

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Государственная универсальная научная библиотека
Красноярского края

СЕДЬМЫЕ МАКУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции
16–17 мая 2006 года
г. Красноярск*

Новосибирск
2006

ББК Ч 611.63(2)

УДК 002.019

С28

Редакционная коллегия

Е.Н. Савенко, канд. ист. наук (отв. ред.),

Е.Б. Артемьева, канд. пед. наук,

А.Ю. Бородихин, канд. ист. наук,

В.Н. Волкова, канд. искусствоведения,

С.Н. Лютов, д-р ист. наук,

А.Л. Посадсков, д-р ист. наук,

И.С. Трояк, канд. ист. наук

Седьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф., 16–17 мая
С28 2006 г., г. Красноярск / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос.
акад. наук ; Гос. унив. науч. б-ка Краснояр. края ; Отв. ред. канд.
ист. наук Е. Н. Савенко. – Новосибирск, 2006. – 408 с.

ISBN 5-94560-099-7

Сборник отражает итоги книговедческих исследований за 2003–2005 гг. Публикуемые материалы освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания и книгораспространения, актуальные проблемы библиотечного дела и библиографии, новые информационные технологии.

Издание рассчитано на книговедов, библиотечников, историков, краеведов, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов.

ББК Ч 611.63(2)

УДК 002.019

The 7th Makushin readings : materials of the sci. conf., May 16–17,
S28 2006, Krasnoyarsk. – Novosibirsk, 2006. – 408 p.

The collection reflects the results of bibliological investigations for the period of 2003–2005. The materials elucidate history, modern state and evolution tendencies of book publishing and disseminating, actual problems of librarianship and bibliography, new information technologies.

The edition is aimed at bibliologists, specialists in the fields of librarianship, history and local study, instructors, post-graduate and undergraduate students of humanitarian faculties.

ISBN 5-94560-099-7

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2006

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Представляемый вниманию читателей сборник включает в себя материалы ставшей уже традиционной научной книговедческой конференции. Первоначально Макушинские чтения призваны были объединить усилия специалистов Сибири и Дальнего Востока, изучающих различные аспекты местной книжной культуры. Однако со временем Чтения стали заметным явлением не только региональной историко-книговедческой науки. Расширялась и углублялась тематика поднимаемых проблем, росло количество участников конференции, более разнообразной становилась география авторских адресов.

В настоящее время Макушинские чтения – один из крупнейших научных форумов отечественных книговедов. Данный сборник содержит публикации более 130 авторов из 22 городов России. Среди них – маститые ученые, аспиранты, преподаватели вузов, ведущие специалисты-практики: издатели, библиотекари, библиографы, работники книжной торговли.

Многообразен спектр рассматриваемых вопросов. В ряде работ характеризуются рукописные и старопечатные книжные памятники из собраний Сибири и Дальнего Востока. Значительная часть материалов посвящена историческим аспектам развития отечественной книжной культуры в широком понимании этого термина. обстоятельному анализу подвергнуты и современные тенденции развития книжного дела. Большое внимание уделили специалисты читательской ситуации в постсоветской России. Всесторонне рассмотрены актуальные проблемы библиотечно-информационной деятельности. В сборнике представлены сообщения о современных условиях функционирования библиотек разных форм собственности, о комплектовании фондов и формировании справочно-поискового аппарата библиотечных учреждений, об использовании новых информационных технологий в библиотечном обслуживании, о новых подходах к подготовке библиотечных кадров.

В целом материалы «Седьмых Макушинских чтений» позволяют с уверенностью констатировать, что за последние три года в области изучения отечественной книжной культуры получены новые существенные результаты.

Редколлегия

П.И. МАКУШИН И КНИЖНОЕ ДЕЛО СИБИРИ

Е.А. Мамонтова (Новосибирск)

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.И. МАКУШИНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА СИБИСПАРТА И ДРУГИХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Говоря о документальных свидетельствах жизни и деятельности П.И. Макушина, большинство исследователей вспоминают о двух личных архивных фондах выдающегося гражданина Сибири. Оба фонда находятся в Томске, один из них (ф. Р-1582) хранится в Государственном архиве Томской области, другой, менее известный, имеется в Томском областном историко-краеведческом музее. Но ими далеко не исчерпывается документальное наследие П.И. Макушина.

В Государственном архиве Новосибирской области также имеются на хранении документы, которые вносят дополнительные штрихи в биографический портрет П.И. Макушина и характеристику его деятельности. Так, ряд документов хранится в фонде Сибистпарта (ГАО, ф. П-5.) и переписке заведующего Сибистпартом и Сибархивом В.Д. Вегмана, которая имеется в фонде П-5а ГАО («Коллекция партийного архива»).

В коллекции Сибистпарта сохранился подлинник воспоминаний брата П.И. Макушина Алексея Ивановича Макушина, городского головы Томска в 1905 г. Воспоминания основаны на дневниковых записях, сделанных им непосредственно во время событий, и созданы по просьбе истпарта Томского губернского комитета ВКП(б), очевидно, к 20-й годовщине событий первой русской революции. Дело на 11 листах носит заголовок «Воспоминания Макушина о черносотенном погроме 1905 г. в Томске». Речь в них идет о событиях, развернувшихся после объявления Манифеста 17 октября, которые в Томске вылились в один из крупнейших в России черносотенных погромов, организованный губернатором Азанчевым-Азанчевским и полицмейстером Никольским. В этих событиях разрешился кризис во взаимоотношениях Томской городской думы и губернского управления. При этом 21 октября 1905 г. был разгромлен дом А.И. Макушина, брат городского головы П.И. Макушин также подвергался опасности, оказывая помощь Алексею Ивановичу в условиях, когда он сам и его семья могли погибнуть от рук погромщиков.

Петр Иванович Макушин был в это время гласным Томской городской думы, возглавлял в думе школьную комиссию, пожертвовал средства на строительство здания для Народного университета (открыт в 1916 г.), издавал газету «Сибирская жизнь». Он также, естественно, находился в гуще происшествий. Так, 15 октября события непосредственно разворачивались в здании «макушинской» Томской народной библиотеки. В воспоминаниях Алексей Иванович пишет о политической стороне событий и, в частности, указывает: «К 10 часам (19 октября – Е.М.) по повестке был в доме у губернатора. Туда же съехались: архиерей, мулла, управляющий казенной палатой, управляющий гос. имуществом, начальник почтово-телеграфного округа, управляющий Госбанком, председатель окружного суда А.В. Витте, В.Е. Пудовиков, из купечества Кухтерин, Малышев и еще несколько лиц. По совету А.В. Витте я предложил пригласить представителей печати М.Н. Загибалова, П.И. Макушина, и как особо уважаемое лицо в городе Г.Н. Потанина»¹.

Следующая группа документов Новосибирского архива характеризует судьбу П.И. Макушина и его начинаний уже в советское время. 15 мая 1920 г. П.И. Макушин, оказавшийся в эвакуации в Иркутске, пишет письмо В.Д. Вегману, руководителю Сибархива и одновременно председателю коллегии по заведованию учебными заведениями в Томске. Петр Иванович просит В.Д. Вегмана содействовать своему возвращению в Томск. Сообщая, что в течение пяти месяцев пребывания в Иркутске он «хорошо познакомился с постановкой учебных занятий в здешнем народном университете», П.И. Макушин ходатайствует о возвращении к работе в народном просвещении: «Посвятив 54 года своей жизни делу просвещения в Сибири, ... хотел бы продолжать эту излюбленную мною деятельность до конца моей жизни, а посему прошу Вас предоставить мне участие в коллегии, заведывающей устроенным мною народным университетом в Томске»².

Известно, что Петр Иванович после возвращения в Томск действительно был устроен, хотя и не сразу, на службу в советское просвещенческое учреждение, с 1922 г. он работал членом правления Сибгосиздата.

В архивном деле с перепиской В.Д. Вегмана за 1926 г. сохранились письма П.И. Макушина от 12 и 19 января. В них Петр Иванович сообщает о результатах выполненной по просьбе В.Д. Вегмана работы по розыску полного текста «Воспоминаний» Г.Н. Потанина, которые Вегман собирался подготовить к изданию. П.И. Макушин в письме приводит перечень номеров «Сибирской жизни», в которых опубликованы

отдельные части «Воспоминаний», имеющиеся у него, а также недостающих номеров газеты, которые он выявил в библиотеке Томского университета. В письме от 12 января он, в частности, пишет: «Когда назад тому 1½ – 2 года Вы хотели издать эти воспоминания, полный экземпляр их был подобран частями у нескольких из его почитателей. Ввиду того, что издание тогда не состоялось, №№ эти были розданы их владельцам... Прилагаю все старания найти полный комплект, надеюсь, но за успех не ручаюсь...»³. В этом же письме П.И. Макушин напоминает о необходимости оказать помощь вдове Г.Н. Потанина: «В свою очередь обращаюсь к Вам с просьбой указать путь, что должна сделать и куда обратиться вдова Потанина Мария Георгиевна, чтобы получить пенсию покойного, назначенную ему по Вашей инициативе, но им не полученную. Из Барнаула пишут, что она находится в крайней нужде. В память умершего ее мужа хотелось бы помочь ей»⁴.

Письмо сотрудницы Сибархива Н. Карповой к Макушину по поводу «Воспоминаний» Г.Н. Потанина также имеется в документах Государственного архива Новосибирской области (Ф. П-5а, оп. 1, д. 307, л. 60).

Биографией П.И. Макушина в 1960–1970-е гг. занимался известный краевед, историк народного образования Сибири Петр Дмитриевич Войтик, личный фонд которого хранится в ГАНО. В фонде отложился текст статьи «Выдающийся просветитель Сибири. К 125-летию со дня рождения П.И. Макушина» (ГАНО, ф. Р-15, оп. 1, д. 157) и проспект брошюры «П.И. Макушин» (Там же, д. 21). Кроме того, сохранилась переписка П.Д. Войтика с директором Центральной научно-технической библиотеки Западно-Уральского ЦНТИ, известным уральским краеведом А.К. Шарцем об издании библиографического указателя «П.И. Макушин». П.Д. Войтик принял участие в составлении указателя и прорецензировал его⁵.

О деятельности П.И. Макушина рассказывает отложившаяся в фонде Сибирского революционного комитета (Ф. Р-1, оп. 1, д. 1307) переписка между Сибревкомом и Томским губисполкомом. Переписка была инициирована заявлением П.И. Макушина (документ представляет собой машинопись с его подлинной подписью)⁶, в котором он просит вернуть для использования по прямому назначению национализированные революционными властями здания, которые были им выстроены на свои средства в Томске и предназначались для размещения учреждений культуры. «Твердо веря, что Сибревком в своих заботах о культурном развитии Сибири разделит мою мысль о желательности

сти и полезности учреждения в Сибири “Дома искусств”, Областного музея и приюта для работников печати, я обращаюсь к нему с покорнейшей просьбой дома, предназначавшиеся мною для обеспечения проектируемых учреждений, превратить в помещения (квартиры) для тех учреждений, передав их в пользование и распоряжение учреждениям, преследующим и осуществляющим намеченные мною культурные задачи»⁷. В этом же заявлении П.И. Макушин подробно и систематично изложил всю историю своей меценатской и просветительской деятельности с самого ее начала. Совершенно очевидно, что сделано это с той целью, чтобы власти, увидев бескорыстность его намерений, удовлетворили его просьбу: «В своей настоящей просьбе я не преследую своих личных выгод, я хлопочу о благе народа, что старался делать, по мере моих сил и разумения, на протяжении всей моей так долго затянувшейся жизни...»⁸.

Документы П.И. Макушина и о нем, сохранившиеся в Государственном архиве Новосибирской области и вновь выявленные сегодня, позволяют дополнить наши знания о выдающемся просветителе, организаторе книгоиздания, книготорговли и библиотечного дела Сибири.

Примечания

¹ ГАНО, ф. П-5, оп. 2, д. 179, л. 5.

² Там же, ф. П-5а, оп. 1, д. 306.

³ Там же, д. 311, л. 3.

⁴ Там же, л. 3–3 об.

⁵ Там же, ф. Р-15, оп. 1, д. 65, л. 1–4.

⁶ Документ был частично опубликован в сборнике: Власть и интеллигенция в сибирской провинции. 1919–1925. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 356 с.

⁷ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1307, л. 91 об.

⁸ Там же, л. 92.

Т.П. Карташова (Томск)

ОТЧЕТЫ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНИЯ О НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ТОМСКЕ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ П.И. МАКУШИНА

В отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета уже многие годы ведется работа по формированию и описанию коллекции дореволюционных

томских изданий. Значительную часть этой коллекции составляют уставы, отчеты, краткие исторические справки и очерки деятельности тех или иных общественных организаций Томска. Огромный массив подобной печатной продукции выпускался обществами, основанными П.И. Макушиным и, особенно, старейшим из них – Обществом попечения о начальном образовании в Томске, которое активно работало в течение 24 лет (с 1882 по 1906 г.), а с измененным названием и уставом продолжало свою деятельность с 1909 по 1920 г. В данном сообщении будут рассмотрены как содержательная сторона отчетов, их структура, так и особенности их внешнего оформления в разные периоды существования общества.

Инициатором создания и бессменным руководителем общества в течение 10 лет был П.И. Макушин. Поскольку подобных обществ не было ни в Сибири, ни в европейской части России, то все приходилось начинать с нуля. На первом этапе работы необходима была широчайшая реклама и финансовая поддержка. В 1882 г. в «Сибирской газете» ежемесячно печатались списки вновь вступивших в общество членов. В дальнейшем подробный отчет и список членов печатались ежегодно в январе в виде отдельного издания для доклада общему собранию и раздавались всем желающим.

Главными задачами совет общества считал: 1) изыскание возможно большего числа материальных средств и 2) пропагандирование программы деятельности с целью возбудить сочувствие к его проблемам во всех слоях томского населения. Именно этому и был посвящен первый отчет за 1882 г. Общество все принимало с благодарностью, в отчете были опубликованы подробные списки почетных и действительных членов, скрупулезно перечислены все пожертвования.

Однако не только содержание отчетов, но и их оформление способствовало пропаганде идей П.И. Макушина. Отчеты за первые годы своей деятельности не имели титульного листа, основное внимание было уделено оформлению обложки. Использовалась цветная бумага, текст обложки, как правило, был заключен в ажурную рамку. Вверху обложки был напечатан девиз общества: «Ни одного неграмотного!» и внизу: «Света, света больше!». На 2–3-й страницах обложки в течение многих лет публиковали извлечение из устава, где указывались основные цели и задачи, а также принципы деятельности общества. На 4-й странице обложки содержалась реклама, объявление о приеме пожертвований и обращение к жителям города с просьбой пожертвовать ненужные вещи на благотворительные нужды. Как видно из описания,

для рекламирования деятельности общества были использованы все 4 страницы обложки.

Уставом были определены очень скромные задачи – помогать городскому самоуправлению в улучшении содержания уже открытых школ. Но общество очень быстро вышло за рамки этого устава. Уже с 1883 г. оно стало открывать свои школы, с 1884 г. начала работать народная бесплатная библиотека, где устраивались народные чтения, а также общедоступные литературно-музыкальные вечера и спектакли. Помимо школьного и внешкольного образования, одним из направлений деятельности стало развитие профессионального образования. В 1887 г. общество открыло женскую рукодельную школу, затем рисовальные классы, преобразованные в 1900 г. в художественно-промышленные, было положено начало музею прикладных знаний.

Хорошо продуманная организационная структура и четкое взаимодействие всех комиссий позволили П.И. Макушину перейти к другим планам и начинаниям. В 1892 г. он ушел с поста председателя. К этому времени общество уже имело прочную материальную базу, собственное помещение, а самое главное – сложилось ядро из беззаветно преданных работников. Каждый вносил свою посильную лепту: одни отдавали свои силы, знания, труды, другие – часть своих доходов.

После ухода П.И. Макушина общество не прекратило своего существования. Напротив, его деятельность стала еще более активной и напряженной. Например, в 1900 г. совет собирался 78 раз (от 4 до 11 раз в месяц), появлялись новые комиссии. Дважды расширялось само здание библиотеки. Если на начальном этапе развития избираемый на общих собраниях совет отчитывался за все комиссии, то к 1900 г. некоторые из учреждений общества настолько развились и усложнились в своей внутренней организации и деятельности, что отчет о них предоставляла каждая закрепленная за ними комиссия: библиотечная, по устройству народных чтений, по заведованию художественно-промышленными классами, по сбору жертвуемых старых вещей.

Общество не стояло на месте, оно должно было развиваться и развивалось именно в том направлении, которое было намечено П.И. Макушиным. Однако далеко не все было гладко. На протяжении длительного промежутка времени состав общества постоянно менялся. Появилось много новых членов, которые были не согласны с решениями, принятыми советом, о чем свидетельствует их заявление о созыве экстренного чрезвычайного собрания, которое состоялось 16 декабря 1900 г. 80 членов общества выразили недоверие совету и обвинили его

в превышении власти. В их заявлении говорилось о противоречии деятельности общества его девизу: «Ни одного неграмотного». Они раскритиковали работу по внешкольному и профессиональному образованию. Предлагалось закрыть женскую рукодельную школу, художественно-промышленные классы, расформировать музей прикладных знаний. Согласно уставу общество должно было открывать новые школы и заботиться лишь о распространении грамотности, то есть через 18 лет вернуться к тому, с чего начинали. Это был скандал. Членам совета пришлось приложить неимоверные усилия, чтобы отстоять свою точку зрения. Выступали представители всех комиссий, и им удалось убедить общее собрание, что девиз общества, принятый 18 лет назад и к тому же в такой краткой форме, не может охватить всех сторон деятельности общества и понимать его нужно в «смысле широкого развития народных масс и общего подъема их умственного развития».

14 сентября 1898 г. через Томского губернатора на рассмотрение и утверждение министра внутренних дел был представлен проект нового устава общества. Предполагалось расширить деятельность на всю губернию. По новому проекту обществу присваивалось и новое, более общее наименование «Томское общество попечения о народном образовании», однако этот проект так и не был одобрен министром. После созыва экстренного собрания в отчете за 1900 г. публикуются протоколы общих собраний, больше похожие на стенографический отчет. Все прения, а также заявления отдельных членов и постановления собрания позволяют окунуться в гущу событий, едва не приведших к расколу общества. Морально устаревший устав начинал тормозить деятельность общества и откровенно мешать его работе, поэтому ни в одном отчете общества за этот период извлечение из устава общества на страницах обложек больше не появляется. На 4-й странице обложки мы находим лишь девиз общества и объявление о приеме пожертвований.

Изучая отчеты Общества попечения о начальном образовании в Томске, необходимо обращать внимание не только на их содержание, но и на особенности оформления, что позволяет проследить динамику развития общества.

РУКОПИСНЫЕ, СТАРОПЕЧАТНЫЕ И РЕДКИЕ КНИГИ

Т.Н. Стефаненко (Новосибирск)

РАННИЕ КНИЖНЫЕ ВЕРСИИ «ЕПИСТОЛИИ О НЕДЕЛЕ» И ЕЕ КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Изучив характер литературного окружения и контекстуальных связей «Епистолии о неделе» в составе сборника, а также специфику книжной традиции XI–XII вв., мы определили время бытования ранней книжной версии исследуемого памятника.

Известно, что XI–XIII вв. – это время ожесточенной борьбы русского духовенства с «двоеверием, еще пронизывающим многие сферы личной и общественной жизни прихожан»¹. Следовательно, комплекс литературы, включающий в себя как богослужебные книги (апостолы, евангелия, псалтири, минеи, триоди, стихирари, ирмологии, кондакари и некоторые другие), так и религиозные четьи (миней четьи, соборники, прологи, златоустники, патерики, агиографические сочинения, творения отцов церкви и толкования на них), был вполне закономерным и отвечал духу времени. По мнению известного историка М.Н. Тихомирова², литература XI–XIII вв. не носила односторонний церковный характер. Так, наибольшей популярностью пользовалась четья литература. Большой популярностью пользовались творения таких русских авторов, как митрополит Илларион, Феодосий Печерский, Ефрем Переяславский, Кирилл Туровский, Серапион Владимирский и др. Слова и Поучения этих книжников, входившие в состав древнерусских сборников как кодексов, призывали людей к соблюдению христианских заповедей, церковному послушанию, чистоте духовной и книжному чтению. Вместе с тем эти произведения были интересны как творения высокохудожественные, служили для повышения культурного уровня человека новой эпохи – эпохи христианства. Таким образом, литература способствовала закреплению христианской религии уже не на государственном уровне, а на уровне масс.

В книжности XVI в., когда политический интерес к периоду Киевской Руси повлек за собой интерес и к ее литературе, воспроизводились целые сборники древнерусской традиции. Статьи в составе формировавшихся сборников являли собой не разрозненные произведения, а имели определенные типологические связи, продиктованные

спецификой времени их написания. В связи с этим в составе сборников XVI в. мы обнаруживаем комплекс произведений древнерусской оригинальной и переводной традиций XI–XII вв. Например, в составе сборника XVI в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (№ 791), где находится «Епистолия о неделе», мы встречаем следующие творения XI–XII вв.: три произведения русского епископа Ефрема Переяславского (XI в.), «Слово о пьянстве» Феодосия Печерского XI в., «Память перенесения мощей Николая Мирликийского» (русское, 1089 г.), а также два Слова известного русского писателя Кирилла Туровского (XII в.).

В Троицком сборнике находим также отреченное произведение «Слово Образа нерукотвореннаго Господа Бога...», чаще называемое Епистолией. В его литературном окружении имеют место такие русские произведения, как «Слово Святыя Троицы всему миру на спасение души и телу», «Поучение и наказание всехвалных и врѣховных апостол Петра и Павла», «В той же день, Слово св. апостола Павла», «В той же день, Слово св. апостола Петра», «В той же день, Поучение св. апостола Павла». Данный комплекс произведений можно назвать «контекстом непосредственного бытия»³ Епистолии, который носит характер наставлений грешникам, призыв к соблюдению христианских заповедей – то есть, по сути, преследует ту же цель воспитания настоящего христианина, что и произведения авторов XI–XII вв.

В другом сборнике XVI в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (№ 142) мы находим «Слово ко всему миру слышавшим на пользу», фактически повторяющее «Слово Святыя Троицы всему миру...» из сборника № 791. Мы видим, что перед нами списки одного произведения. Можно проследить тенденцию: в литературном окружении этого Слова в составе сборника № 142 находим произведения «В вторник 2 недели поста. Слово о епистолии Павла апостола», «В четверок 5 недели поста. Слово от епистолии Павла апостола» (так называемое Павлово обавление). Эти Слова – сокращенные переработки древнего апокрифического цикла об апостолах Петре и Павле⁴ (V в.), где Господь предстает в образе карающего Судии. По содержанию эти Слова отличаются от тех, что находятся в сборнике № 791. Слова из сборника № 791 ведутся от лица самого Бога и не имеют сюжетной линии посещения Бога ангелами, обращения месяца, звезд, земли к Богу о грехах человеческих, поэтому, скорее всего, они являются народной переработкой «Павлова обавления» и тех Слов и Поучений, что восходят к циклу апокрифов об апостолах Петре и Павле. Последние появились на Руси в XI в., следовательно, Слова и их народную переработку, скорее всего, можно отнести к тому же времени. По жанру и генеалогиче-

ским связям апокрифические Слова и Поучения из сборника № 791 сходны с «Епистолией о Неделе», в которой также идут наставления грешникам от лица Господа.

Следует еще раз упомянуть тот факт, что в XVI в. переписывались целые сборники произведений XI–XII вв. Переписчик не мог спорадически, но так закономерно сделать выборку произведений именно XI–XII вв., не будь у него под рукой рукописного сборника этой поры. Скорее всего, «Епистолия о неделе» бытовала в том литературном окружении, о котором мы говорили выше, потому как ее контекстуальные связи с ним очевидны. Следовательно, можно предположить, что в том древнейшем сборнике XI–XII вв. находилась наша Епистолия («Слово Образа нерукотворенного Господа Бога...»), а значит, ранние книжные версии Епистолии можно отнести именно к этому периоду.

В исследовательской литературе «Епистолия о неделе» датируется XIV в.,⁵ поскольку в южнославянском индексе запрещенных книг этого времени есть упоминание о Епистолии, а так как данный индекс перешел на Русь без изменений и был широко распространен, то это косвенное свидетельство, что на Руси Епистолия была достаточно известна в тот период и бытовала в многочисленных книжных версиях.

Исследование вопроса о путях появления и бытовании книжных версий «Епистолии о Неделе» в «мировом христианском пространстве» представил А.Н. Веселовский в своих «Опытах по истории развития христианской легенды»⁶. Он высказывает предположение, что различия в указании места падения (Рим либо Иерусалим) отвечают древнейшему отличию двух редакций. Веселовский идет вслед за А.Н. Пыпиным, расширяя его сведения об истоковых текстах Епистолии. Например, он добавляет к известным текстам сирийский и арабский Апокалипсис Афанасия, «носящий титул в трех Ватиканских рукописях: “Послание, упавшее с неба”, которые помечают его различно: то 746-м годом, то 939-м, то 158-м годом»⁷.

Вопрос изучения «Епистолии о Неделе» в русской и югославянской литературах становится актуальным в начале XX в., так как его литературная история представлялась еще недостаточно выясненной. Причиной тому являлось, с одной стороны, незначительное количество греческих и югославянских списков, с другой – слишком большое разнообразие обнаруженных и исследованных русских списков Епистолии (если учитывать все модификации от XV до начала XX в.). При этом русские списки отличаются многочисленными дополнениями, изменениями со стороны переписчиков, что привело к огромным трудностям в установлении основания для деления списков на редакции.

Поскольку ряд русских списков Епистолии относится к другой (римской, а не иерусалимской) версии и бытует не в сборниках, а в произведениях церковно-служебного характера, нами избираются три известных в настоящее время четых сборника (XV, XVI и XVII вв., соответственно) с иерусалимской версией Епистолии (Послания), с характерным для нее литературным окружением: «Послание Господа нашего Исуса Христа с Небесе спадшее въ святы град Иерусалимъ» – Собрание Кирилло-Белозерского монастыря, №11/1088 (Ефросиновский); «Слово образа нерукотвореннаго Бога Бога Спаса нашего Исуса Христа» (ОР РГБ, ф. 304. Собрание Троице-Сергиевой лавры, № 791, 1898); «Сказание Господа нашего Исуса Христа» (Собрание рукописей Государственного архива Тюменской области в Тобольске, № 149). В результате проведенного нами текстологического исследования, было выяснено, что древнейший текст «Епистолии о неделе», скорее всего, относится не к XIV, а к XI–XII вв.

Таким образом, на основе исследования контекстуальных связей памятника с другими произведениями в составе сборника, а также изучения характера литературы XI–XII вв., было определено, что появление древнейших русских книжных версий датируется XI–XII вв., а не XIV в., как предполагал А.Н. Пыпин, и, тем более, не XV в., как считает большинство современных исследователей.

Примечания

¹ Сапунов Б.В. Книга в России XI–XIII века. Л., 1978. С. 68.

² Тихомиров М.Н. Городская письменность в древней Руси XI–XIII вв. // Тр. / Отд. древнерус. лит. Ин-та рус. лит. АН СССР. 1953. Т. IX. С. 51.

³ «Контекст непосредственного бытия литературного произведения отражает его «ансамблевое» существование с иными типологически близкими текстами внутри древнерусских сборников» (Е.И. Дергачева-Скоп. Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст – контекст // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2002. Т. 1. Вып. 1. Филология. С. 5).

⁴ Творогов О.В. Апокрифы о апостолах Петре и Павле // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI–XIV в. Л., 1987. С. 54–56.

⁵ Пыпин А.Н. Для объяснения ложных книг и преданий: Неделя и «Епистолия о неделе» // Летопись занятий Археогр. комис. за 1862–1863 гг. 1864. Вып. 2. С. 1–15.

⁶ Веселовский А.Н. Опыты по истории развития христианской легенды // Журн. М-ва народ. просвещения. 1876. № 184. С. 50–116; № 4. С. 341–363.

⁷ А.Н. Веселовский Опыты... С. 116; со ссылкой на: Steinschneider Apocalypsen mit polemischer Tendenz // Zeitschriften der deutschen morgenlaendischen Gesellschaft. 1874. Bd 28, H. IV. S. 655–656.

О ДВУХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ БИБЛИОТЕКАХ*

Археографические экспедиции ГПНТБ СО РАН являются основным источником комплектования старейших коллекций отдела редких книг и рукописей. С момента проведения первой археографической поездки (1965 г.) по настоящее время в Академической библиотеке сформировался довольно обширный по количеству и репертуару фонд рукописной и старопечатной литературы, справедливо определяемый исследователями «библиотекой сибирского крестьянства XVII–XIX вв.».

Территориальный принцип обработки и хранения экспедиционных материалов (включая полевые дневники, аудио- и видеозаписи) позволяет не только представить полную характеристику каждой находки, прежде всего, как книжного памятника, но и сориентировать направление исследовательских интересов в сторону изучения исторически складывавшихся книжных комплексов, общинных и частных собраний. Как показывает опыт, формирование библиотек – процесс длительный, определяющими факторами которого выступают отчасти и личные духовные запросы, если речь идет о частном собрании, и нормативный круг чтения определенной конфессиональной группы, что является принципом отбора книг и в частном и в общинном употреблении.

Кемеровская коллекция, насчитывающая более 90 рукописей и старопечатных изданий, несмотря на относительную малочисленность, вполне может считаться одним из наиболее интересных книжных собраний, тесно связанных с историей заселения Сибирского региона представителями самых разных старообрядческих групп и направлений. На протяжении двадцати лет археографические экспедиции ГПНТБ СО РАН и НГУ (Новосибирский научный центр) контактировали с беглопоповцами и белокрыничниками, часовенными, самокрестами, филипповцами, бегунами, поморцами и пермяками. «Пестрота» собрания как нельзя лучше объясняется многообразием тесных деловых и дружественных связей и знакомств археографов со старообрядцами Кузбасса.

В то же время в коллекции довольно четко прослеживаются минимум четыре группы произведений, отражающих достаточно устойчивые

*Работа поддержана грантом РГНФ № 05-01-18097 е «Археографическое обследование Алтайско-Саянского региона».

книжные интересы и литературные вкусы их владельцев. Соединение археографических находок со сведениями о книжном репертуаре на местах или кратким описанием библиотек вполне может быть достоверным источником о некогда сформировавшихся книжных комплексах, их составе, происхождении и возможностях пополнения. Наше внимание в этом отношении привлекли два, можно считать оформившихся в качестве полноценных собрания. Домашняя библиотека жителя г. Белово, представителя немногочисленной общины старообрядцев часовенного согласия, и книги из обихода небольшой старообрядческой общины, проживающей на территории Артыштинского сельского совета Беловского района.

Если в первом случае, несмотря на большое (по меркам личных собраний среди старообрядцев) количество книг, мы имеем дело с типичным образцом старообрядческих интересов исключительно в области служебной литературы, причем не всегда старой по времени появления на свет, то книги, увиденные нами, отчасти и приобретенные в общине «пермяков», представляют собой исключительный историко-книжный и литературный интерес. Достаточно отметить издания Ивана Федорова и Петра Тимофеева Мстиславца, сборники духовных стихов и литературных произведений и самой ранней поры, и периода диспутов с официальной церковью и выработки идеологических платформ разных старообрядческих толков.

Собранная археографами ГПНТБ СО РАН и Новосибирского государственного университета в несколько этапов коллекция тяготеющих к старообрядцам-филипповцам старожилов этих мест великолепно демонстрирует круг литературных интересов и книжных пристрастий представителей этого согласия. Крайняя степень неприятия всего мирского, «суетного», отказа от всех новин, в том числе и нынешнего времени, опирается на довольно обширный корпус сочинений, складывавшийся в этой среде на рубеже XVIII–XIX вв., обильно представленный в литературно-полемических сборниках этой библиотеки. Особое отношение к книжному, можно даже сказать литературному слову, определяет отбор многих произведений в них. И уже не только эсхатологическое содержание тех или иных событий (нашествие Наполеона или изменения в одежде, например) привлекает внимание филипповских книжников, но и обычные рекомендации будь то бытового характера, касающиеся человеческих отношений, вражды и дружбы, или описания времен года, составленные в «притчах философских», могут занимать значительный объем их рукописных подборок.

В заключение приведем список наиболее интересных с историко-культурной точки зрения книг и рукописей из обихода старообрядческой общины Артыштинского сельского совета:

1. Апостол. Львов, 1574. Печатник – Иван Федоров.
2. Миняя общая. [М.: Печатный Двор, 1609. Печатники – Никита Федоров Фофанов, Василий; Гермоген]. Рукописные вставки (замены ?), современные изданию и более поздние.
3. Устав («Око церковное»). М.: Печатный Двор, 1633. Запись-скрепа: «Лета 7147 ноября в 8 день отказал сию книгу глаголемую Устав священноигумен Дионисий в дом Сретение Господа нашего Иисуса Христа и великого Спаса ... по своих родителех и по своей душе ... память вечная ... Гаврилов».
4. Пролог (март – май). М.: Печатный Двор, 1643. Вкладная запись: «... октября в 31 день ... Николаевского Песношского монастыря при архимандрите [имя стерто] и казначее старце Иосифе з братьею выдана сия книга Пролог из монастырское казны в монастырскую ж церковь Кашинскую вотчину в село Суходол в церковь чуда архистратига Михаила».
5. Миняя общая с праздничной (фрагмент, содержащий праздничные службы). [М.: Печатный Двор, середина XVII в.].
6. Евангелие Учительное Кирилла Транквиллиона. [Унев, 1696].
7. Шестоднев. [М.: Печатный Двор, 1625].
8. Апостол. [М.: Печатный Двор, 1635].
9. Апостол-тетр. М.: Печатный Двор, 1623. «Резец и наводник» Кондрат Иванов.
10. Канонник. [М.: Печатный Двор, 1651].
11. Псалтырь с воследованием. Рукопись середины XVIII в.
12. Апокалипсис толковый. Рукопись 1865 г.
13. Сборник старообрядческий. Конвюлют. Статьи догматического, исповедального (обрядового), исторического и просто четьего характера. 2-я половина XIX в. Полуустав разных рук. Среди записей: «город Вятка, Степановская улица, купец Иван Матфиевич Коробов» (XX в., скоропись, карандаш).
14. Сборник с духовными стихами. Рукопись середины XIX в. Полуустав одной руки, бумага без штемпелей и филиграней.
15. Сборник с покаянными стихами. Конвюлют конца XIX в. Полуустав двух рук, бумага разная.
16. Сборник старообрядческий четий. Рукопись 2-й половины XIX в. Полуустав нескольких рук, бумага разная. В составе: выписки

из Хронографа, Максима Грека, Степенной книги, «Тифология», духовные стихи, Катехизис, «Повесть св. Василия Великаго», «Житие Алексея, человека Божия».

Е.С. Бойко (Красноярск)

КНИГА КАК СЯТЫНЯ У СТАРОВЕРОВ НА ЕНИСЕЕ

На Енисее староверы подразделяются на пять толков: австрийцы (белокриницкие), беглопоповцы, единоверцы – поповцы; поморцы, стариковские (часовенные) – беспоповцы. Объединяются староверы поповцы и беспоповцы тем, что одинаково исправляют Службу. У всех староверов отношение к книге совершенно одинаковое: *«Книга – это святыня»*.

Материалы, подтверждающие это, собраны нами в основном у беспоповцев часовенного толка, стариковских, и отчасти у прихожан австрийского, белокриницкого толка, проживающих в поселениях по течению Енисея. Эти материалы раскрывают взаимосвязь различных правил (чинов) староверчества, вернее божественных смыслов в ритуальных предметах или действиях.

После разгрома Иргиза и Керженца во время царствования Николая Первого староверов сослали в Вятку. Из Вятки староверы ушли. Сначала обосновались в Тобольской губернии, построив село Самарово, а затем ушли в Томскую губернию, а оттуда на юг Енисейской губернии, а потом в Урянхай (Республику Тува). Тайно убегая с мест принудительного поселения (*убегом крадчи или*), староверы брали с собой не скарб, а иконы и книги, несли их или тащили на волокушах: вырубали кудрявые и молодые кусты ив, привязывали к ним веревку или аркан (веревка из сыромятной кожи) и складывали на них уложенные в кули иконы и книги. Иногда, если получалось, покупали лошадей и складывали поклажу летом на телеги, зимой – на сани. Каждая икона и книга была еще *обернута своей тряпичей*, как и до сих пор *«крепкие староверы»* хранят богослужебные книги. Обживая новый регион, сразу же определяли место для собора – места для совместной молитвы, куда сносили из разных семей все необходимые книги для богослужения: Часослов, Часовник, Минеи, Шестоднев, Воскресную службу, Требник, Псалтырь, Евангелие, Апостол, Постную и Цветную Триодь и т.д., а также учительную и назидательную литературу: Жития Святых, Златоусты и т.д. Кроме того, в некоторых семьях имелась

и личная (семейная) библиотека, которая хранилась в одной из горниц или в пристройке на втором этаже. Это место предназначалось для домашней, а иногда и для соборной молитвы. На стене восточной стороны (*восток – место Бога*) располагался иконостас, а по стенам, выходящим на юг и север, были полки, на которых хранились книги. Высота полки была такой, чтобы уложить, только одну книгу. Каждая книга была обернута своей льняной салфеткой (*скатерочкой*). Салфетка сворачивалась конвертом, где на обложке с заглавием книги изображались треугольниками. *«Четыре апостола евангелиста, узлы не вязали – грех, потому что узлом связывает наши грехи Господь, смотри, как на иконе Распятие, а в Писании какой может быть грех – страшно даже говорить так!»* Толкование это мы получили у австрийского священника в с. Знаменка Республики Тува. Старовер из с. Кудрявцево (Маймазыне) не только объяснил, почему надо содержать так божественную книгу, но еще и сравнил данное правило с другими каноническими изображениями: *«Четыре евангелиста надо изображать, кады заворачивашь книгу потому, что оне первые написали Четыре Евангелие... Ну, ну, ить всяка божественна книга, Писание – это благая весть верующишим. Четыре-то апостола-евангелиста мы изображам и на подрушнике в середине, где четыре треугольника и сразу же крест Господень.... не всяка книга – Евангелие. Дык, скатерку-то не здря крестом укладывам. Моление и православное учение – это крест, что несет человек в своем животе. Ну, правды, что два говоришь значения, по-православному – возводного умысла»*.

Он показал мне свою библиотеку и сказал, что каждый хозяин знает, где какая хранится книга. По нашим наблюдениям, во всех семьях имелись следующие книги: Часовник, Псалтырь, Устав и отдельные каноны или Семидесятник-Канонник. Из учительной литературы наибольшим спросом пользовался Цветник инока Дорофея, потому что в нем собраны различные поучения, раскрывающие поведение православного человека.

Книгу берегли, а если она ветшала, то реставрировали. Процесс реставрации охватывал и переплет и листы. Обязательно восстанавливались застежки, потому что «кто не застегнет книгу – анафема да будет». Листы реставрировали, заменяя полностью или частично. Текст восстанавливали двояким способом: во-первых, могли вставить лист из другой обветшавшей книги, во-вторых, переписать дословно из другого источника полностью весь лист или его часть. Имеющиеся книги бережно хранили. Книги печатные и рукописные передавали

из поколения в поколение, но и нередко благословляли (дарили) из других семей тем, кто был грамотным или *подавали посмертную милостину* опять же грамотным, потому что *большой грех, если книга не используется для чтения*. В конце XIX – начале XX в. покупали книги, изданные в Уральске или Москве.

Обращение с православной книгой в старообрядческой среде и есть выражение отношения к ней как к святыне. Во-первых, книгу не брали «голыми руками», а перед чтением просили благословения у Господа, чтобы правильно читать. В соборе или в церкви руки сохраняли в физической чистоте в процессе земного поклона, опираясь руками на *подрушник* (ритуальный коврик), у которого две стороны: *земля – поганая*, нечистая, которой нельзя касаться руками, потому что *испоганишь* их, и *верх – чистая*, на которую кладут руки. Если случайно уронил подручник на пол *верхом*, то или помоют только *верх* или прополощут весь, но в том и другом случае исполняют это в проточной воде три раза, произнося Иисусову молитву, и после прочтения ее каждый раз отжимают воду. Если случайно коснулся рукой мимо подручника, то надо идти мыть руки, при этом произнося тоже Иисусову молитву. Кроме того, к книге нельзя прикасаться без духовного окормления, то есть благословения у Господа, а в Церкви еще и у священника. Этот ритуал исполняют так: без крестного знамения делают земной поклон и произносят: *«Господи Иисусе Христе Сыне Божии, прости и благослови на чтение!»* Некоторые же читают часть молитвы, созданной Иоанном Златоустом: *«Господи Иисусе Христе Сыне Божии, прости и благослови прочесть Святое Писание не в грех себе, а в просвещение и назидание себе и слушающим»*. Далее садятся за стол или подходят к аналою, перекрестившись, раскрывают конверт и книгу: *«Пальсы грех слюнявить, а надо правой рукой взяться за верхний угол страницы и перевернуть ее. Ну в книге же сделаны помошшиы, там, где постоянно читают, у тех страниц наклейка из материала, а там, где попеременно – закладка из широкой полосы материала. Ну, чтоб не рвать листы»*, – отмечают старики, а австрийские еще подчеркивали, что *«когда читаешь, то руки не клади на книгу – грех, а сложи их по уставу, как стоишь и молишься, так себя даржи. Ну руки-то толкать всюду грех: не только на книгу, но и икону не трогай руками, свещу не задувай руками, а чем-нибудь просто накрой. На этот случай лопаточку имей, но ей по книге не води – заведи специальну указку гля книги*. Есть еще одно правило обращения с книгой как святыней – книгу, даже если она обернута скатеркой,

нельзя класть на колени, потому что « место ниже пояса у человека – поганое. От и лестовку нельзя шить, чтобы она была длинной, тоже будет всегда погана, а ить священное исполняем, а не обыденное. Вот и разумей, почему все одинаво!»

Можно привести массу цитат из наследия Иоанна Златоуста, которые используются староверами на Енисее для того, чтобы доказать, что книга – святыня, потому что «чтение Писания окружает дух человека стеной, изгоняет низменные страсти, насаждает добродетель...переселяет человека на самое Небо, освобождает душу от уз тела»; «Священное Писание не стремится к красоте слов или сочетаний. Оно имеет в себе Божественную благодать, которая сообщает яркость и красоту словам его» и др.

Таким образом, не только общее представление о книге как святыне, но и детально разработанный порядок обращения с книгой в среде енисейских староверов позволял длительное время пользоваться книгой, передавать ее из поколения в поколение, охранять и сохранять книгу, несмотря на ежедневное использование в процессе молитвы или домашнего чтения.

С.В. Бураева, О.С. Васильева (Улан-Удэ)

СТАРОПЕЧАТНЫЕ КНИГИ И РУКОПИСИ XVI–XX ВЕКОВ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ *

Собирание, сохранение и изучение книжного наследия – одна из приоритетных задач в деятельности Национальной библиотеки Республики Бурятия (НБ РБ) на протяжении всей истории ее существования. Одно из интереснейших собраний фонда – коллекция старопечатных книг и рукописей кириллической традиции XVI–XX вв. – насчитывает 35 единиц хранения: 12 рукописей, 4 гектографа и 19 старопечатных изданий.

В книжных хранилищах Национальной библиотеки Республики Бурятия хранятся издания, которые уводят нас к самым истокам зарождения книгопечатания в Москве. Это широкошрифтное Евангелие «анонимной» типографии (ок. 1564 г.), а также книги, изданные

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 04-01-62001 а/Т.

и оформленные Андроником Невежей – продолжателем традиций печатного искусства, заложенных Иваном Федоровым. Именно Невежа издал в 1602 г. в Москве хранящийся ныне в НБ РБ «Служебник». На полях книги – скрепы и записи ее владельцев – Андрея Киприянова, Ивана Попова.

Одно из последних приобретений библиотеки – «Маргарит» (Московский Печатный Двор, 1641). На переплетных листах – собственная «история» этой книги: сохранилась запись об ее купле-продаже в г. Нежине в 1828 г., владельческие записи и др.

1654 г. датируется одно из недавних приобретений Национальной библиотеки – «Псалтырь» (с рукописными вставками). Это издание также выпущено Московским Печатным Двором. Рукописные вставки конца XIX в. восполнили частично утраченный к тому времени текст. Владелец книги совершенно очевидно старался следовать всем канонам расположения текста, вплоть до прорисовки орнаментированных заставок. Переплет и листы книги хранят имена ее владельцев – Парамы Калашникова, Василия Прохорова и др.

Наиболее значительную по количеству, разнообразную по составу, географии и назначению часть коллекции составляют издания кириллической традиции конца XVIII – начала XX в. В нашей коллекции можно выделить две основные составляющие книжных памятников этого периода – это синодальные и старообрядческие издания.

Из книг Синодальной типографии в коллекции Национальной библиотеки можно увидеть «Минею служебную» на сентябрь (1710 г.), «Минею общую» (издана Синодальной типографией в Москве, в 1802 г.) и нравоучительную «Повесть об успении Богородицы», великолепно оформленное издание Синодальной типографии конца XVIII в. Редкое для Забайкалья издание – «Грамота царская об учреждении Св. Синода». Небольшая, но интересно оформленная брошюра выпущена Московской Синодальной типографией в 1860 г. На листе 1 сохранился штамп начала XX в.: «Библиотека Градо-Верхнеудинской Спасской церкви. Кат. 1908. Отд. V № 44».

Началом XIX столетия датируется еще одно редкое для нашего региона украинское издание – «Розыск о раскольнической брынской вере». В составе сохранившегося фрагмента 3 основных части: Розыск о раскольнической вере (30 глав), Розыск о раскольническом учении (33 главы), Розыск о раскольнических делах (20 глав).

В Забайкалье нередко встречаются старообрядческие издания конца XVIII – начала XIX в. из Почаева, Супрасля, Вильно, Гродно, Вар-

шавы, посада Клиницы, Ясс, Махновки. Один из интересных экземпляров нашей коллекции – «Шестоднев», датируемый 1802 г., судя по выходным данным в конце книги издан в Вильно. Однако известно, что это издание выпущено типографией Селезнева в селе Махновка в 1794 г.¹ К «виленским» изданиям относится и богослужебная книга «Канонник» (1798 г.) и «Минея общая» (1801 г.). В известнейшей полулегальной старообрядческой типографии Федора и Акима Карташевых в посаде Клиницы была выпущена, пожалуй, одна из самых популярных книг в православной среде – «Святцы». Есть экземпляр этого издания и в нашей коллекции, датируется он приблизительно 1815 г., издан малым форматом – 8°.

Во второй половине XIX в. в Забайкалье появляются издания московской единоверческой типографии, а в начале XX столетия получили широкое распространение издания московских старообрядческих книгопечатен и старообрядческой типографии Уральска. В собрании Национальной библиотеки есть издания этих типографий: старообрядческие «Часовник» и «Канонник», фрагменты «Службы воскресной», «Азбука» начала XX в., а также несколько изданий «Псалтыри» конца XIX – начала XX в.

В 1910 г. московской Христианской типографией при Преображенском богадельном доме был издан «Златоуст», хранящийся ныне в нашей коллекции. Этой же московской типографией, но уже в 1913 г. выпущена книга «Службы и житие с чудесами Николы Чудотворца», экземпляр которой также находится в коллекции.

Локальные особенности развития местной книжно-рукописной традиции в наибольшей степени отражают рукописные памятники. В собирании старообрядческих рукописей можно выделить два основных направления – полевые экспедиционные исследования и покупка книг у населения. В 2003–2004 гг. было приобретено несколько рукописных изданий, в том числе «Шестоднев», «Праздники» крюковые (фрагмент) и др. Необычной формой отличается «Часовник» (конец XIX в.) – рукопись на листах «альбомного формата». Очень важной для изучения традиционной духовной культуры старообрядцев Забайкалья следует назвать находку в 2003 г. сразу трех рукописных сборников духовных стихов из уставщической библиотеки. Сборники датируются концом XIX в., все – малого формата (8°). В их составе – около двадцати духовных стихов, среди которых как широко известные в забайкальских сборниках («З другом я вчера сидел...», «Кому повем печаль свою», «Прекрасная мати пустыня», «Что на юге и на

севере на восточной на стране...» и др.), так и редко встречаемые исследователями в нашем регионе («Стихи Адомантовы», «Умоляла мать родная свое милое дитя» и др.).

Еще одна рукопись, приобретенная для коллекции Национальной библиотеки, – «Сон Пресвятой Богородицы» – очень типична для старообрядческой среды вообще, и Забайкалья в частности.

Своеобразную и очень интересную часть книжно-рукописной традиции представляют сборники полемического характера (догматико-полемические, богословско-публицистические и т.д.). Один из таких сборников, датируемый рубежом XIX–XX вв. есть и в нашей коллекции.

В нашей коллекции представлены и гектографированные издания, вышедшие на рубеже XIX–XX вв. К концу XIX в. относится гектограф «Собеседование с беглопоповцами», принадлежавший, судя по штампу, старообрядческому священнику Емельянову. Началом XX в. датируются сочинения «О старообрядцах, приемлющих священство, но предосудительно удаляющихся от епископства белокрыницкой митрополии», «Беседа преосвященного Арсения...», «Каноны, правила и часы». Определенная направленность ряда изданий коллекции позволяет предполагать наличие здесь небольшого фрагмента библиотеки старообрядческого священника белокрыницкой иерархии.

Итак, коллекция старопечатных книг и рукописей XVI–XX вв. в фондах Национальной библиотеки РБ позволяет выявить репертуар и географию изданий литературы кириллической традиции в Забайкалье. В коллекции представлены различные способы тиражирования памятников письменности – рукопись, гектография, типография. Наличие местной книжно-рукописной традиции, частные книжные собрания в православной, и особенно в старообрядческой (семейской), среде говорит о непрерывности культурной традиции на протяжении нескольких столетий и общем высоком уровне православной книжности в регионе вплоть до середины XX столетия.

Примечания

¹Атрибуция и описание древнейших книжных памятников коллекции НБ РБ проводилось участниками археографических экспедиций ГПНТБ СО РАН в 1995–2005 гг.

²Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Кат. / Сост. Вознесенский А.В. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 161 с.

А.В. Воропаева (Хабаровск)

**ФРАНЦУЗСКАЯ КНИГА «ОБ ИСКУССТВЕ ДЕВИЗОВ»
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ**

Долгое время книгопечатание во Франции носило частный характер. В XVII в. серьезным препятствием для развития французского книжного дела была конкуренция иностранных издателей, в основном нидерландских, наводнивших рынок книгами на французском языке. Для борьбы с конкурентами парижские типографы и книгопродавцы стали объединяться в корпорации. В 1586 г. была создана компания «Большой корабль», членом которой стал известный французский типограф Себастьян Крамуази. В 1640 г. во Франции появилась первая государственная типография, и С. Крамуази был назначен ее директором. Разместилась она в Лувре и получила название «Королевская». В ней печатались литургические книги, королевские эдикты, ордонансы, регламенты, постановления королевского совета и одобренные церковью и королем произведения художественной и научной литературы. Типография располагала уникальными шрифтами, многие из которых были отлиты по рисункам лучшего французского словолитчика Клода Гарамона. Все это определило высокое качество печати и роскошное оформление изданий. В 1666 г. С. Крамуази издает в этой типографии богато иллюстрированную и необычную по содержанию для современного читателя книгу иезуита Ле Муана «Об искусстве девизов».

Девиз – это метафорическое выражение, состоящее из гербовых фигур и изречений, служащих для выражения какого-либо глубокого замысла, красивой страсти или благородного чувства. Девизы имели самые различные цели: они были воспоминаниями о выдающихся событиях, служили для выражения философского изречения, составлялись в память о каком-то человеке и выражали патриотические чувства. В XVI в. девизы были у рыцарей, придворных, королей, их жен, кардиналов. Их можно было обнаружить где угодно: на оружии, одежде, шляпах, предметах быта. Наряду с тенденцией украшать вещи девизами возникла и другая – собирание девизов в книги. В этом новом книжном качестве девиз уже не был ни знаком, ни «смысловым именем» личности, но стал эстетической самоцелью. Девизы начали сочинять для удовольствия читателя, зрителя и самого сочинителя, как создается стихотворение или картина. Эти две тенденции долгое время

существовали параллельно. Девизы из книг использовались в царских печатях, их брали за образцы мастера, создавая свои декоративные изделия, из них даже заимствовали названия новых кораблей.

Хранящаяся в отделе редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки французская книга Ле Муана «Об искусстве девизов» была написана автором по просьбе его друзей и посвящена итальянскому кардиналу Антонио Барберини, покровительствовавшему наукам и искусству. Она состоит из двух разделов: теоретического и сборника самих девизов. В теоретической части автор описывает историю девизов и многочисленные правила их составления. Так, структура девиза должна была быть трехчастной. Открывался он короткой фразой, обычно латинской. Под ней следовал рисунок, еще ниже – развернутый текст, поясняющий рисунок и его связь с надписью, очень часто – в стихах.

В XVI–XVII вв. существовало несколько признаков хорошего девиза: подобающее соотношение между «телом» (рисунком) и «душой» (текстом); девиз должен быть не настолько темен, чтобы для его разгадки требовалась сивилла, но и не настолько ясен, чтобы любая чернь могла его разгадать; девиз должен быть приятен для глаза; в рисунке недопустимо использование человеческой фигуры; надпись должна быть начертана на неродном для владельца девиза языке.

К этим правилам автор добавляет и свои. Например, он обращает внимание читателей на то, что в девизы не должны входить изображения таких животных, как змеи, драконы, волки, тигры, у которых больше жестокости, чем храбрости.

В этом разделе автор объясняет разницу между девизом и эмблемой.

В отличие от распространенного сегодня понимания эмблемы как рисунка, а девиза – как подписи под ним, в представлении человека XVI–XVII вв. и эмблема, и девиз состояли из текста и рисунка и относились к смешанному искусству, так называемой живописной поэзии. Автор выделил несколько отличий между ними: эмблема означает общее понятие, идею, концепцию, девиз – желание, принцип, линию поведения; в девизе текст и рисунок дополняют друг друга, создают смысл, которого нет ни в рисунке, ни в девизе по отдельности, в эмблеме текст и рисунок имеют самостоятельные и равнозначные смыслы и скорее усиливают друг друга, чем дополняют.

Второй раздел – «Сборник девизов» – разделен на четыре части: «Кабинет девизов», «Сад девизов», «Королевские девизы» и «Избранные девизы». Первую часть автор назвал «Кабинетом», так как «боль-

шинство составляющих ее девизов похожи на портреты выдающихся личностей, которыми гордится Франция». В «Кабинете» есть много любопытных девизов. Например, представляя читателям известное изречение «Нет в мире совершенства», автор изобразил красивого павлина и написал следующие строки: «Природа не создала ничего прекраснее для глаза, чем павлин, но она и не создала ничего более неприятного для слуха, чем его голос. Таково условие этого мира, где нет ничего совершенного. Роза, услаждающая обоняние, колет руку. Мак, красивый на вид, повреждает рассудок. Нет в природе существа с голосом соловья и красотой павлина».

Вторая часть сборника посвящена цветам, третья – королям. Здесь нет рисунков, так как, по мнению автора, «и без них легко представить, о чем идет речь».

В четвертой части автор собрал девизы на разные темы, созданные им самим. Например, выражая свои патриотические чувства, Ле Муан посвящает один из девизов Франции и изображает рой пчел вокруг лилии, которая не теряет своего величия и красоты от такого количества насекомых. Под лилией автор подразумевал Францию, а рой пчел олицетворял французский народ, который, несмотря на свою многочисленность, никогда не исчерпает богатства Франции.

В XVI–XVII вв. девизы и эмблемы были своего рода светской забавой. Общество развлекалось их разгадыванием, напоминавшем игру в вопросы и ответы: почему пес в огне, почему фиалка возле кедра и др. Вероятно и книга Ле Муана пользовалась большой популярностью в свое время.

Попавший в фонд в середине 30-х гг. XX в. экземпляр книги «Об искусстве девизов» имеет ряд индивидуальных особенностей, позволяющих определить ее бывших владельцев. В Россию это издание попало, скорее всего, через известного петербургского книготорговца-антиквара В. Ключкова (на форзаце есть его наклейка).

Р.Б. Ажеева (Улан-Удэ)

БУРЯТСКИЕ ЛЕТОПИСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Бурятские летописи – исторические хроники бурят, получившие распространение в XVIII–XIX вв. Они являются рукописным наследием бурятского народа, образцами бурятской литературы на старописьменном монгольском языке. Ныне обнаружено около 40 летописей

различных бурятских родов, 13 из них были опубликованы, на русский язык переведены 9, одна летопись переведена на английский язык. Чаще авторами хроник выступали тайши, главы бурятских родов. При написании летописей они использовали различные официальные документы, которые составлялись в степных думах, инородческих управах и при дацанах (буддийских монастырях). В наши дни не все документальные свидетельства истории бурят дореволюционной эпохи сохранились. В летописях можно найти богатый материал об общественной жизни, управлении и хозяйственном укладе, о нравах и образе жизни, вероисповедании бурятского народа. В 1995 г. учеными Бурятского научного центра СО РАН впервые был подготовлен и опубликован для массового читателя сборник «Бурятские летописи» (Улан-Удэ, 196 с., в дальнейшем ссылки даются на данное издание), куда вошли и русские переводы 9 летописей.

Бурятские исторические хроники дают нам бесценные сведения об истории национальной книжной культуры, возможность почерпнуть реальные факты о распространении старомонгольской письменности, зарождении ксилографического книгопечатания и бытовании буддийской книги в Забайкалье. Так, из них мы узнаем, что в 1725 г. открылся первый бурятский дацан – Цонгольский (затем назывался – Цунгольский). К началу XX в. уже все Забайкалье (территория современной Бурятии, Читинской области и Агинского национального округа) было покрыто сетью монастырей, которым принадлежали школы и книгопечатни. Первое время потребность в религиозной литературе обеспечивалась ввозом книг из Тибета и Монголии. В этом смысле местная знать и религиозные деятели не скупилась. Так, в 1821 г., по сообщению Джона Кохрэна, капитана английского флота, предпринявшего путешествие по Сибири, буряты закупили «30 телег ламаистских книг за 1200 голов скота».

В летописи Вандана Юмсунова «История происхождения одиннадцати хоринских родов» описывается факт зарождения старомонгольской письменности: «В то время, когда лама Сакья Гунза-Нимбу жил в Монголии, он в 1249 г. пожелал составить алфавит, так как до того у монгольского народа не было письменности. Когда взобрался на одну высокую храмовую пагоду и сидел там и гадал относительно составления букв, он увидел, как с юга шла некая женщина, несшая на спине кожемяку с пилообразными зубьями. Он загадал монгольские буквы в виде зубьев пилы, составил сорок четыре буквы трех разрядов – мужские, женские и нейтральные; твердые, глухие и средние...»

(с. 42). Эта история о возникновении письменности у монголов была известна в виде легенды, ее и записал хоринский тайша.

По мере того как увеличивалась численность приверженцев буддийской веры среди бурятского населения, все большей становилась потребность в изучении тибетской и монгольской письменности, в занятиях чтением. В летописи В. Юмсунова мы знакомимся с событиями, лежащими в основе развития национальной книжной культуры. Он пишет: «В дальнейшем все более распространялась буддийская религия. Ламы и хувараки становились многочисленными, переводились на монгольский язык великие учения Будды и издавались» (с. 80). Здесь же он указывает, что после 1773 г. в каждой местности были выстроены дацаны. В каждом из них возникали различные духовные школы, а при светских учреждениях открывались училища монгольского и русского языков.

В 1830 г. П.Л. Шиллинг, член-корреспондент Петербургской АН, прибыл в Восточную Сибирь для изучения состояния буддийской религии. В Онон-Цугольском дацане он обнаруживает Ганджур (основная каноническая литература по ламаизму) на тибетском языке и отправляет его в центральную Россию. В других дацанах находит старинные, написанные золотом и серебром рукописи и ксилографы на тибетском и монгольском языках. Далее из Пекина он выписывает Ганджур и Данджур (комментарии к Ганджуру) на китайском языке. Все эти книги были отправлены в Россию и легли в основу его обширной коллекции восточных рукописей. По его личному заказу в Иройском дацане были напечатаны книги с досок из дерева дикой яблони (с. 122). Таким образом, мы можем сделать вывод о начальной дате упоминания о ксилографическом книгопечатании: 1830 г., непосредственно связанный с приездом известного российского востоковеда.

В Онон-Цугольском дацане буддийская литература в большом количестве закупалась, переводилась с тибетского на бурятский язык, переписывалась бурятскими ламами, печаталась ксилографическим методом. Стали появляться другие жанры – разнообразные хроники и родословные. Совершенствуются способы печатания, помимо деревянных досок начинают использовать медные и железные доски (с. 124).

В «Истории селенгинских бурят» Д.-Ж. Ломбоцэренова даются ценные сведения об исторических лицах, чьи имена связывают с началом книгопечатания в данной местности: «Началось печатание ксило-

графическим способом книг на тибетском языке по инициативе ширетуя Деристуйского дацана, выходца из первого атаганского рода се-ленгинских монгол-бурят Чагдаржаб Вампилына» (с. 130).

Книжная культура бурят XVIII–XIX вв. не замыкалась полностью на распространении буддийского учения среди населения. Существовала другая, «западная», тенденция, связанная со стремлением царского правительства к христианизации «инородцев», в связи с этим в начале XIX в. началась переводческая деятельность. На страницах летописей есть данные об участии бурят в переводе Евангелия на монгольский язык по указанию императора. В 1818 г. для участия в переводе отправились в столицу Василий Татауров (крещенный бурят), Бадма Мури-сун и Намто Одаин. За успешно завершённую работу они были награждены золотыми медалями (с. 119).

Бурятские летописи отражают ряд сведений о возникновении библиотек при дацанах. Есть прямое указание на 1841 г., когда по требованию ламы Галсан-Содбо в Гусиноозерском дацане была открыта библиотека (с. 125). В хоринской летописи В. Юмсунова описывается любопытный факт об утвержденном в 1853 г. Николаем I новом положении, согласно которому было сокращено количество лам в дацанах. В связи с этим не стало хватать лам для чтения молитв, а «количество книг, подлежащих чтению в дацанах и степных местностях, было весьма велико...» (с. 51). Автор делает интересный вывод о том, что невостребованность книг для молитв привела к чрезмерному их накоплению, что, в свою очередь, способствовало формированию крупнейших дацанских библиотек. Конечно, существовали и объективные факторы развития библиотек при буддийских монастырях. С момента распространения буддизма появились дацанские школы, где молодежь обучалась грамоте, изучала основы буддийской религии, философские течения, тибетскую медицину. Появилась потребность в библиотеках.

Летописи несут двойную научную ценность для исследователей. С одной стороны, они предоставляют широкий исторический материал для интерпретации и осмысления, с другой стороны, сами летописи – это памятник национальной книжной культуры. Бурятские исторические летописи открывают еще один содержательный пласт развития книжности Сибири, окрашенный особенностями национального и духовного развития одного из крупнейших сибирских этносов.

А.Б. Шиндина (Красноярск)

**КНИЖНЫЕ И КНИГОТОРГОВЫЕ ЗНАКИ,
СУПЕРЭКСЛИБРИСЫ И ЯРЛЫЧКИ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ
НА КНИГАХ ЮДИНСКОГО СОБРАНИЯ ГУНБ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Юдинское собрание – самый крупный книжный памятник-коллекция федерального значения в фондах Государственной универсальной научной библиотеки (ГУНБ) Красноярского края. Оно насчитывает около 10 тыс. единиц хранения и является той частью библиотеки Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912 гг.), которую он собрал в последние пять лет жизни, то есть после продажи своего основного книжного собрания в США.

С 1991 г. отдел редких книг ГУНБ Красноярского края поэтапно издает каталог Юдинского собрания в виде отдельных отраслевых выпусков, которые являются результатом научного описания коллекции. К 2005 г. издано одиннадцать таких выпусков. Каждый из них снабжен обширным справочным аппаратом, помогающим в самых разных аспектах раскрыть фонд Юдинского собрания. Один из вспомогательных указателей содержит ссылки на автографы, владельческие и другие записи, экслибрисы, штампы на книгах и т.д. По данному указателю были проанализированы отдельные виды этих книжных атрибутов из той части собрания, которая нашла отражение в печатных выпусках каталога. Результаты анализа носят предварительный характер, поскольку такие крупные разделы коллекции, как история, словесность и общественно-политическая литература, представленные пока лишь карточным вариантом каталога, остались за пределами изучения.

Библиотека Г.В. Юдина, как основная (в США), так и вторая (в Красноярске), имела в своей массе столичное происхождение. Это подтверждают и многочисленные книжные знаки (экслибрисы) на книгах Юдинского собрания ГУНБ Красноярского края. На изученной части фонда их насчитывается свыше 60 различных видов. И только шестая часть из них является бумажными ярлыками, как художественными, так и шрифтовыми. Причем некоторые из них многократно повторяются на книгах Юдинского собрания. Так, зеленоватый ярлык с текстом «Изъ книгъ П. А. Ефремова» оказался более чем на 100 книгах. На самом деле книг из этой, одной из самых замечательных российских библиотек 2-й половины XIX в., гораздо больше в Юдинском собрании, но они отмечены другими признаками принадлежности

(записями, суперэкслибрисом «П.Е.», овальным штемпелем «Петръ Александровичъ Ефремовъ»).

Из немногочисленных художественных экслибрисов следует отметить гербовый знак на голубоватой бумаге «Библиотеки князя Сергея Голицына», сюжетный экслибрис «Домашняя библиотека Г.В. Юдина» работы художника Боброва на книгах, возвращенных из Библиотеки Конгресса США, экслибрис «Yudin Collection. The Library of Congress» и книжный знак «Из библиотеки для чтения П.И. Крашенинникова». Примечательно, что текст последнего, расположенный по центру, оказался заклеен сверху шрифтовым экслибрисом «Библиотека Черкесова в С.-Петербурге» и был угадан по характерному и прекраснейшему обрамлению из гирлянд. Таким образом, книга Евлампия «Слова к тобольской пастве...», изданная в Казани в 1860 г., прежде чем попасть к Г.В. Юдину, побывала в двух известнейших петербургских библиотеках, потом из Красноярска была продана Юдиным в Америку, а в середине 80-х гг. XX в. снова оказалась в Красноярске.

Книги Юдинского собрания украшают шрифтовые ярлыки библиотек известного общественного деятеля Михаила Ивановича Семевского, юриста и сенатора Кастора Никифоровича Лебедева, собрания Алексея Никифоровича Михайлова, библиотеки Ивана Ивановича Четверикова, а также редкий для второй библиотеки Г.В. Юдина шрифтовой экслибрис на розовой и желтой бумаге «Изъ книгъ Геннадия Васильевича Юдина».

Около 50 видов книжных знаков представляют собой овальные или прямоугольные оттиски штампов (штемпелей) библиотек или собраний прежних владельцев. Среди них штампы библиотек золотопромышленника И.Ф. Базилевского, помощника присяжного поверенного В.М. Грибовского, доктора химии А.Г. Пеля, сенатора Н.И. Стояновского, действительного члена Академии наук К.С. Веселовского и многих других. Изредка на страницах книг, переднем форзаце или титульном листе можно увидеть рельефное тиснение, например, «Василий Макаровичъ Овсянниковъ» или «Labore Honesto».

Имеются на книгах и штемпели отдельных учреждений или организаций: военно-топографического отдела Главного штаба, редакции журналов «Вестник Европы», «Вестник финансов», гомеопатической аптеки, библиотеки присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты, Красноярского отдела Русского географического общества и др., всего около 20 учреждений.

На изученной части Юдинского собрания удалось насчитать более 80 разновидностей суперэкслибрисов, то есть вытисненных на корешках книг инициалов владельцев, но только в каждом восьмом случае можно определить их имена. Например, суперэкслибрис «Г.Д.» легко расшифровывается, так как на экземпляре имеется запись «Изъ книгъ Г. Денисова» и штемпель «Гаврииль Константиновичъ Денисовъ». Семь раз встретившиеся на корешках инициалы «М.В.» также легко раскрыть благодаря штемпелю «Библиотека М.И. Вагина». Аналогично определяются суперэкслибрисы «П.М.Я.» («Библиотека П. Яхонтова»), «С.К.» (запись «С.В. Канеля»), «М.М.» (автограф «М. Мацневъ»), «Х.Л.» (запись «Хр.[исанфъ] Лопаревъ»), «К.Л.» (дарственная запись: «Его превосходительству Кастору Никифоровичу Лебедеву въ знакъ великаго почитания отъ Иванова»). На корешках изредка встречается и суперэкслибрис Г.В. Юдина в виде тиснения «Вторая домашняя библиотека Г.В. Юдина» в полной или сокращенной форме.

Десятки книг в коллекции имеют именные переплеты. Имена и адреса переплетчиков (К. Гааг, А.Г. Маль, Н.В. Гаевский, М. Шапиро, М.Д. Ломковский, В. Кюн, Ф.А. Бородин и др.) обозначены в тиснении на крышках переплета или ярлычках, наклеенных на форзацы. Преобладают петербургские переплетные заведения. Из провинциальных предприятий можно назвать только переплетное заведение Молчадского в Харькове и переплетно-линовальную мастерскую и литографию П.С. Смирнова в Красноярске. Есть книги в очень красивых издательских переплетах, изготовленных петербургскими переплетчиками М.Д. Улеманом (с рисунком известного художника Д.И. Митрохина на верхней крышке) и Отто Кирхнером.

По книготорговым знакам на книгах библиотеки Г.В. Юдина можно изучать историю книжной торговли в России. Более 30 магазинов представлено на ярлыках и штампах Юдинского собрания. На первом месте здесь находится Антикварная книжная торговля В.И. Клочкова. Почти каждая третья книга в коллекции имеет на внутренней стороне нижней крышки переплета ярлык книготорговой фирмы этого петербургского букиниста. А всего их более 20 видов, шрифтовых или сюжетных, выполненных известными художниками и напечатанных в крупнейших типографиях.

Из петербургских магазинов можно назвать также Книжную торговлю специально для иногородних А.Я. Панафидина, Военно-книжный магазин Н.В. Васильева, Географический магазин Генерального

штаба, Книжный магазин товарищества М.О. Вольф, Музыкальный магазин А. Битнера, Книжный магазин товарищества «Посредник», магазины К.Л. Риккера, Н. Мартынова, М.В. Попова, В.А. Максимова, Н.Г. Овсянникова, Н.П. Петрова и др.

Москва представлена только книжным магазином «Новое время» А.С. Суворина, да на одной из книг оказался ярлык «Из книжной лавки Матвея П. Глазунова». Три киевских магазина (Н.Я. Оглоблина, С.И. Литова и Ф.А. Иогансона) и по одному в Харькове, Одессе, Сочи, Саратове и Вышнем Волочке также обозначены на ярлычках и штампах. Целый ряд книг был приобретен Г.В. Юдиным в сибирских магазинах Михайлова и Макушина в Томске и А.Ф. Комарова в Красноярске, что также отразили штампы на книгах.

Таким образом, изучение показало, что очень многие книги Юдинского собрания имеют те особые букинистические качества, которые сами по себе делают их ценным источником сведений по истории книжной культуры России второй половины XIX – начала XX в.

Т.А. Романова (Томск)

РЕКОНСТРУКЦИЯ КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ПЕРВОГО АКАДЕМИКА СИБИРИ МИХАИЛА АНТОНОВИЧА УСОВА

Имя Михаила Антоновича Усова (1883–1939) хорошо известно не только в Сибири, но и за ее пределами. Выпускник Горного отделения Томского технологического института (1908 г.), профессор ТТИ, основатель сибирской школы геологов, академик М.А. Усов за свою более чем 30-летнюю профессиональную деятельность внес весомый вклад в изучение недр нашей страны, в создание ее минерально-сырьевой базы, особенно в строительство Кузнецкого металлургического комбината, первенца черной металлургии Сибири. В истории Западно-Сибирского края двадцатилетие (1919–1938 гг.), в течение которого во главе геолого-разведочных сил находился М.А. Усов, по свидетельству академика В.А. Обручева, с полным основанием можно назвать «усовским периодом».

Память о нем увековечена в различных местах нашей страны: в Томске именем Усова названа одна из улиц города, установлены памятники напротив геолого-разведочного корпуса Томского политехнического университета (ТПУ) и на его могиле на Южном кладбище

города; ценные документы и фотографии, связанные с именем М.А. Усова, хранятся в Музее истории ТПУ; памятник установлен также в Новокузнецке, а в Кемерово в краеведческом музее создан отдел, посвященный академику как исследователю Кузбасса, где хранится бесценный материал: книги, рукописи, фотографии, вещи, переданные его семьей. Кроме того, в честь М.А. Усова назван вид ископаемых из класса брахиопод в кембрии Салаира, 2 вида из типа археоциат в кембрии Горного Алтая и Западного Саяна и минерал «усовит» – бариевый фтор-алюминат из группы криолита, открытый в 1963 г. выпускниками геолого-разведочного факультета (ГРФ) ТПИ А.Д. Ножкиным и В.А. Гавриленко в районе г. Нойбы (Енисейский край).

О жизни и деятельности М.А. Усова существует довольно много публикаций. Еще в 1967 г. Академия наук СССР в серии «Материалы к биобиблиографии ученых СССР» выпустила указатель работ Усова и литературы о нем. В последние годы вышло несколько работ, написанных сотрудниками Томского политехнического университета.

После смерти Михаила Антоновича в 1940 г. его рабочая библиотека, состоящая из книг, оттисков и журналов по геологическим наукам, объемом более 3 тыс. экз. поступила в НТБ Томского индустриального института. Но поскольку она размещалась в кабинете Михаила Антоновича в геолого-разведочном корпусе ТТИ и по-прежнему представляла научный интерес для геологов, было принято решение передать коллекцию на ГРФ. В инвентарной книге НТБ ТПУ есть запись о том, что по акту № 66 от 10 апреля 1940 г. на кафедру общей геологии было передано 2009 экз. книг и оттисков. Точные сведения о количестве периодических изданий еще предстоит установить: приблизительно более 80 названий (примерно 1300 экз.).

В связи с реконструкцией геолого-разведочного корпуса ТПУ 4 ноября 2004 г. библиотека была возвращена в НТБ и размещена самостоятельной коллекцией в отделе редких книг и рукописей. Ввиду ценности коллекции было принято решение: попытаться реконструировать собрание физически, так как НТБ достаточно полно комплектуется литературой по геологическим наукам и есть все основания полагать, что недостающие работы есть в ее научном фонде.

На первом этапе работа началась с выявления инвентарных номеров коллекции. Отличительным признаком явилась пометка «Б.У.» (Библиотека Усова) в инвентарных книгах и отсутствие полочного шифра. Облегчило атрибуцию записей то, что ни в одном хранилище

НТБ нет расстановки по инвентарям 40-х гг. Было установлено, что книги из коллекции записаны с № 179299 по № 179936 (Инвентарная книга НТБ ТПУ № 22) и с № 180612 по № 181985 (Инвентарная книга НТБ № 23). Кроме того, в библиотеке сохранилась картотека книг, переданных на кафедру общей геологии. Каждый экземпляр был сверен с карточкой, по необходимости были дописаны недостающие карточки. В картотеке числится 1867 карточек на книги и оттиски работ. В наличии оказалось 1755 экз. книг и оттисков, 112 экз. были исключены из инвентарной книги в ходе проверок НТБ в 40–50-е гг., а 242 книги утеряны на кафедре за 65 лет использования коллекции. Для того чтобы в дальнейшем восстановить коллекцию в полном объеме были составлены два списка книг, исключенных из инвентарей и утерянных на кафедре.

В ходе второго этапа работы планируется просмотр фонда, описание его на карточке, где указываются экслибрисы, пометы, дарственные и владельческие надписи; выявление и описание конволютов, атрибутирование книг, если это необходимо.

Просмотр фонда был начат с периодических изданий. Отличительным признаком журнала из коллекции М.А. Усова явилось наличие владельческой надписи на титульном листе, выполненной чернилами или карандашом. В коллекции оказалось множество работ (оттисков и отдельных номеров журналов) с дарственными надписями от друзей и коллег-геологов. Выявление и изучение дарственных надписей на книгах и журналах – тема отдельного исследования, которое, конечно же, предстоит еще провести. Исследовательский интерес представляет состав периодических изданий в коллекции. В собрании сохранились редкие номера журналов, существовавших кратковременно или выходивших ограниченным тиражом, которые также являются предметом тщательного изучения.

Параллельно начата работа с книгами и отдельными оттисками. Они уже выявлены и размещены на полках в порядке инвентарных номеров.

Третий этап работы предусматривает выявление из научного фонда НТБ недостающих экземпляров книг, а затем составление паспорта на коллекцию.

Работа по реконструкции собрания М.А. Усова далека от завершения. Вполне возможно, что конечным продуктом станет электронная коллекция.

Ю.А. Кочемарская (Барнаул)

ФОНД РЕДКИХ КНИГ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Алтайский государственный краеведческий музей (далее АГКМ), один из старейших музеев на территории Сибири, был создан в 1823 г. Формирование фондов библиотеки будущего музея Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа датируется второй половиной XVIII в.

Долгое время горная (Казенная) библиотека и музей округа находились под единым управлением. Революционные события в начале XX в. не лучшим образом сказались на судьбе книжного собрания музея. Из 40 тыс. томов библиотека потеряла почти 12 тыс. На протяжении XX в. фонды научной библиотеки музея были сформированы практически заново, выделен фонд редкой книги. Позднее редкие книги вошли в основной фонд хранения экспонатов музея.

Как экспонат редкая книга повышает информационную ценность экспозиции. В то же время книга теряет свою значимость как документ. Музейная книга, доступная для посетителей, закрыта для исследователей. Раскрыть информационную значимость редкой книги в музее можно с помощью ее библиографического описания. Поисковый образ редкой книги должен включать сведения о наличии на ее страницах экслибрисов, маргиналий, физическом состоянии и месте хранения. Библиографический метод, отражающий требования международного стандарта, расширяет методику музееведческих исследований и позволяет рассматривать процессы формирования книжных фондов как особого вида музейных экспонатов.

Книжные собрания уникальны сочетанием примет современности и черт памятников культуры. Краеведческий контекст музейных фондов повышает интерес к новым исследованиям, провести которые возможно сегодня благодаря практике учета, обработки и хранения, основы которой заложил в XIX в. П.К. Фролов.

Программа изучения фонда редкой книги АГКМ научно-исследовательской группой Алтайской государственной академии культуры и искусств включает составление полного библиографического описания, определение имен фондовладельцев, расшифровку владельческих помет. Результаты работы дают основание считать АГКМ фондодержателем книг библиотек: Колывано-Воскресенских заводов, Барнаульской Казенной, Общества любителей исследования Алтая, Алтайского

подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, Алтайской научно-исторической.

Изучение редкой книги в старейших музеях – это сравнительно новое направление в их деятельности, позволяющее определить каналы перераспределения книжных коллекций на территории региона. Создание справочного аппарата к фонду редких книг краеведческого значения позволяет актуализировать содержание документов, расширив перспективы их использования в музее. В первую очередь должна учитываться краеведческая значимость редкой книги. Книги отбирались и хранились в фонде не только с учетом информационной ценности, но и как образцы полиграфического искусства, библиографическая редкость, как объекты, отражавшие определенные исторические события.

Интерес к книжным собраниям музеев позволяет говорить о необходимости совершенствования подходов в изучении редкой книги. Важным шагом в освоении технологий раскрытия редких фондов может стать использование информационных возможностей программы «ИРБИС». Библиографическое описание книги, наличие печатей, ярлыков дает исследователю необходимый материал, позволяющий упростить процедуры идентификации источников в информационном пространстве региона.

Е.А. Челябин (Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ОТДЕЛЕ РЕДКИХ КНИГ АЛТАЙСКОЙ КРАЕВОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В.Я. ШИШКОВА

В феврале 2005 г. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова (далее АКУНБ) отметила свою 117-ю годовщину. Это старейшее книжное хранилище Алтайского края было открыто в 1888 г. по инициативе Общества попечения о начальном образовании и его председателя Василия Константиновича Штильке, известного в Сибири общественного деятеля XIX в. История формирования фонда редких книг началась одновременно с историей Барнаульской городской общественной библиотеки, поскольку ядро фонда редкой книги сегодня – это книжное наследие библиотеки первых лет ее существования.

Отдел редких книг АКУНБ в процессе своей работы формирует коллекции, которые становятся объектом исследования.

Изучение состава фонда книжных памятников является одной из важнейших задач научно-исследовательской работы отдела.

В настоящей статье речь пойдет об одной из последних коллекций, окончательно сформированной в 2005 г. Коллекция эта появилась в результате длительной (1998–2005 гг.) работы отдела по изучению материалов, документирующих одно из событий в истории отечества – участие бывшего 12-го Сибирского резервного Барнаульского полка в русско-японской войне 1904–1905 гг. На данный момент эта коллекция насчитывает 37 экз. История формирования ее такова.

В 1998 г. в Барнауле была закрыта одна из старейших библиотек города – библиотека профкома Барнаульского меланжевого комбината, которая была открыта в начале 30-х гг. XX в. одновременно с началом строительства в городе крупнейшего в Сибири текстильного комбината.

Наиболее ценная часть фондов ликвидируемой библиотеки была отобрана и передана в АКУНБ, где и составила одну из коллекций фонда редких книг под сокращенным названием «БМК».

При работе по научному описанию книг этой коллекции была обнаружена книга В.А. Апушкина «Русско-японская война 1904–1905 г.», вышедшая в Москве в 1910 г. В ней внимание сотрудников отдела привлекла иллюстрация, где изображена контратака 12-го Сибирского Барнаульского полка под Дашичао 11 июля 1904 г. Здесь же было дано и описание боя, в котором участвовали наши земляки. В дальнейшем выяснилось, что в книге использованы рисунки известного русского художника, участника непосредственных событий на Дальнем Востоке – Н.С. Самокиша.

В дальнейшем был обнаружен также «Исторический очерк бывшего 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка, вошедшего в состав 44-го Сибирского стрелкового полка» (Барнаул, 1911 г.), в предисловии которого сказано, что составление полковой истории было поручено М.К. Соколовскому командиром полка, полковником С.Н. Писаревым, с согласия бывшего командира полка, генерал-майора С.Ф. Добротина. В очерке, состоящем из двух частей и восьми приложений, собрана вся двухсотлетняя история полка с момента его образования в 1711 г. и до 1911 г. Эта книга попала в библиотеку в середине 80-х гг. прошлого века путем книгообмена из Омска. Об этом свидетельствуют штампы Омской областной библиотеки им. А.С. Пушкина.

Узнав, что в Барнауле было сформировано воинское подразделение, которое выиграло одно из сражений русско-японской войны, мы

начали целенаправленный поиск источников, документирующих этот героический подвиг наших земляков. В результате этого поиска был найден целый ряд публикаций, содержащих сведения и о полке, и о событиях, в которых он принимал участие. Так, список командного состава 12-го пехотного Сибирского резервного Барнаульского полка был найден в «Справочнике по городу Барнаулу и Барнаульскому уезду», вышедшем в 1910 г.

Эпизод победы полка в сражении под Дашичао описывается в «Иллюстрированной летописи русско-японской войны» (СПб., 1904–1905). «Летопись» включает в себе систематический свод официально засвидетельствованных и вполне достоверных данных о войне: Высочайшие указы, Правительственные распоряжения и сообщения, приказы по военному и морскому ведомствам, официальные известия с театра военных действий. Этот материал собран в «документальном» отделе летописи. Все официальные документы напечатаны в строго хронологическом порядке. Второй отдел представляет собой последовательное изложение хода военных действий на море и на суше с добавлением пояснений, там также приведены рассказы участников войны, очевидцев ее эпизодов. Сюда же включены сведения о военных силах, географических и стратегических условиях местности, военачальниках, героях и жертвах войны, обо всех тех, кто на поле брани явил собой пример русской доблести и беззаветного исполнения долга. Текст «Летописи» сопровождается пояснительными иллюстрациями – портретами, картами, планами и схемами, изображениями боевых эпизодов. Издание выходило ежемесячно. Среди обилия иллюстративного материала был найден портрет командира полка С. Добротина.

В журнале «Север» (№ 38 за 1904 г.) обнаружена телеграмма на имя Его Императорского Величества от генерал-адъютанта Куропаткина от 13 июля 1904 г., в которой идет речь о доблести барнаульцев.

Упоминание о примечательном эпизоде участия Барнаульского полка отражено и в шеститомнике «Полная иллюстрированная история русско-японской войны» [1907 г.], и в «Записках» генерала Куропаткина, изданных в 1908–1909 гг. в Берлине.

Война – это испытание для всех и, в первую очередь, для народа. Именно в трудные, опасные для Родины моменты русский народ мобилизует все свои силы и объединяется. В «Отчете Барнаульского отдела Российского общества Красного Креста за 1904 год» (Барнаул, 1906) читаем, с каким сердечным сочувствием гражданки Барнаула провожали на Дальний Восток свой родной, славный 12-й Сибирский Барнаульский полк.

Пополнил коллекцию еще один довольно интересный источник – «Конспект по тактике с военно-историческими примерами», составленный полковником генштаба А.А. Котельниковым (Пг., 1916 г.), в котором понятие об инициативе и ее значении автор рассматривает на примере августовского боя 1904 г. с участием Барнаульского полка. В 2003–2005 гг. коллекция пополнилась двумя книгами Н.Д. Ростова, в которых на основе архивных и документальных источников рассмотрено участие сибиряков-алтайцев в войнах по защите Отечества в XVIII – начале XX в.: «Земли Алтайской верные сыны» и «Из истории доблести и чести воинской сибирских полков».

И.Г. Куренная (Чита)

**ПАМЯТНИК ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ «ТОРА»
В ФОНДАХ ЧИТИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.С. ПУШКИНА**

Среди раритетов редкого фонда Читинской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина – уникальное издание «Торы»: пергаментный свиток, имеющий в длину 42 метра и полметра в ширину с деревянными ручками для скручивания. Вес свитка 6 кг. Что же представляет собой эта необычная книга? На первый взгляд свиток имеет вид печатного издания – ксилографии. Но при тщательном обследовании выясняется, что книга рукописная. Она написана так называемым квадратным еврейским письмом, текст с особой тщательностью выписан каллиграфами с проставленными знаками – масорами. Пергамент предварительно был пролинован. Линии хорошо выделены.

«Тора» – общее название для первых пяти книг «Пятикнижья». В самой ветхозаветной Библии «Пятикнижью» называют «Законом», «Учением Моисея» или «Книгой Закона Моисеева». Иудейское и христианское предание связывают составление этого «Священного Писания» Моисеем, что продиктовано желанием – поставить такие важные книги под защиту величайшего библейского имени.

Древние «Торы» имели вид свитков из папируса или кожи. К I в. н.э. книга принимает вид пергаментного кодекса, но в богослужении применялись именно свитки. С X в. бумага стала вытеснять папирус и кожу, но для особо важных текстов в течение веков употреблялся именно пергамент. Обычно свитки хранились в специальных кожаных

футлярах, позволяющих читать текст, не разворачивая его. Как уникальные издания они хранятся в редких фондах РГБ, ГПБ, музее Оксфорда. Известна также «Тора», переданная Челябинской ОУНБ в дар Городской еврейской библиотеке. Вполне возможно, что хранящаяся в Читинской областной научной библиотеке «Тора» – единственная на всю Сибирь и Дальний Восток.

На вопросы – каков возраст забайкальской «Торы» и каким путем пергаментная реликвия оказалась в фондах крупнейшего книгохранилища Забайкалья – ответы найдены в Государственном архиве Читинской области (Ф. 21). В 1896 г. все Забайкалье участвовало в празднествах, посвященных дням торжественного коронования Николая II и его супруги Александры Федоровны. По этому случаю жители Забайкальской области жертвовали деньги на подарки императору и его невесте, устраивались божественные литургии и молебны, церемониальные марши и салюты, народные гуляния. Особенно пышные торжества прошли в старинном Нерчинске (бывшем главном городе Забайкалья), который император, еще будучи цесаревичем, посетил 14 июня 1891 г. во время своего знаменитого кругосветного путешествия. Через пять лет после этого события, в середине мая 1896 г. в Нерчинске было решено «построить храм Господень во имя чудотворца Николая», а прихожане Нерчинской еврейской молельни решили «написать и поставить в свою молельню в киоте “Завета” пергаментный список святой “Торы” с надписью сего события». Действительно, переписчики «Пятикнижья», которые являлись и учеными, и проповедниками, и каллиграфами на протяжении веков, обязательно в колофонах текста проставляли время и место переписки, а также свое имя и имя заказчика. Поставил на нерчинской «Торе» свое имя переписчика и Мордэхай Ривкин.

14 июня 1916 г. жители Нерчинска пышно отмечали 25-летие пребывания в своем городе Николая II. Святая «Тора» также послужила этому событию, она в последний раз была выставлена прихожанам. В дальнейшем драгоценный свиток как любой другой атрибут религии был подвергнут политической опале. И все же книга была спасена от уничтожения, хотя нерчинская еврейская молельня, в которой она хранилась, была закрыта и разрушена. В середине 1960-х гг. один из работников партийно-советского аппарата Читинского облисполкома, будучи в командировке в Нерчинске по вопросам религии и церкви, обнаружил там старинный пергаментный свиток неизвестного для него происхождения и назначения. Он решил спасти рукописную книгу и передать на хранение в главную библиотеку области. Нерчинской

«Торе» исполняется 110 лет, она находится в хорошем физическом состоянии, пергамент остается плотным, но мягким, текст четкий.

Поскольку евреи расселены на всех континентах, книги «Торы» переведены на многие языки. Особенно ценны и важны для истории культуры произведения на древнееврейском языке. Тексты на разговорном еврейском языке, идише, относятся уже к средним векам. Это письмо существует без изменений уже в течение нескольких столетий. Оно и послужило основой печатного шрифта. Язык забайкальской «Торы» – древнееврейский. Он отличается от языка побиблейской литературы, раввинского или новоеврейского позднейшего происхождения.

В фондах региональной библиотеки хранится и «Пятикнижье» на старомонгольском языке, которое также является объектом большой культурно-исторической ценности. Это пять томов книг большого формата, шириной 20 см, ксилография. По всей видимости данное «Пятикнижье» было отпечатано в одном из забайкальских буддийских дацанов в начале XX столетия.

Сегодня забайкальская святая «Тора» ждет детального научного исследования и в связи с тем, что это знак очевидного и безусловного, реального вклада ветхозаветной традиции в формирующуюся русскую культуру, и в связи с тем, что это единственная рукописная книга Читинской области.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.Ю. Самарин (Москва)

БОРЬБА ЗА АРЕНДУ МОСКОВСКОЙ СЕНАТСКОЙ ТИПОГРАФИИ В 1782–1783 ГОДАХ

Одной из форм внедрения частной издательской деятельности в книжное дело России в последней трети XVIII в. стала передача государственных типографий в содержание (аренду), практиковавшаяся с 1773 г. Условия аренды были различны. Если содержатели типографии Московского университета (Н.И. Новиков, А.А. Светушкин, В.И. Остроков, Х. Ридигер и Х. Клаудия), выплачивая арендную плату, становились практически независимыми предпринимателями, то содержатели типографий Сената (Г. Мейер, Ф.И. Брейткопф) сами ежегодно получали от государства значительную сумму, обеспечивая взамен выпуск законодательных материалов, а в свободное время могли печатать собственную продукцию.

Первым арендатором петербургской и московской Сенатских типографий стал в мае 1778 г. лифляндец Густав Мейер. В 1779 или 1780 г. он привлек в качестве компаньона уроженца Ревеля Иоганна Фридриха Гиппиуса, который возглавил московскую Сенатскую типографию. Следует отметить, что И.Ф. Гиппиус был активным и предприимчивым книгоиздателем, «прославившимся», в частности, выпуском контрафактных тиражей пользовавшихся спросом изданий¹. Он добавил к двум казенным печатным станам еще четыре, которые он содержал «из своего кошта»². В 1782 г. Сенат не пожелал продлить контракт с Г. Мейером и передал управление петербургской Сенатской типографией Ф.И. Брейткопфу. Одновременно с этим, 10 июня 1782 г. генерал-прокурор А.А. Вяземский дал распоряжение обер-прокурору П.И. Обухову подыскать желающих взять в содержание Сенатскую типографию в Москве.

За ее аренду развернулась борьба, продолжавшаяся около года. Уже в июле 1782 г. нашлось три претендента на заключение контракта на аренду: бывший содержатель И.Ф. Гиппиус, коллежский асессор Федор Ключарев и иностранец «Христофор Клавдий». Две последние фигуры представляют несомненный интерес. Федор Петрович Ключарев (1755–1822) – чиновник, занимавший в 1782 г. должность проку-

пора в Московском губернском магистрате, известен как один из ближайших друзей Н.И. Новикова, активный масон, участник Дружеского ученого общества. Имелся у Ф.П. Ключарева и ряд литературных опытов³. Можно предполагать, что через него Н.И. Новиков и его окружение пытались взять под свой контроль московскую Сенатскую типографию. Христофор Клаудия вошел в историю как владелец «вольной» «Типографии при Театре» (1783–1795) и арендатор (совместно с Х. Ридигером) типографии Московского университета (1794–1800). Изучавшая его деятельность Т.И. Кондакова отмечала, что данные о нем крайне скупы⁴. Новые архивные документы показывают, что еще до организации собственного полиграфического предприятия Х. Клаудия пытался проявить себя в книжном деле. При ведении с ним переговоров об аренде Сенатской типографии было отмечено, «что он по иностранству своему не имеет по себе поручителей, а представил только одно свидетельство о добром его поведении, и что он знающ в производстве печатного дела, также и пашпорт, данный ему из Ревельской генерал-губернской канцелярии, то условия его и свидетельства подлинны»⁵.

Вопрос о новом арендаторе затягивался, типографией продолжал руководить И.Ф. Гиппиус, которому, по его собственному свидетельству, после прекращения контракта на протяжении девяти месяцев была «запрещена всякая посторонняя работа». 15 января 1783 г. был издан судьбоносный для отечественного книжного дела указ о дозволении заводить частные типографии. Возможно, он повлиял на решение И.Ф. Гиппиуса, который уже 26 января 1783 г. подал прошение, в котором выражал желание быстрее сдать дела по типографии, забрав из нее три печатных стана, принадлежавших лично ему. В качестве награды за службу он хотел получить чин⁶.

Новые условия игры в издательском деле достаточно быстро оказали влияние на ситуацию. Уже 23 марта 1783 г. обер-прокурор П.И. Обухов доносил А.А. Вяземскому, что И.Ф. Гиппиус и Ф.П. Ключарев отказались от намерения арендовать Сенатскую типографию в Москве. Зато появился новый претендент – некий поручик Петр Стариков⁷. О последнем мало что известно, во всяком случае, на литературном поприще он себя не проявил. В рапорте от 6 апреля 1783 г., оправдываясь за задержку в решении вопроса об арендаторе, П.И. Обухов писал: «По свободе ныне заводить каждому типографию, охотников более никого не явилось, а при том и договоры стали трудны, поелику от партикулярной работы той выгоды, какую прежней содержатель имел ожидать уже не можно»⁸.

П.И. Обухов явно склонялся к передаче аренды в руки Х. Клаудия. Последний просил ежегодно выплачивать ему на содержание четырех казенных печатных станков 2800 р. П. Стариков требовал 3500 р., 20 пудов литер, а также обеспечения казенными дровами его квартиры при типографии. Его условия были признаны чрезмерными⁹. В конце апреля 1783 г. шла служебная переписка по уточнению конкретных пунктов контракта с Х. Клаудия, а одновременно его уговаривали принять на себя содержание казенных печатных станков и государственные заказы на 2500 р. После переговоров Клаудия согласился на оплату в размере 2700 р. И тут произошло непредвиденное обстоятельство, о котором П.И. Обухов доносил 11 мая 1783 г.: «Сего же числа бывшего содержателя Мейера товарищ Фридрих Гиппиус, являсь ко мне, объявил, что он желает принять ту типографию в его содержание на тех же самых условиях, на каковых принимает иностранец Клаудия, и возмет на каждый год с уступкою против его Клаудия по двести рублей, что учинит по две тысячи по пятисот рублей»¹⁰.

Теперь симпатии П.И. Обухова перешли на сторону И.Ф. Гиппиуса, поскольку он не только был согласен на меньшую оплату, но и не требовал «себе и квартиры в типографском доме»¹¹. Х. Клаудия, напротив, проявлял неуступчивость и продолжал настаивать на ежегодной выплате 2700 р., поскольку полагал, что «менее сего взять ему несходно, поелику он и при четырех казенных станках и одном собственном его одоляется», «а от партикулярной работы не надеется он получить себе большой прибыли по случаю учиненного дозволения заводить всякому типографии»¹². Обо всем этом П.И. Обухов доносил генерал-прокурору А.А. Вяземскому 18 мая 1783 г. А уже 23 мая он сообщал, что Клаудия дал согласие на сумму в 2500 р., а также обещал через четыре года аренды заменить имевшиеся два изношенных печатных стана новыми¹³.

Однако 14 июня 1783 г. А.А. Вяземский недвусмысленно рекомендовал П.И. Обухову заключить контракт с И.Ф. Гиппиусом. Он отметил, что Х. Клаудия пошел на уступки при переговорах только под давлением своего конкурента И.Ф. Гиппиуса, который уже успел зарекомендовать себя исправной работой в качестве содержателя типографии¹⁴.

13 июля 1783 г. с И.Ф. Гиппиусом был заключен контракт на содержание московской Сенатской типографии на 4 года, а Клаудия были возвращены его письменные условия¹⁵.

Выявленный эпизод из истории издательского дела последней четверти XVIII в. демонстрирует тесное переплетение государственно-го и частного секторов книжного дела в этот период, позволяет выявить новые факты о деятельности издателей-иностранцев (И.Ф. Гиппиуса, Х. Клаудия), а также раскрывает неизвестный ранее интерес литератора Ф.П. Ключарева и малоизвестного поручика П. Старикова к типографскому производству.

Примечания

¹Введение // Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М., 1962. Т. 1. А–И. С. 6.

²РГАДА, ф. 248, оп. 80, кн. 6548, л. 276 об.

³Кочеткова Н.Д. Ключарев Федор Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. (К–П). С. 67–70.

⁴Кондакова Т.И. К вопросу о формировании профессии издателя в России в XVIII в. // Тр. / Гос. б-ка им. В.И. Ленина. 1978. Т. 14. С. 172.

⁵РГАДА, ф. 248, оп. 80, кн. 6548, л. 279.

⁶Там же, л. 240, 240 об.

⁷Там же, л. 276 об.

⁸Там же, л. 277 об.

⁹Там же, л. 279–279 об.

¹⁰Там же, л. 296.

¹¹Там же, л. 298.

¹²Там же, л. 297–297 об.

¹³Там же, л. 300.

¹⁴Там же, л. 301–301 об.

¹⁵Там же, л. 309 об., 310–313 об.

С.Ю. Дутов (Новосибирск)

ПОХОДНЫЕ ТИПОГРАФИИ В РУССКОЙ АРМИИ XVIII ВЕКА

Изучая источники по книгоизданию в XVIII в., удалось найти документы, подтверждающие факты появления первых походных типографий в российской армии в период правления Петра I и использования их в дальнейшем на протяжении столетия.

Так, в 1698 г. по мысли Петра I в Москве в Оружейной палате была заведена мастерская для печатания гравюр. Гравюры при Петре являлись своеобразными «ведомостями». «Фигурные листы», снабженные гравировальными текстами и выразительными эмблемами, выполнялись сразу после событий – по личным приказам Петра и по инициативе

передовых людей его времени. Долгое время совершенно неизвестной оставалась двухлетняя работа художников-граверов и печатников, проходившая в походной обстановке начала Северной войны на берегах Невы и на подступах к ней.

На основании изученных архивных данных Оружейной палаты (ЦГАДА, фонд 396), материалов отдела эстампов Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), других собраний Москвы и Санкт-Петербурга, В.К. Макаров опубликовал статью о походной гравировальной мастерской, где дал полное представление о личном составе «гравировальни», продолжительности ее существования, масштабе ее работы.

Рисовальщики-граверы и печатники петровского времени работали, едва поспевая за стремительным бегом событий. На гравюрах отражены осады и штурмы турецких и шведских крепостей, военные корабли, сражения на суше и море с точными их планами, триумфы, фейерверки, плакаты, таблицы флагов всех стран, карты, виды городов, клейма гербовой бумаги, картуши для компасов, различные учебные пособия, образцовые дома, планы садов и многое другое. Готовились сотни таблиц-копий для переводных технических и исторических книг. По сравнению с Западом гравировалось мало портретов: на первом плане было действительно дело, а не лица.

Известно, что под руководством голландца Питера Пикарта гравёры походной типографии проработали два года (1703–1704 гг.). Уже в 1705 г. в ставке Петра на западном фронте гравировальной мастерской не было, а материалы, собранные в Ингерманландии в 1703 и 1704 гг., обрабатывались в Москве.

Часть гравюр, изданных в 1703 и 1704 гг., отражающих борьбу со шведами в Ингерманландии, была закончена в Москве по рисункам, сделанным на местах событий. Однако большая часть листов этой группы отпечатаны в походе.

Развивая и совершенствуя практику книгопечатания в походных условиях, Петр I перед Прутским походом ставит задачу Печатному Двору на изготовление походной типографии. Документально установлено, что в 1711 г. при работах по доводке нового типографского оборудования в Москве одновременно делался походный станок, представляющий уменьшенную копию большого. К нему была отлита «азбука гартовая латинская средняя весом двенадцать пуд, азбука гартовая белорусская большая строчная и прописная весом четырнадцать пуд» (РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 146, л. 61). Малый типографский ста-

нок был предназначен для полевых условий, чтобы на месте реальных событий отображать их в печатном виде. Во время турецкой кампании на нем печатались манифесты, реляции, пропагандистские листовки. По всей видимости, этот же малый походный станок появляется в 1719 г. в Санкт-Петербургской типографии. В 1722 г. на просьбу выделить Сенату печатный станок Св. Синод отвечает отказом, потому, «что в прошлом году в оный Правительствующий Сенат стан со всеми припасы и мастеровыми людьми, да в нынешний Низовой поход, такой же стан, со всеми принадлежностями, отпущены...». Имеется в виду военный поход русской армии и флота под командованием Петра I в прикаспийские владения Ирана в 1722–1723 гг. Перед этим походом Петр I, будучи в Сенате, приказал подготовить типографский станок, шрифты и мастеровых людей, «чтобы могли и в дороге надлежащее дело управлять без остановки». Известен факт затруднительного положения директора Санкт-Петербургской типографии М. Аврамова, когда арабские литеры, необходимые для печатания книги «Система махоммеданской религии» в 1722 г., были по особому указу выделены для комплекта походной типографии в «Низовой поход».

Из некоторых источников известно, что в 1774–1775 гг. работала походная типография Санкт-Петербургского легиона. К сожалению, пока не удалось выяснить причины прекращения ее деятельности.

Практику использования походных типографий в армии продолжил, будучи уже полновластным хозяином Новороссии и Крыма, крупнейший государственный деятель периода правления Екатерины II, князь Потемкин-Таврический. Походная типография была взята им в 1787 г. из Военной коллегии во время путешествия Екатерины II на Украину, в Новороссию и Крым. Типография находилась при нем: в Кременчуке по 06.06.1789 г., в Елисаветграде по 11.12.1789 г., в Яссах по 15.09.1790 г., в Бендерах по 01.01.1791 г., снова в Яссах по 05.12.1791 г. и опять в Кременчуке по 09.05.1792 г., в Архангельском шанце по 23.06.1792 г. и опять в Кременчуке по 28.06.1793 г.

Печатание в Потемкинской походной типографии производилось на русском, французском, латинском и греческом языках. Латинские литеры были куплены князем Потемкиным в Лемберге (Львове) во время нахождения типографии в Яссах. Латинских букв находилось в типографии на круглый лист набора, греческих – на две страницы листовые. По свидетельству Я.О. Грахова, набора русских литер было: так называемого парагона – на круговой лист, большого миттеля – на

1,5 листа, малого миттеля – на один лист, корпуса – на полстраницы листовой; курсива: парагону – на одну страницу; большого миттеля – на одну страницу. Украшений было пять сортов, каждого понемногу.

При походной типографии находился один станок для печатания карт и картин, а также дворянских грамот. Станков же для печатания книг было четыре. Установлено, что кроме изданий специальной военной тематики в ней были напечатаны следующие книги: «Канон вопиющая во грехах души ко Спасителю Господу Иисусу» (Кременчук, 1791 г.), предсмертное произведение князя Потемкина; «Исследования христианства»: пер. с англ. Лука Сичкарев (Яссы, 1790 г.); «Название древних судов» (Бендеры, 1790 г.); «Опыт о человеке Попе»: пер. с фр. Николай Поповский (Яссы, 1791 г.).

После смерти князя Потемкина (1793 г.) походная типография была доставлена тайным советником В.С. Поповым бывшему Екатеринославскому губернатору В.В. Каховскому, которым передана в ведение Екатеринославского Приказа общественного призрения.

Мурзакевич Н.Н., изучая историю книгоиздательского дела в Новороссийском крае, доказала, что начало книгопечатанию в крае было положено благодаря деятельности походной типографии Потемкина: «...от великого и до малого на все было устремлено прозорливое внимание начальника, которому была вверена судьба целого края. И книгопечатание, как средство водворения отечественного языка в новой стране, не было забыто». Она называет пять типографий, возникших в 90-е гг. XVIII столетия в Новороссийском крае. Это типографии в Кременчуке, Нахичевани, Дубоссарах, Николаеве и Новороссийске. Типография в Николаеве была подчинена военно-морскому ведомству, она называлась «Черноморская штурманская типография» или «Черноморская адмиралтейская типография».

И.А. Гузнер (Новосибирск)

В.В. ПЕТРОВ И БИБЛИОТЕКА БАРНАУЛЬСКОГО ГОРНОГО УЧИЛИЩА

Судьба книжных собраний учебных заведений в провинциях в конце XVIII в. определялась многими причинами: и заинтересованностью государства, и отношением местных властей, и поступлением в фонд частных книжных коллекций, и судьбой самого учебного заведения.

Однако, как показывают исследования, ощутимое влияние на развитие провинциальных учебных библиотек часто оказывала личная инициатива самих преподавателей. Формирование казенных библиотек на горных заводах за Уралом в условиях отсутствия местного книжного рынка во многом зависело от активности руководителей горно-заводского производства, горных инженеров и местных учителей. Тематика заказанных ими для библиотеки изданий определялась в 70–90-е гг. их собственной эрудицией не только в области «горных» наук, но и литературы, истории, философии, а также знанием российского книжного рынка и издательской политики государства.

Блестящий феномен барнаульской библиотеки, «находящейся при чертежной и школе», 70-х гг. XVIII в. объясняется не только государственной политикой «просвещенного абсолютизма», но и личностями «воплотителей» этой политики – виднейших администраторов, деятелей науки и техники: К.Д. и П.К. Фроловых, Н.Е. Плохова, В. Чулкова.

Среди имен преподавателей, в той или иной мере связанных с комплектованием библиотеки открывшегося в 1786 г. в Барнауле Колывано-Воскресенского горного училища, следует в первую очередь назвать имя будущего известного русского физика и электротехника, академика Императорской медико-хирургической академии, прекрасного педагога Василия Владимировича Петрова.

Выпускник Харьковского коллегиума, студент богословия, Василий Петров, показавший, судя по аттестату, превосходные знания во всех преподаваемых науках (грамматике, поэзии, риторике, философии, греческом, французском и немецком языках, арифметике), в 1786 г. был принят в Петербургскую учительскую семинарию, готовившую преподавателей для народных училищ.

Семинария имела учебные кабинеты по физике, математике, естественным наукам, крупную библиотеку; воспитанников семинарии основательно обучали дидактике и методике преподавания. Этому во многом способствовала деятельность Комиссии по учреждению народных училищ, к работе в которой привлекались крупные ученые и выдающиеся специалисты. Комиссией разрабатывались и издавались учебники, наглядные пособия, материалы в помощь учителям.

После двухлетнего обучения В. Петров в 1788 г. был направлен по его просьбе на два года преподавателем математики, физики, «российскому слогу» и латинскому языку в Барнаульское горное училище. Возможно, не последнюю роль в выборе В. Петровым местом своей работы Колывано-Воскресенских заводов сыграло наличие здесь гор-

но-заводских лабораторий, в которых можно было проводить химические и физические опыты. Исследователи педагогической деятельности В. Петрова отмечают, что он показал себя на Алтае замечательным педагогом-психологом, организатором учебной работы, активно внедряющим новые методы обучения.

Проведенная им ревизия знаний учеников горного училища по всем преподаваемым им предметам, а также ежегодная оценка их успехов позволила В. Петрову дать индивидуальные характеристики ученикам, безошибочно выделить наиболее способных (кстати, им впервые были указаны «превосходные таланты» будущих алтайских изобретателей Поликарпа Залесова, Михаила Лаулина, Афанасия Вяткина и др.).

В. Петров творчески подошел к организации учебного процесса: расширил число изучаемых предметов за счет риторики, обучая учеников умению слагать письма и речи; а «... в те часы, в которые разъясняются ученикам катехизис и священная история преподавал 12 надежным ученикам прямолинейную тригонометрию ...» [1]. При барнаульском горном училище В.В. Петров основал кабинет физики, для которого на Барнаульском и Павловском заводах были построены приборы.

С присущими ему энергией, четкостью, «системным» подходом В. Петров уже через полгода после прибытия на заводы проанализировал состояние книжных фондов барнаульского училища. Состав учебной библиотеки и ее использование представлены горно-заводской администрации в таблице, которая наглядно продемонстрировала проблемы в обеспечении книгами учебного процесса в училище. В первую очередь это касалось учебников по арифметике (их было всего четыре), российской грамматике, натуральной географии (которые вообще отсутствовали). Из таблицы следовало, что большая часть библиотечных книг была выдана в пользование учителям и учащимся, в библиотеке в момент составления таблицы оставалось всего 10 книг из 153.

Исходя из этого, педагог предлагает приобрести по 35 учебников арифметики и грамматики, 15 – географии, по 5 экз. механики и геометрии. В целом в горном училище, по мнению В. Петрова, не хватало 218 учебных книг. Примечательно, что все эти издания педагог предлагает приобрести в Барнаульском народном училище, которое централизованно снабжала учебниками Комиссия по учреждению народных училищ, с деятельностью которой В. Петров познакомился еще в период обучения в семинарии.

В то же время он прекрасно понимал, что внедряемая им программа подготовки специалистов в училище требовала не только учебной литературы. В. Петрову, скорее всего, были известны возможности книгохранилища народного училища, поэтому более серьезную учебную литературу он просил приобрести в Москве и Санкт-Петербурге.

Сохранились рапорты В. Петрова о приобретении книг для училища, направленные начальнику Колывано-Воскресенских заводов Г.С. Качке в сентябре и ноябре 1789 г. Анализ книжных заказов подтверждает творческий подход преподавателя к организации обучения, его стремление к энциклопедичности образования учеников. Предлагается приобрести учебные пособия по риторике («Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова или «Краткое руководство оратории» Амвросия – 30 штук), «Правила пиитические», собрание сочинений М.В. Ломоносова, 10 экз. «Письмовника, собранного в 1788 г.».

Несмотря на свое сравнительно кратковременное пребывание на заводах, нет сомнения, что в подготовку технической интеллигенции на Алтае В. Петров внес определяющий вклад. Этому, на наш взгляд, находим подтверждение и в его подходе к комплектованию библиотеки, осмысленному, целенаправленному и современному.

В то же время исследование деятельности В. Петрова по организации учебного процесса библиотеки горного училища вносит дополнительные черты в портрет русского ученого XVIII – начала XIX в., первые педагогические и научные шаги которого совершались на Колывано-Воскресенских горных заводах.

Примечания

1. Смолин Л.В. Из истории горнотехнического образования и педагогической деятельности В.В. Петрова на Алтае во второй половине XVIII в. // Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященной 140-летию Гурьевского завода (1816–1956). Кемерово, 1957. С. 250.

Г.В. Оглезнева (Иркутск)

РОЛЬ Г.Н. ПОТАНИНА В РАЗВИТИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Г.Н. Потанин сыграл выдающуюся роль в научной и общественно-политической жизни Сибири, и его деятельность достаточно хорошо изучена в работах А.Г. Грум-Гржимайло, Я.Р. Кошелева, В.А. Обручева, М.Г. Сесюниной, С.Ф. Коваля, М.В. Шиловского, А.М. Сагалаева,

В.М. Крюкова и др. Вместе с тем представляется не вполне выясненной роль Г.Н. Потанина в развитии книжной культуры Сибири. Его деятельность в этом направлении достаточно рельефно отразилась в его письмах и воспоминаниях, которые и стали основными источниками данной публикации.

Не останавливаясь на характеристике мировоззрения Г.Н. Потанина в целом, важно подчеркнуть, что он рассматривал Сибирь как единую «область», вопреки принятому разделению на Западную и Восточную и считал, что «нужно централизовать Сибирь, раздвоенную этим административным делением» (Письма, 1860, т. 1, с. 19). Причем значимую роль в этом должны были сыграть периодические издания, которым следовало придать общесибирский характер (в частности, газете «Амур»). Периодическая печать, по его мнению, играет ведущую роль в развитии провинции: «Нужно дать понять провинциальной публике, что в газете все ее спасение, вся ее жизнь. Ни университет, ни земские собрания – ничто не может быть таким будильником жизни, как периодическое издание, пресса» (Письма, 1875, т. 3, с. 22). При этом Г.Н. Потанин видел трудности развития сибирской печати не только в административных стеснениях, недостатке провинциальной интеллигенции и неподготовленности читательской аудитории, но и в пренебрежительном отношении к провинциальной прессе в столицах. Он не считал полезным любое провинциальное издание. По его мнению, целью сибирской газеты или журнала должно быть возбуждение внимания к «местно-политическим вопросам, к интересам своей провинции», и, если этого не было, критиковал редакцию, даже когда во главе ее стоял близкий ему человек. Пример тому – история с планом издания Н.С. Щукиным журнала «Сибиряк» в Иркутске, которому предшествовало объявление о намерении редакции положить основание сибирской беллетристике, названном Г.Н. Потаниным «жалкой целью». И впоследствии он считал, что главный критерий в литературе (понимая под этим, очевидно, и беллестристику и публицистику) не столько то, о чем писал писатель, сколько то – с какой целью он писал (Письма, т. 3, с. 46).

Г.Н. Потанин охотно публиковал свои статьи и корреспонденции в провинциальных изданиях: «Амур», «Камско-Волжская газета», «Сибирь», «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь» и др. Деятельность его включала и другие формы участия, например, хлопоты о корреспонденциях для этих газет от своих знакомых и, особенно, привлечение молодых сил к сибирской печати. Так, в начале 1870-х гг., находясь в Никольске, Г.Н. Потанин побуждал писать в «Камско-

Волжскую газету» своих сибирских знакомых (А.П. Нестерова, М.В. Загоскина), а в середине 1890-х гг. заказывал в Петербурге заметки для «Восточного обозрения» молодым людям, поддерживал и поощрял каждого, кто обладал «даром изложения», в частности, рекомендовал Г.Д. Гребенщикова редактором газеты «Жизнь Алтая» (1912 г.). Заботился он и о расширении круга подписчиков тех газет, в которых печатался. В период сотрудничества в «Камско-Волжской газете», например, предлагал персональную рассылку пробных номеров известным ему людям различного звания: крестьянину Чивалкову и миссионеру Вербицкому в Томскую губернию, якутскому купцу И.П. Колесову и чинтинскому купцу Ланину, баргузинскому тайше С.Х. Хампаеву, черемховскому учителю И. Ситникову, и г-же Еве Ордынской в г. Канск. Этот перечень свидетельствует об отношении Г.Н. Потанина к газете как демократически ориентированному изданию, его широком круге общения. Судя по письмам, Г.Н. Потанин следил за колебаниями подписки и видел причины ее снижения в отступлениях редакции от освещения местных интересов.

Велика роль Г.Н. Потанина в распространении научной книги в Сибири. Он непосредственно участвовал в формировании библиотеки ВСОРГО в Иркутске и библиотеки Минусинского музея. С просьбами выслать книги в Минусинск обращался к П.П. Семенову-Тянь-Шанскому (председателю РГО), издателю Л.Ф. Пантелееву (бывшему землевольцу), члену РГО Л.Н. Майкову и другим лицам. Собственные книги Г.Н. Потанина остались в Иркутске и Омске и дополнили затем фонды книжных собраний отделов РГО.

Немалую роль в разные годы своей жизни сыграл Г.Н. Потанин и в развитии общедоступных библиотек в Сибири. Известно, что по его инициативе была основана библиотека-читальня в Якутске, он помогал комплектовать библиотеку студенческого кружка при Томском университете (1909 г.), организовал библиотеку в с. Чемал на Алтае (1915 г.).

Находясь в Петербурге, он нередко высылал в Сибирь книги для своих друзей и знакомых (Н.С. Щукину в Иркутск, Ф.Н. Усову в Омск) или, напротив, просил прислать те или иные издания для себя или других. Среди таких просьб встречаются и редкостные, например, в 1911 г. он просил фольклориста В.Ф. Булгакова достать для крестьянина-старообрядца Маслова из деревни Кривое Барнаульского уезда книгу Л.Н. Толстого «Критика догматического богословия» и при этом сообщал, что Маслов – сельский староста и хлопочет об открытии сельской библиотеки.

Г.Н. Потанин активно участвовал в литературных вечерах и литературных обществах, например в Томске в начале 1900-х гг.

По отношению к сибирским писателям Г.Н. Потанин выступал как помощник и как литературный критик. Так, им была передана через Ф.Ф. Буссе в «Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах», изданный Б.А. Милютиным в 1875–1876 гг. в Петербурге, повесть А.В. Миловидовой (Кандинской) «Байзатуй» и воспоминания М. Александрова «Воздушный тарантас», которые иначе остались бы неизвестны читателю и погибли бы. В 1901 г. он опубликовал сборник стихов барнаульской поэтессы М.Г. Васильевой, позднее хлопотал об издании ее работы «Из барнаульских детских воспоминаний», а также книги Н.П. Карповой об Алтае. Поддерживал советами активную корреспондентку, а затем детскую писательницу Т.М. Фарафонову, начинающую беллетристику М.А. Бауэр.

Подход к оценке литературных произведений был у Г.Н. Потанина отчасти тенденциозен и рационален. Известно, что он критиковал П.П. Ершова за отсутствие интереса к сибирскому крестьянству, хотя ценил и уважал его как человека и литератора. В том же отношении не удовлетворяли Г.Н. Потанина широко известные и популярные в 1870-х гг. романы И.В. Омулевского «Шаг за шагом» и И.А. Кущевского «Николай Негорев или благополучный россиянин». Причем и в начале XX в., когда он мог уже судить об этих произведениях без полемического запала, он все же считал, что роман Омулевского «не был отмечен печатью художественности». Очевидно, что главным было обвинение в недостатке достоверности изображаемых автором событий и характеров, чего сам Г.Н. Потанин старался избежать во время работы над своим романом «Тайжане», который, как известно, так и не был закончен. В то же время он одобрительно отзывался о рассказах Н.И. Наумова и Г.Д. Гребенщикова, которые, видимо, необходимым критериям удовлетворяли.

В развитии книжной культуры Сибири велико было значение самой личности Г.Н. Потанина, который внушал уважение к учености, знанию, а значит, и книге. Он влиял на круг чтения тех молодых людей, которые окружали его в научной и общественной деятельности. Определенно об этом писал Н.М. Мендельсон в своих воспоминаниях: «Он руководил моим чтением». Это умение внушить интерес к интеллектуальным занятиям, направить их на благо Сибири, несомненно, способствовало расширению круга читателей и формированию их читательских интересов.

С.Н. Лютов (Новосибирск)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО- АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Позитивной тенденцией развития региональной ветви книговедческой науки в последние десятилетия стало углубление и фундаментализация исследований в целях воссоздания истории книжной культуры в сибирской и дальневосточной провинции России. Об этом, в частности, свидетельствует работа научных коллективов ГПНТБ СО РАН по подготовке и выпуску «Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: в 3 т.» (Новосибирск, 2004–2005) и «Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: в 5 т.» (в 2000–2004 гг. вышло 4 тома). Такие масштабные работы, отражая вклад исследователей в науку о книге, позволяют выявить недостаточно изученные темы в региональном книговедении. В числе таких тем остается история военного книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке.

Сведения о военных изданиях, представленные в «Сводном каталоге сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.», дают возможность провести более детальный анализ военно-издательской практики в регионе в дореволюционный период.

Важнейшей предпосылкой развития военно-издательской деятельности во второй половине XIX в., наряду с развитием культуры и просвещения, было создание военно-окружной системы и формирование военно-административных центров в городах, ставших местом расположения штабов военных округов. В зауральской провинции центрами военных округов с 1865 г. стали Омск и Иркутск, с 1884 г. – Хабаровск, которые к тому времени уже имели значение «культурных гнезд». Частые перемены названий округов, которые до 1917 г. менялись 3–4 раза, влекли изменение названий окружных типографий. Так, например, в указателе типографий «Сводного каталога...» типография штаба военного округа в Омске упоминается под четырьмя разными названиями. Поэтому деятельность окружных типографий целесообразнее анализировать по месту их расположения (Омск, Иркутск, Хабаровск), а не по названиям округов.

О результативности работы типографий окружных штабов, с определенной степенью условности, позволяет судить «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.», при составлении которого выявлено более 360 названий книг и брошюр, напечатанных

в Омской типографии окружного штаба; типография штаба округа в Иркутске выпустила 171 название; в Хабаровске – более 30.

Если статистические показатели деятельности типографий нельзя считать исчерпывающими, поскольку они выводятся и пополняются по числу выявленных изданий, то тематический анализ можно делать с меньшей долей погрешности.

Среди книжных изданий окружных типографий нет теоретических работ по актуальным проблемам развития военного дела, что объясняется отсутствием военно-научных центров и регулярными поставками научной и учебной литературы из типографии Главного штаба. Окружные штабные типографии выпускали в основном печатную продукцию военно-прикладного характера, отражавшую насущные проблемы жизни и деятельности войск.

Наиболее многочисленную группу составляют издания, связанные с военно-административной деятельностью штабов и управлений. Они типичны для всех военных типографий того времени и включают ежегодные сборники приказов по войскам, квартирные расписания войск, сборники законоположений, годовые отчеты, списки чинов, инструкции войскам и т.п.

Значительное место занимает печатная продукция, отражающая масштабную деятельность по военно-географическому и статистическому описанию территорий дислокации созданных военных округов. На начальном этапе (конец XIX в.) это были различные очерки, описания, сводки. Но в 1907–1913 гг. накопленные сведения обобщались и издавались несколькими томами или выпусками, как, например, «Военно-географическое и статистическое описание Омского военного округа. Стратегический очерк», восемь выпусков которого печатались типографией штаба округа с 1909 по 1912 г. и содержали отделы: общие сведения с обзором границ, железные дороги, гидрография, население, санитарный обзор и др. Следует отметить, что работы, связанные с военно-географическим и статистическим описанием территорий, проводились в тесном сотрудничестве с Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским отделениями Императорского Русского географического общества.

Изучение вероятных театров военных действий потребовало, особенно после русско-японской войны 1904–1905 гг., тщательного изучения территорий и военных потенциалов сопредельных государств. Сведения такого характера обобщались, как правило, в путевых замет-

ках, очерках путешествий, материалах, записках и отчетах о поездках офицеров в приграничные районы.

Издания исторической тематики также можно выделить в отдельную группу. Основной массив исторических книг и брошюр, напечатанных в военных типографиях, представлен работами офицеров Г.Е. Катанаева, Ф.Н. Усова, А.П. Тарыкина, В.К. Андриевича и др.

Динамичное развитие региона в конце XIX – начале XX в. сопровождалось подвижнической деятельностью военных чинов в деле распространения грамотности и просвещения. Специфика региона в этой сфере деятельности нашла отражение в таких изданиях окружных типографий, как «Записка комитета по переводу учебных книг на бурятский язык» (Иркутск, 1863), «Элементарное пособие к изучению корейского языка с грамматическими правилами и фразами для упражнений» Н. Кузьмина (Хабаровск, 1900), «Русско-японско-корейский переводчик» М.И. Хлыновского (Иркутск, 1904), «Русско-киргизская азбука. К мудрости ступенька» А.Е. Алекторова (Омск, 1910), «Монгольско-русский словарь с монгольской азбукой и краткими грамматическими правилами и правописаниями» (Иркутск, 1916), «Учебник родиноведения» (Омск, 1916) и др.

Интересную группу изданий типографии окружного штаба в Омске составляют книги военно-медицинской тематики. Объясняется это тем, что врачи Омского военного госпиталя состояли членами Омского медицинского общества и в типографии окружного штаба печатались оттиски из протоколов заседаний общества. В форме таких оттисков и были изданы труды военных врачей М. Ляховецкого, Н. Туберовского, И. Куприянова, Н. Пахолкова и др.

Тематическое разнообразие книг, напечатанных штабными типографиями военных округов, не исчерпывается только указанными группами. Печатная продукция военного назначения выпускалась также типографиями войсковых правлений казачьих войск: Сибирского (в Омске), Забайкальского (в Чите), Амурского (в Благовещенске), Уссурийского (во Владивостоке), типографией штаба Заамурского округа пограничной стражи (в Харбине), типографией Главного командира портов Восточного океана (во Владивостоке), типографиями канцелярий генерал-губернаторов. По числу напечатанных книг и брошюр военной тематики они уступали типографиям военных округов, но значительно расширяли тематику военного книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в.

Е.В. Сизова (Томск)

«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ» В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ В XIX ВЕКЕ

История гимназического образования в Западной Сибири начинается с 1810 г., когда главное народное училище Тобольска было преобразовано в гимназию. С этого времени дети с 10 до 22 лет, живущие на территории огромного региона, могли получить среднее образование, не выезжая в центральную Россию. Естественно, это не решило проблемы, поскольку вторая гимназия появилась лишь в 1838 г. в Томске, а третья – в 1877 г. в Омске.

Основными источниками по истории возникновения, формирования и развития гимназий Западной Сибири являются законодательные акты, постановления по Министерству народного просвещения, отчеты инспекторов гимназий, директоров, педагогических советов, циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу, разнообразные архивные материалы. Сведения по этому вопросу можно также обнаружить в периодической печати рассматриваемого периода.

Еще одним источником по истории гимназий являются памятные книжки. Данный вид изданий появился во второй половине XVIII в. Первоначально они выпускались различными ведомствами и включали сведения о личном составе и структуре государственных учреждений, но широкое распространение получили с середины XIX в. и содержали материал по разным отраслям знаний.

В данной работе будут рассмотрены только памятные книжки, которые выходили на территории Западной Сибири с 60-х гг. XIX в. и на страницах которых содержатся сведения относительно интересующей нас темы.

Первая памятная книжка вышла в свет в 1860 г. в Тобольске. Памятные книжки Томской губернии начали выходить с 1866 г. Первоначально у этого вида издания не было четкого деления на главы или отделы. В начале помещался список чиновников и должностных лиц, которые состояли на государственной службе или выбирались на определенные посты. Затем шли разнообразные статьи, в которых описывался климат губерний, давались статистические и справочные сведения, данные о средней продолжительности жизни населения и т.д.

С 70-х гг. XIX в. памятные книжки стали дополнять материалом краеведческого характера, в том числе сведениями о гимназиях Запад-

ной Сибири. Так, в третьем отделе памятной книжки Томской губернии за 1871 г. содержались правила определения детей в Томскую губернскую гимназию, что представляет особый интерес для изучения гимназического образования, поскольку в этом издании дается своего рода рекламная информация для жителей Томска и окрестностей.

В 80-е гг. XIX в. вид памятных книжек изменяется. Памятная книжка Тобольской губернии за 1884 г. резко отличалась по структуре от предыдущих изданий, она содержала 21 главу. В ней были помещены общие сведения о состоянии Тобольской губернии по всем сферам жизнедеятельности. Кроме того, есть глава (XX), которая повествует о народном просвещении. Некоторые издания превращаются в настоящие сборники статей. В этом контексте особое внимание привлекают памятные книжки Томской губернии за 1884 и 1885 гг., в которых помещалась статья по истории образования в Томской губернии с 1803 г. и до 80-х гг. XIX в., в том числе о возникновении и развитии Томской мужской гимназии.

С 1887 г. начала выходить памятная книжка Акмолинской губернии. Весь материал располагался следующим образом. В начале – адрес-календарь лиц, служащих в Акмолинской области по гражданскому, военному, казачьему, духовному ведомствам. Затем шел раздел изменений и дополнений. В конце памятной книжки помещались географические и статистические сведения об Акмолинской области, по народному образованию и приложения (ведомости, маршруты и др.). В этом издании мы находим справочные сведения о третьей западно-сибирской гимназии – Омской, которая находилась на территории Акмолинской области.

К началу XX в. облик памятных книжек претерпел изменения. Данное издание по Тобольской губернии стало состоять из 30 глав, куда входили статьи, повествовавшие о состоянии дел в губернии, справочная информация, описывалось административное деление Тобольской губернии, приводились списки личного состава различных учреждений, алфавит к адрес-календарю и описание происшествий. Одна из этих глав была посвящена народному образованию в губернии.

Памятные книжки Томской губернии теперь состояли из календарных сведений, адрес-календаря, справочных и статистических сведений, алфавита к адрес-календарю. В них уже не встретишь статей на разнообразные темы – все регламентировано. Помещался только справочный и статистический материал.

В 1881 г. появляются памятные книжки Западной Сибири. Они пришли на смену адрес-календарям для Западной Сибири в 1875

и 1879 гг. Четкой структуры у них не было, поэтому издания за разные годы отличались друг от друга. В них располагались разнообразные сведения о регионе, в том числе и статистические обзоры о состоянии края за разные годы. В издании за 1881 г. есть статья о народном просвещении, в которой были представлены статистические сведения об учебных заведениях. В издании за 1882 г. имеется интересная статья о развитии народного образования.

С 1882 г. начинают издаваться памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа, которые также являются интересным источником по истории образования. Прежде всего, в них находились статистические сведения по различным учебным заведениям Западной Сибири. Вся информация, сосредоточенная в таблицах, располагалась в двенадцати главах, третья из которых посвящалась гимназиям: Томской, Тобольской и Омской. Структура описания для всех гимназий была единая. Первоначально помещались сведения об открытии заведения и финансовой стороне, о количестве учащихся. Затем располагался полный список учителей с указанием, какой предмет преподавал, сколько получал жалования, а также кто был директором.

Таким образом, памятные книжки дают нам ценный статистический и справочный материал. Благодаря этому можно узнать о количестве учащихся за разные годы и составить общую картину состава гимназий. Списки учителей позволяют проследить за тем, кто, в какое время и какой предмет преподавал, тем самым выявить изменения личного состава учреждений. Перечень представленных памятных книжек нельзя назвать полным, так как не описаны памятные книжки Дирекций училищ в таблицах, которые начали издавать с начала XX в. Эти издания стали ценнейшим источником по истории обширного Западно-Сибирского региона и до сих пор пользуются спросом у исследователей.

С.К. Канн (Новосибирск)

ПУБЛИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ, ОРГАНИЗОВАННОГО КОМИТЕТОМ СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ*

Комитет Сибирской железной дороги действовал с 10 декабря 1892 г. по 15 декабря 1905 г. и являлся высшим административным органом как для руководства постройкой магистрали, так и для осуще-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 04-07-90121).

ствления различных побочных мероприятий по развитию прилежащих территорий, получивших название вспомогательных предприятий Сибирской железной дороги. Формулировку их задачи, которую не включили в окончательную редакцию 6-й статьи учреждения Комитета, можно найти в документах Сибирского стола Общей канцелярии министра финансов С.Ю. Витте. В черновике проекта «Положения о Комитете Сибирской железной дороги» (выс. утв. 24.02.1893) говорилось, что вспомогательные предприятия «имеют целью как облегчение постройки, так и содействие заселению и промышленному развитию прилегающих к дороге местностей» [РГИА, ф. 560, оп. 27, д. 3, л. 64 об].

Строительство Транссиба обуславливалось прежде всего стратегическими соображениями. Оно велось в сложных природных и экономических условиях. Магистраль носила пионерный характер, пересекала огромные малоосвоенные пространства. Чтобы снять опасения о возможных убытках эксплуатации ввиду малых грузооборотов, правительство готовило меры по интенсификации хозяйственной деятельности за Уралом. Естественно-научное изучение Сибири являлось составной частью этого замысла. Оно должно было подготовить условия для подъема производительных сил Сибири, содействовать развитию путей сообщения, указать месторождения угля, золота и других полезных ископаемых, обеспечить прочное заселение новых территорий и увеличение сельскохозяйственного производства.

Конец XIX – начало XX в. характеризуются ростом совместных усилий правительства, общественных организаций и частных исследователей по углублению знаний о Сибири. «Железная дорога дала доступ в Сибирь всякому, кто желает с нею ознакомиться поближе, – говорилось в одном из докладов по подготовке научно-промышленной выставки 1901 г., – узнать об ее населении, богатствах, жизненных условиях, причем одному это важно с научною целью, другому – с промышленной или какой-либо иной». Но, в первую очередь, необходимо «возможно подробно и полно ознакомиться с тем, что страна имеет в действительности, надлежит сделать ей смотр во всех отношениях» [ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 18, л. 54; д. 41, л. 63].

В задачу экспедиций, снаряженных по поручению Комитета Сибирской железной дороги, входило не только получение новых научных данных, но и широкое представление этих результатов на суд общественности. Помимо научной функции, публикаторская деятельность в данном случае имела ряд важных задач – отчетных, популяризаторских, пропагандистских.

Основные направления издательской деятельности складывались стихийно, по мере разворота строительных и исследовательских работ. Поначалу робкие предложения публиковать хотя бы наиболее существенные выдержки из отчетов экспедиций довольно скоро сменились целым валом литературы, «открывшей» Сибирь и приблизившей ее к Европе.

Еще накануне постройки инженер Г. Яцевич, касаясь вопроса о геологическом изучении железнодорожной полосы, писал о желательности знакомить публику с результатами этих трудов, но делал это с большим количеством оговорок [Вестн. золотопромышленности, 1892, № 11, с. 144]. Ведомственный характер работ поощрял канцелярское мнение о «пользе» сохранения конфиденциальности. Однако объективное развитие событий и необходимость преодолеть сопротивление консерваторов очень скоро привели самых дальновидных деятелей Комитета Сибирской железной дороги к осознанию роли гласности в качестве эффективного средства для достижения успеха.

Первые официальные сообщения стали появляться в «Правительственном вестнике» после личного высочайшего соизволения, данного управляющему делами Комитета А.Н. Куломзину 26 февраля 1893 г. [РГИА, ф. 1273, оп. 1, д. 7, л. 20 об]. Просьбы о публикации извлечений из положений Комитета в ведомственных изданиях министерств направили А.К. Кривошеин и С.Ю. Витте [РГИА, ф. 1273, оп. 1, д. 7, л. 20; д. 20, л. 12 об – 13, л. 64–64 об]. За этим последовали многочисленные ходатайства россиян и подданных других государств. Инспектор Главной дирекции австрийских правительственных железных дорог попросил выслать сведения для публикации в немецких и австрийских изданиях, называя магистраль «грандиозным, достойным удивления предприятием, коим Россия поставит себе вечный памятник на культурном поприще» [РГИА, ф. 1273, оп. 1, д. 36, л. 23–24; Отчет по Комитету Сибирской ж.д. за 1893 г., СПб., 1894, с. 47]. Местная сибирская печать откликнулась на первые мероприятия Комитета острыми комментариями [Восточное обозрение, 1893, № 13–14, 17, 18, 34; 1894, № 21 и др.]. Одно только перечисление газетных и журнальных статей о начале работ занимает не одну страницу [Мамеев С.Н. Библиография железнодорожного вопроса Сибири, Тобольск, 1895, с. 24–28, 33–35, 38–40, 43–44, 52]. Так начинал складываться образ Сибири, «пробуждающейся от сна». Миру предлагался потенциально богатый регион, располагавший стимулами и гарантиями для вложения инвестиций.

Сам процесс публикации отчетов, статей и книг по изучению Сибири был ключевым звеном того прагматического подхода, который исповедовали руководители программы, осознававшие, что широкая гласность способствует достижению ощутимых практических результатов. «Полезность» исследований в данном случае они трактовали очень узко, почти как «утилитарность», которую Владимир Даль определял как «стремление искать во всем прямую и вещественную пользу». Многочисленные путеводители по железной дороге, содержавшие информацию из отчетов экспедиций, преследовали ярко выраженную утилитарную цель привлечь в Сибирь людей, капиталы и предпринимательскую инициативу. К сожалению, в этом подходе крылись не только истоки несомненных достижений, но и причины серьезных неудач, завершившихся роспуском Комитета Сибирской железной дороги в конце 1905 г.

Комитет не мог быть непосредственным издателем, так как в его Положении (ст.6 и 12) указывалось, что к его ведению относилось лишь «общее руководство» и «высшее наблюдение», а также распоряжение суммами, назначенными на вспомогательные предприятия. Всю издательскую деятельность вели соответствующие ведомства и канцелярия Комитета министров. Комитет Сибирской железной дороги, контролируя согласованные действия ведомств, имел возможность поддержать наиболее существенные издательские инициативы ассигнованием денежных средств из фонда вспомогательных предприятий (ФВП). Размер этого фонда, установленный при учреждении Комитета в 14 млн р., был в 1897 г. увеличен на 7,9 млн р., в 1901 г. – на 5,3 млн р. и в 1902 г. – еще на 3,4 млн р., в итоге превысив 30 млн р. Главное его назначение состояло в содействии развитию переселенческого движения.

Основной финансовый вклад в издание материалов по изучению Сибири вносили министерства, научно-технические и промышленные общества, а также частные лица. Участие ФВП было небольшим. Так появились известные научные труды: «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской ж.д.» (изд. Геолкома, 1896–1914), «Охотско-Камчатский край» (изд. М-ва фин., 1900), «Очерк гидротехнических работ в районе Сибирской ж.д.» (изд. Гл. упр. землеустр. и земледелия, 1907), «Лоция и физико-географический очерк озера Байкал» (изд. Гл. гидрогр. управления, 1908), «Фауна Байкала» (Юбилейный сборник к 50-летию ВСОРГО, 1901) и целый ряд других, не считая бесчисленного количества статей и заметок в периодике.

Финансирование издательской деятельности осуществлялось как по прямым сметным назначениям из ФВП, так и по статьям «на непредвиденные надобности», а также из остатков сумм по другим сметным статьям. В целом расходы из ФВП на публикацию материалов экспедиций вместе с обработкой и подготовкой не превышали 4–5% общей суммы расходов на исследования. В структуре ассигнований на издательскую деятельность из ФВП три четверти кредитов приходилось на издания, содействовавшие переселенческой политике и лишь одна четверть – на публикацию изданий по естественно-научным вопросам. Выделение кредитов из ФВП жестко регламентировалось и контролировалось.

Наибольшего размаха издательская деятельность достигла при подготовке экспозиции Русского отдела на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. На ней были представлены снабженные картами очерки лейтенанта А.С. Боткина об изучении оз. Байкал и геолога Л.А. Ячевского о полезных ископаемых Сибири, 9 изданий на французском языке о гидротехническом обустройстве Барабинской степи, геологических работах, развитии сибирской золотопромышленности, итогах деятельности Охотско-Камчатской экспедиции. Бесплатная брошюра о Сибирской железной дороге, подготовленная канцелярией Комитета министров, расходилась невиданными темпами – до 4 тыс. экз. в день. Примерный подсчет показывал, что на весь период выставки потребуется до 800 тыс. экз., что в 10 раз превышало отпечатанный тираж. В результате от бесплатной раздачи брошюр пришлось отказаться и установить цену в 50 сантимов (около 19 к.) за экземпляр.

Издательская деятельность на Всемирной Парижской выставке, очевидно, сопровождалась значительными материальными жертвами государственного бюджета. Общая чистая прибыль от продажи всех выставочных изданий (600 франков) несопоставима с понесенными расходами и даже меньше оплаты услуг продавщицы книжного стола в выставочном зале (630 франков). Однако Комитет Сибирской железной дороги пошел на этот шаг ввиду беспрецедентно важного рекламного характера акции. По мнению историка из Иллинойсского университета Джона Маккэя, русское правительство играло ключевую роль в «генерировании энтузиазма» на рубеже XIX–XX вв. Вся пропагандистская работа была хорошо организована, изобретательна и имела реальное влияние на экономическое развитие страны. «Паблик рилейшнз» придавали указанной программе не командный, а вполне рыночный характер [McKay J.P. *Pioneers for profit*. Univ. of Chicago Press, 1970, p.10]. Итогом явился мощный рывок, совершенный Россией на своих окраинах в начале XX в.

А.Ю. Ледовских (Омск)

**СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРАЗОВ
«СИБИРСКОГО ИНОРОДЦА» В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ
РОССИЯН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Несмотря на то что Сибирь на протяжении нескольких сотен лет считалась неотъемлемой частью Российской империи, она традиционно воспринималась как отдаленная окраина, малоизвестная даже образованным жителям европейской части страны. Однако с 1880-х гг. в общественном мнении россиян наблюдается рост интереса к Сибири. Одной из основных причин такого пристального внимания было строительство Транссибирской железной дороги, которое повлекло за собой публикацию специальных изданий, посвященных строительству дороги и ее влиянию на экономическое, социальное и культурное развитие региона.

В большинстве случаев инициатива выпуска таких изданий принадлежала Министерству финансов Российской империи и комиссии Комитета Сибирской железной дороги, что указывает на официальный характер сведений и выводов, которые в них излагались. Кроме того, они были ориентированы на достаточно широкую читательскую аудиторию, вне зависимости от половозрастных характеристик, образовательного ценза и социального положения, что позволяет отнести их к разряду справочных.

Основная задача справочной литературы – кратко, но точно и исчерпывающе, максимально согласуясь с официальной точкой зрения, проинформировать читателя по тому или иному вопросу. Для усиления объективности авторская позиция зачастую нивелируется или максимально согласуется с общим замыслом издания. Существовали и отличия изданий, посвященных Транссибу, от остального массива различных справочников: вся информация, которая в них публиковалась, связывалась с цивилизующим влиянием железной дороги на Сибирь, что придавало им пропагандистский характер.

В связи с этим в советской историографии издания, посвященные строительству Транссиба, использовались как источники для реконструкции взглядов представителей дворянско-монархического направления на экономическое, социальное и культурное развитие российской окраины. Учитывая то, что эти издания были ориентированы на широкие слои

населения, служили трансляторами официальной идеологии, для нас представляется продуктивным исследование их роли в формировании стереотипов восприятия Сибири, и в частности восприятия «сибирских инородцев».

Структура этих изданий приблизительно одинакова. Она включает в себя главы, посвященные географической характеристике Сибири, истории заселения этой территории русскими, характеристике населения, сельского хозяйства и промышленности. Сведения о коренном населении Сибири встречаются в разделах «население», «история освоения Сибири», некоторая информация представлена в разделе, посвященном сельскому хозяйству. Несмотря на то что сведения, представленные в разных разделах освещают различные аспекты «инородческой» жизни, все они объединены, с одной стороны, идеей цивилизаторской миссии русских колонизаторов, с другой стороны – мыслью о закономерности и естественности процесса вытеснения аборигенного населения с территории Сибири.

Наиболее полно и ярко эти тезисы представлены в книге «Сибирь и трансазиатский железный путь» (СПб., 1891). Авторы считают, что завоевание Сибири русскими является естественным процессом, вписывающимся в рамки предшествующих миграционных волн, прокатывавшихся по этой территории. Единственное исключение, характеризующее эту третью волну – направленность с запада на восток, а не наоборот, как было в предшествующие столетия. Влияние русских на сибирские этносы оценивается положительно, и обрусение «инородцев», по мнению составителей, явилось следствием мощного культурного движения.

Обширные сведения по хозяйству, численности и уровню развития «инородческих» народов, представленные в книге «Сибирь и великая железная дорога» (СПб., 1893), призваны свидетельствовать о закономерности и естественности процессов, происходящих с коренным населением Сибири. Большой акцент был сделан на то, что русская колонизация не приводила к уменьшению численности коренного населения региона. По мнению авторов издания, вымирание наблюдается только у малочисленных народов и связано с распространением эпидемий, неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Многочисленные народности Восточной Сибири, такие как якуты, буряты, а также все «инородческое» население Западной Сибири, по мнению авторов издания, не дают признаков вымирания, напротив, численность их увеличивается.

«Дикость» аборигенных племен в сравнении с культурой западного образца, привносимой русскими, призвана подчеркнуть положительные аспекты колонизаторского влияния. Своеобразной иллюстрацией этого тезиса являются сведения об «инородцах», приводимые в книге «Сибирь под влиянием рельсового пути» (СПб., 1902). Авторы относят всех сибирских «инородцев» к кочевникам, живущим исключительно скотоводством и находящимся на «пастушеской» стадии развития, которая, впрочем, постепенно сменяется земледельческой. Это выражено, во-первых, в переходе некоторых инородческих племен к оседлости, а во-вторых, в уменьшении территории пастбищ (очевидно, под давлением русского населения), что приводит в результате к упадку скотоводства и переходу к оседлости.

В целом можно отметить, что авторы изданий, посвященных Сибирской железной дороге, считают «русский путь на Восток» естественным явлением, связанным с миграциями народов. Стоящие на более высокой ступени развития, обладающие более мощным культурным потенциалом, достигнув пределов своего ареала обитания, русские продвигались на восток, останавливая своим встречным движением татар,двигающихся в обратном направлении. Не отрицая фактов вымирания малочисленных «инородческих племен», их вписывают в концепцию переселения народов, подчеркивая закономерность происходящих этнокультурных процессов.

В проанализированных изданиях в полной мере отражается представление, присущее русскому ориентализму XIX в. о сибирских «инородцах» как о «диких» нецивилизованных людях, находящихся на более низкой стадии развития. Попытка выявления этнопсихологических характеристик, присущих тому или иному аборигенному этносу, сводится к трансляции стереотипов, которые можно найти в школьных учебниках по географии XIX в.: «воинственные татары», якуты – «сибирские жидаы» и др.

И.П. Моисеева (Сковородино)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОТОК ПО ИСТОРИИ АМУРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Общественно-политические события, происходившие в России в конце XX столетия, обусловили появление целого ряда вопросов, связанных с необходимостью по-новому взглянуть на историю нашего государства. Это в полной мере относится и к проблеме изучения такого

уникального явления, как российское казачество. Характерной чертой 90-х гг. прошлого столетия стало усиленное внимание к истории казачьих войск, в том числе и дальневосточных. Наиболее ярким показателем этого является значительное увеличение количества публикаций по данной тематике. Анализ документального потока как показателя актуальности проблемы имеет важное значение при изучении истории казачьих войск Дальнего Востока.

Несмотря на то что первые казаки появились в Приамурье еще в XVII в., дальневосточное казачество как таковое зародилось в середине XIX в., после подписания в декабре 1858 г. Указа Александра II «О формировании Амурского казачьего войска». Инициатором его создания стал генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев. В сентябре 1858 г. он представил проект Положения о переселяемых в Приамурье казаках и просил назвать новое войско Амурским. Именно этот проект стал первым документальным источником о дальневосточном казачестве.

В начальный период формирования казачьих сил на востоке (с 1858 по 1870 г.) работ, освещающих историю амурских казаков, появилось немного. Такая ситуация объясняется, с одной стороны, непродолжительным периодом существования дальневосточного казачества, с другой – трудностью дальнего пути для желающих посетить новый край. Немногие храбрецы отваживались на поездку в неизведанные земли. Отсутствие дорог, надежного почтового сообщения, опасности дальнего пути, бедственное положение амурских казаков не способствовали издательскому и литературному труду. Участники амурских сплавов, немногочисленные путешественники и исследователи стали первыми, кто рассказал миру о новом крае.

Документальный поток об амурском казачестве того периода был представлен в основном либо законодательными актами (указами, положениями и т.п.), либо трудами первых путешественников, написанными в виде путевых очерков, рассказов или дневниковых записей. Важнейшие сведения о службе в Амурском казачьем войске, занятиях и бытовом укладе в станицах содержали труды членов ИРГО – С.В. Максимова, М.И. Венюкова, Н.М. Пржевальского.

Сведения об официальных законодательных документах, вышедших в первые годы существования Амурского войска, были собраны во втором издании указателя Ф.Ф. Буссе «Литература об Амурском крае» в последнем тридцатом разделе «Законодательство специальное для Амурского края», вышедшем в 1882 г.

Заметное увеличение документального потока наметилось в конце 1870-х – начале 1890-х гг. К этому времени освоение Приамурья и качественное изменение жизни амурского казачества благоприятствовали появлению большого количества работ по истории казачьих сил в Приамурье. Для документального потока в это время характерно тематическое разнообразие авторских работ. В трудах начинают прослеживаться попытки освещения истории освоения Дальнего Востока на основе комплексного подхода. Ценнейшую информацию содержат работы таких авторов, как П.Ф. Унтерберг и Г.Е. Грум-Гржимайло, раскрывающие особенности нравственных устоев, хозяйственного и бытового уклада жизни амурских казаков. Особое место занимают труды авторов из числа казачьих офицеров Р. Богданова, П. Кропоткина, Р. Иванова.

События русско-китайской войны 1900 г. и войны с Японией в 1905 г. вызвали огромный интерес в обществе к происходящим событиям, что оказало заметное влияние на рост документального потока.

Первые попытки осветить страницы истории казачества в Приамурье прослеживаются при создании «Памяток Амурского казака» 1903 и 1911 гг., содержащих интересные сведения о первых годах становления пограничной службы на Амуре, важнейших событиях и реформах по Амурскому казачьему войску, участии казаков в боевых операциях.

Первым казачьим учебником по истории войска стала книга есаула Р. Иванова «Краткая история Амурского казачьего войска» (1912 г.). Несмотря на некоторые недостатки, книга сыграла положительную роль в патриотическом воспитании молодежи, укреплении казачьих традиций.

Спад документального потока стал намечаться после 1914 г. Участие амурских казаков в Первой мировой войне до сих пор остается почти неизученным. Отдельные упоминания встречаются в работах В.Н. Абеленцева, А.И. Коваленко, вышедших уже в постсоветский период. В настоящее время исследованиями в этом направлении занимается С.Н. Савченко.

В советское время после 1917 г. специальных работ, посвященных казачьей тематике почти не выходило. Наиболее освещенным вопросом было участие амурских казаков в русских революциях 1905 и 1917 гг. Их роль в революционных событиях раскрывалась в работах Н.А. Шиндялова, Е.П. Сычевского, А.И. Крушанова, В. Кильчанского, Н.А. Обетковского, В.П.Малышева. В целом в 20–80-е гг. прошлого

столетия казачество исследовалось лишь как часть сельского населения в экономическом, демографическом и социально-политическом аспекте.

В 1990-е гг. в процессе движения за возрождение казачества произошёл крутой поворот в изучении истории казачьих войск. Документальный поток в эти годы начинает резко возрастать как в количественном, так и в качественном отношении. Значительно расширилась проблематика исследований. Среди авторов работ – ученые, преподаватели, краеведы, работники музеев, журналисты, писатели и поэты. Интерес к казачьей тематике стал замечен у художников (С. Попов), композиторов (Н. Лошманов).

Особое место в истории занимает тема казачьей эмиграции. На сегодня нет серьезных работ в этом направлении. Эта тема еще ждет своих исследователей. Наиболее полно вопросы казачьей эмиграции отражались в документах, изданных за пределами СССР, многие из которых остаются недоступными до сих пор. Наиболее серьезной работой является книга П. Балакшина «Финал в Китае». Недостатком этой работы является то, что автор писал на основе воспоминаний бывших эмигрантов и поэтому в ней встречаются некоторые неточности, вследствие давности событий. В последние годы по данному периоду велись исследования В.Н. Абеленцевым. Частично этот вопрос был освещен у О.И. Сергеева.

Существенное влияние на рост и спад документального потока об амурском казачестве, начиная с середины XIX в., оказывали различные факторы: экономические, политические, социальные.

Говоря о документальном потоке, посвященном теме Амурского казачьего войска, следует отметить, что, несмотря на огромное количество накопленных источников, на сегодня нет специальных библиографических пособий, отражающих весь накопленный материал в широких хронологических рамках. Упоминания в отдельных изданиях об амурском казачестве, вышедших в разные периоды его существования, встречаются в работах С.А. Пайчадзе, В.Н. Абеленцева, А.И. Коваленко, также в «Очерках истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Составление такого указателя начато автором статьи (отобрано около 1000 источников). Не вызывает сомнения необходимость обобщения накопленного материала. Это в значительной мере сможет помочь изучению истории Амурского казачества, без которой немыслима история освоения всего Дальнего Востока.

А.М. Хламова (Новосибирск)

**«ОТБРОСЫ РОССИИ НА СИБИРСКОЙ ПОЧВЕ»:
УГОЛОВНАЯ ССЫЛКА В СИБИРЬ В ОСВЕЩЕНИИ
НАРОДНИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «РУССКОЕ БОГАТСТВО»
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Проблема штрафной колонизации Азиатской России являлась одной из центральных проблем развития этого региона в конце XIX – начале XX в., отягощая его экономически и духовно. Под воздействием уголовной ссылки сформировался тот пугающий образ Сибири в Европейской России, который сохраняется и до наших дней. Одна из показательных характеристик этого образа, которая принадлежит В. Москвичу, вынесена в название данной публикации.

В конце XIX – начале XX в. журнальная пресса – один из основных источников формирования интереса к какой-либо проблеме в среде российских интеллектуалов. В коммуникативном пространстве пореформенной России голос российских журналистов являлся определяющим и оказывающим сильное влияние, в том числе и на государственную политику.

Обращение к позиции популярного в конце XIX – начале XX в. либерально-народнического издания «Русское богатство» поможет реконструировать образ уголовной ссылки, который формировался в среде российской интеллигенции. Какие проблемы института сибирской каторги актуализировались публицистами-народниками, каким сюжетам темы уделено наибольшее внимание, чьи интересы лоббировали журналисты «Русского богатства»? Ответы на эти вопросы и составляют содержание данной публикации.

Журнал «Русское богатство» возник в 1876 г. и просуществовал до 1918 г. Пик популярности издания в качестве органа либеральных народников приходится на конец XIX – начало XX в. Его тираж в лучшие годы доходил до 14 000 экз.

Процессы модернизации, происходившие в Российской империи рассматриваемого периода и охватившие практически все стороны общественной жизни, явились одной из причин обращения народников к теме сибирской каторги. Вопросы существования данного дисциплинарного инструмента рассматривались на страницах «Русского богатства» в контексте реформирования всей пенитенциарной системы Российского государства. Журналистов волновала ситуация общей отсталости сибирской окраины по причине штрафной колонизации, долгожданная

реорганизация системы ссылки, распространение на Сибирь судебной реформы. Анализ публикаций, представленных беллетристическими очерками, публицистическими статьями и хроникой внутренней жизни, позволяет выделить два подхода при интерпретации авторами проблем уголовной ссылки в восточные окраины Российской империи в конце XIX – начале XX в. – региональный и социально-психологический.

В рамках первого подхода публицистами характеризуется влияние каторги и ссылки на общегражданское и экономическое развитие как Сибири, так и Российской империи. Интересы Азиатской России затрагиваются в контексте необходимости «цивилизованного» развития всей империи. Комплексное исследование положениясылыного элемента в Сибири (половозрастной состав, численность и размещениесылных в регионе, а также стоимость сибирской ссылки для государства) приводит С. Дижур к выводу о том, что «ссылка оказывается мало исправительною для осужденного, мало культивирующей Сибирь и далеко не содействующей ограждению безопасности общества»¹. А. Бычков подчеркивает, что в Сибири сложилась некая «уголовная атмосфера»². Нравственное разложение сибирского общества, массовая преступность, болезни и разврат среди населения – далеко не все последствия подневольной эмиграции в Сибирь. В. Москвич, информируя читателя о «феномене бродяжничества» как составной части уголовной ссылки, подчеркивает, что «бродяжничество – признак низкого культурного уровня страны»³. О масштабах бродяжничества, его последствиях и мотивах бегства также рассуждал С. Дижур. Очерки Р. Гвоздева, Л. Мельшина, В.Г. Короленко, основанные на личных наблюдениях каждого из них, наполнены лаконичными картинками из жизни бродяжьего и арестантского мира. Большой блок статей посвящен проблеме реформирования данного пенитенциарного института и судебной системы в Сибири, как тесно с ним связанной. Внимание читателей обращается на возможные варианты замены ссылки на размещение преступников в тюрьмах Европейской России, создание арестантских рот, использование труда заключенных в горно-заводской промышленности. Единственным возможным решением всех проблем, связанных с уголовной ссылкой в Сибирь, является, по мнению народных, ее бескомпромиссная отмена.

Социально-психологический подход рассматривает проблемы уголовной ссылки в Сибирский регион в связи с их влиянием на личность преступника. П.Ф. Якубович в рецензии на книгу П.И. Ковалев-

ского «Психология преступника по русской литературе о каторге», изданной в Петербурге в 1900 г., выразил общее убеждение народников в том, что русское общество мало знает «о преступной психике вообще и о каторге в частности». В условиях исторических реалий конца XIX – начала XX в. работы публицистов являлись одним из основных источников по изучению личности преступника, влияния ссылки на его физическое и духовное состояние.

Очерки Н. Архиповой-Моревой, П.Ф. Якубовича, В.Г.Короленко, В. Кокосова, Р. Гвоздева наполнены чувством сопереживания беглым, каторжникам и поселенцам, авторы пытаются понять мотивацию и внутренний мир пленников Сибири. Ответственность за преступления осужденных в Сибири возлагалась «Русским богатством» на саму систему ссылки, которая «лишь в крайне редких случаях ставила осужденного на ноги, гораздо чаще довершая его материальное и нравственное падение»⁴.

Примечания

¹Дижур С. Русская ссылка. Ее история и ожидаемая реформа // Рус. богатство. 1900. № 4. С. 55.

²Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М.: Наука, 1995. 267 с.

³Москвич В. Погибшие и погибающие. Отбросы России на сибирской почве // Рус. богатство. 1895. № 7. С. 80.

⁴Хроника внутренней жизни. Отмена ссылки // Рус. богатство. 1900. № 7. С. 151.

Н.В. Бурцева (Ижевск)

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Вопрос об организации продажи книг населению встал перед вятскими земствами вскоре после их учреждения. Земства вели торговлю через свои книжные склады, снабжая школы и библиотеки книгами и канцелярскими товарами, а сельское население – общедоступной литературой. Одним из первых не только в Вятской губернии, но и в России земский книжный склад был организован в Уржумском уезде в 1872 г.

Открытию складов способствовало предложение петербургского книгопродавца М.Л. Надеина о предоставлении земству кредита для

продажи книг при сельских училищах с уступкой 20%. Склады были открыты по разрешению Министерства внутренних дел от 13 февраля 1873 г. при Буйской, Шурминской, Кичминской и Сернурской земских школах. Список книг для продажи в складе составлялся с согласия инспектора народных училищ по каталогу книг, одобренных Министерством просвещения и духовным ведомством. При каждом складе назначалось «благонадежное доверенное лицо» – заведующий, счетовод и один-два служащих, вели реестр книг, находящихся в продаже, ежемесячный отчет о продажах подавали местному инспектору народных училищ.

Земские книжные склады в Вятской губернии просуществовали до 1881 г. Причина упадка их деятельности объясняется тем, что новых книг, то есть тех, которые не могли быть указаны в министерском каталоге, в них почти не поступало, а также неумением и отчасти нежеланием учителей-заведующих вести книжную торговлю.

Не имела успеха попытка земства привлечь сельских священников к распространению книг духовно-нравственного содержания. В 1887 г. для этой цели был открыт специальный книжный склад.

В 1893 г. вятская губернская управа вновь предложила открыть при управе центральный книжный склад для снабжения уездных земств учебниками, учебными пособиями и принадлежностями, книгами для чтения. Централизованная торговля имела ряд преимуществ: возможность обходиться без посредников, адресуясь непосредственно к авторам, издателям или к крупным торговым центрам, широко пользоваться кредитом и рассрочкой платежей, иметь на складе запасы учебников и учебных пособий.

15 апреля 1894 г. вятский губернатор дал разрешение на открытие склада. Была разрешена торговля книгами, одобренными Ученым комитетом Министерства народного просвещения и духовным ведомством. Губернская управа вышла с ходатайством о разрешении продажи книг по сельскому хозяйству, технике, кустарным промыслам, не вошедших в каталог, но разрешенных общей цензурой. Фактически склад открылся 25 мая. Первым его заведующим был учитель Орловского городского приходского училища П.И. Ардашев.

В 1896 г. открылись филиалы земского склада в уездных городах Орлове, Малмыже, Елабуге, Котельниче, Яранске, в поселке Холуницкий завод. К началу 1900-х гг. сеть филиалов окончательно сформировалась, книжный склад открылся в каждом уездном городе. Отделения не имели своего капитала, им предоставлялся кредит губернским зем-

ством. Сарапульское земство имело самостоятельный книжный склад и при этом активно пользовалось услугами губернского книжного склада.

Опыт организации отделения склада при Холуницком заводе является беспрецедентным в практике земской книжной торговли. Это была первая попытка использовать кооперацию – открыть продажу книг при лавке общества потребителей под ответственность председателя правления этого общества инженера А.А. Зигеля.

Обороты губернского склада и его отделений росли год от года, соответственно росли прибыли. При этом коммерческая сторона дела никогда не выдвигалась губернским земством как главная. Руководство земским книжным складом, преследуя цели возможного удешевления книг, расширяло собственную издательскую деятельность, предпринимая выпуск народных изданий литературного и прикладного характера.

И все же удовлетворить запросы всех возможных деревенских читателей земские склады были не в состоянии. В связи с этим в 1897 г. губернская управа ставит вопрос о привлечении книгонош к продаже книг книжного склада. Несмотря на то что земское книгоношество в Вятской губернии по сравнению с другими губерниями, получило значительное развитие, оно все-таки не достигло желаемого результата.

Особым периодом в деятельности земства вообще и книгопродавческой деятельности, в частности, стал период первой русской революции 1905–1907 гг. В эти годы деятельность земств приобретает ярко выраженный политический характер. Но репрессии со стороны властей против революционных организаций коснулись и книжного склада. В октябре 1906 г. склад был закрыт, книги конфискованы. Через полтора месяца склад был вновь открыт, но деятельность его была ограничена продажей изданий губернского земства, учебников, канцелярских товаров. Все ходатайства о расширении торговли до прежних объемов были отклонены. Закрылись отделения склада в уездах, кроме Глазовского, Кукарского и Унинского.

Вопрос о ликвидации губернского склада был поставлен на обсуждение губернского земского собрания на сессии 1908 г. Дело по ликвидации склада тянулось 6 лет и закончилось в 1913 г.

На этом земская книжная торговля не закончилась. На сессии губернского земского собрания 1913 г. вновь был поднят вопрос об организации продажи хорошей книги народу по дешевой цене в возможно большем числе населенных пунктов. Этому способствовало

увеличение числа грамотных крестьян в губернии, их стало 667 тыс. И губернское земство взяло на себя ответственность за формирование их читательского спроса. Возродились книжные склады при школах, библиотеках, обществах потребителей. При поддержке земства они входили в систему потребительской кооперации.

Организация книжной торговли стала одним из успешных начинаний Вятского губернского земства в области народного образования. Благодаря деятельности книжных складов увеличилось число читающего населения. Расширился круг чтения. В целом повысился уровень грамотности и образованности населения, особенно крестьянского. Сеть земских книжных складов вошла в систему книжной торговли Вятской губернии.

А.М. Панченко (Новосибирск)

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО ГВАРДЕЙСКОГО КОРПУСА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В 1815 г. для непосредственного управления войсками гвардии в Санкт-Петербурге был создан штаб Отдельного гвардейского корпуса, первым начальником которого с 1 сентября стал генерал-адъютант Н.М. Сипягин. 23 ноября 1816 г., благодаря трудам этого просвещенного военного администратора, получившего опыт библиотечной работы еще в лейб-гвардии Семеновском полку, при штабе корпуса была учреждена «отборная библиотека».

При открытии корпусного книгохранилища присутствовал Александр I, который удостоил Высочайшего утверждения все постановления библиотеки и издание «Военного журнала». Для членов и посетителей библиотеки тщательным образом были составлены правила посещения и пользования книгами. Библиотека открывалась ежедневно. Многие из посещавших библиотеку читателей приносили в дар книги, карты и рукописи. Всего в течение года, по данным ее библиотекаря М.К. Грибовского, поступило 769 сочинений. Заслуживают внимания следующие: присланные статским советником В.С. Каразиным три собственноручных письма Петра Великого; генерал-майором Писаревым «Жизнь Петра Великого»; издателем «Русского Вестника» С.Н. Глинкой «Исторические записки о деяниях Петра I», написанные Н.И. Кашиным; «Тактика» барона Пирха, написанная для французских войск при Людовике XV в подражание Фридриху Великому, которую

принес в дар библиотеке генерал-адъютант Г.В. Жомини. Любопытна карта, присланная государственным канцлером графом Н.П. Румянцевым, представляющая расположение войск в 1734 г. по течению Рейна. Помимо подаренных библиотеке книг, покупались и новые издания. К концу 1817 г. в ней насчитывалось 3500 сочинений из 8000 книг.

Видное место в библиотеке занимали периодические издания, выписывались почти все отечественные и иностранные журналы. Члены учрежденного при штабе корпуса Общества военных людей под руководством начальника штаба возобновили издание «Военного журнала», редактором которого стал Ф.Н. Глинка. Богатый любопытными статьями журнал выходил в 1817, 1818 и 1819 гг. Имелись и статьи начальника штаба корпуса Н.М. Сипягина, например: «О военных действиях с декабря 1812-го года до заключения перемирия в июне 1813-го».

Кроме того, генерал-адъютант Н.М. Сипягин предпринял составление «Русского военного словаря, для объяснения по-русски разных иностранных речений, в иностранных писаниях встречающихся». Некоторые объяснения таковых слов предполагалось помещать в «Военном журнале». Общество, кроме издания своего журнала, переводило иностранные военные книги, устраивало чтения и дебаты по военным вопросам, обсуждало статьи из журнала. День открытия библиотеки ежегодно праздновался особым собранием.

23 ноября 1817 г. на собрании, посвященном первой годовщине библиотеки, ее библиотекарь М.К. Грибовский подвел итоги работы книгохранилища. Почетным и действительным членам Общества, среди которых был генерал Г.В. Жомини, и приглашенным было предложено ознакомиться с сочинением Ф.Н. Глинки «Рассуждение о необходимости деятельной жизни, ученых упражнений и чтения книг; также о пользе и настоящем положении учрежденного при Гвардейском Штабе, для военных читателей Книгохранилища». Убеждая молодых офицеров в пользе прилежного и неутомимого чтения, Ф.Н. Глинка обращал их к наследию великих русских полководцев П.А. Румянцева, А.В. Суворова, Г.А. Потемкина, Н.В. Репнина, Н.И. Панина, М.И. Кутузова и др. Подчеркнув, что «книги военные нужны только воину; книги, внушающие преимущественно правила добродетели, необходимы всем и каждому», он отмечал адресное предназначение военных книг и призывал искать то, что «пригодно для чтения воину и гражданину».

Читатели также могли ознакомиться с небольшим, но разнообразным, со вкусом устроенным арсеналом (музеем). Украшением библио-

теки было собрание картин художника Жерена, изображающее сражения при Бородино, Кульме, Лейпциге, сдачу Парижа и вход во французскую столицу русского воинства.

Штаб гвардейского корпуса мог позволить себе завести при книгохранилище типографию и литографию. В течение года в библиотеку корпуса за подписку на «Военный журнал» и за печатание книг в типографии поступило до 35 тыс. р., которые были употреблены на необходимые библиотечные расходы.

Н.М. Сипягин находился в должности начальника штаба корпуса пять лет. За это время, кроме создания библиотеки, в корпусе была открыта Ланкастерская школа для обучения нижних чинов чтению, письму и арифметике, школа фехтования и берейторская школа (верховой езды). За отличное приведение корпуса в порядок Н.М. Сипягин был награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

В 1834 г. библиотека штаба корпуса, имевшая в своих книжных фондах свыше 4000 томов книг, была передана в библиотеку Главного штаба.

Н.А. Мурашова (Тобольск)

А.С. СУХАНОВ И РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Одно из первых мест по развитию библиотечного дела в Сибири к концу XIX в. занимала Тобольская губерния. Важную роль в организации публичных и народных библиотек в центре губернии – Тобольске – сыграл крупный общественный деятель второй половины XIX в. Алексей Степанович Суханов.

А.С. Суханов (1865 – после 1930) был хорошо известен обществу Тобольска. Он родился в городе Сургуте, происходил из мещанского сословия. Более 20 лет был гласным городской думы, много лет служил членом управы в должности казначея. Убежденный демократ и просветитель народа был участником всех без исключения культурных начинаний тобольской интеллигенции – от самодеятельных спектаклей городского драматического общества до учреждения Общества попечения о народном образовании и Общества трезвости. Несколько лет (1886–1890) являлся издателем газеты «Сибирский листок», а когда по настоянию губернатора был вынужден покинуть этот пост за «вредное направление» газеты, оставался до 1900 г. ее редакто-

ром. За активное участие в революционных событиях 1905 г. А.С. Суханов был выслан в 1906 г. в Березовский уезд. Через несколько лет он был избран от Тобольской губернии в IV Государственную Думу и оставался в ней вплоть до Февральской революции 1917 г. В конце этого года по списку Трудовой народно-социалистической партии и Всероссийского крестьянского союза он был избран в Учредительное собрание.

А.С. Суханов является создателем первых общедоступных библиотек в Тобольске. В 1886 г. он открыл на свои средства частную публичную библиотеку с кабинетом для чтения. Библиотека находилась в его собственном доме. Книги выдавались учителям и ученикам с платой 5 к. в месяц. Читателей в год открытия насчитывалось 122. Читальня работала бесплатно. За 1887 г. в библиотеке было 266 читателей. Ее фонд составлял 753 экз. В библиотеке были собраны лучшие произведения русской классической литературы, была и иностранная литература. Фонд библиотеки пополнялся довольно быстро и к 1888 г. составлял 5049 экз. В этом же году ему было разрешено открыть книжный магазин, который имел в продаже не только беллетристику, но и учебники. Магазин принимал подписку на все газеты и журналы, которые издавались в Сибири, и на газеты, выходившие в столицах, вел их розничную продажу. Часть средств от продажи литературы поступала в пользу пострадавших от неурожая.

В 90-е гг. XIX в. начинают быстро возникать народные библиотеки не только в городах, но и в селах Сибири. На 1 января 1890 г. в Тобольской губернии было 29 народных библиотек, а уже в 1898 г. – 89.

5 ноября 1890 г. А.С. Суханов подает в городскую думу прошение «Об учреждении народной библиотеки в Тобольске». Он аргументирует свое прошение тем, что в Европейской России, да и в Томске, одновременно с открытием школ открывались и общественные библиотеки, в которых могли бы читать «недостаточные классы». А.С. Суханов просит открыть при его действующей публичной библиотеке дешевую народную библиотеку, в которую он бы передал свою личную библиотеку народной литературы в количестве 511 экз. Он утверждает, что устройство такой библиотеки обойдется городу чрезвычайно дешево: не надо нанимать помещения, нет необходимости в сотрудниках. Тобольская городская дума, понимая необходимость иметь в городе хотя бы одну муниципальную (народную) библиотеку, приняла его предложение в полном объеме. Было получено и разрешение начальника губернии.

1 января 1891 г. состоялось открытие первой в Тобольске народной библиотеки. Реклама и объявление об этом были помещены в «Сибирском листке». В дальнейшем редакция этой газеты помещала все объявления библиотеки бесплатно. Желавших стать читателями библиотеки было много.

Решением Думы от 21 января 1891 г. А.С. Суханову было разрешено ежегодно пользоваться субсидией из городских средств в размере 100 р., которые шли на приобретение книг, их переплет, типографские расходы, пересылку литературы. И это выгодно отличало в первые годы народную библиотеку Суханова от других таких же библиотек не только Сибири, но и России. Библиотеки такого типа в других городах существовали в основном на пожертвования. Большое значение имели частные пожертвования и для сухановской народной библиотеки. На 100 р. пожертвовал книг известный тюменский купец и меценат Н.М. Чукмалдин, Тобольское драматическое общество передало 118 р. 23 к. Всех жертвователей А.С. Суханов благодарил через «Тобольские губернские ведомости». За первый год существования библиотеки ей было пожертвовано 357 р. 73 к. – по тем временам сумма немалая.

Фонд заметно увеличился, на 1 января 1892 г. составлял 905 названий книг в 1119 экз. и 28 названий журналов. Значительный вклад в комплектование библиотеки внесли купец Н.М. Чукмалдин, врач О.В. Гргегоржевский, фотограф Фидлерман и др.

За 1891 г. читателей было 627 человек (мужчин 514, женщин 113), выдана была 16 071 книга. Читатели распределялись по возрастам следующим образом: до 10 лет – 59 человек; от 10 до 15 – 387 человек; от 16 до 20 – 66 человек; свыше 20 – 33 человека.

Первый год библиотека работала без каталога. В «Правилах библиотеки» было записано, что пользование книгами платное – в месяц 5 к., в год – 50. Лицам «недостаточным» разрешалось бесплатное пользование. Таких было 28 человек. На руки выдавалась только одна книга сроком на десять дней. Если возврат книги задерживался без предупреждения, то с читателя взыскивался штраф до 5 к. за каждый просроченный день. Задолжники в библиотеках были во все времена, имелись они и в народной библиотеке. Среди недобросовестных читателей Суханов выделял воспитанников Тобольской духовной семинарии.

А.С. Суханов привлек к библиотеке любителей чтения, которые работали в ней безвозмездно – таковыми сотрудниками были Н.А. Шамовская, Е.В. Кондратович, Е.А. Соколова и др. До 1899 г. библиотека располагалась по Благовещенской улице. Работала она

с 11 часов до 19 ежедневно, а в праздничные дни – с 14 до 16 часов. В 1898 г. А.С. Суханов открыл общественную читальню в саду Ермака, которая действовала в течение летнего времени.

В 1899 г. публичная библиотека А.С. Суханова и народная библиотека были переведены в здание Народной аудитории (здание драмтеатра). Вскоре городская дума прекратила выдачу сторублевой субсидии, и народная библиотека существовала только на пожертвования, которых было немного. В 1902 г. в библиотеке было 180 читателей, а в 1903 г. – 342. В 1903 г. ее фонд составлял 1930 экз. книг. С 1892 г. в Тобольске работало Общество трезвости, А.С. Суханов был казначеем этого общества. При обществе открывались чайные, столовые, читальни. В ведение этого Общества и была передана в 1903 г. городская народная библиотека, которая стала бесплатной.

Город рос, и одной библиотеки ему явно не хватало. В 1905 г. А.С. Суханов поднимает вопрос об открытии общественной публичной библиотеки. Он предлагает городу купить его личную библиотеку в количестве 7 тыс. томов, оценив ее в 3 тыс. р., в рассрочку на 10 лет, но сумма показалась городу большой. Поэтому было решено создать читальню с газетами и журналами, устройство которой обошлось гораздо дешевле.

16 октября 1919 г. открылась библиотека при Обществе внешкольного образования, в которую А.С. Суханов передал эту свою личную библиотеку, в количестве уже 10 тыс. томов. Библиотека помещалась в здании Народного дома на втором этаже. Существовала она также на пожертвования.

Вклад А.С. Суханова в развитие библиотечного дела Тобольска по достоинству оценен в наши дни. 24 апреля 2004 г. Тобольской центральной городской библиотеке присвоено его имя.

Ю.С. Мазюк (Иркутск)

УЧАСТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Деятельность по распространению культуры и просвещения естественным образом вытекает из базовых ценностей мировоззрения интеллигенции и является одной из ее основных социальных функций. В Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. в условиях весьма низкого культурно-образовательного уровня основной массы населения

и отсутствия земства деятельность интеллигенции по организации культурно-просветительских учреждений была особенно ценной. Важным ее направлением было участие в создании общедоступных библиотек.

Такие библиотеки – необходимая составляющая общей системы народного просвещения и культурного развития региона в целом. Представители сибирской интеллигенции прекрасно осознавали их роль, настаивая на том, что грамотность, азы которой народ в той или иной степени постигает в школах, еще не есть образование, а только ключ к нему. В местной периодической печати интересующего нас периода сохранилось множество свидетельств деятельного участия интеллигенции в деле организации публичных и народных библиотек.

Прежде всего, именно представители интеллигенции часто первыми озвучивали и обосновывали необходимость открытия общедоступной библиотеки в том или ином населенном пункте, привлекая внимание общественности и властей к этому вопросу. Так, в 1876 г., в «Сибири» появилась заметка о том, что в городе Троицкосавске при наличии 4700 жителей, одного уездного и трех приходских училищ, а также женской прогимназии (всего учащихся насчитывалось 450 человек) нет ни одной публичной библиотеки, хотя потребность в ней достаточно высока.

Как правило, осознав потребность в библиотеке, представители интеллигенции самостоятельно начинали подготовительную деятельность по ее организации. Упоминания об этом встречаются в периодической печати того периода почти повсеместно. Наиболее распространенными формами такой деятельности являются инициирование сбора средств и книг среди населения, открытие подписки, любительские спектакли и концерты в пользу библиотеки. Очень важно, что интеллигенция сама активно принимала участие в этих мероприятиях.

Интеллигенция Троицкосавска и Кяхты начала сбор средств в пользу библиотеки уже в 1887 г. По воспоминаниям ссыльного народовольца И.И. Попова, активное участие в сборе средств принимали местные учителя. В Канске интеллигенция начала сбор средств для открытия библиотеки чуть позже – в 1888 г., однако широкой поддержки среди населения эта попытка не получила. В 1895 г. местная интеллигенция вновь подняла вопрос о необходимости создания народной библиотеки, и в 1896 г. по ее инициативе была открыта подписка, в результате которой была собрана уже значительная сумма

(1000 р.). Через год, в 1897 г., в Канске состоялось официальное открытие первой общедоступной библиотеки.

В селе Каратуз Енисейской губернии библиотека была открыта в 1902 г. В целях сбора средств для ее открытия местная интеллигенция уже с 1899 г. начала ставить любительские спектакли. Подобные спектакли и концерты в пользу общедоступных библиотек организовывались также в Селенгинске, Чите, Енисейске, Иркутске.

В селе Тунка вопрос о библиотеке был поднят в 1902 г. Инициатором ее создания стал «Кружок почитателей Н.В. Гоголя», состоявший из 9 человек, в числе которых было 3 учителя и 2 врача. Им удалось собрать 200 р., однако совет Общества распространения народного образования и народных развлечений, куда они обратились за содействием, не поддержал их инициативы. Открыть библиотеку в Тунке удалось только в 1916 г. При этом средства, собранные в 1902 г., были разысканы и переданы организаторам библиотеки.

Еще одной формой участия интеллигенции в деле создания публичных и народных библиотек являлась работа ее представителей во всевозможных научных и культурно-просветительских обществах. В этой связи нельзя не упомянуть троицкосавский библиотечный комитет, наиболее деятельными членами которого были ссыльные Н.А. и А.Д. Чарушины. В состав комитета входили также народоволец И.И. Попов и уездный врач Ю.Р. Талько-Гринцевич – тоже ссыльные. Общими усилиями им удалось создать одну из крупнейших библиотек Забайкалья. В Иркутске Общество бесплатных библиотек и читален им. А.В. Потаниной в 1896 г. возглавила учительница девичьего института А.А. Белозерова, а с 1913 г. в его состав вошла А.В. Третьякова, известный педагог, активно занимавшаяся организацией в городе детской библиотеки-читальни.

В ситуации отсутствия культурно-просветительских обществ, которые могли бы взять на себя организацию библиотеки, представители интеллигенции действовали самостоятельно. В этом случае им приходилось самостоятельно получать разрешение на открытие библиотеки, искать помещение и средства, комплектовать фонд и нести всю ответственность за работу библиотеки. Это было характерно, прежде всего, для маленьких городов и сел. Ярчайший пример в этом смысле – учитель Д.С. Каргополов, собственными усилиями открывший народную библиотеку в Ачинске. Однако нужно отметить, что финансовую помощь ему оказал И. Сибиряков, а Н. Мартыанов помог решить методические вопросы. После перевода из Ачинска в Канск в 1912 г. Д.С. Каргополов занялся созданием библиотеки при местном

музее. В работе Е.В. Севостьяновой приводится пример балаганского врача, открывшего, хотя и неофициально, в 1887 г. свою частную библиотеку с фондом в 2000 томов для общего доступа. Интересно, что, когда власти предложили разработать ее устав и придать ей официальный статус, библиотека закрылась. У ее основателя, должно быть, не хватило энтузиазма на решение отнюдь не простых в то время организационных вопросов.

Первая общедоступная библиотека в Чите также была открыта исключительно благодаря стараниям группы активной интеллигенции, в которую входили ссыльный А.К. Кузнецов, врач, этнограф и публицист Н.В. Кириллов, В.Я. Якушев. Деятельную помощь оказывали также врач Карийской каторги, выпускник Санкт-Петербургской медицинской академии В.Я. Кокосов, ссыльнопоселенец, писатель и член кружка «чайковцев» С.С. Синегуб, геологи В.А. Обручев и А.П. Герасимов. В Нерчинске инициатором открытия народной библиотеки был ссыльный А.А. Кузнецов, которому, впрочем, активно содействовала местная интеллигенция. В Енисейске организаторами библиотеки стали распорядители музея А. Кытманов и Н. Скорняков.

Судя по материалам периодической печати, восточносибирская интеллигенция достаточно хорошо осознавала необходимость развития книжной культуры в регионе и активно участвовала в процессе ее распространения. Формы такого участия были различны и зависели от конкретных условий в том или ином населенном пункте: потребности в библиотеке среди населения, наличия культурно-просветительских обществ, заинтересованных в ее организации, и, наконец, от степени личной активности самих представителей интеллигенции. Наибольшая активность интеллигенции по организации библиотек приходится на период со второй половины 1870-х гг. до 1917 г. Наиболее активной в этом смысле группой интеллигенции были ссыльные, а также выходцы из европейской части России. Именно они, как видно из приведенных выше примеров, чаще всего становились организаторами мероприятий в пользу открытия библиотек. Очевидно, что в городах и крупных селах, где был высок процент неземледельческого населения, а потребность в библиотеке была более или менее насущной, деятельность представителей интеллигенции была наиболее эффективной и масштабной.

Так или иначе, интеллигенция Восточной Сибири стремилась к постепенному преодолению социальной и культурной отсталости населения, и ее деятельность в этом направлении являлась практической реализацией ее духовных ценностей и идеалов.

БЕСПЛАТНЫЕ НАРОДНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА

Томская губерния, как и вся Западная Сибирь, до середины XIX в. испытывала постоянную потребность в образованных людях. В 1828 г. императором Николаем I был издан Указ, в котором излагалось требование – в каждой из Сибирских губерний иметь по одной гимназии. Особое внимание в нем обращалось на то, что в Томской губернии более чем где-либо не хватает учителей. Выполнение данного Указа откладывалось до 70-х гг. XIX в., когда были предприняты попытки основать гимназию. Однако открытие гимназии не дало нужных результатов. Большая часть учеников была нерадива и бездарна. Учителя из-за отсутствия необходимых книг не имели возможности продолжать свое образование и мало чему могли научить своих учеников. Книги, продававшиеся в мелочных лавках, для серьезного чтения не годились. Кое-где в этот период появляются библиотеки общественного пользования, но в большинстве своем они предоставляют ограниченный доступ к фондам. Финансовая поддержка библиотек была переложена на плечи общественности: известных просветителей, популяризаторов знаний, учителей, библиотекарей, самоотверженно несших книгу и знания в земские школы, крестьянские избы и рабочие предместья.

С 70-х гг. XIX в. отношение к библиотекам стало заметно меняться и уже к 80-м гг. открытие земских библиотек приобрело массовый характер. Это был период появления в России значительного числа меценатов и благотворителей, среди которых видное место занимали такие яркие личности, как Ф.Ф. Павленков и П.И. Макушин. По зову сердца, по велению разума они, независимо друг от друга, делали одно общее дело.

Поле деятельности одного была территория всей России, другого – Томская губерния. Началом их просветительской деятельности стало издательское дело. Для самообразования народа Ф.Ф. Павленков, помимо другой ценной литературы, выпустил в свет серию «Научно-популярная библиотека для народа», в которую вошли различного рода учебники, учебные пособия, а также научно-популярные книги по всем отраслям знания. Особое значение Ф.Ф. Павленков и П.И. Макушин придавали просвещению провинции, будучи уверенными в том, что хорошая книга должна быть доступна всем.

Именно эта цель заставила П.И. Макушина пуститься в трудную поездку по Томскому уезду, чтобы познакомиться с тем, как читается там книга. Вернулся он в полнейшем разочаровании, придя к нерадостному выводу: книги в провинции не читают. Даже те, кто когда-то учился грамоте, из-за отсутствия книг снова забыли ее. В сибирской деревне царила сплошная безграмотность. Предвидя все возможные трудности, связанные с открытием библиотек, П.И. Макушин с разрешения министра внутренних дел в 1901 г. учредил «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии». Благодаря самоотверженной работе членов Общества, особенно членов его Совета, с 1901 по 1917 г. провинция Томской губернии получила 571 сельскую библиотеку-читальню.

Совет решал не только задачу открытия библиотек, но и поиска читателей, то есть пробуждения у населения интереса к книге как источнику образования. Результаты этой работы не замедлили сказаться: письма с просьбой устроить в селе библиотеку стали приходить ежедневно. Темные люди потянулись к свету. Общество, существуя на членские взносы и пожертвования, располагало ограниченными средствами. П.И. Макушин, будучи председателем Совета, порой отказывал себе и своим близким в самом необходимом, вкладывая все средства, полученные от издания книг, в устройство библиотек. Ему удалось договориться с издателями об отчислении в пользу Общества по 5% полученных доходов с каждой проданной книги. Своевременной оказалась помощь и со стороны душеприказчиков Ф.Ф. Павленкова. Самого издателя уже не было в живых, но завещание его – открыть 2000 бесплатных библиотек активно выполнялось.

Из немногих сохранившихся архивных источников большой ценностью для нас являются отчеты Общества, в которых со скрупулезной точностью описывается работа Совета по открытию библиотек: «С глубокой благодарностью за 10 лет работы Совет заносит в летопись Общества участливое и просвещенное отношение со стороны покойного и незабвенного в истории народного просвещения в России книгоиздателя Флорентия Федоровича Павленкова, оставившего миллионное состояние на устройство 2000 народных библиотек. Душеприказчики В.Д. Черкасов, В.И. Яковенко и Н.А. Розенталь, искренне сочувствуя задачам Общества, по просьбе Совета, ежегодно, начиная с 1904 г., высылают значительное число книг для народных библиотек в Томской губернии. Благодаря их щедрым пожертвованиям, в на-

стоящее время в нашей губернии имеется уже 37 библиотек, книжное богатство которых оценивается в 7867 р. 40 к.» (Отчет Совета Общества содействия устройству сельских библиотек-читален в Томской губернии за 1910–1912 гг. Томск, 1913). Библиотеки не только создавались, но и далее поддерживались книгами. Всего до начала 1917 г. вклад этих просветителей в библиотечное дело России составил более 2500 библиотек, в том числе в Томской губернии – 608. Большинство библиотек размещались в помещениях начальных училищ, что создавало некоторые неудобства, так как работать с населением они могли только после окончания занятий, а в летний период, как правило, все они были закрыты. Часть библиотек открывалась в помещениях волостных управлений или находилась в частных домах. Так, например, в деревне Батурино Томской губернии библиотека располагалась в доме зажиточного крестьянина М.А. Складенко.

И хотя заветная мечта П.И. Макушина о доступности всем хорошей книги, поддержанная Ф.Ф. Павленковым, до конца не смогла осуществиться, сделанное ими не оставило равнодушными потомков. Пример тому – неослабевающий интерес к их деятельности до настоящего времени.

Н.В. Воробьева (Барнаул)

БЕСПЛАТНАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА БАРНАУЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В изучении истории книжной культуры Барнаула вопросам существования и роли библиотек при храмах, а также церковно-приходских библиотек уделяется, к сожалению, мало внимания. Данное исследование – начальный этап работы Алтайской краевой универсальной научной библиотеки (АКУНБ) им. В.Я. Шишкова по этой теме.

В Центре хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК) хранится документ под названием: «О бесплатной духовно-нравственной библиотеке в г. Барнауле в 1896 г.»¹. Документ представляет собой 23 прошитых листа, где перечислено имущество библиотеки, а также представлена опись книг с указанием авторов, названий и количества экземпляров. Неудивительно, что у библиотекарей, занимающихся изучением истории библиотек и библиотечного дела на Алтае, возник профессиональный интерес, что же это была за библиотека?

И сохранилось ли книжное наследие этой библиотеки в фонде отдела редких книг АКУНБ?

На первом этапе исследования, на основании архивных документов, мы можем с уверенностью сказать, что в 1880–1890-х гг. в Барнауле при церкви Знамения св. Захария и Елизаветы действительно существовала бесплатная духовно-нравственная библиотека. В 1896 г. в ее фонде насчитывалось около одной тысячи книг (707 названий). Книги располагались в двух двухстворчатых шкафах, и на каждой книге стоял штамп библиотеки². К сожалению, пока никаких сведений о решении открыть библиотеку и дате ее образования найти не удалось. Достоверно лишь то, что в 1896 г. она уже действовала. Зато стало известно, что в библиотеке имелась «Книга записи абонентов и их адресов», а также «Книга записи выдаваемых для чтения книг и журналов».

Возможности для приобретения книг на Алтае в конце XIX в. были невелики. Книги можно было купить в книжном магазине В.В. Михайлова и П.И. Макушина в Томске или подписаться в редакциях газет и журналов. Время от времени в Томском книжном магазине покупались книги для служебных целей. Еще одним источником комплектования фонда духовно-нравственной библиотеки являлись пожертвования жителей города, прихожан. Так, в описи есть пометы о пожертвовании П.Я. Лариным трех книг и Х.А. Шабриным шести книг.

О том, что книги из церковной библиотеки активно использовались, можно судить по тому, что часть средств, поступавших в храм, тратилась на переплетные работы, поскольку книги от частого употребления постепенно ветшали и требовали ремонта. Так, в 1881 г. было «...уплачено барнаульскому мещанину Александру Тихонову за переплет книг тридцати шести для церковной библиотеки»³.

Что же читали барнаульцы в конце XIX в. и чем располагал фонд духовной литературы? Во-первых, необходимо заметить, что книжный фонд духовно-нравственной библиотеки Барнаула представлял собой единый фонд христианской богословской литературы города. Находилась эта библиотека при церкви Знамения св. Захария и Елизаветы, но в ней были книги, принадлежавшие и другим церквям города: Собору во имя св. апостолов Петра и Павла, Богородице-Одигитриевской церкви и др.

В рамках данной статьи нет возможности полнее представить фонд исследуемой библиотеки, поэтому приведем лишь некоторые

разделы фонда, книги из которых читали барнаульцы: церковная история, история и философия религии, богословие и богослужение, творения отцов и учителей церкви, учебники, учебные пособия, словари, энциклопедии, церковная беллетристика. В библиотеке имелось достаточно большое количество книг по русской истории, географии, естественным наукам и медицине, сельскому хозяйству и технике.

Большинство книг в библиотеке имелось в одном экземпляре, однако книги популярной религиозно-нравственной тематики, а также периодические издания – в двух, трех, а то и в четырех экземплярах. Средства, отпускаемые на содержание православных библиотек, складывались из ассигнований самого храма или церкви (которые, в свою очередь, получали определенные суммы от государства на церковно-приходские школы), а также из пожертвований частных лиц.

Настоятелем церкви Знамения св. Захария и Елизаветы с 1894 г. был священник Николай Петрович Корольков, окончивший курс Томской духовной семинарии⁴, он состоял членом правления Барнаульского духовного училища, а также был учителем 2-классного городского училища. Большой вклад в дело народного образования и просвещения внес о. Николай: в 1901 г. начала работать церковно-приходская женская школа, в 1915 г. была открыта еще одна школа. Количество прихожан на 1903 г. насчитывало 4650 человек⁵. Все это дает нам возможность сказать о том, что книгами бесплатной духовно-нравственной библиотеки пользовалось большое количество жителей Барнаула.

В 1898 г. протоиерею о. Николаю была назначена пенсия за двадцатилетнюю службу законоучителем по Министерству народного просвещения, в 1917 г., будучи уже в преклонном возрасте, батюшка стал сотрудником епархиального попечительства о бедных духовного звания, духовником барнаульских градских причтов, оставаясь заведующим Знаменской церковно-приходской школой. Можно с уверенностью сказать, что этот человек был священником церкви Знамения св. Захария и Елизаветы и библиотекарем бесплатной духовно-нравственной библиотеки, а, возможно, и инициатором ее создания.

До 1917 г. православные библиотеки находились в благоприятных условиях и пользовались государственной поддержкой. В дальнейшем здания храмов передавались другим учреждениям, фонды библиотек уничтожались. В отчете Алтайского губернского исполнительного комитета за третий квартал 1925 г. отмечен факт закрытия церкви Знамения св. Захария и Елизаветы «...за неопрятное содержание и непроизводство

ремонта...»⁶. Опись имущества, составленная в 1928 г., включает следующие сведения: «1. Библиотечных книг духовно-нравственного содержания – 800 т.; 2. Богослужебных книг – 65; 3. акафистов – 30»⁷. В описи имущества за 1933 г. нет уже упоминания о существовании при церкви библиотеки. Вероятно, она была закрыта в период с 1928 по 1930 г. Где же сейчас эти книги? Так как никаких документов найти больше не удалось, о дальнейшей судьбе библиотеки мы можем только догадываться. Возможно, отдельные книги из библиотеки были спасены верующими и находятся в частных коллекциях, но большая часть книг все-таки погибла. Бесплатную духовно-нравственную библиотеку в Барнауле постигла та же печальная участь, что и тысячи других православных библиотек России.

Сегодня трудно переоценить роль этой библиотеки. Она на рубеже XIX–XX вв. стала еще одним центром просвещения, образования и духовной культуры для населения Барнаула.

Примечания

¹ЦХАФ АК, ф. 26, оп. 1, д. 1137, л. 1–23.

²ЦХАФ АК, ф. 131, оп. 1, д. 37, л. 1 об.

³Там же, л. 7 об.

⁴Справочная книга Томской епархии за 1902–3 год / Под ред. Д.Е. Березова. Томск: Тип. Епарх. Братства, 1903. С. 290–291.

⁵Справочная книга Томской епархии... С. 290.

⁶Кудинов А. О чем молчат колокола: Страницы истории церкви и религии на Алтае 1918–1928 гг. // Алтай. 1990. № 3. С. 43.

⁷ЦХАФ АК, ф. 131, оп. 1, д. 43, л. 8.

А.В. Яковенко (Томск)

Г.Н. ПОТАНИН И ПРАКТИКА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ В СИБИРИ (К ИСТОРИИ ЧТЕНИЯ И НАУКИ В СИБИРИ)

Личность Григория Николаевича Потанина (1835–1920) всегда привлекала и будет привлекать исследователей. Его жизнь и деятельность неразрывно связаны с реалиями Сибири на протяжении практически целого века.

За последние годы появился ряд важных работ, посвященных Г.Н. Потанину. В 2004–2005 гг. список произведений Г.Н. Потанина пополнился рядом изданий, в том числе 3-томником избранных сочинений. Ценным вкладом в изучение творческого наследия Г.Н. Пота-

нина можно назвать исследования томских филологов Н.В. Жиликовой, Е.Г. Новиковой и Н.В. Серебренникова. Также в последнее время появился ряд исследований по истории сибирской науки, где ее развитие рассматривается в тесной взаимосвязи с процессами книгоиздания, книгораспространения и чтения научной литературы в Сибири, в которых немаловажную роль сыграли сибирские областники (работы Е.А. Базылевой, В.А. Эрлиха и др.).

В данном сообщении мы обратимся к критическому наследию Г.Н. Потанина, по мнению современников, являвшегося как бы первым сибирским «университетом». «Уникальная установка Г.Н. Потанина на энциклопедизм не могла не вовлечь в круг его интересов и область слова – обширную область журналистики, писательства и филологии», – пишет Н.В. Серебренников в своей монографии «Опыт формирования областнической литературы». Можно добавить также обширную область книжной культуры во всех ее проявлениях, в частности книгоиздание, рецензирование и чтение.

Как известно, Г.Н. Потанин, М.В. Загоскин, В.И. Вагин, Н.М. Ядринцев, А.В. Адрианов, Вл. М. Крутовский и другие сибирские областники стояли у истоков сибирской журналистики, принимали активное участие в формировании и развитии книжной культуры региона. Все виднейшие представители этого общественно-политического движения второй половины XIX – первой половины XX в. отдали в той или иной мере должное и практике рецензирования.

Творческое наследие Г.Н. Потанина насчитывает более 500 публикаций. Мы отметим те из них, которые относятся к жанру рецензий. Первые его рецензии относятся к началу 1860-х гг. Практику рецензирования Г.Н. Потанин не прекращал вплоть до 1918 г. Им было опубликовано в сибирской, центральной и региональной периодике около 50 текстов, подходящих под термин «рецензия». Они, в основном, были посвящены анализу научных изданий по истории и этнографии Сибири; областнической периодике, как сибирской, так и других регионов Российской империи; художественных произведений писателей-сибиряков и т.д. В них, на наш взгляд, Г.Н. Потанин выступил не только выразителем идей, чаяний и устремлений передовой части сибиряков, но подчас и всего сибирского общества. В наследии, и особенно в письмах, Г.Н. Потанина можно найти своеобразное отражение всех этапов становления и развития рецензирования в Сибири, организации и функционирования научных и просветительских обществ региона.

Изучение текстов, написанных Г.Н. Потаниным, позволит выявить тематические и читательские предпочтения все же немногочисленной части сибирского общества, занимавшейся научной, литературной, журналистской и культурной деятельностью, которая участвовала во всех знаковых событиях того времени, нередко готовя их интеллектуальную и духовную базу на сибирской земле. В настоящее время назрела необходимость в комплексном изучении творчества сибирских рецензентов, соотнося его с историей науки и развитием книжного дела в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

Г.Н. Потанин всегда ратовал за создание в Сибири своей, местной интеллигенции, в круг интересов которой должны были входить все стороны развития региона. Из-за специфики экономического, культурного и духовного развития региона функции сибирского рецензента были особенными, отличными от авторов, публиковавшихся в центральных изданиях. Сибирские рецензенты, на наш взгляд, выступали не только как «лидеры мнения», своими текстами они выражали настроения и вкусы формировавшей в Сибири, и в целом в провинции, интеллигенции. Просветительская функция рецензий на сибирские издания, новые книги, брошюры и статьи несомненна. Те рецензии (отзывы, отклики, библиографические заметки и статьи), публикации информационного характера о новых книгах и периодических изданиях, которые публиковались в сибирских повременных изданиях без подписи, под псевдонимом (или криптонимом), подчас можно интерпретировать как выражение мнения той или иной части сибирского общества. Это особенно ярко проявилось после 1905 г., когда при росте активности сибирских книгоиздателей, появлении массы новых периодических изданий происходило расслоение, как сибирского общества, так и его части, занимавшейся журналистским трудом.

Изучение деятельности Г.Н. Потанина как рецензента-аналитика, читателя-ученого, читателя-областника, одного из организаторов сибирской демократической, оппозиционной журналистики, патриота своей родины и любимца всей Сибири, его критического наследия поможет исследователям дополнить новыми красками историю Сибирского региона в целом, становление и развитие сибирской книжной культуры и науки. Творческое наследие сибирских рецензентов, в частности сибирских областников, способствует развитию теоретических основ читателеведения, рассматривая сибирского рецензента как читателя-профессионала, служившего существенным дополнительным звеном классической схемы «автор – книга – читатель».

Н.П. Матханова (Новосибирск)

**ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ СИБИРСКОЙ ОБРАЗОВАННОЙ
МОЛОДЕЖЬЮ 50–60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕМУАРНО-ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ
БЕРИНДА-ЧАЙКОВСКИХ)**

История читателя и чтения является неотъемлемой частью истории книжной культуры и неизменно пользуется вниманием специалистов. Восприятие, понимание прочитанного – особая проблема, все еще недостаточно изученная, прежде всего, вследствие слабости источниковой базы. В большинстве случаев известно, какие именно издания пользовались читательским спросом. Но крайне редко можно установить, как относился читатель к прочитанному – насколько полно и точно понимал позицию автора, принимал ли ее, как оценивал художественные достоинства произведения и т.п. Ответы на эти и другие вопросы можно получить почти исключительно из источников личного происхождения – дневников, воспоминаний, писем. Такие источники, принадлежавшие перу сибиряков, встречаются сравнительно редко.

Сохранился эпистолярно-мемуарный комплекс, в который вошли воспоминания и письма членов семьи сибирского чиновника С.О. Беринда-Чайковского. Как и многие молодые образованные люди своего времени, дети С.О. и Т.Ф. Беринда-Чайковских жадно читали модные в их кругу художественные и публицистические произведения, оживленно обсуждали их, в том числе и в своих письмах.

О впечатлениях от прочитанного и влиянии литературы дочь Чайковских, В.С. Кропоткина, писала в своих мемуарах. Любовь к чтению была воспитана в детстве. Она вспоминала о том, как мать и гувернер в разное время декламировали ей «Евгения Онегина», другие поэмы и сказки А.С. Пушкина, «Пана Тадеуша» А. Мицкевича и пр. Мать, Т.Ф. Чайковская, сама была весьма образованной и начитанной женщиной, позже разделяла интерес дочерей к либеральной и левой литературе. В.С. Кропоткина в воспоминаниях называла книги и журналы, которые пользовались особым вниманием тех молодых людей, с которыми девушки Чайковские обычно общались. Этот перечень можно дополнить сведениями из писем сестер Чайковских. Это были «Русский вестник», «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово»; произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.Г. Чернышевского,

Д.И. Писарева, И.А. Гончарова, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева¹. Читательское внимание не ограничивалось сочинениями писателей либерально-демократического круга. Так, старшая из детей Чайковских, С.С. Лаврова, выражала недовольство критической оценкой творчества С.П. Свечиной, с которой выступила Евгения Тур, делилась впечатлениями от популярного романа Э. Сю «Парижские тайны», отмечала, что ей не нравится Софья Николаевна Беловодова (блестящая светская дама, героиня одноименного произведения И.А. Гончарова, предвосхищавшего один из сюжетов романа «Обрыв»). Через несколько лет круг ее чтения составляет более идеологически определенная литература: «У парадного подъезда» Н.А. Некрасова, «Накануне» И.С. Тургенева, а затем и «О теории личности» П.Л. Лаврова.

В письмах содержатся не только упоминания о прочитанном, но и его интерпретация. Известно, что среди определенной части русской молодежи начала 60-х гг. XIX в. была очень популярна теория «разумного эгоизма». В.С. Кропоткина в одном из писем подробно излагает свое понимание понятий «реалист» и «эгоист». По ее мнению, реалисты – это «сознательные эгоисты, а не реалисты – бессознательные эгоисты... Реалисты такие же люди, как все остальные», они руководствуются в своих поступках стремлением к удовольствию. Но для них удовольствие составляет «снимать для ближнего свою последнюю рубашку, отдавать для него последний кусок хлеба»². Ее рассуждения показывают, что она вполне адекватно для своего возраста и образования поняла смысл идей Н.Г. Чернышевского и Д.И. Писарева.

Сестры Чайковские не только читали и понимали нигилистические сочинения, но и претворяли в жизнь многие из высказанных в них идеи – от внешнего облика до участия в политической деятельности. В конце 1860-х гг. Л.С. Павлинова (средняя из сестер) писала о своем посещении бала в черном платье и без шляпки, что вызвало естественную неприязнь дам, одетых в соответствующие случаю светлые шелковые платья и модные шляпки. При этом она усердно делала визиты, на некоторых вечерах танцевала, соблюдала другие общепринятые в ее кругу нормы. Демонстративное поведение в нигилистическом духе было своеобразной детской болезнью. Более серьезными оказались последствия увлечения идеями, пропагандировавшимися радикальными литераторами и публицистами, для старшей из сестер Чайковских.

В первой половине 1860-х гг. С.С. Лаврова писала матери: «Со всем пылом молодости бросилась я на разрешение вопросов, на-

зываемых современными ... Нынешнее поколение целью своей избрало пользу ближнего ... К каким же результатам стремимся мы: к возможно наибольшему умственному развитию, к возможно обширнейшему материальному благосостоянию всех вообще людей». Но достижение этой цели могло привести к тому, что «весь род человеческий погрязнет в грубом материализме, как мы видим это в американцах. И стоит ли трудом своим ускоривать приближение этого времени; стоит ли целью своей ставить достижение такого идеала? И вот, прежде чем я вышла на работу, у меня опустились руки, и я стою, не зная, ни куда глядеть, ни за что приняться. И мучительнее такого положения я ничего не испытывала»³. Разочарование в народнических идеях было временным. В 1870-е гг. она стала последовательницей М.А. Бакунина, активной участницей «хождения в народ», сыграла важную роль в организации побега П.А. Кропоткина, позже была арестована и после двух лет заключения в Петропавловской крепости сослана в Вятскую губернию.

В.С. Кропоткина в 1875 г. отправилась в Сибирь, куда был сослан ее муж, А.А. Кропоткин (родной брат знаменитого анархиста и ученого). Л.С. Павлинова также была близка к народническим кругам, оказывая помощь и поддержку своим сестрам, а затем и участвуя в деятельности нелегального «Красного креста» по оказанию помощи политическим заключенным и ссыльным.

Как известно, народничество стало заметным явлением русской культуры, народнические настроения были широко распространены среди интеллигенции, причем не только столичной, но и провинциальной. Не последнюю роль в этом сыграло чтение. Восприятие и усвоение идей и образов художественной литературы и публицистики оказало огромное влияние на взгляды, деятельность, жизнь многих представителей образованной молодежи середины XIX в.

Примечания

¹Кропоткина В.С. Воспоминания // Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск, 2003. С. 90, 94; Письма С.С. Лавровой // РГАЛИ, ф. 462, оп. 1, д. 321, 323, 327.

²ОР РГБ, ф. 410, 13.15, л. 1–1 об.

³РГАЛИ, ф. 462, оп. 1, д. 323, л. 75–76.

Ю.В. Тимофеева (Новосибирск)

КРУГ ЧТЕНИЯ КРЕСТЬЯН СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

«Книжная культура» – понятие емкое, включающее в себя много интересных аспектов, в том числе издание, распространение и бытование книг. В данной статье мы не ставим задачу проанализировать всю литературу о книжной культуре крестьян Западной Сибири конца XIX – начала XX в., а ограничимся одной темой – круг чтения крестьян в обозначенный период времени в трактовке российских, преимущественно сибирских, ученых. При этом за рамками представленной работы остается круг чтения сибирских старообрядцев. Их книжная культура (в том числе читательские интересы) является объектом пристального исследования в археографии, прежде всего в трудах сибирских исследователей – Н.Н. Покровского, В.Н. Алексеева и др. Данное сообщение посвящено лишь вопросу об изученности исторической наукой литературы, бытовавшей в среде приверженцев официальной православной церкви.

В развитии отечественной историографии по указанной теме можно выделить три больших этапа: досоветский, советский, постсоветский. На каждом из них появлялись работы, очерчивающие круг чтения российских крестьян в целом, но преимущественно на материалах европейской части страны, и труды, рассматривающие читательские интересы провинциального крестьянства, в том числе сибирского. Региональных исследований со временем становилось все больше, в некоторых из них ставилась проблема чтения крестьян непосредственно Западной или Восточной Сибири. Наибольшее продвижение в изучении круга чтения сибирских крестьян конца XIX – начала XX в. приходится на современный этап. В последнее время опубликованы десятки работ сибирских ученых, от отдельных статей до коллективных монографий, в той или иной мере посвященных исследованию данной темы.

Довольно основательно круг чтения и читательских интересов крестьян Восточной Сибири конца XIX в. охарактеризован в статье Г.В. Оглезневой «Круг чтения и читательские интересы крестьян Восточной Сибири в конце XIX в.». А вот вопрос о круге чтения западносибирских крестьян рассматривался до сих пор лишь фрагментарно. Упоминание о некоторых его элементах можно найти в работах Л.С. Лукьяновой, Н.Ф. Иванцовой и А.А. Чиркова, М.Г. Прониной.

Эта тема практически не затрагивается в историко-книговедческих диссертационных исследованиях. Лишь А.Г. Минаков упоминает о читательских предпочтениях крестьян и только за период 1908–1917 гг. Впрочем, в небольшом обзоре этот автор сумел выделить некоторые важные тенденции в его развитии, в том числе постоянно возрастающий интерес данной категории читателей к познавательной аграрной литературе.

Особого внимания заслуживают труды К.Е. Зверевой и В.А. Зверева, которые на широкой источниковой базе наиболее полно очертили круг чтения сибирского (преимущественно все же восточносибирского) крестьянства второй половины XIX – начала XX в. В.А. Зверевым разработан интересный подход: круг чтения крестьянства анализируется через призму социального образа жизни, в читаемой литературе усматривается важное информационное условие жизни данного класса-сословия.

Многие общие вопросы исследуемой проблемы изложены в «Очерках истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Отдельные главы этой коллективной монографии, посвященные описанию круга чтения различных слоев сибирского общества, в том числе и крестьян, были созданы признанными специалистами в области истории книжной культуры Сибири – Е.Б. Артемьевой, В.Н. Волковой, В.А. Зверевым, С.В. Козловым, А.Г. Минаковым, В.А. Эрлихом. Однако и в этом многотомном исследовании Сибирский регион рассматривается как целое, не выявляется специфика чтения западносибирского крестьянства. Доминируют ссылки на источники и литературу, отражающие читательские интересы крестьян Восточной Сибири, как в большей мере изученные.

Итак, исследователи поставили и в определенной мере решили вопросы преобладания в кругу чтения крестьян той или иной литературы, модификации их читательских пристрастий. В основных чертах известен круг чтения сельского населения и проранжирована печатная продукция, входящая в него. Историки и книговеды обратили внимание на связь читательских интересов с социально-политическим и экономическим развитием региона и страны в целом. Выявлены основные тенденции в развитии читательских интересов крестьянства и сформулированы аргументированные выводы о первоначальном доминировании в чтении крестьян лубочной и религиозной литературы, затем – беллетристики, о растущем интересе к познавательной, научно-популярной, политической литературе и периодике.

Современными исследователями создано немало работ, в той или иной степени рассматривающих поставленную проблему. Однако большинство из них посвящено читательским интересам крестьян Сибири в целом, без выделения ее западной и восточной частей, и опирается, как правило, на данные по Восточной Сибири, и прежде всего бывшей Иркутской губернии. Вследствие этого книжная культура крестьян Западной Сибири оказалась исследована в меньшей степени. Дальнейшей разработки требуют такие важные вопросы темы, как особенности читательских интересов различных возрастных, экономических, территориальных, гендерных групп крестьянства; специфика читательских интересов и возможностей крестьянства Западной Сибири по сравнению с соседними восточными регионами и Европейской Россией, а также с городскими слоями в самой Западной Сибири; место печатной продукции в ряду других источников информации, необходимой крестьянам.

Н.Н. Родигина (Новосибирск)

СИБИРСКАЯ АУДИТОРИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Исследовательский интерес к изучению образа Сибири в российской журнальной прессе пореформенной эпохи породил стремление узнать, какой аудитории адресовался журналистский дискурс «о Сибири»? Насколько представительной была сибирская аудитория российских общественно-политических и специализированных ежемесячных изданий, каков был ее состав? Какие именно журналы предпочитали в восточных губерниях империи?

Обозначенные в варианте вопросов сюжеты традиционно относятся к сфере профессионального интереса региональных специалистов по истории библиотечного дела, книговедения и нашли свое отражение в ряде специальных исследований. В работах Г.Ф. Кунгурова, Л.П. Бердникова на основе отчетов сибирских библиотек приведены отдельные сведения о количестве и сословном составе читателей ежемесячных периодических изданий. В.Н. Волковой отмечена большая популярность народнических изданий в Сибири, чем в европейской части страны, сделан вывод о приоритетном влиянии образовательного уровня, а не сословной принадлежности на формирование читательских предпочтений сибиряков.

В качестве основного источника данной публикации были разноплановые материалы либеральных общественно-политических и специализированных журналов и личных архивов их редакторов, сосредоточенных в архивохранилищах Москвы (ОР ГРБ) и Санкт-Петербурга (ИРЛИ, ОР РНБ), а также данные о количестве и географии подписчиков, опубликованные в журнале «Вестник Европы».

Судя по приведенным Г.Ф. Кунгуровым сведениям, достаточно большой популярностью среди сибиряков пользовались либеральные журналы «Вестник Европы» и «Русская мысль». Например, в Троицкосавской библиотеке в 1895 г. журнал «Русская мысль» был выдан 568 читателям, «Вестник Европы» – 474, «Русское богатство» – 568, «Северный вестник» – 411. В Томской городской публичной библиотеке в 1899–1900 гг. наибольшим спросом пользовались журналы «Мир божий» (645), «Русское богатство» (601), «Вестник Европы» (542). Через Иркутскую почтовую контору в 1889 г. получено: «Русская мысль» – 56 экз., «Вестник Европы» – 48, «Северный вестник» – 14, «Русский вестник» – 24¹.

Приведенные разрозненные сведения не позволяют составить полное представление о степени популярности отдельных «толстых» журналов, тем не менее позволяют утверждать о большей востребованности либеральных и народнических изданий, по сравнению с журналами консервативной ориентации.

Предпринятый нами анализ сведений о подписчиках журнала «Вестник Европы», опубликованных в декабрьских номерах за 1870–1904 гг., указывает на то, что в рассматриваемый период число читателей-сибиряков постепенно возрастало (от 179 в 1870 г. до 305 в 1904 г.). По подсчетам А.И. Рейтблата, в среднем номер «толстого» журнала во второй половине XIX в. прочитывало 13–14 человек², так что число читателей журнала, вероятно, доходило до 4000 человек. Сибирь не была лидером по числу подписчиков издания, наиболее читающая Иркутская губерния не поднималась выше 27-го места по числу подписчиков среди других губерний. Значительное расширение читательской аудитории журнала произошло после закрытия в 1884 г. журнала «Отечественные записки», подписчики которого частично перешли к «Вестнику Европы». Данное обстоятельство не случайно, многие авторы «Отечественных записок» считали данные издания не противоречащими друг другу «по направлению». Г.И. Успенский писал по этому поводу М.М. Стасюлевичу в апреле 1884 г.: «Закрытие “Отечественных записок” вынуждает меня, как и других сотрудников этого

журнала, навязывать свои работы другим изданиям. Я желал бы, по временам, помещать свои работы в Вашем издании, и не потому только, что “негде писать”, а и потому, что отзывы, печатавшиеся в “Вестнике Европы” о моих книгах дают мне некоторое право думать, что статьи мои не будут особенно противоречить общему направлению журнала»³.

Сведения о распределении подписчиков в пределах сибирских губерний, помещенные в декабрьских номерах издания за 1870-е гг., говорят о том, что журнал читали не только в губернских центрах, но и в селах, и в уездных городах. Информацию о сословном и профессиональном составе читателей «Вестника Европы» содержат многочисленные телеграммы сибиряков в честь юбилеев издания и его редактора-издателя, хранящиеся в Институте русской литературы, среди отправителей – студенты Томского университета, врачи, учителя, сотрудники местных периодических изданий, главы органов городского самоуправления, женщины-общественницы, директора библиотек, ветеринары и другие представители провинциальной интеллигенции. Знаменательна оценка роли издания в формировании общественного мнения пореформенной империи, данная омскими поклонниками журнала: «Приветствуем в Вашем лице одного из лучших представителей печати, неустанно отстаивающего законность и справедливость во всех проявлениях общественной жизни и необходимости для России свободных учреждений»⁴.

Не менее авторитетным среди сибирских подписчиков был журнал «Русская мысль». О том, насколько интерпретация журналом реалий сибирской жизни была референтной для сибиряков, некоторым образом свидетельствует текст телеграммы, адресованной его многолетнему редактору В.А. Гольцеву одним из лидеров сибирской провинциальной журналистики, редактором «Восточного обозрения» И.И. Поповым: «...вспоминая Ваше служение обществу, печатному слову, шлем с далекой окраины сердечное спасибо и пожелание многие годы стоять на славном посту прогресса»⁵. По данным исследователя книжного дела пореформенной Сибири Л.С. Личкова, журнал входил в круг чтения сельской интеллигенции, образованных крестьян и аборигенного населения региона. Известные представители сибирской интеллигенции обращались к сотрудникам издания с мировоззренчески значимыми вопросами, делились своими достижениями и сомнениями, сверяли правильность своих поступков. «Искреннее, сибирское спасибо Вам, многоуважаемый Григорий Александрович за Ваше письмо, –

писал, например, редактор «Сибирской газеты» А.В. Андрианов Г.А. Мачтету, – ...Вы не могли бы так удружить нам, откровенно высказать Ваш взгляд на ведение “Сибирской газеты”, которую я всей душой готов сделать “лучшей”, более полезной, отбросив в сторону все то, что лично для меня неприятно, невыгодно»⁶.

Итак, либеральные ежемесячные журналы, конструировавшие в общественном мнении пореформенной империи образ Сибири, имели свою аудиторию среди интеллектуалов восточной окраины, включавшую в себя, в первую очередь, представителей сибирской интеллигенции. Транспируемые изданиями мнения по вопросам российской, в том числе и сибирской, жизни были референтными для либерально-ориентированных читателей, они влияли на мировоззренческие установки и моделировали поведенческие образцы читателей-сибиряков.

Примечания

¹Кунгуров Г.Ф. Сибирь и литература. Иркутск, 1965. С. 168, 180.

²Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту: Очерки истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1992. С. 34.

³Письмо Г.И. Успенского М.М. Стасюлевичу (апр. 1884 г.) // М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1913. Т. 5. С. 239.

⁴ИРЛИ, ф. 293 (М. М. Стасюлевич), оп. 1, д. 1696, л. 130.

⁵ОР ГРБ, ф. 77, карт. 16, д. 69, л. 1.

⁶Там же, д. 60, л. 1.

Н.К. Чернышова (Новосибирск)

РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В КРУГУ ЧТЕНИЯ ИРКУТСКОГО ДУХОВЕНСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ЧТЕНИЙ» БРАТСТВА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ИРКУТСКОГО)

Русская художественная литература на протяжении XIX в. по мере роста ее влияния на русское общество привлекала все большее внимание духовенства (вспомним стихотворную полемику митрополита Московского Филарета, В.М. Дроздова, с А.С. Пушкиным). К середине века духовенство, наставляя свою паству, пытается повлиять на круг ее чтения и дать оценку различным явлениям литературы (святитель Игнатий, Д.А. Брянчанинов, и др.). Отдельные представители духовенства начинают выступать на страницах периодических изданий с критическим разбором сочинений русских писателей, например,

архим. Феодор (А.М. Бухарев). Часть русских литераторов, активно участвуя в литературном процессе, сама искала контактов с церковью, желала воцерковления своего творчества. В конце XIX – начале XX в. представители церкви начали, с одной стороны, более активно привлекать русскую литературу для своей пастырско-проповеднической деятельности, а с другой – озабоченные нарастанием кризисных явлений в русском обществе, видели в литературе один из истоков назревавшей смуты и боролись с атеистическими и антицерковными тенденциями в творчестве отдельных писателей. Большой резонанс в обществе имели выступления на страницах печати митрополита Антония (А.П. Храповицкого) о творчестве Ф.М. Достоевского. Не менее известна и история предания Л.Н. Толстого церковной анафеме.

В данном сообщении мы попытаемся проследить, какое место занимала русская художественная литература второй половины XIX – начала XX в. в жизни провинциального духовенства на примере деятельности Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия.

История деятельности различных религиозно-общественных организаций в русской провинции начала XX в. постепенно входит в круг изучаемых тем, и в последние годы появился ряд работ, посвященных рассмотрению данного явления. Одной из интереснейших, на наш взгляд, организаций такого рода было названное церковное братство. Время существования его (1901–1919 гг.) наполнено судьбоносными событиями в жизни нашей страны. В составе организации были разные, часто яркие личности, имевшие, как правило, высокий образовательный уровень и связанные с различными духовными центрами и духовными лидерами православной России. Братство не было вялой формальной организацией, созданной «для галочки».

Созданное в целях религиозно-нравственного просвещения Братство имело библиотеку, проводило чтения, устраивало концерты. Члены Братства уделяли большое внимание литературным занятиям, активно печатались на страницах Иркутских епархиальных ведомостей, осуществлялась собственная издательская деятельность.

Чтения проводились в разных аудиториях по широкой тематике, включавшей историю русской философской и религиозной мысли (об А.С. Хомякове, С.Н. Трубецком, В.С. Соловьеве и др.); жизнь и деятельность святых и крупных деятелей церкви Сибири: о святителе Иннокентии Иркутском (И.И. Кульчицкий), митрополите Московском Иннокентии (И.Е. Вениамин), епископе Николае Японском (И.Д. Ка-

саткин) и др., историю церкви вообще, и в Сибири в частности, современные церковные проблемы. Материалы чтений нашли частичное отражение на страницах Иркутских епархиальных ведомостей, а некоторые доклады были напечатаны отдельными изданиями, но о большей части их сохранились лишь упоминания в хронике деятельности Братства и его отчетах. В целом деятельность Братства нуждается в более подробном изучении. Здесь упомянем, что русская литература занимала в тематике чтений заметное место. Она была для членов Братства не столько чтением для собственного развлечения, но служила для целей пастырско-проповеднических. Значение ее в жизни православного священника раскрывается в сочинении члена Братства М. Сизого «Наша современная литература и православное пастырство». Это был доклад, прочитанный в заседании Братства и опубликованный в качестве приложения к Иркутским епархиальным ведомостям в 1915 и 1916 гг. Докладчик отмечает, что духовенство относится к патриархальному типу культуры. «Патриархальный уклад семейной жизни, твердые моральные устои, жизнь, по преимуществу, в домашнем кругу <...> делают даже столичного священника чужим и далеким городу человеком. Типичная черта современной литературы заключается в том, что она имеет в виду именно малознакомую, непонятную и во многих сторонах своей жизни даже недостижимую для священника городскую культуру. Здесь пастырь узнает то, что ему нужно знать, чтобы лечить больных людей, но с чем ему нет возможности ознакомиться, не уронив своего достоинства». Знакомство с современной литературой поможет священнику «идти в горы разыскивать погибающих овец». В этом М. Сизой видит пастырское значение современной ему «больной» литературы.

Касается иркутский автор и апологетического значения современной русской литературы. Смысл всей новой литературной школы начиная с А.П. Чехова М. Сизой определяет как «исповедь атеиста». «Вся новейшая беллетристика, за немногими исключениями, – пишет он, – изображает смятение, боль и томление сердца современного интеллигента, потерявшего веру в Бога и в идеальный мир. Общая картина состояния такой души – картина страшного опустошения». Пример А.П. Чехова дает М. Сизому и некоторые основания для возрождения надежды. Указывая на образ Сони в «Дяде Ване», он пишет, что автор пьесы, далеко не будучи человеком верующим, в конце жизни пришел к мысли о том, что в вере у человека – «якорь спасения». Аналогичные мысли М. Сизой находит у А.М. Горького и у Л.Н. Андреева.

Даже непримиримого противника православной церкви Л.Н. Толстого «все-таки почему-то потянуло в Оптину Пустынь», отмечает М. Сизой.

Особое внимание иркутских духовных авторов (М. Сизой, преосвященный Иоанн (Ф.И. Смирнов), И.С. Климяк, В.А. Тронин и др.) привлекало творчество Ф.М. Достоевского. Значение личности Ф.М. Достоевского для них не определяется лишь художественными достоинствами его произведений. Член Братства во имя святителя Иннокентия М. Сизой видит в Ф.М. Достоевском одного из «тех немногих избранных душ, которые неутомимо ищут правды, ищут Бога», который «всегда волновался над решением великих вопросов». Ценность художественного творчества Ф.М. Достоевского М. Сизой видит в том, что писатель пытается разглядеть и воплотить христианский идеал в своих произведениях. Таким идеалом для иркутского автора был образ Алеши Карамазова.

М. Сизой черпает в сочинениях Ф.М. Достоевского аргументы против распространявшегося в России неохристианства, представленного именами В.В. Розанова и Д.С. Мережковского, в защиту христианской аскетики. Историческое христианство, по мнению указанных авторов, отличается односторонним взглядом на мир и человеческую плоть как на абсолютную нечистоту. М. Сизой пишет, что христианство никогда не отрицало материального мира, не презирало его красоты. В качестве примера М. Сизой приводит «чудный, пленительный образ старца Зосимы» из «Братьев Карамазовых». «Вспомните, – писал М. Сизой, – какой великой, всеобъемлющей любовью, каким теплом, какою нежностью, не знающей границ, он был проникнут к миру», и привел выдержку из романа со словами Зосимы, призывающего любить человека во грехе его, любить все создание Божие.

Другой иркутский духовный писатель – преосвященный Иоанн, председатель Совета Братства с 1907 по 1913 г., не только высоко ценит художественное творчество Ф.М. Достоевского, но называет его религиозным мыслителем. Указывает он и на недостаточное внимание либеральной общественности к роману «Бесы». Реферат о романе «Бесы» читал еще один член Братства – В.А. Тронин.

Укажем еще один аспект значения творчества великого русского писателя, который отразился в церковной публицистике иркутских духовных авторов. «Пророк русской революции» так называется статья в Иркутских епархиальных ведомостях 1919 г. (№ 12/13). «Перечитайте его глубокие, пророческие произведения, и вам ясно станет, что Достоевского можно назвать только “пророком”». – пишет автор, для

которого в «Бесах» «ярко, точно обрисована наша революция, тот “дьяволов водевиль”, который мы переживаем».

Члены Братства во имя святителя Иннокентия осознали тесную связь русской художественной литературы с Православием и пытались использовать ее духовный потенциал для выполнения своего пастырского долга в условиях усложненности, неустойчивости, поляризации общественного сознания.

С.А. Гокк (Барнаул)

РАЗВИТИЕ БИОБИБЛИОГРАФИИ В СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Одним из видов библиографической продукции, получивших развитие в Сибири в дореволюционный период, были биобиблиографические указатели, доля которых в общем массиве изданных до 1917 г. региональных пособий составляет 4,3% (23 названия), причем подавляющее их большинство (91%) было опубликовано в качестве внутрикнижных и пристатейных указателей.

Первоначальное развитие биобиблиография в регионе получает в 1870-е гг. в виде биобиблиографических очерков, затем в последующие десятилетия появляются другие жанры: персональные указатели и списки трудов, биобиблиографические словари.

В целом распределение биобиблиографических указателей по типам и жанрам происходит следующим образом:

Типы и жанры	1871– 1880	1881– 1890	Годы 1891– 1900	1901– 1910	1911– 1917	Всего
Биографические очерки со списками трудов	3	4	1	-	2	10
Персональные списки трудов	-		4	1	2	7
Библиографические указатели трудов	-	2	1	-	1	4
Биобиблиографические словари	-	-	2	-	-	2
<i>Итого</i>	3	6	8	1	5	23

Совокупность биографических изданий представлена очерками, посвященными П.А. Словцову, Н.А. Абрамову, С.И. Гуляеву,

Н.Л. Скалозубову, а также группе деятелей, в частности преподавателям и сотрудникам Томского университета. Указания на труды персон в них даны в двух вариантах: в подстрочных примечаниях и в виде пристатейных списков.

Принципиально новый подход использовала В.Я. Пигнатти в очерке «Николай Лукич Скалозубов и его деятельность в Тобольской губернии». Кроме списка печатных работ Н.Л. Скалозубова автор включила список биографических материалов: личных писем и статей о нем.

Общее количество персональных списков и указателей трудов составляет 11 названий. Это работы, посвященные Н.А. Абрамову, В.И. Вагину, В.И. Вербицкому, П.М. Головачеву, Н.Ф. Кашенко, П.А. Слобцову, А.И. Сулоцкому, Н.М. Ядринцеву, Е.В. Кузнецову, Д.Л. Кузнецову, Д.А. Клеменцу.

Списки содержат от 26 до 30 названий трудов персоны, наиболее значимых по мнению составителей. Указатели включают от 70 до 300 источников. В них заметно стремление авторов к полноте отражения трудов персоны и их анализу с точки зрения краеведческой ценности. Так, указатель трудов Д.А. Клеменца, составленный А.В. Адриановым и И.И. Серебренниковым, снабжен развернутыми аннотациями, в которых раскрыто научное и краеведческое значение работ сибирского исследователя.

Материал в списках расположен преимущественно в хронологическом порядке. Для указателей характерным является отсутствие единого способа группировки материала. Например, в «Указателе литературных трудов Е.В. Кузнецова» и «Перечне сочинений покойного протоиерея А.И. Сулоцкого» использована тематическая группировка, что позволяет увидеть предмет научных и литературных интересов персоны. В указателе К.А. Яковлевой «Всеволод Иванович Вагин» материал сгруппирован по видам публикаций: «Сочинения, вышедшие отдельной книгой», «Статьи в ученые издания», «Журнальные и газетные статьи». В указателе трудов Д.А. Клеменца принята хронологическая последовательность изложения материала.

Возникновение в конце XIX в. в Сибири биобиблиографических словарей как жанра стало следствием, главным образом, двух обстоятельств. Во-первых, к этому времени в Сибири была накоплена значительная источниковая база о местных деятелях, во-вторых, влияние оказал изданный в 1890 г. в Санкт-Петербурге критико-библиографический словарь С.А. Венгерова, включивший биобиблиографические сведения о сибиряках.

В 1893 г. в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» были опубликованы «Материалы для справочно-библиографического словаря сибирских деятелей» К.Б. Газенвинкеля. В предисловии автор пишет о значении своей работы для краеведения, в частности для изучения истории Сибири: «Такого рода словарь... избавил бы новых исследователей от... работы разыскивания и изучения уже напечатанного материала, дал бы возможность сразу ознакомиться... с биографией данной личности, с местом, которое оно занимает в истории Сибири,... с литературой, относящейся к этой личности... Нет сомнения, что появление... словаря... значительно облегчило бы труд всех занимающихся историей Сибири».

В 1896 г. в издательстве «Ирисы» был издан «Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых», составленный М.Е. Стожем. Словарь вышел в четырех частях, впоследствии выдержал несколько переизданий. В совокупности в нем содержится 270 статей с краткими биографическими сведениями и указанием основных печатных трудов представителей местной интеллигенции.

В методическом отношении словарь был выполнен на низком уровне. В частности, был непоследовательно проведен отбор имен, отсутствует именной указатель, что значительно затрудняет его практическое использование.

В целом анализ изданных биобиблиографических пособий позволил заключить следующее.

1. В большинстве случаев биобиблиографические пособия составлялись к значительным датам жизни и деятельности персон или в связи с их смертью. Например, «Указатель литературных трудов Е.В. Кузнецова» был составлен к 30-летию его общественной и литературной деятельности. Списки трудов Н.Л. Скалозубова, Д.А. Клеменца, П.А. Словцова были изданы к годовщинам их смерти.

2. Некоторые биобиблиографические пособия являются автобиографичными. В качестве примера можно назвать указатели трудов Н.М. Ядринцева, В.И. Вербицкого, Н.Ф. Кашенко, опубликованные в их собственных работах.

3. Круг лиц, представляющих объект биобиблиографических пособий, составляют в основном две категории:

а) лица, чья общественная деятельность имела значение для развития Сибири: краеведы, историки, церковные, общественные и научные деятели. Также в это число попали представители ссыльной интеллигенции, не связанные с Сибирью местом рождения, но проявившие

себя в научной, общественной и культурной жизни края. Как правило, это лица, которые являются авторами ряда печатных работ краеведческого содержания, о жизни которых имеются литературные источники;

б) знатные уроженцы Сибири. Им отдано предпочтение в «Словаре...» К.Б. Газенвинкеля: князя Шаховские, князя Щербатовы, князя Мосальские, князя Ростовского дома и др.

В целом появление и развитие биобиблиографических пособий как одного из видов библиографической продукции дореволюционного периода является отражением краеведческих интересов сибирской интеллигенции. Расширение местного документального потока способствовало формированию тенденции к персонификации литературного материала, а появление плеяды ярких представителей научной и общественной жизни Сибири, деятельность которых имела значение для ее развития, обусловило начало деятельности по выявлению и систематизации их печатных трудов и биографических данных.

О.А. Красникова (Санкт-Петербург)

О КАТАЛОГЕ ЭТНИЧЕСКИХ КАРТ РОССИИ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА*

В состав почти каждой крупной частной, общественной или научно-технической библиотеки входят картографические произведения. Однако вопросам библиографии картографических произведений уделяется крайне мало внимания, вероятно, из-за сложности этих документов. Методика составления таких библиографий также находится в стадии разработки и может быть окончательно выработана только в процессе работы над конкретным материалом. Одним из таких примеров является подготовка аннотированного каталога этнических карт России XVIII – первой трети XX в. Эта тема чрезвычайно актуальна именно теперь, когда в России набирают силу центристские движения.

На протяжении многих веков Россия складывалась как многонациональное государство. Ее территория расширялась на восток, на юг и запад, включая в себя земли, населенные различными народами. Однако первоначально сведения об этих народах, доходившие до столицы, как правило, были неточными, а часто и просто фантастическими.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 05-01-1361а 2005 г.

Что же касается территориального распределения различных этнических групп по территории России, то данные об этом в течение длительного времени были весьма приблизительными. Самые первые данные о размещении народов и племен отражались на ранних рукописных картах и чертежах территории России при помощи этнонимов, без указания этнических границ. Специальное изучение этнических групп, населяющих различные районы, было предпринято в XVIII в. Именно тогда в результате экспедиций, или «ученых путешествий», организованных Академией наук, появились первые достоверные сведения, которые дали возможность нанести на общегеографические карты этнонимы. Тогда же появились и первые уездные карты с фиксацией этносов.

В середине XIX в. были составлены специальные этнические карты, где размещение населения показывалось на основе полученных статистических данных. Основоположником нового метода в России стал П.И. Кеппен, использовавший для составления своих карт списки инородческих селений с указанием числа жителей, полученные при содействии Академии наук, планы и карты Министерства государственных имуществ и ответы на разосланную в 1848 г. Русским географическим обществом этнографическую программу. В дальнейшем в составлении этнических карт принимали участие различные министерства, ведомства, крупнейшие ученые, исследователи, библиографы. Значительная часть работ по этническому картографированию до 1917 г. проводилась Комиссией по составлению этнографических карт России, входившей в состав Русского географического общества. В начале 1917 г. по предложению ряда крупнейших ученых при Академии наук была создана Комиссия по изучению племенного состава пограничных областей России, которая развернула работы по этническому картографированию, продолжавшиеся более двух десятилетий. Комплекс картографических документов, созданный в результате многолетней деятельности всех этих ведомств содержит ценнейшие сведения о составе и расселении различных этнических групп по территории России.

Составление каталога этнических карт на территорию России, охватывающего период XVIII–XX вв. представляется актуальной задачей. Это одно из направлений библиографии картографических произведений. Первым отечественным опытом создания в XVIII в. библиографических указателей карт России уделил внимание К.И. Шафрановский. Что же касается библиографии картографических произведений

определенной тематики, то какие-либо работы, включающие сведения о сотнях документов, до сих пор не выходили из печати. Исключение составляет библиографический указатель «Печатные планы Петербурга-Петрограда 1703–1917» (Л., 1960), но там собраны именно планы города. Между тем автором настоящего сообщения собраны сведения о более чем трехстах рукописных и печатных картах трех столетий российской истории, показывающих расселение по территории России и СССР различных народностей.

Весь массив выявленных документов может быть представлен в виде нескольких групп, включающих карты обширных территорий (Россия, европейская часть России, Сибирь и Дальний Восток, Кавказ, Средняя Азия), административно-территориальных единиц (губерний, уездов, автономных республик) и карты расселения определенного этноса (народы славянские, финно-угорские и др.). Можно также выделить группу картографических документов, составленных ведомствами и учреждениями (военным ведомством, КИПС).

Этническое картографирование в России в XIX в. шло параллельно с его развитием в Европе. Основным полем деятельности европейских ученых стала многонациональная Австро-Венгерская империя. Именно европейские слависты составляли первые карты распространения славянских народов по территории Восточной Европы, включая и европейскую часть России.

Методика составления этнических карт предполагает, что исследователь должен собрать сведения о количестве и национальном составе жителей значительного числа населенных пунктов. Между тем в течение длительного времени не существовало критерия определения национальности, и нередко это были либо язык, либо вероисповедание. Таким образом, лингвистические карты и карты вероисповеданий также могут дать представление о характере расселения населения по территории России.

Одной из примечательных черт второй половины XIX в. является доброжелательная заинтересованность широких слоев общества в познании своего Отечества. Этим, возможно, и объясняется то значительное число географических, этнографических и иного характера описаний местностей, присылаемых в РГО и Академию наук. Среди них встречаются и упоминания о составленных этнических картах. Характерно, что и в архивных фондах отечественных ученых сохранилось немало подготовительных материалов для составления этнических карт территорий Российской империи. Так, в фонде академика

П.И. Кеппена находятся материалы для составления этнических карт Сибири, территорий Прибалтики. Несомненно, каждое такое упоминание о составленной, но ныне утраченной карте или подготовительном материале к этнической карте заслуживает того, чтобы его поместили в каталог.

Задача определения территорий расселения различных народов связана также и с безопасностью границ, и именно этим объяснялось учреждение в 1917 г. Комиссии по изучению племенного состава пограничных областей России. Однако уже во второй половине 1917 г. постановлением Общего собрания Академии она была преобразована в Комиссию по изучению племенного состава России и сопредельных стран (КИПС) с задачей картографирования распространения народностей России на основании бытовых особенностей, самоопределения и антропологических данных. Результатом деятельности КИПС стали этнические карты республик и областей СССР.

Этнические карты разного времени, от ранних, где территории проживания различных народностей показаны только этнонимами, без обозначения границ, до карт первой половины XX в., составленных с использованием целого свода статистических данных, полученных в результате экспедиционных исследований на местах, представляют собой массив документов, визуально отображающих различные стадии распределения этносов России. Хронологический ряд карт иллюстрирует также процесс развития знаний о населяющих Россию народах.

Первый аннотированный каталог этнических картографических произведений, составленных учеными Академии наук, Русского географического общества и других учреждений и ведомств в период XVIII–XX вв., подготавливающийся в Библиотеке Российской академии наук, впервые сделает эти карты предметом специального исследования.

Н.П. Курусканова (Омск)

ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА СИБИРСКИХ СОЦИАЛИСТОВ (1905–1907 ГГ.)

В ходе первой русской революции сибирскими организациями Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и Партии социалистов-революционеров (ПСР) было налажено массовое издание различных видов революционной литературы в подпольных

типографиях. Социалисты подвергались жестоким преследованиям со стороны местных правоохранительных органов: им не давали возможности заниматься издательским делом.

Так, 5 марта 1905 г. в Томске жандармами была захвачена хорошо оборудованная типография Сибирского союза ПСР. При ней были арестованы 3 техника. Это произошло из-за предательства провокатора Н.Ю. Татарова. Вскоре томские социалисты-революционеры поставили новую типографию, которая в начале апреля 1905 г. также была конфискована. В разгар деятельности карательных экспедиций в Сибирском регионе ряду революционных организаций удалось избежать потери своей техники потому, что ее надежно спрятали. Например, красноярские социал-демократы в конце 1905 г. зарыли свою типографию на острове по р. Енисей.

Особо массированным репрессиям сибирские социалисты подверглись на этапе отступления революции. В частности, 6 января 1906 г. Сибирский союз РСДРП лишился своей типографии, располагавшейся в Томске. При типографии были задержаны 3 техника.

Правоохранительные органы разгромили одну за другой четыре типографии Томского комитета РСДРП. 31 марта 1906 г. была захвачена первая комитетская типография с 4 техниками. Вторая типография была обнаружена 1 октября 1906 г., арестованы 2 техника, 15 марта 1907 г. – третья типография вместе с 2 печатниками. Заменившая ее четвертая по счету типография была ликвидирована 6 мая 1907 г., арестованы 2 наборщика. После этого провала Томский комитет РСДРП не смог вновь оборудовать типографию, поэтому его издания печатались на «малой технике» (гектографе, мимеографе).

Полиграфическая база томских эсеров также находилась под прицелом полиции. В начале января 1906 г. жандармерия обнаружила эсеровскую типографию с большим количеством нелегальных изданий и оружием. Вскоре эсеры поставили новую типографию, которая была разгромлена в начале октября 1906 г. К концу 1906 г. местные эсеры воссоздали собственную типографию.

Технике омских социал-демократов был нанесен мощный удар 14 марта 1906 г. Жандармы обнаружили только что поставленную типографию, несколько пудов нелегальной литературы, арестовали 3 техников. 29 октября 1906 г. была ликвидирована запасная типография Омского комитета РСДРП, однако омские социалисты наладили работу новой техники.

Омский комитет ПСР в начале марта 1906 г. потерял свою подпольную типографию, при ней были взяты 3 техника. Издательская работа была возобновлена омскими эсерами только в июне 1906 г. на гектографе, а с октября 1906 г. в подпольной типографии.

Мариинская полиция 29 января 1906 г. арестовала группу местных эсеров, занимавшихся печатанием листовок на 2 гектографах. Новой печатной техникой до конца революции оставшимся на свободе мариинским социалистам-революционерам обзавестись не удалось.

Барнаульская группа ПСР 28 апреля 1907 г. из-за письменного доноса местного обывателя в полицию лишилась своего гектографа. А 22 мая 1907 г. жандармы обнаружили печатный станок, принадлежавший Барнаульскому комитету РСДРП, и арестовали техника.

В Красноярске 15 марта 1906 г. жандармы взяли хорошо оборудованную типографию социал-демократов. Аресту подверглись 3 техника. Эта типография была обнаружена случайно, во время повальных обысков. В выпущенной по поводу этого события листовке «Граждане!» Красноярский комитет РСДРП сообщил о начале работы своей запасной типографии.

В Иркутске попытки социал-демократов и социалистов-революционеров наладить систематический выпуск прокламаций также решительно пресекались со стороны правоохранительных органов. Так, 12 ноября 1906 г. полиция забрала типографские принадлежности Иркутского комитета ПСР и арестовала 1 техника. К 15 ноября были обнаружены остальные части эсеровской типографии и арестованы еще 2 техника. 19 ноября 1906 г. полиция ликвидировала типографию Иркутской ЦРГ (Центральной рабочей группы) ПСР. Кроме того, были арестованы двое хранителей техники. Полиграфическую базу иркутским социалистам-революционерам удалось восстановить в декабре 1906 г., а в первой половине 1907 г. у них уже действовали 2 типографии – комитетская и ЦРГ ПСР.

Типография Иркутского комитета РСДРП в целях конспирации была перенесена в конце ноября 1906 г. на другое место, так как после провала социал-демократической конференции полиции стало известно ее месторасположение. Типография смогла возобновить свою работу в период избирательной кампании во II Государственную думу в январе – феврале 1907 г. Однако 8 марта 1907 г. иркутские социал-демократы утратили эту типографию во время обысков.

В конце января и начале февраля 1906 г. полицией была обнаружена типография Читинской группы ПСР и при ней задержаны 2 тех-

ника. Новая типография была организована читинскими эсерами в ноябре 1906 г., а к началу 1907 г. у них функционировала типография и несколько гектографов. Не удалось избежать потерь и местным социал-демократам. Так, 2 июня 1906 г. была захвачена типография Читинского комитета РСДРП вместе с ее заведующим. Спрятанные в землю принадлежности для запасной типографии полиция нашла 23 июля 1906 г.

Отметим, что некоторым революционным формированиям удалось по силам сохранить свою технику. В частности, до конца революции просуществовали типографии социал-демократов в Тобольске, Тюмени, Новониколаевске, Верхнеудинске, эсеровские типографии в Тобольске, Тюмени, Омске, Томске, Красноярске, Чите. Несмотря на принятые энергичные меры, полиция не смогла обнаружить их местонахождение. Избегать провалов удавалось благодаря профессионализму подпольщиков, а также неопытности местных властей. Революционеры прилагали все усилия, чтобы уберечь технику. Одним из распространенных методов конспирации являлся внезапный переезд типографии в другое, заранее подготовленное место. По несколько раз приходилось прибегать к такому приему во время революции социал-демократам в Кургане, Омске, Новониколаевске, Красноярске, Чите. Основные издающие организации РСДРП и ПСР даже после масштабных провалов довольно быстро изыскивали возможности и средства для восстановления и укрепления своей полиграфической базы. Что же касается небольших революционных организаций, то им зачастую не удавалось после арестов вновь обзавестись своей техникой.

Таким образом, согласно нашим данным, правоохрнительными органами царизма в ходе революции 1905–1907 гг. было разгромлено не менее 22 подпольных типографий сибирских социалистов (12 социал-демократических и 10 эсеровских), при них арестовано 34 техника (21 у социал-демократов и 13 у эсеров). В помещениях подпольных типографий жандармы изымали и уничтожали большие склады подготовленной к распространению нелегальной литературы.

Результатами репрессивных мероприятий царских властей против сибирских социалистов стали: временная или окончательная приостановка издательской деятельности местных организаций РСДРП и ПСР, значительное сокращение тиражей выпускаемой ими печатной продукции, переход на «малую технику», простой техники вследствие арестов печатников, задержания или привлечения к дознаниям авторов текстов, слежки за руководителями типографий и т.д. Следовательно,

значительные финансовые и материальные вложения со стороны революционного подполья в оборудование и функционирование типографий во многих случаях оказывались затраченными впустую. В целом активная репрессивная политика царских властей, осуществлявшаяся в течение первой русской революции, нанесла существенный урон полиграфической базе революционного подполья Сибирского региона.

В.А. Эрлих (Новосибирск)

НАУЧНАЯ КНИГА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования последних двух десятилетий позволили существенно продвинуться вперед в изучении вопросов, связанных с созданием и бытованием научной книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Оглядываясь на историю сибирско-дальневосточного книгоиздания в дореволюционный период, можно с уверенностью говорить о том, что научная книга региона в своем развитии прошла длительный путь – от первых изданий на рубеже XVIII–XIX вв., когда эти работы часто были представлены перепечатками из центральных изданий, до массового выпуска трудов по различным отраслям науки, развивавшейся в регионе.

Публикации, являвшиеся реализацией научных исследований, подводили итоги деятельности научного сообщества края и отражали уровень развития науки. Благодаря изучению вопросов, связанных с развитием научного книгоиздания, можно говорить не только об этапах развития издательской практики, но и в определенной степени о периодизации науки. Так, достаточно интенсивное развитие науки в регионе с середины XIX в., с момента создания здесь отделов ИРГО, совпало со значительным увеличением потока выходящих научных изданий. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов развитие полиграфической промышленности, насущные проблемы развития края. Основными издателями в 50–80-е гг. XIX в. были сибирско-дальневосточные отделы ИРГО, общества различного профиля и музеи, число которых постоянно увеличивалось. В эти годы в основном выходили работы по гуманитарным и естественным дисциплинам – этнографии, истории, географии, ботанике. Часто это были труды комплексного характера, в которых наблюдался постепенный переход к специализации по отдельным наукам и их разделам. Основу научных коллективов составляли краеведы.

Период с конца 80-х гг. XIX в. до 1917 г. в развитии науки и научного книгоиздания в крае был наиболее насыщенным. Создание вузов привело к появлению значительного количества специалистов-отраслевиков, развитию целых направлений в науке, в том числе и новых – медицины, техники. Это не замедлило сказаться на масштабах и уровне научного книгоиздания в регионе. Появляется значительное количество публикаций по многим отраслям знаний, наблюдается рост работ теоретического плана, а также монографических исследований высокого научного уровня.

Процессу издания научных книг в крае способствовала также и общекультурная ситуация. В ряде городов края (Тобольске, а затем – Красноярске, Томске, Омске, Барнауле) формируются сообщества, охарактеризованные Н.К. Пиксановым как «культурные гнезда». На базе местных обществ, отделов ИРГО, музеев и вузов возникали постоянно действующие научные коллективы.

В целом тематический спектр работ, издаваемых в крае в дореволюционный период в области гуманитарных и социально-экономических наук был многообразным. В области исторических наук преобладал выпуск трудов, посвященных Сибири: работы по археологии, истории и особенно этнографии. Характерным признаком являлось также создание обобщающих работ по истории Сибири, причем это часто были публикации источников и их комментарии. Не ослабевал поток изданий, посвященных проблемам присоединения Сибири к России, ее колонизации; выходили труды об архивах, летописях. Интенсивно публиковались работы о быте и занятиях русского и коренного населения края. Если в XIX в. авторы обычно ограничивались общими описаниями, то в изданиях конца XIX – начала XX в. шире освещались результаты статистических и социологических исследований, раскрывавшие всевозможные стороны жизни населения многих регионов Сибири и Дальнего Востока. Начиная с 80-х гг. XIX в. большое внимание уделялось изучению быта, хозяйства и других аспектов жизнедеятельности народов Юго-Восточной (Китай, Корея, Япония, Монголия) и Средней Азии. Издание подобных работ было обусловлено геополитическими устремлениями России. Публикации были не только ориентированы на узкий круг ученых, но и содержали многочисленные данные для практического применения результатов исследований в области быта, экономики, права.

В области языкознания и филологии в изданиях, выходивших во второй половине XIX – начале XX в., рассматривались вопросы, свя-

занные преимущественно с изучением языков, письменности и фольклора древних и современных народов Северной и Юго-Восточной Азии. Значительным направлением было и издание работ справочного характера.

В конце XIX – начале XX в. разнообразными по тематике были издания, посвященные вопросам истории религии, философии, юриспруденции. Среди них значительное место занимали публикации, касавшиеся религиозных воззрений народов Сибири. Ряд работ касался и истории международных отношений. Иногда труды, с позиций современной нам науки, представляли собой сборники документов по определенной эпохе. Значительным фактом был выпуск работ по истории государства и права стран Юго-Восточной Азии. В конце XIX – начале XX в. появилась серия трудов, в которых давался анализ производительных сил и финансовое состояние региона.

Издание работ естественно-научной тематики было тесно связано с постоянными исследованиями в регионе и шло по нарастающей. В начале XX в. увеличилось количество монографических трудов, четко наметились тематические направления.

Работ по технике издавалось сравнительно немного. Их стабильный выпуск начался лишь в начале XX в. и включал ряд направлений: труды, посвященные горному делу, истории техники, расчетам механизмов, их деталей, узлов.

Интенсивное издание трудов по медицине особенно отмечается с рубежа XIX–XX вв. Резкое увеличение их выпуска было связано, прежде всего, с издательской деятельностью Императорского Томского университета.

Сельскохозяйственная тематика в большинстве своем была представлена работами научно-практического характера, что объяснялось особенностью развития самой отрасли. Однако и здесь издавались работы теоретического характера.

Таким образом, можно констатировать, что издание научной книги в регионе шло по нарастающей. Одновременно с увеличением количества изданий изменялось и их содержание в сторону большей «научности» и специализации. Все это говорит об уровне развития научного книгоиздания.

Рассмотренная выше проблематика нуждается в дальнейшей, более углубленной разработке. Здесь можно выделить ряд направлений: 1) деятельность отдельных ученых Императорского Томского университета,

Томского технологического института и Восточного института, сибирско-дальневосточных отделов ИРГО, различных научных обществ и музеев в области издания и распространения научной книги Сибири; 2) издание научной книги по конкретным отраслям знания; 3) чтение научной литературы в регионе.

Е.А. Базылева (Новосибирск)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ СИБИРИ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

История издания сельскохозяйственной литературы в Сибири – это большой самостоятельный раздел книжного дела региона. Книгоиздание сельскохозяйственных обществ отражало аграрное развитие края, становление этой отрасли науки за Уралом и распространение сельскохозяйственных знаний среди населения.

Развитие сельского хозяйства оказало позитивное воздействие на пропаганду знаний в этой области, организацию сельскохозяйственного образования, издание сельскохозяйственной литературы.

Оценивая изученность проблем выпуска и распространения изданий сибирских сельскохозяйственных обществ, необходимо отметить, что непосредственно темы не касался ни один автор. Однако имеется ряд работ, где в той или иной степени исследуются данные вопросы.

Первые сведения по истории издательской практики сельскохозяйственных обществ региона появились не в книговедческих работах, а в трудах, посвященных итогам деятельности научных обществ. Так, в 1911 г. Курганским отделом Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) был издан «Обзор деятельности Курганского отдела МОСХ за 14 лет его существования: 1897–1910 гг.». В этом же году С.М. Косаревым был написан «Обзор деятельности Курганского отдела по маслоделию с кратким очерком развития маслоделия в Западной Сибири» (Курган, 1911).

Различные аспекты деятельности МОСХ, проблемы публикации и распространения им книг сельскохозяйственной тематики в Зауралье нашли отражение в работе Ю.А. Белоножки «Сельскохозяйственная литература в дореформенной Сибири и МОСХ» (Новосибирск, 1982).

Вопросы издательской практики и распространения книг сельскохозяйственными объединениями затронуты в трудах, посвященных истории и деятельности научных обществ России, и Сибири в частности. Среди них работы А.Д. Степанского «История научных учрежде-

ний и организаций дореволюционной России» (М., 1987) и А.Ю. Дергачева «Научные общества в Сибири в период капитализма (основные черты и особенности)» (Новосибирск, 1990).

В 1990–2000-х гг. проблемы выпуска и распространения изданий сибирских научных обществ, в том числе сельскохозяйственных, становятся объектом пристального внимания книговедов. Так, в монографии В.Н. Волковой «Сибирское книгоиздание второй половины XIX века» (Новосибирск, 1995) была освещена издательская деятельность Красноярского и Томского отделов МОСХ. Отдельные сведения об издании и распространении сельскохозяйственной книги в регионе имеются в работах С.В. Козлова (1996) и А.Г. Минакова (1996). Различные аспекты книгоиздания научных учреждений нашли отражение в работах В.А. Эрлиха (2000, 2002).

Особо следует отметить коллективную монографию «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», в первом томе которой была предпринята попытка воссоздать общую картину книжного дела в регионе в период с конца XVIII в. до середины 90-х гг. XIX в. (Новосибирск, 2000), а второй том посвящен книгоизданию Сибири и Дальнего Востока в 1895–1917 гг. (Новосибирск, 2001). Здесь были затронуты проблемы издательской практики сельскохозяйственных обществ Зауралья.

Ряд сведений по истории издания и распространения сельскохозяйственных книг научными учреждениями края был представлен в работах автора в 2001 и 2003 гг.

В заключение хотелось бы отметить, что до 1917 г. в Сибири возникло около тридцати сельскохозяйственных объединений, которые публиковали литературу сельскохозяйственной тематики и ведомственные издания, периодические и продолжающиеся работы составили значительную часть изданий (532 выпуска, около 30 наименований).

Издательская деятельность сибирских сельскохозяйственных объединений способствовала изучению состояния отраслей сельского хозяйства в регионе и знакомству населения с новыми методами работы; развитию отраслей сельского хозяйства в крае; внесла существенный вклад в развитие научного книгоиздания Зауралья середины XIX – начала XX в.

Несомненно, исследование истории сельскохозяйственной книги и издательской деятельности сельскохозяйственных обществ Сибири требует дальнейшего рассмотрения и анализа, что поможет восстановить малоизвестные страницы истории отечественной книжной культуры и позволит более детально осветить развитие науки в Сибири.

«ГАДКИЙ УТЕНОК» СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКИ

Начало газетной периодики в Сибири было положено правительственным официальным изданием – губернскими ведомостями, начавшими выходить с 1857 г. в Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске. В либеральной сибирской прессе и публицистике значение губернских ведомостей определялось с общественно-политических позиций – как начальный этап появления независимых частных изданий, как возможность высказывания областнических и народнических идей, как орган местной реакционной администрации и инструмент борьбы с оппозиционными газетами. С точки зрения «освободительного движения» роль губернских ведомостей была ничтожна, поэтому в обзорах развития сибирской периодики таких общественных деятелей и журналистов, как В.М. Крутовский и А.В. Адрианов, им было уделено лишь несколько слов. В то же время на необходимость сохранения и изучения губернских ведомостей Сибири «для пользы науки и в видах содействия местным исследователям» указывал И.В. Щеглов. Автора первой сибирской хроники интересовала прежде всего неофициальная часть ведомостей, которые «сохранили на своих страницах множество любопытных материалов для местной истории, этнографии, статистики, лингвистики, метеорологии и пр.». Как внимательный историк Щеглов отмечал, что «эти издания уже сделались библиографическою редкостью» и необходимо издавать указатели статей, а наиболее ценные и интересные из них обобщить в сборнике¹.

Сформировавшиеся в дореволюционный период областнические оценки губернских ведомостей как бюрократического официоза, чуждого «обличительности» и «идейности» перешли в советскую историографию. Принцип партийности в оценке газетной периодики стал основополагающим, губернские ведомости в этом отношении рассматривались как прецедент, «стартовая площадка» для будущего прогрессивного развития печати в сторону повышения градуса борьбы с самодержавием до окончательного его свержения. В «Сибирской советской энциклопедии» 1929 г. об «Иркутских губернских ведомостях» упоминалось лишь в связи с работой в них ссыльных петрашевцев (М.В. Буташевич-Петрашевского, Н.А. Спешнева и др.), о «Томских» – в связи с деятельностью областников (Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, С.С. Шашкова) и попытками губернатора В.И. Мерцалова создать на

основе неофициальной части ведомостей отдельное проправительственное издание, в противовес «Сибирской газете». Отдельную статью о ведомостях заключает вывод: «Позднее, с появлением частных газет, “Губернские ведомости” (“Г.В.”) владели жалкое существование, печатая официальный материал; все попытки оживления этих изданий успеха не имели»². Кроме того, в статье не правильно дана дата выхода в свет первого выпуска «Томских губернских ведомостей» – вместо 15 августа указано 16 августа 1857 г. Упадок и угасание являлись преобладающими чертами истории российских и сибирских ведомостей и в масштабном справочном издании 1959 г. «Русская периодическая печать (1702–1894)». В более поздней работе Л.С. Любимова, вышедшей в 1982 г., также подробно освещены лишь наиболее яркие, политически окрашенные, страницы в истории Иркутских и Томских губернских ведомостей³.

В 1978 г. была опубликована источниковедческая работа Г.М. Дейча, посвященная губернским ведомостям России, в которой отмечалось, что несмотря на то что ведомости «освещали события весьма односторонне, с позиций господствующего класса», они «давно уже стали привлекаться в качестве источника историками, филологами, литературоведами, однако специальных исследований о них до сих пор крайне мало»⁴. Многогранность, разнообразие, широкие хронологические рамки – такими чертами охарактеризованы ведомости в работе Г.М. Дейча, который одним из первых подошел к этому источнику как самостоятельному, охарактеризовав некоторые стороны формирования законодательной базы издания, обстоятельства и причины их появления, источниковые возможности ведомостей и проблемы в их изучении.

В настоящее время губернские ведомости Сибири продолжают изучать историки уже в рамках методологического и идейного плюрализма. Действительно, номера губернских ведомостей, отпечатанные на тонкой серой бумаге, мелким шрифтом, по характеру материала, обилию пресловутого «официоза» производят впечатление «гадкого утенка» сибирской периодики, в сравнении с живописными и эффектными по содержанию и исполнению, захватывающими читателя, частными изданиями. Однако подшивки ведомостей, зачастую неполные и поврежденные, связаны с конкретными людьми прошлого (издателями, сотрудниками, авторами, читателями), они хранят в себе знание, информацию, способную расширить и детализировать наши представления

об истории и культуре Сибири. Губернские ведомости как долговременный и развивающийся правительственный проект позволяют осветить политику государства, определить степень его мобильности по отношению к меняющимся общественным представлениям и ожиданиям. В период потрясения государственных и социальных устоев (террор народовольцев, революция 1905–1907 гг.) власть повышала внимание к собственным печатным органам, к возможностям через печатное слово влиять на общественные настроения, проводить целенаправленную и долговременную политику и контрполитику.

Один из ведущих исследователей истории сибирской периодической печати Е.Н. Косых отмечает, что «пользоваться периодикой как источником можно лишь с учетом общественно-политического лица издания»⁵. В общественно-политической классификации, предложенной Е.Н. Косых, сибирские газеты являлись выразителями трех пропагандистских систем: пролетарско-большевистской, буржуазно-кадетской и социалистической (мелкобуржуазной). Правительственную газету возможно определить как официально-административное, охранительное издание, формировавшее информационно-правовое пространство и транслировавшее идеи самодержавия, православия и народности. В изучении и оценке губернских ведомостей возможно исходить не из их «прогрессивности», «идейности» или «безыдейности», а из них самих как оформленного текста и людей, его подготовившего, из текущих социально-политических событий в оценках и представлениях современников. Не следует также забывать, что газета, как государственная, так и частная – это коммерческое издание, целью которого является получение прибыли, что во многом определяет характер представляемой в ней информации.

Примечания

¹Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032–1882). Сургут, 1993. С. 348.

²Сиб. сов. энцикл. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 591–592, 756.

³Любимов Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982. С. 39.

⁴Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1978. Т. 9. С. 237.

⁵Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Указ. газ. и журн. Учеб. пособие / Сост.: Косых Е.Н., Мосина И.Г. Томск, 2001.

**РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИЗДАНИЯ О СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ (XVIII ВЕК – 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА)**

Первые свидетельства о жизни населения Северного Причерноморья в античную эпоху (VII в. до н.э. – V в. н.э.) встречаются в трудах древнегреческих и древнеримских писателей – Геродота, Страбона, Арриана, Диодора, Плутарха, Плиния Старшего, Аммиана Марцеллина и др. В дореволюционный период в России был опубликован ряд документов и свидетельств античных авторов об этом регионе. Составителями подобных публикаций являлись Г. Эйхвальд, опубликовавший труд «Страбоновы известия о Кавказе и Южной России» (СПб., 1838) и В.В. Латышев, написавший работы «Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1889–1891 гг.» (СПб., 1892), «Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе» (СПб., 1893–1906, I, II).

Первые работы по истории Северного Причерноморья появились в России в допетровскую эпоху. Среди наиболее ранних можно отметить работу А.И. Лызлова «История скифийская» («Скифская история») (М., 1692), где автор привел сведения Диодора и Геродота о Скифии.

В конце XVIII в. сведения об исторических памятниках Крыма были зафиксированы в работе П.С. Палласа «Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах», опубликованной в «Записках» Одесского общества истории и древностей (Одесса, 1881). Археологические исследования привели к появлению работ о древних памятниках северного побережья Черного моря и юга Европейской России. Это труд И.А. Стемпковского «Известия о древностях, найденных в Одессе в течение 1826 г.» (СПб., 1827), А.С. Уварова «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря» (СПб., 1851–1856), В.Ф. Миллера «Археологические экскурсии» (СПб., 1888), Б.В. Фармаковского «Раскопки в Ольвии за 1902–1903 гг.» (СПб., 1906), «Раскопки в Ольвии» (СПб., 1910), В.В. Шкорпила «Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г.» (М., 1904) и др.

Вопросы истории Северного Причерноморья античного времени и сопредельных территорий нашли отражение в обобщающих трудах историков XVIII – начала XX в. – И.Е. Забелина «История русской жизни с древнейших времен» (М., 1908, т. I), Н.М. Карамзина «История

государства Российского» (СПб., 1818), М.В. Ломоносова «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава или до 1054 г.» (СПб., 1766), В.Н. Татищева «История российская с самых древнейших времен» (СПб., 1768, т. I), М.А. Щербатова «История российская от древнейших времен» (СПб., 1780) и др.

Появились труды, посвященные истории античных обществ Северного Причерноморья, Северного Кавказа: Брун Ф. «Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России» 1852–1877 гг.» (Одесса, 1880, I, II); Копен П. «Древности северного берега Понта» (М., 1828), Миллер В.Ф. «Осетинские этюды» (М., 1887, вып. III); Ребец Ф. «Крым во время Митридата Евпатора» (Симферополь, 1888); Фармаковский Б.В. «Памятники античной культуры, найденные в России» (М., 1915); Латышев В.В. «Исследования об истории и государственном строе города Ольвии» (СПб., 1887); «Краткий очерк истории Боспорского царства» (Симферополь, 1893); Ростовцев М.И. «Античная декоративная живопись на юге России» (СПб., 1913–1914); «Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре» (М., 1913) и др.

Издавались работы о народах, обитавших в степной полосе Причерноморья в древности – киммерийцах, скифах, сарматах. Наибольшее количество публикаций было посвящено скифам. Среди них: Бларамберг И.П. «О положении трех тавро-скифских крепостей, упоминаемых Страбоном» (Симферополь, 1889), Брун Ф. «О киммериянах Геродота и переселениях кимрского племени» (Одесса, 1868), Кулаковский Ю.А. «Карта Европейской Сарматии по Птолемию» (Киев, 1899), «Древности Геродотовой Скифии» (СПб., 1866), Лаппо-Данилевский А.С. «Скифские древности» (СПб., 1887), Спицын А.А. «Скифы и Гальштат» (СПб., 1911). Впервые была опубликована на русском языке «История» Геродота (пер. Ф.Г. Мищенко, М., 1886).

За редким исключением все эти работы являлись статьями в различных периодических и продолжающихся изданиях.

Таким образом, в дореволюционный период были сделаны значительные успехи в изучении Юго-Восточной Европы в античный период. Результатом стал выход многочисленных работ по археологии, истории, лингвистике, нумизматике, были сделаны обобщения по древней истории, экономике, культуре края.

В 20–40-е гг. XX в. были опубликованы сведения древних авторов о регионе, например, «Сирийские источники по истории народов

СССР» (Сост. Н.В. Пигулевская, М.; Л., 1941). Появились работы, посвященные изучению памятников античного времени Северного Причерноморья и прилегающих к нему территорий: Городцов В.А. «Станица Елизаветинская» (М.; Л., 1941); Гриневич К.Э. «Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927)» (Севастополь, 1927) и др. Вышли обобщающие труды, где рассматривались вопросы греко-римской колонизации, искусства, анализа фауны: Блаватский В.Д. «Искусство Северного Причерноморья античной эпохи» (М., 1947); Готье Ю.В. «Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы» (Л., 1925); Дьяков В.Н. «Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия» (М., 1940); Иессен А.А. «Греческая колонизация Северного Причерноморья» (Л., 1947); Каллистов Д.П. «Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи» (Л., 1949); Колобова К.М. «К истории вопроса о греческой колонизации» (М., 1949); Ростовцев М.И. «Эллинизм и иранство на юге России» (Пг., 1918) и др.

Активно издавались работы, посвященные различным аспектам истории скифов: роль Скифского царства в Крыму, происхождение, этногеография Скифии, общественный строй, взаимоотношение Скифии с соседями и т.д. Это работы М.И. Артамонова «К вопросу о происхождении скифов» (М., 1950), «Общественный строй скифов» (Л., 1947), «Скифское царство в Крыму» (Л., 1947), Б.Н. Гракова «Скифы» (Киев, 1947), М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор» (М., 1925), С.А. Семенова-Зусера «Историография скифов» (Л., 1947), А.П. Смирнова «Рабовладельческий строй у скифов-кочевников» (М., 1934) и др.

История киммерийцев изучалась в меньшей степени. Существенным моментом было появление работы В.А. Городцова «К вопросу о киммерийской культуре» (М., 1928).

История сарматов и готов рассматривалась в трудах В.А. Городцова «Дако-сарматские элементы в русском народном творчестве» (М., 1926), В.Ф. Миллера «Остатки сарматского поселения у станицы Нижнее-Гниловской» (Ростов н/Д, 1940), В.С. Равдоникаса «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья» (Л., 1932), В.П. Шилова «О расселении меотских племен» (М., 1950).

Значительное внимание по-прежнему уделялось изучению городов-государств Северного Причерноморья. Рассматривались вопросы водоснабжения городов, оборонительные сооружения, взаимоотношения античных городов Северного Причерноморья с варварами, грече-

скими городами и Римом. Это работы К.Э. Гриневича «Херсонес и Рим» (М., 1947), А.Н. Карасева «К вопросу о водоснабжении Ольвии» (М., 1941), «Оборонительные сооружения Ольвии» (М., 1948), Т.Н. Книпович «Танаис: Историко-археологическое исследование» (М.; Л., 1949), А.И. Тюменева «Херсонесские этюды. I–V» (М., 1938, 1949, 1950).

Интенсивное изучение Боспорского царства привело к появлению обобщающей монографии В.Ф. Гайдукевича «Боспорское царство» (М.; Л., 1949). Увидели свет публикации, посвященные боспорским городам, происхождению династии Спартокидов, восстанию Савмака: Артамонов М.И. «К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов» (М., 1949), Гайдукевич В.Ф. «Боспорские города Тиритака и Мирмекий на Керченском полуострове (по раскопкам 1932–1936 гг.)» (М., 1937), Гриневич К.Э. «Оборона Боспора Киммерийского» (М., 1946), Струве В.В. «Восстание Савмака» (М., 1950).

Таким образом, в 20–40-е гг. XX в. были достигнуты значительные успехи в области изучения материальной и духовной культуры населения Северного Причерноморья в античную эпоху.

За период с конца XVII до конца 40-х гг. XX в. было издано значительное количество публикаций, освещавших различные стороны жизни огромного региона юга России в один из периодов его древней истории.

КНИЖНОЕ ДЕЛО 1917–1991 ГОДОВ

М.В. Шабалина (Барнаул)

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ КНИГОВЕДЕНИЯ

Актуальность проблемы становления научной школы в области книговедения в Сибири и на Дальнем Востоке связана с формированием широкого круга исследователей книжной культуры в регионе. Как важный источник формирования сибирско-дальневосточной школы книговедения логично рассматривать первую в Сибири и на Дальнем Востоке профильную аспирантуру, открытую при ГПНТБ СО АН СССР в 1967 г. по инициативе Н.С. Карташова, сразу после введения в эксплуатацию ее нового здания (1966 г.). (Н.С. Карташов – второй директор Библиотеки, выпускник Московского библиотечного института (МБИ) 1950 г., ныне доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотекведения Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ). Вначале аспирантура существовала только в заочной форме по специальностям «Библиотекведение», «Библиография», «История книги». В 1983 г. открылась дневная аспирантура (специальности «Библиотекведение и библиографоведение», «Книговедение»). В настоящее время действует дневная и заочная аспирантура, соискательство.

Вплоть до начала 1990-х гг. для выпускников местных вузов культуры сохранялась реальная возможность поствузовского обучения и защиты в Москве и Ленинграде. Поэтому создание новосибирской аспирантуры, не имевшей диссертационного совета, в которой первыми научными руководителями исследований по истории книжной культуры стали историки, филологи, в определенном смысле опережало действительность. В первые годы в ней обучались в основном сотрудники ГПНТБ СО АН СССР. Положительный смысл существования аспирантуры в то время заключался, видимо, в содействии научному росту кадров при сохранении штатного расписания молодой библиотеки.

При этом комплектование научными кадрами Библиотеки осуществлялось также за счет выпускников исторической и филологической школ. В 1960–1970-е гг. именно они играли ведущую роль в организации историко-книжных исследований Сибири, рассматривая их в контексте общей истории культуры. Под их руководством создавались

первые диссертации, подготовленные на региональном материале, по специальности «История СССР». В качестве примера можно назвать работу А.Л. Посадкова, выпускника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета (НГУ) 1972 г., в настоящее время доктора исторических наук, который в 1994 г. первым среди специалистов Сибири и Дальнего Востока защитил докторскую диссертацию по специальности «Книговедение» при Институте истории СО РАН на тему «Становление советской системы книгоиздания и книгораспространения Сибири (конец 1919–1923 гг.)» под научным руководством В.Л. Соскина.

Выпускники гуманитарного факультета НГУ образовали первые книговедческие кадры Библиотеки. К этому поколению, наряду с А.Л. Посадковым, принадлежит И.А. Гузнер, ученый секретарь Библиотеки с 1978 г. (в ее обязанности входит и заведование аспирантурой).

Историческая и филологическая школы СО РАН и НГУ продолжали оказывать влияние на развитие аспирантуры в ГПНТБ СО РАН в 1980-х – первой половине 1990-х гг. Руководство диссертациями осуществляли Е.И. Дергачева-Скоп, Н.Н. Покровский, В.Л. Соскин.

Кандидат искусствоведения В.Н. Волкова, кандидаты исторических наук Е.Н. Савенко, В.А. Эрлих также продемонстрировали плодотворность пополнения кадров книговедения в Сибири исследователями родственных дисциплин.

Наряду с учениками исторических, филологических, искусствоведческих школ, среди сотрудников ГПНТБ СО РАН достойно представлены последователи традиционного книговедения. В научном профиле ГПНТБ СО РАН ярко выражены традиции ленинградской (петербургской) школы. Классиком этой школы является И.Е. Баренбаум, доктор филологических наук, профессор, действительный член РАЕН по отделению «Энциклопедика и книговедение», долгое время работавший на кафедре общей библиографии и книговедения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ).

Один из учеников И.Е. Баренбаума – доктор исторических наук, профессор С.А. Пайчадзе, окончивший Ленинградский государственный институт культуры (ЛГИК) в 1961 г. и поступивший в аспирантуру института, имея опыт практической работы в сфере книжного дела. Под руководством И.Е. Баренбаума, тогда уже доктора филологических наук, он защитил кандидатскую диссертацию под названием

«Книгоиздательское дело в СССР в послевоенный период: некоторые тенденции развития и вопросы типологии» по специальности 05.25.04 «Книговедение» в 1971 г.

Первые факты защиты работ по книжной культуре, выполненных исследователями в ходе обучения в аспирантуре ГПНТБ СО АН СССР, относятся к 1984 и 1985 гг. (соответственно Л.А. Ситников; И.В. Филаткина и Л.Ф. Казаринова). Л.А. Ситников и Л.Ф. Казаринова были сотрудниками Библиотеки, И.В. Филаткина – Хабаровского государственного института культуры (ХГИК).

Редкие прецеденты защит в 1960–1980-е гг. имели причиной не «замкнутость» столичных советов, а малое число представителей науки о книге и книжном деле в Сибири и на Дальнем Востоке, единичность фактов подготовки самих диссертаций последователями центральных книговедческих школ на начальном этапе ее становления.

Политика управления Библиотекой, ориентированная на интенсивное развитие научного потенциала данного учреждения, повышение статуса научных работников, способствовала укреплению аспирантуры. Все это сформировало условия для создания в 1986 г. специализированных научных подразделений (отделов книговедения, научно-исследовательской и массовой работы) и активизации исследований. Реорганизация структуры Библиотеки привела, в свою очередь, к увеличению числа научных сотрудников, расширению профиля работ по истории книжной культуры.

Под научным руководством книговедов ГПНТБ СО АН первые диссертации были подготовлены в 1990-х гг. Появилось новое поколение аспирантов: Т.Н. Соболевская (руководитель В.Н. Волкова, защита в ЛГИК в 1991 г.), С.В. Максимова (руководитель Л.Ф. Казаринова, Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН, 1994 г.), С.Н. Лютов (руководитель С.А. Пайчадзе, МГУК, 1995 г.) и др.

К середине 1990-х гг. штаты Библиотеки значительно пополнились выпускниками ее аспирантуры. Благодаря Б.С. Елепову стало возможным открытие совета по защите кандидатских диссертаций в 1996 г. по специальностям 05.25.03 «Библиотековедение и библиографоведение» и 05.25.04 «Книговедение» с присвоением степени кандидата исторических или педагогических наук. С 2000 г. эти специальности объединены в одну, под шифром 05.25.03.

Открытие в ГПНТБ СО РАН совета в сочетании с широко развернутой научными сотрудниками лаборатории книговедения кампанией по привлечению аспирантов вызвало быстрый количественный рост

диссертационных исследований книжной культуры и способствовало укреплению профессиональных связей.

В настоящее время лаборатория книговедения обеспечивает подготовку научных кадров как для самой Библиотеки, так и для других крупнейших региональных библиотек, вузов культуры. Среди выпускников аспирантуры ГПНТБ СО РАН по книговедению – сотрудники Российской национальной библиотеки (А.И. Букреев), региональных библиотек (Красноярской краевой, Иркутской областной, Дальневосточной, Тувинской и Якутской республиканских), преподаватели колледжей (например, Новосибирского книготоргового техникума), вузов культуры (Хабаровска и Кемерово), музеев, представители силовых структур, работники государственного аппарата, сотрудники предпринимательских учреждений и др.

Партнерство в области исследования книжной культуры Сибири и Дальнего Востока переходит в новую фазу. Столичные школы книговедения фактически отошли от руководства диссертационными работами по региональной тематике, так как в Сибири и на Дальнем Востоке сформировался свой круг компетентных специалистов.

М.Н. Глазков (Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Различные аспекты библиотечной истории привлекают внимание ученых с древних времен. Одним из первых известных нам подобных документов является Летопись (ок. 1037 г.), описывающая построение библиотеки при Софийском соборе в Киеве при непосредственном участии великого князя Ярослава Мудрого.

Однако как полноправная самостоятельная научная дисциплина история библиотечного дела (ИБД) формируется лишь в советское время в 1930–1950-е гг., что во многом было связано с развитием высшего библиотечного образования и разработкой соответствующих вузовских программ, учебно-методических пособий, печатных лекций для студентов, например: лекция А.А. Громовой «Библиотечное дело в России (в 1908–1914 гг.)» (М., 1955). Следует также назвать имена В.Е. Васильченко, Н.И. Карклиной, М.М. Клевенского, Е.И. Шамурина и др. В 1959 г. в Москве издается первый обобщающий учебник «Ис-

тория библиотечного дела в СССР (до 1917 года)» (авторы К.И. Абрамов, В.Е. Васильченко).

В 1960–1980-е гг. происходит достаточно интенсивное развитие историко-библиотечной науки. Были созданы труды по истории крупнейших отечественных библиотек: Государственной библиотеки СССР им. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Библиотеки Академии наук СССР. Подготовлены несколько изданий сборника «В.И. Ленин о библиотечном деле», шеститомник «Н.К. Крупская о библиотечном деле», три выпуска сборника научных трудов «История библиотечного дела в СССР» (М., 1975, 1976, 1977) и др. Следует отметить сборники «История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы: 1918–1920» (М., 1975) и «История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы: ноябрь 1920–1929». В работе над перечисленными произведениями активно участвовали сотрудники Государственной библиотеки имени В.И. Ленина совместно со специалистами из архивов и вузов страны.

Различные крупные аспекты ИБД исследовали: М.И. Слуховский «Библиотечное дело в России до XVIII века» (М., 1968), «Русская библиотека XVI–XVII вв.» (М., 1973); К.И. Абрамов «Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917–1920» (М., 1974), М.В. Варфоломеева «Роль массовых библиотек в культурной революции в СССР (1928–1941 гг.)» (М., 1974). Ряд вопросов ИБД рассматривались в сочинениях Н.С. Карташова, Т.Ф. Каратыгиной, С.П. Луппова, П.С. Сокова и др., а также в публикациях о Ю.В. Григорьеве, А.И. Калишевском, А.А. Покровском, Н.А. Рубакине, Л.Б. Хавкиной, Е.И. Шамурине и др. (серия «Деятели книги»). Значительный вклад в изучение истории российского библиотековедения внесли А.Н. Ванеев, Ю.В. Григорьев. В эти десятилетия выходят 2-е (1970 г.) и 3-е (1980 г.) переработанные и дополненные издания учебника К.И. Абрамова для высшей школы «История библиотечного дела в СССР».

На рубеже 1980–1990-х гг. в связи с известными общеполитическими изменениями у специалистов появляются новые возможности для всестороннего, оригинального и бесценденциозного освещения историко-библиотечных проблем, обращения к ранее запретным историческим темам, преодоления догм и стереотипов, переосмысления методологии ИБД, прежних ее концепций. С другой стороны, появление взаимоисключающих идей и положений, конъюнктурность ряда публикаций, односторонний нигилизм в оценке своего прошлого,

недооценка ИБД некоторыми научными работниками и библиотечными руководителями свидетельствуют о кризисных явлениях в науке. Немаловажно и отсутствие должного финансирования историко-библиотечных разысканий, разрушение существовавших творческих связей между научными центрами и ведущими учеными на территории бывшего СССР.

На современном этапе переосмысливается роль В.И. Ленина и Н.К. Крупской в библиотечной сфере, глубже изучаются жизнь и библиотечная деятельность Л.Б. Хавкиной, В.Я. Брюсова, Н.В. Здобнова, «возвращаются» и реабилитируются видные имена: Г.К. Дерман, М.А. Смушкова, В.Г. Киров и др. Освещаются проблемы истории библиотековедения (А.Н. Ванеев), библиотечной цензуры и чистки библиотечных фондов, деятельности массовых библиотек в годы нэпа, их участия в крупнейших государственных преобразованиях 1920–30-х гг. (М.Н. Глазков), истории древнерусских библиотек (А.Г. Глухов), международных библиотечных связей России (А.Л. Дивногорцев), реституции и ИБД периода Великой Отечественной войны (А.М. Мазурицкий, Л.М. Коваль) и др.

В 1990–2000-е гг. продолжена деятельность Российской государственной библиотеки по изданию сборников историко-библиотечных документов. В 1996 г. вышел сборник «Первые государственные совещания по библиотечному делу (июль 1918 г. – январь-февраль 1919 г.)». В 2000 г. – сборник «Библиотечное дело в России в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945)». Готовятся новые подобные труды. Издано учебное пособие К.И. Абрамова по ИБД в России (2000 г., ч. 1; 2001 г., ч. 2). Расширяется тематика историко-библиотечных исследований, изучается ИБД в отдельных регионах России, разрабатываются проблемы смежных научных дисциплин (история книги и чтения, эволюция читательской среды, история библиографии).

Возрастающий интерес к ИБД проявляется в успешном многолетнем проведении и росте популярности профильных международных и российских научных конференций. Их организаторами последовательно выступают ведущие библиотеки страны, библиотечные ассоциации и др. Так, можно отметить международную научную конференцию «Библиотека в контексте истории», регулярно проводимую Российской государственной библиотекой с 1995 г.

В профессиональной библиотечной среде начала XXI в. созревает понимание ИБД как теоретической и актуальной прикладной науки.

Любой исторический период, изученный объективно и творчески, имеет огромный вес для современности, позволяет делать глубокие и достоверные прогнозы на будущее. Так, многих сегодняшних просчетов и потерь можно было избежать, если были бы учтены ошибки и негативные явления прошлого. Многие модные проекты и «инновации» уже опробованы и отвергнуты нашей историей как ненужные и даже опасные для библиотечного обслуживания народа. Многие удачные решения, прежний передовой опыт, благотворные библиотечные традиции «хорошо забыты», пропадая сейчас втуне из-за незнания ИБД.

Пренебрежение историей неизбежно ведет к бездумной библиотечной политике, нерациональному расходованию государственных ресурсов, многократным повторениям одних и тех же ошибок, попыткам заново изобрести уже изобретенное, отсутствию преемственности в библиотечной мысли и профессиональном сознании, снижению авторитета библиотекаря. Сама жизнь требует перейти к осмыслению ИБД как науки не только о прошлом, но и о будущем. Лишь при данном принципиальном подходе, признании неразрывного философского единства истории и современности возможно подлинное совершенствование теории и практики библиотечного строительства в России.

А.А. Чистанова (Абакан)

ОБ ИЗУЧЕНИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

Изучение книжной культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока – одна из актуальных проблем отечественного книговедения. Об этом свидетельствуют многочисленные работы представителей науки о книге, напечатанные в последние годы.

Так, вышла в свет коллективная многотомная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Деятельность ГПНТБ СО РАН в области исследования книжной культуры подробно рассматривает О.П. Федотова в своей статье «Российская наука о книге прирастает Сибирью» (Научная книга, 2003, № 3/4, с. 88–91).

Однако в истории книжной культуры Сибири остаются до сих пор «белые пятна». Так, например, до настоящего времени книжное дело Республики Хакасия как целостный объект фактически не рассматривалось. Некоторые сведения о развитии печати в Хакасии приводятся

в статьях местных авторов, посвященных развитию культуры и просвещения края. Кроме того, в отдельных разделах вышеназванных «Очерков» освещается ряд аспектов книжного, библиотечного и библиографического дела республики.

Существует достаточно обширный круг архивных источников по книгоизданию, книжной торговле и библиотечному делу Хакасии. Многие материалы ранее нигде не публиковались и не анализировались. Основной массив неопубликованных источников содержится в Государственном архиве Республики Хакасия, Государственном архиве Красноярского края, Государственном архиве Новосибирской области и Государственном архиве Российской Федерации. Документы, содержащиеся в них, дают информацию по широкому кругу вопросов – издательской и книготорговой деятельности, библиотечному делу, культурной политике в масштабах всей страны и в интересующей нас республике. Важной задачей сегодняшнего дня является изучение и обобщение этой информации.

Источником по истории книги Хакасии могут служить также сведения, полученные из сборников документальных материалов «Установление Советской власти на юге Красноярского края», «Очерки истории Хакасии Советского периода (1917–1961 гг.)», «Из истории Советской Хакасии».

Печатные издания, в которых содержатся сведения об истории книжного дела Хакасии, можно встретить и в хранилищах крупных библиотек России – Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и ГПНТБ СО РАН.

Книжная культура Хакасии не может рассматриваться изолированно от книжной культуры соседних регионов, поэтому необходимо упомянуть и уже имеющийся опыт изучения книжной культуры сопредельных территорий. В качестве примера подобных исследований можно привести работы М.С. Маадыр (Тува), Т.Л. Одоровой, Е.А. Кучмуруковой (Бурятия), О.И. Афанасьевой, Г.Ф. Леверьевой, С.В. Максимовой (Якутия), Е.Ф. Сергеевой (Кемерово) и др. Эти исследователи внесли значительный вклад в изучение книжного дела Сибири.

Источником, содержащим сведения о публикациях по проблемам книжного дела, являются ретроспективные библиографические указатели, выпускающиеся в регионе. Значительная работа в этом направлении проводится, в частности, в ГПНТБ СО РАН. В качестве примера можно привести такие издания, как «История библиотечного дела

и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке» (1993), «Книга, библиотечное дело и библиография Сибири и Дальнего Востока» (1996), «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» (2002), «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.» (2004–2005, т. 1–3), в которые включена литература, выходящая в нашей стране. Среди помещенных в этих указателях книг и статей можно встретить и те, в которых рассматриваются отдельные аспекты развития книжного дела в Хакасии.

Помогут восстановлению полной картины истории периодические издания, в частности газеты «Красноярский рабочий», «Власть труда», «Советская Хакасия», «Хызыл аал» и др., в которых освещались материалы о культурном строительстве в Хакасии, о деятельности типографий, книжного издательства, книготорговых организаций и библиотек.

Рассмотренный далеко не полный круг источников указывает на возможность проведения многоаспектного изучения истории книжного дела Хакасии, которое поможет восполнить недостающие звенья в истории культуры народов Сибири, воссоздать общую картину эволюции духовной культуры одного из субъектов Российской Федерации.

Н.К. Лютова (Хабаровск)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЖУРНАЛОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

История выпуска журналов является важной составной частью отечественной истории книжной культуры. Изучение вопросов, связанных с изданием, распространением и использованием журналов представляется весьма актуальным с исторической позиции (создание целостной и объективной картины бытования журнала как вида издания в различные исторические эпохи) и с позиций сегодняшнего дня (с учетом исторического опыта определяются пути дальнейшего развития книжной культуры).

Необходимо ликвидировать пробелы в исследовании истории издания журналов на территории Дальнего Востока и представить общую картину развития книжной культуры Дальнего Востока с начала издания журналов до сегодняшнего дня. В настоящее время монографий или статей обобщающего характера по истории издания журналов на Дальнем Востоке нет.

Цель данного сообщения состоит в том, чтобы поставить проблему и определить степень изученности истории издания и распространения

журналов на Дальнем Востоке и наметить пути дальнейшей работы в этом направлении.

Журналам, несомненно, присущи общие функции книги: информационно-коммуникативная, воспитательная, идеологическая, познавательная. Но вместе с тем журналы (как вид периодических изданий) имеют, на наш взгляд, неоспоримое преимущество – оно основывается на легкости распространения в социуме и на доступности. Кроме того, универсальность журнальной печати кроется в актуальности, широте охвата всех сторон общественного бытия. Специалистами отмечено, что во время изменения политических или социально-экономических условий роль печатного слова значительно возрастает.

Опыт регионального издания журналов, сложившийся в условиях значительной отдаленности от центра, имеет большое научное и познавательное значение. Без детального изучения вопросов издания журналов историю книжной культуры Дальнего Востока нельзя считать полной и объективной.

Некоторые аспекты издания журналов отражены в работах известных специалистов-книговедов: И.Е. Баренбаума «История книги» (М., 1984), А.А. Говорова и Т.Г. Куприяновой «История книги» (М., 2001) и др. Но представленная в их исследованиях информация не затрагивает специфики регионов.

Региональному книгоизданию и книгораспространению посвящены работы книговедов, изучающих историю книжного дела Дальнего Востока. Наиболее значимой для нашего исследования является монография профессора С.А. Пайчадзе «Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период» (Новосибирск, 1991). Он является одним из первых историков, который давно и целенаправленно изучает книгу и книжное дело на Дальнем Востоке. Его публикации хорошо известны историкам, книговедам, специалистам библиотечного дела. Дальневосточному книговедению посвящены статьи С.М. Нарыжной.

Разрозненные факты из истории издания журналов в Дальневосточном регионе содержатся в ряде работ, посвященных развитию периодической печати Дальнего Востока в определенные периоды истории. Л.М. Сквирская в своих публикациях рассматривает период зарождения печати. Н.А. Глушенко обратила свое исследовательское внимание исключительно на историю большевистской прессы региона и только периода первой русской революции. Предреволюционному периоду (1895–1917 гг.) посвятил свои работы И.Г. Стрюченко. Однако названные ученые рассматривали в своих работах лишь частные вопросы из истории издания региональных журналов.

Многоаспектно дальневосточная периодическая печать анализировалась историком из Приморья Т.В. Прудкогляд, которая является автором нескольких научных работ по истории периодической печати этого региона. Широко известна ее монография «Листая пожелтевшие страницы...: К истории периодической печати Дальнего Востока России 1865–1917» (Владивосток, 2000). В данном исследовании определено три хронологических периода развития дальневосточной печати:

- Первый (1865–1890-е гг.) – начало периодической печати.
- Второй (1895–1907 гг.) – формирование дальневосточной прессы, издание первых журналов.
- Третий период (1907–1917 гг.) – становление печати – самый плодотворный и богатый событиями период развития дальневосточной прессы. Репертуар периодических изданий составлял 100 названий журналов и газет.

Однако никто из вышеназванных ученых не рассматривал историю журналов за весь период их издания в контексте развития книжной культуры в различные исторические эпохи и историю распространения данного вида издания через библиотеки. Наличие неисследованных периодов в истории издания журналов Дальнего Востока и интерес книговедов к примерам и фактам из региональной практики подтверждают необходимость комплексной разработки темы. Основным объектом подобного исследования могут стать уникальные фонды журнальных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки, формирование которых продолжается всю 110-летнюю историю существования библиотеки.

Е.Н. Косых (Томск)

МОЛОДЕЖНАЯ ПЕЧАТЬ СИБИРИ (МАРТ 1917 – МАЙ 1918 ГОДА)

Молодежная пресса Сибири периода борьбы за власть Советов не изучена. До последнего времени не был выявлен ее полный список. В вышедших в Томске в 1989–1990 гг. двух выпусках указателя «Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.)» учтено 18 таких изданий: газеты «Будущее принадлежит социализму» (Тобольск), «Голос учащихся» (Чита), «Известия Совета представителей Красноярской мужской гимназии», «Наше слово» (Тобольск), «Путь юношества» (Томск), «Свободная школа» (Красноярск), «Сибирский учащий-

ся» (Иркутск, издание Иркутского комитета учащихся), «Сибирский учащийся» (Иркутск, издание областного бюро учащихся Восточной Сибири), «Учащийся-социалист» (№ 5 под названием «Молодой социалист». Иркутск); журналы: «Дитя революции» (Красноярск), «Известия Совета союза учащегося юношества г. Минусинска», «Известия Совета студенческих старост» (Томск), «Лучи» (Омск), «Первый луч» (Красноярск), «Ученическая мысль» (Барнаул), «Юность» (Омск). Кроме того, издавалась газета-журнал «Звенья» (Томск), «Юный товарищ» (Якутск) выходил и как журнал (№ 1), и как газета (№ 2–3).

Молодежные газеты и журналы печатались в марте 1917 – мае 1918 г. практически во всех крупных городах Сибири: в Красноярске – 4, Иркутске и Томске – по 3, Тобольске и Омске – по 2, а также по одному изданию в Барнауле, Минусинске, Чите, Якутске. Всего за это время вышло 42 номера, то есть чуть больше 2 номеров на издание. Этот факт говорит о том, что молодежные газеты и журналы из-за недостатка средств и неопытности редакций и издателей (в большинстве учащихся средних школ, реальных и коммерческих училищ, в одном случае – студентов) были недолговечными. Тираж их, по косвенным данным, колебался от нескольких десятков до сотен экземпляров и только «Известия Советов представителей Красноярской мужской гимназии», по свидетельству буржуазной газеты «Свободная Сибирь», были опубликованы тиражом 2 тыс. экз.

Два издания представляют собой национальные органы печати: мелкобуржуазная еврейская газета «Наше слово» и еврейский сионистский журнал «Первый луч». Остальные – мелкобуржуазные, демократические и только газета-журнал «Звенья» – своеобразный симбиоз эсеро-меньшевистско-большевистских материалов (Томск, январь-февраль 1918 г.).

Большинство номеров молодежных газет и журналов Сибири марта 1917 – мая 1918 г. переполнено юношески восторженными стихами о свободе, искренними и одновременно неумелыми рассказами на тему о первой любви, природе, смысле жизни и смерти и т.д. Одновременно в эсеро-меньшевистских изданиях «Путь юношества» (Томск, 1917–1918, 5 номеров), «Ученическая мысль» (Барнаул, 1917–1918, 5 номеров), «Юный товарищ» (Якутск, 1917, 3 номера), эсеро-меньшевистско-большевистских «Звеньях» (Томск, 1918, 3 номера), сионистском «Первом луче» (Красноярск, 1917, 1 номер) содержатся серьезные аналитические статьи на политические темы (о власти, войне и мире, собственности, судьбах капитализма и социализма

в России). В них, за исключением большевистских материалов К. Молотова и А. Богуславского в «Звеньях», обосновывается необходимость однородно-социалистического правительства, созыва Учредительного собрания и поддержки союзников в войне. Выделяются в этом отношении статьи Социалиста «Логика вещей» и Вермута «Выбор» из барнаульского журнала «Ученическая мысль», написанные, видимо, взрослыми «дядями». Здесь, в частности, говорится о том, что Октябрьская революция представляет собой переход естественного хода развития властных структур России от однородного буржуазного министерства через коалицию социалистов и кадетов к министерству всех социалистических партий, что республика Советов и воплощаемая ею диктатура пролетариата мыслимы и жизнеспособны только при наличии социалистической революции, а в России происходит народно-трудовая революция. Социалист и Вермут отрицали объективный характер Октября, объявляли большевиков руководителями безответственных социальных опытов, уверяли, что «дела большевиков близятся к краху».

А.С. Вдовин, Н.П. Гуляева, Н.П. Макаров (Красноярск)

**«Н.А.» – КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ «СВОБОДНАЯ СИБИРЬ»
В 1918–1919 ГОДАХ***

В Красноярске в период 1917–1919 гг. выходила одна из авторитетнейших сибирских газет – «Свободная Сибирь», которая проливает свет на многие страницы истории Сибири в этот сложный период.

Начиная с 1918 г. на страницах газеты стали появляться публикации, подписанные «Н.А.». Пытаясь выяснить, кто скрывается за этими инициалами, мы пришли к выводу, что это Николай Константинович Ауэрбах (1892–1930). Дело в том, что именно в 1918 г. он возвратился с фронта в Красноярск и активно включился в научную и общественную деятельность, сотрудничал с Красноярским подотделом РГО, где был избран членом распорядительного комитета, стал сотрудником музея Приенисейского края и, как выясняется, корреспондентом «Свободной Сибири».

*Работа выполнена при поддержке гранта КГПУ 09-05-1/ФП.

Среди его публикаций мы находим ярко выраженные политические статьи: «К моменту» – политическая обстановка в мире и стране (от комментария выступления президента Вильсона на конференции до крестьянских волнений в Енисейской губернии), «Из другой России» – размышление о советских газетах от 1 мая, «Опасность» – размышление о гражданской войне, «Партия русского безмолвия», «В дружине» и др. Конечно, только эти публикации не позволили бы нам с вероятностью говорить об авторстве, однако мы находим и другие, в том числе: «Несколько слов о библиографии Енисейской губернии», «О библиотеке Юдина», «На выставке», «Педагогический музей», «К 30-летию Красноярского музея». Все эти темы были в поле зрения Красноярского подотдела РГО. Поэтому автор этих статей со знанием дела писал о них. Кроме того, «Н.А.» написал несколько рецензий на новые книги, посвященные Северному морскому пути и освоению Енисейского Севера: «Библиография (А.М. Вихман Морские сообщения Сибири – Северный морской путь)», «Библиография (А.А. Сотников К вопросу об эксплуатации Норильского (Дудинского) месторождения каменного угля и медной руды. Томск, 1919, 54 с.)». Н.К. Ауэрбах также интересовался этими вопросами и после гражданской войны участвовал в Норильской экспедиции и активно собирал материалы по Енисейскому Северу. Хотя и это только косвенно указывает на авторство.

К окончательному выводу, что все эти публикации принадлежали перу Н.К. Ауэрбаха приводят публикации, которые даже по названию не должны выходить за рамки заявленной темы. Речь идет о серии публикаций под одним названием – «На Щетинский фронт», которая была напечатана во второй половине 1919 г. Для большей ясности следует дать небольшой фрагмент: «9 октября штаб снялся со своей стоянки выехал в Усть-Абаканское руководить уже начавшимся наступлением. Около 80 верст пришлось сделать по степи, окруженной причудливыми горами из выветрившихся девонских песчаников красноватого оттенка, мимо бесчисленных остатков древней культуры. По сторонам извивающейся пыльной дороги тянулись курган за курганом, могильник за могильником, разнообразного типа, то с очерченной врытыми в землю камнями четырехугольной оградой, то с ясно выраженными насыпями, у подножия которых также стояли камни... На вершине горы, налево от дороги, идущей от Бородино на копи, недалеко от села одиноко маячил, как часовой тонкий менгир...».

Дело в том, что Н.К. Ауэрбах в 1914 г. окончил Московский археологический институт и хорошо был знаком с археологическими памятниками Енисея. Он, совместно с Г.П. Сосновским, даже планировал в 1918 г. провести разведку по Енисею в целях изучения древних памятников.

В заключение следует отметить, что выявленные публикации Н.К. Ауэрбаха раскрывают эту яркую личность еще с одной стороны. В подтверждение правильности наших выводов относительно инициалов «Н.А.», то они использовались Н.К. Ауэрбахом и в более позднее время на страницах «Красноярского рабочего», «Советской Сибири» и «Сибирских огней».

Т.С. Панова (Красноярск)

ЛИСТОВКИ В ФОНДАХ ГУНБ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Современный этап развития нашего общества особенно остро поставил задачу объективного и всестороннего осмысления пути, пройденного страной в XX в. Создание научной истории российского государства и общества требует, прежде всего, расширения информационной базы научных исследований, внимательного изучения целого ряда новых специфических источников. К числу таких малоизученных, а во многих случаях просто не востребованных источников относятся листовки. Именно они являются самым массовым, самым распространенным, самым оперативным и нередко несущим самую достоверную и неповторимую информацию видом печати переломных периодов развития страны. Фактически они служат своеобразной летописью событий. Огромное их количество безвозвратно погибло в огне революции и гражданской войны, было уничтожено по идеологическим и политическим соображениям в конце 1920–1930-х гг., а также в годы Великой Отечественной войны.

Библиографическое описание листовок включает в себя заглавие, выходные данные, количественную характеристику и примечания. В примечаниях указывается точное воспроизведение подписи, имеющейся в листовке, призывы к читателям, девизы и лозунги, эпитафии, необычный характер бумаги и оформления (оборотная сторона бланков, афиш и этикеток), а также особенности конкретного экземпляра (печати, штампы, рукописные пометы, корректурная правка).

В фондах отдела редких книг Государственной универсальной научной библиотеки (ГУНБ) Красноярского края листовки выделены

в самостоятельную коллекцию. В настоящее время в ней насчитывается около 1000 названий листовок, выпущенных в 1879–1941 гг. на территории Красноярского края и Сибири. Большая часть листовок издана на русском языке. Имеются листовки на польском (1 экз.), сербскохорватском (1 экз.) и эстонском (1 экз.) языках.

Часть листовок вошла в «Сводный каталог листовок первых лет Советской власти (25 октября (7 ноября) 1917–1925)», первые три тома из пяти которого напечатаны Российской национальной библиотекой в 1995–2001 гг. Другая, более обширная часть листовок, с учетом вновь поступивших, была изучена и описана в 2004–2005 гг.

По месту издания листовки распределились следующим образом:

Енисейская губерния (Красноярский край)	450 экз.
Иркутская область	80 экз.
Новосибирская область	50 экз.
Республика Алтай	45 экз.
Омская область	35 экз.
Томская область	17 экз.
Бурятия	15 экз.

В хронологическом аспекте листовки распределились так: 15% – изданные до революции 1917 г., 67% – листовки первых лет советской власти: 1917–1925 гг., 7% – белогвардейские листовки, 9% – листовки 1926–1940 гг. и 2% – периода войны 1941 г.

Достоверно доказано уже давно, что листовки являются надежным и проверенным средством пропагандистского воздействия на умы и чувства людей. Они учитывают интеллектуальные, религиозные и другие особенности населения. Тематика листовок чрезвычайно многообразна. Все значительные события в жизни страны нашли в них свое отражение. Широко представлены в коллекции ГУНБ Красноярского края воззвания, обращения, объявления, служившие целям агитации и пропаганды, а также выполнявшие задачи информации и инструктажа.

Самая ранняя листовка в нашем собрании издана в 1879 г. предположительно в Красноярске. Это «Отчет по спектаклю 2-го января 1879 г., данного любителями драматического искусства [!] в пользу декоративной части Красноярского театра». Из отчета видно, что были проданы все билеты и не всем пришедшим в театр зрителям хватило мест в зале. Весь доход от спектакля пошел на нужды Красноярского театра. Листовка отпечатана на плотной бумаге белого цвета и очень хорошо сохранилась.

Листовка «Временные курортные правила на озере Шира», изданная в Енисейской губернской типографии в конце XIX в., регламенти-

рует отдых, лечение и соблюдение порядка в течение всего сезона на территории поселка Шира. Текст листовки в декоративной рамке сразу обращает на себя внимание посетителей курорта и местных жителей.

Прекрасно сохранилась небольшая подборка листовок Красноярского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, посвященная организации и проведению праздника «Белый цветок» в 1913–1916 гг. Все средства, полученные в результате проведения этой акции, передавались в фонд помощи больным туберкулезом.

Событиям 1905 г. в истории нашей страны посвящены тридцать листовок в коллекции отдела редких книг. Это требования, воззвания, телеграммы, хроника событий, резолюции, призывающие граждан спланироваться для борьбы против самодержавия за свою свободу.

Что касается белогвардейских листовок, то их следует отнести к числу невостреванных и неизученных источников. Из 70 листовок, выпущенных в период противостояния белогвардейцев и большевиков в 1918–1920 гг. в Сибири, большая часть – это призывы бороться против советской власти, разлагать Красную армию изнутри, поддерживать правительство Колчака и соблюдать дисциплину и порядок. В них доходчиво излагаются цели и задачи «белого» движения.

Одна из таких листовок, подписанная «Ваши товарищи, которых по мобилизации советчики взяли», призывает красноармейцев объединяться против своих командиров. На обратной стороне издания рисунок карандашом человека в военной форме и запись: «Отряда особого назначения по билету № 3186 прапор. Попову».

Листовка, отправленная из Манчжурии 30 января 1918 г. (на обратной стороне почтовый штемпель) в Красноярск в Губернскую земскую управу, это – призыв атамана отряда есаула Семенова о поддержке Учредительного собрания и Временного правительства и продолжении борьбы с большевиками.

Издание, отпечатанное в Народной электротипографии Минусинска, имеет множественные пометы чернилами, так как в тексте выявлено большое количество ошибок. В нем от имени Военно-революционного штаба крестьянских казачьих дружин просят граждан соблюдать спокойствие и порядок и приступить к работе по созданию нового государства, свободного от власти большевиков. Значительная часть имеющихся в коллекции библиотеки листовок этого периода времени напечатана на дешевой газетной бумаге желтого цвета и находится в плохом состоянии.

Нет ничего более ярко отражающего каждый момент истории, чем листовки. Листовки богаты фактами, событиями и лицами. Для наиболее

полного изучения истории развития нашего общества надо заниматься исследованием листовок как летучих изданий временного пользования. После всех потрясений XX столетия их осталось очень мало в книгохранилищах страны. Необходимо по возможности наиболее широко популяризировать и раскрывать для читателей содержание коллекций листовок, сохранившихся в фондах библиотек, издавая обширные каталоги, продолжать работу по поиску и описанию листовок как ценного исторического материала.

Н.А. Барсукова (Красноярск)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНИЖНОГО ЦЕНТРА СИБИРЯКОВ-ЭМИГРАНТОВ В ЧЕХОСЛОВАКИИ (1926–1935 ГОДЫ)

В 1926 г. в Праге, столице Чехословакии, было организовано Общество сибиряков. При этом Обществе действовал книжный центр со своим издательством, библиотекой, книжными киосками. Председатель Общества сибиряков в Чехословакии И.А. Якушев на протяжении всей своей недолгой жизни в эмиграции уделял большое внимание библиографической деятельности. Не имея специального библиотечно-библиографического образования, он все эти годы провел среди книг, сам много писал и, благодаря накопленному опыту, стал одним из видных библиографов русского зарубежья. В издаваемых Обществом альманахе «Вольная Сибирь» и в сборнике «Сибирский архив» обязательно был библиографический раздел, который вел И.А. Якушев. Чаще всего это были развернутые рецензии, аналитические обзоры и профессиональные критико-библиографические статьи.

В каждом из номеров рецензировалось и анонсировалось более десятка изданий, так или иначе тематически связанных с Сибирью. Кроме того, публиковался список книг, поступивших в редакцию для отзыва, а также условия подписки на периодические издания русского зарубежья, в том числе «Вольную Сибирь» и «Сибирский архив». Авторами аналитических статей, посвященных выходу какого-либо издания сибирской тематики, были И.А. Якушев, Б. Курбский, Н. Могиланский, Е.Л. Зубашев, Б. Одинцов и другие. Советские издания, получаемые редакцией «Вольной Сибири» через «Международную книгу» или иными путями попадавшие за границу, внимательно изучались и рецензировались.

Особое внимание рецензентов альманаха привлекали библиографические указатели, экономические и статистические обзоры, краеведческие материалы, труды научных обществ, издания Академии наук, университетов, музеев и библиотек советской Сибири. Так, номера журнала «Сибирские огни» за 1926 г. были высоко оценены и подробно проанализированы Б. Курбским в первом выпуске «Вольной Сибири». Там же И.А. Якушев с благодарностью писал об огромной услуге, оказанной издательством Академии наук СССР всем исследователям русской науки отличным изданием «Систематического указателя изданий АН СССР. 1917–1925 гг.», в котором Сибирь представлена 143 наименованиями.

Рецензировались также книги чехословацких авторов о Сибири, изданные на русском и чешском языках, художественные произведения сибирской тематики, а, кроме того, издания Общества сибиряков в Чехословакии.

Таким образом, каждый выпуск «Вольной Сибири» имел солидную библиографическую базу, с помощью которой читатель мог составить представление не только о профессиональной сибиреведческой подготовке членов редакции альманаха, но и быть в курсе всех книжных новинок по интересующей его проблеме, связанной с Сибирью. Представляя эти книжные новинки, редакция «Вольной Сибири» всегда сообщала, где читатель может познакомиться с ними. Чаще всего они поступали в библиотеку Кабинета изучения Сибири при Обществе сибиряков в ЧСР.

Внимание авторов «Вольной Сибири» к советским изданиям было обусловлено позицией активного участия, хотя и опосредованного, в культурной, экономической и иной жизни Сибирского региона. Критерием отбора литературы для рецензирования служили, во-первых, научность изданий, во-вторых, их «полезность» (с точки зрения редакции) для хозяйственного и культурного строительства Сибири и, в-третьих, отсутствие пропагандистских лозунгов в этих изданиях.

В первом выпуске «Сибирского архива» была опубликована рецензия на указатель А.Н. Турунова и В.Д. Вегмана «Революция и гражданская война в Сибири», вышедший в 1928 г. в Новосибирске. Этой книге дается высокая оценка и подчеркивается своевременность и полезность ее издания, хотя отмечается, что в указателе не использована эмигрантская периодическая печать. Здесь же помещена рецензия на первый выпуск сборника документов Русского заграничного исторического архива в Праге.

В третьем выпуске «Сибирского архива» напечатан библиографический обзор уже восьми разнообразных советских и эмигрантских изданий о событиях гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, вышедших в период с 1925 по 1930 г.

В четвертом выпуске опубликован отзыв на выход «Сибирской советской энциклопедии» (т. I–II), подчеркивается ценный опыт такого рода издания. Критикуется статья «Белогвардейские организации» за отсутствие упоминания об Обществе сибиряков в Чехословакии. Здесь же обращается внимание читателей на то, что все рецензируемые книги могут быть приобретены при посредстве книжной экспедиции при Обществе сибиряков.

В пятом выпуске была помещена рецензия И.А. Якушева на юбилейный сборник сибирских казачьих войск «Сибирский казак», в ней указывается на серьезность и нужность издания, в котором имеется много стихотворений и воспоминаний, а также фотографий.

Таким образом, редакция «Вольной Сибири» и «Сибирского архива» не ограничивала своих читателей информацией из эмигрантской среды. Для многих из них эти издания были единственным источником сведений из Советского Союза, особенно из Сибири, которые собирались из случайно попадавших на Запад (особенно в 1930-е гг.) советских газет, журналов и книг. О необходимости таких публикаций в 1927 г. писал И.А. Якушев (под псевдонимом «Областник»): «Нельзя сказать, как это иногда слышим в эмиграции: “Что может быть хорошего из коммунистического Назарета?”. Это неправильный подход к русской (а не коммунистической, запомните это!) литературе. Современной русской литературой можно быть недовольным, можно болеть за нее, но это не значит, что мы должны отказаться от нее, бросить читать современную “советскую” книгу. Это – глубокая ошибка. Психологически понятная, но, тем не менее, заслуживающая осуждения».

И.А. Якушев был автором множества рецензий на книги о Сибири, вышедшие в СССР и за рубежом, а также составителем рекомендательных списков материалов сибирской тематики для читателей библиотеки Кабинета изучения Сибири и Русской публичной библиотеки им. Т.Г. Масарика.

Особого внимания заслуживают отдельные библиографические труды И.А. Якушева. В 1928 г. в Праге на немецком языке вышла его книга «Die Zukunft Sibiriens» («Будущее Сибири») в издательстве «Bibliothek des Wirtschaftsdienstes “Penezni Bursa”» («Денежная

биржа»), в которой наряду с экономическим обзором современной Сибири дается критико-библиографический анализ журнальных статей и некоторых книг по экономике Сибири, изданных в Советском Союзе в 1920–1930-х гг. Задачей этого издания было привлечь внимание зарубежных предпринимателей к перспективам экономического сотрудничества с Сибирью. Именно из соображений широкой популяризации производительных сил и природных богатств Сибири книга была издана на одном из языков международного общения – немецком.

В 1930 г. из печати вышли «Материалы для сибирской библиографии. Гражданская война и интервенция в Сибири 1917–1920 гг.», составленные И.А. Якушевым. Это издание было задумано в двух частях. Первая включала в себя литературу на русском языке, вторая – на чешском. Министерство иностранных дел ЧСР финансировало только вторую часть, так что полностью материалы не были изданы. Опубликованная часть библиографии включала материалы о чехословацком движении в России во время Первой мировой и гражданской войны и являлась первой попыткой дать сводный указатель литературы, вышедшей на чешском и словацком языках. Эта библиография охватывала исключительно произведения мемуарного или историко-документального характера. В указатель не вошли художественные произведения или путевые описания, лишь некоторые из них, тематически близкие к историческим и мемуарным, включены в библиографию. В указатель вошли произведения, изданные до конца августа 1930 г., посвященные гражданской войне и интервенции в Сибири в 1917–1920 гг., приведено также значительное количество изданий, которые касаются начального периода чехословацкого выступления в России, то есть 1914–1917 гг. «Включение этих изданий вызывалось необходимостью проследить, как собственно чехословацкое движение и войско, которое в дальнейшем играло немалую роль в гражданской войне и интервенции союзников в Сибири, возникло и как приобрело значение и роль, выпавшие на его долю», – отмечал автор. Указатель составлен по алфавиту, в него включено 202 названия самостоятельных изданий – книг и брошюр, статьи в указатель не вошли.

Члены Общества сибиряков в ЧСР постоянно пополняли свой систематический каталог по сибиреведению в библиотеке Кабинета изучения Сибири. Эту работу тоже возглавлял И.А. Якушев. Так, в 1927 г. были обследованы все пражские книгохранилища, и печатный материал о Сибири был внесен в каталог, это составило более двух тысяч названий.

Судьба этих ценных библиографических источников – каталогов, картотек, рукописных указателей – неизвестна. Возможно, они хранятся в архивных или библиотечных фондах Праги. Необходима интеграция ученых для поиска и публикации такого рода документов – основы для наиболее полного изучения книжной культуры русского зарубежья.

Е.А. Кучмурукова (Улан-Удэ)

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ БУРЯТ-МОНГОЛИИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА*

В начале 1920-х гг. в Бурят-Монголии был создан Отдел цензуры, находившийся до 1923 г. в подчинении Дальлита (Чита). Должность заведующего Бурлитом была утверждена постановлением ЦИК БМР только в 1924 г. К Бурлиту был приписан цензор, но большой объем работы и отсутствие среднего образования не позволяли работникам осуществлять все виды цензуры. Архивные документы свидетельствуют о том, что в 1920-х гг. цензорами назначались малограмотные люди, не владеющие бурят-монгольским языком, хотя в первые годы советской власти Бурятское книжное издательство занималось в основном выпуском литературы на национальном языке. По этим причинам в 1926 г. на посту заведующего Бурлитом сменилось 5 человек, после чего был назначен бывший уполномоченный Областного отделения ОГПУ Р.Ю. Грикит.

Данная тенденция в кадровой политике четко прослеживается в довоенный период в целом по стране. В 1926 г. из 86 человек Главлита, занимавшихся делами цензуры, 28 имело высшее образование, 46 – среднее, 12 – начальное. В 1940 г. в аппарат Главлита РСФСР входило около 5 тыс. цензоров, из которых всего 506 было с высшим образованием.

В конце 1920-х гг. в БМАССР были предприняты попытки упразднить институт цензуры, о чем свидетельствуют кадровые перестановки. С 1 октября 1926 г. вместо должности заведующего был назначен политредактор при Бурполитпросвете, а с 1 апреля 1928 г. была упразднена должность инспектора по делам печати и зрелищ с возло-

*В работе использованы материалы фондов Национального архива Республики Бурятия (НАРБ).

жением его обязанностей на одного из двух инспекторов Наркомпроса по Политпросвету.

В 1931 г. для укрепления местных органов цензуры Наркомпросу Бурят-Монголии было предписано «...принять срочные меры по закреплению на постоянную работу штатной единицы заведующего Бурлитом...», на которого «...Политбюро ЦК ВКП(б) и Главлит РСФСР возлагают особую ответственность, вплоть до придания их к суду, за разглашение в печати не подлежащих к опубликованию сведений...». 2 января 1934 г. постановлением СНК БМАССР № 1291 была определена структура органов цензуры республики. В частности, устанавливались должности уполномоченных-политредакторов Бурглавлита осуществлявших предварительный контроль за материалами, предназначенными к опубликованию и распространению: ответственный политредактор при Бургосиздате, контролировавший печатную продукцию, выпускавшуюся в типографии города и подготовленную в издательстве; уполномоченные политредакторы при каждой газете, которые назначались и отстранялись НКП БМАССР по представлению Главлита и содержались за счет газетного и книжного издательств. Однако вплоть до 1940-х гг. все функции, возложенные на органы цензуры, исполнялись одним человеком.

В 1939 г. при обследовании работы Бурглавлита инспектором Отдела военной цензуры при уполномоченном СНК СССР по охране военных тайн в печати Н.Г. Садчиковым были сделаны выводы о том, что «по существу органов цензуры в БМАССР нет, штат работников Главлита не укомплектован, не ведется работа по контролю за деятельностью типографий. Вследствие этого имеет место разглашение государственных тайн в печати, что может быть использовано для враждебных вылазок». Для улучшения работы органов цензуры был предложен ряд мероприятий:

- укомплектовать «аппарат Главлита и уполномоченных;
- пересмотреть весь состав уполномоченных с точки зрения политической проверенности;
- воспретить переброски и перемещение работников цензуры без ведома Главлита и без особого разрешения Обкома ВКП(б)».

Однако Бурглавлит был укомплектован по количеству единиц только перед войной. В 1940 г. «по штатному расписанию было определено 30 единиц (15 освобожденных и 15 совместителей), фактически на 1 января 1941 г. числилось 13 освобожденных и 19 совместителей, из них 6 освобожденных – по управленческому составу, 6 освобожденных

цензоров в Улан-Удэ, 1 освобожденный и 16 совместителей – по районам и 3 совместителя – при заводских многотиражках».

Годовые отчеты органов цензуры Бурят-Монголии позволяют судить о том, что в довоенный период наблюдалась большая текучесть кадров. Личный состав Бурглавлита менялся ежегодно, а иногда и несколько раз в год. В период с 1939 по 1941 г. на должности начальника сменилось 4 человека, полностью поменялся контингент политредакторов, за исключением двух работников – В.Н. Самарина и А.Л. Алсакова.

По состоянию на 1 апреля 1941 г. в административно-технический аппарат цензуры Бурят-Монголии входили: начальник – Е.С. Коняева, зам. начальника – Г.Б. Цыденов, начальник спецчасти – Т.Е. Павлова, секретарь, бухгалтер, уборщица-курьер. Основной состав уполномоченных состоял из политредакторов В.Н. Самарина – при «Бурят-Монгольской правде», Н.Ш. Будажаповой – при Бургизе, Бадмацыреновой – при газетах «Бурят-Монгольский комсомолец» и «Унэн», Б.Л. Лхасаранова – при радиокомитете, инспектора Главлита – А.Л. Алсакова, 4 уполномоченных и 16 совместителей в районах.

Очевидно, данная ситуация была обусловлена формированием и неоднократным реформированием в 1920–1930-х гг. Главлита РСФСР, пересмотром его полномочий. Однако в 1938 г. начальник Главлита Н.Г. Садчиков обращается к Молотову с письмом, в котором говорится, что ряды Главлита засорены врагами народа и шпионами. В результате репрессиям подверглись работники центрального аппарата: из 144 человек было снято 44 человека, в основном занимавших значительные должности.

В Бурят-Монголии 25 июня 1939 г. была создана комиссия в составе горуполномоченного Бурглавлита В.Н. Самарина (председатель), зав. сектором марксизма-ленинизма Бургиза Ж.Т. Тумунова, уполномоченного Бурглавлита при Бургизе Д.Д. Дамдинова. По результатам работы комиссии был составлен акт, в котором говорилось, что была рассмотрена вражеская деятельность бывшего начальника Бурглавлита Ч.О. Очирона, которая проявлялась в «разглашении военно-государственной тайны, искажении политических терминов при издании трудов классиков марксизма-ленинизма», что привело к развалу работы органов цензуры в Бурят-Монголии. Но все это не отразилось на процессе дальнейшего формирования и развития органов политического контроля и даже привело к их усилению в обновленном и политически «укрепленном» составе.

Таким образом, дореволюционный период характеризуется неоднократными кадровыми перестановками в Бурглавлите, основными причинами которых в первые годы явился недостаток образования у работников, в последующий период – массовые репрессии цензоров по идеологическим причинам.

С.Ф. Бородулина (Ижевск)

МАССОВЫЕ ИЗЪЯТИЯ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА В 1930-Е ГОДЫ*

В начале 1930-х гг. Удмуртскому государственному издательству пришлось работать в сложной политической обстановке. Подверглась критике деятельность издательства, руководители которого якобы тормозили рост новых писательских кадров из рядов пролетариата. Усилились нападки на творчество некоторых удмуртских писателей: И. Михеева, М. Ильина, К. Герда и др., позднее репрессированных.

В это время не вся литература, издаваемая Удгизом, допускалась до читателя. Из печати, продажи и библиотечной сети изымались книги «идеологически не выдержанные». В 1932 г. было изъято 33 названия книг как «политически вредных и чуждых» – 23 оригинальные книги на удмуртском языке, 10 переводных книг на удмуртском языке и 10 книг на русском языке.

В последующие годы идеологический контроль над литературой усиливался. Были изъяты из производства и продажи работы обвиненных в национализме авторов – К. Герда, С. Бурбулова, М. Коновалова, Д. Корепанова, Г. Медведева и др. В наибольшей степени «чистка» коснулась художественной литературы и учебников, преимущественно хрестоматий, содержавших рассказы, стихи и отрывки из произведений «врагов народа». Была изъята из обращения «Грамматика удмуртского языка» 1933 г. издания, содержащая статью К. Яковлева «Володя». Первая часть литературной хрестоматии К. Корепановой изымалась потому, что из 29 помещенных произведений – 19 принадлежали удмуртским писателям. Часть произведений была забракована из-за

* Работа основана на материалах Центра документации новейшей истории Удмуртской республики и Центрального государственного архива Удмуртской республики.

качества перевода, из-за неточности политических терминов, технических опечаток, помещенных фотографий, упомянутых фамилий и т.д.

Идеологическая «чистка» книг продолжалась и в 1937 г. Тогда только в Удгизе было изъято на 43,5 тыс. р. художественной и на 33,7 тыс. р. учебной литературы. Если в 1935 г. издательство Удгиз терпит убыток от изъятых и снятых с производства изданий на сумму 23 775 р. 74 к., то в 1937 г. – на сумму 227 200 р.

Массовое изъятие книг было приостановлено в конце 1937 г. решением Оргбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации вредительской системы изъятия Главлитом литературы». Но прошло немного времени, и старая практика идеологической чистки книжного фонда продолжилась. Исключение конкретных наименований книг Главлитом производилось на основании решения партийных органов (не ниже обкома партии). Инициатором очередной проверки были либо обком партии, либо Главлит. В результате указанных мероприятий Удмуртское издательство по большинству показателей не смогло выполнить план 1937 г.

В 1938 г. обком ВКП(б) УАССР предложил провести новую глубокую проверку всего книжного фонда в библиотеках, школах, парткабинетах, книготорговых организациях и всю «контрреволюционную» литературу изъять. Работа поручалась в районах уполномоченным райлита, в помощь которым райкомы должны были выделить грамотных, проверенных коммунистов и комсомольцев.

В феврале 1939 г. отделом пропаганды и агитации ОК ВКП(б) и Удмуртским отделением по делам литературы и издательств (облит) вновь было разослано в адрес секретарей райкомов указание – проверить работу райлитов, так как «дело по изъятию книг поставлено неудачно». В пример приводился Киясовский район, где «во время проверки библиотек и книготорговой сети работником Удмуртского главлита обнаружено 943 экз. книг, подлежащих к изъятию...». В результате подобных «чисток» фонд литературы весьма обеднел.

Пострадала также удмуртская детская литература. «Удмуртская правда» в 1939 г. отмечала, «что многие, вполне отвечающие требованиям переводные и оригинальные детские книги, выпущенные до 1938 г., были незаслуженно изъяты из обращения». «Разве можно признать такую критику, когда удмуртского детского писателя Аркадия Багая за две строчки о гусенке, погнавшемся за тараканом, обвинили во вражеском выпаде на колхозное строительство», – писала газета.

Неспокойная политическая обстановка дестабилизировала работу по выпуску книг и их распространению. Литература залеживалась на складах Удгиза и базах потребкооперации. На Ижевской культбазе Удмуртпотребсоюза месяцами лежали десятки тысяч экземпляров книг, выпущенных Удгизом в 1938–1939 гг.

Перечень запрещенных книг удмуртских авторов, подлежащих изъятию из книготорговой сети и библиотек, утверждался на бюро Удмуртского обкома ВКП(б). В конце 1930-х гг. контроль за деятельностью Удгиза усилился. Только за 1938 г. было проведено более двадцати разного рода расследований и проверок по Удгизу.

В мае 1939 г. было произведено обследование состояния книжной торговли в деревне. По линии Наркомвнуторга прошла проверка торговой сети потребкооперации в более чем половине районов республики. Особенно проверялось наличие в торговой сети удмуртской литературы. По результатам проверки был сделан вывод, что литература, издаваемая на удмуртском языке, до читателя не доходит. В лучшем случае книги завозились со складов Удгиза на склады культбазы потребсоюза, где и оставались лежать годами. В торговой сети ряда районов удмуртская литература либо полностью отсутствовала, либо ее имелось совсем немного.

На 1 апреля 1941 г. на складе Удгиза скопилось нереализованной книжной продукции на общую сумму 717 тыс. р. (1936–1939 гг. выпуска). К этой массе литературы добавились издания 1940 – начала 1941 г. на сумму 107,3 тыс. р., причем план продажи 1940 г. был выполнен только на 77%. В предыдущие годы периодически списывалась устаревшая литература. Например, в 1939 г. было списано устаревших изданий на сумму 10 787 р. 40 к.

Распространение книжной продукции Удгиза в 1930-е гг. в торговой сети республики в целом не было налажено. Политика массовых репрессий, проводившаяся в стране И.В. Сталиным в целях установления тотального контроля над обществом и уничтожения политических противников, напрямую коснулась удмуртской интеллигенции, были уничтожены ее лучшие представители. Сложная политическая обстановка 1930-х гг., постоянные проверки работы издательства, массовое изъятие «политически неблагонадежной» литературы, кадровые перестановки в Удгизе и в книготорговой сети приводили к дестабилизации процессов создания и распространения книжной продукции.

Л.С. Лукьянова, Н.А. Причинич (Тюмень)

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА ГОРОДА ИШИМА И ИШИМСКОГО ОКРУГА (20-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

После установления советской власти (27 августа 1919 г.) в результате административно-территориального деления Ишимский уезд был включен в состав Омской, а в апреле 1920 г. Тюменской губернии. В ноябре 1923 г. уезд был упразднен. В состав вновь созданного Ишимского округа (центр – г. Ишим), входило 14 районов и 50 волостей. В 1924 г. в округе проживало 380 143 человека, в том числе в Ишиме 11 592 человека, в сельской местности – 368 551 человек.

Библиотечное дело в Ишиме и Ишимском округе с первых шагов своего становления развивалось, как и по всей стране, на основе единых постановлений, директив, указаний партийных и советских органов.

Известно, что с 1920 г. библиотеки были переданы в ведение губернского отдела народного образования. В мае 1920 г. прошел Первый сибирский съезд по внешкольному образованию. Для успешной организации библиотечного обслуживания в округе в соответствии с его рекомендациями была проведена большая подготовительная работа.

Анализ деятельности выявленных библиотек показал, что библиотекарями по совместительству чаще всего работали учителя, причем гимназическое образование имели единицы. Уровень квалификации большинства сотрудников библиотек, особенно деревенских, оставался низким. Малограмотные и просто случайные люди, совершенно незнакомые с содержанием библиотечной работы, нуждались не только в профессиональной, но и в общеобразовательной подготовке. Большой проблемой была текучесть кадров.

В 1920 г. для решения этой проблемы Тюменский губернский отдел народного образования открыл трехмесячные курсы подготовки инструкторов по внешкольному образованию. В программу для слушателей включались и вопросы организации библиотечного дела. Из Ишимского округа желающих посвятить себя библиотечной работе направляли на курсы в Тюмень.

В 1923 г. ключевой вопрос нехватки квалифицированных библиотечных кадров стал решаться на местном уровне. Были организованы краткосрочные библиотечные курсы в Ишимском уезде при УОНО. Ведущие курсов в отчетах отмечали, что сложно подготовить «политически образованного специалиста, помочь освоить технику и мето-

дику библиотечной и политпросветработы при почти полном отсутствии учебников, учебных пособий».

Действительно, практика показала, что присылаемые из ОкрОНО работники со своими обязанностями не справлялись. Ежегодная форма отчета предполагала представление статистических сведений, но в некоторых избах-читальнях отчетно-регистрационная документация полностью отсутствовала. Для обработки литературы использовали десятичную классификацию, как обязательную для всех библиотек. Поэтому и расстановка осуществлялась согласно принятой системе. Но не во всех избах-читальнях выполнялось это указание. Например, в Сладковской районной библиотеке «...не имелось даже инвентарного списка книг, не говоря уже об учете выдаваемых книг». А бессистемную расстановку фонда заведующий объяснял тем, что: «...нет правильной десятичной классификации, ...не по чему руководствоваться, а со временем забывается».

В Ишимском уезде была проведена первичная регистрация учреждений политпросвета Тюменской губернии. 3 октября 1920 г. заведующий внешкольным подотделом Тюменского губоно А. Берлин докладывал в агитпропотдел губкома РКП (б), что в Ишимском уезде работает 122 избы-читальни, 29 библиотек, 43 народных дома. В Народном доме, как правило, размещались библиотека, зал для лекций и постановок спектаклей, пункт ликвидации неграмотности.

В Ишиме и Ишимском уезде работали несколько десятков ликпунктов, в которых обучилось почти 10 тыс. человек. В результате значительно увеличилось число грамотных, особенно среди молодежи 16 лет и старше. К концу 20-х гг. уровень грамотного населения поднялся почти до 40%, по сравнению с 1920 г. (17%).

Необычайно современно звучит проблема бюджетной бедности. На содержание изб-читален средства из государственного бюджета не выделялись. Для решения этой проблемы было принято постановление четвертого Тюменского губернского съезда Советов. Резолюция съезда рекомендовала «...изыскание местных средств с привлечением к хозяйственному содержанию культурно-просветительных учреждений самого населения...».

В уезде началась кампания по заключению договоров с сельскими обществами, кооперативами о содержании библиотек. Газета «Трудовой набат» (20 дек. 1922 г.) писала, что в Ишимском уезде: «... весь октябрь прошел в работе по заключению договоров. ...Население приняло на свое содержание 21 избы-читальню в волостных селениях».

Отчеты с мест, доклады заведующих библиотеками и избами-читальнями, воспоминания старожилов рисуют безотрадную картину состояния библиотек. Библиотеки, избы-читальни часто ютились в малоприспособленных, тесных, плохо освещаемых и холодных помещениях. Например, в селе Прокутское изба-читальня находилась в бывшей церкви. Но, были и исключения, в селе Ильинка и поныне стоит добротный дом, где ранее располагалась библиотека.

Необходимо отметить один интересный факт. В архиве обнаружен документ от 14 июля 1924 г. – чертеж «приблизительного вида Казанской избы-читальни Ильинского района». Это – комната с печным отоплением размером 8 на 13 аршин, четырьмя окнами, сени 3 на 3 аршина. Высота помещения – 7 аршин. К сожалению, фамилия автора этого плана не разборчива. Не удалось подтвердить реализацию идеи постройки.

Старожилы села Локти вспоминают, что изба-читальня была размещена в доме кулака В. Шева. Деревянное помещение избы-читальни состояло из двух комнат с печным отоплением. В одной комнате размещался библиотечный фонд, а в другой – читальный зал, где иногда ставились спектакли.

В 1920 г. в Ишиме и Ишимском округе по общероссийской инструкции и циркулярам Главполитпросвета началась кампания по пересмотру библиотечных каталогов и освобождению от непрофильной, ветхой и идеологически устаревшей «вредной, контрреволюционной литературы». Чистке подлежали все отделы библиотечного фонда. Списки книг, подлежавших изъятию, отражали целые направления в науке, культуре. Сплошной чистке подвергся «отдел религии». Так, например, 7 мая 1924 г. была проведена проверка библиотечного фонда сельского Петуховского механического чугунно-литейного завода. Изымались журналы «Нива» за 1909, 1910, 1915, 1917 гг., «Вокруг света»; книги: А. Мельников «К 300-летию смутного времени», В.С. Джевонс «Политическая экономия»; диафильм «К 300-летию дома Романовых» в трех частях; учебники: «Наставление о законе божием» Агафадора, «Учение о богослужении православной церкви» и «Краткое учение о богослужении православной церкви» протоиерея Дмитрия Соколова, «Краткая церковная история» протоиерея Петра Смирнова, «Обозрение русской истории» Мотченко, «Сокращенный курс новой истории» Иванова, «Учебник русской истории» А.Н.(М.) Острогорского и др. Ощущался идеологический диктат и жесткий контроль партийных органов. В отчете заведующий Ново-Локтинской избой-

читальней И.Е. Жгунов писал: «вышестоящей партийной организацией спускался план по книговыдаче политической литературы».

Новая жизнь ставила много вопросов перед крестьянами. Найти ответы малограмотному крестьянину помогали «справочные столы». Они оказывали помощь в подборе литературы, отвечали на общеобразовательные, юридические, политические, экономические вопросы. Повсеместно они создавались при активном участии членов РКСМ. «Справочные столы» были очень популярны. В некоторых библиотеках, как, например, в Абатской районной, справки выдавались для бедняков бесплатно, а зажиточные селяне обязаны были оплачивать услуги и справочных столов, и библиотечные.

Учет читателей в библиотеках осуществлялся по возрастным группам: от 18 до 25; от 25 до 30; от 30 до 40 лет; 40 лет и старше. По роду занятий выделялись: занимающиеся физическим трудом (рабочие, крестьяне); красноармейцы; занимающиеся умственным трудом; учащиеся и пр.

Изучение архивных материалов позволяет сделать вывод, что самыми активными читателями были дети, работники умственного труда и рабочие, они составляли 48%. Причем большую часть из них представляло мужское население. Активность сельских читателей была ниже, чем горожан. Надо сказать, что неоднородные и неполные сведения отчетов большинства библиотек затрудняют обобщение и анализ статистических материалов.

В библиотеках велась работа с задолжниками. «Черные доски», на которых вывешивались списки «вредителей» – так называли задолжников, были малорезультативными. Более действенной мерой, как считали библиотекари, был штраф. Но попытка штрафовать была пресечена циркуляром УОНО. Единственным способом наказания нарушителей правил пользования библиотекой было временное прекращение выдачи книг.

Интерес к библиотеке рос день ото дня, соответственно увеличивался показатель посещаемости. Распространенными формами массовой работы были: беседы, громкие читки, просветительские лекции разнообразной тематики: по истории, политике, экономике, выпуск стенгазет и кружки.

При слабой полиграфической базе и скудости финансирования в этот период важную роль играла стенная газета. В ней освещались актуальные события местного значения и происходившие в стране, высмеивались негативные явления. Стенгазета была значима. По распоряжению Уралобллитот от 18 марта 1924 г. проводился «...учет стальных

газет по округу...». Известно, что, например, в Локтинской избе-читальне выпускалась стенгазета «Трибуна комсомольца», а в Ларинской районной библиотеке – «Трибуна юного крестьянина», которая выходила два раза в месяц.

Самыми многочисленными были сельскохозяйственные кружки, они рассматривались как показатель технической революции в сельском хозяйстве. Пропаганда агротехнических знаний особенно усиливалась в период проведения посевных и уборочных кампаний. Руководство кружками часто поручалось местному агроному.

Почти в каждом селе антирелигиозную работу проводил кружок «Безбожник». Драматический кружок объединял талантливых людей. Они ставили спектакли, готовили инсценировки, создавали агитбригады, выступали на посевных, в красных уголках.

Своей активностью в этом направлении выделялась Голышмановская районная библиотека. В ней действовали общеобразовательный, научный, музыкальный, хоровой, литературный, спортивный кружки.

В городской детской библиотеке Ишима работал «Кружок содействия библиотечному делу». Была развита экскурсионная работа. Библиотеки сочетали познавательные беседы о природе с экскурсиями в лес, на реку. Надо признать, что задача – воспитать преданных нашей Родине людей, – библиотеками была с честью выполнена.

Финансовые затруднения, вызванные нэпом, в работе библиотек к концу 1920-х гг. частично были преодолены. Наступало время позитивных перемен. Библиотечное дело в Ишиме и Ишимском округе развивалось, хотя и медленно, но поступательно.

И.Г. Новоселова (Владивосток)

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ДНЕВНИКИ М.М. ПРИШВИНА: ФЕНОМЕН «ОТЛОЖЕННОГО ИЗДАНИЯ» В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА

В книжной культуре современной России одной из категорий выпускаемой литературы уже прочно стала так называемая «отложенная рукопись» – то есть произведение, публикация которого, по условиям времени, была невозможна либо долгие десятилетия, либо при жизни автора. Время от времени появляются книги, основанные на неопубликованных воспоминаниях или дневниках авторов, на их философской или исторической прозе, не имевшей до сегодняшнего дня выхода к читателю.

Огромная удача выпала на долю современных исследователей судьбы и творчества выдающегося советского писателя М.М. Пришвина. В архивных фондах найдено и в 2006 г. будет впервые опубликовано во Владивостоке удивительное по своей философской и литературной глубине произведение – дневники путешествий М.М. Пришвина по Дальнему Востоку, относящиеся к периоду начала 1930-х гг., когда писатель вынужден был покинуть столицу и углубиться в странствования.

Исследование дальневосточных дневниковых записей М.М. Пришвина важно потому, что перед нами явление, раскрывающее сложное самосознание писателя в период, когда в обществе особенно остро чувствуется кризис гуманизма. Дневниковые записи 1930–1933 гг. представляют корпус текстов, впервые публикуемых в полном объеме. Анализ записей позволяет полнее обрисовать основные мотивы и образы как самих дневников, так и очерков Пришвина о Дальнем Востоке и повести «Жень-шень», показать взаимодействие произведений художественного и нехудожественного плана, исследовать влияние дневниковых записей на формирование художественного сознания писателя. Во многом это дает возможность открыть для себя заново Пришвина-мыслителя, летописца времени и просто человека, мучительно осмысливавшего противоречия личности первой половины XX в. События истории, внешнего бытия в «Дневниках» М.М. Пришвина даны в тесном сопоставлении с судьбой и личностью самого писателя, с эволюцией его социально-политических, философских, эстетических взглядов, с изменением его мировидения, поисками путей к полной свободе и гармонии с бытием мира.

Актуальность проблемы исследования дневниковых записей М.М. Пришвина связана с тем, что до этого в систему научного анализа включались только фрагменты дневниковых записей писателя, опубликованные в его собраниях сочинений. Полное издание его дневников и исследование архивных, еще не опубликованных дневниковых записей, поможет представить во всей сложности рождение мотивов, образов, ассоциаций, которые потом трансформировались в художественном творчестве писателя. Это позволит подойти ко всему творческому наследию Пришвина как к летописи самосознания человека начала и середины XX в.

Задачей исследователей «дальневосточных дневников» писателя является анализ духовного космоса М.М. Пришвина, реализующегося в двух сферах творчества – в дневниковых записях и собственно

художественном творчестве, представленном во многом новаторской для Пришвина повестью «Жень-шень».

Важнейшей сферой анализа становится исследование мифопоэтических особенностей этих произведений. Идея гармонии личности и мира сообщает повествованию гуманистическую направленность. Опасности подчинения мифам социальным Пришвин противопоставляет миф онтологический. Поэтому важнейшим мотивом в дневниковых записях является пафос разоблачения, демифологизация «жизнеутверждающей» сути социальных явлений, развенчание мифов социального плана.

Пришвинское «я» главным образом детерминировано не столько конкретикой окружающих явлений, фактов, конкретно-чувственным восприятием дня текущего, сколько глубинной связью с огромным простором мироздания. Рефлексия Пришвина постоянно имеет этот выход к космическому, естественному движению мира как таковому. Это особенно важно подчеркнуть при анализе образной системы произведений писателя.

Проза М.М. Пришвина начала 1930-х гг. – яркое проявление феноменологизма, погруженности в феномены сознания и бытия, в контакты этих сфер. Творческая мысль писателя движется сквозь восприятие драматизма социальных жизненных ситуаций к онтологическим сущностям, к бытийным, экзистенциальным основам мироздания. Пришвин создает широкую гуманистическую концепцию отношений мира и человека, раскрывает в мифопоэтических образах необъятный космос своей души, детерминирующий творческий потенциал писателя, опирающегося на всеохватывающую идею «родственного внимания».

Поездка по Приморью, знакомство с его особо впечатляющей природой, мифом о «корне жизни» вызвали приток духовной энергии, привели к новому витку творчества, формированию мифопоэтической эстетики. Пришвин в записях дневника выявляется и как предмет самонаблюдения, и как объект творческий, выступает как источник создающей энергии. Им исследуется процесс художественного опредмечивания чувств, обрисовывается позиция «я» и «не-я», что создает эссеистическую ситуацию. Проблема эссеизма составляет особый предмет интереса. Характер повествования в дневниковых записях М.М. Пришвина определяется акцентами феноменологического плана, погружением в самосознание, описанием процессов рефлексии, переходами от образов к понятиям в потоке сознания личности. Духовные константы «космос души», «небо и земля» выводят на новый уровень

восприятия и осмысления происходящего с человеком сейчас, перенося факт (настоящее) «в просвет бытия», приобщая человека к «творчеству мира», помогая ему на уровне сознания и чувств открывать ежедневно вечную гармонию жизни вопреки хаосу социума.

Анализ дневниковых записей М.М. Пришвина убеждает в том, что такой порождающий и питающий творчество фактор, как «состояние мира» – в XX в., в ситуациях общественного подъема или духовного кризиса, вызывал у некоторых представителей творческой интеллигенции освобождение от узких рамок социологизма, подсказывал выход к более широким параметрам мышления, опирающимся на онтологическую теорию, психологию, развитие феноменологии. Происходила активизация художественных форм, важнейшей чертой которых становилась потребность глубинного самоанализа, самоутверждения личности в процессе рефлексивного уточнения места индивида в системе универсальных связей. Это позволяет говорить о сложном сочетании образов и понятий, о формировании эссеистических принципов письма, проникающих в повествование «Дневников» М.М. Пришвина. Издание «дальневосточных дневников» писателя явится неоспоримым вкладом в книжную продукцию современного Дальнего Востока.

М.С. Маадыр, (Кызыл)

ИЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ТУВИНСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В истории культуры Тувы и тувинской книги 30-е гг. прошлого столетия насыщены крупными событиями. В этот период был осуществлен переход местного книгоиздательского дела на национальную письменность, разработанную на основе новотюркского латинизированного алфавита (до 1930 г. газеты, журналы, книги, брошюры в Тувинской народной республике (ТНР) выпускались на старописьменном монгольском языке), начата организация школьной сети, учреждений культуры и науки.

Одним из важных направлений государственной политики правительства ТНР в тот период являлось также и создание необходимых условий для формирования национальных видов искусства и литературы. В целях выявления творческих сил через редакции государственных газет проводились конкурсы на лучшее художественное сочинение. Активизировалась деятельность самодеятельных драматиче-

ских кружков, действовавших еще с середины 20-х гг. XX в. Теперь они нуждались не в импровизированных пьесах, а в отпечатанных текстах произведений.

Первый отдельный выпуск драматических произведений тувинских авторов на национальном языке был осуществлен в 1931 г. приехавшими из России специалистами. Это были брошюры А. Пальмбаха «Уничтожим тех, кто мешает колхозу» и А. Спирина «Мы победим», посвященные актуальным проблемам времени. Обе пьесы были изданы тиражом по 300 экз. В пьесе А. Пальмбаха была предпринята попытка отразить преимущество коллективного хозяйствования, организация которого началась в те годы в Туве. В повседневной жизни все эти новые процессы не были понятны аратам, столетиями занимавшимся кочевым скотоводством. Поэтому многие не соглашались с реформированием их традиционного быта и хозяйства. Даже название пьесы говорило о сложности общественной атмосферы в тот период в ТНР и о том, какие меры грозили противникам коллективизации.

Во второй половине 30-х гг. XX в. были приняты дальнейшие меры по развитию тувинского театрального искусства. На VIII Великом Хурале ТНР (август 1935 г.) было вынесено решение о создании государственного театра. В целях подготовки актерского состава будущего театра в январе 1936 г. при Учебном комбинате (Кызыл) была организована театральная студия. Через три месяца, точнее 25 марта, студийцы выступили со своим первым большим концертом. Впоследствии эта дата официально была объявлена днем открытия Тувинского музыкально-драматического театра.

В данной ситуации первостепенной задачей стало обеспечение репертуара студийцев необходимыми произведениями. Так, в том же 1935 г. на тувинском языке было выпущено сразу три работы национальных авторов: это пьесы В. Кок-оола (впоследствии Народного артиста Тувы и Заслуженного артиста России) «Не забывайте джут» (1100 экз.), «Скала» (1100 экз.) и партийного лидера С. Тока – «Женщина» (1600 экз.). Содержание пьесы В. Кок-оола «Не забывайте джут» также носило агитационный характер – она была написана в целях разъяснения позитивного значения перевода традиционного отгонного скотоводства на стойловое содержание. Для этого автором был выбран сюжет о необходимости строительства теплых кошар, заготовки кормов в достаточном количестве, ибо араты-единоличники не в состоянии спасти скот от гибели в зимний период из-за бескормицы и от голодных волков. Другая пьеса этого же автора «Скала» освещала

актуальную в то время в Туве проблему – принятие мер по усилению боевой готовности аратов к отражению возможных нападений врагов. В пьесе С. Тока «Женщина» показан образ женщины-тувинки, ставшей активной участницей революционных преобразований традиционного уклада жизни.

В 1937 г. Комитет печати ТНР подготовил и выпустил «Сборник пьес» (2000 экз.), составленный из новых произведений указанных выше авторов и переведенной с русского языка пьесы «Борьба будет жестокой». В. Кок-оол на этот раз представил читателям, в первую очередь учащимся театральной студии и участникам драматических кружков, действовавших в республике почти повсеместно, пьесы «Добрый день» и «Жаль себя», а С. Тока – пьесу «Длинный и Полный» (2000 экз.). Со временем пьеса В. Коок-оола «Жаль себя» стала классикой тувинской драматургии и тувинского театрального искусства. В ней показана трагическая судьба тувинской женщины в прошлом. Впоследствии автор отмечал, что на создание пьесы определенное влияние оказала драма русского писателя Н.А. Островского «Гроза».

Следующим произведением, выпущенным на тувинском языке отдельным изданием, является пьеса С. Тока «Три года на посту секретаря партиячейки» (Кызыл, 1938. 32 с.; 1500 экз.). В ней отражена идеологическая борьба, происходившая между представителями различных слоев тувинского общества в 30-х гг. прошлого века: между бывшими богачами и аратами – сторонниками новой жизни.

Следует заметить, что выпуск в 30-х гг. XX в. в ТНР драматических произведений стал крупным событием в культурной жизни республики. Если учесть, что становление и развитие местного книгоиздательского дела было осложнено в тот период целым рядом факторов, таких как отдаленность республики от Москвы, откуда поставлялось типографское оборудование, бумага, краски и другие полиграфические материалы; нехватка специалистов; национальная письменность была введена всего несколько лет назад, то появление подобных изданий можно оценить как поворотный этап. В последующие годы выпуск художественной литературы на национальном языке продолжал увеличиваться.

Названные выше произведения начинающих в то время молодых тувинских авторов в художественном плане, безусловно, были еще далеки от совершенства. Однако эти пьесы стали основой становления и совершенствования театрального искусства в ТНР и значительно обогатили тематику тувинского книгоиздания того времени.

ВОЕННАЯ КНИГА В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В Институте гуманитарных исследований Республики Тува хранятся военные издания, напечатанные латинизированным шрифтом на тувинском языке, представляющие собой своеобразный информационный ресурс. Это уставы, наставления, инструкции, описания различных видов оружия: «Строевой устав пехоты», «Ручные гранаты», «Станковый пулемет и его значение» и др., вышедшие в годы Великой Отечественной войны.

Издание и бытование военной книги на территории ТНР тесно связаны с политическими и военными событиями в СССР, оказавшими значительное влияние на экономическую, социально-политическую и культурную жизнь республики.

В начале 40-х гг. XX в. руководящими органами ТНР был принят ряд постановлений и деклараций, предшествовавших появлению военных книг на тувинском языке. Так, на III пленуме ЦК ТНРП, состоявшемся в декабре 1941 г., в постановлении «О ходе выполнения решений 11 пленума и деклараций X Великого Хурала» отмечалось, что «необходимо поднять агитационно-пропагандистскую работу, увеличить выпуск литературы, направить все средства на поднятие революционной бдительности трудящихся аратов...» (Вперед, 1942, 7 янв.).

Первоначально работа по изучению военного дела была развернута среди советских граждан, проживавших в ТНР, о чем свидетельствуют многочисленные информационные сообщения на страницах местных газет. Так, орган комитета советских граждан в ТНР газета «Вперед» в январе 1942 г. пишет: «С 6 часов вечера по понедельникам и четвергам в г. Кызыле проходят военные занятия в подразделениях народного ополчения в отряде добровольцев...» (Богатырев). Там же информация Измествева: «С момента объявления приказа военного министра ТНР о всеобуче в поселке им. Чкалова начались военные занятия...». Директор Кызылской советской школы Криштофович, подробно ознакомив читателей газеты, как проходят занятия по военному делу среди учителей и учащихся, отмечал: «пионеры изучают винтовку, гранату, азбуку Морзе...» (февраль 1942). В ТНР военными руководителями были свыше 300 человек, приглашенных из СССР.

Процесс активизации военной подготовки и оборонно-массовой работы, естественно, повлиял на развитие издательского дела и способствовал появлению военной книги на территории ТНР.

К концу 1941 г. государственная типография, укомплектованная новым оборудованием и кадрами, перешла на усиленный режим, начала работать интенсивнее, чем в предыдущие годы. На рабочие места призванных в армию мужчин пришли их жены, сестры.

Поражают сроки подготовки выпуска военных книг. За 15–20 дней рукопись после приема становилась готовой книгой тиражом более 1000 экз. В 1942 г. «Устав внутренней службы» и «Устав караульной службы» были сданы в печать 25 января, и обе книги были напечатаны к 15 февраля, «Инструкция по стрелковому делу» сдана 25 апреля, а вышла из печати 10 мая.

Состоявшийся в июле 1942 г. IV пленум ЦК ТНРП «Об итогах и дальнейших задачах военной подготовки трудящихся ТНР» отмечал: «выпущено из печати 26 названий книг на русском и тувинском языках общим тиражом 68 тысяч 850 экземпляров...». Наряду с этим, отмечая низкий уровень военного обучения в хошунах республики, пленум предложил Министерству военных дел и хошкочам ТНРП «разрабатывать планы и программы военного обучения, издать необходимую литературу, подготовить учебные пособия». (Под знаменем Ленина – Сталина, 1942, № 1, с. 93).

При этом следует отметить, что каждая книга по военному делу, выходявшая на тувинском языке, в обязательном порядке подвергалась строгому контролю, о чем свидетельствуют специальные коды и шифры цензоров на каждой военной книге: КНЧХ (Куруненин ном чогаал хынакчызынын толээзи – представитель государственной цензуры за печатью) далее: L-141; O-137; T-237 и т.д.

Главные государственные цензоры военных книг по особому распоряжению считались состоящими на действительной военной службе.

Основная часть литературы по военному делу на тувинском языке выходила под редакцией полковника, затем генерал-майора Шоома, капитанов Кечил-оола, Тава-Самбуу. Сохранились книги, отредактированные Серекеем, Лундупом.

Другой важный аспект этих изданий, требующий самостоятельно изучения, – это их перевод с русского языка на тувинский (эквивалентность, стилистика, терминология и т.д.). Особо хотелось бы подчеркнуть, что на долю переводчиков пришлась самая трудоемкая работа при отсутствии специальных словарей и литературы по теории перевода за короткий срок под контролем военной цензуры. В 1942 г. было переведено и издано 7 книг, в том числе: «Боевой устав кавалерии», «Военная топография», «Устав внутренней службы». Объем

большинства из них составлял 60–70 страниц. Переводы военных книг принадлежат Лагбужапу. Ему помогали Шыырап, Сарыг-оол, Чанчып, Тембирек, Очурбанак.

По дошедшим до нас сведениям, военные книги, по сравнению с другими печатными изданиями, имели высокую цену – 1 ашка или выше, в то время как другие издания оценивались по 30, 45, 60 к. Распространялись военные книги в основном бесплатно. Ими снабжались ополченцы, кавалеристы, танкисты, пулеметчики. Книга как материальный и духовный объект в ТНР была подчинена одной единственной цели «Все для фронта, все для Красной Армии».

В настоящее время основным фондодержателем военных книг является ТИГИ. Они входят в состав литературы, вышедшей латинизированным шрифтом на тувинском языке. Их сохранилось очень мало, всего 11 названий тиражом 38 экз. Частично военные книги хранятся в библиотеке музея им. Алдан-Маадыр и государственном архиве Республики Тува. Имеются книги, сохранившиеся в единственном числе.

Общество ответственно перед будущими поколениями за сохранение культурного наследия, в том числе книжных памятников. Данное положение особенно актуально в наше время, когда, с одной стороны, существует глубокое понимание непреходящей ценности дошедших до нас памятников книжной культуры, с другой, все возрастает опасность их уничтожения и разрушения из-за постоянно ухудшающейся экологической обстановки, политической нестабильности, случаев вандализма и небрежного отношения.

Обеспечение сохранности не только этих, но и всех изданий (книг, газет, журналов, карт) периода ТНР – важная и нужная проблема, требующая конкретного изучения и решения на государственном уровне.

В.А. Шулдяков (Омск)

СОТНИК Е.М. КРАСНОУСОВ И ЕГО КНИГА «2-Я БАТАРЕЯ...»

Русское Зарубежье выполнило важнейшую миссию: сохранило память о досоветской России, ее духовные ценности, ее национальное самосознание, осмыслило опыт революции. Это наследие, дошедшее до нас в основном в печатном виде – в книгах и периодике, стало ныне предметом научного изучения и общественного восприятия. Сегодня из сумрака XX столетия, как будто из глубины веков, один за другим встают перед нами плоды трудов и образы эмигрантов – хранителей

национально-православной традиции, совершивших подвиг нравственно-аскетического служения старой и будущей России.

Бережно хранила память о Родине казачья эмиграция. «Войсковое представительство Сибирского казачьего войска в Зарубежье» издало в Харбине в 1934 и 1941 гг. два тома альманаха «Сибирский казак». В них была описана дореволюционная жизнь войска. Третий том планировалось посвятить периодам революции, гражданской войны и эмиграции. Но издать его сибирцы не успели. В 1945 г. с приходом Советской Армии русское эмигрантское сообщество в Маньчжурии было разгромлено. Собранные для 3-го тома материалы «исчезли, по-видимому, безвозвратно». Попытку восполнить этот пробел в войсковой истории предпринял в 1950-е гг. в Австралии сотник Е.М. Красноусов.

Евгений Михайлович Красноусов родился 4 марта 1901 г. в Омске в семье офицера Сибирского казачьего войска. Окончил Войсковой приготовительный пансион в Омске, Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1918 г.) и Оренбургское военное училище (1919 г.). После производства в чин хорунжего артиллерии (Иркутск, 3.07.1919) был назначен командиром 2-го взвода 2-й батареи 1-го Сибирского казачьего конно-артиллерийского дивизиона, с которым участвовал в осенних боях 1919 г. в Западной Сибири. После Великого Сибирского Ледяного похода получил чин сотника. В 1920–1922 гг. в Забайкалье и Приморье воевал в составе Сибирской казачьей батареи и Забайкальского казачьего артдивизиона. В эмиграции обосновался в Шанхае. С февраля 1927 по декабрь 1945 г. Е.М. Красноусов служил в Русском полку Шанхайского волонтерского корпуса. Начал взводным сержантом, закончил полковым адъютантом в чине капитана. «Он imponировал своей внешностью, – вспоминал командир полка С.Д. Иванов, – высокий рост, хорошее сложение, голубые глаза и приятные манеры привлекали внимание каждого. Был он интересным собеседником; всегда имел собственное, не зависимое ни от кого, мнение, не боялся его высказывать...». Победа коммунистов в Китае вынудила Е.М. Красноусова эвакуироваться на Филиппины, в «Палаточный лагерь» на о. Тубабао. А оттуда он эмигрировал в Австралию, где поселился в г. Брисбен и устроился на фабрику рабочим.

В Австралии Е.М. Красноусову пришла мысль завершить работу, начатую в Харбине «стариками»: собрать и издать материалы о сибирских казаках в гражданской войне и в эмиграции. В 1951 г. он выпустил «Памятку» к войсковому празднику (19 декабря) и в ней попросил сибирцев присылать ему воспоминания. Однако в течение пяти с по-

ловиной лет никто ничего не прислал. Рассеянные по Новому и Старому свету сибирские казаки-эмигранты были разобщены, отягощены материальными, бытовыми проблемами и, видимо, не верили в успех предприятия, да и в живых их оставалось не более ста человек. Тем не менее идея издания «дополнения» к «Сибирскому казаку» не оставляла Е.М. Красноусова.

Толчком стала статья семиреченского войскового атамана А.М. Ионова в сиднейском журнале «Русский в Австралии», приуроченная к 375-летию Сибирского войска. Прочитав ее в мае 1957 г., Е.М. Красноусов написал атаманам Сибирских казачьих станиц (землячеств) в Сиднее и Сан-Франциско, а также жившей в Германии сибирской казачке поэтессе Марии Волковой, что приступает к подготовке «Юбилейного сборника» и планирует издать его к 19 декабря 1957 г., то есть к 375-летию войска. Все расходы и работу Е.М. Красноусов брал на себя, просил только организовать присылку материалов. Сам сразу же сел за воспоминания о службе во 2-й батарее, писал легко, «отдыхая от фабричной работы». Но от других сибирцев ничего серьезного не поступило. Пришлось отложить выпуск книги до июля 1958 г. и начать «бомбардировку» казаков письмами-просьбами. Видя, что притока нужных материалов нет, Е.М. Красноусов расширил свои очерки о 2-й батарее описанием участия сибирских казаков в дальневосточных событиях 1921–1922 гг., используя при этом труд историка Б.Б. Филимонова «Белоповстанцы» (Шанхай, 1932).

В июле 1958 г., просмотрев собранные материалы, Е.М. Красноусов обнаружил, что на 90% они посвящены 2-й батарее. Тогда он отказался от идеи войскового сборника и решил выпустить книгу под названием «2-я батарея 1-го Сибирского казачьего конно-артиллерийского дивизиона». Основу ее составили его собственные очерки, а также стихи М.В. Волковой и записки сотника А.А. Васильева, переданные его вдовой. К этому были добавлены небольшие материалы, присланные разными лицами к 375-летию войска, и статьи о казачестве, гражданской войне и эмиграции, позаимствованные из периодики. Книгу Евгений Михайлович посвятил сыну Святославу и сыновьям двух своих друзей и сослуживцев по 2-й батарее: своему крестнику Владимиру Павлову и «посаженному сыну» Игорю Васильеву, а также «всей Сибирской казачьей молодежи».

К августу 1958 г. материальное положение Е.М. Красноусова ухудшилось, но положение спасли сослуживцы по 2-й батарее. Полу-

чив от войскового старшины Н.М. Красноперова и сотника Н.К. Павлова 50 австралийских паундов, Красноусов арендовал русскую пишущую машинку и в сентябре приступил к печатанию восковок, необходимых для размножения текста на ротаторе. На эту работу ушло три с половиной месяца, позднее сам Красноусов оценивал ее как каторжный, адский труд. Он никогда ранее не печатал на машинке, изготовление же восковок требовало особенного внимания. Печатать приходилось после тяжелого труда на фабрике, используя каждую свободную минуту. Сроки поджимали. Оглавление составитель напечатал за час до возвращения пишущей машинки владельцу. А вступительное слово и титул ему пришлось писать 19 декабря 1958 г. от руки. Получился объемный текст в 366 страниц. Затем Е.М. Красноусов вручную размножил его на ротаторе, разложил. Переплеты сделали за плату на специальном предприятии, так как соответствующих инструментов у составителя не имелось. Из-за отсутствия средств пришлось отказаться от печатания карт, схем и фотографий. Труд Е.М. Красноусова был поистине героическим. Он не только написал большую часть очерков, не только оплатил основную часть расходов, но фактически собственноручно издал книгу.

Книга вышла в начале 1959 г. (хотя на титуле указан 1958 г.). Предназначалась она для распространения только среди чинов Сибирского войска и их детей. Е.М. Красноусов решил разослать ее всем сибирцам, адреса которых знал или мог узнать. Тираж был всего 75 экз. Сейчас это подлинный раритет. Автору этих строк неизвестно ни одного подлинника, хранящегося в России. Имеющаяся в нашем распоряжении копия получена из Дании от сына сибирского казака А.А. Васильева (А. West). Книга, полная подробностей и наблюдений о борьбе сибирского казачества с коммунистами, является бесценным источником, особенно важным при изучении психологии, быта и судеб казачьей офицерской молодежи во время гражданской войны и в эмиграции. Исторические факты из «2-й батареи...» использованы нами в книге «Гибель Сибирского казачьего войска» (М.: Центрполиграф, 2004), благодаря чему они стали известны в России, в том числе современным казакам.

В первой половине 1960-х гг. Е.М. Красноусов сотрудничал с парижским журналом «Военная быль», опубликовав в нем три своих очерка из «2-й батареи...» (№№ 61, 66, 68). Он написал ряд воспоминаний-некрологов о друзьях-однополчанах в русские периодические

издания и подготовил рукопись книги «Шанхайский Русский полк (1927–1945)», изданной посмертно в США (Сан-Франциско: Глобус, 1984, 367 с.: ил., портр.). В последние годы жизни Евгений Михайлович работал клерком. Умер в Брисбене 17 марта 1969 г. (по другим данным, 14 марта). Сочинения Е.М. Красноусова начинают переиздаваться в России. С.В. Волков опубликовал в издательстве «Центрполиграф», в серии «Россия забытая и неизвестная», три его работы: два очерка из «Военной были»: «В Шилкинской речной флотилии боевых судов» (Флот в Белой борьбе. М., 2002) и «Переход через Байкал» (Великий Сибирский Ледяной поход. М., 2004), а также книгу «Шанхайский Русский полк» (Белая эмиграция в Китае и Монголии. М., 2005).

В.Н. Волкова (Новосибирск)

**ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НОВОСИБИРСКА: 1960-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)***

В 1960-х гг. Новосибирск стал лидирующим книгоиздающим центром среди провинциальных городов РСФСР. Статус города требовал от него соответствующей полиграфической базы, которая, как и повсюду за Уралом, сильно отставала от потребностей народного хозяйства. Широко развернувшийся в Сибири процесс модернизации типографского производства захватил и Новосибирск. При этом стремительный рост самого города и всех сторон его жизнедеятельности порождал наиболее острые противоречия между необходимым и возможным, утвержденными в центре планами и условиями их реализации. Все это отражалось и на состоянии полиграфической базы. Материалы Государственного архива Новосибирской области¹ позволяют восстановить основные моменты ее развития в данный период.

К началу 1960-х гг. наиболее значимыми полиграфическими предприятиями Новосибирска были типографии № 1, 2, 3, 4 и газеты «Советская Сибирь». Типография № 1 – основной производитель книжно-журнальной и изобразительной продукции города. Типография № 2 специализировалась на выпуске некнижных и акцидентных материалов, а также различной документации. Типография № 3 выпускала ли-

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

тратуру Новосибирского отделения «Внешторгиздата» и информационные работы ЦБТИ Западно-Сибирского совнархоза. Типография № 4 была связана с производством бланочной продукции и обслуживания в первую очередь Управление железной дороги.

Все эти предприятия были маломощными, располагались в ветхих помещениях, непригодных для установки нового оборудования. Типографии № 2 и 4 состояли из отдельных цехов-филиалов, размещенных в разных концах города в арендуемых помещениях. Типография № 1 занимала двухэтажное здание 1907 г. постройки общей площадью 3400 м.², находившееся в аварийном состоянии. В середине 1960-х гг. численность ее производственного персонала составляла 355 человек. Вопрос о реконструкции типографии (в лучшем варианте – строительстве для нее нового здания) периодически обсуждался на всех административных уровнях, но так и не был решен. На протяжении 1960-х гг. главная типография города находилась в состоянии перманентных реконструкций и ремонтов (надстройка к старому зданию была закончена в 1970 г.), что неизбежно сказывалось на объеме и качестве выпускаемых работ.

В то же время 1960-е гг. были временем существенных сдвигов в оснащении типографии новым оборудованием. Так, в 1967 г. она имела фальцмашины, листоподборочные, ниткошвейные, бумагорезальные, вкладочношвейные (всего 21 ед.), строкоотливные наборные машины (7 ед.), плоскопечатные (14 ед.), из офсетных машин – 3 однокрасочные и 1 двухкрасочную. К 1971 г. были установлены 3 новые двухкрасочные офсетные машины ПОЛ-6, машина для анилиновой печати, 2 листовые ротации для изготовления круглых стереотипов и др. Одновременно осваивались и новые полиграфические материалы – синтетический клей, офсетные краски, печать по целлофану и полиэтилену, переплетные материалы с синтетическим покрытием и др. Освоение новых технологий постепенно улучшало качество полиграфических работ, в том числе и красочно-изобразительной печати.

1968 г. стал периодом крупной реорганизации в структуре полиграфических предприятий города. По распоряжению Новосибирского управления по печати типографии № 1, 2 и 4 были объединены на базе типографии № 1 в полиграфкомбинат, включающий в себя 5 филиалов, 4 специализированных цеха и граверный участок, что позволило объединить ряд вспомогательных участков, повысить уровень использования техники, поднять производительность труда. С этого же времени

предприятие перешло на новую систему планирования и экономического стимулирования. Полиграфкомбинат выпускал книги, брошюры, журналы, этикетки, афиши, всевозможную бланочную продукцию. Он выполнял заказы Западно-Сибирского книжного издательства, новосибирских отделений «Внешторгиздата» и «Статистики», Сибирского отделения издательства «Наука», институтов НЭТИ и НИСИ, пяти железных дорог, а также множества других предприятий и организаций города и области.

С 1960-ми гг. связано строительство в Новосибирске двух крупномасштабных полиграфических предприятий – нового здания газетно-журнальной типографии «Советская Сибирь» и типографии № 4 издательства «Наука». (Первое находилось в ведении управделами ЦК КПСС, второе – издательства «Наука»).

Новая типография «Советская Сибирь» проектировалась как крупнейший полиграфический комбинат страны. Ее строительство, начатое в 1958 г. и осуществлявшееся с большими задержками, было рассчитано на 3 очереди: газетного, журнального и издательского корпусов. В 1965 г. переведен в новую типографию участок приема газетных полос по каналам связи, освоен импортный агрегат «Пламаг» со стереотипным оборудованием, на котором с октября того же года печатались центральные, областные и городские газеты. Создан и оснащен новым оборудованием участок цинкографии для изготовления клишированных полос газет, принимаемых по фототелеграфу. «Советская Сибирь» стала первой среди периферийных типографий страны, перешедших на децентрализованную печать центральных газет.

На протяжении последующих лет продолжалось строительство типографского, редакционно-издательского и журнального корпусов, постепенно входивших в строй в 1970–1972 гг., осваивалось новое оборудование, частично обновился машинный парк наборного, печатного и переплетно-брошюровочного цехов, улучшилось качество печати. Численность персонала типографии выросла с 396 человек в 1965 г. до 524 человек в 1970 г. Параллельно с обустройством, в 1966–1970 гг. типография постепенно наращивала производственные планы; помимо газет, осваивала, хотя и в ограниченном масштабе, выпуск книжной и красочно-изобразительной продукции, выполняла заказы Западно-Сибирского издательства, издательства «Советская Сибирь», Сибирского отделения АН СССР. В то же время нельзя не отметить и ряд серьезных недостатков в работе предприятия, свя-

занных чаще всего со слабой квалификацией полиграфических кадров и, как следствие, низким качеством печати.

В конце 1970 г. в Новосибирске официально завершилось строительство 4-й типографии издательства «Наука». Одобренное Президиумом АН СССР в начале 1960-х гг., оно до 1967 г. велось довольно вяло – не были решены вопросы финансирования, подбора кадров, технического оснащения. С 1968 г. строительство здания типографии ускорилось. В течение четырех лет из Москвы для типографии поступало полиграфическое оборудование, чаще всего устаревшее, наборное. Так, были получены бумагорезальная, проволокошвейная, печатная, фотонаборная машины, фальцмашина, печатная машина «Ромайэр-2» и др. В конце 1969 г. начался частичный монтаж типографии. Выдавать готовую продукцию для СО АН СССР типография начала лишь в IV квартале 1971 г. 1970–1971 гг. были для нее периодом организационного становления, решения множества проблем, связанных с низкой квалификацией рабочих, простым оборудованием, нехваткой материалов, хорошей бумаги и, в результате, невысоким уровнем выпускаемой продукции. Большим тормозом в работе было отсутствие цинкографии, не позволявшее качественно воспроизводить иллюстративный материал. Мощность типографии составляла 5677 п.л. в год, из них 3822 п.л. отводилось Сибирскому отделению, остальные забирало издательство «Наука». Штат типографии на январь 1971 г. состоял из 150 человек, в то время как, по расчетам руководителей производства, требовалось около 500 рабочих 5–6 разряда.

На протяжении 1960-х гг. полиграфическая база Новосибирска лишь в незначительной степени обеспечивала выпуск книг Сибирского отделения издательства «Наука» (в 1963 г. – на 30% планируемого объема), что вынуждало его размещать заказы в типографиях других городов. То же самое нередко приходилось делать и Западно-Сибирскому издательству. Несмотря на ощутимые перемены в полиграфическом производстве Новосибирска 1960-х гг., оно заметно отставало от растущих потребностей города.

Примечания

¹В работе использованы материалы фондов ГАНО: Р-2007, оп. 1, д. 119, 190; Р-2049, оп. 1, д. 14, 26, 79, 81, 153, 154, 186, 188; П-570, оп. 1, д. 70–75; П-571, оп. 1, д. 68, 77; П-1424, оп. 1, д. 1–20.

Е.Н. Савенко (Новосибирск)
РЕЛИГИОЗНЫЙ САМИЗДАТ В СИБИРИ
В 60–70-Е ГОДЫ XX ВЕКА*

Для второй половины XX в. характерно ужесточение антирелигиозной политики советского государства, выразившееся в принятии ряда законодательных актов, значительно ограничивавших декларируемую свободу совести. Ответом религиозных объединений на притеснения было расширение нелегальных форм деятельности. Особая роль отводилась, в частности, самостоятельному изготовлению и распространению печатной продукции.

Изучение материалов сибирских архивов показало, что в той или иной степени самиздатом занимались приверженцы практически всех конфессий, действовавших на территории региона¹. Однако в масштабах несанкционированной издательской деятельности и характере самиздатовской литературы того или иного религиозного течения существовали значительные различия.

Сведения об иудаистском самиздате в регионе единичны. В основном они касаются выпуска прикладных материалов, помогавших соблюдать установленные религиозные ритуалы. Так, весной 1964 г. руководство еврейской общины Новосибирска размножило фотоспособом религиозный календарь.

Православный самиздат был распространен несколько больше. Его содержательную основу составляли тексты святых отцов, а также материалы аналитического характера, разъясняющие суть идейных разногласий различных направлений православия. В Новосибирской области, например, в 1960-х гг. действовали группы «ионитов» и истинно-православных христиан (ИПХ) – религиозных течений, относившихся к катакомбной церкви. Их члены занимались распространением учения Иоанна Кронштадтского. Кроме того, в различных частях региона обнаруживали изготовленные приверженцами ИПХ рукописные тетради с религиозными псалмами и молитвами, не употребляемыми в Русской православной церкви.

Цензурные запреты и нехватка религиозной литературы вынуждали верующих самостоятельно перепечатывать тексты молитв, отрывки из Библии. Тиражировались в регионе и статьи известных религиоз-

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

ных писателей. В информационном отчете Уполномоченного Совета по делам религий по Алтайскому краю за 1970 г. сообщалось о хождении среди некоторых священников машинописных экземпляров «подстрекательских произведений» А.Э. Левитина-Краснова «Господин Искарот», «Плененная церковь» и «Топот медный». В начале 1970-х гг. в связи с подготовкой и проведением Поместного собора местный православный самиздат пополнился текстами обращений священников и мирян по поводу недостатков в церковной жизни. Но в целом можно говорить лишь об эпизодическом несанкционированном выпуске православной литературы в Сибири.

Наиболее целенаправленно занимались самиздатом протестантские организации, для которых активное миссионерство является одной из основных задач. В указанный период многие протестантские объединения (адвентисты-реформисты, иеговисты, меннониты, пятидесятники и др.) были внесены в список «запрещенных сект». Поэтому самиздат являлся для них не только средством пропаганды своего вероучения, но и способом информации о положении единоверцев, формой борьбы за свободу религиозной жизни.

Несмотря на жесткие меры пресечения, властным структурам не удавалось справиться с протестантским самиздатом. Благодаря постоянному усовершенствованию техники размножения печатной продукции, масштабы нелегальной издательской деятельности приверженцев протестантизма увеличились. Если ранее тиражирование текстов происходило преимущественно рукописным путем или с помощью пишущих машинок, то с середины 1960-х гг. для нелегальной издательской деятельности стали активно применяться ротаторы, стеклографы, гектографы. В различных частях региона создавались подпольные типографии, оснащенные самодельным множительным оборудованием. Например, центр подпольной деятельности иеговистов долгое время находился в Иркутской области. Действовавшие там нелегальные типографии снабжали литературой единоверцев из других областей Сибири. Так, в ноябре 1970 г. в Новосибирске было обнаружено более 100 самиздатовских брошюр, являвшихся программными документами церкви «Свидетели Иеговы». В ходе следствия выяснилось, что изготовлены они были в подпольной типографии, находившейся в Иркутской области. В начале 1970-х гг. нелегальную издательскую деятельность наладили иеговисты других сибирских областей. С апреля 1973 г. по апрель 1974 г. в Новосибирской области было распространено более 1000 брошюр этой церкви, отпечатанных на стеклографе в нелегальной типографии, располагавшейся в поселке Плотниково.

Собственную полиграфическую базу имели также независимые евангельские христиане-баптисты Сибири. Подпольные типографии сторонников Совета Церквей ЕХБ неоднократно обнаруживали в Барнауле, Омске. Но основной базой распространения литературы баптистов-инициативников за Уралом был Новосибирск. Судя по документам, здесь в начале 1970-х гг. находилась одна из типографий нелегального издательства «Христианин». Зимой 1974 г. в Новосибирске был задержан один из руководителей СЦ ЕХБ, организатор христианского книгоиздания Г. Винс, у которого при обыске обнаружили 2 емкости с типографской краской, микрофильм Библии и машинописные экземпляры статей по истории евангельских христиан-баптистов.

Занимались несанкционированным выпуском печатной продукции и местные общины других протестантских конфессий: адвентисты, меннониты.

Литературу, издававшуюся приверженцами протестантизма, условно можно разделить на несколько групп: труды, излагающие основы вероучения, учебные издания и документы протеста.

Пропаганду религиозных доктрин своей веры осуществляли все протестантские конфессии. В списке изданий, распространявшихся иеговистами, программные документы этой церкви: «Второй глас посланника от Иеговы», «Последний набор людей к Иегове», «Призыв всех смертных к бессмертию», «Благовестие страшное и отрадное» и т.д. У приверженцев церкви АСД неоднократно изымали машинописные материалы по истории адвентизма, различные комментарии на библейские тексты и основные проповеди этого религиозного течения: «Краткие сведения о деятельности церкви АСД», «Возникновение и развитие церкви АСД», «Церковный порядок», «Деяния апостолов», «Христианское воздержание», «По стопам великого врача», «Библейские беседы», «Молитвенные чтения», «Темы молитвенной недели» и т.д.

Литературу, предназначенную для религиозного воспитания молодежи, наиболее целенаправленно выпускали приверженцы адвентизма и баптисты-инициативники. В рассматриваемый период при многих местных общинах этих конфессий действовали нелегальные воскресные школы, в которых проводилось религиозное обучение детей с помощью самостоятельно изготавливаемых дидактических материалов. Например, в 1965 г. органы милиции Барнаула изъяли у местных сторонников СЦ ЕХБ более 1550 экз. отпечатанного на стеклографе «Сборника духовных стихотворений для детей и юношества» объемом 226 страниц каждый. У адвентистов Новосибирска в 1972 г. были обнаружены машинописные лекции для родителей: «Некоторые

насушенные вопросы в воспитании детей», «Основные принципы воспитания труда и отдыха у детей», «Требование времени – обратить сердца к детям». Кроме того, было изъято большое количество самиздата, предназначенного непосредственно детям: тексты бесед на библейские темы, программы обучения, вопросы и домашние задания по темам занятий, книги стихов и рассказов религиозного содержания.

Важным направлением деятельности верующих некоторых протестантских конфессий была борьба за право на свободу вероисповедания. С конца 1960-х гг. руководители ряда общин адвентистов, пятидесятников, баптистов-инициативников установили тесные контакты с активистами диссидентского движения. Наиболее активно выступали за свои гражданские права сторонники СЦ ЕХБ, значительную часть печатной продукции которых составляли различного рода призывы, требования и письма протеста против преследования верующих. Например, в феврале 1966 г. верующие Алтайского края составили и размножили письмо-заявление по поводу незаконных действий местных властей, привлечших членов местной общины к уголовной ответственности за религиозное воспитание детей. Участвовали сибирские сторонники баптистов-реформаторов в подготовке и тиражировании «Бюллетеня Совета родственников заключенных», в котором сообщалось о преследованиях верующих.

В заключение следует отметить, что развитие религиозного самиздата в рассматриваемый период является отражением процессов, подспудно формировавшихся в недрах советского общества.

Примечания

¹В работе использованы материалы фондов Уполномоченного по делам религии при Совете Министров СССР по Новосибирской области (ГАНО, ф. Р-1478) и Уполномоченного по делам религии при Совете Министров СССР по Алтайскому краю (ЦХАФАК, ф. Р-1690).

А.В. Созонова (Салехард)

КНИГА И ЧТЕНИЕ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ ОКРУГЕ В КОНЦЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ

Важными центрами культуры в Ямало-Ненецком округе в рассматриваемый период были массовые библиотеки, сеть которых непрерывно расширялась. Так, количество массовых библиотек всех ведомств выросло с 15 в 1948 г. до 71 в 1964 г., то есть увеличилось

в 4,7 раза. Большинство библиотек были сельскими, что отражало экономические и географические особенности региона, где в указанный период основными отраслями хозяйства были рыбодобыча, оленеводство, охотпромысел.

Книжный фонд государственных библиотек постоянно увеличивался и вырос с 77,1 тыс. р. в 1948 г. до 301,5 тыс. р. в 1964 г. Книгообеспеченность в целом по округу составляла в середине 1960-х гг. по библиотекам Министерства культуры 4,5 книги на жителя округа. В то же время книжный фонд библиотек даже внутри районов распределялся неравномерно из-за отсутствия библиотек в ряде отдаленных сельсоветов.

Наличие сети библиотек и большого книжного фонда в них – это только необходимые условия для работы с населением. Работа библиотек измеряется тем, сколько было привлечено новых читателей, как быстро удовлетворялись их требования к книге, как широко вошла книга в быт населения. Динамика численности читателей показывает, что с 1949 г. по 1964 г. их число возросло в 2,3 раза (с 8756 до 20 354 человек). Разные слои населения неодинаково относились к книге. Потребность в чтении затронула в основном служащих и учащихся. Медленнее эта потребность складывалась у рабочих и колхозников.

Как и в предыдущие годы продолжалось вовлечение в процесс общения с книгой большого числа ранее неграмотного коренного населения. Процесс овладения грамотой, навыками чтения, формирования книжных потребностей у народов Обского Севера, до 1930-х гг. не имевших письменности, был сложным и длительным. К середине 1960-х гг. количество читателей из числа народов Севера составляло около 20% от общего числа. Среди них было крайне мало взрослых. Большую работу по привлечению этой категории населения проводили работники Шурышкарской, Красноселькупской, Надымской районных библиотек. Сотрудники готовили беседы с переводом на хантыйский язык, обходили дома жителей в целях привлечения их к чтению книг, проводили беседы на актуальные темы в домах жителей. В условиях, когда значительная часть населения была малограмотной, библиотекарь нередко предлагал читать текст вслух. Так, для привлечения новых читателей Надымская районная библиотека организовала вечер сказок. Ее работники подобрали несколько сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина, напечатанных крупным шрифтом и иллюстрированных красочными рисунками; выписали все непонятные для слушателей слова.

На вечере чтение сказок сопровождалось переводом на ненецкий язык, объяснением трудных слов и показом иллюстраций. Колхозники остались довольны библиотечным начинанием и просили проводить такие вечера чаще. Большим авторитетом среди жителей пользовалась заведующая Питлярской библиотекой Д.В. Семяшкина. Для слепых она организовала чтение вслух, с помощью общественного совета проводила литературные вечера и конференции, беседы и обзоры, книжные выставки и подворные обходы, к инвалидам и пенсионерам книги приносили на дом. Из 280 жителей поселка читателями библиотеки являлись 206. В поселке Нори Надымского района заведующая библиотекой А.Н. Хозяинова привлекла к чтению каждую семью, организовала громкие читки художественной литературы, для оленеводческих бригад комплектовала передвижные библиотечки, использовала в работе клубные формы. Многие библиотеки чаще стали проводить отчеты перед читателями. В целом по округу в 1964 г. удельный вес читателей коренной национальности составил 23%.

В ряде библиотек эта работа была запущена. Так, в Приуральском районе рекомендуемые книги часто не соответствовали образовательному уровню читателей. Слабой была связь между работой по ликвидации неграмотности и малограмотности и закреплением навыков чтения в библиотеках, в результате многие, овладевшие грамотой, но читающие нерегулярно, этот навык утрачивали. На страницах местной печати неоднократно звучала критика в адрес библиотек, которые запустили массовую работу и ограничились выдачей литературы.

В 1959 г. было принято постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», которое положительно сказалось на работе библиотек. В постановлении была поставлена задача – довести библиотечную книгу до каждой семьи. Для привлечения читателей в работу библиотек округа вводились новые формы работы: радиообзоры новинок, работа без выходных дней, читательские конференции, литературные вечера, диспуты, реклама в периодической печати. К 1964 г. во всех библиотеках округа были созданы фонды свободного доступа. Несмотря на суровые условия Крайнего Севера, энтузиасты библиотечного дела стремились всеми средствами довести книгу до читателей в самых отдаленных уголках тундры. В период путины в районных и сельских библиотеках формировались передвижки для рыболовецких пунктов. Библиотекари не ограничивались только пропагандой книги, они занимались ликвидацией неграмотности и малограмотности, выпуском стенных газет и боевых листов,

организацией культурного досуга. В течение всего года кочевое население, занятое оленеводством, обслуживалось библиотеками красных чумов. К середине 1960-х гг. в округе работало более 100 передвижек, филиалов и пунктов выдачи от районных и сельских библиотек с книжным фондом более 100 тыс. экз. В первой половине 1960-х гг. работники библиотек стали чаще проводить массовые мероприятия по пропаганде книги. Так, в течение 1963 г. было организовано 898 выставок, проведено 297 читательских конференций, литературных вечеров.

Книговыдача в государственных библиотеках увеличилась с 104 874 экз. в 1948 г. до 344 738 книг в 1967 г. Неизменным спросом у читателей пользовалась художественная и историческая литература, романы военно-приключенческой серии. В отчете Красноселькупской библиотеки отмечено, что «грамотных селькупов очень мало, самое большое у них образование 3–4 класса, редко встречаются читатели с 5 классами образования. Молодые селькупы любят читать литературу по астрономии, геологии, происхождению человека и популярную литературу по технике». Молодежь интересовалась литературой по физкультуре и спорту, по искусству. В то же время половина фонда политической литературы лежала без движения. В библиотеках было крайне мало литературы по отраслям народного хозяйства округа: оленеводству, рыбоводству, звероводству, геологоразведке. Немного числен был фонд технической литературы, спрос на которую постоянно возрастал в связи с промышленным освоением региона. В край почти не поступала литература на национальных языках, в собрании окружной библиотеки таких книг насчитывалось всего 15–20 экз.

Распределение выданной литературы по отраслям знаний можно проследить по таблице:

Книговыдача	1955 г.	1959 г.	1964 г.
Всего	360632	349951	399989
в т.ч. художественной	191418	191732	233249
политической	14607	12654	20972
естественно-научной	4503	4076	6947
технической	5968	6209	6404
сельскохозяйственной	3488	2899	2256
для дошкольного и младшего школьного возраста	87861	77421	69052

Фонды библиотек пополнялись через централизованную систему книгоснабжения. Особенно остро проблемы с комплектованием стояли

в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. Из года в год ассигнования на приобретение книг замораживались на счету Тюменского областного отдела культпросветработы. Только за 1947–1949 гг. библиотеки округа недополучили книг на 90 тыс. р., то есть несколько тысяч экземпляров. Удаленность от книгоиздательских центров, отсутствие надежных путей сообщения, медленное развитие специализированной книжной торговли, неравномерность библиотечной сети создавали трудности при продвижении книги к читателю.

И.В. Лизунова (Новосибирск)

«КНИЖНЫЙ ГОЛОД» 1960-Х... С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?*

В начале 1960-х гг. по оценкам работников Министерства культуры РСФСР, стало очевидным, что координация книжной торговли в стране нарушена, спрос населения на литературу изучается не должным образом, но главное, совершенно не учитывается, что «тиражирование книг стало вестись на ощупь, без знания того, что делается в торговой сети и каков спрос населения на литературу»¹.

Действительно, столь непродолжительная книжная вольница времен хрущевской оттепели, когда стали издаваться писатели, труды которых долгое время лежали под спудом и, казалось, что можно подписаться на что угодно, эти благодатные времена на книжном рынке в середине 1960-х гг. закончились. Приобретать новинки и формировать домашние библиотеки в соответствии со своими интересами книголюбам стало намного труднее. Именно тогда выражение «Книга – лучший подарок» обрело непосредственный прикладной характер, а вся печатная продукция, выпускаемая в стране, попала в разряд дефицита.

Что примечательно, практически во всех партийных документах, касающихся вопросов торговли книгой говорилось о недостаточном учете спроса населения на литературу, содержались призывы более тщательного его изучения. Парадоксально, но факт: на деле ни одна партийная и государственная инстанция не хотела прислушаться к многочисленным просьбам работников книготорговых организаций о том, какая же литература в действительности пользуется огромным читательским спросом.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.

Тематический состав книжной продукции в большей части своей не соответствовал потребностям населения, что объяснялось как жесткой идеологической регламентацией книжного дела со стороны партии и государства, так и недостаточными темпами развития материальной базы книгоиздания и книгораспространения. Изучение читательского спроса было формальным, не шло дальше декларативных мер и не находило применения на практике. Тиражи литературы, пользовавшейся спросом, были всегда гораздо ниже заказанного книготоргами, и, наоборот, тираж большинства изданий сельскохозяйственной, технической, общественно-политической и произведений художественной литературы производственной тематики превышал возможности ее распространения книготорговыми работниками. Заказы книготорговых организаций на определенную книжную продукцию удовлетворялись лишь на 50–60%. При этом в книжных магазинах росли нераспроданные остатки книг, около 10% тиража издательской продукции вообще не находило сбыта. Так постепенно в стране сложилась ситуация не количественного недостатка книг, а качественного несоответствия того, что выпускали издательства в условиях идеологического и экономического диктата, тому, что хотели получить покупатели.

Спрос, например, на художественную классическую литературу всегда превышал фактический ее выпуск. В 1963 г. заказы книготоргов на издания мировой художественной литературы превысили фактический тираж выпущенных этим издательством книг на 33 млн экз., а в книготорговой сети тем временем оседали непроданные остатки художественной литературы, главным образом, вследствие завышения тиражей².

Покупатели жаловались также на катастрофическую нехватку технической литературы: изданий по электронике, радиотехнике, связи, справочных пособий³. Вместе с тем книжный рынок региона изобилует большим количеством технической литературы устаревшего содержания, давно не пользующейся спросом. В отчете директора Новосибирского книгоиздательства Б.И. Братчикова за 1964 г. говорится, что «в работе издательства есть два заколдованных круга. Один из них заключается в том, что вся наша плановая литература – убыточная, а заказная – прибыльная»⁴. Дирекция Алтайского книжного издательства сетовала на местные книготорговые организации, которые очень малыми тиражами забирают изданную в соответствии с планом сельскохозяйственную, краеведческую и учебно-педагогическую литературу.

Следует отметить, что к этому времени огромным количеством книг располагали общественные библиотеки (свыше 5 млрд экз.), но почти треть этого фонда ни разу не была востребована читателями. В домашних библиотеках находилось около 50 млрд экз. Причем именно среди покупателей той поры стало формироваться характерное стремление скупать практически все (кроме общественно-политической литературы) массовые издания, которые появлялись в книжных магазинах. Книги стали собирать не только любители. Печатная продукция считалась удачным вложением средств, как с материальной точки зрения – предмет купли-продажи, так и с духовной – приобщение к литературе. По ироничному высказыванию публициста того времени: «Постепенно у людей ровными шпалерами вдоль полок выстраивался книжный дефицит всех племен и наречий».

Именно в эти годы вошел в практику выпуск прекрасно отпечатанных и недорогих по цене трудов партийных и государственных руководителей. На издание этой продукции отвлекались солидные полиграфические мощности, что, в свою очередь, отражалось на издательской деятельности и усугубляло книжный голод среди читателей. Приобретать подобные издания в личные библиотеки книголюбы не спешили.

Для повышения эффективности работы с общественно-политической, технической, сельскохозяйственной литературой в 1960-е гг. во всех крупных книжных магазинах была введена должность библиотекаря, с тем чтобы более квалифицированно выполнить ту часть работы, которой раньше занимались продавцы. В его задачу входило составление обзоров и картотек, работа с заказами по тематическим планам издательств, классификация и систематизация литературы. Однако эта в общем-то положительная мера существенно не повлияла на увеличение продаж литературы названной тематики.

Несмотря на то что о необходимости изучения спроса говорилось во всех партийных и правительственных документах, касающихся развития книжной торговли, в 1960-е гг. не было никаких методических разработок, которые помогали бы делать это квалифицированно. Только в 1974 г. появилась первая «Инструкция по изучению спроса населения на литературу», утвержденная Госкомиздатом. Между тем любые инструкции в этой сфере могли дать лишь относительный эффект, поскольку спрос покупателей на книги более индивидуален, чем спрос на другие виды товаров. Кроме личных потребностей читателей, на величину и характер спроса на книжные товары влияли уровень

образования, величина доходов, наличие свободного времени у населения (а они к тому времени резко увеличились), уровень цен на книги (шел процесс постоянного их снижения), взаимодействие печатных изданий с другими средствами массовой информации и многое другое. Чтобы как-то выявить спрос населения, книжные магазины по мере возможности изучали экономические, культурные, демографические профили районов своего обслуживания.

Однако на развитии книжной торговли отрицательно сказывались и ведомственность, разрозненность отраслей книжного дела, несогласованность действий книготорговых предприятий с издательствами в изучении спроса, определении тиражей, а также разобщенность различных книготорговых систем, отсутствие единого государственного планирования развития их сети и товарооборота. Если в начале 1960-х гг. произошло некоторое улучшение удовлетворения спроса покупателей за счет наполнения книжного рынка страны продукцией центральных издательств, то со второй половины 1960-х гг. усиливались противоположные тенденции: нарастает дефицит пользующейся спросом художественной, научной, технической, справочной литературы, сократилось количество народных книжных магазинов и киосков, в книготоргах участились случаи растрат и хищений. Нарастание негативных «застойных» явлений было обусловлено новым курсом в развитии советского общества, изменениями во внутренней политике страны, активизацией бюрократических тенденций после смены руководства в 1964 г.

Все это привело в последующие два десятилетия к «книжному голоду» и рынку, не насыщенному произведениями широкого читательского спроса. Последнее стало чертой развития во всех социалистических странах. Поколения людей, воспитывающиеся на литературе, круг тем которой определялся партийно-правительственными постановлениями, лишались возможности приобщения к прошлому и настоящему, к творческому поиску отечественной и мировой литературы и культуры в целом.

Примечания

¹РГАНИ, ф. 5, оп. 61, д. 46, л. 21.

²Абдуллин Р.Г. Читательский спрос и проблемы его изучения в книжном издательстве // Книга: Исслед. и материалы. 1966. Сб. 13. С. 37.

³ГАРФ, ф. Р-4851, оп. 3, д. 106, л. 25.

⁴ГАНО, ф. П-579, оп. 1, д. 54, л. 28.

А.Л. Посадсков (Новосибирск)

**МОЛОДОЙ ЧИТАТЕЛЬ-«ШЕСТИДЕСЯТНИК»:
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВКУСЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАСТРОЕНИЯ (ПО ДАННЫМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ
АНКЕТ ВСЕРОССИЙСКОЙ И ВСЕСОЮЗНОЙ
ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ 1966–1967 ГОДОВ)***

Профессиональное изучение читателей и чтения возродилось как одно из направлений социологических исследований в СССР лишь в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Прерванные в 1930-е гг. исследования литературных пристрастий «самого читающего народа» были вновь взяты на вооружение библиотекарями в содружестве со специалистами набравшей тогда силу советской социологической школы.

Но попытки «кустарного» и «прикладного» изучения читательской среды появились в новейшей истории советской культуры чуть раньше, в середине 1960-х гг. Наиболее масштабные анкетные опросы молодых читателей проводились тогда в ходе Всероссийской читательской конференции «Родная земля» (1 марта – 20 апреля 1966 г.) и Всесоюзной читательской конференции «Дорогой отцов» (29 октября 1966 г. – 1 апреля 1967 г.). Организаторами конференций выступили в первом случае ЦК ВЛКСМ, Государственный комитет Совета министров РСФСР по печати, Министерство культуры РСФСР и Союз писателей РСФСР; во втором – ЦК ВЛКСМ, Министерство культуры СССР и Союз писателей СССР. Конференция «Родная земля» проводилась среди сельской молодежи России и, по замыслу ее организаторов, должна была дать возможность молодым селянам «глубже познакомиться с литературой, посвященной сельской тематике, оценить ее, сделать ее интереснее, глубже и понятнее читателям»¹. Главной целью при этом ставилось «воспитание у молодежи чувства гражданской ответственности, долга, любви к своему краю, к сельскохозяйственному труду».

Конференция «Дорогой отцов» рассматривалась как «важнейшая часть работы библиотек, общественных и комсомольских организаций по подготовке к 50-летию советской власти». Мероприятия конференции предполагали «самую широкую пропаганду среди молодежи литературы, показывающей героический путь советского народа от Вели-

^{*}Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.

кого Октября до наших дней, эстафету подвигов, революционную романтику жизни»².

Определяющей чертой обеих конференций была, таким образом, их нацеленность на патриотическое воспитание молодежи. Но ставилась и другая важная задача: «приобщение молодежи к систематическому чтению книг и выяснение интересов, жизненных идеалов, стремлений юношей и девушек, воспитание художественного вкуса». В связи с этим в рекомендациях местным библиотекам указывалось: «Сделайте анкетный опрос молодежи о книгах»³.

Рекомендация эта многими районными отделами культуры и районными библиотеками была выполнена. Наряду с традиционными формами работы в ходе общегосударственных читательских конференций (такими как обсуждение книг, диспуты, встречи с писателями, с ветеранами революции, войн, с героями труда, книжные выставки, вечера вопросов и ответов, устные журналы, литературные и литературно-музыкальные вечера), библиотекари занялись непривычной для себя работой – они собирали, анализировали и обобщали анкеты молодых читателей.

Анкеты как одной, так и другой читательских конференций во многом совпадали по характеру вопросов, на которые предстояло ответить читателям. В большинстве случаев заполненные анкеты после их использования в отчетах и обзорах местных органов культуры были уничтожены. Хотя возможно, что некоторые фрагменты этой, без преувеличения, интереснейшей палитры читательских эмоций сохранились в архивных фондах областных и краевых библиотек, других органов культуры России. В нашем распоряжении оказался один из таких «островков» затонувшей «Атлантиды» – часть анкет молодых читателей Приморского края, сохранившаяся в архивной документации Приморской краевой научной библиотеки им. Н.В. Гоголя⁴.

Изучение этих анкет с позиций современного исторического знания позволяет значительно расширить и уточнить наше понимание тех общественных настроений и ожиданий, которые господствовали в среде молодежи в кратком промежутке между двумя эпохами – когда «хрущевская» парадигма развития страны уже закончилась, а «брежневская» только начиналась. Формулируя достаточно инфантильные вопросы анкет, методисты комсомола и культурных ведомств, по видимому, никак не предполагали таких зрелых, неконформистских, зачастую вызывающе острых ответов, которые они получили от молодых читателей Дальнего Востока. Значительная часть анкет, конечно,

содержала стандартные отклики на заданную тему. Среди героев литературных произведений, которых молодежь считала своим идеалом, чаще всего назывались Павел Корчагин, Олег Кошевой и молодогвардейцы, Виталий Бонивур, Алексей Маресьев (в одном случае был назван Мартин Иден). Но уже при ответе на вопрос о любимых писателях молодежь, как сельская, так и городская, показала разнообразие своих вкусов и их независимость от школьной программы, а заодно и от идеологических установок ВЛКСМ. Были названы как общепризнанные советские классики А. Фадеев, М. Шолохов, А. Толстой, А. Серафимович, А. Новиков-Прибой, В. Лацис, О. Гончар, так и писатели, не входившие в круг обязательного школьного изучения, но привлекавшие умы молодых читателей военной героикой, приключенческой романтикой, лирикой своих произведений – Д. Гранин, В. Кин, Б. Полевой, В. Федосеев, В. Кожевников, В. Кетлинская, И. Стаднюк, С. Доризо, Э. Казакевич, М. Алигер, И. Эренбург, А. Чаковский, Г. Серебрякова, В. Панова, Л. Соболев, В. Каверин, из иностранных писателей – Э. Войнич и С. Цвейг. Назывались и совсем «неклассические» фамилии – В. Аксенов, П. Проскурин, Г. Медынский, фантасты И. Ефремов, А. Казанцев, С. Лем.

Особенно неожиданные, никак не откорректированные официальной пропагандой ответы были получены по двум вопросам анкет. В рубрике «Какие стороны жизни нашей молодежи не нашли отражения в литературе?» читатели оставили самые разные мнения. «Целеустремленность»; «По-нашему мало книг о старшеклассниках», – писали одни. «Мало пишут книг о внутренней личной жизни молодежи»; «Мало книг на моральные темы», – отмечали другие. «По-моему, недостаточно отражены взаимоотношения молодежи и старшего поколения», – заявил один респондент, явно имея в виду пресловутый «конфликт поколений». Ряд бескомпромиссных «правдолюбцев» подчеркивал необходимость отбросить свойственную «соцреалистической» литературе лакировку жизни: «Писателям писать побольше интересного, более правдиво и поменьше приукрашивать действительность»; «Мне хочется, чтобы наши писатели писали книги и в них отражали истину».

В ответах некоторых респондентов сквозит неприкрытая ирония: «“Самая яркая” сторона жизни молодежи не нашла отражения в литературе, это – хулиганство, доходящее до бандитизма»; «Наша работа. Она описывается в восторженных тонах, а в жизни – просто работа...».

Поток неформальных ответов вызвал и другой вопрос анкет – «Что ты хотел(а) бы прочитать дополнительно?». Некоторые ответы навеяны романтикой начала 1960-х, которая еще не выветрилась окон-

чительно из сознания молодых читателей: «Мне хочется, чтобы у нас было больше книг о молодежи, их делах, стремлениях, о планах на большое светлое Будущее!»; «Я хотела, чтобы больше было книг о молодежи, о дружбе»; «Побольше книг о наших современниках»; «Хотелось, чтобы в библиотеках был больше выбор современной поэзии».

Часть респондентов волнует вопрос о моральном облике молодежи: «Надо больше писать таких книг, как “Честь” Медынского»; «Чтобы журнал “Юность” печатал произведения поскромнее, а то заостряется много внимания на интимных вопросах быта».

Другие же читатели, ответившие на вопрос анкеты, высказывают серьезные претензии к содержанию советского книжного репертуара: «Больше хороших книг чтобы печатали наши издательства... Переиздали хорошие книги зарубежных авторов классиков. А то книг много, а читать нечего, порой только тратишь время на такие вещи, а потом возмущаешься»; «Больше писать интересных книг, чтобы свое дорогое время зря не растрчивать».

Среди анкет по конференции «Родная земля» наиболее интересной является анкета читателя В. Солоденко из с. Лупино. Комсомолец старшего возраста, промысловик (сборщик лекарственных трав), он дал осмысленные и совершенно нестандартные критические ответы на все вопросы анкеты. Так, на вопрос с подсказкой: «Какую литературу Вы больше любите читать (художественную, научно-популярную, книги по своей специальности, приключенческую и т.д.)?» – последовал ответ: «Познавательную, без мотивов морали и т.п., то есть документальную». За вопросом: «Помогают ли Вам книги в производственной деятельности?» следует такое замечание: «Их не всегда найдешь. Скажем, где вы возьмете литературу по лехтехсырью?» Эту позицию уточняет и ответ на следующий вопрос: «Какие книги по своей специальности Вы прочитали?» – «Почти что никаких. Их нет».

Группа вопросов о художественной литературе, содержащая намеки на необходимость «верноподданнических» ответов, вызывает у читателя обратную реакцию. На вопрос: «Творчество какого писателя наиболее правдиво изображает жизнь советской деревни?». В. Солоденко отвечает: «Все наши писатели обходят период 1930–1937 гг. Если и охватывают этот период, то с таким страхом, что просто жаль их». Вопрос: «Произведения какого советского писателя Вы считаете наиболее достойными выдвижения на Ленинскую премию и почему?» вызывает следующую реакцию: «Поменьше бы тратили народные средства на эти всевозможные премии, а побольше бы их использовали на сельское строительство. От этого толку было бы больше».

На вопрос: «Творчество какого писателя Вы считаете наиболее правдиво отображает жизнь советской молодежи, какие его произведения Вы прочли?» следует такой ответ: «Ни один меня не интересует. Слишком бледно они отображают действительность, трафаретно. Стоит прочитать наугад одного, двух, трех, и больше не нужно. Все повторяются». Впрочем, в другом вопросе анкеты респондент ответил, что ему запомнилось «Я люблю» Авдеенко.

Такой неожиданный портрет молодого читателя-«шестидесятника», выявленный с помощью анкет, по-видимому, слегка напугал комсомольских вожakov и библиотекарей. Больше никаких анкет ко всесоюзным конференциям читателям заполнять не предлагалось, да и сами эти конференции были надолго отменены. Следующая волна всесоюзных конференций – по воспоминаниям Л.И. Брежнева – прокатилась по СССР в 1978–1979 гг. Но это уже была другая эпоха и другие (по форме и содержанию) конференции. Читательские форумы 1966–1967 гг. остались в истории книжной культуры как одиночная попытка неформализованного выявления читательских настроений и предпочтений. Случайно был приподнят занавес над истиной. Для сегодняшних книговедов сохранившиеся анкеты – прекрасное «сырье» в деле изучения эволюции чтения, а стало быть – общественного сознания советских граждан в переломное десятилетие 60-х гг. XX в.

Примечания

¹Родная земля: [Метод. буклет]. М., 1966. С. 1.

²ГАПК, ф. Р-679, оп. 1, д. 139, л. 1.

³Там же, л. 1–2; д. 146, л. 8.

⁴Там же, д. 139, л. 43 об. – 44, 49 об. – 51, 57, 120–132; д. 140, л. 21–40, 94–112; д. 146, л. 77. Далее все цитаты (ответы на вопросы) приводятся по данным источникам.

В.А. Овчинникова (Красноярск)

ИНТЕРЕС ЧИТАТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ К РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 50-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА)

В рассматриваемый период в сфере интересов читателей Красноярского края находились все основные виды изданий: газеты, журналы, книги. Однако вовлеченность каждого из них в процесс чтения была неодинакова.

Наиболее популярно у жителей края было чтение периодики. Спрос на газеты и журналы ежегодно увеличивался. Например, в целом по краю товарооборот периодики в денежном выражении вырос: за 1955–1960 гг. – в 1,9 раза, за 1965–1980 гг. – в 3,1 раза. Одной из причин преобладающего интереса к прессе было то, что газеты и журналы поступали к читателям не только через торговую сеть и библиотеки, но и по подписке – хорошо отлаженному каналу. Адресная подписка на периодические издания гарантировала регулярность их поступления и, следовательно, обеспечивала систематическое чтение материалов на интересующие темы. Количество выписываемой периодики ежегодно росло.

Чтение прессы в одинаковой степени было распространено как в городе, так и в сельской местности. Однако при сравнении отношения к периодическим изданиям людей с разным профессиональным и образовательным уровнем выявлялись некоторые различия. Чем сложнее был характер труда человека, тем выше был его интерес к периодическим изданиям. Аналогичное влияние оказывал и уровень образования. Чем он был выше, тем чаще человек обращался к чтению периодики. Что касается чтения периодики людьми разных социальных групп, то здесь также имелись некоторые различия. Например, пенсионеры и домохозяйки реже других читали газеты и журналы. В то же время значительно больше других интересовались прессой руководители учреждений и организаций.

Среди периодики наибольшим спросом пользовались центральные издания. В 1956 г. удельный вес центральной прессы в общем товарообороте краевого управления связи составлял 66,3%, краевых, окружных и областных изданий – 28,3%, городской и районной печати – 5,4%. В 1980 г. этот показатель уже составил для центральных изданий – 83,8%, для краевых, окружных и областных изданий – 10,5%, для местной печати – 5,7%. Если в городах центральная и местная периодика была в равной степени популярна, то жители сельской местности больше интересовались местными изданиями.

Высок был интерес к журналам. Если в 1960 г. в общем товарообороте краевого управления связи удельный вес журналов составил 41,7%, то в 1970 г. – 51,1%. Объем подписки на журналы в денежном выражении вырос за 1955–1960 гг. в 2,4 раза, а за 1965–1980 гг. – в 5,8 раза. Нужно отметить, что с 1958 г. повсеместно проводилась

свободная подписка на периодику, однако государственное финансирование и волевое лимитирование тиражей поощряли распространение партийных изданий и ограничивали подписку на подлинно популярные издания, такие, как ежемесячные «толстые» литературные журналы. На распространение некоторых из журналов, считавшихся наиболее идеологически опасными, действовали дополнительные ограничения, например запрет на их приобретение публичными библиотеками. В таких условиях отдельные журналы были недоступны широкому кругу читателей.

Чтение книг также носило массовый характер, однако не приобрело таких масштабов, как чтение периодических изданий. Среди причин указанного явления – меньшая по сравнению с периодикой доступность книги. В отличие от газет и журналов интересующие книжные издания нередко было трудно получить и в библиотеке, и в книжном магазине. Особенно остро стоял вопрос книгоснабжения в отдаленных населенных пунктах края. Поэтому часть жителей края вынуждена была ограничиваться чтением периодики. Индивидуальная подписка не выходила за пределы определенного круга изданий и не позволяла в полной мере удовлетворять читательские потребности. Из газет читатели в основном черпали информацию общественно-политического характера. Научно-познавательные интересы частично удовлетворялись чтением журналов. Главным же средством удовлетворения литературно-художественных интересов были книги. Кроме того, читатель газет и журналов был вынужден довольствоваться публикациями, отобранными редакцией. Среди книг была большая вероятность найти то, что соответствовало вкусу и личным интересам.

Активность чтения книг зависела от профессионального и образовательного уровня читателя. Кроме этого, на интерес к книге влияло и место проживания. Как показывают результаты исследования, в городе спрос на книжные издания был несколько выше, чем в сельской местности.

В целом можно констатировать, что у жителей Красноярского края востребованы были все виды изданий. Однако активность обращения к тому или иному виду зависела от целого комплекса личностных характеристик: профессиональной квалификации, уровня образования, места проживания.

И.С. Трояк (Новосибирск)

КНИЖНОЕ ДЕЛО СИБИРИ В 70-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ*

На развитие книжного дела Сибири рассматриваемого периода оказали воздействие общие политические, экономические и культурные процессы, проходившие в стране. В то же время сибирской книжной культуре были присущи и специфические особенности, обусловленные такими тенденциями социально-экономического развития региона, как активное хозяйственное освоение новых территорий, урбанизация, рост научного и промышленного потенциала.

Региональное книгоиздание 70-х – первой половины 80-х гг. XX в. представляло собой сложный и противоречивый процесс. Централизованная, четко регламентированная и контролируемая партийно-государственным аппаратом система книгоиздания приводила к тому, что издательства были вынуждены в большей степени ориентироваться на указания руководящих органов, чем на интересы читателей. Приоритетное внимание обращалось на повышение количественных показателей выпуска печатной продукции, а не на разнообразие ассортимента. Основной тенденцией сибирского, как и общесоюзного, издательского дела рассматриваемого периода являлся устойчивый рост тиражей, значительно опережавший увеличение числа наименований книг и брошюр. В результате возникла диспропорция между спросом населения на отдельные виды изданий и предложением.

Развитие регионального книгоиздания сдерживало также неудовлетворительное состояние его материально-технической базы. Производственные мощности на полиграфических предприятиях региона зачастую использовались нерационально, много было устаревшего оборудования, из-за отсутствия квалифицированных специалистов современная электронная техника медленно внедрялась в издательские процессы, практически не снижалась текучесть кадров. В связи с этим важнейшими направлениями развития полиграфической отрасли в 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. стали частичная модернизация оборудования предприятий, внедрение новых технологий и материалов в печатное производство, улучшение кадрового состава типографий. Однако результаты указанных преобразований стали заметными лишь

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

в середине 80-х гг. XX в. К этому периоду расширилась сеть образовательных учреждений по подготовке полиграфистов, во многих типографиях была налажена учеба непосредственно на рабочем месте. Тем не менее масштабы проводившихся реорганизаций были явно недостаточными, в рассматриваемый период полиграфическая промышленность Сибири не обеспечивала необходимого качественного и количественного уровня выпуска печатной продукции.

Тематическая направленность сибирского книгоиздания 70-х – первой половины 80-х гг. XX в. имела свои особенности. Преимущественное внимание в регионе уделялось изданию художественной литературы, доля которой в общем выпуске книг и брошюр была значительно выше, чем в целом по стране. Это обстоятельство имело свою положительную сторону. Основную часть изданий составляли произведения местных писателей, что способствовало развитию сибирской литературы. Многие новые имена стали известными именно в этот период. В то же время следует отметить, что подобная ориентация на местные литературные силы (в значительной степени обусловленная регламентирующими положениями) не вполне соответствовала реальным читательским потребностям населения региона. Во многих случаях выпуск книг популярных авторов или иных тематических разделов искусственно сдерживался существующей системой централизованного планирования издательской деятельности. Недостаточное количество интересующей читателя информации частично компенсировалось неподцензурными изданиями.

Свою специфику имел и выпуск литературы по целевому назначению. Для сибирского книгоиздания рассматриваемого периода характерен высокий удельный вес ведомственной печатной продукции, основную часть которой составляла научная литература.

Характерной чертой регионального книгоиздания 70-х – первой половины 80-х гг. XX в. было постепенное сокращение выпуска печатной продукции на языках коренных народов Сибири. Государственная политика в области книгоиздания приводила к постепенному вытеснению национальных языков русским. Книги на языках некоторых северных народностей выходили лишь эпизодически. Уменьшалось количество изданий переводов отечественной и зарубежной литературы на языки коренных национальностей Сибири.

Структурная динамика наиболее значительных каналов книжной торговли в Сибири соответствовала общесоюзной ситуации. Основными направлениями развития книготорговой сети были совершенствование

материальной базы и специализация магазинов по разделам ассортимента и способам обслуживания. В рассматриваемый период в регионе также происходило поступательное расширение и усложнение структуры книготорговой сети. Заметно увеличилось количество книжных магазинов. В три раза выросли показатели товарооборота по книге. Широкое распространение получили общественные формы торговли. Однако увеличение сети государственной книжной торговли шло недостаточными темпами. Значительные трудности вызывали большие расстояния между населенными пунктами, их удаленность от культурных центров, труднодоступность многих северных районов Сибири.

Одним из факторов, сдерживавших развитие книжной торговли в Сибири, было состояние материально-технической базы. Книготорговые предприятия региона недостаточно оснащались современным оборудованием и средствами механизации. Не вполне удовлетворительной была и кадровая ситуация. Уровень квалификации книготорговых работников не соответствовал требованиям времени. Система же подготовки высококвалифицированных специалистов книжной торговли в регионе практически отсутствовала.

Главным же фактором, снижавшим уровень эффективности книготорговой деятельности, был значительный разрыв между читательскими потребностями населения и возможностью их удовлетворения. Наличие книжного дефицита – характерная черта рассматриваемого периода. В результате компенсация неудовлетворенного спроса происходила посредством институционализации неформального книгораспространения («черного рынка»).

Развитие библиотечного дела как канала книгораспространения в 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. было обусловлено результатами начавшихся в 1974 г. преобразований по централизации управления и комплектации сети библиотек страны. Библиотечные системы региона в рассматриваемый период претерпели некоторые положительные изменения. Расширилась сеть городских библиотек и укрепилась их материальная база, увеличилось число библиотечных работников с высшим специальным образованием. Однако состояние библиотечного обслуживания населения зачастую не отвечало растущим информационным потребностям общества. На протяжении всего периода отмечалось устойчивое увеличение объемов фондов массовых библиотек, но их качественное наполнение зачастую не соответствовало интересам читателей.

Таким образом, можно констатировать, что книжное дело Сибири в 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. как важная составляющая культуры страны отразило все сложности и противоречия, присущие периоду. В книгоиздании и в отраслях, связанных с продвижением книги к читателю, произошел ряд количественных и качественных сдвигов. В то же время многие направления развития отрасли были блокированы общей экономической и социально-политической ситуацией. В числе основных факторов, сдерживающих дальнейший прогресс в издательско-книготоргово-библиотечном комплексе, – жесткая централизация, регламентация деятельности всех отраслей книжного дела, зависимость от господствовавших идеологических установок. В целом указанный период можно охарактеризовать как время, когда происходило накопление противоречий во всех сферах жизни страны, в том числе и в книжном деле.

Ю.М. Иванова (Новосибирск)

**ОХВАТ ЧИТАТЕЛЕЙ МАССОВЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970-Х ГОДАХ: К ВОПРОСУ
ОБ УРОВНЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ***

Изменения в экономической, политической и культурной жизни страны в 1970-е гг. оказали огромное влияние на развитие библиотечного дела, в частности на окраинах. В этот период одним из основных достижений в деятельности массовых библиотек считался охват читателей библиотечным обслуживанием. Скрупулезно подсчитывались такие показатели, как книговыдача, обращаемость библиотечных фондов, средняя читаемость. Охват библиотечным обслуживанием граждан СССР к концу 1970-х гг. составлял 91,8% от числа населения. Большие позитивные изменения в развитие сети библиотек и в методы библиотечного обслуживания внесла централизация библиотечных систем (создание ЦБС).

В Новосибирской области централизация должна была сыграть заметную роль в развитии массовых библиотек. Предусматривалось, прежде всего, вовлечение большего числа читателей, увеличение ко-

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

личества выдаваемых населению книг, более полное удовлетворение духовных запросов читателей, в том числе специалистов сельского хозяйства. Как известно, развитие Сибири, в частности Новосибирской области, в 1970-х гг. характеризовалось значительным приростом населения, что, в свою очередь, повлекло за собой расширение сети библиотек и рост библиотечных ресурсов. Библиотеками сельских и городских районов делались попытки более активно привлечь население к чтению. В 1974 г. было привлечено на 18,4 тыс. читателей больше, чем за тот же период 1973 г. Количество читателей в 1974 г. составило 864,6 тыс. человек. Был составлен перспективный план перехода на централизованное обслуживание населения библиотеками области на 1975–1980 гг. В 1977 г. в Новосибирской области функционировало уже 7 библиотечных систем. Одними из первых были Искитимская и Кочковская районные, Бердская городская библиотечные системы. К концу 1970-х гг. планировалось охватить централизацией большинство библиотек районов Новосибирской области.

Для работы с читателями использовали различные формы. Так, нестационарная сеть библиотечного обслуживания в области была представлена 122 филиалами и 2032 передвижками. Наиболее распространенными формами массовой работы с читателями являлись: дни информации, передвижные книжные выставки, тематические вечера, читательские конференции. Отметим, что формы работы с читателями во всех районах Новосибирской области были практически одинаковыми.

В 1975–1976 гг. библиотеками ЦБС в развитие намеченных планов была проведена значительная работа по пропаганде книги и привлечению читателей. В этот период, по сравнению с прошлыми годами, в Новосибирской области количество читателей выросло в 1,5 раза. Так, в 1975 г. в библиотеках области насчитывалось 2186,8 тыс. читателей, таким образом, библиотечным обслуживанием было охвачено 85,9% населения области. Книговыдача в библиотеках за два года (1975–1976) увеличилась на 1888 тыс. экз. Наибольших успехов добились библиотеки Куйбышевского, Черепановского, Искитимского, Коченевского, Маслянинского и некоторых других районов.

Формы работы с читателями в этот период мало чем отличались от предыдущих годов. Больше внимания уделялось таким формам работы с читателями, как тематические обзоры, устные журналы, тематические вечера, беседы о книгах. Активно использовались передвижки, особенно в период уборки урожая. В некоторых районах в библиотеках

создавались и работали клубы по интересам. Так, на примере Каргатского района можно отметить работу клуба «Человек, мораль, право», в которой принимали участие библиотекари, преподаватели, юристы, комсомольские работники. Клуб способствовал правовому воспитанию молодежи. Почин создания клуба в районной библиотеке (головной для ЦБС) был подхвачен и другими сельскими библиотеками района – Кольцовской, Суминской, Маршанской и др.

Отметим, что сельские библиотеки в этот период активно работали с литературой в помощь профорientации (Кольцовская, Аткульская и др.). Немаловажной была и роль библиотек в борьбе с антиобщественными явлениями – алкоголизмом, правонарушениями и т.д.

На 1979 г. количество библиотек различных ведомств Новосибирской области составляло 2359. На базе лучших библиотек создавались школы передового опыта.

По уровню обслуживания населения книгой в конце 1970-х гг. Новосибирская область занимала одно из ведущих мест в стране. Количество читателей за 1978 г. увеличилось на 90,2 тыс. человек. В 1979 г. библиотечным обслуживанием было охвачено 91,8% населения. Повысился профессиональный уровень пропаганды книги. Выдача литературы только в массовых библиотеках составила более 20 млн экз. в год.

Несмотря на директивный нажим со стороны партийных органов и возросшие масштабы пропаганды книги, в деятельности библиотек Новосибирской области по обслуживанию читателей имелись и существенные недостатки. Далеко не в полную меру библиотеки использовали имеющиеся возможности для всестороннего удовлетворения духовных запросов различных групп населения. Работа по усилению культурного, нравственного и трудового воспитания населения (особенно молодежи) часто велась формально. Не в полной мере была организована пропаганда науки и техники, литературы и искусства и т.д. Многие библиотеки ограничивались только выставками литературы и беседами в красных уголках. В некоторых районах оставался недостаточным охват населения чтением. Существовала неравномерность в обеспечении библиотек литературой. Слабо был организован обмен книгами между центральными библиотеками и филиалами.

Материально-техническая база многих библиотек по-прежнему находилась в неудовлетворительном состоянии (например, на конец 1970-х гг. из 25 ЦБС только в 7 имелись библиобусы). Характерна для этого периода была и низкая обеспеченность библиотек специалистами.

Таким образом, можно сказать, что в 1970-х гг. в развитии библиотек Новосибирской области, как и всей страны, произошел ряд позитивных изменений. В этот период увеличилась сеть библиотек, выросли все основные показатели их деятельности. Увеличился охват читателей массовыми библиотеками и уровень библиотечного обслуживания населения, при этом большие изменения были внесены централизацией библиотечных систем. Больше внимания стало уделяться и обслуживанию специалистов народного хозяйства и культуры. Выросла книговыдача.

Однако централизация принесла библиотекам и ряд негативных явлений. Так, было выявлено ухудшение состава и использования библиотечных фондов. Плохо организовывался внутри ЦБС обмен книгами между библиотеками, что приводило к недостаточному удовлетворению духовных запросов читателей. В общем итоге все это показало несостоятельность государственной политики бюрократического единообразия и унификации культурной работы.

И.В. Подик (Кызыл)

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ РЕСПУБЛИКИ ТУВА КАК КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТНЫЙ РЕСУРС

Периодические издания наиболее полно отражают историю народа, государства, те или иные процессы, происходящие в обществе, и одновременно являются краеведческим документным ресурсом.

Печать является важнейшим инструментом в развитии культуры народа, межнациональных контактов и обмена духовными ценностями. В целом исторические, географические, экономические и другие факторы отражались и отражаются в развитии местного печатного дела. Следует отметить, что всестороннее осмысление истории периодики актуально и значимо, когда остро встают проблемы возрождения и сохранения культуры этносов.

До недавнего времени история периодической печати Тувы изучалась весьма слабо. Практически отсутствовали не только монографические исследования по теме, но и статьи обобщающего характера. Первые небольшие работы, посвященные отдельным сторонам истории тувинской периодической печати, вышли в свет в Кызыле в 50–70-х гг. XX в. (В.М. Иезуитова «От Тувы феодальной к Туве социалистической», 1956; Х.А. Анчымаа-Тока «Культурное строительство в Советской Туве», 1970; Н.А. Сердобова «История формирования тувинской нации», 1971; Б.Д. Ховенмее «Дружба и содействие», 1976).

Крупной работой об истории периодической печати Тувы является монография Е.Т. Тановой «Периодическая печать Тувы (1924–1944 гг.)», вышедшая в 1979 г. в Кызыле. Автор исследует зарождение периодической печати в Туве.

В середине 90-х гг. XX в. появились работы М.С. Маадыр «Начало книгопечатания в Туве (1921–1930 гг.)», «Книга в Тувинской Народной Республике (1921–1974 гг.)», позже этим же автором была написана научная работа «Книжное дело Тувы: Основные этапы и тенденции развития (1921–1996 гг.)».

Содержательный анализ периодической печати Тувы, наглядно показал зависимость ее от данных исторических условий. С 1970 по 1985 г. пресса была мощным орудием Коммунистической партии, одним из важных направлений деятельности являлось освещение международной жизни. В этот период в печати почти не было видно острой, критической, конфликтной информации. Это приводило к одностороннему показу жизни, следовательно, существенно снимало действительность информации. Запретных тем было очень много, содержание газет было одинаковым.

Следующий этап развития периодики Тувы – с 1986 г. до принятия закона о средствах массовой информации в 1991 г. Тогда заметно поменялось содержание местной прессы, тон выступлений республиканских газет, они стали ближе к людям. Выборочный анализ их содержания показал, что за период с 1988 по 1989 г. сменились рубрики, стилистика стала приобретать более живой характер. В среднем информация в большинстве газет распределялась следующим образом: сельское хозяйство занимало около 30%; республиканская и союзная информация – 10%; идеологическая работа – 10%; экономика – 10%; школа, семья, воспитание – 10%; культура – 10%; промышленность, строительство, транспорт – 8%; сфера обслуживания – 4%; комсомольская жизнь – 6%; партийная жизнь – 5,6%; спорт – 1%.

В этот период, как и ранее, вся издаваемая продукция в республике выходила на двух языках – русском и тувинском.

Новой вехой в развитии прессы Тувы стало принятие «Закона о средствах массовой информации» в декабре 1991 г. В этот период было создано Министерство печати и массовой информации, возросло количество периодических печатных изданий, в которых были представлены позиции разных политических партий и движений. Значительную часть всех изданий по-прежнему составляли республиканские газеты, а не кожуунные (районные).

В газетах стали высказываться различные мнения без оглядки на политический режим. Закон 1991 г. способствовал появлению ряда новых периодических изданий, отражающих веяния перемен, происходящих в республике: газет «Центр Азии», «Риск информ», «Вести», «Диалог уикли», «Круиз», «Даром», «Слово», «Плюс информ», «Столица», «Эне созу» и журнала-приложения к ней «Кадын» («Королева»), альманаха «Хек-Даван». Появляются новые журналы: специализированный «Башкы», иллюстрированный информационно-художественный «Хоомей».

Содержание местных газет в рассматриваемый период стало разнообразнее: появились статьи о культурной жизни республики, публикации о здоровье, рубрики для подростков.

Социологический опрос, проведенный в ноябре 2004 – мае 2005 г., по изучению спроса на местные СМИ в Республике Тува (всего было распространено 250 анкет, собрано 199) показал, что процент обращения читателей к периодике остается весомым.

Опрос проводился как среди читателей (92 человека), так и нечитателей (107 человек) библиотеки. Читатели библиотек отмечают, что для них основным источником получения информации является библиотека (55 человек) и местные газеты и журналы (55 человек). В связи с удорожанием печатных СМИ отмечается следующее явление: 52% читают газеты в библиотеке, чуть меньше – 48% – покупают. Если в 70–80-е гг. прошлого столетия каждая вторая семья выписывала газеты домой, то теперь этот процент среди респондентов составляет 11%.

Об актуальности и ценности информации свидетельствует тот факт, что большинство читателей знакомится с прессой: в течение недели – 21%, в день выхода – всего 10%, «не важно когда» – 17%. Больше половины читателей предпочитают получать информацию из периодических изданий на двух языках: тувинском и русском.

Информация, содержащаяся в местной прессе, остается интересной и ценной длительное время. Редакции газет имеют опыт издания книг по своим публикациям. Так, газета «Центр Азии» выпустила 2 книги «Люди центра Азии», газета «Эфир» из подборки статей опубликовала книгу об истории Кызыла. Из этого следует, что пресса имеет высокую краеведческую и познавательную информационную значимость.

В процессе исследования был установлен тот факт, что к местным периодическим изданиям читатели обращаются гораздо чаще, чем к центральным. Рейтинг местных газет выглядит следующим образом: «Информ Плюс» – 36%; «Тувинская правда» – 29%; «Центр Азии» – 21%; «Эне-Созу» и газета «Шын» – по 6%. Среди российских газет на первом месте по спросу остаются «Аргументы и факты».

Половина опрошенных не всегда удовлетворена содержанием периодических изданий. Они отметили недостаточное освещение в периодической печати таких тем, как здравоохранение, образование, наука, культура и искусство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, предпринимательство. Также респонденты указали на нехватку периодических изданий научного и научно-популярного характера, прессы для детей, а также литературно-художественных изданий. Большой процент анкетированных указали на необходимость выпуска медицинских изданий.

Как показал опрос, наибольший интерес у читателей вызывает информация по вопросам образования (48 человек), культуры и искусства (34), науки (28), жилищно-коммунального хозяйства (28), финансов и кредита (28), а также политические темы и проблемы (27). Среди самых популярных жанров публикаций – «новости» (68 человек), «журналистское расследование» (61), «интервью» (45), кроссворды (37), «факт и комментарий» (27), «опрос на улице» и «репортаж» (по 24 человека).

Таким образом, местная пресса была и остается ценнейшим краеведческим информационным ресурсом. Именно пресса является главным источником получения информации для специалистов, занимающихся исследованием различных аспектов истории Тувы. Материалы прессы могут стать основой для создания энциклопедий, справочников, словарей краеведческого характера.

Ю.С. Пронина (Новосибирск)

ОТ «САМИЗДАТА» К НЕЗАВИСИМОЙ ПЕЧАТИ: ИЗ ИСТОРИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИЗДАНИЙ СИБИРИ ПЕРИОДА «ПОЗДНЕЙ ПЕРЕСТРОЙКИ» (1989–1991 ГОДЫ)*

В 1989–1991 гг. в результате нараставших в стране социально-политических перемен ускоренным темпом шел процесс расширения выпуска и чтения неподцензурных изданий. Применительно к ним стал употребляться термин «неформальная печать».

В это же время значительно ослабевает давление властей, направленное против распространителей самиздата. За 1989 г. в России число бесцензурных изданий увеличилось с 250 до 762 наименований, в основном

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

за счет политизированных самиздатовских газет и журналов. Значительно выросли их тиражи. В 1990 г. более 30 самиздатовских изданий довели свой тираж до 20–30 тыс. и около 200 имели тираж более 1000 экз.¹ Самиздатовские произведения появлялись практически каждый день, это были газеты и бюллетени политического характера.

Анализ тематики самиздатовской литературы позволяет судить о проблемах, которые не освещались в ходе «перестройки» в официальных изданиях, но вызывали ажиотажный интерес в обществе. Можно выделить некоторые основные тематические направления, в русле которых развивался поток нового самиздата. Основной моделью «неформального» издания образца 1987–1991 гг. был, конечно, общественно-политический самиздат. За ним, по частоте издательских попыток, следовал литературный («графоманский») самиздат. Третью позицию среди независимой прессы занимал самиздат музыкальный, посвященный пропаганде рок-эстетики и соответствующей молодежной субкультуры. На четвертом месте находился экологический самиздат, связанный с разворачивавшейся тогда деятельностью общественных природоохранных и экологических организаций.

По мнению исследовательницы самиздатовского движения М. Богдановой, политический самиздат в Сибири был представлен изданиями социал-демократической, либерально-демократической и особенно общедемократической направленности. Случайными попытками ограничивался выход христианско-демократических и экологических изданий. Меньшим, чем в целом по стране, числом были представлены в Сибири литературные издания. Они выходили незначительными тиражами, как правило, для узкого круга знакомых и единомышленников редактора или издателя. В качестве примера можно назвать литературно-художественный журнал «Провинциальный вестник», который выходил в Красноярске в 1989 г. Его редакторами были Л. Астраханцева, Эд. Лобода-Старый.

В 1990–1991 гг. все большее число политических организаций начинали заниматься издательской деятельностью. Например, Сибирским демократическим союзом с апреля 1990 г. выпускалась газета «Свободная демократическая Сибирь». Ее редакторами были О. Садовский, А. Гурьев и др. «Гражданский путь» являлся органом всероссийской партии Демократический союз. Редактором издания был А. Тюрин.

Важные изменения внесли в развитие провинциальной периодической печати Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1990 г.) и последовавший за ним Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» 1991 г. Эти законы дали возможность принять участие в создании СМИ не только государственным, но и различным общественным, коммерческим организациям, а также частным лицам. В 1990 г. в Новосибирске журналист А.Е. Кретинин основал, в соответствии с новым законом, газету «Красный проспект» и начал печатать ее не «самиздатовским» способом, а в обычной типографии. В отличие от предыдущих «неформальных» газет, она легально продавалась в газетных киосках города.

Новые правовые и организационные основы издательской деятельности привели к демонополизации печати. Журналистские коллективы многих изданий стали учредителями собственных газет и журналов. Одной из первых «больших», рассчитанных на широкую аудиторию газет, вышла в 1989 г. в Новосибирске «Сибирская газета», аттестовавшая себя как орган Ассоциации сибирских (в дальнейшем и дальневосточных) городов. «Сибирская газета» являлась первым после 1937 г. межрегиональным изданием на территории Сибири и Дальнего Востока. Первый (нулевой) номер «Сибирской газеты» вышел в декабре 1989 г., а с января 1990 г. начался регулярный выпуск ее в формате А3, с объемом 16 полос. Инициаторами издания выступили: социолог профессор Ф.М. Бородин, журналист Е.А. Гендельман, мэр Новосибирска, председатель Ассоциации сибирских городов И.И. Индинок и журналист, заведующий Западно-Сибирским отделением Агентства печати «Новости» В.П. Юкечев, который и стал редактором этого издания. С первого же номера газета заявила о себе как о независимом органе печати.

«Перестройка» породила к жизни множество профсоюзных газет. В каждой области, крае, автономной республике Сибири в 1989–1990 гг. начали выходить еженедельные печатные органы советов профсоюзов. В 1989 г. тиражом 10 тыс. вышел первый номер еженедельной газеты «Профсоюзы Алтая». В августе 1990 г. появился «нулевой» номер областной еженедельной газеты профсоюзов Новосибирской области под названием «Доверие». Свои издания в «перестроечные» годы начали публиковать журналистские организации. Новосибирская организация Союза журналистов СССР с 1990 г. выпускала газеты «Ваш посредник» и «Сударыня» (издание для женщин, выход

дило 2 раза в месяц). К выпуску эти газеты готовило Творческо-производственное объединение «Журналист».

В 1989–1990 гг. рынок независимой печати начинает заполняться рекламно-информационными изданиями. В 1989 г. Омский облисполком разрешил издавать рекламно-коммерческий ежемесячник «Координатор», который был органом коммерческого центра «Омскглавнаба». В 1990 г. в Барнауле появилась еженедельная независимая газета «Свободный курс». Ее учредителем было рекламно-издательское агентство «Алтапресс». Главным редактором ее являлся В.А. Овчинников. На страницах газеты проводился анализ политической, экономической, культурной жизни Алтайского края, а также печатались обзоры на медицинские, спортивные темы.

В 1989–1991 гг. одним из результатов «перестройки» стало расширение информационной структуры страны и ее регионов за счет появления независимых изданий. При этом каждое независимое бесцензурное издание не только отражало настроения и взгляды определенной части общества, но и давало возможность влиять через печать на их формирование.

Примечания

¹Суетнов А.И. Самиздат: Библиогр. указ. М., 1992. Т. 1. С. 236.

КНИЖНОЕ ДЕЛО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.А. Пайчадзе (Новосибирск)

О МОНОГРАФИЯХ ИСТОРИКО-КНИЖНОГО ХАРАКТЕРА (К 10-ЛЕТИЮ СОВЕТА ПО ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ ПРИ ГПНТБ СО РАН)

Монографии, подготовленные выпускниками аспирантуры и соискателями ГПНТБ СО РАН, представляют собой работы, где максимально полно освещаются темы, избранные профессионалами для исследования. Издание этих монографий дает возможность знакомства не только узкому кругу специалистов, но значительно большему количеству людей, представляющих различные социальные группы, с рядом важных и интересных проблем. Подготовка монографий книговедами, получившими необходимые знания в ГПНТБ в Новосибирске, свидетельствует, во-первых, об активном развитии региональной составляющей российской науки о книге и книжном деле, во-вторых, о конкретных результатах научно-организационной работы ряда специалистов, решающих свои творческие задачи.

Частным доказательством геополитического характера распространения русской книги являются, например, монографии кандидатов исторических наук А.И. Букреева (2003), Н.В. Вишняковой (2004), Т.В. Кузнецовой (2003). Подобные работы служат яркой иллюстрацией характера научных изысканий, организованных в ГПНТБ СО РАН, в области русского книгоиздания и книгораспространения за отечественными территориями. Монография А.И. Букреева «Книга восточной ветви русской эмиграции: вторая половина XX века» и монография Т.В. Кузнецовой «Русская книга в Китае (1917–1949)» были почти одновременно напечатаны в Хабаровске. Годом позднее в Новосибирске в свет вышла монография Н.В. Вишняковой «История русской книги в США (конец XVIII века – 1917 год)». Здесь следует отметить, что анализ событий прошлого и настоящего времени – возникновения зарубежных очагов создания, распространения и использования книжной продукции на русском языке – является не только актуальной темой научных изысканий, связанных с особенностями русской книжной культуры, но и важным звеном в изучении общемирового социально-культурного развития. Помимо всего прочего, выпуск в свет трех названных выше монографий явился еще одним доказательством того факта, что Россия издавна входит в орбиту международных книжных связей.

Армия и книга – другая тема разрабатываемая исследователями. В данном случае прежде всего следует упомянуть о работах выпускника нашей аспирантуры, доктора исторических наук в области книговедения С.Н. Лютова. Правда, названная тема получила развитие в ГПНТБ еще до выхода в свет его индивидуальных трудов и поэтому, быть может, выходит за хронологические рамки тезисов. Однако нельзя не отметить, что в 2001 г. в Новосибирске была опубликована монография С.Н. Лютова «Книга в русской армии (конец XVII – начало XX века)», в 2003 г. вышла монография «Военная книга в России (вторая половина XIX – начало XX века)». Обе работы представляют отнюдь не узковедомственный интерес. Они позволяют познакомиться с основными тенденциями в развитии национального военного книгоиздания и книгораспространения. В них рассмотрена деятельность военных библиотек и круг чтения различных категорий военнослужащих.

Совсем иной по хронологии и содержанию является работа выпускника аспирантуры ГПНТБ полковника Б.В. Федотова. Его монография под названием «Книга в локальном вооруженном конфликте (события на Северном Кавказе)» написана на основе исследований, проведенных им во время командировок в Чеченскую республику и участия в событиях на Северном Кавказе. Печатается книга (план 2006 г.) Военным институтом внутренних войск МВД, расположенным в Новосибирске. В сравнении с диссертацией монография несколько расширена по объему, в нее включены новые материалы (обычная практика при подготовке такого рода публикаций). Так, в данном случае речь идет о сведениях, связанных с борьбой против книги ваххабитов.

Монографии книговедов, прошедших подготовку в ГПНТБ СО РАН, отражают развитие культуры и эволюцию географии книжного дела на территории региона. К произведениям подобного рода можно отнести, например, работы Е.А. Базылевой и Е.Ф. Сергеевой, написанные ими вскоре после защиты кандидатских диссертаций. Названия этих трудов говорят сами за себя: Базылева Е.А. «Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири» (Новосибирск, 2003). Работа посвящена событиям второй половины XIX – началу XX столетия. Иные хронологические рамки у монографии Е.Ф. Сергеевой, напечатанной в 2004 г. в Кемерово, – «История создания и развития книжной торговли и библиотечной сети в Кузбассе (XIX–XX вв.)». Книга охватывает не только советское, но и постсоветское время.

Монографии историко-книжного характера не просто дают возможность читателям ознакомиться с интересными темами. Появление

некоторых из них еще недавно трудно было себе представить. К работам такого рода относится монография «Мусульманская книга в Сибири в конце XX – начале XXI века». Она подготовлена вузовским специалистом из Омска В.Л. Даниловым и в настоящее время готовится к опубликованию (план издательства Омского государственного университета на 2006 г.).

Важным свидетельством значимости научного уровня и общественной востребованности кандидатских диссертаций стала коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». В качестве примера в данном случае можно привести второй том «Очерков», где были в немалой мере использованы материалы диссертаций кандидатов исторических наук С.В. Козлова и А.Г. Минакова. В иных томах коллективного труда опубликованы материалы из диссертаций кандидатов исторических наук В.В. Авдеева, И.В. Лизуновой и И.С. Трояк, также окончивших аспирантуру ГПНТБ СО РАН. Полагаю, что не следует упускать из виду и тот факт, что материалы из диссертаций разной тематики могут печататься и в иных, значительных по объему (и, надо полагать, актуальных по содержанию) работах, как, например, учебное пособие Л.С. Лукьяновой и т.п.

После защиты диссертаций более 60% наших выпускников-историков книги стали авторами или соавторами монографий.

Однако в целом следует иметь в виду, что социальное бытование печатного слова изучается не только представителями новосибирской школы книговедения, но рядом специалистов из Владивостока (О.П. Еланцева), Улан-Удэ (Е.А. Кучмурукова) и многими другими. И все же можно смело утверждать, что выпускники аспирантуры и соискатели ГПНТБ СО РАН внесли в изучение этого процесса значительный вклад, о чем свидетельствуют опубликованные монографии начала XXI столетия и планы их дальнейшей подготовки. В заключение остается отметить, что издание монографий историко-книжного характера есть важный элемент роста новых кадров, весьма необходимых нашей науке.

И.В. Лукьянова (Хабаровск)

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КНИЖНОГО ДЕЛА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Анализ историографии проблемы показал, что исследование развития книгоиздания и книжной торговли Дальнего Востока 1990–2005 гг. практически не проводилось. Число работ, посвященных указанной проблеме, за последние пятнадцать лет – весьма ограничено.

Большинство публикаций отечественных книговедов начала 1990-х гг. посвящено не столько анализу состояния книгоиздания и книготорговли, сколько определению дальнейших перспектив их развития.

В пример приведем статью С.А. Пайчадзе и И.В. Филаткиной «Выпуск книг на Дальнем Востоке в 70–80-е годы». Среди особенностей «нового» книгоиздания 90-х гг. XX столетия в регионе авторы обозначили «организацию изданий работ за счет средств автора»¹. Прошло немного времени и публикация книг за счет автора (писатель это или организация) стала доминирующей формой выпуска книжной продукции в Дальневосточном регионе.

В это же время группой сотрудников отдела книговедения ГПНТБ СО РАН в составе В.Н. Волковой, М.Н. Иваницкой, Л.Ф. Казариновой, С.А. Пайчадзе, А.Л. Посадскова, Т.Н. Соболевской была разработана модель развития издательской сети в Сибири и на Дальнем Востоке, получившая название «Совершенствование издательской системы страны. Издательская сеть. Профиль и территориальное размещение». Она являлась составной частью исследования «Всесоюзной книжной палаты» и включала в себя сведения о структуре местного книгоиздания начала 90-х гг. XX в. Среди издательств Дальнего Востока исследователи выделяли государственные и негосударственные. Авторы проекта вели подсчет по спискам сигнальных экземпляров книг и брошюр, опубликованных в газете «Книжное обозрение», потому что официальная статистика опаздывала на 2 года.

Однако с распадом Союза надобность в «Концепции развития книгоиздания в СССР» отпала.

Среди исследователей, активно занимающихся современными проблемами книжного дела Сибири и Дальнего Востока, можно также выделить научных сотрудников ГПНТБ СО РАН. Одному из самых сложных периодов в российской книжной истории – этапу становления негосударственного книгоиздания в Сибири и частично Дальнего Востока – посвящены работы В.Н. Волковой и А.Л. Посадскова².

В ряде публикаций освещено состояние книжной торговли в Дальневосточном регионе. Рассмотрению этих вопросов посвящены две статьи в Вестнике ДВГНБ за 2001 год: И.В. Сафроновой «Книжная торговля: вчера и сегодня», А.С. Боголюбова в соавторстве со С.М. Нарыжной под названием «К вопросу о книжном рынке в г. Хабаровске».

В этом же году во Владивостоке в первом номере журнала «Печатный Двор – Дальний Восток» опубликована работа заведующей отделом комплектования Приморской государственной публичной библиотеки им. Горького Г.В. Михальцовой «Книжный рынок Приморья».

Для 1990-х гг. было характерно появление исследований, в которых отражены частные проблемы дальневосточного книгоиздания и книготорговли. В числе таких работ – статья сотрудника Амурского областного краеведческого музея О.Ф. Федотовой «Современное книгоиздание и рынок», опубликованная в журнале «Амурский краевед» в 1993 г. «Не совсем благополучно ситуация сложилась в книжной отрасли областного центра. Довольно слабый потенциал местной полиграфии ... не позволяет в достаточной степени развить местное книгоиздание», – с уверенностью заявляет автор в своем исследовании. В основном такие характеристики были свойственны всему дальневосточному книгоизданию девяностых годов.

Во второй половине 90-х гг. XX в. в сборнике «Четвертые Макушинские чтения» была опубликована статья Г.Д. Стрельцовой, в которой автор проанализировал сложную ситуацию с выпуском книг для детей в одном из крупнейших издательских центров региона – Хабаровске.

Отдельного внимания заслуживает источниковая база изучения современного книжного дела Дальнего Востока. Важным источником сведений о нынешнем «положении дел» в книгоиздании и книжной торговле является местная периодическая печать. На страницах газет можно встретить библиографическую информацию о выпуске новой книги, материалы о формировании и деятельности организаций, занимающихся издательской деятельностью. Из интервью с директорами и работниками крупных региональных издательств можно почерпнуть массу полезной информации. Основные темы, которые обсуждаются на страницах периодических изданий – это вопросы организации, правового регулирования издательской деятельности на местах и в регионе в целом.

Проблемы книгораспространения освещаются в печати недостаточно. О ситуации в современной книжной торговле можно узнать только на местах, в беседах с директорами книжных магазинов, книгопродавцами.

На состояние книжного дела, а также на подходы к его изучению изменения, происходящие в экономической, социальной и культурной жизни, оказали и оказывают сегодня существенное влияние. Автор

тезисов полностью согласен с мнением доктора исторических наук С.А. Пайчадзе, высказанном в уже упоминавшейся ранее работе: «Изыскания в сфере современных проблем книжного дела можно назвать скорее спорадическими, чем регулярными и интенсивными».

Примечания

¹Пайчадзе С.А., Филаткина И.В. Выпуск книг на Дальнем Востоке в 70–80-е гг. // Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XX в. Новосибирск, 1990. С. 52–68.

²Волкова В.Н. Книгоиздание в Сибири на Дальнем Востоке: реалии и ожидания [90-е гг. XX в.] // Третьи Макушинские чтения: Тез докл. (г. Омск, 12–14 мая). Новосибирск, 1994. С. 111–115; Посадсков А.Л. К вопросу о разгосударствлении книжного дела в СССР // Книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XX века. Новосибирск, 1990. С. 31–52.

Н.В. Вишнякова (Новосибирск)

НАУЧНОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В ГПНТБ СО РАН: ВЕК XXI

Издание научных трудов – одно из важнейших направлений деятельности многочисленных институтов системы РАН. Не является исключением Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), научные издания которой являются, по сути, отчетом о научно-исследовательской работе ее сотрудников и отражают достижения ученых и специалистов в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. На основании планов НИР ежегодно составляется план издательской деятельности.

В Сибирском отделении разработаны определенные процедуры, позволяющие контролировать качество научной продукции, выходящей под грифом СО РАН. Ежегодно в Научно-издательский совет (НИСО) СО РАН передаются 2 заявки: к тематическому плану выпуска изданий Сибирского отделения РАН (монографии) и к аннотированному тематическому плану выпуска самостоятельных изданий СО РАН. Рукописи монографий рассматриваются учеными советами институтов и по их рекомендации, сопровождаемые внутренней и внешней рецензиями, поступают в НИСО. После дополнительного рецензирования экспертами секции НИСО они включаются в план изданий, утверждаемый на Бюро Совета. Вся издательская продукция ГПНТБ

СО РАН, в том числе и научная, выпускается самостоятельно, минуя книжные издательства, на собственной полиграфической базе. При этом 50% финансовых затрат на издание плановых монографий компенсирует Президиум СО РАН. Таким образом Сибирское отделение РАН стимулирует развитие научного книгоиздания.

Статистические данные по выпуску научных изданий ГПНТБ СО РАН в первом пятилетии XXI в. представлены в табл. 1 (без препринтов и авторефератов диссертаций, так как в ежегодной отчетности, представляемой в НИСО СО РАН, эти виды изданий не учитываются).

Таблица 1

Динамика выпуска научных изданий ГПНТБ СО РАН

Год	Количество названий	Объем в уч.-изд. л.	Суммарный тираж, экз.
2001	4	54,2	1230
2002	4	67,7	1150
2003	6	105,6	2300
2004	8	123,3	3500
2005	7	116,7	2410

Сведения, представленные в таблице, безусловно свидетельствуют о положительной динамике по всем показателям. Отметим, что по 2005 г. приведены предварительные данные и возможно небольшое увеличение по объему и тиражу.

Научные издания в массиве издательской продукции ГПНТБ СО РАН занимают существенное место (табл. 2). Проведенный анализ средних данных по количеству названий, объему и тиражу для научных и других видов изданий позволяет сделать вывод не только о количественном росте выпуска научной литературы по всем показателям, но и об увеличении ее доли в общем объеме издательской продукции.

Таблица 2

Доля научных изданий в общем массиве издательской продукции (в %)

Год	По количеству названий	По объему (уч.-изд. л)	По тиражу
2001	12,5	7,3	11
2002	11,7	11,7	11,4
2003	17	19,8	16,3
2004	21	17,2	23

Рассматривая репертуар научных изданий, прежде всего следует отметить, что доминирующее положение в научной издательской продукции библиотеки занимают монографии и тематические сборники. За период с 2001 по 2005 г. вышло в свет 11 монографий. Особое место среди них занимает коллективная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (в исследуемый период вышло в свет три тома). Подготовка этого фундаментального научного труда осуществляется в лаборатории книговедения, однако среди ее авторов не только книговеды, но и библиотековеды и библиографоведы ГПНТБ СО РАН, а также ученые и специалисты региональных библиотек, вузов и научно-исследовательских учреждений. Индивидуальные монографии сотрудников ГПНТБ СО РАН свидетельствуют о широте проблемно-тематических направлений исследовательской деятельности. Среди них 2 монографии С.Н. Лютова – «Книга в русской армии (конец XVII – начало XX века)» (2001) и «Военная книга в России (вторая половина XIX – начало XX в.)» (2003). Книговедческое направление представлено также монографиями Н.В. Вишняковой «История русской книги в США (конец XVIII в. – 1917 г.)» (2004) и В.А. Эрлиха «Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX в.» (2005). Библиотечные исследования в издательском репертуаре ГПНТБ СО РАН представлены монографиями О.Л. Лаврик «Академическая библиотека в современной информационной среде» (2003), Г.М. Вихревой «Ценностные аспекты отбора документов в фонд научной библиотеки», Л.А. Кожевниковой «Библиотека в структуре экономики общественного сектора» и Г.Б. Паршуковой «Информационно-библиотечная среда образовательного пространства региона».

Традиционно ГПНТБ СО РАН уделяет внимание выпуску сборников научных трудов. С 2001 по 2005 г. вышло в свет 8 наименований тематических сборников: «Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории» (2001), «Научные библиотеки в новом тысячелетии» (2002), «Книга и литература в культурном контексте» (2003), «Место и роль библиотеки в инфраструктуре образовательного пространства» (2003), «Состояние и развитие основных направлений научных исследований» (2003), «Книга, общество, читатель» (2004), «Формирование современной информационно-библиотечной среды» (2004), «Библиотечные ресурсы региона» (2005), «Книга в контексте культурного и этнического взаимодействия»

(2005). Особенностью этого вида изданий является устойчивый рост количества авторов, стремящихся опубликовать результаты своих научных исследований из библиотек, научно-исследовательских учреждений и вузов различных регионов страны. Это несомненно свидетельствует о престиже и высоком научном авторитете выпускаемых ГПНТБ СО РАН сборников. Авторские гонорары библиотека не выплачивает. Это характерно не только для ГПНТБ СО РАН, но и для многих ведомственных издающих организаций и издательств, выпускающих научную литературу, не являющуюся коммерчески выгодной. Однако в тираж обязательно закладывается бесплатный экземпляр каждому автору, что при достаточно высокой себестоимости малотиражной литературы может расцениваться в качестве авторского гонорара. Отметим, что многие издательства ограничиваются предоставлением автору лишь оттиска статьи.

Интересным начинанием лаборатории книговедения является подготовка сборников работ аспирантов и соискателей, которые выходят один раз в три года. За исследуемый период были опубликованы «Некоторые вопросы современного книговедения» (2002) и «Книжная культура Сибири: новые имена, неизвестные страницы» (2005).

2005 г. ознаменовался выпуском двух новых для ГПНТБ СО РАН видов изданий. Это серия «История Сибири в воспоминаниях и дневниках», первым выпуском которой стали воспоминания Г.Е. Катанаева «На заре сибирского самосознания», подготовленные совместно с Государственным архивом Новосибирской области и Государственным архивом Омской области, и первый за Уралом научный журнал по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике «Библиосфера». В 2005 г. вышло в свет два номера журнала, а со следующего года он будет издаваться ежеквартально.

Остальное количество приведенных в статистике научных изданий приходится на материалы и тезисы докладов научных конференций, проводимых ГПНТБ СО РАН.

В заключение представляется важным отметить, что свидетельством значимости изданий ГПНТБ СО РАН для научного сообщества является постоянно увеличивающийся спрос на нашу печатную продукцию. Если в 2001 г. покупателями изданий ГПНТБ СО РАН было 43 организации, то сегодня их более 160. Помимо библиотек Сибирско-Дальневосточного региона, традиционно являющихся подписчиками изданий ГПНТБ СО РАН, сегодня среди покупателей – учреждения из Москвы и Санкт-Петербурга, Белгорода, Брянска, Волгограда, Ка-

зани, Кирова, Мурманска, Рязани, Ростова-на-Дону, Самары, Тамбова и других городов России. Безусловно, одним из наиболее крупных наших партнеров является ОАО Центральный коллектор библиотек «БИБКОМ». Издания ГПНТБ СО РАН распространяются и по иным каналам (комплектование библиотек учреждений СО РАН, осуществляемое ГПНТБ СО РАН, и международный книгообмен, благодаря которому наша издательская продукция попадает в зарубежные библиотеки и становится доступной для мирового научного сообщества).

Безусловно, есть и проблемы. Одна из них – ежегодный рост цен на издательскую продукцию, связанный с увеличением стоимости материалов и полиграфических услуг. Другая – недостаточность средств, выделяемых на текущее комплектование фондов библиотек – основных покупателей изданий ГПНТБ СО РАН. Поэтому счета на заказанные издания иногда не оплачиваются в течение всего года, хотя подписчики, как правило, просят отложить книги и обещают оплатить сразу же, как только появится возможность. Наш многолетний партнер Дальневосточная государственная научная библиотека, например, в 2005 г. даже не заказывала наши издания, а при условии малотиражности и нашем стремлении (как и всех издателей) по-возможности быстро реализовать тираж, многие книги уже никогда не поступят в ее фонд. Но в целом тенденции развития научного книгоиздания в ГПНТБ СО РАН можно рассматривать как положительные. Очевидны рост научного книгоиздания по всем показателям и постоянно увеличивающийся спрос, удовлетворение которого для нас – дополнительный стимул, свидетельство необходимости нашего нелегкого и малооплачиваемого труда.

О.А. Милованова (Новосибирск)

НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

С началом «перестройки» спектр исследований сибирских и дальневосточных историков непрерывно расширяется. Особенно интенсивно освоение новой тематики происходит в региональной исторической науке с конца XX в. В своих исследованиях ученые уделяют особое внимание работе с первоисточниками. Впервые за весь период существования советского государства в 1988–1989 гг. был снят гриф

секретности с ранее недоступных архивных документов. Историки получили возможность изучить проблемы, опираясь на широкую, достоверную базу источников, для того чтобы объективно осветить многие проблемы советского периода истории Сибири.

Основательные и скрупулезные публикации по отечественной истории XX в. появились в таких сибирских издательствах, как «Сибирский хронограф», «Историческое наследие Сибири» (Новосибирск). Среди них многотомное научное издание «Советский тоталитаризм: исследования и документы», пятитомная «История промышленности Новосибирска», двухтомная «История города: Новониколаевск – Новосибирск» и др. Многие из сибирских публикаций, что в прежние времена было редкостью, содержат результаты теоретических и методологических исследований в области исторической науки. Издательством Томского университета выпущена, например, монография В.Ю. Соколова, посвященная некоторым особенностям развития отечественной историографии в 1920–1930-е гг., – «История в отсутствие человека». В Иркутске вышли исторические очерки Ю.В. Измestьева «Россия в XX веке», в которых автор делает обобщающий анализ событий прошедшего столетия. Исследования ученых Сибири конца XX в. не ограничиваются только решением частных задач исторической науки, во многих случаях они освещают проблемы комплексно, в сочетании с методологией других наук. Само по себе освоение историками Сибири и Дальнего Востока новой проблематики является для региона инновацией.

Новое знание, новые методологические подходы находят воплощение не только в монографиях, но и во многочисленных публикациях научных форумов, таких как изданные в Барнауле материалы научного семинара Алтайского университета «История. Статистика. Информатика».

Иное содержательное наполнение прежних тематических рубрик научного книгоиздания представляет интерес для книговедческого анализа. Примером диверсификации исторических знаний является, в частности, монография О.Г. Дуки «Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиций вероятностно-смыслового подхода», написанная на примере современной российской историографии и опубликованная издательством Омского государственного аграрного университета в 2001 г. Для гуманитарных исследований, ведущихся в Сибири, характерна постановка проблем на междисциплинарном уровне.

Ученые-гуманитарии иногда определяют круг своих исследований в контексте сразу трех наук, таких как история, философия и религиоведение. Одной из подобных научных работ является монография О. И. Ивониной «Время свободы...», которая вышла в Новосибирске (НГПУ, 2000). Автор изучает проблему влияния христианской исторической мысли России XIX – середины XX в. на исторические исследования. В аспекте проблематики истории и философии решает свои исследовательские задачи В.С. Шмаков. Его монография «Объяснение и понимание в философии истории» была издана в Новосибирске (Изд-во СО РАН, 2000). В Барнауле опубликован труд В.П. Федюкина «Горизонты философско-исторической рефлексии» (Алт. гос. ун-т, 1999). Ученые много чаще чем раньше освещают сегодня проблемы, связанные с историей культуры региона. Это подтверждается выходом в свет десятков научных сборников и монографий. Примером таких изданий являются сборники «Традиции и инновации в истории культуры» (Новосибирск: НГПУ, 1995), «Проблемы истории культуры» (Нижневартовск: Пед. ин-т, 1997). Издательством Дальнаука во Владивостоке опубликована «История культуры Дальнего Востока России XVII – начала XX века».

Междисциплинарный круг исследований современных ученых-гуманитариев расширяется проблемами, которые стояли перед историками столетие назад, в конце XIX – начале XX в. Это объясняется тем, что реформаторская политика современного государства во многом изменила парадигму сознания интеллектуальной элиты России, вернула ей духовное наследие дореволюционной интеллигенции. Сибирские историки конца XX – начала XXI в. на страницах отечественных изданий ставят проблему «новой истории» и «нового человека». Подтверждением этого служат выпущенные в регионе материалы научных конференций и сборники научных трудов. В Томске в середине 90-х гг. XX в. вышли в свет материалы Всероссийской научной конференции, которые представлены четырехтомным изданием ТГУ «Историческая наука на рубеже веков». В 1994 г. это же издательство выпустило материалы научно-методической конференции «Новое в изучении и преподавании истории в вузах», а также опубликовало очерки «К новому пониманию человека в истории». В Омске издательство местного университета выпустило материалы Всероссийской научной конференции «Историк на пути к открытому обществу» (2000). В том же году в Новосибирске издательством «Сибирский хронограф» опубликованы результаты историко-книговедческих исследований в сбор-

нике «Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания». В издательстве Института археологии и этнографии СО РАН вышел в свет сборник статей «Историческая наука на пороге XXI века».

Культурно-историческая тематика изданий Сибирского и Дальневосточного регионов прирастает, в том числе, и трудами историков-книговедов. Опубликованы материалы сибирских научно-практических конференций книговедов и сборники их научных работ. Например, в Иркутске в 1998 г. вышли в свет материалы книговедческой конференции «Романовские чтения». В новосибирском издательстве ГПНТБ СО РАН были выпущены материалы шести «Макушинских чтений» – региональных научных конференций, уже ставших традиционными. Результат многолетней исследовательской работы новосибирской школы книговедов представлен в вышедших к сегодняшнему дню четырех (из пяти намеченных) томах фундаментального труда «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока».

Сегодня становится все более очевидным, что вопросы познания и интерпретации прошлого, отраженные в современных научных и научно-популярных книгах исторической тематики затрагивают не только историков. Исследования философов, культурологов, религиоведов и книговедов также вбирают в себя определенный круг исторических проблем. В конце XX – начале XXI в. инновации в области информационных технологий также оказали свое влияние на постановку ряда проблем в исторической науке и расширили тематический спектр научно-исторических изданий.

Б.А. Шураев (Новосибирск)

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ВУЗОВ МВД

Осуществление коренных социально-экономических преобразований в России происходит в условиях обострения криминальной ситуации в стране, когда рост преступности становится реальной угрозой национальной безопасности государства. Решение проблем борьбы с преступностью во многом определяется уровнем профессионализма и компетентности сотрудников правоохранительных органов, совершенствованием всесторонней деятельности вузов Министерства внутренних дел (МВД).

В настоящее время тридцать вузов МВД и внутренних войск (ВВ) МВД Российской Федерации проводят фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям практической деятельности органов внутренних дел. Об этом, в частности, свидетельствует их издательская практика.

Так, за период 1995–2000 гг. вузами МВД, по подсчетам автора, было подготовлено 678 сборников научных трудов, 526 монографий, 1207 материалов конференций. При этом необходимо отметить тот факт, что со второй половины 1990-х гг. произошел заметный рост выпуска научных изданий. Достаточно сказать, что если из всех 1315 вузовских изданий 1995 г. количество сборников научных трудов составляло – 77, материалов конференций – 35, монографий – 30, то в 1999 г. вузами МВД было выпущено сборников научных трудов – 129, материалов конференций – 132, монографий – 137. Общая картина выпуска научных изданий выглядела следующим образом:

Вид издания	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Сборники научных трудов	77	100	103	119	129
Монографии	30	43	64	96	137
Материалы конференций	35	75	82	151	132

Лидирующее положение в подготовке монографий традиционно занимают Санкт-Петербургский университет, Московская академия МВД, Сибирский юридический институт МВД, Академия управления МВД. Вклад высших учебных заведений МВД в проведение научных исследований определяется, прежде всего, научным потенциалом вузов. Именно в них сосредоточены основные научные кадры МВД. В 2001 г. из примерно 8 тыс. сотрудников, работающих в научной сфере, 79% трудилось в образовательных учреждениях. В их числе было 563 доктора наук и 2,5 тыс. кандидатов наук. Только в Академии управления МВД по показателям государственной аккредитации в 2003 г. трудилось докторов наук – 51, кандидатов наук – 126. Издательская практика тесно связана (фактически базируется) на проведении научных исследований профессорско-преподавательским составом, курсантами и адъюнктами вузов МВД. Эти исследования обеспечиваются материалами банка данных системы научно-технической информации (БД СНТИ) МВД России. По состоянию на 1 октября 2004 г. БД СНТИ содержит свыше 7,8 тыс. материалов, из них об опыте работы ОВД России – 27%, зарубежной правоохранительной дея-

тельности – 58%, научных исследований – 15%. Раздел «Научные исследования» содержит авторефераты диссертаций, защищенных в системе МВД России, отчетные документы по НИОКР, выполненные в научно-исследовательских и образовательных учреждениях МВД России. Пополнение БД СНИИ отчетными документами по завершенным НИОКР и авторефератами диссертаций осуществляется научно-исследовательскими и высшими образовательными учреждениями МВД.

При Главном управлении кадров и кадровой политики на базе Центра информационного и научно-методического обеспечения кадровой политики создан отдельный информационный фонд научных разработок по кадровой проблематике, выполненных высшими образовательными учреждениями Министерства. Созданный фонд предназначен для совершенствования научного информирования практических органов внутренних дел и ведомственных образовательных учреждений.

Информационно-методическим центром Главного управления кадров (ИМЦ ГУК) ежегодно издается «Информационный бюллетень: научные конференции, семинары, совещания, планируемые к проведению вузами МВД России». Бюллетень содержит сведения о тематике, практической направленности и сроках проведения научных, научно-практических конференций, семинаров, совещаний и других научно-представительских мероприятий, планируемых к проведению вузами МВД России на очередной год. Мероприятия сгруппированы в тематические разделы по основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, внутренних войск и образовательных учреждений Министерства. Бюллетень составлен на основании планов вузов с помощью АИС «НАУКА», разработанной в ИМЦ ГУК МВД России, и предназначен для образовательных и научных учреждений системы МВД России, а также органов внутренних дел.

В целях повышения качества планирования и организации проведения научных работ в ведомственных образовательных учреждениях ИМЦ ГУК МВД России был подготовлен информационный материал об исследованиях по наиболее актуальной или наиболее распространенной тематике, выполненных вузами МВД. Использование данного информационного материала на стадии составления планов научной деятельности позволяет избежать дублирования и параллелизма при проведении исследований, наладить более тесное взаимодействие между вузами при проведении научных работ, обмен опытом, ознакомление с имеющимися разработками.

Традиционным видом научных изданий вузов МВД являются сборники научных трудов и материалов конференций. Много лет подряд выпускаются «Труды Академии управления МВД», «Вестник Воронежского института МВД», «Научный вестник Омской академии МВД». Несколько выпусков сборников научных трудов осуществили Краснодарский и Белгородский юридические институты МВД. Примером подобных изданий вузов внутренних войск могут служить: «Сборник научных трудов Саратовского военного института», филиала Военной академии наук, «Сборник научных трудов руководящего и научно-педагогического состава Северо-Кавказского военного Краснознаменного института». Тематика сборников разнообразна и охватывает как проблемы формирования и становления личности будущего офицера внутренних войск, так и вопросы совершенствования образовательного процесса в военном вузе. В сборниках представлены также научные статьи, отражающие различные аспекты экономического, юридического, исторического и других направлений научно-исследовательской деятельности.

Приоритетное значение при выборе тем научных исследований имеют планы научного обеспечения деятельности ОВД и ВВ МВД России, а также ежегодные планы-заказы ГУК МВД России, а для вузов внутренних войск, кроме того, и заказы Главного командования ВВ МВД РФ. Например, таких заказов включено в план научно-исследовательской деятельности Академии управления МВД России на 2003 г. более пятидесяти. Среди них «Совершенствование системы взаимодействия МВД России с правоохранительными органами зарубежных государств в сфере борьбы с организованной преступностью», «Участие органов внутренних дел в противодействии экстремизму. Учебное пособие» и др. Кроме заказных изданий в практике вузов МВД имеют место (и их большинство) инициативные работы. Примером инициативных работ названного вуза являются: «Реализация права на гражданство РФ и практика органов внутренних дел. Сборник научных трудов», «Управление органами внутренних дел и внутренними войсками при предупреждении и пресечении внутренних вооруженных конфликтов» и др. Издание отчетных материалов по результатам проведения НИР осуществляется в форме отчетов, монографий, рекомендаций (методических рекомендаций), инструкций, сборников докладов и сообщений, учебников, учебных пособий, аналитических обзоров и др.

Данного рода анализ позволит воссоздать существующую общую картину издательской практики вузов МВД нашей страны. Перечисленные выше факты есть аргумент в пользу дальнейшего изучения данной темы.

Е.Н. Грошева (Улан-Удэ)

КНИГОИЗДАНИЕ НА БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Преобразования в политике, экономике, структуре современного российского общества привели к изменениям в развитии издательского дела. В советский период выпуском книжной продукции на бурятском языке занималось только Бурятское книжное издательство, действующее в Улан-Удэ. В девяностые годы прошлого века произошло увеличение количества издательств, выпускающих литературу на бурятском языке (в отдельные годы число их превышало десяток). Наряду с книжным издательством Бурятии, продолжающим активную деятельность, издательская система республики включала в себя ведомственные издательства «Бэлиг» (Министерства образования и науки Республики Бурятия), «Соел» (Министерства культуры Республики Бурятия), редакционно-издательские отделы высших учебных заведений, частные – «Улзы», «Мысль-Принт» (Чита). Свои издательства создавали общественные организации и объединения: «Наран» (Союз писателей Республики Бурятия), «Ассоциация молодых писателей» на базе литературного объединения «Баргузин», «Угалза» (Всебурятская ассоциация развития культуры), «Нютаг». Выпуском литературы на бурятском языке стали заниматься типографии Закаменского, Еравнинского, Кижингинского, Курумканского, Мухоршибирского, Хоринского, Джидинского районов Бурятии, Агинского и Усть-Ордынского бурятских автономных округов. В 1998 г. на базе республиканской газеты «Буряад Үнэн» было организовано акционерное общество Издательский дом «Буряад Үнэн» (ныне государственное унитарное предприятие), основной деятельностью которого становится издание литературы на бурятском языке. В 2001 г. при Иволгинском дацане начало действовать издательство Буддийского института «Даши Чойнхорлин».

Открытие новых издательств повлекло за собой расширение переплетуара печатной продукции. Ассортимент изданий пополнился неизвестными ранее произведениями устного народного творчества, ду-

ховной литературой (буддийской и христианской), историческими хрониками, заметками о национальном воспитании, обычаях и традициях, новыми именами авторов. За двенадцать лет, с 1992 по 2003 г., на бурятском языке выпущено более 400 названий тиражом около 950 тыс. экз.* Как и в советское время, преобладающее место в выпуске книг на бурятском языке занимают учебная (более 80 названий общим тиражом свыше 400 тыс. экз.) и художественная литература (более 160 названий общим тиражом свыше 260 тыс. экз.).

В начале 1990-х гг. издательская деятельность продолжала поддерживаться государством, что положительно сказалось на показателях производства учебной и учебно-методической литературы. В эти годы они являются самыми высокими за рассматриваемый нами период: в 1992–1993 гг. вышло 23 названия общим тиражом около 210 тыс. экз. В 1993 г. было создано издательство Министерства образования и науки Республики Бурятия «Бэлиг». Наряду с основной продукцией, занимающей до 60% производимой ими продукции, издательство выпускает художественную и познавательную литературу для школ. Общее число издаваемых ежегодно книг колеблется в пределах 10–15 названий. Максимальный тираж учебников составляет 3000 экз., методических пособий – 500 экз., познавательных книг – 1000 экз. В связи с отсутствием необходимого финансирования в 1997 и 1998 гг. выпуск учебной литературы был практически сорван: из 38 представленных рукописей из печати вышло только 2. В последующие годы выделение государственных средств возобновилось, и в настоящее время издание учебной литературы финансируется из республиканского бюджета в рамках реализации Закона «О языках народов Республики Бурятия». В 2002 г. Министерство образования и науки Республики Бурятия провело инвентаризацию имеющейся учебной и учебно-методической литературы. Результаты оказались неутешительными: учебники и учебно-методическая литература морально и физически устарели. В связи с этим для обеспечения общеобразовательных учреждений необходимой литературой была принята специальная программа по обновлению содержания учебно-методического комплекта (УМК) по бурятскому языку и литературе, созданы временные научно-исследовательские коллективы, состоящие из ученых, методистов

* Данные собраны автором в ходе исследования на базе отдела государственной библиографии Национальной библиотеки Республики Бурятия. Отдельные издания не имеют сведений о тираже.

и учителей-практиков. На сегодняшний день проблема разработки и издания учебников нового поколения не решена. Одна из причин медленного решения данного вопроса кроется в низком размере гонораров. В этой связи Министерство образования и науки Республики Бурятия работает над формированием гонорарного фонда по изданию УМК нового поколения. Выпуском учебной литературы также занимается издательство Бурятского государственного университета, однако его продукция (средний тираж менее 250 экз.) не имеет широкого распространения.

Ведущее место в выпуске художественной литературы принадлежит оригинальным произведениям бурятских писателей. В советское время издание переводов русских, советских и зарубежных писателей было обязательным и составляло, включая детскую литературу, с 1950 по 1991 г. – 80 названий общим тиражом более 200 тыс. экз. В современный период вышло два издания А.С. Пушкина общим тиражом более 3000 экз. В целом в 1992–2003 гг. из печати вышло свыше 160 названий книг общим тиражом более 260 тыс. экз. В количественном отношении ежегодный выпуск художественной литературы неравномерен. Так, в 2001 г. было опубликовано 13 названий, в 2002 г. – 20, в 2003 г. – 18. В жанровом составе книжной продукции преобладает поэзия (около 60% названий и 70% общего тиража художественной литературы). Прозаических произведений выпущено за эти годы 28 названий книг (12% общего тиража художественной литературы).

Характерной чертой рассматриваемого периода является снижение тиражей. В 2003 г. по сравнению с 1993 г. общий тираж учебной литературы снизился в семь раз, художественной литературы – вдвое, а всей книжной продукции издательств – в шесть раз.

Многолетний опыт издательской деятельности советского периода свидетельствует о том, что выпуск литературы на бурятском языке зависел от государственной поддержки. В настоящее время при сокращении государственного финансирования в большинстве издательств не существует издательских программ и тематических планов издания на бурятском языке. Книги нередко выходят на средства авторов, при поддержке спонсоров. Вследствие ограниченных тиражей, издания на бурятском языке отсутствуют в розничной торговле, практически недоступны большинству читателей даже в муниципальных библиотеках.

Выпуском книг на бурятском языке занимаются преимущественно издательства Республики Бурятия. Книги, издаваемые в других частях региона (Чита, Агинский и Усть-Ордынский бурятские автономные округа), оседают на своей территории и неизвестны за ее пределами.

Между регионами отсутствует регулярный обмен книжной продукцией и информацией о новых изданиях, выходящих в национальных издательствах. Таким образом, можно говорить скорее об отсутствии книжного рынка на бурятском языке, чем о его наличии.

Отсутствие или незначительное развитие книгоиздания на национальном языке приводит к существенным и порой необратимым деформациям в развитии национальной культуры, что, в конечном итоге, осложняет межнациональные отношения. Издательское дело является важнейшим направлением развития национальной и мировой культуры. Книга является уникальным, исторически сложившимся и универсальным средством хранения и передачи общественных, культурных ценностей и установок. При этом она выступает не только как их носитель и средство передачи, но и как генератор и трансформатор ценностей индивидуальных в общественные, национальных в общечеловеческие¹.

Вместе с тем реальный взгляд на развитие книжного дела дает основание согласиться с мнением Б. Ленского: «Как бы ни были сильны в книге ее духовные стороны, культурная составляющая, но издательское дело – это прежде всего бизнес, и издатель, при всем старании взять в расчет предстоящий рыночный риск, не может точно знать заранее, как рынок воспримет его новый товар»². Современная стадия развития книжного рынка находится на начальном этапе своего развития. Необходимо вести поиски наиболее оптимальных форм взаимосвязей, которые могут обеспечить эффективное развитие национального книжного дела и сохранение его самобытности. Участниками данного поиска должны стать книжное сообщество, библиотеки, инвесторы.

Примечания

¹Ельников М.П. Государство, книга и книгоиздание (Приметы рынка) // Книга: Исслед. и материалы. 1995. Сб. 70. С. 5.

²Ленский Б.В. Книгоиздание в системе книжного дела // Книга: Исслед. и материалы. 1995. Сб. 71. С. 17.

Г.И. Старкова (Ижевск)

ВИДОТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ УДМУРТИИ

Исследования читательской аудитории 90-х гг. XX в. выявили тенденцию – утрату чтением его исключительной роли в российском

обществе, его превращение, с одной стороны, в средство получения информации, а с другой – в развлечение... Происходит переориентация читателей с книг на периодические издания, особенно молодежи – юношей и девушек от 18 до 25 лет. Периодика начинает играть большую роль и потому, что книг по интересующим молодежь проблемам недостаточно. По мнению специалистов, российское «книгоиздание пока мало ориентировано на интеллектуализацию читательских интересов молодежи, так же, как вся социально-экономическая атмосфера общества – на их возникновение». Именно газеты и журналы стараются наиболее полно учитывать интересы юношества и молодежи. К тому же, к сожалению, «растет число молодых людей, для которых понимание даже простых текстов сопряжено с затруднениями»¹. Их больше привлекают яркие иллюстрированные журналы и газеты, позволяющие быстро и без особых затрат любого вида получить необходимую в данный момент информацию или заполнить досуг. Поэтому с ликвидацией государственной монополии на книгоиздание и выпуск периодики в столице резко возросло количество молодежных газет и журналов.

Эта издательская тенденция появляется и на региональных уровнях. Конечно, попытки создания молодежной периодики в Удмуртии предпринимались с начала XX в. Но жизнь многих изданий была коротка, поскольку они, как правило, зависели от государственных и партийных структур и были дотируемы.

Периодика постсоветской Удмуртии представлена такими изданиями-«долгожителями», как газета «Удмуртский университет» (выходит в Ижевске с 1974 г.), и более молодыми: 1993 г. – газета «Авоська» (Глазов), 1995 г. – журнал «Инвожо» («Солнцеворот»), 1999 г. – газеты «Новое поколение» (Воткинск) и «Российская Империя» (Ижевск), 2000 г. – газета «КИПАРИС» (молодежного клуба общинного центра еврейской культуры), 2001 г. – газета «BARABAN news» / «Барабан news» (газета нового поколения), 2002 г. – республиканская газета «ПоколенияЯ» / «Поколение Я», межвузовская газета «Gaudeamus в Удмуртии», 2004 г. – газета «Работа и обучение в Удмуртии», 2005 г. – газета «Студент Удмуртии» (для бывших, настоящих и будущих студентов), журналы «Молодежный Форум» (молодежного пресс-клуба «Лаборатория Успеха») и «DINAMIT» (журнал динамичных людей).

Развитие молодежной прессы требует уточнения типологических характеристик изданий. Если центральная пресса рассмотрена и с по-

зиций истории, и с позиций типологии, то о прессе региональной этого не скажешь.

Молодежная периодика Удмуртии по структуре подразделяется на: газеты («BARABAN news», «КИПАРИС», «Студент Удмуртии» и др.), журналы («Молодежный Форум», «Инвожо», «DINAMIT»), газетно-журнальные издания («Сретение-Встреча»), приложения к газетам («Поколение Я» как приложение к газете «Известия Удмуртской Республики»). Кроме того, существуют молодежные страницы или рубрики в составе газеты для взрослых читателей («Смотри в оба» в «Ижевском журнале» – 1998 г., «Фоторепортаж в номер» (о конкурсе красоты) в газете Воткинского района «Вега»).

Основным типоформирующим признаком изданий является характер аудитории, на которую они рассчитаны. В зависимости от психофизиологических особенностей и социально-образовательного уровня читателей редакция разрабатывает концепцию и модель издания, определяя его содержание, структуру, формат, объем и пр. Большая часть газет («Удмуртский университет», «Студент Удмуртии», «Gaudeamus в Удмуртии») предназначена для студенческой аудитории. А журналы («Молодежный Форум», «DINAMIT») стремятся привлечь внимание более широкой аудитории.

При этом нельзя четко разделить периодику на группы монотематических или универсально-тематических изданий, кроме, конечно, религиозной газеты «Сретение-Встреча» для православной молодежи и газеты «КИПАРИС» для еврейской молодежи. В основном, издания политематические.

Целевым назначением молодежной прессы, в частности журналов, считались «пропаганда здорового образа жизни, морально-нравственных принципов поведения, вовлечение молодежи в экономическую и общественную жизнь страны. В последнее время особую актуальность приобрели вопросы сложного экономического положения молодежи, борьбы с преступностью, наркоманией, пьянством и другими опасными социальными явлениями»². Поэтому молодежная печать призвана выполнять такие функции, как: функцию социализации, информирующую, образовательную, воспитательную, эстетическую, рекреативную, а в последнее время – и рекламно-справочную. В качестве главных задач выдвигаются следующие: помощь в ориентации молодежи в условиях изменяющегося общества, повышение уровня информационной культуры, содействие развитию самостоятельности

и становлению личности, а также реализация творческого потенциала молодежи.

Целевое назначение изданий во многом определяется их учредителями и/или издателями. Сегодня выпуском молодежной периодики занимаются: образовательные учреждения (газеты «Удмуртский университет», «Российская Империя» – газета ИжКИТа), общественные организации и общинные центры (газета «КИПАРИС»), религиозные организации («Сретение-Встреча» – газета издается Отделом по делам молодежи Ижевско-Удмуртской Епархии), издательские дома (ИД) (газета «Студент Удмуртии» – ИД «Ижевский досуг», «Работа и обучение» – ИД «Субботняя газета»), коммерческие организации (АНО «Центр стратегического планирования УР» – журнал «Молодежный Форум», ООО РК «Динамит» – журнал «DINAMIT»), редакции (ИГДОО «Ежики» – газета «BARABAN news»).

Все чаще в роли создателей газеты или журнала выступают несколько учредителей. Так, ИД «Ижевский досуг» выпускает газету «Студент Удмуртии» при содействии Института социальных коммуникаций УдГУ. А редакции обращаются за поддержкой в Министерства печати и информации УР, национальной политики УР (журнал «Инвожо»), Госкомитет УР по делам молодежи (газета «BARABAN news», журнал «DINAMIT»).

Среди формальных признаков важны место выпуска и область распространения изданий. К изданиям республиканского распространения относятся, как правило, издания на удмуртском языке (журнал «Инвожо») и студенческие газеты, а также журнал «DINAMIT». Способы распространения являются продажа (газета «Студент Удмуртии» и др.), бесплатная раздача, например, внутри вуза (газета «Поиск»), а также продажа и раздача (журнал «DINAMIT»).

Очень важен и признак периодичности, по которому издания подразделяются на выходящие: еженедельно (газета «Новое поколение»), 2 раза в месяц (газеты «Авось-ка», «Удмуртский университет»), ежемесячно (газеты «Gaudeamus в Удмуртии», «КИПАРИС» и журналы), с неопределенной периодичностью (газеты «Поиск», «Поколение Я»).

Как правило, газеты имеют формат А3 («Студент Удмуртии», «Удмуртский университет») или А4 («Сретение-Встреча», «КИПАРИС»), а журналы – А5. Объем газет различен и составляет от 4 страниц («Поколение Я») до 8 («Студент Удмуртии»), 16 («Удмуртский университет»), 32 (Сретение-Встреча). Объем журналов – от 28 страниц («Молодежный Форум») до 52 («DINAMIT»).

Поскольку издания позиционируются как региональные, то и тираж имеют небольшой: он колеблется от тысячи экземпляров (газета «BARABAN news», журнал «Молодежный Форум») до 3–5 тыс. (газета «Студент Удмуртии», журнал «DINAMIT»). При этом некоторые издания представлены в Интернете (газеты «Сретение-Встреча», «Удмуртский университет»).

Конечно, ассортимент молодежных периодических изданий Удмуртии не так велик и разнообразен, как в Москве, но отрадно, что они есть и находят своих читателей, которых привлекают информацией, максимально приближенной к их интересам и потребностям, хорошим художественно-техническим оформлением (особенно журналы), меньшей (по сравнению с центральными изданиями) стоимостью и возможностью сотворчества.

Примечания

¹Мелентьева Ю.П. Часть нелегкой жизни молодых // Читающая Россия: мифы и реальность. Сб. ст. по пробл. чтения. М., 1997. С. 73–80.

²Сухоруков К.М. Основные типы и виды современных российских газетных и журнальных изданий // Издательское дело и редактирование. Теория. Методика. Практика: Межвед. сб. науч. тр. 2000. Вып. 4. С. 28–47.

Н.А.Томилов, В.С. Томилова (Омск)

ЖУРНАЛ ПО КУЛЬТУРОЛОГИИ О НАРОДАХ СИБИРИ

О выходе в свет в России нового журнала «Культурологические исследования в Сибири» и о его номерах, изданных в 1999–2003 гг., уже сообщалось ранее в научной печати, а также в средствах массовой информации. В данной публикации мы хотим осветить содержание номеров и некоторых статей этого почти единственного в России периодического издания по культурологии, которому исполнилось 6 лет.

Журнал официально зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № 77-9358 от 17 июля 2001 г.). Территорией его распространения определены Российская Федерация и все остальные страны СНГ. Учредителем журнала является Омский государственный университет. В качестве издающих организаций выступают также Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук (институт находится в Новосибирске) и Сибирский филиал Российского института

культурологии Минкультуры РФ (филиал находится в Омске, а институт в Москве).

Редакционную коллегию журнала сегодня возглавляют омские ученые Н.А. Томилов (главный редактор), Н.М. Генова и Д.П. Синельников (заместители главного редактора), Д.А. Алисов, М.А. Жигунова и Т.Н. Золотова (ответственные редакторы), В.С. Томилова (ответственный секретарь), О.И. Терехина (секретарь). В состав редколлегии входят известные российские ученые: П.П. Вибе, Г.Г. Волощенко, Г.И. Геринг (Омск), С.С. Загребин (Челябинск), Б.А. Конилов, С.Н. Корусенко (Омск), Н.В. Кочешков (Владивосток), С.А. Красильников (Новосибирск), В.М. Кулемзин (Томск), В.Ш. Назимова (Омск), В.И. Полищук (Нижевартовск), К.Э. Разлогов (Москва), А.В. Ремнев, В.Г. Рыженко (Омск), В.Л. Соскин (Новосибирск), В.И. Струнин (Омск), В.В. Туев (Кемерово), А.В. Якуб (Омск). И самое активное участие в подготовке и издании журнала принимает директор Издательства Омского государственного педагогического университета и Издательского дома «Наука» И.А. Кольц.

Тематика журнала охватывает следующие научные проблемы: общая теория и историография культуры, методология и методы культурологических исследований, история культуры, региональная культурная политика, социокультурное пространство и культурные субъекты в условиях модернизации Сибири, музееведение, теория и практика музейного дела, охрана и использование памятников истории и культуры, культурное пространство сибирского города, современная молодежная субкультура, культура досуга, народная культура, межнациональные этнокультурные отношения, этнокультурология.

В журнале предусмотрены следующие разделы и рубрики: статьи, дискуссии и мнения; архив культурологических исследований; библиография; сообщения; интервью; рецензии; научная хроника; юбилейные события; литературно-публицистическая страница.

На сегодняшний день вышли в свет 14 номеров журнала (по два ежегодно и по три с 2003 г.).

Всего за годы существования этого периодического издания в нем опубликовали свои работы ученые и практические работники сферы культуры из 25 городов России, а также из Азербайджана, Казахстана, Китая и Монголии.

Широко представлены на страницах журнала проблемы отечественной культуры и национально-культурных процессов.

Наиболее значимой в этом блоке статей является доклад губернатора Омской области Л.К. Полежаева «Состояние и развитие отечественной культуры», с которым он выступил 20 февраля 2003 г. в Красноярске на совместном заседании Совета Сибирского федерального округа и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». Основные концептуальные положения этой статьи: необходимость понимания культуры как единого культурного пространства на территории России, необходимость в избавлении от ярлыка провинциальной культуры, убежденность в понимании культуры Сибири как важнейшего фактора духовно-нравственной, экономической и социально-политической стабильности в регионе, провозглашение национальной идеи России как основанной на достижениях многовековой культуры и истории страны, понимание культуры как серьезного фактора безопасности государства, утверждение важности сохранения и развития художественной самодеятельности как основы народной традиционной культуры.

В статье Н.А. Томилова «Региональная национальная политика в России и усиление ее научной базы» (опубликована в № 3 за 2003 г.) говорится о необходимости увеличения востребованности науки в решении национальных проблем и регулирования межнациональных отношений на региональных уровнях Российской Федерации.

Ряд статей посвящен этнографии отдельных народов Сибири. Так, истории и культуре немцев посвящены работы П.П. Вибе «Источники по истории меннонитских колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.», Т.Б. Смирновой «Из опыта сотрудничества омских этнографов и работников культуры Азовского немецкого национального района», Б.В. Мельникова и М.А. Скрыгиной «Формирование католического населения Омской области в XVIII – начале XX в.», А.Н. Блиновой «Этнопедагогика немецкого населения Западной Сибири конца XIX–XX вв.».

Много статей посвящено этнографии русских Сибири – это статьи М.Л. Бережновой «Н.М. Ядринцев о русском этносе и русской нации в Сибири («Сибирь как колония»: размышления читателя)», М.А. Жигуновой «Культура русских в Сибири: традиции и современность» и «О традиционных верованиях сибирского казачества», Т.Н. Золотовой «Масленица в Западной Сибири: традиции проведения и семантика обрядового комплекса», А.Ю. Майничевой «Выбор места для поселения и строительства крестьянами Приобья», Е.Ф. Фурсовой «История

жизни духовного наставника поморской старообрядческой общины в Приобье», В.В. Шевцова «Карточная игра в русских волшебных и бытовых сказках: архаические истоки и социальные смыслы».

Много информации по этнографии сибирских татар содержится в статьях Ф.Х. Гильфановой «Обряд имянаречения у сибирских татар (по материалам экспедиционных поездок к тоболо-иртышским, тарским и барабинским татарам)», М.А. Корусенко «К реконструкции традиционной мировоззренческой системы аялынецов (XVII–XIX вв.)», С.Н. Корусенко «История поселений курдакско-саргатских татар», Н.А. Левочкиной «Предварительные итоги изучения традиционной народной хореографии барабинских и тарских татар», А.Г. Селезнева и И.А. Селезневой «Культурология сибирского ислама: Занге-Баба и Хазыр-Илйас в Сибири», Е.Ю. Смирновой «Магия в традиционном мировоззрении: по материалам традиционной одежды сибирских татар», Ф.М. Фаткулиной «Орнаментированные изделия тарских татар в коллекциях краеведческих музеев Омской области», О.П. Коломиец «Традиционное природопользование у коренных народов Сибири».

Казахам посвящены работы Ш.К. Ахметовой «Отражение этнических процессов в материальной культуре городских казахов Западной Сибири в конце XX в.», А.В. Матвеева и Т.В. Михалевой «Традиционная культура передвижения человека (на примере этнографической группы казахов Омской области). “Дорога в хаосе”, “Возвращение”». Одной из этнических групп алтайцев посвящена статья Е.А. Бельгибаева «Полозные средства передвижения и их место в охотничьем комплексе челканцев». Сведения о музыкальном творчестве тувинцев содержатся в статье М.М. Сундуй «Тувинское горловое пение (хоомей). Современное состояние». Отдельные работы содержат материалы по истории и этнографии двух северных народов манси и ханты – это статьи Д.В. Городенко «Традиционная система воспитания народов ханты и манси», В.М. Кулемзина «Васюган и Вах: от Сирелиуса до современности» и «Игра в жизни и жизнь в игре». Латышам и эстонцам посвящены работы И.В. Лоткина «Политическая, социально-экономическая и культурная ситуация в эстонских колониях Сибири в начале 1920-х гг. По материалам газеты “Siberi tooline” (“Сибирский рабочий”)), А.Б. Свитнева «К вопросу об исследовании поселенческо-усадебного комплекса латышей и латгальцев Западной Сибири». И, пожалуй, единственной и поэтому уникальной статьей о цыганах

является опубликованная работа Т.М. Назарцевой «К вопросу изучения цыганской диаспоры Омской области».

Редакционная коллегия приглашает отечественных ученых, практических работников, краеведов, журналистов, писателей принять участие в журнале «Культурологические исследования в Сибири».

В.С. Томилова, Н.А. Томилов, М.А. Корусенко (Омск)

**НАУЧНЫЕ СЕРИИ ОМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПО АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ, ЭТНОАРХЕОЛОГИИ
И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

Омский археолого-этнографический научный центр создавался фактически начиная с середины XIX в. Так, в 2004 г. исполнилось 150 лет омской этнографии, которая ведет начало от первых экспедиционных работ Ч.Ч. Валиханова и Г.Н. Потанина. Первые археологические работы проводились омскими учеными с 1910-х гг.

Культурологические (в том числе музеологические) исследования проводятся омскими учеными, начиная с образования здесь в 1974 г. Омского государственного университета. Коллектив этноархеологов возник в Омске в 1993 г.

В настоящее время основную научно-исследовательскую работу в области названных дисциплин в Омске осуществляют Омский государственный университет (ОмГУ), Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук (ОФ ОИИФФ СО РАН) и Сибирский филиал Российского института культурологии Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации (СФ РИК). Археологические и отчасти этнографические изыскания осуществляют также ведущие музеи – Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ) и Омский областной музей изобразительных искусств, а также Омский государственный педагогический университет. Этнографические работы по изучению народов Сибири приводятся Омским государственным институтом сервиса, ОГИКМ, отдельными учеными ряда вузов Омска и названного музея изобразительных искусств.

Результаты научных исследований омских ученых отражены в ряде серийных изданий. Из археологических изданий назовем ежегодник «Новое в археологии Среднего Прииртышья». Задуман он был в 1997 г., а первый выпуск вышел в свет в 1999 г. Цель этого издания –

оперативно представить материалы археологических исследований на территории Среднего Прииртышья. На сегодняшний день выпущено 3 сборника этого издания. В нем опубликованы работы омских ученых и некоторых исследователей из Новосибирска. Третий выпуск заняла монография В.И. Матющенко «Могильник на татарском увале у д. Окунево». Ответственными редакторами томов этой серии стали Б.А. Конилов, С.Ф. Татауров и И.В. Толпеко. В настоящее время готовится четвертый сборник статей.

Еще одно серийное издание охватывает области знаний по этноархеологии – это серия «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума», которая выходит начиная с 1996 г. Ее издатели (как и последующих трех серий) являются ОмГУ, ОФ ОИИФФ СО РАН и СФ РИК. В настоящее время выпущено 8 томов серии – 7 сборников научных трудов и одна монография М.А. Корусенко о погребальном обряде тюркского населения бассейна р. Тара в XVII–XX вв. Основной смысл этого издания – стимулировать развитие этноархеологии в России. Серия имеет редакционную коллегию, в которую вошли ее главный редактор Н.А. Томилов, заместитель главного редактора С.С. Тихонов, ответственный редактор М.А. Корусенко, секретарь М.Ю. Здор и ведущие российские ученые С.А. Арутюнов, А.В. Головнев, А.П. Деревянко, Р.Г. Кузеев, Г.Е. Марков, В.И. Матющенко, В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.А. Шнирельман. Ответственным редактором седьмого тома является В.И. Молодин. В серии публикуются статьи ученых из разных научных центров России. Редколлегия приглашает к сотрудничеству и зарубежных ученых. В настоящее время сдаются в печать два тома и начинает формироваться десятый том.

К указанной выше серии примыкает еще одна: «Интеграция археологических и этнографических исследований», которая выходит отдельным изданием с 1995 г. и включает материалы (статьи) ежегодного международного научного семинара под таким же названием. Научной целью семинаров является апробация на них идей и результатов исследований в области этноархеологии – молодой, еще только складывающейся науки. В настоящее время разрабатываются методы конструирования моделей социокультурных этнографо-археологических комплексов, исследуется опыт археолого-этнографических работ коллег из научных центров России и других стран.

В серии помещены публикации ученых Венгрии, Испании, Казахстана, России, Таджикистана и Украины. Ответственными редактора-

ми разных томов этой уже 10-томной серии были М.Л. Бережнова, Л.М. Кадырова, М.А. Корусенко, С.Н. Корусенко, А.Г. Селезнев, В.И. Соболев, С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова, С.С. Тихонов и Н.А. Томилов.

С 1995 г. издается серия «Культура народов России». В свет вышло 8 томов этого издания: сборники «Материальная культура России», «Проблемы музееведения и народная культура», монографии Ф.Т. Валеева, С.Н. Корусенко, Н.В. Кулешовой, Н.А. Левочкиной, В.Г. Малиновского, Н.А. Томилова, коллективная монография о культуре народов Западной и Средней Сибири. В редакцию серии входят ее главные редакторы В.Т. Пуляев и Н.А. Томилов, ответственный секретарь А.Г. Селезнев, члены редакции видные российские ученые С.С. Агаширинова, С.А. Арутюнов, А.И. Гоголев, А.В. Головнев, А.П. Деревянко, А.Э. Еремеев, Н.В. Кочешков, Н.В. Лукина, В.И. Матющенко, Т.М. Михайлов, Д.Г. Савинов, Ч.М. Таксами, В.А. Тишков.

Еще одна серия под названием «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» выходит с 1986 г. не совсем регулярно. Опубликовано 12 томов об этнографических предметах (с их полными описаниями и иллюстрациями, схемами) по хозяйству и культуре народов севера Сибири, Южной Сибири, казахов, русских и народов зарубежной Азии, хранящихся в музеях Новосибирска, Омска и Тюмени. В главную редакцию серии сегодня входят Н.А. Томилов (главный редактор), А.С. Арутюнов, А.П. Деревянко, В.И. Матющенко, Н.В. Лукина, З.П. Соколова, В.Т. Пуляев, Ч.М. Таксами, Г.М. Патрушева (ответственный секретарь).

Высоко оценил эту многотомную научную серию Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Прекрасное и очень нужное издание. Это наука, основанная на учете. На века. Д. Лихачев. 14.XI.91.»

С 1999 г. в Омске издается российский научный журнал «Культурологические исследования в Сибири» – сначала по 2 номера, а с 2003 г. по 3 номера в год. Учредителем журнала является ОмГУ. В качестве издающих организаций выступают также ОФ ОИИФФ и СФ РИК. В этом журнале есть раздел «Исследования традиционно-бытовой культуры», в которой в основном печатаются статьи по этнографии народов Сибири.

Сегодня основным издателем томов вышеназванных научных серий является директор издательства Омского государственного педагогического университета и Издательского дома «Наука» (Омск) И.А. Кольц.

И в завершение назовем те издания омских учреждений, в которых также печатаются работы по археологии, этнографии и культурологии и которые выпускаются как серии или журналы, – это «Вестник Омского государственного университета» (4 номера в год), «Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук», «Декабрьские диалоги» (издание Омского областного музея изобразительных искусств), «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея», «Исторический ежегодник» (издание исторического факультета ОмГУ).

Приглашаем ученых всех стран присылать свои научные труды в названные выше научные серии и журналы, а при желании участвовать в работе редакционных коллегий данных изданий.

С.П. Калмыков (Новосибирск)

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВОЕННЫХ БИБЛИОТЕК В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕК НОВОСИБИРСКОГО ГАРНИЗОНА)

В Новосибирском гарнизоне в конце XX в. функционировали военные библиотеки нескольких уровней. Самой крупной из них была универсальная библиотека окружного Дома офицеров (ОДО) Сибирского военного округа. Ее фонд на 1 января 1992 г. составлял 107 791 экз. (из них книг – 97 441 экз.). В 17-м военном городке в гарнизонном офицерском клубе (ГОК) работала библиотека с фондом 27 726 книг. Как пример универсальной библиотеки клуба воинской части возьмем библиотеку Севастопольского ордена Александра Невского мотострелкового полка (войсковая часть 91060). Ее фонд на 1 января 1992 г. составлял 6 004 экз. книг.

В практической деятельности военные библиотеки руководствовались приказом министра обороны СССР от 1972 г. № 28 «О введении в действие Положения о Домах офицеров и клубах и Положения о библиотеках Советской Армии и Военно-Морского Флота», а также директивой первого заместителя министра обороны СССР от 1986 г. Д-38 «Положение о библиотечном деле в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Эти документы определяли порядок комплектования военных библиотек, основными источниками являлись: библиотечные коллекторы, магазины «Военная книга» и другие книготорговые организации, подписка на периодические и подписные издания, обменно-

резервные фонды, плановое снабжение по линии управлений Министерства обороны СССР. В фонд библиотек могли включаться также безвозмездно переданные книги от других библиотек и частных лиц.

Пополнение фондов производилось в соответствии с тематико-типологическим планом комплектования. За исходные данные для последующего сравнения возьмем показатели 1985 г., согласно которым в библиотеку ОДО поступило: через областной библиотечный коллектор – 816 экз., военный библиотечный коллектор – 882 экз., магазин «Военная книга» – 33 экз., другие книжные магазины – 454 экз., по подписке – 48 экз., взамен утерянных – 40 экз., по разнарядке Управления воспитательной работы военного округа – 12 экз.

В начале 1990-х гг. показатели комплектования военных библиотек значительно снизились. В 1992 г., согласно учетным документам, через библиотечный коллектор в библиотеки поступило: в библиотеку ОДО – 49 экз., в библиотеку ГОК – 238 экз., в библиотеку в/ч 91060 – 211 экз.; через магазин «Военной книги» в библиотеку ГОК – 40 экз.; по подписке в библиотеку ОДО – 38 экз., в библиотеку ГОК – 33 экз., в библиотеку в/ч 91060 – 34 экз. Взамен утерянных книг читателями было восстановлено 34 экз. в библиотеке ОДО и 52 экз. в библиотеке ГОК. По разнарядке Управления воспитательной работы военного округа для библиотек было выделено по 2 экз.

В 1993 г. через военный библиотечный коллектор пополнение книгами получила только библиотека в/ч 91060 – 86 экз. (это было вообще последнее поступление через бибколлектор в библиотеку воинской части до 2005 г.). Через магазин «Военная книга» книги приобрели: библиотека ОДО – 43 экз., библиотека ГОК – 40 экз.; по подписке библиотека ОДО получила 17 экз., библиотека ГОК – 20 экз. Взамен утерянных библиотека ОДО восполнила 26 экз. и по разнарядке получила 2 экз.

После 1993 г. прекратилось комплектование военных библиотек через библиотечные коллекторы. Выделение средств по смете Минобороны на пополнение книжных фондов резко сократилось. В 1994 г. закупить книги в магазине «Военная книга» и в других книжных магазинах смогли только библиотека ОДО – 7 экз. и библиотека ГОК – 50 экз. Временным каналом пополнения фондов стало получение книг из библиотек сокращаемых частей (уже в 1994 г. библиотека ГОК получила 525 экз.).

После принятия в декабре 1994 г. Федерального закона № 78-ФЗ «О библиотечном деле» из функций библиотек всех уровней была изъ-

ята идеологическая составляющая. Любая библиотека определялась как информационное, культурное, образовательное учреждение.

На основании этого закона Министром обороны РФ в 1995 г. был издан приказ № 300 «О введении в действие Руководства по библиотечному делу в Вооруженных Силах Российской Федерации». Согласно этому приказу исследуемые нами библиотеки стали классифицироваться как массовые военные библиотеки, был скорректирован порядок пополнения их фондов. Определялось, что комплектование массовых военных библиотек должно осуществляться приобретением литературы в библиотечных коллекторах и книготорговых организациях, подпиской на периодические и подписные издания, плановым снабжением по линии управлений Минобороны РФ, в форме книгообмена с другими библиотеками, путем получения книг в дар от организаций и частных лиц, а также по другим источникам.

Этим же приказом, впервые в практике массовых военных библиотек, разрешалось самостоятельно определять перечень дополнительных платных библиотечных услуг, а полученные денежные средства предписывалось сдавать в финансовые органы на восстановление статей сметы Минобороны РФ, за счет которых производится пополнение и ремонт библиотечного фонда.

Однако принимаемые меры не остановили нарастание негативных тенденций в комплектовании военных библиотек. Подтверждением этому служит статистика пополнения книжных фондов массовых военных библиотек за последние 10 лет (1995–2004 гг.). В 1995 г. поступления в библиотеку ОДО составили 62 экз., из которых 47 – взамен утерянных и 13 – дар от читателей. Библиотека ГОК пополнилась 27 экз. книг. В 1996 г. поступлений ни в одну из библиотек гарнизона не было. Пополнения книжных фондов в 1997–1998 гг. осуществлялись в основном за счет подаренных и возмещения утерянных книг. Приобретение новой литературы в книжных магазинах было незначительным. В 1999–2001 гг. наиболее массовыми поступлениями в библиотеки гарнизона были поступления из библиотек сокращаемых частей. Так, библиотека ГОК получила в 1999 г. 9850 экз. книг, а в 2001 г. – 2118 экз. В последующие годы приобретение новых книг носило бессистемный характер (от нескольких книг до 40–50 экз. в год). Основными каналами незначительного пополнения библиотек оставались восполнение утерянных книг и получение в дар от читателей. Только библиотека ОДО пополнилась в 2002–2004 гг. 400 экз. книг, подаренных читателями.

Приведенные статистические показатели, характеризующие динамику комплектования массовых военных библиотек в последние два десятилетия, свидетельствуют о том, что библиотеки воинских гарнизонов, лишенные государственной и ведомственной поддержки в условиях масштабных социально-экономических перемен, оказались обреченными на «нищенское» существование. В таком состоянии они не могут в полном объеме выполнять возложенные на них информационно-образовательные функции и оставаться культурно-досуговыми центрами воинских частей и гарнизонов.

О.Н. Альшевская (Новосибирск)
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН СЕГОДНЯ

Трансформация системы книжной торговли на рубеже XX–XXI вв. в нашей стране была обусловлена эволюцией социально-экономического строя, изменением форм собственности. В этот период наблюдалось усиление конкуренции на книжном рынке. Одновременно произошло снижение престижа чтения книги у россиян. Это повлекло за собой реформирование низового звена книготорговой системы – книжных магазинов.

Реформирование книготоргового предприятия может быть успешным только на основе продуманной и тщательно разработанной стратегии, которая позволяет сформировать объективный набор ожиданий у потенциальных клиентов (привлечь покупателя в магазин) и максимально соответствовать запросам (увеличить количество покупок).

Однако особенностью современной ситуации является фактическое отсутствие у большинства книжных магазинов и книготорговых систем своей стратегии долгосрочного развития.

Построение стратегии на основе развития культурной деятельности магазина отвечает насущным требованиям времени. Созданный в 2001 г. Российский книжный Союз (РКС) считает приоритетной для своей деятельности идею служения книге, культуре, духовному развитию нашей страны. В стадии разработки находится национальная образовательная, просветительская, культурная программа «Чтение», которая ставит задачи по возрождению и популяризации семейных традиций чтения и повышению интереса к книге и отечественной литературе.

К счастью, социальные катаклизмы не смогли поколебать любовь населения к печатному слову, хотя число читающих в последнее время

уменьшилось. По давно сложившимся представлениям, пространство книжного магазина – пространство культуры. Поэтому, развивая культурную деятельность магазина, продолжая традиции выдающихся российских предпринимателей-просветителей И.Д. Сытина, Н.И. Новикова, А.Ф. Смирдина, магазин будет соответствовать своему истинному предназначению.

Основными характеристиками книжных магазинов, развивающих культурную деятельность, по мнению автора данных тезисов являются:

- наличие у магазина индивидуальной концепции развития (наличие собственной философии культуры), специализация или профилизация ассортимента;
- высокий уровень коммуникативности внутреннего пространства книжного магазина;
- высокий уровень коммуникативности внешнего пространства книжного магазина.

В настоящее время наблюдается активное развитие книготорговых сетей. В связи с этим растет конкуренция среди универсальных книжных магазинов. Тем не менее книжный рынок насыщен изданиями специальной литературы, растет избирательный покупательский спрос. Сегодня покупатели ждут от книжного магазина четкого и как можно более ориентированного на специфические потребности предложения товаров и услуг, обладающих к тому же индивидуальностью. Большие перспективы имеет создание специализированных книжных магазинов (профилизация универсальных), что дает возможность занять более устойчивые позиции в определенной нише книжной торговли.

Высокий уровень коммуникативности внутреннего пространства книжного магазина предполагает:

- преобладание в структуре сервиса личных контактов (обмен мнениями и общение) между продавцом и покупателем;
- налаженные системы поиска информации как для формирования ассортимента, так и для личных нужд клиентов;
- широкий спектр предоставляемых услуг и изучение потребностей клиента;
- наличие сопутствующих товаров и др.

Персонал книжного магазина своими идеями, работой, инициативой должен соответствовать задачам культурной деятельности предприятия, осуществлять культурную миссию магазина. Важная роль в этом принадлежит разработке корпоративной культуры предприятия,

которая охватывала бы все уровни сотрудников от руководителей до технического персонала. Важен и подбор квалифицированного персонала, и его адаптация, и регулярное периодическое обучение, в том числе и систематическое обязательное для всех сотрудников проведение тематических обзоров и обзоров новинок, систематическое проведение аттестаций.

Важное значение в наше время играет личность книгопродавца, его позиция, его эрудиция, ведь именно он должен быть проводником истинных ценностей и знаний, правильно расставляя акценты для покупателей, которым становится все сложнее и сложнее ориентироваться в обширном ассортименте любого современного магазина.

Проведенное автором в декабре 2004 г. и в июне 2005 г. в 10 книжных магазинах Новосибирска и области исследование «Тайный покупатель» показало невысокий уровень культуры обслуживания в обследуемых магазинах. Продавцы не всегда умеют вступить в контакт с покупателем, не задают оптимальное количество вопросов для выяснения потребностей. Несмотря на хорошее знание персоналом ассортимента в магазинах, совершенно не происходит «активных продаж»: продавцы ничего не могут предложить взамен отсутствующей книги, не рассказывают о новинках, не предлагают приобрести что-то еще, исходя из интересов клиента.

Приверженность покупателей к книжному магазину во многом определяется количеством и качеством предоставляемых услуг. Необходимо развивать уже ставшие традиционными услуги: прием предварительных заказов; подписка; расширенный график работы; использование дисконтных карт; распродажи и возможность купить товар по сниженным ценам; упаковка подарков и др. Для превращения же книжного магазина в культурный центр необходимо внедрять новые услуги: национальный и международный поиск книг; создание персональных и профессиональных библиотек; продажа в кредит; заказ по телефону (включая нерабочие часы); служба переводов; услуга резервирования новинок; чек на подарок; доставка на дом; ксерокс всеобщего пользования и др.

Превращению книжного магазина в просветительский, образовательный и культурный центр способствует наличие сопутствующих товаров и услуг: канцелярских товаров; записей музыкальных произведений на различных носителях; компьютерных программ; видеокассет; прессы, журналов и периодических изданий; развивающих игр и дидактических материалов; игрушек, а также распространение биле-

тов на различные культурные мероприятия, организация бюро путешествий, пункта проявки и печати фотографий и др.

Для того чтобы внешнее пространство книжного магазина было его социокультурным и коммуникативным окружением, книжный магазин и его руководитель должны быть в курсе событий и участвовать в общественной жизни района, города, региона, страны, иметь постоянные личные контакты с администрацией различных уровней, руководителями и специалистами предприятий, учреждений, частными лицами на основе анализа созданной в магазине и непрерывно корректируемой ассортиментно-профильной карты и постоянно обновляемой картотеки постоянных покупателей. Необходимо развивать внемагазинную торговлю, максимально пропагандировать марку магазина на культурных мероприятиях города, активно использовать внемагазинную пропаганду и рекламу.

Важной составляющей частью культурной деятельности магазина является организация мероприятий: презентаций книг; встреч с авторами; тематических циклов; выставок фотографий живописи, антиквариата; конкурсов, лотерей; анимационных программ; заседаний книжного клуба и др.

Книжный магазин должен постоянно быть агентом культуры. Необходимо продвигаться в направлении хорошо продуманной программы культурных действий, а не организовывать временные акции или принимать спонтанные решения.

Определяющая роль в организации культурной деятельности книжного магазина принадлежит руководителю. От него требуется постоянный процесс обучения и каждодневный труд. Также крайне важно, чтобы руководитель книжного магазина принимал участие в национальных конгрессах, имеющих отношение к книге, в тематических семинарах, в событиях общественно-политической жизни, затрагивающих книготорговую отрасль, в различных встречах и мероприятиях общекультурного уровня.

Президент Российского Книжного Союза С. Степашин предложил объявить 2007 г. годом чтения. Можно уверенно сказать, что, только активно развивая культурную деятельность, магазин сможет стать участником государственной программы пропаганды книги и чтения, будет способствовать возрождению интереса к чтению у широких масс российских читателей.

Е.Ф. Сергеева (Кемерово)

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ В КЕМЕРОВО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Для Кемерово в начале XXI в. характерна многоукладность книжной торговли: наряду с государственными учреждениями существуют и частные. В настоящее время в городе имеется более 10 крупных торгово-розничных предприятий, торгующих книгой, в том числе областные учебный и библиотечный коллекторы. Кроме того, в крупных универмагах действуют частные коммерческие книжные торговые точки.

В 1993 г. в стране произошла приватизация предприятия «Роспечатать», к которому относились все книжные киоски страны. Этот процесс, естественно, затронул и Кузбасс: в результате преобразований возникло новое предприятие «Кузбасспечать». На данный момент киоски, продающие книги наряду с периодической печатью, пользуются большим успехом у населения Кемеровской области. В киосках «Кузбасспечати» работают свыше 1000 человек, в основном это люди пенсионного возраста, со средним специальным образованием.

Основная масса книжных магазинов города имеет маленькие торговые площади, небольшой товарооборот и ассортимент, однако в их работе имеются положительные стороны, позволяющие удерживать им «своего» покупателя. Например, магазин «Дружба» преуспел в реализации специализированной литературы на иностранных языках, а «Дом книги» (бывший библиотечный коллектор), имея возможность получения государственных субсидий, может значительно снижать цены на школьные учебники. Наиболее реальным конкурентом для старых книжных магазинов областного центра становится магазин «Книгомир», фактически являющийся филиалом крупного оптового поставщика «Топ-книга» из Новосибирска. Такой статус магазина имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, получая книги на реализацию, он может вернуть непроданный товар, с другой – ассортимент главным образом определяется самим поставщиком. В данный момент магазин имеет в собственности трехэтажное здание в центре города. В нем широко представлен книжный ассортимент. Наличие четырех филиалов, расположенных в разных частях областного центра, позволяет значительно наращивать объемы продаж.

Еще одним значимым книжным магазином областного центра является муниципальное унитарное предприятие «Книжный мир». От-

крытый еще в начале 1950-х гг., он всегда занимал заметное место в распространении книг в городе. На сегодняшний день магазин не выдержал конкуренции со стороны коммерческих учреждений. Если в начале XXI в. магазин занимал значительные площади в центре города, то к 2005 г. площади сократились в два раза. И все же это торговое предприятие действует и как учреждение культуры. Магазин был и остается универсальным. В нем представлена общественно-политическая, художественная, экономическая и юридическая литература, детская, учебная и методическая литература для школьников и преподавателей средней школы.

Острой проблемой для областного центра остается нехватка профессиональных кадров. В области отсутствуют специализированные учебные заведения, готовящие менеджеров, продавцов по продаже книжных товаров.

Образовавшуюся нишу низовой розничной книжной торговли заполнили «лотки», продающие низкопробную литературу. Сегодня в городе осталось только два магазина, находящиеся в муниципальной собственности (основная задача которых состоит в выполнении городского (областного) заказа по реализации школьных учебников и отдельных видов социально значимых изданий), несколько государственных магазинов сети «Кузбасскнига» и некоторое число торговых точек иных форм собственности. В этих магазинах представлен широкий ассортимент книжной продукции, около 20 тыс. наименований в каждом торговом центре. Специфика крупных магазинов состоит в ориентации на самые широкие читательские круги, учете платежеспособности потребителей.

В связи с повсеместным закрытием в области специализированных магазинов («Техническая книга», «Медицинская книга», «Ноты») перед универсальными магазинами встала необходимость открытия таких же специализированных отделов.

У кемеровского рынка печатной продукции есть своя специфическая черта. В Кузбассе полностью отсутствует оптовое звено, поэтому пустующую нишу пытаются занять иногородние поставщики – книгопродавцы, которые устанавливают свои расценки.

Самая сложная ситуация складывается со специальной, научной литературой (экономика, юриспруденция, социология, психология

и др.). За бортом остаются книги по технике, медицине и прочим разделам.

Издательства перестали выпускать книги по угольной и химической промышленности, хотя спрос на них есть. Специалисты книжного рынка говорят, что отсутствие тех или иных изданий связано с отсутствием обратной связи между производителями и распространителями.

Помимо вышеперечисленных книжных магазинов, в областном центре с 2000 г. существуют магазины «Букинист», «Губернская книга», «Деловая книга», «Компьютерная литература». Так, «Губернская книга» ориентируется в основном на продажу учебной литературы. Ассортимент продукции разнообразен. На продажу выставлены как литература для дошкольников (сказки, хрестоматии), так и учебники по юриспруденции. Кроме того, в связи с возросшим интересом к персональным компьютерам в области получили широкое распространение книжные магазины, торгующие литературой компьютерной тематики.

В последнее время книжная торговля несколько оправилась от шока реформ. Стали появляться крупные книжные магазины универсального характера, обладающие обширными торговыми фондами, формирование которых осуществляется с учетом специфики развития промышленности, экономики, социальной сферы Кемеровской области. Стали появляться и специализированные магазины. Но остаются и нерешенные вопросы. До сих пор в области нет специализированного магазина по продаже детской литературы. В основном ею торгуют на лотках, а также в небольших отделах универсальных книжных магазинов.

М.Б. Аврамова (Барнаул)

МИР КНИГИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОДВИЖЕНИЮ ЧТЕНИЯ

В конце XX в. изменилось отношение к книге, чтению и библиотекам в сторону понижения их престижа в обществе. Вслед за сменой исконно библиотечных понятий «читатель – книга» на технологичные – «потребитель – информация» произошло вымывание духовной составляющей в деятельности библиотек. Сегодня российские библиотеки активно завоевывают свое место «под солнцем» на информационном поле, а на культурно-просветительской ниве ситуация проблема-

тична. По данным социологических исследований последних лет, 30% взрослого населения в нашей стране не читают книги. Растет новое поколение, сознание которого сформировано не вдумчивым чтением текста, а только восприятием зрительной информации.

Объективно оценивая современную ситуацию в области чтения как большую национальную проблему и выстраивая библиотечную политику региона, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова (АКУНБ) как краевой методический центр определяет ведущим направлением деятельности библиотек края возрождение культа чтения и книги. В начале нового тысячелетия необходим новый импульс к их развитию с учетом изменений в читательских предпочтениях и актуализацией технологий Public relations, социальное участие, социальное партнерство и др.

Для осуществления комплексного подхода в продвижении чтения в 2004 г. на базе АКУНБ был создан региональный центр чтения «Мир книги». Цель его деятельности – формирование нового, общественно значимого статуса книги, продвижение чтения среди различных категорий пользователей, повышение их читательской активности и культуры. Основные задачи сконцентрированы на привлечении внимания общественности к проблемам чтения путем организации различных социально значимых акций. При этом уделяется внимание улучшению качественного состава фондов библиотек края на основе централизованного комплектования, укреплению контактов с издательствами и книготорговыми фирмами и участию в формировании региональной издательской политики в рамках краевых программ. В круг важных направлений деятельности центра включено оказание методической помощи библиотекам края в использовании современных технологий продвижения книги.

Приобщая людей к чтению, библиотеки используют активные формы коммуникации: акции, конкурсы, круглые столы, конференции и др. В этом деле у нас есть единомышленники – писатели, чьи произведения питают душу, лучшие филологи и литературоведы края, журналисты, представители художественной интеллигенции. Центр чтения поддерживают ведущие учреждения культуры и искусства, СМИ.

В деятельности центра чтения особое место занимает продвижение творчества Г.Д. Гребенщикова – выдающегося писателя, яркого представителя мировой литературы XX в. Библиотеками осуществляется акция «Долгий путь к читателю» под девизом – «Весь Алтай читает

Гребенщикова!» В ходе акции библиотеки края пополнились книгами писателя, в АКУНБ состоялась презентация повести «Егоркина жизнь». Центром чтения через краевую газету «Алтайская правда» объявлены викторина и конкурс по этому произведению.

В последние годы в крае получила развитие традиция проведения «чтений», активными участниками которых являются городские и сельские библиотеки. Ее зарождением мы обязаны Василию Макаровичу Шукшину, имя которого стало символом Алтая на литературной карте России. Первые Шукшинские чтения прошли в 1976 г., через два года после его смерти, и с тех пор они проводятся ежегодно и имеют статус Всероссийских. Сегодня опыт их организации дал жизнь новым «чтениям», посвященным писателям-землякам. Они дают возможность обратиться к литературному наследию, создать в крае атмосферу духовного родства, увлечь творческими поисками молодежь. На «чтениях» наиболее талантливым авторам вручаются литературные премии. В планах работы регионального центра чтения – реализация проекта «Литературная карта Алтая», на которой найдут отражение прошлая и современная книжная и культурная жизнь нашего региона.

С 1987 г. в крае празднуют Дни славянской письменности и культуры. Библиотеки участвуют в славянском ходе, славянском альбоме, кирилло-мефодиевских чтениях. По инициативе регионального центра чтения главным событием славянского праздника 2005 г. стала реализация межрегионального проекта «Книга в русском доме» совместно с ГПНТБ СО РАН. Цель проекта – осветить наиболее интересные и малоизвестные страницы книжной культуры Сибири, показать ее самобытность и вклад в мировое наследие. В выставочном зале АКУНБ демонстрировалась уникальная коллекция рукописных и старопечатных книг, в том числе из алтайской территориальной коллекции ГПНТБ СО РАН. Экскурсантов знакомил с экспозицией научный сотрудник этой библиотеки Андрей Юрьевич Бородин. В перспективе осуществление нового межрегионального проекта «Портрет горного инженера», включающего представление личных библиотек алтайских горных инженеров из фондов крупных российских книгохранилищ.

Поднимая престиж чтения и книги, сотрудники АКУНБ в Общероссийский день библиотек проводят для читателей книжную лотерею и различные конкурсы: фотоконкурс «Человек с книгой», «Великая

литература глазами юных художников». Возрождая традицию «книга – лучший подарок», библиотека награждает участников и победителей конкурсов литературными призами.

Особенностью деятельности центра чтения является обращение к потенциалу искусства. Понимая, что театр и кино затрагивают тончайшие душевные струны и побуждают зрителя стать читателем, центр активно сотрудничает с краевыми театрами. Эффективной и востребованной формой продвижения интеллектуальной книги является клуб авторского кино при краевой библиотеке. Заседания клуба сопровождаются выставками книг о режиссерах, сценаристах, литературной основе фильмов и др.

Значительной подпиткой в осуществлении комплексного подхода в продвижении чтения является добротный сформированный фонд. Процесс обновления библиотечных фондов связан с реализацией краевого комплексного плана «Сельская культура Алтая: от сохранения к устойчивому развитию. 2002–2006 гг.», который предусматривает централизованное комплектование. За три года действия плана муниципальные библиотеки края пополнились более чем на 300 тыс. различных изданий художественной классики, произведений современных писателей, книг для детей, коллекционных видеофильмов.

Определяя приоритеты централизованного комплектования, АКУНБ особое внимание уделяет краеведческому аспекту. С этой целью библиотекой осуществляются издательские проекты. Специально для библиотек издано более 10 книг, среди них – ценные статистические материалы, монографии и сборники по географии, экологии, истории. В помощь библиотекам в продвижении чтения выпущены информационно-методические материалы «Книга и чтение», «Алтай – читающий край», подготовлены и изданы закладки о писателях – лауреатах литературных премий.

Дальнейшие планы центра связаны с развитием намеченных направлений деятельности. При этом основной акцент делается на укрепление сплоченности библиотек края вокруг инициатив регионального центра чтения и вовлечение в краевые акции все большего количества территорий края. В перспективе: организация встреч с писателями и литературоведами; проведение региональных исследований по чтению; продвижение чтения с использованием интернет-технологий, активизация сайта центра чтения; реализация проектов, направленных на нечитающие или малочитающие группы населения.

Сегодня главная задача библиотек видится в том, чтобы книжные традиции и историческая связь человека с книгой не прерывались. А деятельность регионального центра чтения «Мир книги» наилучшим образом обеспечивает комплексность и системность в работе и повышает ее эффективность.

Ю.П. Мелентьева (Москва)

ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ В НЕЧИТАЮЩУЮ СРЕДУ. ОПЫТ БИБЛИОТЕК РОССИИ*

Многочисленные и весьма авторитетные социологические исследования, проведенные в России в течение последних 15–20 лет констатируют явное сужение сферы чтения, утрату широкими слоями населения навыков систематического чтения, обеднение чтения детей и подростков и т.п., что, впрочем, вполне соотносится с общей мировой тенденцией.

В этих условиях российская библиотека, основной задачей которой, как правило, прежде являлось продвижение (а до недавних пор – пропаганда) самих книг (авторов, тем, библиографических списков, баз данных и т.д.), вслед за библиотеками других стран начинает осознавать как важнейшую и свою другую задачу – продвижение самого процесса чтения, вовлечение в этот процесс людей, входящих в различные читательские группы, формирование у них отношения к чтению как к удовольствию; формирование привлекательного облика библиотеки как места, где всегда можно найти понимание и помощь.

Хотя опыт этой деятельности в России не так продолжителен, как в других странах, материал, полученный в ходе конкурса «Мы и книга», проведенного некоммерческой общественной организацией «Пушкинская библиотека» среди российских библиотек в прошлом году, позволяет сделать некоторые общие выводы.

Прежде всего, очевидно, что российские библиотеки (библиотекари) сегодня осознают, что привлечение к чтению – весьма сложная задача, решить которую в ходе «кампании», «волевым путем» невозможно: «заставить читать невозможно, заразить чтением – можно».

* Автор благодарит некоммерческую организацию «Пушкинская библиотека» за возможность использовать в статье материалы проектов, присланные на организованный ею конкурс «Мы и книга» и изученные автором на правах эксперта.

Кроме того, стало ясно, что интимность самого процесса чтения предполагает личностный, индивидуальный подход к тому, кого мы хотим к чтению приохотить.

Именно поэтому основными своими задачами российские библиотекари считают: формирование дружелюбного облика библиотеки, где каждый может найти помощь; воспитание потребности в чтении у различных категорий читателей; формирование культуры чтения, то есть умений, позволяющих читателю самостоятельно формировать свой круг чтения.

Дальнейшее глубокое изучение и анализ материалов реализованных проектов, которые прислали более ста российских библиотек на конкурс, позволяют охарактеризовать их деятельность как чрезвычайно многообразную, яркую, нестандартную, несущую сильный творческий заряд.

Многие библиотеки, желая донести идеи о ценности чтения до нечитающих, выносят свои мероприятия за стены библиотек – на улицы, в кафе, в гущу народа (например, библиотечный проект Астрахани).

Цель проекта «Книга – Dolby Digital Surround» (Барнаул) – создание положительного имиджа библиотеки среди молодежи, адаптация традиционно существующей формы библиотеки к настоящей социокультурной ситуации в молодежной субкультуре.

Задача проекта «Чтение для всех и каждого» (Ульяновск) – выйти за пределы сложившейся библиотечной аудитории, обратив свои усилия на нечитающую молодежь и малочитающую часть населения.

Огромный успех имел проект Екатеринбургской областной библиотеки «Мы, кофе и книга». Авторы этого, как они определили сами, «книжно-гастрономического» проекта имели целью создать новый образ библиотеки в обществе – образ открытой, дружелюбной системы.

Мысль о необходимости чтения лежит в основе проекта: «Прочитай... И вам советую» (Нижний Новгород), в ходе которого известные люди города рассказывают о том, что они читают. У участников проекта должно было сложиться (и складывалось) мнение о том, что «человек читающий – человек успешный» (так называлась рубрика в местной газете).

Задача привлечения к чтению нечитающих стояла перед авторами проекта городской библиотеки г. Заречный (Пензенской обл.). С этой целью библиотекари вышли на улицы и провели исследование (опрос-анкета) с видеосъемкой. Они собрали 3000 видеоанкет. Результаты опроса были представлены населению города в фильмах «Читающий За-

речный», «Портрет нашего читателя». Был создан и помещен на веб-сайте библиотеки рекомендательный указатель «Читайте лучшее».

Ряд присланных проектов был посвящен проблеме семейного чтения и привлечению к чтению детей.

Проекты «Аз, Буки, Веди.. Читаем всей семьей» (Нижний Тагил), «Чтение с рождения» (Тюменская обл.), «Читающая семья» (Омск) активно проводили мысль о том, что «семья читающая – семья благополучная».

Идея о привлечении нечитающих детей к чтению лежит в основе проекта «Читаю слушая» (Воркута), который предполагает оборудование аудиоабонементов: в России становится модно «читать ушами».

Проект «Сказки нашего двора» (Вологда) включает такие мероприятия, как городской праздник детской книги, городской конкурс детского литературного творчества, летняя программа чтения, профессиональный конкурс библиотекарей – «сказочников». Цель проекта – в утверждении ценности чтения в малом сообществе детей и взрослых (двор) и большом культурном пространстве родного города.

Ряд проектов был посвящен проблеме продвижения чтения в различные читательские группы. Так, проект «Мир без границ» был направлен людям с ограниченными физическими возможностями. Проект «С книгой по жизни» (Белгород) адресован пожилым людям и людям, оказавшимся в сложных социальных условиях: ветеранам ВОВ, инвалидам, «афганцам», «чеченцам», также тем, кто отбывает наказание в воспитательных колониях и тюрьмах.

Очень интересен проект «Человек читающий» (Нижний Тагил), в рамках которого реализуются программы «Читающий администратор», «Читающий предприниматель», «Книги, которые выбирают настоящие мужчины», «Читающий врач», «Читающая милиция» и др. В ходе реализации этих программ проводится мысль о том, что читатели отличаются от нечитателей уровнем развития интеллекта, имеют больший объем памяти, лучше владеют речью, легче входят в контакт и быстрее находят правильное решение и т.д.

Проблеме изучения иностранных языков как средства приобщения к чтению посвящены проекты «ФАН (Французский, Английский, Немецкий) центр в библиотеке» и «СИ–ДИ и учи иностранные языки» (Белгород), «Изучаем английский язык» (Краснодар), «Создание ресурсного центра изучения иностранных языков» (Великий Новгород).

Часть присланных на конкурс проектов была посвящена формированию культуры чтения, развитию читательской культуры.

В рамках проектов «Творческое чтение классики» (Новосибирск), «Лидер чтения» (Приморский край, с. Кавалерово) проводились фотоконкурсы («Портрет читающего человека»), обзоры литературы («Что надо прочесть до 20 лет»), был организован клуб «Человек читающий».

Чрезвычайный интерес представляет собой цикл учебно-методических пособий по методике чтения художественной литературы, созданных новосибирскими библиотекарями: «Медленное чтение», «Аналитическое чтение», «Объемное чтение», «Маркированное чтение» (с карандашом в руках), а также методические разработки – «Виды записей, которыми владеет квалифицированный читатель»; «Словари – друзья и помощники» и др.

Развитию культуры чтения студентов посвящен проект университетской библиотеки Омска.

Анализ показывает, что во всех проектах в той или иной степени используются современные технологии и методы продвижения чтения и представления книги. Это и видеосъемка, и создание web-сайтов библиотек и расположение там разнообразной информации, и использование CD-ROM, и многое другое.

Другая особенность современной деятельности библиотек по продвижению чтения и книги заключается в том, что она предполагает широкое партнерство с организациями и учреждениями, для которых также ясна важность заявленной проблемы. Анализ партнеров библиотеки, участвующих в их проектах, показал, что это, прежде всего, администрация города, средства массовой информации (электронные и печатные), общеобразовательные школы, вузы, средние учебные заведения, музеи, библиотеки других ведомств (школьные, вузовские), творческие союзы (писателей, композиторов, художников), благотворительные фонды, неформальные молодежные организации, бизнесмены, правоохранительные органы, госпитали, тюрьмы, вспомогательные школы и др. Исследование показало, что чем более «глубоко» в местную среду «внедрен» проект, чем большее количество людей заинтересованы в его реализации, тем он успешнее.

В.Н. Волкова (Новосибирск)

«ЧТО МЫ ЧИТАЕМ? КАКИЕ МЫ?» (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННЫХ СИБИРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)*

Серия сборников с емким названием «Что мы читаем? Какие мы?»¹ в 1990-х гг. выпускалась Российской национальной библиотекой и была посвящена важной социокультурной проблеме – чтению россиян в переломный период отечественной истории. Читательская среда конца 1980-х – начала 1990-х гг. с ее яростной поляризацией идейно-политических устремлений наилучшим образом передавала настроения в обществе. На рубеже XX и XXI вв. отношение к книге и чтению претерпело в России почти революционные перемены. Девальвация духовных ценностей, прагматизация жизненных установок, клиповый и агрессивный характер информационной среды, разорванность культурного пространства страны – все это и многое другое порождало иную социальную реальность и иное отношение к чтению. При этом постсоветское, еще не состоявшееся общество находится в непрерывном движении. Оно активно ищет себя, разочаровывается и обольщается, отвергает и обретает. Моменты этой работы над собой кристаллизуются, в частности, в его читательском поведении.

Все это свидетельствует о теоретической и практической значимости изучения современного чтения как компонента духовной культуры общества, важности очередной попытки выяснить: «что мы читаем, какие мы?» Недаром «человек читающий» стал объектом пристального внимания специалистов самых разных отраслей гуманитарного знания – социологов, политологов, культурологов, психологов, литературоведов, книговедов, библиотековедов, библиотечных работников. Особенно актуальными сегодня становятся оперативные наблюдения за читательской средой, проводимые библиотеками разных уровней и административных образований. Сибирь в этом плане являет собой обширное исследовательское поле, способное дать некоторое представление о духовной составляющей российского социума.

Определенным итогом работы, проводимой за Уралом в этом направлении, стал выпущенный лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН в 2004 г. сборник научных трудов «Книга, общество, читатель: современные аспекты». Ряд его статей написан по результатам анализа анкет, разработанных лабораторией книговедения и запущенных в 2001–2002 гг. в отдельных городах (Новосибирске, Челябинске, Тю-

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

мени, Барнауле, Бердске) и населенных пунктах региона. Всего собрано около 1400 анкет (часть из них еще не обработана). Отмечу лишь некоторые из выводов, основанных на собственном анализе анкет небольшой группы (125 человек) сибирских образованных читателей и сопоставлении его результатов с данными других работ, помещенных в сборнике.

Прежде всего важно уяснить суть кардинального разрыва читательского поведения россиян поздней советской – ранней постсоветской эпохи и рубежа XX–XXI столетий. Интеллектуальное напряжение конца 1980-х – начала 1990-х гг., связанное с освоением запрещенной ранее и новой бесцензурной литературы, привело читателя на обширное пепелище былых идей и героических свершений во имя будущего, породило ощущение социальной усталости, бесплодности и неоправданности исторических потрясений. Впервые в отечественной истории «человек читающий» стал искать ответы на волнующие его вопросы индивидуально, а не в группе единомышленников (коммунистов – демократов, почвенников – западников, реалистов – постмодернистов и т.д.). Из общества безграничного коллективизма Россия превратилась в общество одиночек, раскололась на множество индивидуальных миров. Человек оказался вынужден приобретать опыт индивидуального, персонального духовного проживания собственной жизни. Оставленность человека государством на распутьях «дикого капитализма» разбудила в нем мощные силы выживания, направленные на адаптацию к сложившимся условиям жизни. Именно эта социальная реальность и определила в первую очередь характер нового читательского поведения россиян.

Почти ушли из чтения сибиряков книги противоборствующих общественно-политических движений (от А.И. Солженицына до Э. Лимонова и А.А. Проханова). Перестали быть востребованными Ю.В. Трифонов, Ю.В. Бондарев, А.И. Приставкин, В.Н. Войнович и многие другие известные писатели советских времен. Почти не востребована литература русского зарубежья, авторы современной русской «интеллектуальной» прозы. Духовные поиски сибиряков в значительной мере переместились из области переделки мира в сферу познания самого себя, оценки собственных внутренних возможностей, позволяющих выжить и победить в предлагаемых обстоятельствах. Появились новые знаковые писательские имена – Х. Мураками, П. Коэльо, Дж. Фаулз, П. Зюскинд. Активно спрашиваемы книги по психологии, религии, философии. При этом в чтении преобладают не теоретические работы, а издания прикладного характера, изучение которых предполагает ре-

альную пользу (Э. Фромм «Психоанализ и этика», «Искусство любить», В. Леви «Искусство быть собой». А. Семенова «Магия родного дома», серии «Исцели себя сам. Разумный мир», «Секреты целителей» и многие другие).

Чтение сибиряков, как и жителей России в целом, стало четко разделяться на деловое и развлекательное. При этом литература легкая, снимающая эмоциональное напряжение (прежде всего, детективы и любовные романы) стала преобладать в «свободном» чтении сибиряков всех уровней образования и мест жительства. Так, из 125 сибиряков с высшим образованием чтение как «отдых» признало 65% опрошенных, а 51% из них назвал детектив своим любимым жанром литературы. В то же время многочисленные сибирские исследования современного чтения подтверждают мысль о высоком статусе русской классической литературы, которая и сегодня, при всех духовных катаклизмах, для жителей России продолжает оставаться непреходящей общенациональной духовной и эстетической ценностью. В первой пятёрке самых «рейтинговых» писателей при анкетировании сибиряков, как правило, оказывались А.С. Пушкин, М.А. Булгаков, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов. Причем А.С. Пушкин и М.А. Булгаков лидировали во всех возрастных группах. Как не вспомнить давнее предсказание поэта В.Ф. Ходасевича, что именем Пушкина нам предстоит «аукаться»!²

В целом же, как показывают современные сибирские исследования, читатель в России не исчез, и, несмотря ни на что, сохранил ряд коренных свойств, заложенных в него русской культурной традицией. Чтобы связь времен и в дальнейшем не распалась, а разорванное, больное общество смогло вновь состояться, важна упорная работа в этом направлении всех культурно-просветительных учреждений, в первую очередь школ и библиотек.

Примечания

¹Заглавие Санкт-Петербургских сборников в свою очередь перекликается с названием книги К. Менерта «О русских сегодня. Что они читают, каковы они», изданной в Штутгарте в 1983 г.

²Лит. газ. 2005. № 17/18. С. 14.

Н.Л. Ионочкин (Новосибирск)

ЧИТАТЕЛЬ СИБИРИ: ОТ СОВЕТСКОЙ «МАССОВОСТИ» ДО РОССИЙСКОЙ «ЭЛИТНОСТИ». (ЧИТАТЕЛЬ

В СИБИРИ – ИЗ 1985 В 2005: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО СТАТИСТИКИ)

Рубеж веков для исследователей является определяющим фактором в подведении итогов, анализе достигнутого. За последние пятнадцать лет вся «книжная» инфраструктура (книгоиздание, книгораспространение, редакционно-издательский процесс, библиотечная деятельность) претерпела коренные изменения. В стране сменился политический строй; на смену государственному монополизму, централизованному госзаказу, командно-административной системе пришли свобода предпринимательства, конкуренция, свобода выбора. Помимо этого страну лихорадили смены политических курсов, экономические кризисы, «разброд и шатания» в основополагающих законах – все это очень сильно влияло не только на репертуар издательств и объемы тиражей, но и на читательский спрос. Именно в это время появилось много новых книгоиздающих организаций – от больших частных до малых государственных. Развитие рыночных отношений и последующая денационализация привели к коренному пересмотру репертуара практически всех издательств – внимание акцентировалось уже на литературе, интересной широкому кругу читателей, дефицитной прежде, модной ныне и просто необходимой в силу ее универсальности. Появилась и экономическая целесообразность такого рода изменений – организациям приходилось отслеживать динамику читательских интересов, чтобы не обанкротиться.

Среднестатистический читатель очень быстро (в течение 3–5 лет, а иногда даже и года-полутора) определил главенствующие направления, которым он и по сей день отдает наибольшее предпочтение. В то же время читательский интерес – структура, динамически развивающаяся в соответствии с реалиями времени: модой, политическими и экономическими тенденциями и т.п. Меняется не только интерес, меняется и сам массовый читатель: пройдя от «уравниловки» середины-конца 1980-х, через всепоглощающую нищету 1990-х до бедности в начале XXI в.

Изменилась страна, изменился и читатель, став более «сознательным» и искушенным в выборе. Или читатель перестал быть таковым: Владимир Григорьев (советник руководителя Федерального агентства по печати и коммуникациям, заместитель председателя оргкомитета Московской книжной выставки-ярмарки) приводит в своем интервью радио «Эхо Москвы» такие цифры: 90 тыс. наименований литературы выпущено в свет с начала 2005 г. (в 2004 г. – около 87 тыс. с общим

тиражом около 700 млн экз.), из них только 17% – литература «в высоком смысле этого слова», 52% населения России не покупает книг и 37% вообще книг не читает¹. По данным из других источников (Step-by-step), 81% россиян берет книги у родственников или друзей, 22% покупают, 15% отправляются за книгами в библиотеку².

С конца 1980-х гг. процент читающих и покупающих книги уменьшается год от года – отмечают практически все исследователи и даже книготорговцы. В том числе и потому, что на рынок выходит молодежь, которой культуру чтения просто не привили в школе. Существует показатель функциональной безграмотности, который определяется тем, что человек формально может писать, но при этом изложить свои мысли письменно не умеет. «Эти люди не просто не читают книг, они их не могут читать. И у нас таких уже где-то треть населения. Есть и те, кто просто не любит читать книги. Это еще треть. Получается, что читающая публика – оставшаяся треть»³.

По последним статистическим данным, приведенным в журнале «Профиль» (2005, № 33, сентябрь), самое популярное чтение в стране – газеты (их читают 75,2% россиян), за ними следуют журналы (59,9%), художественная (58,7%) и учебная литература (44,8%). Самый высокий спрос на газеты – на Дальнем Востоке (79%) и в Северо-Западном районе (78,1%). Любителей журналов больше всего в Москве (68,6%) и Санкт-Петербурге (67,7%). Художественной литературой увлекаются опять же в Санкт-Петербурге (68%) и на Урале (63,3%).

Эти же данные говорят о том, что на первом месте по популярности у читателей – сборники кроссвордов и сканвордов (их разгадывают 21,7% россиян), за ними следуют издания для женщин (20%), ежедневные газеты (19,7%), рекламно-справочные издания (18,9%), издания о здоровье, семье и уходе за детьми (17,1%), а также ТВ-гайды (TV-guides) и издания о кино (16,8%). Остальные тематические направления не смогли преодолеть даже десятипроцентный барьер и выстроились в следующем порядке: автомобильные издания (9,4%), молодежные (8,9%) и научно-популярные (7%), издания о поиске работы (6,5%), для мужчин (5,9%) и о садоводстве (5,7%), различные каталоги (5,7%), общественно-политические (4,7%) и деловые издания (4,2%). Завершают список издания о недвижимости (4,1%), компьютерах (4%), ремонте и строительстве (3,6%), мобильной связи и цифровых технологиях (3,3%), туризме и путешествиях (1,8%) и, наконец, о фото, аудио- и видеотехнике (1,6%). Больше всего читателей художественной литературы в Москве (18,8%). Меньше всего – в Сибири (10,7%).

Вот к таким печальным результатам пришел средний российский читатель за двадцать лет, при, казалось бы, благоприятной конъюнктуре: количество наименований книг растет, книжный дефицит исчез, книжный рынок затоварен... Почему же «самая читающая страна» и «самый мудрый читатель» так сдали позиции?

Все это требует осмысления, оценок, обобщения и обоснования. В начале нового века назрела необходимость научного анализа динамики чтения и читательских интересов населения России, поскольку объемные – книжный, издательский и печатных СМИ – рынки до сих пор не имеют легких в повседневном применении (и единых в принципах построения расчетов) инструментов учета (и правильного использования) читательского мнения. Даже читатель – потребитель продукции сверхконкурентного и высокооборотного рынка (около 1,5–2 млрд долларов с динамикой ежегодного прироста в 10–15%) – до конца не исследован и не описан в точных социологических, статистических и маркетинговых выкладках. И это не говоря уже о несовершенной научной ценности такого рода исследований и обобщений⁴.

Примечания

¹«Эхо Москвы» о 18 Московской международной книжной ярмарке 10.09.2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://www.fapmc.ru/print/statements/id/708165.html>. – Загл. с экрана.

²Исследования чтения RBC.Ru [Электронный ресурс] / Режим доступа – http://research.rbc.ru/rev_full.shtml?93/923393. – Загл. с экрана.

³Русских В. Книга – источник знаний. Банально, но факт // Континент Сибирь. 2003. 23 авг.

⁴Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. М., 2001. С. 15.

Т.И. Тактайкина (Новосибирск)

СТРУКТУРА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ И ПРИОРИТЕТЫ ИНТЕРЕСОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ НОВОСИБИРСКА И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Исследование чтения – одна из областей, применительно к которой с полным правом можно говорить о приоритете российской науки. Точкой отсчета в изучении читательских интересов наших сограждан считается переломное время конца XIX – начала XX в. Именно тогда из-за острой нехватки средств перед библиотеками встала задача – доказать обществу свою полезность путем сбора и анализа информации о читателях и их литературных пристрастиях в целях собственного вы-

живания. Также исследователи установили, что интерес к чтению и его изучению склонен обостряться во времена перемен. Таким образом, XX столетие, богатое изменениями во всех сферах жизни, стало веком изучения этого процесса.

Не угасает интерес к исследованию чтения и сегодня. Не стоит особняком и библиотечная общественность Новосибирска. Отдел библиотечного маркетинга Областной научной библиотеки (НГОНБ) и Новосибирское областное библиотечное общество провели исследование читательских интересов пользователей ряда библиотек города и районов области.

Методом исследования стал анкетный опрос. Анкетирование проходило с ноября 2004 г. по январь 2005 г., и было делом добровольным.

Объектом исследования выступили пользователи наших библиотек. Было получено 450 анкет: 50% заполнили жители города (посетители Областной научной библиотеки и муниципальных библиотек), 50% – жители области (читатели центральных районных и сельских библиотек). Среди респондентов:

- 43% составили учащиеся;
- 5% – пенсионеры (неработающие);
- 52% – работающие.

Последнюю группу мы рассмотрели более подробно, разделив всех ее представителей в зависимости от рода занятий, образования и возраста.

Среднестатистический представитель рассматриваемой группы – специалист со средним специальным образованием в возрасте от 31 до 45 лет. Исключение – читатели Областной научной библиотеки, среднестатистический представитель категории работающих которой – молодой специалист (до 30 лет) с высшим образованием.

Предметом исследования стало выяснение места чтения в досуговой деятельности пользователей наших библиотек, его цели, конкретных читательских предпочтений, а также факторов, в наибольшей степени влияющих на последние: статус населенного пункта, статус библиотеки, статус респондента.

Цель исследования – помощь в формировании библиотечного фонда, актуализация чтения и книги.

В результате работы над анкетами было установлено, что в жизни учащихся чтение занимает 2-е место, представители подрастающего поколения предпочитают «общаться» и «слушать музыку». Примечательно, что телевидение, традиционно считающееся конкурентом чте-

ния, учащиеся ставят лишь на 3 и 4-ю позиции. У студентов-пользователей НГОНБ телевидение по популярности практически равно компьютеру (23% и 21%). Конкуренция же между компьютером и книгой по результатам анкетирования не выявлена.

Если говорить о целях чтения учащейся молодежи, то большинство респондентов на первое место ставит «расширение кругозора».

У работающих и пенсионеров чтение стоит на 1-м месте. На 2-м месте – телевидение.

В качестве цели чтения работающие в общей массе чаще называют «отдых». На чтение для «расширения кругозора» указывают лишь специалисты-пользователи НГОНБ и специалисты районных центров.

Сельские и городские пенсионеры в равной степени приоритетными считают «отдых» и «расширение кругозора».

Необходимо отметить крайнюю непопулярность профессионального чтения. Если специалисты и указывают маленький процент такого рода чтения, то рабочие (за исключением рабочих районных центров) не указывают вообще.

Таким образом, в общей массе можно говорить о развлекательно-познавательном характере чтения наших пользователей, на которое не оказывают влияния ни род их занятий, ни уровень образования. Влияют – возраст респондентов и статус библиотеки. В данном случае сходство прослеживается у пользователей муниципальных городских библиотек с сельскими и у пользователей Областной научной библиотеки с пользователями библиотек районных центров.

Читают, как правило, художественную литературу. После нее по степени приоритетности идут периодика и научно-популярная литература. Примечательно, что интерес к периодическим изданиям наблюдается у читателей области и муниципальных библиотек города, к научно-популярной литературе – у пользователей Областной библиотеки и у читателей городских библиотек до 30 лет. Последние позиции почти у всех респондентов занимает информация в Интернете. Причина ясна – отсутствие широкого доступа к ресурсам сети. Исключение – читатели НГОНБ, ставящие на последнее место справочную литературу.

Самыми популярными жанрами художественной литературы все наши респонденты считают детектив и исторический роман. При этом учащиеся и работающие области в большей степени предпочитают детективы, города – исторические романы. Пенсионеры, наоборот: сельские – исторические романы, городские – детективы. Среднее ме-

сто по степени популярности занимают поэзия, приключения, интеллектуальная проза и фантастика, мистика и мемуары – непопулярны.

Из общей массы респондентов существенно отличаются интересы пользователей Областной научной библиотеки и пенсионеров. Наибольшей популярностью среди первых пользуются, помимо исторических романов, интеллектуальная проза и поэзия. Средняя степень популярности – у детективной литературы и мемуаров. Самая низкая – у фантастики, приключений и мистики.

50% пенсионеров-горожан, помимо исторических романов и детективов, любят читать любовные романы. Большой интерес у пенсионеров, в отличие от других групп анкетированных, вызывают также мемуары. Самые непопулярные жанры – поэзия и мистика.

Таким образом, трудно однозначно сказать, книги каких жанров повсеместно пользуются наибольшим спросом. Интерес к той или иной литературе зависит, пожалуй, от всех параметров, выделенных нами при составлении анкеты, будь то возраст респондентов, уровень образования, род занятий, а также то, читателем какой библиотеки является лицо, отвечающее на вопросы анкеты. Однако в ходе проделанной работы было установлено, что наиболее часто на литературные вкусы респондентов влияют возраст и статус посещаемой библиотеки.

Самым популярным писателем, по результатам анкетирования, стал П. Коэльо. Второе место занимают: у горожан – Х. Мураками, у сельчан – Б. Акунин. Третье место у М. Булгакова.

Среди наиболее любимых произведений чаще называют «Мастера и Маргариту» М. Булгакова и «Алхимика» П. Коэльо. Прочсть, как правило, хотят «Московскую сагу» В. Аксенова и «Ночной дозор» С. Лукьяненко. Жители области также нередко называют в качестве любимых и хотят прочсть давно всем известных А. Черкасова, а именно – «Хмель», «Рыжий конь», «Черный тополь» и А. Иванова – «Вечный зов» и «Тени исчезают в полдень».

Если говорить об одном из популярных жанров – детективе, то часто и со знаком «+», и со знаком «-» называются имена П. Дашковой, Т. Устиновой, Ю. Шиловой, Т. Поляковой, А. Марининой, М. Серовой. Присутствие в этом списке лишь писателей-дам объясняется тем, что 80% согласившихся заполнить анкету – женщины. Примечательно, что известная всем Д. Донцова по-прежнему вызывает интерес читателей, однако положительные отзывы на ее работы не встречены.

Также крайне «нелюбимы», а скорее – просто не понятны широкому кругу наших сегодняшних читателей – В. Пелевин («Жизнь насе-

комых», «Generation P») и В. Сорокин («Сердца четырех», «Голубое сало»), о которых положительно не говорят вообще, но встречаются крайне резкие отрицательные суждения. Однако данными авторами интересуются, ибо достаточно часто выражается желание их прочесть.

В ходе работы с анкетами было обнаружено возвращение интереса к классике. И горожане, и сельчане здесь выступают единогласно. Следует отметить, что, рассматривая этот вопрос, мы не брали в расчет школьников с их чтением произведений по программе. Самый же любимый писатель-классик у людей, перешагнувших рубеж школьного возраста, – М. Булгаков. Далее следуют Л. Толстой и Ф. Достоевский. У первого любят и хотят прочесть «Мастера и Маргариту», у второго, наряду с «Войной и миром» и «Анной Карениной», – «Воскресенье», а также мемуары. Из произведений Ф. Достоевского наибольший интерес вызывают: «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы».

Такова на сегодняшний момент общая картина литературных интересов наших читающих земляков.

А.В. Ерохин (Ижевск)

ЧТЕНИЕ В ЭПОХУ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Мы живем в «обществе экрана» (society of screen) – сегодня это положение уже не может считаться откровением. Количество публикаций по этому вопросу, как принято сегодня говорить, «не поддается точному подсчету». Сошлюсь лишь на мнение американского теоретика масс-медиа с российскими корнями, Льва Мановича: «We may debate whether our society is a society of spectacle or of simulation, but, undoubtedly, it is a society of the screen» [Мы можем сколько угодно спорить о том, является ли наше общество обществом спектакля или симуляции, несомненно лишь то, что это – общество экрана»]¹.

Автор данной публикации, филолог по образованию и убеждению, довольно долго читающий университетские лекции по ряду филологических предметов для студентов различных специальностей (в том числе, специальности «издательское дело и редактирование»), в последнее время столкнулся с некоторыми студенческими особенностями обращения с текстом, как минимум сомнительными для человека, воспитавшего себя в традиционной книжной и филологической тради-

ции. Эти новые «практики» работы с текстом, на мой взгляд, напрямую связаны с «экранной культурой» и «экранной социализацией» современной молодежи.

Прежде всего отмечу, что в большом количестве случаев текст воспринимается студентами не дискурсивно-семиотически как определенная последовательность знаков, наделенная смыслом, а, скорее, как некий блок, кусок реальности, требующий оперативно-механической обработки. Имеются в виду технологические манипуляции с текстовыми блоками – копирование, расширение и сжатие, пресловутое «скачивание» и т.д. Подобные манипуляции не имеют ничего общего с привычными для гуманитарно-филологической культуры дискурсивными (риторическими) и герменевтическими практиками. Сошлюсь на мнение западного (немецкого) теоретика массмедиа – Фридриха Киттлера. По Киттлеру, письменный код (или «дискурсивность», «литературность») образует базу критического и исторического сознания. Иными словами: классическое (и, по-видимому, единственное в истории человечества) представление о личности основано на букве, письме, тексте. Своеобразие же новой эпохи – эпохи технических медиа – состоит в том, что они преобразуют случайную физическую реальность в технологический код, подвергаемый манипуляциям, подобным описанным выше. Физическая реальность превращается в поток определенным образом закодированных данных. К техническим медиа Киттлер относит фотографию, радио, средства музыкальной записи и воспроизведения, телевидение, кинематограф и прежде всего компьютер. И сознание, продуцируемое такими медиа, едва ли можно назвать личностным, индивидуальным.

Вернемся к нашей теме: текст как «кусочек» или блок физической реальности предстает в перспективе человека – пользователя техническими медиа – как элемент именно экранной культуры. Более того: технические медиа и характерный для них экранный способ представления информации в последнее время начинают обуславливать дизайн книжной продукции – и прежде всего детской и ориентированной на потребности обучения. Можно заметить, например, что сегодня в научно-популярных книгах, ориентированных на детскую аудиторию, – энциклопедиях, справочниках и т.д. – материал располагается на странице по экранному принципу: текст komponуется с иллюстрацией в некоем подобии блока или «окна» на экране компьютера. Можно предположить, что взгляд ребенка, читающего подобную книгу, уже не будет двигаться линейно, слева направо; он будет двигаться хао-

тично, спонтанно, в разные стороны: по вертикали, диагонали, горизонтально.

В этой перспективе можно говорить о мозаичном построении и восприятии текста. К чему ведет подобная экранная мозаичность в практике образования, в том числе высшего? Прежде всего, текст на экране подчинен иным принципам членения, чуждым традиционным приемам, выработанным филологией. Рубрикация, колонтитулы, деление на разделы и главы, пагинация и т.д. – все эти приемы уже не играют большой роли при ориентации в текстовом материале, представленном на экране компьютера. Этот материал теперь можно компоновать произвольно: сдвигать, сжимать, расширять, менять шрифтовое оформление, иллюстрации и т.д. Текст дробится на все более мелкие куски. Сложившаяся привычка мозаичного и фрагментарного восприятия текста приучает к «расслабленному» чтению и, напротив, отучает концентрироваться на крупных, сплошных текстовых секвенциях или «потоках», отучает от длительного сознательного усилия по пониманию текста. Складывающиеся «манипулятивные» технологии работы с текстом еще более упрощают и подкрепляют такую хорошо известную «рутинную» практику «образовательной симуляции», как списывание, но не способствуют развитию навыков серьезного, глубокого чтения.

Таким образом, можно констатировать принципиальное противоречие между требованиями образования, построенного по-прежнему преимущественно на вербально-дискурсивной основе, и «экранном» жизненным контекстом школьника или студента. Длительность классической письменной культуры против пространственности и спонтанности современной цивилизации экрана – вот одно из противоречий, определяющих ситуацию в современном образовании.

Конфликт, условно говоря, «экрана» и «книги» отражается не только на качестве самостоятельной работы студента, которая мыслится идеологами образования как научная и творческая в контексте вербальной дискурсивной культуры. Определенные сдвиги можно зарегистрировать и в характере самого мышления обучающегося. Оно становится, скажем так, необратимо эклектичным. Школьник, студент начинает мыслить «блочно», причем между блоками, как правило, нет логической связи; связь эта устанавливается интуитивно, через обращение к собственному жизненному опыту или к некоему лицу, имеющему статус авторитетного. Подобное отношение к образованию и мышлению открывает шлюзы прежде всего для маргинальных типов

освоения информации – для квази-, пара-, и поп-науки, от «новой хронологии» Фоменко до «конспирологии» и «криптографии» в духе Дэна Брауна и пр. На этой закваске вырастает и «новая мифология». Вопрос лишь в плодах, которые она принесет.

Такая мифогенная постлогическая эклектика приводит в замешательство как педагога, вынужденного настаивать на традиционных практиках чтения, так и обучаемого, который часто воспринимает требования педагога как недопустимое, ничем не оправданное интеллектуальное насилие.

Вопрос «Что делать?» я вынужден оставить за скобками. От методов «борьбы» – с провинциализмом мышления, лженаукой, массовой культурой и так далее – следует, во всяком случае, отказаться. Более продуктивно, по-видимому, начать всерьез вглядываться в контуры грозно надвинувшейся на нас «цивилизации медиа» и искать пути продуктивного сотрудничества столь дорогого нам критического мышления с новым медийным сознанием.

Примечания

¹Manovich L. The Language of New Media. Cambridge/MA: MIT Press, 2001. P. 94.

Н.С. Табунова (Абакан)

ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первые попытки подойти к читателю и чтению как к научной проблеме были сделаны в XIX в. Обращаясь к проблемам регионального чтения, специалисты стремятся заострить внимание на особенностях, отличающих читателей того или иного региона. Большую работу по изучению чтения проводят специалисты ГПНТБ СО РАН, Кемеровского института культуры и искусств, Кемеровской областной научной библиотеки. В 1998–1999 гг. под руководством Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) было проведено социологическое исследование «Книга, чтение, библиотека в жизни населения Республики Саха (Якутия)».

Чтение – уникальный феномен культуры, выполняющий социо-охраняющую функцию, далеко выходящую за рамки удовлетворения информационных и образовательных потребностей общества.

В настоящее время само понятие чтения меняется и включает не только чтение книг, но и работу с широким спектром информационных источников, в том числе и электронных.

С начала 1990-х гг. Россия вступила в полосу бурных социокультурных трансформаций, происходящих на различных уровнях и в различных сферах жизни. К ним относятся процессы, имеющие место не только в материальной, но и в духовной сфере. На переломном этапе развития общества важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание и повседневные представления о настоящем и будущем вступающих в жизнь подрастающих поколений.

Признавая молодежь мощным фактором развития общества, большинство ученых подчеркивает ее социальную уязвимость. Положение молодежи рассматривается сейчас в мире как одна из важнейших гуманитарных проблем.

В силу того что молодежь является органической составной частью общества, ее проблемы должны рассматриваться в широком контексте тех изменений, которые переживает наша страна в условиях трансформации всей общественной системы.

Незащищенность, известная дезориентированность молодежи, неадекватность ее жизненного опыта реальной действительности затрудняют сегодня ее социализацию, интеграцию во все сферы жизни общества. Этот процесс является тем более сложным, что наиболее значимые для молодежи сферы социализации – образование, трудоустройство и др. подверглись серьезным изменениям. Переживают значительные трудности и институты, традиционно осуществляющие социализирующую функцию: семья, средства массовой коммуникации, школа. В этих условиях изменяются социальные и личностные ориентиры и ценности молодого поколения, что приводит порой к нежелательным результатам как для личности, так и для общества.

Произошедшие культурные перемены не могли не сказаться на досуговой деятельности молодежи, отличной от досуга предшествующих поколений. Расширение форм досуга связано с туризмом, путешествиями, возможностью поездок за границу, появлением разнообразных программ (казино, экзотические театры), с новыми техническими средствами в области массовой коммуникации.

Произошли изменения и в направлении культурных ориентиров и потребностей молодежи. Социологи отмечают следующие тенденции: массовизацию вкусов и всего досуга молодежи; снижение интереса

к высокому искусству; предпочтение тех форм проведения свободного времени, которые предполагают межличностное общение.

Культурные запросы и потребности молодежи в значительной мере раскрываются через изучение интересов и ценностных ориентаций в чтении. Анализируя эту проблему, важно выявить не только популярность тех или иных книг, но и структуру чтения, динамику предпочтений, читательские доминанты, факторы формирования потребностей в пополнении знаний. В результате можно определить пути развития читательской культуры молодежи и спрогнозировать особенности ее формирования.

Современные подходы к изучению чтения и читателей обусловлены пересекающимися в обществе и в регионе процессами. Культура сейчас дифференцируется, все более разнообразным становится состав слоев и групп населения. Повсеместно возникают национально-культурные общества, развиваются этнические процессы, иногда в сочетании с политическими и религиозными течениями. Эти жизненные явления влияют на направленность чтения отдельных групп населения, конкретных людей.

Различия в социокультурных характеристиках регионов России определяются такими основными факторами, как геоклиматические условия (климат, ландшафт, природные ресурсы), место региона в системе межрегионального взаимодействия и общероссийском экономическом пространстве, система власти и управления в регионе, специализация и уровень развития экономики.

С декабря 1934 г. Хакасская автономная область находилась в составе Красноярского края. В июле 1991 г. был совершен переход к самостоятельной и полноправной республике как субъекту Российской Федерации.

Ведущее место в экономике республики занимает промышленность. К основным отраслям, на которые приходится наибольший удельный вес выпускаемой продукции (около 81%), относятся электроэнергетика, топливная и цветная металлургия.

В республике 8 административных районов, 5 городов, в том числе 3 города республиканского подчинения. Больше половины населения проживает в трех крупных городах: Абакане, Саяногорске, Черногорске и подчиненных им населенных пунктах.

По численности населения республика находится на 10-м месте. Однако она является одной из густо населенных территорий с плотно-

стью населения – 9,4 человек на 1 кв. км и по данному показателю занимает 5-е место в Сибирском федеральном округе.

Одной из существенных особенностей современной Республики Хакасия является ее этническое разнообразие. На ее территории проживают хакасы, русские, немцы, украинцы, татары, мордва, чуваша, белорусы и некоторые другие народы. Всего в республике насчитывается более ста национальностей.

Титульный этнос, давший название Республике Хакасия почти весь проживает на территории (63 тыс. человек – 80% всех хакасов). За пределами республики проживает почти 20 тыс. человек. Из них – 2,3 тыс. в Туве и 6,5 тыс. в Красноярском крае.

В последнее время наблюдается активизация деятельности национальных организаций и движений, появился интерес к традиционной культуре, хакасскому языку.

Широкое развитие получили национально-культурные формы объединений представителей различных диаспор, проживающих в Хакасии – украинские, немецкие, польские, чувашские, таджикские, узбекские.

Тема работы учреждений культуры, библиотек и их посещаемости тесно связана с решением общей задачи культурного развития молодежи. Эта проблема на сегодня очень злободневна, так как может содействовать или не содействовать общественным преобразованиям. Поэтому так важно систематически осуществлять мониторинг участия населения страны, в частности молодежи – самой активной и перспективной его части, в культурной жизни, разнообразных тенденций и последствий культурных занятий молодежи в свободное время.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.А. Курникова (Барнаул)

КОНЦЕПЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Традиционная точка зрения на библиотечное дело как социальный институт связана с культурологической концепцией, акцентирующей внимание на функциях библиотек, их типах, партнерах по социальному пространству. Ее последовательным приверженцем можно считать В.Р. Фирсова, по мнению которого, обобщающей теорией, объясняющей полифункциональность библиотечного дела, является культурология. В рамках культурологии обосновывается социальная роль библиотечного дела и конкретизируются сущностные социальные функции.

Другой точки зрения на социализацию библиотечного дела, связанной с информационной трактовкой, придерживается А.В. Соколов. Он предлагает использовать понятие «метатеория» для обозначения общности наук коммуникативного цикла. Он выдвигает теорию создания и распространения информации посредством любого социального канала. В качестве обобщающей теории для дисциплин коммуникативного цикла он предлагает рассматривать социальную информатику. Востребованность этой концепции связана с тем, что современные технологии коммуникации объединили ранее разрозненные процессы создания и распространения информации (глобальная компьютерная сеть). В этих условиях библиотека оказалась исключенной из списка учреждений информационного обслуживания новейшими данными.

Несмотря на то что взгляды специалистов по вопросам социализации библиотеки создали базу для разработки целостной концепции библиотечного дела как социального института, ее построение реально лишь в рамках теории социального института. Она дает возможность комплексного анализа библиотечного дела.

Согласно этой теории библиотечное дело понимается как совокупная деятельность библиотек (публичных, специальных и т.п.), органов управления ими и учреждений библиотечного образования, которая направлена на удовлетворение системы социальных потребностей людей (интеллектуальных, образовательных, информационных, социально-идентификационных, морально-нравственных, эстетиче-

ских, психоэмоциональных и т.п.), выполняет социально-стабилизирующие функции (социализирующую, коммуникативную, мемориальную, контрольно-поведенческую и др.), представлена особыми учреждениями (библиотеками, бибколлекторами, органами управления, образовательными учреждениями) и специфическими профессиональными группами, характеризующимися своим социальным статусом, профессиональным сознанием, профессиональной этикой и символикой.

Библиотечное дело относится к культурным, духовным институтам (по традиционной классификации). По классификации В. Ильина, в основе которой лежит способ вовлечения социального института в процесс социального конструирования иерархий, библиотечное дело может быть отнесено и к институтам-субъектам, так как действует как надындивидуальный субъект и конструирует мир по проекту «информация – пользователь», и к институтам-механизмам, потому что представляет собой устойчивый ценностно-нормативный комплекс, регулирующий взаимоотношения в сфере информации.

Как социальный институт библиотечное дело характеризуется наличием внутренних и внешних функций, а также формой существования – библиотеками (учреждениями). Оно представлено терминологическим многообразием социальных (внешних) функций (социализирующая, информационная, коммуникативная, кумулятивная, мемориальная и т.д.). Под влиянием трансформаций социальной структуры (в частности, развитие информационных технологий) изменяются внешние функции библиотечного дела как социального института. Например, отказ от сбора всей выпускаемой издательской продукции повлек исчезновение кумулятивной функции. Социальные функции определяют трансформацию института и трансформацию учреждения. Сегодня они все более определительные и связаны с формами проявления библиотечного дела в качестве социального института – учреждениями и их многообразием (публичные, научные, специальные библиотеки и т.д.). В современных условиях ведущей является социализирующая функция социального института библиотечного дела. Внутренние функции направлены на его регенерацию. Анализ библиотечного дела как трансформирующегося института закономерен. Являясь частью ноосферы, библиотечное дело многоаспектно отражает информационную продукцию интеллектуальной деятельности человека.

К структурным элементам библиотечного дела как социального института относятся: установки и образцы поведения человека: эрудиция, постоянное самообразование; символические культурные признаки:

экслибрисы, эмблема библиотек, официальный профессиональный праздник в масштабе страны с 1995 г., здания крупнейших библиотек – здания-памятники истории архитектуры (Библиотека Академии наук, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека); утилитарные культурные черты (физические черты): книга, каталог, локальная сеть, библиотеки, библиотечно-информационные факультеты средней и высшей школы, информационные центры, интерактивное использование фонда (локальная информационная сеть); кодекс устный и письменный: Закон о библиотечном деле (Федеральный, краевой), уставы (положения) библиотеки, правила для пользователей, профессиональный кодекс библиотекаря, положение об отделе, секторе, должностные инструкции; идеология: культурное наследие нации (библиотека, библиотечный фонд), государство как гарант сохранности фондов, право каждого гражданина на информацию, бесплатное предоставление основных информационных услуг, свобода информационных запросов, свобода поиска информации, гуманизм, демократизм; основные роли: библиотекарь, пользователь (читатель, абонент, потребитель), клиент; задачи библиотечного дела как социального института: изучение социальных информационных потребностей, вычленение сектора информации для их решения, изучение перспективности функционирования многообразных форм социального института и исследование суммарного эффекта функций социальных учреждений при формировании профессионального пространства, формирование каналов, связей, отношений с теми социальными учреждениями, которые лежат вне компетенции библиотечного дела, но способствуют его функционированию в качестве социального института.

Теоретико-методологическое квалифицирование библиотечного дела как социального института открывает перспективы в решении проблем междисциплинарного взаимодействия и предлагает новое видение узкопрофессиональных проблем библиотековедения.

Р.П. Потапова (Барнаул)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИБЛИОТЕК В КОНТЕКСТЕ МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ

С вступлением в силу Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации органов местного самоуправления в РФ» с января 2006 г. вводится многоуровневая система управления муници-

пальными учреждениями. Прежде всего, будет действовать два уровня бюджета: муниципальный и поселенческий, что приведет к кардинальным изменениям расходных полномочий местных органов власти, модернизации видов библиотек. В соответствии с данным документом только федеральные и региональные библиотеки рассматриваются как учреждения государственной собственности, а это значит, что возможность существования районных библиотек будет определять доходная база органов местного самоуправления и населенных пунктов. В Алтайском крае это 70 муниципальных и 727 поселенческих бюджетов. Подобная практика деятельности местных органов власти отсутствует, и в этой связи актуализируется деятельность сельских и районных библиотек как информационных инфраструктур, поддерживающих процесс выполнения органами исполнительной власти своих функций в обществе. Серьезным фактором, способствующим усилению роли библиотек в реализации муниципальных программ, станет ориентация библиотек на функцию «электронного правительства», базисом которого является государственная сетевая информационная инфраструктура как информационно-телекоммуникационная система, обеспечивающая оптимальное, с точки зрения общества, функционирование всех ветвей и уровней государственной власти и управления. Типичная форма работы библиотек – это информирование жителей районов, поселений о работе государственных структур. Подобная установка на деятельность библиотек задаст новый вектор взаимоотношений библиотек и учреждений власти.

Учитывая динамику развития направления информационного обслуживания краевого законодательного собрания, администрации Алтайского края, районных и поселковых администраций, ориентируясь на действенные механизмы сотрудничества библиотек с органами власти, видя реальную заинтересованность в этой работе, преподаватели Алтайской государственной академии культуры и искусства, факультета информационных ресурсов и дизайна актуализируют постановку исследования проблем развития библиотечно-информационной работы на муниципальном уровне.

Действующие нормативно-правовые акты, в том числе Закон «О библиотечном деле в Алтайском крае», обуславливают результаты в управлении библиотечной отраслью, определяют организационное участие местного самоуправления в судьбе библиотек. Уровень и доля участия по функциональным характеристикам различны. Это и внимание учредителей к решению материально-технических проблем:

транспортные расходы, выделение денежных средств на комплектование, техническую оснащенность библиотек. Это и развитие новых направлений, заданность на открытие центров информации по вопросам местного самоуправления. Так, в 1998 г. подобные центры были открыты на базе Алтайской краевой универсальной научной библиотеки (АКУНБ) им. В.Я. Шишкова, ЦГБ г. Бийска. Для осуществления возложенных на них задач на базе научно обоснованной эмпирической информации, на договорной основе были введены новые формы работы, индивидуальное и групповое информирование сотрудников краевой и городской администраций.

В настоящее время центры муниципальной и правовой информации функционируют на базе ЦБС 45 районов Алтайского края; ЦБС 8 городов; Районного организационно-методического центра (РОМЦ) Змеиногорского района; библиотечных систем (БС) Зонального, Тюменцевского, Усть-Пристанского, Хабарского районов и ГМИЦ. Общедоступный центр правовой информации открыт на базе централизованных библиотечных систем (ЦБС) г. Славгорода.

Программа сотрудничества муниципалитета с библиотеками, во-первых, отражает развитие библиотечно-информационной инфраструктуры на федеральном уровне, во-вторых, определяет проблемное поле инновационных решений муниципального управления и контроля.

Перспективные направления профессиональной деятельности, а именно, стратегическое, тактическое и оперативное управление структурными подразделениями библиотечных и информационных учреждений в той или иной степени связаны с реализацией экспертно-консультационных, информационных контактов с представителями органов власти. В соответствии с государственным образовательным стандартом эта проблема нашла отражение в содержании программы подготовки специалистов по квалификации «Менеджер информационных ресурсов», включающей такие учебные курсы, как «Инновационно-методическая работа библиотек», «Документационное обеспечение управления», «Управление библиотечным делом».

Представление о функционировании центров муниципальной и правовой информации при библиотеках необходимо также для адекватной оценки состояния современных библиотек как базы практики для студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность». В рамках производственной практики студенты знакомятся с системой административного и организацион-

но-методического руководства библиотеками края, города, района, методического объединения, анализируют роль и место библиотеки в формировании библиотечной сети в регионе, изучают регламентирующую документацию по централизации государственных муниципальных библиотек.

Согласно статистическим данным о работе государственных и муниципальных библиотек Алтайского края, представленным в публикациях сотрудников Алтайской краевой универсальной библиотеки им. В.Я. Шишкова (1992–2004 гг.) сеть муниципальных и государственных библиотек сократилась с 1995 по 2004 г. на 17 единиц. На протяжении двух последних лет количественные характеристики сети муниципальных и государственных библиотек стабилизировались. К настоящему времени сеть представлена 1162 библиотеками. В нее включены: 3 государственные, имеющие статус краевых (АКУНБ им. В.Я. Шишкова, Алтайская краевая детская библиотека им. Н.К. Крупской, Алтайская краевая специальная библиотека); 1159 муниципальных библиотек (из них 68 центральных районных, городских). Муниципальные библиотеки края объединены в 61 централизованную систему и 10 децентрализованных систем, две из которых входят в состав районных организационно-методических центров. Несмотря на сохранение основного показателя сети библиотек, сокращается общее число читателей (2003 г. – 1108,4; 2004 г. – 1104,8 тыс. человек), в том числе читателей-специалистов (за этот же период на 0,2). Эти тенденции влияют на процесс сокращения ставок в библиотеках Алтайского края, сигнализируют о дестабилизации гарантий бесплатного общедоступного библиотечно-информационного обслуживания.

Л.Ю. Данилова (Хабаровск)

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДОСТУПА НАСЕЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ

В формирующемся информационном обществе главной задачей библиотек становится обеспечение равенства в библиотечном обслуживании.

Однако неоднородность библиотечного пространства России и значительная дифференциация уровней развития библиотечного

потенциала различных территорий ведут к фактическому неравенству в библиотечном обслуживании отдельных групп населения. В советский период предпринимались попытки выравнивания параметров библиотечного обслуживания и обеспеченности библиотечными ресурсами (БР) населения отдельных территорий, однако решить эту проблему не удалось. В настоящее время под воздействием перемен в социальном, экономическом и политическом устройстве страны, изменений в схеме управления и финансирования библиотечным делом, ослаблением регулирующих функций государства и т.п. она еще более обострилась.

Например, территории, вошедшие в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО), отличаются более низким в количественном и качественном отношении уровнем развития БР по сравнению с общероссийским. Реальная обеспеченность жителей округа библиотечными ресурсами недостаточна, поскольку его специфические особенности (природно-климатические условия, плотность и рисунок расселения населения, неразвитость коммуникаций (транспорта и связи) и т.д.) требуют более высоких нормативов развития библиотек. В 1995–2000 гг. отмечался незначительный рост показателей обеспеченности населения библиотечными ресурсами, однако он происходил исключительно за счет интенсивного оттока населения ДФО и сопровождался снижением качественных характеристик БР, о чем свидетельствуют, в частности, более низкие показатели их использования. Сокращение сети библиотек и объема БР в последнее десятилетие XX в. шло по нарастающей. В 1995–2000 гг. число библиотек и их ресурсная обеспеченность значительно снизились по сравнению с общероссийскими показателями.

При этом потребность населения округа в информации и библиотечном обслуживании остается достаточно высокой. Несмотря на снижение численности населения, в 1995–2000 гг. отмечалась положительная динамика числа читателей, показателей книговыдачи на 1 тыс. жителей и охвата населения библиотечным обслуживанием. Однако показатели роста числа читателей в ДФО были ниже, чем по РФ в целом, наблюдалось снижение объема книговыдачи и читаемости на фоне роста общероссийских данных, что явилось следствием более значительного сокращения численности населения, сети и ресурсного потенциала библиотек ДФО, а также низкого качества БР (неудовлетворительное состояние библиотечных зданий и помещений, низкая техническая оснащенность, несоответствие количественного и качест-

венного состава фондов и новых поступлений литературы информационным потребностям населения, недостаточно высокая квалификация библиотечных работников и т.д.).

Библиотечная ситуация в ДВФО не только существенно отличалась от положения в европейской части России и страны в целом, но и сама была предельно дифференцирована: по природно-географическим зонам ДВФО и внутри зон (по регионам – субъектам Федерации); по типам поселений. Отмечался более высокий уровень обеспеченности БР населения северной зоны по сравнению с южной; городского населения – по сравнению с сельским; жителей мелких городских поселений – по сравнению с более крупными. Однако, если в северной зоне более высокая обеспеченность населения БР сопровождалась более высокими, чем в южной зоне, показателями их использования, то в сельских поселениях показатели использования (кроме читаемости) были ниже, чем в городских. Если агрегированные показатели (на уровне округа, зон, типов поселений) различались незначительно, то на уровне субъектов РФ и отдельных поселений различия возрастали.

Обеспечение равных возможностей доступа к информационным ресурсам общества для населения ДВФО возможно при условии формирования системы общедоступных БР округа как части национальной системы. При этом уровень развития и формы организации БР должны соответствовать изменившимся общественным потребностям.

Для этого необходимо обеспечить: 1) соответствие количественного и качественного состава БР общественным информационным потребностям (количественное наращивание в необходимых случаях и повышение качественных характеристик); 2) переход библиотек на сетевой режим функционирования; 3) системную организацию и развитие БР.

Системная организация означает совершенствование компонентов системы, укрепление связей между ними, формирование четкой структуры, развитие и совершенствование методов управления.

Формирование системы общедоступных БР предполагает:

- создание целостной системы библиотек как структурной основы их пространственного размещения;
- формирование из однородных подсистем отдельных библиотек (библиотечный фонд, материально-техническая база, библиотечный персонал) подсистем более высокого уровня – библиотечной системы.

Базовыми компонентами системы являются государственные (федеральные и региональные) и муниципальные библиотеки, объединенные в сети и системы. Их задача – обеспечить сохранность и равную доступность информационных ресурсов для всех слоев населения.

Природно-географические особенности России определяют необходимость использования при построении системы иерархической модели. Федеральный уровень образует объединение федеральных библиотек и центральных библиотек (ЦБ) федеральных округов, получающих обязательный экземпляр документов. В каждом округе должна быть библиотека – федеральный депозитарий, выполняющая функции ЦБ ФО. Региональный уровень представлен региональными библиотечными сетями и объединениями, основу которых составляют государственные библиотеки субъектов РФ и, возможно, ЦБ муниципальных библиотечных систем и объединений. Муниципальный уровень представлен муниципальными библиотеками, объединенными в централизованные библиотечные системы на основе полной или частичной централизации процессов и/или средств. В состав региональных и муниципальных библиотечных систем могут входить любые библиотеки независимо от порядка их учреждения и форм собственности, а структура определяется в зависимости от сложившейся на конкретной территории ситуации библиотечного обслуживания.

Централизация как основной принцип и рациональная форма организации библиотек до сих пор не потеряла своей актуальности. Сохранение и развитие централизованных библиотечных систем (ЦБС), централизованных библиотечных объединений (ЦБО) представляется одним из основных условий успешной реструктуризации библиотечной сети в ходе административной реформы.

Целостность библиотечной системы поддерживается благодаря связям управления. Координирующие функции на каждом уровне системы выполняют ЦБ. Их деятельность способствует созданию условий для совместного формирования и использования БР, обеспечению доступности национальных ресурсов, интеграции библиотек территории в единое библиотечно-информационное пространство страны. Однако целостность всей национальной системы общедоступных БР может быть обеспечена только за счет регулирующего воздействия со стороны государства, и в первую очередь, федерального центра, поскольку именно он несет ответственность за реализацию социальных обязательств государства и обеспечение его целостности.

Е.В. Егорова (Ижевск)

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ УДМУРТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ)

Библиотечное дело Российской Федерации сегодня переживает новый виток реорганизации. Муниципальные библиотеки являются наиболее многочисленными информационно-культурными учреждениями, бесплатно оказывающими услуги населению. Они взаимодействуют с отдельными личностями, различными государственными и общественными структурами, занимающимися вопросами управления, науки, образования, культуры и искусства, межнациональными и межконфессиональными проблемами. Перед библиотеками сегодня стоит задача сохранения библиотечной сети, упорядочения имеющихся ресурсов, интеграции в новое информационное пространство.

Несомненным достижением Удмуртской Республики (УР) является то, что удалось сохранить сеть публичных общедоступных библиотек. В то время как в среднем по России за последние 15 лет число библиотек системы Министерства культуры неуклонно сокращалось с 50,2 тыс. в 1990 г. до 50,0 тыс.¹ в 1995 г., в 2002 г. насчитывалось 48,9 тыс. библиотек.

Сеть государственных библиотек УР сегодня насчитывает 579 единиц, количество читателей – 592,3 тыс. человек, библиотечным обслуживанием охвачено 37,7% населения.

Сельские библиотеки РФ составляют около 80% библиотечной сети Министерства культуры и обслуживают до 52% населения². 865,2 тыс. сельских жителей Удмуртии (37,4%) обслуживают 520 библиотек (90% библиотечной сети республики). Библиотечным обслуживанием на селе охвачено 345,6 тыс. человек (или 58,3% от числа читателей государственных библиотек). Эти цифры наглядно иллюстрируют место сельских библиотек в структуре библиотечного обслуживания населения. Сельские библиотеки – неотъемлемый компонент социальной инфраструктуры села, информационный и культурный центр, фактор стабильности и перспективности поселения, его социально-экономической привлекательности наряду с такими необходимыми учреждениями, как школа и больница.

Общей проблемой для библиотек всех регионов России является сокращение книжных фондов. В РФ они уменьшились с 921,0 млн экз. в 1990 г. до 964,1 млн экз. в 2002 г.³ Фонд библиотек УР сократился

с 9 млн экз. в 1990 г. до 5,7 млн экз. Около 40% фонда составляет невостребованная литература.

Обеспокоенность вызывает недостаточное комплектование библиотек Удмуртии литературой на национальном языке. На начало 2005 г. фонд литературы на удмуртском языке – 174,4 тыс. экз. (или 3,04%), причем удмуртское население составляет около 30%. Читателей-удмуртов насчитывается 173,2 тыс. человек (или 30,4% от общего количества читателей), обеспеченность жителя-удмурта литературой на национальном языке – 0,3 книги, читателя-удмурта – 1,03 книги. Налицо явное несоответствие количества литературы на удмуртском языке количеству титульного населения республики.

Изменение структуры потребляемых библиотечных услуг повлияло на приоритеты в деятельности библиотек, формы и методы работы, характер взаимодействия с органами власти и различными социальными группами. Основной тенденцией в деятельности библиотек России (и Удмуртии, в частности) стала организация на их базе информационных центров.

Актуальным направлением является организация центров национальных культур, что вызвано полиэтничностью регионов и потребностью в обеспечении равных возможностей для сохранения и развития национальных культур и языков народов, проживающих на территории РФ, воспитания населения в духе межнационального уважения и терпимости. Работа центров в УР осуществляется совместно с национально-культурными обществами и объединениями, клубами, школами и т.д. Проводится большая поисковая, исследовательская, массовая работа, традиционные национальные праздники Гырон-быдтон, Сабантуй, Навруз, Семьк, Шерни. Таким образом, библиотеки выполняют важнейшую часть работы по реализации национальной политики.

Востребованной является правовая информация. В настоящее время на базе библиотек УР действуют 24 публичных центра правовой информации.

В целом востребованность библиотечных услуг в обществе растет. В РФ количество читателей увеличилось с 53,7 млн человек в 1990 г. до 56,7 млн в 2002 г. В Удмуртии за период с 1993 по 2004 г. количество читателей увеличилось на 76,6 тыс. человек и составляет 592,3 тыс. человек. Также возросли показатели посещаемости библиотек и книговыдачи.

Одной из наиболее важных проблем, стоящих перед библиотеками страны, является значительное сокращение государственного финан-

сирования библиотечной отрасли. В 1998 г. в структуре федеральных расходов на культуру библиотеки занимали лишь 5-е место в ряду шести условно выделенных позиций: музеи – 48%, исполнительские искусства – 13,3%, образование – 10,9%, программы – 10,6%, библиотеки – 8,7%⁴.

В условиях ограниченного государственного финансирования для обеспечения своей жизнедеятельности библиотеки вынуждены искать дополнительные источники и вводить платные услуги, что не согласуется с принципом бесплатности библиотечного обслуживания. С другой стороны, дополнительные средства позволяют пополнять фонды новой литературой, производить ремонтные работы, закупать хозяйственные, канцелярские товары, оказывать небольшую материальную поддержку сотрудникам.

Одна из самых острых проблем, стоящих перед российским сообществом, – резкая диспропорция в социальном и культурном развитии города и деревни. Все более критическим становится отставание сельских библиотек в области компьютеризации и применения современных информационных технологий. Решение данного вопроса напрямую зависит от поступления финансовых средств.

Библиотеки сегодня нуждаются в стабилизации экономического и политического пространства страны, в продуманной, взвешенной государственной политике в области библиотечного дела, в том числе на республиканском уровне.

Таким образом, среди наиболее актуальных для библиотечного дела РФ (и Удмуртии, в частности) задач следует назвать поиск путей взаимодействия библиотек с обществом, правовое регулирование деятельности библиотек, сохранение библиотек сети, ресурсное обеспечение и модернизацию деятельности, развитие и сохранение кадрового потенциала отрасли, сочетание традиционных и новейших форм и методов работы, использование информационных и цифровых технологий.

Решение этих проблем позволит повысить престиж библиотек на информационном поле республики, с большей долей эффективности выполнять функции, возлагаемые на них современным обществом, и, в конечном итоге, сохранить институт библиотеки в новом тысячелетии.

Примечания

⁴Фирсов В.Р. Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек. СПб., 2000. С. 185.

²Фирсов В.Р. Предисловие // Сельская библиотека на путях выхода из кризиса: Сб. тез. докл. и выступлений к Межрегион. науч.-практ. конф. (12–14 нояб. 2002 г., Санкт-Петербург). СПб., 2002. С. 5.

³Кузьмин Е.И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы. М., 1999. С. 14.

⁴Фирсов В.Р. Государственное законодательное регулирование... С. 192.

Г.М. Брагина (Кемерово)

ОПЫТ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО РАЗВИТИЮ БИБЛИОТЕК ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ

Факультетом информационных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств по заказу Управления культуры, спорта и молодежной политики Администрации г. Кемерово в 2004 г. проведено исследование «Современное состояние и перспективы развития поселковых библиотек». Цель исследования была связана с изучением степени востребованности поселковых библиотек у населения, их ролью в изменившихся социально-экономических условиях и разработкой рекомендаций по их дальнейшему развитию.

Базами исследования явились библиотеки пяти жилых комплексов, входящих в черту г. Кемерово: Боровое, Ягуновский, Промышленновский, Пионер, РТС, которые до 2004 г. были самостоятельными населенными пунктами (поселками) с собственной инфраструктурой. Последствия экономического кризиса 1990-х гг., в частности закрытие шахт и сокращение промышленного производства, привели к значительным изменениям в жизнеобеспечении поселков и в библиотечно-информационном обслуживании их жителей. Реформы по возрождению и развитию данных жилых комплексов, помимо экономических и управленческих задач, предполагают решение и социально-культурных задач, в том числе связанных с усилением деятельности библиотек по формированию информационного, образовательного и культурного пространства территории.

В ходе исследования была изучена динамика основных показателей работы поселковых библиотек за 2000–2004 гг.: состояние материально-технической базы, документного фонда, контингента пользователей, ассортимента библиотечно-информационных услуг, кадрового состава. Сравнительный анализ и оценка деятельности библиотек осуществлялись на основе среднестатистических показателей библиотеч-

ного обслуживания по Кемеровской области, а также установленных стандартов и рекомендуемых нормативов деятельности публичных библиотек Российской Федерации.

Отношение жителей поселков к библиотеке, их мнения и пожелания относительно формирования библиотечных фондов, предоставления услуг, направлений и форм библиотечной работы изучались на основе результатов проведенных опросов населения. Всего было обработано 2410 анкет, что в целом обеспечило рекомендуемую репрезентативную выборку, в которой с достаточной степенью допущения представлены все группы населения поселков с учетом социально-возрастных характеристик.

Решение задач исследования предполагало изучение обследуемых библиотек как важных компонентов инфраструктуры территории, оказывающих влияние на ее социально-экономическое и культурное развитие. Данные жилые комплексы достаточно большие по территории и численности населения – от 6 до 7,5 тыс. человек. Их городской статус пока условный, так как население принадлежит большей частью к социокультурному типу «сельские» или «полусельские» жители с заметными элементами традиционной аграрной культуры в поведении, установках и образе жизни в целом.

Из других социально-демографических показателей наиболее существенными для характеристики социокультурной ситуации явились индикаторы «уровень образования» и «давность проживания в поселке». Взрослое население поселков представлено преимущественно группами жителей со средним и средним специальным образованием. Критерий «давность проживания» служит косвенным подтверждением устойчивости и перспективности развития населенных пунктов. От 60 до 80% взрослого населения постоянно или довольно давно проживает в данных жилых комплексах.

Образовательные и воспитательные учреждения комплексов представлены в основном детскими садами и общеобразовательными средними школами. Центры дополнительного образования школьников имеются только в одном из поселков (спортивные секции, музыкальная школа). На территории четырех из пяти жилых комплексов расположены Дома культуры. Ни в одном из жилых комплексов не осуществляется показ кинофильмов, практически не ведется книжная торговля, продажа или прокат видеопродукции, нет компьютерных центров.

Библиотечно-информационная среда поселков представлена филиалами ЦБС г. Кемерово и школьными библиотеками. Библиотеки-филиалы размещены в небольших по площади помещениях, не имеют современных технических средств, их библиотечный фонд включает от 5 до 10 тыс. книг, а штатные расписания представлены в основном одной единицей – заведующим филиалом.

Характеристику социокультурной ситуации дополнили сведения о посещении жителями поселков городских учреждений культуры: театров, кинотеатров, филармонии. Их посещают около 40% опрошенных, из них часто – лишь 7%.

Таким образом, значительная часть жителей, проживающих в данных жилых комплексах, фактически оказалась за пределами культурного и информационного пространства. И в данном смысле, степень развития социокультурной среды поселка становится определяющей для полноценного развития личности и удовлетворения ее социально-культурных, в том числе и информационных, запросов.

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Во всех библиотеках-филиалах выполняемый объем работы по основным показателям значительно превышает среднюю нагрузку по библиотекам области. В то же время недостаточно активно ведется работа с документными фондами, мало услуг информационного обслуживания, почти не ведется краеведческая работа. Библиотеками поселков пользуется в среднем пятая часть их населения.

Ни один из филиалов не обеспечен в должной мере материально-техническими ресурсами. Малые площади библиотечных помещений и практически полное отсутствие технических средств, прежде всего компьютеров, существенно сдерживают их развитие.

Жители всех поселков выразили пожелания по улучшению состава документных фондов библиотек, в первую очередь: художественной литературы, учебной, справочной и литературы для детей. Особенно востребованы у жителей поселков периодические издания. Запросы поселчан на периодику значительно шире имеющихся в библиотеках перечней газет и журналов. Посельчане также выразили желание получать в библиотеках не только традиционные (книжные) документы. Юношество предпочитает электронные носители, а люди среднего возраста наравне с книгами хотели бы получать в библиотеке видеофильмы и музыкальные записи.

Ассортимент библиотечных услуг филиалов представлен в большей степени услугами по организации досуга. Преобладают формы, имеющие компоненты зрелищности и межличностного общения. Большинство жителей заинтересовано получать в библиотеках более широкий спектр услуг, связанных с получением учебной, правовой, медицинской, психолого-педагогической, социальной информации. Наибольшую потребность в разносторонней информации испытывает взрослое население поселков (от 19 лет и старше).

В целом исследование показало, что поселковым библиотекам свойственна скорее содержательная унификация деятельности, нежели их различие с учетом особенностей социокультурной ситуации жилых комплексов.

Рекомендации по дальнейшему развитию библиотек были обращены, прежде всего, к городской администрации и руководству ЦБС г. Кемерово и предполагали принятие управленческих решений по улучшению ресурсной базы библиотек:

1. *Обеспечение соответствующей материально-технической базы библиотек как основы развития их деятельности с учетом имеющихся резервов развития инфраструктуры данных жилых комплексов:* увеличение площадей размещения библиотек, которые бы позволили им уже в ближайшей перспективе наращивать документные фонды и создавать комфортные условия обслуживания с учетом притока новых пользователей; существенное обновление оборудования библиотек.

2. *Обеспечение поселковых библиотек компьютерной техникой,* что позволит существенно повысить их престиж среди населения, обеспечить приток новых посетителей, расширить ассортимент библиотечных услуг, что будет способствовать переходу библиотечно-информационного обслуживания населения поселков на новый уровень.

3. *Увеличение штатов библиотек и организация переподготовки библиотекарей* в целях формирования у них умений самостоятельно выстраивать собственную тактику продуктивной работы, развития их профессионального мышления и творческой инициативы, пополнения профессиональных знаний и обретения новых практических навыков.

4. *Поддержка поселковых библиотек со стороны местных органов власти* в укреплении их статуса и одновременно использование их возможностей для реализации социальных программ развития территории, осуществления постоянной связи с населением.

Рекомендации, адресованные библиотечному персоналу поселковых библиотек и методической службе ЦБС, включали конкретные, специфические мероприятия по схожим для данных библиотек проблемам:

- необходимость преодоления некоторого консерватизма в подходах к выбору ключевых направлений деятельности и изменения традиционного облика на основе максимального учета запросов и предпочтений разных групп населения, в том числе и тех, которые не посещают библиотеку;

- разработка инновационных моделей библиотек, новые свойства которых должны проявиться в определении «своего лица» с учетом эндогенных (местных) факторов развития инфраструктуры территории жилых комплексов;

- отказ от статусно-иерархической организации связей внутри ЦБС и переход от вертикальных – к горизонтальным связям на основе отношений партнерства, что позволит поселковым филиалам делегировать ряд своих функций центральной библиотеке, другим библиотекам города.

Рекомендации в преобразовании деятельности поселковых библиотек касались также внедрения эффективного менеджмента, перехода от простого следования запросам пользователей к предвосхищению культурно-информационных ожиданий населения, усиления демократических принципов, когда в определении содержательных основ и перспектив развития библиотеки весомую роль начинает играть население. Речь идет об использовании институциональных форм: попечительских советов, общества волонтеров, друзей библиотеки, а также о привлечении жителей (учителей, творческих работников и просто увлеченных людей) к решению библиотечных задач, к организации литературных салонов, выставок творческих работ, презентаций книг и т.п.

Рекомендации по итогам исследования приняты администрацией Кемерово к внедрению. Во всех пяти жилых комплексах проведен капитальный ремонт библиотечных помещений, приобретена новая мебель, видеотехника и компьютеры. Библиотеки получили возможность развивать и содержательные направления своей деятельности, приближаясь к достижению своей главной задачи – повышению уровня библиотечного обслуживания населения.

Н.В. Крук (Новосибирск)

БИБЛИОТЕКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ЦЕНТР ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

В последние годы произошло осознание фундаментальной роли информации в общественном развитии. Для всех членов общества возрастает необходимость постоянного повышения квалификации, обновления знаний, освоения новых видов деятельности. Признаком информационного общества является утверждение культа знаний.

В условиях информатизации современного общества особую актуальность приобретает формирование информационной культуры личности, перед которой открываются широкие перспективы эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов.

Информационную культуру рассматривают как совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Она является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе¹.

Сегодня уже нет нужды доказывать, что процесс формирования информационной культуры учащихся – неотъемлемая часть образовательного процесса.

Как отмечено в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», модернизация общеобразовательной школы предполагает «ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей. Общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество образования»².

Компетенции – понятие многоплановое, характеризующее разные сферы деятельности людей – общественную, культурную, трудовую и др.

Человек постиндустриального общества должен быть мобильным, готовым переучиваться, получать новые знания, проявлять конкурентоспособность на рынке труда.

Содержание российского образования должно подчиняться следующей логике: учащиеся должны быть компетентны, то есть должны уметь применять полученные знания на практике.

Уникальная роль в формировании информационной культуры принадлежит библиотеке, особенно библиотеке образовательного учреждения. Школьная библиотека, являясь индикатором образования, чутко улавливает новые требования к качеству информационного обеспечения предметов, должна сформировать политику информационной поддержки образования. Обучение школьников основам компонентов новой грамотности – ключ к их успешной жизни в веке информации.

Это будет возможно при условии владения методикой формирования информационной культуры личности библиотекарем либо учителем.

В 2004 г. между Кемеровским государственным университетом культуры и искусств, разработавшим интегративный учебный курс «Основы информационной культуры личности», и администрацией МОУ гимназии № 1 был заключен договор о творческом сотрудничестве в целях проведения совместных научных исследований, разработки и распространения новых технологий формирования информационной культуры учащихся и преподавателей.

Библиотечно-информационный центр гимназии № 1 приобрел статус экспериментальной площадки. В основу концепции формирования информационной культуры личности были положены учебные программы, используемые в общеобразовательных учреждениях. Это решение обусловлено тем, что именно учебные программы являются теми документами, которые задают уровень требований к подготовке учащихся.

В результате анализа учебных программ были выделены ключевые слова, характеризующие требования к знаниям и умениям учащихся в области работы с информацией на разных ступенях обучения.

Поскольку школьники с трудом ориентируются в современном документальном потоке, чаще всего не способны самостоятельно осуществлять разыскания в библиотеке, в учебный курс были включены библиотечные понятия, такие как «документ», «первичный, вторичный документ», «свертывание информации», «библиографическое описание», «тезирование», «аннотирование» и т.д.

Курс построен блочно-модульным способом, который заключается в том, что независимо от категории обучаемых в состав курса входят обязательные блоки (разделы), формирующие системное, целостное представление об информационной культуре, дающие обучаемым знания и умения в области поиска, обработки и использования информации как в традиционном, так и в электронном вариантах.

Мы считаем, что необходимым условием организации информационного образования является не столько разработка учебной программы, сколько учебно-методическое обеспечение курса, наличие средств диагностики уровня информационной культуры и контроля степени усвоения учебного материала. Доминирующим компонентом учебных материалов должны стать сведения, формирующие технологическое знание, содержащее ответ на вопрос: «Как делать?» применительно к каждому информационному процессу. Только в этом случае процесс формирования информационной культуры личности обретает статус технологии.

Отсутствие технологического компонента особенно негативно скажется в учебной ситуации, требующей от школьника самостоятельной подготовки таких информационных продуктов, как аннотации, конспекты, доклады, рефераты. Создание каждого из них базируется на использовании специфических методов анализа и синтеза информации. А их освоение предполагает обращение к соответствующим методикам, являющимся достоянием современной теории и практики.

Приобщая ребенка к чтению, библиотека не только открывает путь к одному из важных источников информации. Она защищает его душу, питает ум и сердце, побуждает к самосознанию, содействует творческой самореализации личности, ее жизнестойкости, в каких бы сложных ситуациях она ни оказалась. Читательское развитие нами рассматривается в неразрывной связи с общим развитием ребенка, его образованием и воспитанием.

Формирование информационной культуры происходит разными способами. В библиотечно-информационном центре гимназии № 1 был выбран путь, связанный с уроками внеклассного чтения, на которых:

- прививаются навыки глубокого понимания смысла художественного произведения, его анализа;
- формируются умения объяснить мысли произведения «своими словами»; создать письменные высказывания, адекватно передающие прочитанную информацию с заданной степенью свернутости; участвовать в диалоге.

Внеклассное чтение как форма учебной деятельности ребенка и решения познавательных и воспитательных задач является педагогическим средством в формировании информационной культуры учащихся. Развивая потребность в чтении учащегося, можно влиять на формирование его информационной культуры.

В результате освоения содержания основного общего образования учащийся получает возможность совершенствоваться и расширить круг общих учебных умений, навыков и способов деятельности.

Изменение традиционного представления о содержании и организации деятельности библиотеки общеобразовательного учреждения по формированию у читателей «...навыков независимого библиотечного пользователя», безусловно, связано с уже происходящими в образовательной сфере процессами.

Таким образом, реализация новой парадигмы образования обусловливает пересмотр традиционно сложившихся направлений деятельности современной школьной библиотеки. Фактическое выполнение ее функций (образовательной, воспитательной, информационной) сегодня связано не только с расширением ассортимента ее информационных и библиотечных продуктов и услуг, с созданием для педагогов и учащихся информационной среды, соответствующей их потребностям, но и, в первую очередь, – с результативностью ее деятельности по формированию информационной культуры школьников.

Примечания

¹Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях / Гендина Н.И., Колкова Н.И., Скипор И.Л., Стародубова Г.А. М., 2002. С. 29.

²Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года // Директор школы. 2002. № 1. С. 99.

Г.А. Шаньгинова (Улан-Удэ)

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В БУРЯТИИ

В современной социально-экономической ситуации остро стоит проблема комплектования библиотек, особенно школьных. Реформа системы образования, усложнение программ обучения выдвигают перед библиотеками задачу соответствия их фондов изменяющимся условиям. Сегодня школьные библиотеки преобразовываются в инфор-

мационные центры с современным техническим оснащением и фондом печатных, электронных и мультимедийных документов. Внедрение новых информационных технологий в образовательную деятельность является одним из перспективных направлений развития школы и позволяет организовать интерактивное обучение учащихся, предоставляя оперативный доступ школьникам к разнообразным информационным ресурсам.

Однако не все школьные библиотеки обладают соответствующими информационно-техническими средствами и необходимым комплектом учебной литературы. Одной из главных проблем остается финансирование. В настоящее время источники финансирования библиотек школ различны. Так, например, в школьные библиотеки Бурятии финансовые средства поступают из федерального, регионального и местного бюджетов. Активно используются внебюджетные источники.

Комплектованием школьных библиотек Улан-Удэ занимается Научно-методический центр городского управления образованием (НМЦ ГУО). Схема отбора и приобретения документов складывается из нескольких этапов. На первом этапе школьные библиотеки оформляют заявки на необходимую литературу. При получении заявок НМЦ ГУО учитывает специфику общеобразовательного учреждения, значительная часть средств выделяется для специализированных школ и интернатов, а также для школ, участвующих в эксперименте по внедрению 12-летнего образования. В дальнейшем создается сводная картотека заявок. На следующем этапе Министерство образования и науки Республики Бурятия (РБ) заключает договор на поставку учебной литературы, заказывает необходимые издания. Издательская структура осуществляет доставку литературы в организацию «Учебное снабжение» («Учснаб»), которая распределяет ее для реализации по школьным библиотекам. Учебники приобретаются преимущественно в издательствах «Просвещение», «Дрофа», «Титул». Учитывая то, что федеральный и местный бюджеты не в состоянии оплатить заказы полностью, НМЦ ГУО приобретает только половину заказанного библиотеками комплекта учебников.

В школьных библиотеках города сложилась негативная ситуация с комплектованием. По данным интервьюирования сотрудников НМЦ ГУО, доля новых учебников в фондах библиотек школ не превышает 15%, морально устаревшие и физически изношенные издания составляют около трети фондов (23%). Эти данные свидетельствуют о незначительном обновлении документных фондов. Таким образом,

проблема недостаточного финансирования, рост цен на учебную литературу и увеличение количества поставщиков и посредников осложняют приобретение школьными библиотеками учебной литературы.

В целях совершенствования системы обеспечения общеобразовательных учреждений учебниками и учебно-методической литературой НМЦ ГУО представил библиотекарям школ проект «Школьный учебник», ориентированный на сохранение единого образовательного пространства и реализацию государственных стандартов.

Паспортизация школьных библиотек, проведенная в 2002 г., выявила много лакун в фондах, в частности, в них недостаточно детской, художественной, справочной литературы, особенно в сельских школах. Не решен вопрос приобретения учебников национально-регионального компонента. Так, в 2002 г. на комплектование школьных библиотек этими изданиями выделялись средства только из муниципального бюджета. Исходя из этого, можно сделать вывод о низкой книгообеспеченности предметов школьной программы по краеведению. Министерство образования и науки РБ учитывает потребности школ региона в учебниках национально-регионального компонента. Для этого при Министерстве было создано издательство «Бэлиг», занимающееся выпуском учебной литературы на бурятском языке.

Актуальной для школьных библиотек остается проблема автоматизации. В республике имеются две библиотеки, оснащенные компьютерной техникой – средней школы № 1 с. Новая Брянь Заиграевского района Бурятии и школы № 49 Улан-Удэ.

Сегодня школьные библиотеки используют различные источники комплектования: «Учснаб», киоски, книжные магазины города, издательство «Бэлиг», «Роспечать», издательства вузов. Лишь некоторые библиотеки пользуются услугами Интернета. Большинство школьных библиотек производит обмен с другими библиотеками общеобразовательных учреждений. Стремление школьных библиотек оптимизировать систему комплектования побуждает их заниматься поиском дополнительных каналов приобретения документов (участие в книжных ярмарках), использовать методы фандрайзинга и т.п. Многие библиотеки формируют фонд подержанных учебников.

При отборе профильных документов большинство школьных библиотек отдает предпочтение учебникам по традиционным методикам обучения, это объясняется тем, что школы города работают по учебным программам, утвержденным Министерством образования РФ. Для

выявления и отбора учебной литературы школьные библиотеки анализируют разные пособия: прайс-листы издательских, книготорговых фирм, рубрики из периодических изданий («Первое сентября», «Школьная библиотека»), «Книжное обозрение». Использование разнообразных пособий при отборе позволяет более качественно осуществлять пополнение фонда новинками.

Исходя из высокой обращаемости фонда школьной библиотеки и значительной степени физического износа документов, книгообеспеченность должна быть несколько больше установленных нормативов. Однако на практике выяснилось, что учебный процесс школ обеспечен основной литературой лишь частично. Почти по всем предметам школьной программы недостаточно учебников, особенно по общественным дисциплинам: истории, географии, ОБЖ и др. Проблема низкой книгообеспеченности решается за счет покупки учебников самими школьниками.

По свидетельству библиотекарей школ главной проблемой является недостаток финансовых средств. Кроме этого, библиотекарями отмечены трудности с помещением, недостаточная полнота фонда, низкий авторитет библиотеки у администрации школы. Для решения данных задач сотрудники предлагают создать систему комплектования, гарантирующую библиотекам выполнение их заказов. Многие библиотекари считают необходимым внедрять новые информационные технологии в комплектование, что позволит оптимизировать этот процесс.

Таким образом, краткий обзор комплектования школьных библиотек Улан-Удэ позволяет сделать вывод о нерегулярном пополнении их новинками. В целом система комплектования школьных библиотек является многоканальной.

Г.А. Шаньгинова (Улан-Удэ)

ШКОЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕЧНЫЕ МЕДИАЦЕНТРЫ В РОССИИ

Сегодня в условиях реформы системы образования, введения новых предметов в учебный процесс общеобразовательных учреждений усложняются задачи школьных библиотек. В настоящее время они становятся информационными центрами с современным техническим оснащением и фондом печатных, электронных и мультимедийных документов. Внедрение информационных технологий предоставляет широкие возможности оперативного доступа учащимся и учителям к последним

научным достижениям, позволяет организовать интерактивное обучение учащихся.

В Интернете есть различные программы, адресованные учителям и школьным библиотекарям. Так, проект межшкольных связей по Интернету «Гармония» нацелен на создание новой образовательной среды школы¹. Проекты «Российские библиотеки в Интернете», «Школьная библиотека» представляют интерес для сотрудников библиотек общеобразовательных учреждений².

В 1990-е гг. в школьных библиотеках России создаются медиатеки. В профессиональной печати вопросы создания и функционирования медиатек освещены в публикациях: И.Г. Пузиковой, И.А. Виноградовой, А.Н. Кожевниковой, Л.М. Андриановой и др. Автором концепции развития школьных библиотечных медиацентров является Е.Н. Ястребцева, изучающая круг вопросов, касающихся создания и функционирования медиатек.

Несмотря на внимание к данной теме отечественных библиотечных специалистов, она остается недостаточно исследованной. Отсюда возникает необходимость дальнейшего многоаспектного изучения и теоретического осмысления этой темы, что позволит решить проблему разработки концепции развития школьных библиотек в современной образовательной среде.

До настоящего времени в библиотековедческой печати нет единого термина «медиатека». Условно можно выделить несколько подходов. Так, некоторые специалисты в определении медиатеки делают акцент на специальных помещениях, где осуществляется сбор и хранение мультимедийных документов. Эта точка зрения характерна для отечественных общедоступных публичных библиотек. Другие считают, что в медиатеке носители необходимо располагать в разных помещениях и различных частях одного помещения. Подобный подход свойственен зарубежным библиотекам³. Сторонники третьего подхода уделяют особое внимание фонду медиатек. В частности, В.А. Бородин определяет медиатеку как «библиотеку, специализированную на не книжных носителях»⁴. Созвучна с этим определением точка зрения Р.С. Мотульского, который считает, что в медиатеках имеются произведения печати и не книжные документы, также немаловажно наличие в них современных технических средств⁵. Таким образом, в формулировках термина «медиатека» можно выделить общие черты: во-первых, медиатека состоит из структурных рабочих зон; во-вторых, ее фонд представляет сочетание различных (печатных, аудио-, видео-,

электронных) документов; в-третьих, в медиатеке должны использоваться новейшие информационные технологии и Интернет.

Наиболее оптимальное, на наш взгляд, определение термина «медиатека» дано в сборнике «Современная библиотека образовательного учреждения»⁶. В нем под медиатекой понимается структурное подразделение, включающее совокупность фонда книг, документов на нетрадиционных носителях, периодики и разнообразных информационно-технических средств, читального зала с различными рабочими зонами, где созданы условия для индивидуализации и развития исследовательских, поисковых и творческих способностей учащихся, повышения профессионального уровня учителей. В этом определении точно сформулировано назначение медиатеки, представлена ее структура, состав фонда.

Кроме обучения навыкам поиска нужной информации на основе новых информационных технологий, обеспечения предметов школьной программы мультимедийными документами, медиатека предоставляет возможности использования информационных технологий для решения вопросов библиотечной деятельности.

Анализ деятельности российских медиатек позволяет сделать вывод, что большая их часть сосредоточена на территории европейской и центральной части страны.

Первая российская медиатека была создана в экономико-математической гимназии № 1512 Москвы. Сегодня медиатеки функционируют в Санкт-Петербурге, городах Саратовской, Тверской, Воронежской областей, Сибири и Дальнего Востока. В отдельных регионах, например в Краснодарском крае, в настоящее время создано восемь медиатек⁷. По мнению Т.Н. Потаповой, новые информационные технологии открывают широкие возможности для внедрения новых педагогических моделей обучения, поднимают «статус библиотеки как важного структурного подразделения школы».

В Республике Бурятия сегодня пока две таких медиатеки – в средней школе № 1 п. Новая Брянь (Заиграевский район) и библиотеке школы № 49 Улан-Удэ. Деятельность по созданию медиатеки началась с открытия мультимедийного кабинета и подключения школы к Интернету. По свидетельству сотрудников, учащиеся самостоятельно осуществляют подбор необходимой медиапродукции для учебных и внеклассных занятий. Эта деятельность школьников предоставляет им возможности для более углубленного изучения предметов школьной программы, повторения пройденного материала и его закрепления.

Объем нетрадиционных носителей информации небольшой. Так, медиатека располагает справочными, энциклопедическими, образовательными компакт-дисками, видеоматериалами. Пополняется фонд исследовательскими и творческими работами учеников в электронном виде, методическими материалами, разработанными педагогами.

Несмотря на повсеместное создание медиатек в разных субъектах России, большинство из них испытывает ряд проблем, связанных с отсутствием стабильного финансирования и специально обученных сотрудников. Дальнейшее развитие отечественных медиатек невозможно без изучения и анализа зарубежного опыта, который представляет интерес для исследователей.

Примечания

¹Райкова Г. В помощь учебному процессу // Библиотека. 1999. № 1. С. 51–52.

²Булычева О.С. Ресурсы Интернет как источник информационного обеспечения процесса комплектования фонда библиотеки // Науч. и техн. б-ки. 1999. № 3. С.18–22.

³Алешин В.И. Автоматизация в библиотеке: Учеб. пособие. Ч. 1. М., 2001. 176 с.

⁴Бородина В.А. Библиотечное обслуживание: Учеб.-метод. пособие. М., 2004. С. 82–83.

⁵Мотульский Р.С. Как вас теперь называть? Информотека, медиатека, гибридная или просто библиотека? // Библиотека. 2002. № 3. С. 40–51.

⁶Современная библиотека общеобразовательного учреждения: Материалы для библ. работников общеобразоват. учреждений / Сост. Козлова О.В. и др. М., 2001. 88 с.

⁷Потапова Т.Н. Перспективы развития информационных технологий в школьных библиотеках Краснодарского края // Школ. б-ка. 2004. № 6. С. 50–52.

Н.А. Колодина (Павлодар)

БИБЛИОТЕКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В СИСТЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

В условиях коренных преобразований в системе образования, важнейшим импульсом которых стало принятие Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2005–

2015 гг. возрастает роль библиотек в информационном обеспечении научного, образовательного и воспитательного процессов. Совершенствование деятельности самих библиотек, модернизация библиотечной технологии и повышение уровня профессионализма библиотечных кадров в современных условиях во многом связаны с методическим обеспечением их работы, пришедшим на смену методическому руководству, характерному для управления библиотечным делом в период советской власти.

Библиотеки Министерства образования и науки составляют более половины всех библиотек страны. В 2004 г. сеть учебных библиотек включала 7896 библиотек. Из них 7395 – школьные библиотеки, которые, развиваясь в активно меняющейся информационной среде, сталкиваются с множеством сложных проблем: профессиональная разобщенность, отсутствие стабильной методической помощи от авторитетных специалистов, сложности в повышении своей профессиональной компетентности. На сегодняшний день система методического обеспечения школьных библиотек представлена республиканским центром – Республиканской научно-педагогической библиотекой (РНПБ); областными методическими центрами – библиотеками институтов повышения квалификации учителей со штатом 1–2 сотрудника; методическими объединениями на уровне городов и районов. Основную нагрузку по методическому сопровождению деятельности школьных библиотек несут специалисты (методисты) по библиотечным фондам в областных, городских и районных отделах (департаментах) образования и спорта.

РНПБ оказывает решающее влияние на повышение роли и статуса учебных библиотек. Республиканский методический центр видит главную цель инноваций учебных библиотек в улучшении обслуживания пользователей, обеспечении доступа к необходимой информации, соблюдении разумного баланса между необходимостью перемен и сохранением библиотечных традиций. Основным направлением деятельности РНПБ является создание нормативно-правовой и организационно-методической базы библиотечно-информационной работы в системе образования. Ежегодно значительное место в работе центра занимает выпуск методических и библиографических изданий, адресованных широкой сети учебных библиотек Казахстана. Однако оказывать конкретную методическую помощь школьным библиотекам в регионах РНПБ не может.

Стержнем всей системы методического обеспечения деятельности школьных библиотек Республики Казахстан могут стать библиотеки педагогических вузов. Они наиболее приближены к сети учебных библиотек, хорошо знают проблемы конкретной практической деятельности, способны оперативно оказать методическую помощь библиотекарю. В качестве инновационного проекта такой центр создается на базе научной библиотеки Павлодарского государственного педагогического института (ПГПИ). Главная цель методического центра связана с формированием единого информационного пространства образования в регионе, обеспечением преемственности в работе библиотек общеобразовательных школ и педагогического вуза. В задачи проекта по созданию методического центра входят:

- обеспечение единства библиотечной технологии в библиотеках школ и вуза;
- рациональное использование информационных ресурсов учебных библиотек;
- совершенствование системы непрерывного образования персонала учебных библиотек на региональном уровне;
- опытно-экспериментальная разработка моделей взаимодействия школьных библиотек и библиотеки педагогического вуза;
- определение места библиотеки педагогического вуза в системе методического обеспечения школьных библиотек;
- содействие внедрению новых информационных технологий в работу библиотек школ области;
- обучение персонала библиотек новым технологиям информационно-библиотечного обслуживания;
- апробация организационно-технологической документации школьных библиотек.

Проект рассчитан на три года (2005–2007 гг.). В его реализации принимают участие РНПБ, научная библиотека ПГПИ, школьные библиотеки Павлодарской области. Вся работа ведется в тесной координации с областным департаментом, городскими и районными отделами образования.

Первыми шагами в создании методического центра школьных библиотек стали мотивационные семинары для школьных библиотекарей Павлодара и главных специалистов по библиотечным фондам городских и районных отделов образования Павлодарской области, которые прошли в августе-сентябре 2005 г. Участники семинаров позна-

комились с информационными ресурсами НБ ПГПИ, с возможными вариантами их использования в обслуживании учителей и школьников. Библиотекари и методисты большой интерес проявили к перспективе создания корпоративных каталогов и дистанционного обслуживания на базе программы «ИРБИС».

В плане работы методического центра школьных библиотек в 2005–2006 учебном году значатся 5 семинаров, в том числе выездные, курсы повышения квалификации, конкурс творческих работ школьных библиотекарей, издание сводного каталога подписки на 2006 г. и методических пособий, текущее информирование школьных учителей через областную педагогическую газету, оперативное консультирование сотрудников библиотек. Свои отношения со школьными библиотеками области методический центр строит на основе равноправного партнерства, добровольности и координированного взаимодействия. Постепенно складываются устойчивые профессиональные связи между библиотеками школ и ПГПИ, появляются традиции взаимопомощи и сотрудничества.

Для выполнения функций методического центра библиотека ПГПИ имеет все необходимые ресурсы и опыт: богатый библиотечный фонд, квалифицированный персонал, авторитет лидера по внедрению информационных технологий в библиотечное обслуживание в Павлодарском Прииртышье. Все это служит гарантией успешной реализации инновационного проекта, который будет способствовать совершенствованию системы методического обеспечения школьных библиотек Казахстана.

Г.М. Вихрева, О.П. Федотова (Новосибирск)

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЖУРНАЛЬНОГО ФОНДА БИБЛИОТЕКИ (НА ПРИМЕРЕ ГПНТБ СО РАН)

Общеизвестно, что среди всех сокровищ библиотечного фонда наибольшую ценность с точки зрения актуальности и оперативности получения информации для читателей и пользователей представляют научные журналы. Согласно исследованиям, именно они занимают приоритетное место в информационном обеспечении научного творчества; на втором месте в этой иерархии – монографии, на третьем – труды научных конференций. И хотя в фондах крупных библиотек насчитывается, как правило, более двух десятков видов документов,

именно периодические издания библиотечные практики и теоретики склонны рассматривать в качестве основы обслуживания читателей¹. Более половины средств, выделяемых на комплектование, затрачивается на приобретение научной периодики. Даже в самые тяжелые годы перестройки библиотеки прилагали все усилия, чтобы сохранить ядро научных журналов.

Наряду с традиционными интенсивно развиваются новые, вызванные к жизни появлением электронных ресурсов методы предоставления информации. Формируются журнальные фонды на электронных носителях, организуется доступ к сетевым ресурсам, приобретаются базы и отдельные издания для установки в локальную сеть. Интерес к научным журналам со стороны ученых и специалистов, очевидно, является основной причиной того, что именно они составляют значительную часть среди всех видов электронных ресурсов, собираемых библиотеками.

Будучи важным информационным ресурсом, журнальный фонд требует постоянного внимания со стороны библиотечных специалистов. В настоящее время можно выделить ряд актуальных для каждой крупной научной библиотеки проблем в области формирования и использования журнальных фондов.

Несомненно, реалии нового времени отразились на репертуаре периодических изданий, критериях первичного и вторичного отбора, условиях комплектования, хранения этих изданий. Внедрение в библиотечную деятельность новых технологий вызвало к жизни такие проблемы, как создание электронного справочно-поискового аппарата для периодических изданий, формирование и использование фонда электронных документов и т.д. Следует особо остановиться на преимуществах и недостатках нового информационного ресурса – научных журналов в электронном доступе. Такие журналы не только позволяют компенсировать недостаток финансовых средств на подписку широкого репертуара изданий, но и имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными (печатными) изданиями. Это и оперативность получения информации, и возможность одновременной работы с одним и тем же документом большого количества пользователей, и приближенность информации к рабочему месту пользователя; независимость пользователя в выборе времени работы с журналом, меньшие затраты времени при тематическом (предметном) поиске и др.

В то же время использование сетевых ресурсов создает ряд проблем как для библиотеки, так и для пользователя. К наиболее существенным недостаткам сетевых ресурсов относятся следующие: зависимость библиотеки и пользователя от технических составляющих доступа (наличие устойчивой и быстрой связи); отсутствие уверенности в сохранности, неизменяемости ресурса в сети в течение определенного времени; необходимость просматривать информацию с экрана в процессе ее отбора, что приводит к быстрому утомлению; значительные первоначальные финансовые затраты на приобретение и установку технических и программных средств, а в дальнейшем – на их поддержку, оплату каналов связи и работы высококвалифицированных специалистов (сетевых администраторов, программистов).

Проблемой, требующей приложения немалых усилий, является в настоящее время обеспечение профильного комплектования и эффективного использования периодики как на различных электронных носителях, так и в режиме удаленного доступа. Только постоянное изучение этого спектра информации в различных аспектах его бытования позволит определить приоритетные по востребованности источники, выработать разумные критерии их отбора, создать комфортные условия для пользования ими в специализированных залах.

Вместе с тем актуальными остаются и традиционные задачи, связанные с обеспечением сохранности наиболее ценных коллекций периодики, определением оптимальных границ журнального «ядра», повышением уровня обслуживания.

ГПНТБ СО РАН располагает уникальным по полноте и разнообразию собранием периодики, отражающим исторический аспект и современное состояние самых разных областей науки, техники, общественной жизни региона, страны, мира. Особого внимания заслуживают: коллекция периодических изданий Сибирского региона, собрание газет, отражающих период «перестройки», периодика за старые годы, базы иностранных журналов удаленного доступа.

Доля периодики в общем потоке поступлений ГПНТБ СО РАН составляет ежегодно около 33% и имеет устойчивую тенденцию к увеличению. По сравнению с началом 1990-х гг. (около 1000 названий отечественных журналов), в 2001 г. их было уже более 4000. Сейчас в наших фондах насчитывается около 5000 названий журналов. Примерно половина из них – научные, научно-технические, научно-практические издания.

Решение насущных проблем фонда периодики ГПНТБ СО РАН требует постоянного изучения имеющихся ресурсов, критического переосмысления старых и освоения новых подходов к работе с важнейшей частью информационного ресурса библиотеки.

Изучение журнального фонда крупнейшей за Уралом библиотеки имеет свою историю. Одним из наиболее заметных в этой области следует считать исследование «Закономерности формирования основного фонда ГПНТБ СО АН СССР» (1972–1975 гг.). Осуществленное в рамках более глобальной научной темы – «Изучение закономерностей формирования фондов научных библиотек», оно дало результаты, позволившие оценить степень потребности в конкретных названиях, выявить «ядерные» журналы, определить активную и пассивную части фонда и на этой основе скорректировать профиль комплектования журнальной периодики².

В 1995 г. отделы-фондодержатели совместно с отделами комплектования ГПНТБ СО РАН предприняли анализ и оценку текущего репертуара отечественных журнальных изданий для отбора их на стадии передачи из зала новых поступлений в основное книгохранение. Актуальность данного исследования была обусловлена не только качественными и количественными изменениями структуры журнального потока, но и изменениями самих формальных признаков, позволявших отнести издания к данному виду.

Позднее отдельные аспекты бытования журнального фонда с той или иной степенью глубины изучались в ОХФ, ОКОЛ, ОКИЛ, отделе обслуживания³.

Среди приоритетных проблем научных исследований, связанных с внедрением в работу библиотеки новых информационных технологий, также фигурируют проблемы периодики⁴.

Будучи одним из наиболее востребованных и неуклонно растущих информационных ресурсов библиотеки, периодика, безусловно, нуждается в наличии современного справочного аппарата на свой фонд. Поэтому значительным событием для ГПНТБ СО РАН явилось создание электронного каталога (ЭК) отечественных журналов.

Работа над ЭК отечественных периодических изданий началась в библиотеке в конце 2003 г. В концепции каталога заложена оптимизация всех технологических задач обработки традиционного периодического издания в ГПНТБ СО РАН, отражено движение документов по технологическому пути, создание условий для предоставления читате-

лям библиотеки и удаленным пользователям максимальной информации о фонде периодических изданий. Согласно концепции, электронный каталог отечественных журналов (ЭКОЖ) ГПНТБ СО РАН должен стать основой для создания аналогичных справочно-поисковых систем в библиотеках сети СО РАН и, в первую очередь, каталога отечественных журналов Отделения ГПНТБ СО РАН в Академгородке.

С воплощением в жизнь положений данной программы связано образование в ГПНТБ СО РАН нового структурного подразделения – отдела периодики. Помимо выполнения ответственных задач по созданию и ведению электронного справочного аппарата на отечественные журналы, новый отдел призван комплексно решать основные проблемы, связанные с комплектованием отечественной периодики и обслуживанием ею читателей и пользователей в специализированных залах – зале журналов и зале газет.

В настоящее время отделом периодики совместно с отделом хранения фондов создается многоаспектная программа дальнейшего исследования журнального массива библиотеки. В ней учтены предыдущие наработки в этой области и обозначены новые, современные проблемы оптимизации функционирования фонда зарубежных и отечественных периодических изданий в ГПНТБ СО РАН. В ходе реализации программы предполагается изучить *status quo* формирования, хранения и использования журналов в ГПНТБ СО РАН, рассмотреть ситуацию в ее «историческом» контексте, то есть с точки зрения эволюции журнального фонда, трансформации представления об его информационной полноте и значимости на разных этапах развития.

Рассчитанная на длительный срок, программа ориентирована на совместную работу не только отдела периодики и отдела хранения фондов, но и специалистов других подразделений Библиотеки, а также сторонних библиотек различных типов и территориальной расположенности. Представляется, что их вклад в исследование будет способствовать формированию более объективного представления о месте, значимости, социальной роли и исторических перспективах журнальных фондов. Результаты многостороннего изучения журнальных массивов должны стать основой для целого ряда инструктивно-методических документов, регламентирующих производственные процессы формирования и использования одного из самых актуальных и востребованных современностью информационных ресурсов.

Планируется, что блок проблем, непосредственно связанных с журнальными фондами, органичной частью войдет в новое комплексное направление научно-исследовательской работы библиотеки – «Журналы в Сибири и на Дальнем Востоке. История и современность». Сотрудничество в рамках одной научной темы исследователей столь разных функциональных направлений открывает библиотековедам перспективы использования книговедческих изысканий для более глубокого понимания вопросов отбора, структурирования, сохранения журнальных фондов. Знания о журнале как о специфическом виде издания, об исторических аспектах бытования журнала в социокультурном пространстве региона могут оказаться очень полезными в решении теоретических проблем журнального фондоведения, а значит, и в ежедневной практической работе по созданию и использованию фонда периодики.

В свою очередь, для специалистов-книговедов данное сотрудничество также может оказаться весьма плодотворным, ибо оно позволяет им лучше сориентироваться в социально полезных аспектах изучения журнала как специфического вида издания и тем самым придать своим исследованиям большую целенаправленность и актуальность.

Журнальный фонд крупной библиотеки подобен сложному, динамично развивающемуся организму. Обеспечить его высокую информационную ценность, а значит, и востребованность читателями и пользователями, могут только постоянные, преемственные усилия всех специалистов, заинтересованных в этом.

Примечания

¹Лаврик О.Л. Академическая библиотека в современной информационной среде. Новосибирск, 2003. 251 с.

²Сметанина Р.С. Изучение динамики формирования и использования основного фонда ГПНТБ СО РАН // Закономерности формирования фондов научных библиотек. Новосибирск, 1977. С. 37–49.

³См., например: Гуркова Т.Ф., Каратаева Г.И. Совершенствование организации депозитарного фонда иностранных журналов по техническим наукам // Читатель в контексте концепции устойчивого развития региона. Новосибирск, 1996. С. 105–112; Процек В.П., Вихрева Г.М. Проблемы определения изданий журнального типа в документальном потоке ГПНТБ СО РАН // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. Новосибирск, 1999. С. 136–141; Вихрева Г.М., Процек В.П. Периодика республик бывшего СССР в фонде ГПНТБ СО РАН: Вопр. комплектования и использования // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф. (г. Новосибирск, 22–23 мая 2003 г.). Новосибирск, 2003. С. 297–301.

⁴Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимоиcпользования: Материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–28 окт. 2004 г.). Новосибирск, 2005. 340 с.

Л.В. Босина, Г.М. Вихрева (Новосибирск)

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПЕРИОДИКИ СТРАН СНГ И БАЛТИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО КНИГООБМЕНА В ГПНТБ СО РАН

ГПНТБ СО РАН – библиотека с богатейшим, универсальным по составу и глубоким по ретроспективе фондом. Разработка профиля его комплектования осуществлялась на основе понимания исключительной роли единственного за Уралом книгохранилища такого масштаба в развитии науки, производства и культуры региона. Фонд библиотеки должен был обеспечить выполнение не только информационной, но и ряда других важных функций.

Одним из важных направлений работы по комплектованию фонда для библиотеки в советский период было получение литературы союзных республик. ГПНТБ СО РАН стремилась к формированию такого репертуара республиканских изданий, который позволял бы, с одной стороны, удовлетворять вполне определенные по своей тематической направленности научные интересы ученых и специалистов Сибирского отделения, а с другой – давать общую картину научной и культурной жизни народов, входящих в состав СССР. Для этого в фонд направлялись, наряду с научными изданиями республиканских академий и институтов, ведущие художественно-публицистические республиканские журналы, художественные произведения классиков национальных литератур, издания краеведческого характера. Поскольку данные установки были рассчитаны на реализацию, в основном, идеологической и мемориальной функций библиотеки, фактор востребованности республиканской литературы читателями ГПНТБ СО РАН не играл при отборе решающей роли.

Периодика союзных республик в годы существования СССР занимала в журнальном фонде ГПНТБ СО РАН заметное место и использовалась читателями в соответствии со своей (далеко не равнозначной) научной и информационной ценностью. Среди журналов, поступавших в Библиотеку из тогда еще Всесоюзной книжной палаты по системе бесплатного обязательного экземпляра и по подписке через агентство «Союзпечать», были как издания несомненно авторитетные

у советского читателя, так и те, чье присутствие в фонде являлось лишь данью государственной политике.

К примеру, высокий научный уровень изначально был присущ «Микробиологическому журналу» (Украина), «Инженерно-техническому журналу» (Белоруссия), «Узбекскому математическому журналу». Эти и подобные им издания всегда входили в число «ядерных», то есть сугубо профильных для Библиотеки и пользовались активным спросом у читателей.

Изменения, которые претерпел процесс комплектования периодических изданий бывших союзных республик в постсоветский период, оказались довольно значительными. Во-первых, в конце 80-х – начале 90-х гг. резко сократился и видоизменился их репертуар. Самым важным для ГПНТБ СО РАН как библиотеки академической явилось то, что после распада Советского Союза в новых государствах заметно уменьшился (а в иных и вовсе сошел на нет) выпуск научных изданий. Среди журналов, которые продолжали выходить в свет, возросло число печатающих свои материалы либо исключительно на национальном или английском языках, либо помещающих лишь резюме на русском языке. Разумеется, в таких изданиях ГПНТБ СО РАН не была заинтересована.

Другим фактором, осложнившим процесс комплектования журналов бывшего СССР, явилось резкое снижение их доли в потоке обязательного бесплатного экземпляра – основного источника поступления этих изданий в ГПНТБ СО РАН. Причиной тому было и сокращение репертуара, и нерегулярный выход журналов в свет, и, в немалой степени, игнорирование издательствами большинства новообразованных стран Закона об обязательном экземпляре, и, наконец, неритмичность работы самой Российской книжной палаты в этот период.

Вторым по значению источником комплектования республиканской периодики в советское время была подписка через «Союзпечать». После развала СССР работа с этим каналом также существенно осложнилась. Большинство профильных для библиотеки академических и научных журналов вообще исчезло из подписных каталогов (бывшие республики Прибалтики, Грузия, Казахстан и др.). Некоторые из оставшихся стали издаваться полностью или преимущественно на родном для них и (или) английском языках (например, Украина, Грузия). При этом нередкой была ситуация, когда на подписку оставшихся в каталогах республиканских изданий у Библиотеки попросту не оказывалось денег.

Перечисленные причины в совокупности могли бы нанести непоправимый урон фонду изданий из бывших республик СССР, если бы основные усилия по их собиранию не взял на себя в эти годы сектор международного книгообмена (МКО) отдела комплектования иностранной литературой ГПНТБ СО РАН. В рамках общего МКО была начата работа по восстановлению и развитию книгообмена с государствами, возникшими на постсоветском пространстве. Первыми партнерами по МКО ГПНТБ СО РАН стали академические библиотеки Белоруссии, Украины, Казахстана, Узбекистана, Литвы, Латвии и Эстонии.

За годы «перестройки» сотрудники отдела комплектования иностранной литературой сумели поддержать имевшиеся ранее и восстановить разрушенные связи с головными библиотеками большинства республик, сохранив тем самым основное ядро особо ценных для ГПНТБ СО РАН и ее сети республиканских научных журналов. На начало 2005 г. у ГПНТБ СО РАН имеется 18 партнеров в странах СНГ и Балтии. Среди них 2 национальные библиотеки Беларуси и Украины, 10 библиотек академий наук Украины, Узбекистана, Литвы, Латвии и Эстонии, 5 университетских библиотек Беларуси и Украины и 1 городская научная библиотека Харькова (Украина). Делаются попытки организовать сотрудничество с АН Азербайджана.

В настоящее время по системе МКО библиотека получает свыше 100 научных журналов из стран СНГ и Балтии. К нам поступает 18 названий журналов из Беларуси, 13 – из Узбекистана, 46 – из Украины, из стран Балтии – 28. Наиболее эффективный и эквивалентный обмен удалось наладить с Национальной библиотекой Республики Беларусь, с библиотекой Академии наук Республики Беларусь, с Центральной научной библиотекой Министерства образования Республики Казахстан, с Фундаментальной библиотекой Академии наук Республики Узбекистан.

О сотрудничестве с Республикой Узбекистан в области комплектования следует сказать особо. Научный уровень узбекских академических изданий по-прежнему остается достаточно высоким. Они выходят, в отличие от многих журналов других республик, преимущественно на русском языке, регулярно и также регулярно и в полном объеме поступают в нашу библиотеку. К тому же за последние годы круг научных изданий этой республики расширился. К проблемам, осложняющим данное, в целом достаточно плодотворное сотрудничество, следует отнести отсутствие информации о периодике в каталогах АРСМИ УФС (там представлены сейчас лишь издания узкорегionalного характера),

а также отдельные попытки прислать по обмену непрофильные для нашей библиотеки журналы.

В силу причин финансового характера высылка изданий в адрес ГПНТБ СО РАН осуществляется нерегулярно и с большим опозданием. Между тем общеизвестно, что ценность научных журналов в составе фондов библиотек определяется актуальностью предоставляемой ими информации. Общим требованием при комплектовании журнальных фондов является поступление журналов своевременно и без лагун. К сожалению, журналы от республиканских партнеров поступают, как правило, с большим опозданием.

Международный книгообмен является в настоящее время единственным эффективным источником и для получения периодики из Республики Казахстан. Там, как и в Узбекистане, сохранена серьезная научная база, а также традиция публикации большинства научных изданий на русском языке. Академия наук республики стремится к поддержанию и упрочению связей с Россией, и в частности с ГПНТБ СО РАН. Однако в деле обмена литературой имеют место те же проблемы, что и в случае с Узбекистаном. Например, от Центральной научной библиотеки Министерства образования Республики Казахстан к февралю 2005 г. были получены только первые номера журналов за 2004 г. Та же ситуация – и с Национальной библиотекой НАН Украины.

Следует отметить, что, несмотря на все усилия со стороны сотрудников сектора международного книгообмена, до сих пор не удалось установить сотрудничество с такими республиками СНГ, как Киргизия и Туркменистан.

Латвия, Эстония и Литва исправно присылают свои издания по обмену, однако в них содержатся публикации только на английском и родном для этих республик языках (например, «Latvian Journal of Physics and Technical», «Ekologija Lietuva», «Proceedings of the Estonian Academy of Sciences» и др.). Исключение составляет журнал «Химия гетероциклических соединений», традиционно издаваемый на русском языке, и журналы общественно-политического и литературно-художественного направления («Таллинн», «Восточный путь» и др.), которые, однако, не являются для Библиотеки сугубо профильными.

Наиболее интенсивный обмен изданиями осуществляется с Национальной библиотекой Республики Беларусь. На нее приходится до 22,5% всех поступлений по МКО от партнеров в странах СНГ и Балтии с 1995 по 2004 г. Активно сотрудничают с ГПНТБ СО РАН в области

книгообмена фундаментальная библиотека АН Узбекистана, Национальная библиотека им В.И. Вернадского НАН Украины, Центральная научная библиотека Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Очевидно, что значительные усилия МКО по комплектованию периодики республик бывшего СССР должны быть оправданы интенсивным спросом на нее у читателей Библиотеки. Каждое издание, полученное по обмену, должно обладать высокой информационной ценностью. Однако существует ряд проблем, из-за которых в фонд иногда поступают журналы, заранее обреченные на отсутствие какого-либо спроса. Одна из них состоит в том, что в отношении изданий бывших республик по сей день действуют критерии отбора, разработанные во времена пребывания их в составе СССР. Прежде всего это касается академической принадлежности журнала. Данный признак был и остается критерием, который комплекторы называют «формальным». В соответствии с ним любое издание АН РАН «автоматически» признается профильным для библиотеки.

Этот принцип отбора и сейчас действует «по умолчанию» в отношении изданий республик бывшего СССР. Между тем мы говорили ранее о далеко не одинаковом научном уровне постсоветских республиканских академий, а значит, и выпускаемых ими журналов. Перечислялись и издания, спрос на которые отсутствует абсолютно. В данном случае библиотеке нужно определиться с приоритетами: академический признак или информационная ценность и предполагаемый спрос должны главенствовать при отборе издания в фонд ГПНТБ СО РАН.

Весомыми аргументами против комплектования журналов, заведомо обреченных на отсутствие читательского спроса, является острый дефицит площадей в основном книгохранилище и в подсобных фондах читального зала периодики, а также трудовые и финансовые затраты на приобретение и хранение таких изданий.

С другой стороны, статус головной библиотеки СО РАН, очевидно, накладывает на нее определенные обязательства по формированию массива изданий, характеризующих современное состояние научных исследований на постсоветском пространстве. Существуют и другие объективные обстоятельства, затрудняющие отбор бывших республиканских журналов только по признаку интенсивного читательского спроса. Например, это невозможность строгого соблюдения принципа эквивалентного обмена. Сотрудники сектора МКО вынуждены иногда

отступать от него, стараясь поощрить партнеров к восстановлению связей, и потому принимать от них издания малоценные, а иногда и вовсе не профильные для Библиотеки. В этом случае возникают серьезные проблемы с распределением полученной периодики, так как и библиотеки институтов СО РАН, и зал журналов ГПНТБ СО РАН крайне неохотно включают заведомый балласт в свои фонды.

Успешное развитие системы международного книгообмена, несомненно, явилось большим благом для сохранения и приумножения фонда периодических изданий стран СНГ и Балтии. Задачей сегодняшнего дня для отдела комплектования иностранной литературой и отдела периодики ГПНТБ СО РАН является объединение усилий для придания ему высокой информативности и актуальности.

Т.С. Яскажук (Барнаул)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСКУССТВУ В ВЕДУЩИХ БИБЛИОТЕКАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В настоящее время все ярче прослеживается тенденция ускорения и реформирования социальных, экономических, технологических, культурных и других жизненных процессов. Чтобы «идти в ногу» со временем, сохраняя свое рабочее пространство, востребованность и потенциал, библиотекам, библиотечному сообществу важно знать современное состояние дел, динамику развития отрасли. В рамках исследования информационно-документного обеспечения музыкальной культуры Западной Сибири рубежа XX–XXI вв. появилась возможность ознакомиться с деятельностью специальных отделов, имеющих фонды музыкальной литературы, в библиотеках Западной Сибири как части библиотечной системы страны.

Для изучения данного вопроса в 2002 г. было проведено пилотажное анкетирование, а также использованы методы наблюдения и интервьюирования. Базой исследования были выбраны специальные отделы изданий по искусству в трех крупных библиотеках Западной Сибири: Новосибирской государственной областной научной библиотеке (НГОНБ) (Новосибирск), Кемеровской областной научной библиотеке имени В.Д. Федорова (КемОНБ) (Кемерово) и Алтайской краевой универсальной научной библиотеке имени В.Я. Шишкова (АКУНБ) (Барнаул). Исследована деятельность библиотек за 3 года (1999–2001 гг.).

Анализ полученных данных позволил сопоставить объемы фондов и количество пользователей специальных отделов библиотек трех регионов: наибольшим объемом фонда литературы обладал специальный отдел КемОНБ (на 01.01.2001 г. – 119 365 экз.), далее следует отдел АКУНБ (на 01.01.2001 г. – 80 036 экз.) и отдел НГОНБ (на 01.01.2001 г. – 58 000 экз.). При этом наибольший и планомерный рост объема фонда за рассматриваемый период также наблюдается в КемОНБ. В специальных отделах остальных библиотек заметно уменьшение объемов фондов в основном за счет сокращения новых поступлений. Списание литературы, по словам ведущих специалистов отделов, чаще всего производилось в связи с утерей изданий читателями, а также в соответствии с планами освобождения фондов от мало востребованных и морально устаревших изданий.

Согласно статусу специальные отделы общедоступны для широкого круга читателей. И, судя по количеству пользователей, наиболее посещаемый – отдел искусств КемОНБ (на 01.01.2001 г. – 4909 чел.); достаточно востребован отдел Новосибирской библиотеки (на 01.01.2001 г. – 3670 чел.); меньшее количество читателей имел специальный отдел АКУНБ (на 01.01.2001 г. – 2038 чел.), хотя по объему фонда он превышает показатели Новосибирской библиотеки. Это может быть связано с тем, что в Новосибирске более насыщенная культурная и, в том числе музыкальная, жизнь крупного города и потенциальных пользователей объективно больше.

Также важным моментом в общении с читателями является создание в отделе особой культурной ауры, определенной информационной и творческой атмосферы, которая формируется не только наличием СБА и объемом фонда, но и расположением самого отдела в библиотеке, оформлением и комфортностью его помещений, предоставлением возможностей непосредственного доступа к информации и литературе. Здесь необходимо отметить, что наиболее удобным расположением и количеством помещений обладает Новосибирский отдел изданий по искусству. Там имеется отдельный читальный зал для работы с литературой, проведения творческих мероприятий, кроме этого работает зал, оснащенный аудио- и видеооборудованием, компьютерами, существует открытый доступ к литературе, абонемент. В Кемеровской библиотеке специальный отдел располагает одним просторным читальным залом, в отдельном помещении имеется открытый доступ к нотной литературе, там же – инструмент (фортепиано) для профессионального музыкального «просмотра» произведений, отдел обеспечен техникой

и компьютерами, работает абонемент. В библиотеке Алтайского края соответствующий отдел не имеет своего индивидуального помещения, он расположен на одной территории с отделом иностранной литературы. Читальный зал небольшой, часть помещения выделена для работы с техническими средствами, видеодокументами, нет открытого доступа, абонемента.

Следует отметить, что изначально в 1950–1960-е гг. отделы формировались и работали как «нотно-музыкальные» и, по определению ведущих специалистов, большую часть (около 70%) от общего фонда и сегодня составляет музыкальная литература, а пользователи чаще всего обращаются именно к музыкальным изданиям и информации. Исходя из этого, при формировании фондов сотрудниками отделов учитываются различные потребности, интересы, уровень знаний и подготовки читателей, в том числе в области музыкального искусства. Основное внимание при комплектовании музыкальных фондов уделяется наиболее полному собранию справочных, популярных изданий о музыке и музыкантах, нотной и методической классике, всем новинкам музыкальной литературы, а также литературе, выпущенной на территории региона. Фонды нот специальных отделов состоят из классических и современных инструментальных, вокальных и хоровых произведений отечественных и зарубежных композиторов. Причем в инструментальной музыке предпочтение имеет литература для фортепиано, народных инструментов (баяна, аккордеона, гитары), затем издания для струнных инструментов (скрипки, виолончели). Широко представлены переложения классических, джазовых сочинений, популярные современные произведения российских и зарубежных авторов. Значительное внимание при формировании фондов уделяется детскому и педагогическому репертуару, так как это наиболее облегченные варианты исполнения произведений, доступные и детям и взрослым. Также имеется широкий спектр российских музыкальных периодических изданий. В меньшем количестве в специальных отделах краевых и областных библиотек представлены методические пособия, научные, научно-исследовательские работы в области теории, истории музыкознания, музыкальной критики, в связи с тем, что это – узкопрофессиональная литература и более полно она собирается в учебных (музыкальных) библиотеках.

Отвечая на вопросы анкеты, касающиеся информационного обеспечения процесса комплектования музыкальных фондов, все респонденты в качестве источников информации указали специализирован-

ные музыкальные периодические издания: журналы – «Музыкальная жизнь», «Музыкальная академия», газеты – «Музыкальное обозрение», «Российская музыкальная газета», профессиональные издания, например «Книжное обозрение». Также используется рекламная информация, публикуемая в самих нотных и книжных изданиях. Просматриваются информационные письма, каталоги и прайсы издательств, рассылающих рекламную информацию («Классика XXI», «Композитор», «Кифара»). Но чаще всего специалисты обращаются к прайсам, которые предоставляют соответствующие отделы книжных магазинов, сотрудничающих с библиотекой. Это магазин «Пенаты» (Барнаул), «Книжный мир», «Книгомир» (Кемерово), «Дом сибирской книги» (Новосибирск). Кроме этого, все опрашиваемые пользуются информацией, предоставляемой книготорговой фирмой «Топ-книга». Напрямую с издательствами библиотеки не работают, предпочитая делать заказы и приобретать новые издания в указанных магазинах и торговых точках фирмы «Топ-книга».

Кроме музыкальных фондов, в специальных отделах имеются фонды книг по другим видам искусства, а также фонды фоно-, аудио- и видео документов (грампластинки, аудио и видеокассеты, компакт-диски, DVD и т.п.) и, соответственно, специальная аппаратура для их использования. Все отделы оснащены компьютерами, созданы и регулярно пополняются электронные каталоги, в том числе музыкальных произведений, книг о музыке. Но все руководители исследуемых отделов говорили о нехватке компьютеров, современного оборудования для обслуживания пользователей на высоком техническом уровне. По словам ведущих специалистов, остается насущной проблема подготовки кадров, так как этого требует работа со специализированной литературой, в частности с нотами. Только в отделе Новосибирской библиотеки работал человек со средним специальным музыкальным образованием, в Кемеровской и Алтайской библиотеках отсутствие музыкальной подготовки компенсировалось продолжительным стажем работы библиотекарей в специализированном отделе.

В целом можно говорить о том, что специальные отделы литературы по искусству, располагающие большими коллекциями музыкальных изданий, трех крупных библиотек Западной Сибири достаточно востребованы пользователями. И в настоящее время для всех отделов особенно актуальны проблемы моральной и материальной устареваемости литературы, особенно нот, сохранности изданий, недостаточной обновляемости фондов, ограничения технических возможностей доступа

читателей к необходимой информации. Решение этих и других задач будет способствовать не только раскрытию потенциала, совершенствованию деятельности самих отделов, но и развитию музыкального и других видов искусства в каждом из регионов и Западной Сибири в целом.

И.С. Баженов (Новосибирск)

ОПТИМИЗАЦИЯ WEB-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ КАТАЛОГАМИ

Не секрет, что в настоящее время электронные информационные ресурсы занимают все большее и большее место в жизни, конечно же, не вытесняя традиционные носители информации, а скорее потесняя их, занимая собственную и все более ощутимую нишу. Формы предоставления информации в электронном виде соответствуют аналогам на бумажных носителях, например: текстовый документ – книга; электронный каталог – справочник, картотека; web-страница – газета, журнал; презентация – учебник и т.д. Но при этом электронные виды информации обладают большими возможностями (быстрое пролистывание текста; быстрый поиск нужного места в тексте, слова или фразы; анимация и звуковое сопровождение).

Бумажные носители информации претерпели большие изменения со времен изобретения книгопечатания до нашего времени, но, в конце концов, утвердился определенный стандарт предоставления информации в данном виде. Поэтому, беря практически любую книгу, журнал или газету, мы всегда точно знаем, где какой раздел расположен (например: оглавление, аннотация, список литературы), как нумеруются страницы, в какую сторону их листать и т.д.

Электронные издания, в свою очередь, также должны предоставляться пользователю в стандартном виде, понятном и наиболее привычном каждому пользователю. Компьютер (в частности, монитор) является неким электронным «столом», на котором размещается электронное издание; программное обеспечение, предназначенное для работы с ресурсом, в свою очередь, определяет формат электронного издания, подобно книжному. Однако наполнение издания далеко от стандарта.

Остановимся на разновидности предоставления электронного издания посредством Интернета, используя в качестве программного обеспечения web-обозреватель.

Интернет отличает общедоступность информации и унификация интерфейса. Основным интересом пользователя обычно вызывают поисковые системы, позволяющие по любому запросу вывести список ресурсов, используя стандартный интерфейс (формы запроса и вывода). После перехода на любой из найденных ресурсов пользователь начинает теряться, потому как каждый ресурс разрабатывается индивидуально, и пользователю приходится каждый раз заново разбираться в хитросплетениях ссылок, списков, меню, загружать рекламные баннеры, ненужные картинки и т.п. В результате исходный интерфейс поисковой системы теряет всякий смысл, так как абсолютно не гарантирует наличие стандартного интерфейса у найденных ресурсов.

Остановимся на частном случае поисковой системы, а именно работающей с базами данных (БД). Какой же она должна быть? Определим ее основные характеристики:

- *использование интуитивно понятного интерфейса.* Система должна содержать минимум элементов управления и обладать лаконичностью отображаемой информации, но при этом обладать достаточной мощностью. К примеру, использовать идеи обычного приложения операционной системы с использованием технологии клиент-сервер;

- *полная автономность.* Не должна требовать установки специального программного обеспечения. Можно использовать web-обозреватель, который является неотъемлемой частью операционной системы практически любого компьютера, что позволит работать с системой в любой точке мира;

- *минимальный трафик (количество переданных и полученных данных).* Система обменивается с сервером только теми данными, которые требует пользователь. Это обычная практика для приложения клиент-сервер, но практически никогда не выполняемая задача для web-обозревателя (а ведь многие пользователи Интернета пользуются медленными соединениями и зачастую оплачивают каждый байт информации, им не очень интересно при просмотре каждой страницы заново загружать одни и те же данные, а тем более «красивые» картинки);

- *расширение (возможность подключения дополнительных модулей).* Неограниченные возможности для унификации предоставления записей баз данных различных систем управления базами данных (СУБД) со всего мира;

- *редактирование данных.* Возможность не только просматривать записи, но и вносить исправления, к примеру для создания корпоративного каталога изданий;

- *идентификация пользователя.* Предоставление доступа к определенным ресурсам по коду и паролю;

- *сохранение настроек сеанса пользователя.* Элементы интерфейса системы, выбранные для работы базы данных, история запросов – все это должно запоминаться для следующего сеанса работы с системой. При этом все настройки должны сохраняться на удаленном сервере, что позволит пользоваться ими без привязки к конкретному компьютеру;

- *ведение статистики.* Необходимо учитывать количество посещений системы, обращение к базам данных, трафик и т.п. для последующего анализа востребованности отдельных информационных ресурсов и собственно возможностей самой системы;

- *простота администрирования.* Должны быть созданы административные модули, позволяющие управлять системой как через приложение операционной системы, так и через web-интерфейс.

На основе данных требований в ГПНТБ СО РАН разрабатывается система (централизованная точка входа в Интернет, предоставляющая пользователю простой доступ к библиографическим базам данных (а впрочем, и к любым другим). Из интерфейса исключены графические изображения, он полностью текстовый (за исключением полнотекстовых изданий, где по определению данные предоставляются в графическом или в комбинированном формате). Обработка многих параметров (корректности данных) происходит на стороне клиента, при этом не используются «cookie» (сохраняемая web-обозревателем информация), что повышает безопасность работы в Интернете.

Для работы системы не требуется никаких специальных надстроек над web-обозревателем. Пользователь загружает только один раз вначале очень небольшую по размеру web-страницу (по сути, саму систему) и в дальнейшем обменивается с web-сервером только запросами и ответами на них (при этом передается ничтожно малое количество сопутствующих данных и счетчик трафика динамически отображается на основной странице). Основное количество подстраниц интерфейса динамически генерируется на стороне клиента. Пользователь получает минимальный набор данных, достаточный для понимания предмета и может загрузить дополнительные данные исключительно по собственному желанию. Система не выдает избыточной информации, тем са-

мым не отвлекая пользователя, и быстро работает (время на пересылку данных по каналам связи сводится к минимуму по причине их небольшого количества).

Пользователь получает информацию в едином формате из баз данных различной структуры, типа и местоположения. Возможно предоставление библиографических описаний на бумажных, оптических, аудио- и видеоносителях, полнотекстовых баз данных в любых графических, текстовых и комбинированных форматах.

К системе можно подключать внешние модули, написанные на любых языках программирования, но имеющие стандартный программный интерфейс. В частности, разработаны модули для работы с базами данных формата CDS/ISIS, WinIrbis, системой доступа к распределенным корпоративным ресурсам по протоколу Z39.50, а также модуль на основе многоагентной архитектуры.

Данная система позволит пользователю легко перейти к работе с огромным количеством электронных каталогов всего мира.

И.К. Козыревская (Красноярск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ПАТЕНТНОГО ПОИСКА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Сектор патентной литературы появился в структуре Государственной универсальной научной библиотеки в 1959 г. На 01.01.2006 г. фонд патентной информации библиотеки включает в себя более 2 млн уникальных документов описаний изобретений и патентов. Необходимо отметить, что Государственная универсальная научная библиотека (ГУНБ) Красноярского края является одной из немногих библиотек за Уралом, сохранившей не только патентный фонд с 1924 г., но и царские привилегии конца XIX в.

ГУНБ Красноярского края имеет значительный опыт в организации информационного обслуживания потребителей патентной информации. Еще в 1990 г. для более оперативного и качественного обслуживания пользователей при секторе патентно-технической документации был создан «Центр патентных услуг», оказывающий специалистам и студентам практическую и консультативную помощь по следующим вопросам:

- оформление заявок на изобретения;
- оформление заявок на товарные знаки;
- проведение всех видов патентно-информационных исследований;
- выявление «ноу-хау» в научно-исследовательской и конструкторской документации;
- ведение переписки с патентными ведомствами Российской Федерации;
- обмен авторских свидетельств на патенты.

До 1996 г. библиотека получала патентные документы только на бумажном носителе. И поиск нужной патентной информации можно было осуществить только путем сплошного просмотра, что делало этот процесс трудоемким и длительным по времени.

Стремительное развитие новых технологий обусловило комплектование патентного фонда на электронных носителях. С 1996 г. библиотека получает полнотекстовую базу данных «Патенты России».

Информация, базирующаяся на CD и DVD-ROM, сегодня прочно вошла в область патентного обеспечения специалистов и студентов в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края, так как дает возможность:

- полнее удовлетворять потребности исследователей и специалистов в патентной информации;
- в значительной степени облегчить поиск и осуществлять все это оперативно;
- обеспечивать гарантированную полноту и сохранность фонда;
- экономить большую часть требуемых площадей.

Развитие Интернета дало возможность проводить информационный поиск в удаленных базах данных (в частности, в базе Роспатента ФИПС), что также положительно сказалось на качестве и оперативности поиска патентной информации.

Внедрение новых информационных технологий в организацию обслуживания потребителей патентной информации обусловило разработку в 2001 г. регламентирующего документа «Руководство пользователя по работе с информационно-поисковыми системами» для баз данных «Патенты России», которое предназначено для специалистов, не являющихся программистами, и облегчает поиск и отображение патентной информации.

Сегодня в Государственной научной библиотеке Красноярского края рейтинг патентной информации достаточно высок по сравнению

с другими видами технической информации. Анализ показал, что выдача патентов за 2005 г. составила 77,5% от всей выданной литературы по техническим наукам, а в 1995 г. количество выданных патентов составляло лишь 61% от общей книговыдачи в отделе.

Таким образом, современное патентно-информационное обеспечение в библиотеке представляет собой многоаспектное обслуживание с участием библиотечных специалистов, располагающих оперативным доступом к специализированным базам данных.

Д.М. Цукерблат (Новосибирск)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Проблема качества библиотечного обслуживания в современных экономических условиях является одной из самых актуальных проблем российского библиотековедения. Усложнение читательских запросов, рост числа фирм и конкуренция на информационном рынке требуют от библиотек не только расширения ассортимента информационных услуг, но и повышения их качества. Это достигается путем повышения комфортности обслуживания, расширения ассортимента сервисных услуг: предварительный заказ документов, их бронирование, прокат компьютерной техники, приближение информации к месту работы или проживания абонента, передача информационного товара в личное пользование на основе электронной доставки документов. Жесткие экономические условия функционирования библиотек при возрастающих требованиях к качеству библиотечных услуг обуславливают целесообразность внедрения новых эффективных форм управления. Одной из таких форм является создание системы менеджмента качества в библиотечном деле, гармонизированной с требованиями международного стандарта ИСО 9001-2000. До последнего времени в большинстве официальных нормативных документов пропагандировалась идеология контроля качества (в том числе и контроля качества библиотечных услуг).

Однако качество возникает не в процессе контроля, а создается на каждом этапе оказания комплексной библиотечной услуги. Таким образом, возникает проблема управления качеством библиотечного обслуживания в целом, которая находится в непосредственной зависимости от уровня доступности информационно-библиотечных ресурсов,

обеспеченности профессионально подготовленными кадрами и финансово-экономических возможностей конкретной библиотеки.

Средством достижения установленного уровня качества предоставляемых библиотечных услуг является разработанная и документально оформленная, внедренная и поддерживаемая в рабочем состоянии система менеджмента качества, которая представляет собой совокупность организационной структуры, ответственности, процедур, процессов и ресурсов. Системы менеджмента качества являются эффективным инструментом для достижения главной цели любого учреждения – удовлетворения требований потребителя.

Особую роль в обновлении библиотеки, повышении ее конкурентоспособности должны сыграть библиотечные менеджеры, для которых профессионально значимой становится способность находить решения на основе анализа и синтеза воздействующих на библиотеку факторов, быть мобильными в освоении новых технологий.

Основной принцип системы – ориентация на потребителя библиотечных услуг – означает, что от состояния удовлетворения информационных потребностей зависит конечный результат библиотечной услуги. Для реализации этого принципа необходимо организовать изучение ожиданий потребителей в сфере библиотечного обслуживания. Требования потребителей должны быть определены и зафиксированы. Библиотечные услуги необходимо планировать в целях выполнения этих требований.

Система качества создается специалистами каждой организации, а не привносится извне. Это условие реализует принцип вовлечения работников, которые должны быть обучены навыкам управления качеством и мотивированы, чтобы использовать свой творческий потенциал для повышения качества на всех этапах выполнения библиотечных услуг.

Успешная деятельность библиотек, выполняющих информационно-библиотечное обслуживание, обеспечивается использованием современных информационных технологий, сочетанием предоставления услуг на платной и бесплатной основе. В этих условиях качество услуг в значительной степени зависит от наличия высокоэффективного организационно-экономического механизма управления комплексом обслуживания потребителей.

Внедрение новых информационных технологий вызвало изменения в системе библиотечного обслуживания. Под воздействием этого фактора происходит переориентация библиотечного обслуживания от

предоставления информации к самостоятельному доступу пользователя к информации.

С другой стороны, развитие рынка информации характеризуется появлением у библиотек множества конкурентов. Выстоять в этих условиях библиотеки могут, только обеспечив высокий уровень обслуживания, опираясь на стандарты, к которым следует стремиться.

Стандартизация дает возможность «держать планку» современной библиотечной культуры на должном уровне, поскольку стандарт – это документ, в котором содержится опыт прошлого, преобразованный в требования, правила, нормы, обязательные для выполнения, с учетом запросов сегодняшнего и завтрашнего дня.

Следует учитывать, что стандарт создается на базе серьезных научных исследований. Он проходит сложный путь обсуждения и согласования с ведущими специалистами.

Роль стандартизации в любой сфере человеческой деятельности не нуждается в специальных доказательствах. Особенно эта роль возрастает применительно к такой специфической и формализованной сфере, как библиотечное дело. От соблюдения требований стандартов зависит четкость и эффективность управления библиотечно-информационной деятельностью, защита интересов пользователей, оперативность и качество создаваемых продуктов и предоставляемых услуг.

Помимо национальных стандартов, библиотеки и информационные центры могут самостоятельно разрабатывать комплекс внутренних стандартов по различным направлениям функциональной деятельности.

Следует признать, что измерение качества принадлежит к числу наиболее сложных проблем. Отсутствует единая точка зрения в определении этого термина. На практике к показателям качества относят книгообеспеченность, обращаемость фонда, читаемость, посещаемость. К этому можно добавить доступность, удобство предоставляемых услуг и т.д. Одним из подходов в оценке качества обслуживания является, на наш взгляд, строгое следование технологии библиотечного процесса. В этом случае важным является качество формирования фондов, целесообразность их расстановки, рациональная организация справочно-поискового аппарата, уровень справочно-информационного обслуживания, результативность массовой работы и др. Как следствие этого подхода – выполнение библиотечных услуг в соответствии с заданным стандартом и по установленной технологии.

В конечном итоге решающей является оценка библиотечного обслуживания потребителем-читателем, абонентом, заказчиком. Другими словами, качество раскрывается только в потреблении.

В ГПНТБ СО РАН обеспечивается технологическое сопровождение различных направлений библиотечной деятельности, которое базируется на системе внутренних организационно-технологических документов.

Разрабатываемые организационно-технологические документы сгруппированы по 6 основным сериям: 1. Основные документы, регламентирующие обслуживание читателей; 2. Сохранность фондов; 3. Система фондов; 4. Система каталогов и картотек ГПНТБ и библиотек НИУ СО РАН; 5. Справочно-информационная работа; 6. Формирование фондов.

Высокие требования, которые предъявляются к каждому документу, включенному в выпуск конкретной серии, определяют качество работ по указанным направлениям.

Изменения, происходящие в библиотечно-информационной сфере, приводят к тому, что библиотечные работники все чаще сталкиваются с необходимостью внедрения, создания и использования новых информационных технологий. В связи с этим в ближайшие годы готовятся к печати документы, открывающие новую страницу в унификации и стандартизации деятельности ГПНТБ.

Л.Р. Васильчик (Новосибирск)

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОЙ СТАТИСТИКИ КОНТИНГЕНТА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ГПНТБ СО РАН является библиотекой универсального профиля, которая обслуживает читателей на территории Сибирского региона. В то же время ГПНТБ СО РАН, имея ведомственную принадлежность как учреждение Российской академии наук, обеспечивает преимущественное право пользования ее сотрудникам. Ежегодный отчет библиотеки перед учредителем, а также информирование широкого круга общественности требуют сбора и последующей публикации статистических материалов.

Основные показатели работы библиотеки по обслуживанию, которые отражены в ежегодных отчетах, складываются из оперативной ежедневной информации (о количестве вновь записавшихся пользова-

телей, посещениях и обращениях в Интернет, выдаче документов и др.), сводной ежемесячной и годовой. Номенклатура показателей библиотечной статистики, отражающей требования к учету библиотечных фондов и обслуживанию пользователей, зафиксирована в ГОСТ 7.20 – 2000.

Порядок учета статистических сведений не всегда совпадает для различных библиотек. В настоящее время существует три подхода к библиотечной статистике пользовательского контингента.

1-й вариант предусматривает ежегодную перерегистрацию читателей и дает наиболее точные цифры количества читателей библиотеки.

2-й вариант, который используют в крупнейших библиотеках России – Российской государственной библиотеке, Москва (РГБ); Российской национальной библиотеке, Санкт-Петербург (РНБ), предусматривает 5-летний цикл записи читателей. В этом случае реальное число читателей дается в год перерегистрации, а в ежегодные отчеты попадает количество вновь записавшихся читателей.

3-й вариант статистики пользователей библиотек (вариант ГПНТБ СО РАН) дает возможность ежегодно дифференцированно оценить состав читателей-студентов по категориям, сохранив 5-летний цикл записи только для специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В ГПНТБ СО РАН ежемесячную и годовую статистику по основным показателям, отражающим обслуживание читателей, для администрации библиотеки готовит сектор статистики, учета, регистрации и контроля (ССУРиК) в отделе обслуживания.

С 2001 г. читатели ГПНТБ СО РАН получают читательский билет в виде ламинированной карточки с фотографией и штрих-кодом. Идентификационный штрих-код на читательском билете, уникальный для каждого читателя, является элементом, который впоследствии станет логическим завершением автоматизации учета читателей, посещений, книговыдачи. Существует база данных «Читатель», позволяющая получать данные статистического учета по различным параметрам: категории читателя, специальности, месту работы или учебы.

Категории читателей имеют коды от 1 до 10. Соответственно: 1 – доктора наук, 2 – кандидаты наук, 3 – преподаватели вуза, 4 – аспиранты, 5 – специалисты с высшим образованием, 6 – специалисты со средним специальным образованием, 7 – студенты-дипломники вуза, 8 – студенты 3–4-х курсов вуза, 9 – студенты 1–2-х курсов вуза, 0 – лица с общим средним образованием. Коды имеются по 60 специальностям,

по месту работы или учебы. Статистические формы: читатели по категориям и месту работы, читатели по институтам, категориям и специальностям, читатели по категориям и читальным залам.

С учетом опыта крупнейших библиотек России по записи читателей в ГПНТБ СО РАН в 2001 г. была отменена ежегодная перерегистрация читателей, и внедрен пятилетний цикл записи читателей в целях снижения затрат времени на проведение перерегистрации.

Ежегодные статистические сведения об основных показателях работы, которые ГПНТБ СО РАН представляет в Президиум СО РАН, попадают в отчеты Российской академии наук и подлежат сравнению с показателями других библиотек Академии. В связи с этим было принято решение о введении нового порядка учета читателей. В год проведения перерегистрации (2001, 2006 и т.д.) определять количество читателей абсолютной величиной – количеством читателей, зарегистрированных в базе данных «Читатель». В годы, когда перерегистрация не проводится, количество читателей определять по формуле: количество вновь записавшихся в текущем году плюс 55% от общего числа читателей предыдущего года. Отчетный показатель по количеству читателей, таким образом, приближен к фактическому, а процент не прошедших перерегистрацию определен на основании статистических данных последних лет при ежегодной перерегистрации.

Дифференцированные показатели количества читателей (по специальности, по месту работы или учебы, по категории читателя) в год проведения перерегистрации определяются на основе записей в БД «Читатель». В годы, когда перерегистрация не проводится, для дифференцированных показателей количества читателей (например, по категориям) процентное соотношение устанавливается по показателям вновь записавшихся в отчетном году.

Практика показала, что суммарная статистика по количеству читателей соответствует действительности, но по категориям читателей в 2002–2004 гг. произошло некоторое искажение. Было заметным, например, снижение числа читателей с высшим образованием, а также числа студентов старших курсов вузов. Это можно было объяснить тем, что без перерегистрации продолжали посещать библиотеку бывшие студенты, уже получившие диплом, и студенты младших курсов. На протяжении последних лет наблюдается экстенсивное развитие показателей системы высшего образования, что не только подтверждается тенденцией роста количества вузов, студентов и специалистов в Новосибирской области, но и возрастающим числом студентов, посе-

щающих ГПНТБ СО РАН, что и является причиной перехода к ежегодной их перерегистрации. Для сравнения, в настоящее время число студентов, посещающих ГПНТБ СО РАН, составляет 65,7%, в то время как по данным перерегистрации 2000 г. в РГБ число студентов составило 34,3%, а в РНБ по итогам 2000 г., который был четвертым и последним годом очередного цикла записи читателей, учащиеся составляют около 30% посетителей научных читальных залов. Поэтому в 2004 г. пересмотрен порядок записи студентов. Студенты всех курсов высших учебных заведений записываются на учебный год. Начиная с 2005 г. в августе-сентябре проводится ежегодная перерегистрация студентов.

Приведение «к общему знаменателю» ежегодных показателей (не смотря на то что данные о специалистах, посещающих библиотеку, мы имеем только в год перерегистрации) требуется для оценки эффективности работы ГПНТБ СО РАН по сравнению с другими библиотеками Российской академии наук. Другим аспектом изучения библиотечной статистики является выявление тенденций и прогнозирование развития.

Кроме того, статистическая информация – это основа для принятия управленческих решений внутри библиотеки в области технологий, использования имеющихся ресурсов, работы с персоналом.

В нашем случае ежегодное обращение к дифференцированным показателям количества читателей и посещений по категориям и специальностям необходимо для мониторинга читательской ситуации.

И.Ю. Красильникова (Новосибирск)

ЗНАЧЕНИЕ РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ МБА И ДД БИБЛИОТЕК РАН

Впервые межбиблиотечный абонемент (МБА) как форма обслуживания появился в Германии в 1892 г. Постепенно он получил распространение во многих научных библиотеках разных стран мира. В основу этой формы обслуживания было положено понятие *абонемент*, что в переводе означает: право пользования чем-либо на определенный срок. Поскольку МБА организовывался для читателей на основе фондов различных библиотек, то в нем стали участвовать: *читатели (абоненты)* с их потребностями в получении необходимой информации в документальном виде (*документы из фондов*); различные

отделы, штат сотрудников библиотек, обеспечивающие выполнение запросов абонентов с привлечением материально-технических ресурсов. Таким образом, все перечисленные *субъекты* (абоненты, персонал библиотек) и *объекты* (фонды, каталоги, заказы, документы, способы удовлетворения поступающих заказов, виды доставок; материально-техническое оснащение), участвующие в процессах оформления заказов и их выполнения, составляют единую систему.

Значение слова «система» происходит от греческого слова – *systema* – целое, составленное из частей; соединение – и трактуется как множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Все части и элементы системы находятся в постоянном взаимодействии, воздействуют друг на друга, подчиняясь объективной и универсальной форме движения, развития. Для обеспечения и сохранения определенной структуры, для поддержания режима деятельности, реализации целей и программ организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических) необходима функция управления. Значительной частью управления является регламентирующая документация, в которой излагается совокупность правил, определяющих порядок деятельности в целях осуществления единых подходов и требований. Воздействие через управление на систему МБА (в прошлом) и на МБА и ДД (в настоящем) сложилось на разных уровнях: национальном, региональном, отраслевом (ведомственном), внутри библиотеки, отдела, сектора, участка, отдельных процессов, операций, в соответствии с требуемой технологией.

МБА, основанный на взаимодействии в использовании фондов разных библиотек, в прежние годы в нашей стране регулировался такими основополагающими документами: «Положение о межбиблиотечном абонементе», разработанное в 1918 г., 1934 г., 1955 г., 1969 г.; ГОСТы: 7.31 – 81 и 7.31 – 89 Единая государственная система межбиблиотечного абонемена. Эти документы регламентировали обязательное использование МБА всеми библиотеками страны, устанавливали единство в работе библиотек разных ведомств, определяли типы изданий, высылаемых по МБА, сроки выполнения заказов и пользования литературой, вводили единый бланк-заказ, указывали на возможность репродуцирования требуемых изданий и многое другое. С начала 1970-х и до начала 1990-х гг. в СССР функционировала единая государственная система МБА, которая приобрела организованный, упорядоченный характер, строилась на принципах кооперации, терри-

ториальности, координации, централизации. С 2003 г. появилось расширенное название – национальная система межбиблиотечного абоне-мента и доставки документов (МБА и ДД) Российской Федерации. Из-мененное название более точно отражало сущность этой формы об-служивания, поскольку она обеспечивала читателей уже не только оригиналами изданий, как было в начале создания, а также копиями с них (бумажными, на микропленке, электронными).

Различные направления работы в системе МБА требовали определенного подхода. Так, в единой государственной системе как целостном образовании значение приобрела координация работы библиотек всех систем и ведомств в пределах отдельной территории. Поэтому важным шагом в методической работе библиотек (ГПНТБ СО АН СССР, БАН) была разработка документов, учитывающих региональную специфику взаимодействия библиотек и устанавли-вающих технологические пути заказа, издания и отказа.

Централизованное обслуживание по МБА потребовало дополни-тельных положений, правил, инструкций. Например, в БЕН АН СССР к 1987 г. было разработано 45 организационно-технологических доку-ментов. Для успешного функционирования централизованной службы МБА большую роль играла инструкция «Работа с отказами в БЕН АН СССР», которая определяла порядок работы ЦБ по предупреждению, оформлению, учету отказов, их анализу.

В 1970-е гг. увеличился поток заказов, направляемый по телетай-пу, только в БАН СССР – свыше 3000 в год. Это продиктовало необ-ходимость издания методических рекомендаций «Использование теле-тайпа в работе междубиблиотечного абонемента». В них содержались правила приема/передачи и перенаправления заказов МБА, а также сообщений по уточнению сведений, местонахождению изданий и дру-гим вопросам.

В 1980-е гг. наблюдалась динамичность в развитии МБА, которая проявлялась в наполнении старых понятий новым содержанием, в создании новых методов и форм. Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина было выпущено практическое пособие «Организация работы библиотек по межбиблиотечному абонементу», освещающее порядок ведения МБА внутри страны и на между-народном уровне, раскрывающее основы проведения этой деятель-ности. В библиотеках Академии наук СССР широко применяли методы репрографии (микрофильмирование и ксерокопирование) и

посылали абонентам копии. Для активизации деятельности МБА библиотек АН СССР в 1983 г. в БАН провели Всесоюзный семинар и издали сборник инструктивно-методических документов «Межбиблиотечный абонемент в БАН СССР», в котором сформулированы основные положения, правила, даны описания рабочих процессов, необходимые в практике работы МБА БАН СССР и ее отделений.

В 1970-х – начале 1980-х гг. огромное влияние на развитие МБА оказали процессы автоматизации. С 1980 г. внутрисистемный абонемент (ВСА) БЕН стал работать в автоматизированном режиме. В середине 1980-х и начале 1990-х гг. широкое применение получили персональные компьютеры (ПК), которые в МБА начинали использовать сначала для создания картотек абонентов и книговыдачи, предъявления задолженности, распечатки адресов, писем, создавали разнообразные АРМы. Позднее стали действовать целые автоматизированные системы. Все выполняемые функции и действия внутри каждой библиотеки на разных участках находили отражение в соответствующих документах библиотек системы Академии наук.

С 1990-х гг. многие библиотечно-информационные учреждения РАН активно работают по освоению компьютерной техники и информационных технологий в отделах МБА: используют Интернет, электронную почту, электронные каталоги, электронную доставку документов (ЭДД). С развитием Интернет-технологий требуются новые документы. Например, в ГПНТБ СО РАН составлены: «Положение об оказании услуг по предоставлению электронных копий первоисточников», «Инструкция по получению заказов МБА и ДД с использованием электронной почты», «Инструкция по получению заказов МБА и ДД через Интернет», а также целый ряд инструкций по обработке информации на вычислительной технике в отделе МБА. Видимо, подобные документы существуют и в других библиотеках, но не публикуются, а знакомство с ними, безусловно, оказалось бы полезным сотрудникам МБА и ДД для обмена опытом в целях совершенствования работы.

В 1990-е гг. стали иными экономические условия производства и предоставления библиотечных услуг в России: расширился их ассортимент, появилось платное обслуживание в отделах МБА. Библиотеки РАН (БЕН, ГПНТБ СО) и другие крупные библиотеки страны с 1992 г. ввели плату за МБА, а позднее платной стала ЭДД. Расширение услуг, предлагаемых по МБА и ДД, и получение дополнительных внебюджетных средств свидетельствуют об их важности. Однако обеспечение

типовыми правилами и соответственно управление этими процессами по всем библиотекам страны остаются проблематичными. Так, система ценообразования в разных библиотеках имеет существенные отличия. Каждая включает свои собственные расходы, что определяет различия цен. Договорная система отношений исполнителей заказов и заказчиков, порядок составления и направления документов на оплату и отчетность за выполненные услуги также требуют единообразного подхода.

Практика работы и изменения, которые произошли в системе обслуживания МБА с середины 1990-х гг., потребовали нового основополагающего документа. В общероссийском масштабе появилось «Положение о национальной системе межбиблиотечного абонементов и доставки документов Российской Федерации», которое утверждено в 2003 г. Положение излагает общие принципы формирования и функционирования национальной системы МБА и ДД в РФ; рекомендует библиотекам добровольное, равноправное децентрализованное сотрудничество, выделяя несколько уровней: федеральный, региональный (разной степени локализации), отраслевой или ведомственный. В современных условиях библиотекам РАН сложно организовать работу на региональном уровне на добровольных началах. С одной стороны, библиотеки имеют крупные фонды, с другой – не располагают дополнительными финансовыми и кадровыми ресурсами для полноценной работы в регионе. Однако, если учесть, что с 1999 г. библиотеки РАН входят в корпоративные библиотечные системы разных регионов страны и содействуют распространению ЭДД, различных БД, электронных и распределенных каталогов в едином информационном пространстве, то новые формы взаимодействия по МБА и ДД будут развиваться и их необходимо обеспечивать необходимой методической и технологической документацией.

Несмотря на имеющиеся основные документы, регламентирующие деятельность МБА и ДД на национальном уровне, а также на существующий ряд положений и инструкций внутри каждой библиотеки, еще недостаточно ведется разработка крайне важной технологической документации на национальном и региональном уровнях. А изменившиеся условия работы и смена поколений кадрового состава в отделах МБА постоянно требуют наличия более разнообразных по назначению документов, регулирующих более оперативное выполнение заказов, способствующих соблюдению технологической дисциплины и обучению приемам работы новых сотрудников и повышению квалификации

работников со стажем в подразделениях МБА и ДД. К сожалению, у нас в стране не сложилась практика разработки типовой документации на ведение отдельных направлений в области МБА и ДД, что осложняет методику работы и обучения персонала.

Роль и значение нормативных документов в деятельности МБА и ДД трудно переоценить, поскольку эта система должна постоянно поддерживать как внутренний высокий технологический уровень, так и внешние разносторонние связи, которые обусловлены и неизбежны, чтобы быть способной оперативно и качественно обслуживать ученых и специалистов РАН.

Т.В. Дергилева (Новосибирск)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И КАДРОВ БИБЛИОТЕК СО РАН

ЦБС СО РАН в 2005 г. состояла из следующих структурных подразделений: ГПНТБ СО РАН – координационного и методического центра, центральных научных библиотек Бурятского, Иркутского, Красноярского, Омского, Томского, Якутского научных центров, информационно-библиотечных центров Объединенного института геологии, геофизики и минералогии (ОИГГМ), Объединенного института катализа, спектрального анализа, по химическим аспектам охраны окружающей среды при Новосибирском институте органической химии (НИОХ) и библиотек НИУ.

Масштабы деятельности 66 библиотек сети (без ГПНТБ СО РАН) определяют следующие статистические данные:

- Фонд более 4530 тыс. экз., в том числе 1300 тыс. экз. зарубежных единиц хранения на различных носителях.
- Свыше 120,5 тыс. пользователей.
- Выдача документов – более 1500 тыс. экз.
- Более 667,3 тыс. посещений (обращений).
- Электронный каталог (более 400 тыс. записей).
- Штат сотрудников – 183, из которых 86% имеют высшее образование.

Документы на электронных носителях по отношению к печатным изданиям составляют пока малую долю, поэтому библиотеки сети, главным образом, используют виртуальные ресурсы, доступные через Интернет:

Сетевые:

Ресурсы	2003 г.	2004 г.	Прирост
ЭК (5)	512861	542095	29234 (+18 тыс.)
РЖ ВИНТИ (10+2)	5365023	6364499	999476
Current Contents (7)	12117370	14618 18	2501148
CC PROCEEDINGS (1)	722584	972870	250286
Библиографические БД (34, в т.ч. МКО)	562941	631459	68518
Полнотекстовые БД (7)	243	270	27
Всего:	19281022	23129711	3848689

Локальные ресурсы:

1. Science Citation Index, с 1986 г.
2. Российская библиография, с 1980 г.
3. Патенты России, с 1994 г.
4. БД ИНИОН (6 наименований), с 1982 г.
5. Российская медицина, с 1988 г.

Использование электронных ресурсов является одним из важнейших направлений библиотечной практики в СО РАН, поэтому особенно остро стоит вопрос технического оснащения библиотек, в котором наблюдается большой разрыв. Так, например, в системе функционируют информационно-библиотечные центры, имеющие до десяти современных компьютеров, а почти треть библиотек сети (27%) автоматизация библиотечных процессов еще не коснулась. Наличие ПК в последних, в основном устаревшей модификации, позволяет сотрудникам использовать технику не по ее прямому назначению, а в качестве печатных устройств или в лучшем случае для переписки по электронной почте. Вследствие этого *материально-техническая база библиотек требует постоянной модернизации.*

Библиотеки, работающие в контакте с методическим центром – ГПНТБ СО РАН, используют программный пакет CDS/ISIS, он установлен на ПК шестнадцати (24%) библиотек. В семи (11%) библиотеках программистами НИУ разработаны собственные программы, как правило, они несовместимы с АБИС ГПНТБ СО РАН. Наиболее востребованной программой для библиотек сегодня является ИРБИС, эта программа имеется лишь в двадцати трех (35%) библиотеках.

Электронный каталог книг и журналов генерирует двадцать одна библиотека (32%), тридцать семь библиотек (56%) только ЭК книг, ЭК

журналов и БД трудов сотрудников институтов – двадцать четыре (36%) библиотек. Однако лишь к 20 из всех ЭК библиотек, что составляет 31%, имеется доступ через Интернет. Протокол Z39.50–ZooPARK, от наличия в библиотеках которого зависит решение многих информационных задач, установлен в информационном центре ОИГТМ и шести библиотеках Красноярского научного центра СО РАН (11%). *Решение проблемы обеспечения программами ИРБИС и Z39.50–ZooPARK является для библиотек СО РАН первостепенной.*

Однако современные технологии получения информации недоступны еще многим ученым и специалистам не только из-за нехватки современной техники и программного обеспечения, но и программистов, способных внедрять в библиотеках автоматизированные технологии. В связи с этим *актуальной проблемой библиотек является введение в штатное расписание всех научных центров СО РАН должность программиста или администратора АБИС (автоматизированных библиотечно-информационных систем).*

Компьютеризация библиотечных процессов внесла свои коррективы в функциональные обязанности библиотекарей, они все в большей степени выполняют функции информационных специалистов, а введение платных услуг повлекло за собой осуществление не свойственных им бухгалтерских функций. Нагрузка на библиотечных специалистов растет не только по количественным, но и качественным критериям, так называемым критериям социальной значимости, которые очевидны, но трудно поддаются измерению. Постоянно растущая загруженность рабочего процесса требует от библиотечных специалистов повышать работоспособность и соответственно квалификацию, чтобы за те же 8 часов рабочего времени выполнять все увеличивающийся объем работы. Анализ участия библиотечных специалистов в мероприятиях по повышению квалификации (высшие библиотечные курсы, стажировки, обучающие семинары, научные конференции) показывает, что сотрудники 27% библиотек СО РАН за последние пять лет (2000–2005 гг.) ни разу не повышали свою квалификацию. Это происходит потому, что администрации отдельных НИУ по разным причинам не выделяют средства на повышение квалификации библиотечных специалистов. Одной из таких причин является отсутствие статьи расходов на повышение квалификации при финансировании НИУ. *Следовательно, почти для трети библиотечного персонала СО РАН участие в системе повышения квалификации остается недоступным.*

Устарела законодательная база, в частности федеральные нормативные документы по отнесению библиотек, в том числе академических, к группам по оплате труда руководителей и специалистов. Между тем *необходимо разработать соответствующий документ, в котором бы библиотеки относились к группам по оплате труда не только в зависимости от количества читателей, но и от уровня автоматизации библиотечных процессов, использования информационных технологий и ведения методической работы.*

Насущной проблемой библиотечных специалистов является пересмотр системы оплаты труда на федеральном уровне, так как существующая система Единой тарифно-квалификационной сетки (ЕТКС), действующая с 1995 г., перестала соответствовать их квалификации и постоянно возрастающим объемам производственной нагрузки. (Средняя зарплата сотрудников библиотек СО РАН в 2005 г. составила – 3,7 тыс. руб.). *Вследствие этого, было бы справедливо устанавливать зарплату сотрудникам академических библиотек на уровне средней для НИУ или научного центра за счет доплат, кроме того делать отчисления на нужды библиотек от получаемых грантов и договорных работ.*

В последние годы возрастает роль региональных органов управления и значимость территориальных факторов. Это выражается в принятии территориальных законов о библиотечном деле, создании региональных объединений, обществ, расширении самостоятельности самих библиотек. Однако *Закон о библиотечном деле Новосибирской области, в котором официально были бы подтверждены льготы и доплаты сотрудникам библиотек, уже несколько лет находится в стадии принятия во властных структурах.*

Таким образом, перечисленные выше проблемы использования информационных ресурсов и развития кадров библиотек СО РАН типичны и для библиотек других систем и ведомств.

Н.В. Новикова (Новосибирск)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЫНОК ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня в системе патентной информации происходят радикальные изменения, обусловленные социально-экономическими преобразованиями в стране и патентной реформой.

Можно констатировать, что за последние 10 лет по существу дважды произошли коренные изменения в мировой системе обеспечения общественности патентной информацией. Первое изменение – переход с бумажного носителя на оптические диски (CD-ROM, чуть позже – DVD), и второе коренное изменение – предоставление доступа к патентной информации через электронные средства коммуникации.

В сущности, произошло практически полное обновление организационных форм и технических средств обработки, хранения и использования патентной информации.

Сегодня на информационном рынке продукции и услуг в области интеллектуальной собственности (ИС) можно выделить ряд сегментов:

- 1) производство информационной продукции и услуги, связанные с ним;
- 2) услуги по оценке интеллектуальной собственности;
- 3) посреднические услуги – «патентные» услуги.

Производство информационной продукции

Наиболее изученным является первый сегмент информационного рынка – производство информационной продукции и услуги по проведению различных видов патентного поиска. Это объясняется тем, что на данном сегменте оперируют непосредственные производители первичного потока патентной информации – национальные патентные ведомства и международные организации по ИС, крупнейшие производители мировых коммерческих информационных ресурсов, учреждения и организации, занимающиеся формированием, обработкой патентных фондов и обслуживанием потребителей.

Производители информации – национальные патентные ведомства обеспечивают общественность официальной информацией о результатах проведенной регистрации объектов промышленной собственности (ОПС). Для этого информационного потока обязательным является максимальная оперативность, исчерпывающая полнота и доступность широким кругам заинтересованных потребителей.

Все больше внимания уделяется развитию маркетинговой составляющей, направленной на создание ассортимента коммерчески значимых информационных продуктов и услуг, обладающих соответствующими потребительскими качествами. В данном аспекте происходит перемещение патентных ведомств в разряд не только непосредственных производителей информации, они становятся посредниками в предоставлении информационных продуктов и услуг.

Анализ зарубежной практики показывает, что на основе обработки официальной информации патентные ведомства в широких масштабах предоставляют коммерческие поисково-аналитические услуги, направленные на решение сложных инновационных задач по созданию и продвижению на рынок новых технологий.

При выполнении такого рода услуг используются не только патентные фонды ведомства, но и информационные ресурсы значительной части мировых баз данных научно-технической информации.

Созданием коммерческой информационной продукции и выполнением указанных услуг занимаются структурные подразделения в самом национальном патентном ведомстве, организованные при нем коммерческие информационные фирмы, центры обслуживания, агентства, либо используются возможности кооперации со специализированными коммерческими информационными фирмами.

Практически все патентные ведомства поставляют копии документов, отобранных в результате поиска, в любом удобном для потребителя формате.

Большое внимание в деятельности патентных ведомств уделяется распространению знаний о системе промышленной собственности и отдельных ее аспектах.

Web-сайты (или представительства) национальных патентных ведомств рассматриваются не как атрибут имиджа, но как функциональный элемент системы патентно-информационного обслуживания, происходит расширение спектра интерактивных услуг: интернет-конференций, форумов, обсуждений, виртуальных консультационных пунктов, в том числе с участием экспертов.

На информационном рынке достаточно широко представлены информационные посредники – производители высококласных информационных продуктов, которые появились на западном информационном рынке уже в 60-е гг. Характерной особенностью этих участников рынка является предоставление доступа к своим базам данных в режиме on-line на платной основе. Производимая ими продукция отличается большим ассортиментом предлагаемых тематических БД, состав которых постоянно обновляется, проводится значительная работа по обогащению исходной информации дополнительными потребительскими свойствами.

Третий участник рынка – учреждения и организации, занимающиеся формированием, обработкой патентных фондов и обслуживанием потребителей.

До начала 1990-х гг. в нашей стране существовала устойчивая, сложившаяся в 60-е гг. система информационных центров, в которых активно формировались патентные фонды.

На сегодняшний день ситуация изменилась – катастрофическое сокращение числа патентных служб на предприятиях и в организациях, консервация патентных фондов в ЦНТИ, удорожание информационной продукции патентных ведомств – все это нашло отражение в том, что роль крупных научных библиотек, комплекствующих патентные фонды, в этих условиях возрастает.

По данным Российской государственной библиотеки (РГБ), в нашей стране насчитывается всего 42 библиотеки, в фондах которых имеется патентная информация.

Для сравнения отметим, что в США насчитывается более 200 библиотек, располагающих патентной информацией, в Японии – 118, в Швейцарии – 60.

Патентно-информационные услуги, предоставляемые в настоящее время в библиотеках России, состоят в основном из услуг доступа в режиме on-line к открытым БД патентной документации ведущих стран мира и БД на оптических дисках.

В Новосибирской области в качестве опорной организации по информационному обеспечению деятельности в области интеллектуальной собственности в регионе определена ГПНТБ СО РАН.

Статус регионального центра патентной информации обязывает ГПНТБ СО РАН развивать 4 основных направления работы:

- 1) Обеспечение полноты фонда патентной информацией.
- 2) Изучение состояния патентных фондов в регионе и быстро меняющихся информационных потребностей читателей.
- 3) Расширение ассортимента сервисных информационных услуг.
- 4) Информационное обеспечение инновационных процессов в регионе.

Услуги по оценке интеллектуальной собственности

С введением в действие современного патентного законодательства и авторского права в России сфера оценки интеллектуальной собственности до сих пор переживает только начальный этап своего существования, характеризующийся неразвитостью форм и методов оценки. Трудности при изучении такого экономического явления связаны с неполнотой и низким уровнем качества статистической отчетности

субъектов оценки. Имеет место смешение отчетности по оценке объектов интеллектуальной собственности с различными консультационными, инжиниринговыми и другими услугами.

Информация об условиях предоставления заказчикам услуг по оценке существует в виде частных устных мнений и не публикуется даже в рекламных целях. Это не позволяет проанализировать объемы и качество услуг, а следовательно, достоверно описать и оценить такую деятельность как объект рыночных отношений и средство регулирования экономики.

В 2000–2002 гг. специалистами Федерального института промышленной собственности (ФИПС) была предпринята попытка проанализировать условия предоставления услуг по оценке интеллектуальной собственности в Москве, результаты нашли отражение в ряде публикаций.

Посреднические услуги – «патентные» услуги

Данный сегмент рынка представляется еще менее изученным. После упразднения Всесоюзного центра патентных услуг (ВЦПУ) формирование рынка «патентных» услуг, особенно в регионах, происходило практически анархично. Сегодня на нем оперирует значительное количество разнообразных независимых организаций и фирм, а также частные патентоведы, оказывающие разнообразные патентные услуги:

- консультирование по всем аспектам охраны ИС;
- оформление заявочных материалов на объекты ИС;
- ведение делопроизводства по получению охранных документов на объекты ИС;
- составление лицензионных договоров, проведение переговоров и пр.

К сожалению, экспертного анализа данного сегмента рынка не производилось, поэтому мы можем привести лишь отрывочные данные.

Так, например, в России, согласно международному опросу, проведенному британским журналом «Managing Intellectual Property» (September 2004, Issue 142), юридическая фирма «Городисский и Партнеры» является 6-й и единственной из России среди 25 самых крупных фирм в области интеллектуальной собственности в Европе.

В Новосибирске насчитывается только 3 фирмы, декларирующие предоставление патентных услуг. Тем не менее постоянно общаясь с потребителями патентной информации, можно предположить, что

значительное количество фирм, предоставляющих аналогичные услуги, просто не заявлены в открытых справочных системах. Кроме того, не ведется учет частнопрактикующих патентоведов. В этом направлении предстоит большая работа.

В заключение отметим, все участники национальной системы патентной информации (производители и потребители информационных продуктов) заинтересованы в создании полноценного рынка патентной информации. Этому, безусловно, способствует процесс внедрения новых технологий, которые создают единую среду для обмена оперативной патентной информацией, повышают ее доступность, расширяют возможности поиска.

С.К. Канн (Новосибирск)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ НОВОСИБИРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА» НА САЙТЕ ОТДЕЛЕНИЯ ГПНТБ СО РАН*

Научные школы в развитии науки играют роль фундамента, формируя общие принципы, взгляды и традиции отдельных научных направлений. Преемственность представителей разных научных школ усиливает науку в целом, так как научное знание системно по своей сути и отражает основные законы развития природы, общества и мышления.

По мнению академика АМН Украины Дмитрия Зербино, «научная школа – это содружество людей, сформировавшееся под эгидой личности – ученого-лидера, имеющего идеи, темы для разработки. Нет лидера – нет школы. Лучшие школы те, где последователи лидера занимаются активной исследовательской работой в актуальных направлениях и объединены идеями, методиками, научными традициями, расширяющимся сотрудничеством, поиском новых фактов. В научной школе выдвигаются гипотезы, концепции, теории. В ней не боятся дискуссий, оппонентов. Здесь есть (должно быть!) все для свободы творчества» (<http://www.zerkalo-nedeli.com/nm/show/490/46209/>).

История научных школ в Сибирском отделении РАН тесно связана с деятельностью Западно-Сибирского филиала АН СССР (ЗСФАН), созданного в Новосибирске в 1943 г. Во второй половине 1950-х гг.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 04-07-20121).

ЗСФАН вошел составной частью в Сибирское отделение Академии наук, которое на первых порах формировалось из ученых, приехавших из разных уголков Советского Союза. Ради становления сибирской науки многие из них покинули Москву и Ленинград, позвали в Сибирь своих учеников. Энтузиазм и бескорыстная деятельность этих подвижников сибирской науки вывели ее на мировой уровень. Отмечая предстоящее 50-летие СО РАН, нужно вспомнить историю и ее ярких представителей – настоящих лидеров отечественной науки.

В 2002 г. Отделение ГПНТБ СО РАН, которое зарекомендовало себя развитием сайта www.prometeus.nsc.ru и собственных электронных ресурсов, получило грант РФФИ на создание электронной библиотеки по проблемам прикладной математики и механики на основе частной коллекции академика Н.Н. Яненко. В следующем году был получен грант РГНФ на создание электронной библиотеки академика В.А. Коптюга. Оба проекта были рассчитаны на двухлетний срок исполнения.

В итоге их реализации была проведена обработка фондов обеих коллекций, причем не только опубликованных, но и архивных (рукописных и машинописных) материалов. На все эти материалы созданы электронные каталоги с возможностью доступа через Интернет. Выпуски зарубежных журналов, вошедших в коллекции, снабжены оглавлениями. Кроме того, созданы электронные биобиблиографические ресурсы в составе 1) указателей трудов и изобретений Н.Н. Яненко и В.А. Коптюга; 2) литературы о их жизни и деятельности. Наконец, наиболее значимые работы ученых, включая более 40 изобретений, представлены в полнотекстовом виде (в формате HTML и PDF). В целом обе электронные библиотеки содержат примерно 680 страниц, средняя посещаемость составляет до 90 обращений в сутки (28 200 доступов за год на 1.11.2005 г.). К этой цифре надо прибавить более 1 тыс. обращений к каталогам библиотек через СУБД JISIS.

Отработанные технологии создания электронных библиотек были применены при работе над новым, гораздо более масштабным проектом «Научные школы Новосибирского научного центра» (www.prometeus.nsc.ru/science/schools), поддержанным грантом РФФИ N 04-07-90121. На первом этапе реализации в 2004 г. разработана структура и внешний вид страниц, подготовлены биобиблиографические материалы о 9 лидерах школ механико-математического направления. Сюда включены основатели Сибирского отделения – академики

М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович и С.Л. Соболев. В подготовке ресурсов активно участвовали сотрудники библиотек институтов СО РАН, где сложились знаменитые школы (Институт теоретической и прикладной механики, Институтов гидродинамики им. Лаврентьева и математики им. Соболева). Консультативной помощью в определении основных школ и их лидеров в области математики и механики поделились академики В.М. Титов и Ю.Л. Ершов, член-корреспондент РАН В.М. Фомин. На втором этапе в 2005 г. готовятся материалы о 15 ученых – основоположниках химических школ.

На конец октября 2005 г. общий объем ресурса, подготовленного в двух версиях (русской и английской) составил более 1 тыс. файлов размером 14 Мб. Соотношение текста и графики по количеству файлов составляет 14% к 74% (остальные 12% – служебные). При подготовке ресурса широко используется сканирование различных изображений, в том числе довольно редких фотографий, предоставленных родственниками ученых.

Технология создания состоит из двух этапов: 1) сбор материала (*подготовительный этап*) и 2) установка на сервер (*основной*). На первом этапе исполнители, включенные в проект, – преимущественно библиографы сектора справочно-информационной работы – готовят библиографические списки, оглавления книг и журналов, отдельные полнотекстовые документы. Для поддержания единства оформления и HTML-форматирования они пользуются единой «Технологической инструкцией» (версия от 10.02.2005 г.). «Полуфабрикаты» материалов, минимально размеченные тэгами HTML, исполнители передают куратору, который проводит общую редакцию и унифицирует документы. После этого он передает их информационному менеджеру (web-мастеру) сайта, и наступает основной этап внешнего оформления web-страниц по шаблонам с включением ресурса в навигацию.

Преимущество избранной формы представления информации в виде статических HTML-страниц состоит в очень высокой эффективности взаимодействия с поисковыми машинами Google, Rambler и др. При общем недостатке информации, посвященной сибирским научным школам в сети Интернет, результаты с сайта www.prometeus.nsc.ru, как правило, всегда оказываются в «золотом треугольнике» наверху списка (подробнее о «золотом треугольнике» см.: <http://www.webplanet.ru/news/internet/2005/3/9/triangle.html>). Обращаемость к ресурсу составляет до 50 посещений в сутки.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УКАЗАТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

Развитие краеведения становится все более заметным, особенно с возрастанiem социокультурной роли провинции. Это обусловило потребность – едва ли не повсеместную – в обобщении данных о прошлом и настоящем своего края и обеспечило поддержку таких начинаний местными властными структурами. Активизировался интерес к богатой культуре, истории народов, населяющих территорию полиэтнического и многоконфессионального Красноярского края, и в связи с недавно успешно проведенным референдумом по объединению Красноярского края, Эвенкийского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов в единый субъект Российской Федерации.

Удовлетворить этот интерес в известной степени помогут библиографические указатели. В 2005 г. в Санкт-Петербурге вышла «Северная энциклопедия» с обширной библиографией (более 2000 названий)¹, Таймырской окружной библиотекой подготовлен рекомендательный указатель литературы о коренных народах Енисейского Севера (более 1600 записей)². В ранее изданных Государственной универсальной научной библиотекой (ГУНБ) Красноярского края указателях литературы содержится библиографическая информация по этнографии, духовной культуре этносов нашего края³. Однако обобщающего библиографического пособия издано не было.

Подготовленный ГУНБ Красноярского края совместно с Комитетом по делам национальностей, религии и общественных объединений администрации края библиографический указатель «Этническая история народов Красноярского края»⁴ является первой попыткой системного обобщения указанной темы. Указатель содержит обзор основных источников (более 1500 записей) по истории, культуре, этнографии народов Красноярского края, Республики Хакасия, Эвенкийского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов, опубликованных на русском языке с 1774 по 2005 г.

Указатель носит региональный характер, однако составители сочли необходимым включить и некоторые материалы по сопредельным территориям, поскольку расселение этнических групп не всегда совпадало с административными границами Красноярского края.

Указатель содержит описания книг, тезисов докладов, статей из сборников, трудов, ученых записок, журналов, авторефератов диссертаций. Публикации, отсутствующие в период формирования пособия в фондах ГУНБ Красноярского края, отмечены звездочкой. Материалы в пособии не дублируются, они описаны в тех главах, к которым преимущественно относятся по содержанию, от других глав даются отсылки: «см. также №». Литература выборочно аннотирована.

Материал расположен по тематическому принципу и в хронологической последовательности. Подобный принцип изложения позволяет показать особенности источниковой базы для каждого этапа социального, исторического и культурного развития народов Красноярского края. В настоящее издание, как правило, включен только научно значимый материал. Исключение было сделано лишь для публикаций XVIII–XIX вв.

Работа распадается на две части, в пределах которых и рассматривается этническая история народов Красноярского края.

Первая часть «Этническая история и этнография» включает описание источников по происхождению, расселению народов, а также публикации по современным миграционным процессам и демографии. Многочисленные труды отечественных этнографов: А.А. Попова, Б.О. Долгих, Г.Н. Грачевой, Г.М. Василевич, В.П. Кривоногова, К.М. Патачакова, Г.Г. Котожекова, В.Я. Бутанаева и других дают представление об этническом составе населения. В первую главу включены описания очерков конца XIX – начала XX в. по переселению в Сибирь, напечатанных в типографии П.И. Макушина и хранящихся в фондах ГУНБ Красноярского края.

Часть вторая – «Культура и социум» – содержит библиографический материал по традиционной культуре (религия, верования, обряды, обычаи, языки, национальная литература). Среди них следует отметить работы и журнальные публикации Е.А. Алексеенко, М.Б. Абсаямова, В.Н. Увачана, Л.П. Ненянг (Комаровой), Н.А. Ореховой, Е.В. Робонен, Г.Н. Кэптукэ (Варламовой) и др.

В указатель сознательно не включена информация о русском населении Красноярского края и его этнических группах, а также о проблемах современной культуры, поскольку эти темы заслуживают особого внимания.

Указатель составлен на основе фондов и каталогов ГУНБ, а также просмотра библиографических указателей. Пособие снабжено двумя указателями – именным и указателем этнонимов, в приложении дается

описание национального состава населения Красноярского края по данным переписи XIX–XX вв. Современным этносоциальным процессам народов Красноярского края посвящена вступительная статья научного редактора Р.Г. Рафикова.

Указатель предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, учителей, школьников и всех интересующихся национальной проблематикой.

Его цель – облегчить исследователям правильный выбор темы (обеспеченный источниками) и выявить лакуны в источниковедении и историографии по данной теме.

Подготовка библиографических пособий по национальной проблематике позволит углубить и конкретизировать историю современного населения региона и по-новому подойти к вопросам развития его материальной и духовной культуры, осмыслить прошлое народа и связать его с настоящим.

Примечания

¹Северная энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: Европейские издания, 2005. 1 электр. опт. диск (CD-ROM).

²Коренные малочисленные народы Таймыра: традиции, быт, культура [Текст]: Рек. указ. лит. / Таймыр. окр. б-ка; Отв. за вып. Тлехугова К.И.; Сост.: Сакиева А.А., Юрченко Н.О., Попова А.Н. Дудинка, 2005. 171 с.

³Фольклор Красноярского края: Библиогр. указ. 1820–2000 / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края; Науч. ред. и вступит. ст. Новоселовой Н.А.; Сост. В.А. Макарова. Красноярск, 2001. 276 с.; Литература о Красноярском крае. Т. 2. Общественная жизнь. История: Библиогр. указ. (1924–1960 гг.) / Краев. гос. универс. науч. б-ка. Красноярск, 1988. 287 с.

⁴Этническая история народов Красноярского края : Библиогр. указ. / Науч. ред. Рафиков Р.Г.; Сост. Медведева Т.П. Красноярск, 2005. [220] с.: Прил.

В.В. Рыкова (Новосибирск)

К МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАТЕЛЯ К БИБЛИОГРАФИЧЕСКИМ ПОСОБИЯМ, СОЗДАВАЕМЫМ НА ОСНОВЕ БАЗ ДАННЫХ

Вспомогательные указатели к библиографическим пособиям являются незаменимым инструментом научного сотрудника при поиске необходимой информации, который существенно сокращает временные затраты на этот процесс. Различают именные (авторские), предметные (систематические), географические и другие виды указателей. В ре-

гиональных библиографических пособиях, составлением которых занимается отдел научной библиографии ГПТНБ СО РАН, особая роль отводится географическим указателям. Они также являются неотъемлемой составной частью краеведческой библиографии.

ГОСТ 7.0-99 дает следующее определение понятия: «вспомогательный указатель – это часть библиографического пособия, отражающая сведения о документах в ином аспекте, чем в основном тексте пособия, с отсылкой к соответствующим библиографическим записям»¹.

При составлении вспомогательного географического указателя можно идти разными путями. Если географический указатель составляется к текущим библиографическим пособиям, имеющим небольшое количество библиографических записей, то самым простым способом создания такого указателя может быть внесение в него всех географических названий, встречающихся в тексте пособия. В этом случае географический указатель, как правило, не велик, занимает несколько страниц, поэтому работать с ним очень легко. В ретроспективных библиографических пособиях количество документов может достигать нескольких тысяч, поэтому при составлении географического указателя к малым географическим объектам рекомендуется добавлять единицы политико-административного деления, к которым они относятся. Работать с такими указателями сложнее, так как они значительно больше по объему, но поиск необходимой информации по конкретному региону упрощается.

Последние десятилетия библиографические пособия формируются на автоматизированной основе, то есть являются аналогами соответствующих библиографических баз данных, в которых количество библиографических записей насчитывает десятки и даже сотни тысяч единиц. Географические рубрики таких баз данных представлены в отдельном словаре, работа с которым крайне затруднена вследствие его огромного объема, поиск часто неэффективен из-за большого количества нерелевантных документов.

Мы считаем, что для облегчения поиска информации по необходимому региону при составлении вспомогательного указателя к библиографическим пособиям к любому географическому названию следует добавлять единицу политико-административного деления, к которому он относится, например: *Барнаул, г. + Алтайский край; Убинское оз. + Новосибирская обл.; Енисейский край + Красноярский край.*

Некоторые географические объекты, имеющие меридиональное простираие, пересекают несколько административных единиц. В тех случаях, когда по тексту точно определить место исследований невозможно, необходимо указывать крупную единицу физико-географического районирования, например: *Обь, р. + Сибирь Западная; Амур, р. + Дальний Восток*. Вместо знака + в каждой операционной системе имеется свой символ. В библиографическом пособии при автоматизированном формировании вспомогательных указателей оба географических названия попадут в географический указатель, где каждое из них будет иметь отсылку к номеру соответствующей библиографической записи.

Если слова географических рубрик имеют общий корень, то их можно не повторять, так как поиск в БД, как правило, осуществляется с усечением терминов и они оба войдут в поисковый массив, а в словаре такие термины встанут рядом и их будет несложно найти, например: *Новосибирск, г., Новосибирская обл., Новосибирское водохранилище*.

Часто в заглавиях статьи географический регион бывает размыт, является прилагательным к терминам. В таких случаях библиограф должен самостоятельно с использованием географических справочников и атласов дать правильную географическую рубрику, например: заменить *Арктический шельф* – на *Северный Ледовитый океан* (поскольку шельф – это структурный элемент дна океана), *Барабинскую лесостепь* – на *Барабинская низменность + Новосибирская обл.* (так как лесостепь – это природная зона или природный комплекс географической оболочки).

При работе с текстами библиографам приходится трансформировать язык авторов работ, которые порой, не будучи географами, либо используют так называемые «географические жаргонизмы», либо сами дают название региону, от какого-нибудь известного им географического объекта на данной территории. В таких случаях при составлении вспомогательного географического указателя предлагается заменять авторские названия на официальные географические, например: ставить вместо *Енисейского региона* – *Красноярский край*, *Приохотья* – *Магаданская обл. + Хабаровский край*, *Тоболо-Иртышья* – *Тюменская обл.*, *Приобья Омского* – *Омская обл.*

Необходимо еще раз подчеркнуть, что при составлении географического указателя нужно пользоваться справочными пособиями и атласами для того, чтобы не возникало разночтений в словарях географических рубрик, потому что авторы часто один и тот же природный объект

называют по-разному, например: *Чукотка, п-ов и Чукотский п-ов*. Когда при собственных географических названиях даются различные видовые, нужно все видовые объединить под одним, приведенным в атласе, чтобы не загромождать географический указатель. Например, в заглавиях встречаются названия *Алданское нагорье и Алданское плоскогорье*, но плоскогорье – это высокая равнина, а нагорье – чередование горных и равнинных участков, то есть совершенно различные понятия, поэтому библиографу следует обратившись к атласу, выбрать единственно правильное – *Алданское нагорье*.

Историко-географические названия, встречающиеся в заглавиях работ, также следует выносить в географическую рубрику, добавив соответствующую единицу административного деления, например: *Горная Шория + Кемеровская обл.*

Расширение международного научного сотрудничества привело к тому, что многие конференции с участием зарубежных ученых проводятся на территории России на английском языке с последующим опубликованием материалов. Транслитерация одних и тех же российских названий (вследствие несовпадения фонетической структуры русского и английского языков) осуществляется по-разному. Кроме того, в одних работах дается перевод русской версии, а в других – просто транслитерация, что приводит к загромождению словаря и разночтениям, например: вместо *Забайкалья* встречаются варианты *Transbaikalia, Zabaikalie, Zabakalje* и др. Межгосударственный стандарт «ГОСТ 7.67-94. Географические названия» включает лишь алфавитный перечень названий стран на русском и английском языках и их трехзначные коды, работа над созданием подобного стандарта для названий крупных регионов России еще не завершена². Поэтому при включении во вспомогательный указатель транслитерированных географических названий на английском языке необходимо придерживаться какой-то одной версии независимо от того, что дано в авторском варианте.

Таким образом, увеличение потоков информации требует унификации при составлении вспомогательного географического указателя к библиографическому пособию, создаваемому на основе базы данных.

Примечания

¹Стандарты по библиотечному делу / Сост. Захарчук Т.В. и др. СПб., 2000. 512 с. Сер. Библиотека.

²Воронина А., Литвиненко Л. Новый межгосударственный стандарт ГОСТ 7.67-94. Географические названия // Библиотека. 1996. № 6. С. 39–40.

Т.И. Матвеева (Красноярск)

ИЗДАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Издательская деятельность муниципальных публичных библиотек в последние годы становится одним из ведущих направлений их работы. Но это направление деятельности библиотек оказалось непривлекательным для исследователей. За период 1999–2004 гг. было защищено 30 диссертационных работ, посвященных этой проблеме¹. Но вопросам издательской деятельности муниципальных публичных библиотек уделяется мало внимания. На уровне центральных библиотек регионов делаются попытки проанализировать издательскую продукцию муниципальных публичных библиотек, но, в большей степени, в целях дать рекомендации по оформлению в соответствии с отраслевыми библиотечными и издательскими стандартами².

В Государственной универсальной научной библиотеке (ГУНБ) Красноярского края также была проанализирована издательская продукция муниципальных публичных библиотек региона за последние три года. Как и в библиотеках других регионов, репертуар изданий очень разнообразен – от различных буклетов и рекламных листовок до библиографических указателей, календарей и даже сборников стихов местных авторов.

Среди всего многообразия изданий муниципальных публичных библиотек следует отметить возросшее количество изданий краеведческой направленности. Это прежде всего различные календари, являющиеся по сути рекомендательным библиографическим указателем. Это календари знаменательных и памятных дат (центральная библиотека Енисейского района), историко-краеведческие (центральные библиотеки Дивногорска и Саянского района), календари дат и событий (центральная библиотека Каратузского района), знаменательных дат города или района (центральная библиотека Ужурского района).

Достаточно распространенным изданием в муниципальных публичных библиотеках является библиографический указатель. Обычно они отражают литературу, посвященную населенным пунктам, знаменитым землякам, природе родных мест. Кроме библиографии в них содержится справка по теме, что придает им особую ценность. Например, «Енисейску 380 лет», «Растительный и животный мир Саянского района», «Село Межово на страницах газеты “Присяняне”», «Что

читать о Дзержинском районе», «Почетные граждане г. Назарова», «Ачинск литературный», «Н.Н. Урванцев», «Памяти А.И. Лебеда» и др.

Текущих библиографических указателей, отражающих литературу о конкретном районе или городе, в муниципальных библиотеках издается очень мало. В качестве примера можно привести указатель центральной библиотеки Минусинска «Литература о Минусинске и Минусинском районе» (выходит с 2001 г.). В какой-то мере этот пробел компенсируется изданием ГУНБ Красноярского края ежеквартальника «Литература о Красноярском крае»³. Но некоторая часть литературы, важной для данной территории, все таки в него не попадает. С 2005 г. указатель выходит только в электронном варианте. Несмотря на то что электронная версия представлена на сайте ГУНБ Красноярского края, это также ограничивает его использование из-за отсутствия Интернета в муниципальных публичных библиотеках.

Ретроспективная библиография представлена тематическими указателями. Среди них – аннотированный библиографический указатель литературы «Культура», охватывающий значительный временной промежуток (с 1932 по 1988 г.), в котором отражена литература о культуре района в целом, о библиотеках и театрах Енисейского района (Енисейская ЦРБ), и «Религиозная жизнь Красноярска: история и современность» (ЦГБ Красноярска). Даже такие небольшие по объему издания, как рекомендательный указатель литературы «В начале жизни помню я...», посвященный Богучанской средней школе № 1, вносят вклад в изучение истории развития района.

Появление в библиотеках компьютеров, принтеров и другой техники значительно повлияло на уровень полиграфического оформления изданий. В некоторых городских библиотеках используются специальные издательские программы. Но это скорее исключение. Как правило, все издания подготавливаются с использованием программы Microsoft Word. Тиражи очень незначительны, в основном они используются на территории конкретного района (города).

Общим недостатком для всех муниципальных публичных библиотек является пренебрежительное отношение к отраслевым стандартам по издательскому и библиотечному делу. Отсюда – нечеткое определение вида издания, неполные выходные данные или их полное отсутствие, неправильное библиографическое описание документов и т.п.

Сегодня, когда мы располагаем документом, регламентирующим краеведческую деятельность муниципальных публичных библиотек – «Руководство по краеведческой деятельности муниципальных публич-

ных библиотек (централизованных библиотечных систем)», принятым Конференцией РБА на X Ежегодной сессии 27 мая 2005 г. (Санкт-Петербург), задача центральных библиотек регионов – методически обеспечить реализацию основных его положений, в том числе и по изданию краеведческих библиографических указателей литературы.

Примечания

¹Рязанцева Л.П. Модель развития книгоиздательской деятельности библиотек в информационном обществе (постановка проблемы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rumchten.rsl.ru/2005/ru/upload/doc/1107252157.doc>. Загл. с экрана.

²Баранова Т.Г. Правила оформления издательской продукции библиотек в соответствии с государственными отраслевыми стандартами // Библиотечная жизнь Кузбасса. Кемерово, 2003. Вып. 3. С. 109–117.

³Литература о Красноярском крае: Библиогр. указ. / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск, 1960–2004.

Л.М. Цыганкова (Барнаул)

СПЕЦИФИКА АННОТИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

Рекомендательная библиографическая характеристика многообразна, она имеет несколько непохожих форм: аннотация, рецензии, беседы и рассказы о книгах, обзоры, библиографические очерки.

Одним из важнейших видов библиографической характеристики является аннотация. Нет универсальной методики библиографирования, в том числе и в аспекте аннотирования, все зависит от целей, задач, читательского адреса, типа пособия. Включение в аннотацию различных элементов (замечание об авторе, идее и теме, система образов-персонажей, раскрытие сюжета и т.д.) зависит от степени подготовленности читателя и наличия у него интереса и установки на восприятие рекомендуемой книги.

Подготовленному читателю нужна ясная, даже деловая аннотация, занимательность не первостепенна, а важна точность характеристики темы, разделов, глав, статей, нужны сведения об авторах и о том, что нового содержит книга, по сравнению с другими этой же тематики. Подготовленного читателя нужно увлечь проблемой, концепцией, гипотезой. Для такого читателя приемлемой может быть групповая анно-

тация, хотя ее методика в общем-то мало разработана, что особенно сказывается на библиографировании литературы для детей и подростков. Групповая аннотация дает обобщенную характеристику книг близкой тематики, одного автора, одной серии и т.п.

Вот примерная групповая аннотация на книги Н.Я. Эйдельмана «Твой девятнадцатый век» (М. : Дет. лит., 1980) и «Твой восемнадцатый век» (М. : Дет. лит., 1988).

«В книге “Твой восемнадцатый век” автор опирается на предшествующие исследования, на собственный анализ исторических источников. Автор продолжает разговор о прошлых веках, начатый в “Твоем девятнадцатом веке”. Н. Эйдельману свойственно умение войти в эпоху, показать ее изнутри глазами деятелей того времени, сохраняя при этом сегодняшний взгляд на прошлое. В обе книги автор строго отбирает сюжеты, помогая читателю следить с интересом за событиями, ему удалось создать яркие страницы жизни всех слоев России, часто ставя важной точкой отсчета тему внутренней политики: пушкинский и исторический Пугачев, пушкинский и исторический Петр I. Но книги – не учебники истории, в них живая поступь России, рассказ о людях, их образе жизни, привычках. Это была эпоха париков, карет, мунутов, эпоха разума, основания университетов, академий, флота, журналов, всего того, что дал восемнадцатый век и что продолжается сегодня... В обеих книгах – дух Пушкина, ведь поэт родился в век восемнадцатый – 26 мая 1799 года, а остался в истории навсегда...».

Групповая аннотация «монтируется» из ярких, важных сведений, фактов, позволяющих точно, не повторяясь, показать то общее, что присуще группе книг. Полезно будет отметить в групповой аннотации разные или одинаковые догадки, гипотезы, споры, можно предложить книги, дающие разный ответ на один и тот же вопрос, подчеркнуть то новое, что внесено в исследование. Степень трудности книг и помощь в их освоении, что и как читать – эти вопросы тоже могут найти отражение в аннотациях.

Возьмем один пример групповой аннотации на книги Н.Г. Долининой о русских писателях-классиках (Л. : Дет. лит., 1971, 1978, 1980). Фрагмент аннотации взят из бесед о книгах «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» (М. : Книга, 1984).

«... Своими работами Н. Долинина создала новый вариант, новый вид, может быть даже новый жанр литературоведческой книги. Он оказался необходимым, и необходимость эта доказана простейшим способом: книги Долининой “зачитаны”. Они имеют потрепанный вид.

Они расчерчены внутри карандашом, а иногда – даже сказать стыдно! – ручкой. Между страниц застряли забытые записочки. Конечно, библиотекарь должен любить книги, которые выглядят идеально. Должен стремиться к этому и этого добиваться. Но... Никто лучше библиотекаря не знает, как горька и безнадежна бывает судьба этих идеально чистых книг, которые никто не брал в руки... Н.Г. Долинина, дочь одного из известных литературоведов, профессора Г. Гуковского, выросла в доме, где весь воздух, вся жизнь были пропитаны знанием, любовью, духом русской литературы... Вот Долинина, соблюдая строгую научную объективность, подробно и убедительно рассказывает о переплетении судеб, характеров... Долинина строит свои книги по-разному... Однако, как бы ни строилась книга, какому бы произведению, автору ни была она посвящена, есть две черты, две особенности, которые присутствуют всегда: широкий взгляд на литературу и голос современной реальной жизни... – ответы на все жизненно важные вопросы человек выбирает сам. Но есть силы, которые могут помочь и предостеречь от непоправимых ошибок. Одна из этих добрых сил – русская литература».

В аннотации – сведения об авторе, авторский новаторский метод изложения материала, непосредственное обращение к библиотекарю, научность и проблемность аннотируемых книг, связь с современностью. Немаловажно и то, что автор советует, как и для чего читать классику и книги о ней. И все-таки при наличии традиционных элементов в аннотации преобладает нестандартное начало. Это правомерно, так как составитель беседует с читателем о книгах, комментируя книги, не очень заботясь о строгой логической последовательности изложения. Главное для составителя – помочь читателю найти ответы на жизненно важные вопросы, научиться читать русскую классику.

Конечно, групповая аннотация нелегко и небыстро составляется, может выйти набор фраз, соединенных между собой лишь общими местами. Этого можно избежать, если попытаться сопоставить или сравнить книги по одному признаку либо по группе признаков, например, подбираются книги одного автора, одного жанра, одной проблемы, решаемой по-разному несколькими авторами.

Читателю-школьнику, особенно подготовленному, будет интересна атмосфера научного поиска, борьба литературных течений, поиск ответа на литературные загадки.

Пожалуй, общими критериями аннотаций может быть следующее: научная точность, простота и доступность материала, сдержанность

в использовании языковых средств. Читателю не следует подавать факт или явление сенсационно, со сногшибательными вопросами, хотя прием допущения (что было бы, если...) может широко использоваться в аннотациях.

Как в групповых, так и в аннотациях на отдельные произведения, раскрывая основные идеи работы, можно идти от простого их раскрытия к научной и общественной оценке, если в этом есть надобность и возможность. Но литературоведческий анализ не должен вытеснять или подменять аннотацию, нельзя увлекаться комментированием книги.

Общая подготовленность читателя, его активность, осознанность чтения выдвигает на первый план в аннотации разные элементы. Меняется также и структура аннотации. Для малоподготовленного чтения сведения о книге будут подбираться несколько иные, чем для читателя с достаточно высоким или даже средним уровнем подготовленности к восприятию литературоведческой книги. Так, интересы малоподготовленного читателя могут идти от общего к частному, например, от работ энциклопедического характера («Тропа к Пушкину») к работам об отдельных этапах жизни и творчества писателя (Коровин В. Лелеющая душу гуманность: о некоторых гранях пушкинского гуманизма. М., 1972). В аннотациях для такого читателя, пожалуй, главной содержательной стороной будут фактографические сведения, так как познавательный аспект явился толчком к возникновению интереса. Конечно, не следует замыкаться лишь в рамках факта, события, а нужно уверенно и умно вести читателя к проблеме, поиску, к пониманию роли личности писателя.

Неопытный читатель через аннотацию должен быть заинтересован тем вопросом, темой, которым посвящена работа, следовательно, здесь важна занимательность, не ложная, сенсационная, а та, которая была определена классиками детской научно-познавательной книги: А.Е. Ферсманом, Я.И. Перельманом и которая легла в основу многих библиографических пособий И.В. Иноземцева, Л. Виролайнен, В. Наседкиной.

Н.С. Матвеева (Новосибирск)

БИБЛИОТЕКИ СИБИРИ В ПОМОЩЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ

Экологическое образование и экологическая культура в России (как и в мировой практике) с начала 1970-х гг. прошли стремительный путь от непонимания социальной функции этого аспекта общественной

жизни (как и самой науки экологии) до признания его как нового направления в современном мировоззрении. Становление экологической культуры означает понимание людьми необходимости экологически обоснованного включения в природу, в жизнь общества. Задача библиотек выработать у населения разных категорий экологический стиль мышления, обеспечить понимание разумных пределов и допустимых норм человеческой деятельности, заложить основы национальной экологической культуры, помочь читателям сформировать практические знания и умения, ответственное отношение к окружающей природной среде и своему здоровью.

В июне 2005 г. во Владимире проходила XI Международная конференция по экологическому образованию «На пути к устойчивому будущему: проблемы экологического просвещения и образования», где был заслушан доклад Всероссийского библиотечного научно-методического центра экологической культуры, посвященный теме «Библиотеки России в Десятилетии ООН. Экологическое просвещение в интересах устойчивого развития». Участники конференции приняли итоговый документ, в котором сформулированы основные направления деятельности всех организаций, связанных с экологическим просвещением и образованием.

Современные проблемы сохранения окружающей среды выдвигают необходимость поиска новых подходов и к организации экологического просвещения. Библиотеки используют различные формы работы, такие как экологические уроки, литературные путешествия в мир природы, творческие конкурсы, викторины, игры, библиомарафоны, экологические десанты. В рамках проекта «Библиотека. Экология. Дети» в Октябрьской детской библиотеке (ДБ) Нижневартовска работает любительское объединение «Школа юного эколога». В библиотеках Приангарья постоянно издаются методико-библиографические материалы экологической направленности: «Экологические проблемы Иркутской области» и др. В ряде библиотек области работают: эколого-этнографическая комната, факультатив «Зеленый мир», экологический клуб «Палитра». В рамках программы «Мир природы вокруг нас», посвященной Дням защиты от экологической опасности, библиотеками Иркутска проводились беседа-путешествие «В Байкале славном чуде-са», экологический вечер «Друзья леса», игра-викторина «Загадочный мир цветов» и др. В июне 2005 г. Государственная юношеская библиотека (ГЮБ) Республики Бурятия им. Д. Батожабая провела работу экологической секции Международного Байкальского информационно-

культурного форума. Программа секции включала семинар «Опыт создания модельных экологических библиотек в Централизованных библиотечных системах Республики Бурятия, на примере Селенгинской детской библиотеки» (п. Селенгинск, Кабанский район); презентации сборников экологической тематики, новых информационных дисков, электронной базы данных ГЮБ «Байкальская экологическая библиотека». Центральной библиотекой им. А.В. Потанина издан каталог выставки «Экология. Человек. Общество». Литература, включенная в каталог, дает представление о человеке как части природы, о самоценности всего живого и невозможного выживания человечества без сохранения биосферы.

В ГПНТБ СО РАН (Новосибирск) созданы сводные каталоги, указатели литературы, аналитические обзоры, посвященные экологической тематике. Например, указатель «Устойчивое развитие природы и общества Сибири и Дальнего Востока» (1992–1998 гг.) включает сведения по реализации стратегии устойчивого развития экономической и социальной сферы Сибири и Дальнего Востока, экологическим проблемам, в частности сохранению природных ресурсов, рациональному природопользованию, экологизации промышленности, в нем отражены исторические и современные концепции устойчивого развития, включена литература, освещающая общероссийские и общемировые тенденции устойчивого развития.

Новосибирской областной юношеской библиотекой с сентября по декабрь 2002 г. проведен фестиваль экологических агитбригад «Мир, в котором мы живем». Фестиваль проходил в несколько этапов, в ходе которых учащиеся профессиональных училищ и лицеев провели большую исследовательскую работу. Результатом этой работы явились составленные каждой командой экологический паспорт и экологическая карта своего района и микрорайона.

То, что экологическая проблема из естественно-научной превратилась в социальную, затрагивающую все стороны жизни современного человечества, подтверждают и библиотеки Дзержинской ЦБС Красноярска. Для читателей-школьников в ЦБС проводилась заочная экскурсия «Столбы», экологический турнир «Что? Где? Когда?», турнир знатоков-натуралистов «Канарайская библиотека». Центральной детской библиотекой Красноярска разработана программа «Окружающий нас мир» для учащихся 5–9-х классов. Все мероприятия носят игровой и дискуссионный характер. Мероприятия проходят в присутствии педагогов, представителей СЭС, охотсоюза, администрации сельских

советов; рассматриваются вопросы охраны окружающей среды, охраны животных и заповедников, рыбных богатств. В рамках недели краеведческой литературы (в ЦБС) обязательно рассматриваются проблемы экологии района, с привлечением краеведческого материала «Животный мир Красноярского края», «Красная книга Красноярского края», картотеки на тему экологии. Библиотеками Омской области разрабатываются методические материалы в помощь экологическому просвещению для сельских библиотек: «Экология в диалогах», «Эта хрупкая планета», «Методические материалы в помощь работе по экологическому воспитанию» и др. Большой интерес вызвал библиографический указатель «Экология Омского Прииртышья», изданный областной юношеской библиотекой. На протяжении многих лет библиотеки области сотрудничают с Управлением природных ресурсов и охраны окружающей среды Омской области, комитетами природных ресурсов своих районов. Омская государственная областная научная библиотека (ОГОНБ) им. А.С. Пушкина и «Экологический клуб» Омского Дома ученых разработали совместный проект «Экология большого города. Концепция устойчивого развития». В области 3 библиотеки работают как центры экологического просвещения: Павлоградская ЦРБ, Горячеключевской сельский филиал, библиотека им. К. Маркса. Широко используется для пропаганды экологических знаний местная периодическая печать (например, центр детского чтения и досуга ЦБС Калачинского района сотрудничает с газетой «Сибиряк», выпускает собственную газету «Ковчег»). Поддерживается тесное сотрудничество с местными телестудиями (центр детского чтения и досуга ЦБС Калачинского района ведет передачи на канале «Омь»).

Работа библиотек в летнее время позволяет проводить массовую работу не только в стенах библиотеки, но и в лесах, парках, на дворовых площадках и в летних лагерях. В детских библиотеках стартуют летние программы чтения, в которых экологическое направление работы является одним из главных: «Спасти и сохранить» (г. Лангепас); «Эколого-краеведческое просвещение населения. Экологическое образование детей и подростков» (муниципальное учреждение «Няганская библиотечно-информационная система»); «Давай с природою дружить» (Кормужиханская сельская библиотека Ханты-Мансийского автономного округа).

Основным условием изменения отношения к окружающей среде является экологическое просвещение. В начале XXI в. количество книг и других публикаций по экологии и охране окружающей среды резко

возросло; продолжает выходить много новых изданий. Книги как источник информации не только не теряют своей значимости, но и становятся все более полезным и эффективным инструментом экологической работы. Можно выразить уверенность в том, что библиотеки Сибири занимают достойное место в системе экологического просвещения населения.

А.А. Финникова (Красноярск)

РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ ЧТЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В мире – в первую очередь в Европе и Америке – движение в поддержку чтения с использованием web-ресурсов началось больше десяти лет назад. Это движение представляет реализацию масштабных акций национального охвата, часто имеющих государственную поддержку. Для всех западных проектов характерен концептуальный подход: чтение – это процесс, который должен сопровождать человека всю жизнь, это важнейшая составляющая при формировании человека определенной культуры и мировоззрения, это процесс глубоко личностный, отражающий своеобразие душевного мира человека, наконец, это процесс, который обязательно должен приносить радость. Поэтому все проекты, в том числе отраженные в Интернете, не преследуют цели дать обязательное программное образование, но предоставляют человеку возможность реализовать себя в чтении, удовлетворить свои эмоциональные и интеллектуальные запросы.

Британская организация по продвижению чтения Opening the Book Ltd создала сайт <http://www.whichbook.net>, используя который можно организовать чтение. Создатели сайта предлагают систему выбора, при которой имя автора и заглавие произведения читатель узнает в последнюю очередь. А сначала он «заказывает» себе книгу по различным параметрам: счастливый или трагичный у нее будет конец, ожидаемый или непредсказуемый, будет ли она смешной или грустной, повествует о простых вещах или философских проблемах. Можно заказать книгу, указав физические характеристики произведения, определить возраст, пол персонажей книги и страну места действия. Такой путь – от пожеланий читателя к книге – кажется эффективным и интересным. Однако очевидно, что на сайте представлена только современная англоязычная

литература. Можно подытожить, что и русскоязычный сайт подобного профиля был бы востребован.

Еще один английский сайт, <http://www.thegoodbookguide.com>, представляет деятельность организации The Good Book Guide, основанной более 20 лет назад в целях создания ориентиров в мире чтения. Авторы проекта подчеркивают свою свободу и независимость от законов рынка и поэтому право рекомендовать те книги, которые уже вызвали живые читательские эмоции, заставили по-другому взглянуть на мир. Посетитель сайта имеет возможность выбрать нужную книгу по жанрово-тематическому рубрикатору (книги по искусству, биографии, книги для детей, фантастика, история и т.д.) и также сразу зайти на страницу бестселлеров, на страницу отдельного автора. Во всех случаях он получает рецензию на выбранные книги и может заказать их в режиме on-line.

Необычный американский проект «Освободи книгу!» действует в сети с 2001 г.: <http://www.bookcrossing.com>. Авторы проекта предложили регистрировать понравившуюся вам книгу на сайте www.bookcrossing.com и оставлять в любом общественном месте. Человек, нашедший книгу, читает ее и снова отправляет «в свободное плавание». Некоторые книги проходят такой круг множество раз и даже путешествуют по миру из города в город, из страны в страну. В настоящее время проект насчитывает 415 тыс. участников (190 тыс. – из США, 13 тыс. – из Италии, 2,5 тыс. – из Индии, 312 – из России) и 2,5 млн зарегистрированных книг.

Продвижение чтения, книжной культуры было и остается прерогативой библиотечных организаций. Одной из самых значимых инициатив стало создание Центров книги и чтения на базе библиотек. Первый такой Центр был открыт в 1977 г. в Библиотеке Конгресса США: <http://www.loc.gov/loc/cfbook/>. Также при библиотеке каждого штата действует Центр книги и сайт с оригинальным содержанием и символикой.

Анализируя различные аспекты программ чтения за рубежом, необходимо отметить отличия от похожих проектов в России. Во-первых, это ориентация (на западе), прежде всего, на детскую аудиторию, во-вторых – отсутствие границ между художественной литературой и научной, научно-популярной и т.д. Например, при создании рубрикатора на сайтах используется не жанровый принцип (применимый для художественной словесности), а тематический. В-третьих, не разделяются массовая литература, беллетристика и классика. А в русской

традиции такое разделение закономерно прослеживается: пропагандировать можно и нужно только лучшую литературу. В-четвертых, российские библиотекари говорят о кризисе в сфере досугового чтения, а не чтения вообще. В-пятых, продвижение культуры чтения в России распространяется на литературу всех времен и народов. Все сказанное критически характеризует зарубежные проекты, однако их безусловным преимуществом является серьезная государственная поддержка, финансирование, масштабность проводимых акций.

В России Центры чтения в структуре региональных библиотек начали создаваться в 2002 г. Инициатива открытия таких центров исходила от Некоммерческого Фонда (НФ) «Пушкинская библиотека» и была поддержана Центром книги и Библиотекой Конгресса США. В настоящее время действуют более 30 Центров чтения в разных регионах России, их число продолжает расти. НФ «Пушкинская библиотека» в рамках программы «Чтение» анализирует, направляет, объединяет работу всех Центров. С самого начала действия программы «Чтение» открытие web-сайтов Центров чтения стало одним из основных направлений.

Сайты Центров чтения разнятся по дизайну, но имеют единую концепцию продвижения и пропаганды культуры чтения. Во-первых, это информирование пользователей о предстоящих мероприятиях Центра и публикация текстовых и фотоотчетов о прошедших событиях, во-вторых – публикация аннотаций или рецензий на новые книги из фондов библиотек, в-третьих – объявление различных конкурсов, викторин, проведение социологических опросов.

С июня 2003 г. открыт сайт Центра чтения и при Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края: www.chitai.kraslib.ru Сайт представляет собой систему рубрик, информирующих о литературных новинках, выставках, презентациях. Посетители сайта могут поделиться мнениями о прочитанных книгах на открытом форуме, познакомиться с рецензиями на различные книги по искусству, культуре, кино, филологии, художественную литературу, по-новому взглянуть на классику. Красноярская литературная жизнь находит постоянное отражение на сайте. Творчество красноярских авторов публикуется на странице «Творческая мастерская», Центр чтения курирует организационную работу по проведению ежегодных фестивалей поэзии в крае.

Программы поддержки чтения, книжной культуры в Интернете, безусловно, важный и актуальный ресурс. В настоящее время остается проблемой его востребованность (если говорить о России). Эта про-

блема может и должна быть решена в процессе распространения новых информационных технологий, усовершенствования технических и содержательных характеристик web-ресурсов о чтении. Интернет открывает возможности для создания пространства культуры чтения и реального влияния на читательскую аудиторию.

В.Е. Удальцов (Новосибирск)

ЭЛЕКТРОННАЯ ЛИТЕРАТУРА В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНЕСЕНИЯ С РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВА

Анализ публикаций последних пяти лет, посвященных электронной книге и электронной библиотеке, показывает, что феномен «электронной книги» как никогда волнует умы исследователей данного вопроса. Среди обсуждаемых проблем в сфере общественных наук наиболее существенной является отсутствие теории, отражающей взаимозависимость интенсивных информационно-коммуникационных изменений, происходящих в мире со второй половины XX в.¹

Заметной чертой является углубление неравенства в доступе к информационным ресурсам, которое с начала 90-х гг. XX в. стало характерным явлением развития для России². Именно поэтому значительная часть специалистов выступает за создание интернет-библиотек, содержащих максимальное количество научно выверенной, доступной и бесплатной информации различного рода. Создатели электронных библиотек, масштабно собирающих информацию, стараются обеспечить их «юридическую чистоту», следят за тем, чтобы собираемые материалы имели статус так называемого «общественного достояния» (public domain) или аналогичный и не содержали ограничений на распространение со стороны законов об интеллектуальной собственности.

Автор относит электронную литературу к одному из культурных (общественных) благ, которое в современных условиях может производиться в неограниченных количествах и по своему разнообразию соответствовать любым интересам. Использование электронной книги одним субъектом не препятствует потреблению другими (что полностью соответствует признаку неконкурентности). Собранная в электронных библиотеках литература обладает определенными специфическими качествами, которые в совокупности являются благом не только для потребителя, но и в целом для общественной жизни,

культуры и экономики страны, то есть является социально значимой продукцией. Следовательно, сбор, хранение и обеспечение свободного доступа к электронной литературе является задачей всего общества, которое ставит своей целью интеллектуальное развитие граждан посредством не только образования, но и самообразования.

Создаваемое сегодня информационное общество в силу своего младенческого возраста еще не имеет устойчивых форм, демонстрирует изменчивость. Потому в культуроведении и книговедении существует потребность в теоретических разработках основ взаимоотношений читателя электронной информации с быстро меняющимся и неустойчивым жизненным миром. Известно, что информационная культура человека формируется и совершенствуется в его повседневной деятельности под влиянием информации, средств массовой коммуникации, в ходе образования и самообразования. Этот процесс должен стать базисным элементом в формировании информационного общества, в котором получение доступа к социально значимой информации должно расцениваться как предоставление общественной услуги в сфере образования (самообразования) и должно обрести стабильную государственную поддержку.

Автор приходит к выводу о том, что книговедение, и прежде всего его «информационное» направление, нуждается в выработке таких принципов, которые могли бы дать возможность проявиться ценностям информационного гражданского общества и таким образом поддерживать развитие гуманистической демократии в России. Обозначилась потребность в формировании таких условий, в которых могли бы родиться и развиваться предпосылки новой культуры для нового общественного сознания. Несомненно, что процесс формирования таких условий в реалиях недобросовестной конкуренции нуждается в поддержке не только общественных институтов, но и государства.

Российский сегмент Интернета – Рунет (.ru) сегодня предоставляет возможность получения доступа к информации в любое время суток, осуществление предметно-поискового поиска нужного материала, принятие пользователем индивидуального решения о необходимом его объеме без оформления предварительного заказа, право копирования на общих и бесплатных основаниях, быстроту получения. Эти условия стали наиболее важными для российского пользователя Рунета, они соответствуют демократическим устремлениям общества. Но известный принцип «партийности печати», предложенный еще на заре развития СМИ, сегодня проявляет свой всеобщий характер, преобразовы-

ваясь в новых условиях в «рыночность информации». Принципы, сформулированные философским опытом человечества, например: гуманизм – как признание человека главной ценностью; патриотизм – как отношение к своей Родине; народность – как защита интересов народа и многие другие в настоящих условиях, проходя через «сито» идеологических (для «партийных») или мировоззренческих (для «рыночных») установок создателей сайтов и порталов Рунета, приобретают уродливые формы и практически не воспринимаются читателем из-за неоднозначности их трактовки.

Реалии настоящего времени показывают, что значительное число современных и будущих студентов (в дальнейшем – специалистов) не имеют собственного источника дохода и, в результате, их учеба ложится тяжелым бременем на бюджет семьи. В традиционной библиотеке современных учебников крайне мало. Основным способом образования подрастающего поколения становится получение широкого доступа к электронной литературе.

Динамика создания в русском секторе Интернета электронных библиотек убедительно свидетельствует о том, что востребованность в общедоступных массовых, научных и образовательных электронных библиотеках растет с каждым годом (табл. 1). Но, несмотря на то что данный сектор развивается быстрыми темпами, и здесь проявляется тенденция замедления, связанная, прежде всего, с реализацией Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах».

Таблица 1

Динамика роста количества научных и образовательных электронных библиотек в российской составляющей Интернета

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Количество библиотек на 01.01.	14	27	59	107	163	204	256	312	388	412	427

Следует отметить факт роста научных и образовательных электронных библиотек за последние три года за счет библиотек гуманитарного профиля. Вместе с тем ряд заявленных о себе библиотек, по сути, являются электронными книжными магазинами или осуществляют информационные услуги на основе заказа и оплаты. Создавшуюся проблему на уровне государственных интересов решает Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (бывшее Министерство печати). Так, в декабре 2004 г. была создана специ-

альная рабочая группа, которая призвана выработать меры по защите Интернет-библиотек от юридических неприятностей, создать для них правовую базу и ясно обозначить требуемые рыночной конъюнктурой ограничения.

Проживая в российской глубинке, Сибири, наглядно видишь обратную сторону процесса развития электронной информации – широкое англоязычное проникновение во все сферы Рунета и стремление все свести к получению оплаты за предоставленную информацию. Не являются исключением и электронные библиотеки с их литературой. В результате ряд научных библиотек публикации собственной генерации выставляют в Рунете в свободном доступе только на английском языке. Чтобы получить русский вариант, необходимо произвести соответствующую оплату. Принципам свободы информации и интересам интеллектуального сообщества России это никак не соответствует.

Автор, поставив перед собой задачу исследования бесплатных, по сути общественных, информационных ресурсов, выделяет в их составе уже свыше 100 общедоступных электронных библиотек. Деятельность М. Мошкова и других энтузиастов позволяет надеяться, что рано или поздно научные и образовательные учреждения с государственным финансированием откроют широкий бесплатный доступ к общественно значимой электронной литературе, что их информационное поле станут оценивать по количеству доступных авторов и бесплатных собственных публикаций. Хочется верить в то, что гражданину Российской Федерации в будущем не придется обращаться за необходимой информацией в электронную Библиотеку Конгресса США, единую Интернет-библиотеку Евросоюза или национальные электронные библиотеки президентов стран СНГ.

Примечания

¹Лукина Н.П. Информационное общество: Состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытый междисциплинар. электрон. журн. «Гуманитар. информатика». Вып. 1. Гуманитар. информатика в исслед. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm>. Загл. с экрана.

²В условиях протекающей поляризации общества на богатых и бедных людей, богатых и бедных районов субъектов и регионов России возможность использования достижений современных информационных технологий становится проблематичной по мере удаления от областных центров.

ДЕРРИК ДЕ КЕРКХОУВ – ОТ АЛФАВИТА К КОМПЬЮТЕРУ

В данной работе предлагается ряд тезисов для обсуждения вклада современного канадского ученого Деррика де Керкхоува в теорию масс-медиа и письменной и книжной культуры.

Деятельность Керкхоува посвящена историко-генетическому анализу своеобразных «психотехнологий» или «программных кодов», положенных в основу западной культуры в целом. Особое внимание при этом канадский автор уделяет «проблематизации» таких фундаментальных и очевидных культурных феноменов, как алфавит, шрифт, текст.

Керкхоув рассматривает греко-латинский алфавит как первое «программное обеспечение» в истории западной культуры и ментальности [1, S. 191], выделяя позитивные и негативные аспекты его функционирования.

Новый – фонетически-алфавитный – способ записи по сравнению с пиктографическим, идеографическим или квазиалфавитным (консонантным) письмом, по Керкхоуву, открывает следующие возможности:

1. Демократизация знания. Алфавит облегчает познание нового благодаря конструированию новых слов или приданию новых значений старым словам.

2. В отличие от предшествующих систем письма, служащих исключительно консервации уже известного, алфавит становится источником инновационного знания и новых изобретений.

3. Благодаря алфавиту между текстом и индивидом, его читающим, возникают особые, интимные отношения, опять-таки ведущие к познавательной активности.

Иными словами: благодаря алфавиту, по мнению Керкхоува, на письменные тексты автоматически переносятся логические категории: каузальные отношения, закон противоречия, закон исключенного третьего, а также категории сукцессивности (время) и пропорции (пространство). Если же текст не может быть подведен под данные логические закономерности, он получает статус «иносказания» и оказывается в сфере метафоры, мифа, мистики, оцениваясь уже по иным критериям.

Алфавит как «первая компьютерная программа» в истории человечества обнаруживает у Керкхоува пять когнитивных тенденций, вы-

водящих за рамки языка и письменности и касающихся также обработки данных чувственного опыта:

1. Горизонтальная направленность: «алфавитные культуры» обнаруживают склонность к композиционной симметрии. Эту симметрию Керкхоув связывает с алфавитом.

2. Линеаризация и хронологизация, ведущие к последовательному изображению и анализу реальных и ментальных образов. Пример Керкхоува: фиксированная центральная перспектива в живописи.

3. Атомизация. Примеры: фрагментация и синтезирование, концептуализация, построение универсалий и категорий.

4. Синтез по правилам логической каузальности (мышление аналогиями; содержание оценивается здесь не из контекста, но согласно имманентной тексту логической структуре).

5. Абстракция – отделение и перенос одних концептов на другие семантические единицы.

Так происходит обмен ощущений на концепты и переход от межчеловеческих отношений, осуществляемых на основе устного и телесного присутствия, к уединению приватного созерцания [1, S. 29]. Визуальное начало в культуре получает превосходство над акустическим, аналитическое – над образным и целостным. Линейный, последовательный и хронологический анализ применяется ко всем физическим данным и тем самым становится методикой постижения и освоения окружающего мира [1, S. 67].

В каком же отношении алфавит находится к современным «новым медиа», прежде всего к компьютеру? Керкхоув делит всю историю западного человечества на три этапа: оральной культуры, алфавита и электронных медиа. По сравнению с предыдущими этапами новые информационные технологии («медиа») осуществляют: а) реабилитацию телесного и чувственного начала; б) переход от первенства информации к первенству коммуникации; в) снижение роли вербального языка по сравнению с другими формами коммуникации; г) возможность манипуляции с пространством и временем; д) смену перспективы от «фронтальной» (прямая перспектива в живописи, дизайн книги и организация театрального пространства) к «глубинной». В последнем случае электронные технологии дают шанс для специфического опыта, который у Керкхоува именуется «погружением».

Под «погружением» здесь понимается вхождение в электронное киберпространство, где различные ощущения – визуальное, звуковое, вкусовое, тактильное, обонятельное – организованы искусственным образом в некое подобие синтеза. В таком «кибермире» интерактивными становятся не только манипулируемые объекты, но и само пространство – оно может менять форму в соответствии с намерениями и пожеланиями субъектов, «погружающихся» в этот мир. (Надо заметить, что подобная утопия частично реализована кинематографом – см. хотя бы известный кинематографический проект «Куб»). Таким образом, мышление покидает головной мозг и перемещается на экран.

В соответствии с тремя указанными выше этапами развития западного человечества Керкхоув выделяет три типа сознания: «коллективное сознание», «частное сознание», «планетарное сознание». Планетарное сознание несет с собой как возможность позитивных изменений, так и серьезную опасность. С одной стороны, электронные медиа освобождают человека от его «интровертивного литературного плена» [2, S. 49]. С другой стороны, электронные медиа обрабатывают информацию сами, в отличие от эпохи книгопечатания, когда обработка и интерпретация информации была предоставлена человеку. Возникающая в последнем случае угроза утраты человеком самостоятельности в выборе решений реальна не только в плане культурологическом и психологическом, но и с точки зрения политической.

В конечном итоге Керкхоува, как и его учителя Маршалла Маклюэна, можно считать убежденным сторонником развития электронных технологий и одним из оракулов века «планетарного разума». Керкхоув мечтает о «сетевой рациональности», о преодолении индивидуальной замкнутости. Насколько оправдан такой глобалистский технологический оптимизм, покажет не столько теория, сколько социальная практика.

Примечания

1. Kerckhove D. de: Schriftgeburten. Vom Alphabet zum Computer. Muenchen: Fink, 1995.
2. Kerckhove D. de Die Architektur der Intelligenz. Wie die Vernetzung der Welt unsere Wahrnehmung veraendert. Basel: Birkhaeuser, 2002.

Г.А. Стародубова, Л.А. Савкина (Кемерово)

ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТАМ В КУРСЕ «ИСТОРИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ»

«История в некотором смысле, есть священная книга...: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего»

Н.М. Карамзин

В учебный план факультета информационных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) интегративный курс «История документальных коммуникаций» был введен в 1997 г. Его цель – дать будущему специалисту библиотечно-информационной сферы общее представление об истории возникновения и развития документальных коммуникаций в контексте истории культуры и цивилизации, раскрыть закономерности и динамику этого развития.

В преподавании курса используются те же виды занятий, которые практикуются в вузе со студентами младших курсов: лекционные, практические, семинарские, самостоятельная работа. Широко применяются активные формы обучения.

Преподавание курса осуществляется в период адаптации вчерашних абитуриентов к вузовскому образу жизни, другому характеру учебной деятельности. Как показывает наш многолетний опыт работы с первокурсниками, это обязательно должно быть учтено при организации занятий, выборе форм представления знаний студентам.

Данные опроса студентов перед началом изучения курса и после зимней сессии свидетельствуют о существенных переменах в представлении первокурсников о профессии, об отношении к самой дисциплине. Так, ответы на первый опрос, как правило, носят неопределенный характер: одни связывают его с расширением своего кругозора, повышением уровня развития интеллекта, другие – с получением интересных знаний. Реже встречаются ответы следующего характера: цель курса – «понять, что такое библиотека и какие люди этим занимались», «знать проблемы, которые возникали раньше и способы разрешения этих проблем».

Результаты опроса, проводимого по завершению изучения курса, свидетельствуют, что представление о профессии и отношение студентов к выбранной специальности и к прослушанному курсу существенно меняются. Проиллюстрируем следующими примерами (сохранив ответы в оригинале):

1. Курс не только дает описание основ этой профессии, но и раскрывает неограниченные возможности в этой сфере.

2. Раскрывает нечто новое, удовлетворяя не только познавательные потребности студентов, но и воспитывая чувство гордости за Россию.

3. Не каждый специалист может похвастаться тем, что его профессия имеет такие древние корни.

4. Изучая курс, я поняла, что библиотекарь – это высокоинтеллектуальный человек. Люди, связанные с библиотекой, всегда были умными и образованными.

5. Благодаря этому курсу я научилась уважать свою будущую профессию, осознала свою избранность и уникальность по сравнению с другими.

6. Позволяет глубоко осмыслить основы данной профессии и соотнести свою индивидуальность с ней; дает моральную установку на идею собственной разработки каких-либо новшеств в библиотечном деле.

7. Курс формирует наше отношение к истории и закладывает крепкий фундамент для дальнейшего обучения по специальности.

Первокурсники должны не только приобрести конкретные исторические знания, но и научиться работать с книгой. При изучении курса обязательным является использование дополнительной литературы. Важным аспектом организации получения знаний является создание студентами собственных учебных материалов. Практика свидетельствует о чрезвычайной важности ведения записей в процессе лекции, при подготовке к семинарским занятиям. Для проверки качества записей используется контрольная работа в тестовом режиме. Ее выполнение предполагает обращение к собственным записям лекционного материала. С одной стороны, это своеобразная поддержка студенту, с другой – проверка качества ведения записи. Результаты теста свидетельствуют, что далеко не все первокурсники способны осуществлять грамотную организацию полученных знаний. Эта информация является своеобразной подсказкой и педагогу о темпе лекций, об особой техно-

логии ее ведения с учетом специфики и возможностей довузовской подготовки первокурсника. Наблюдения, опросы студентов, беседы с ними, анализ реферативной работы показывают невысокое качество методов их работы с информацией, неспособность воспринимать, анализировать и представлять информацию. Это можно также проследить и по тому, как студенты делают первое сообщение на семинарах.

Участие в семинарских занятиях, подготовка реферативной работы способствуют формированию у будущего специалиста высшей квалификации умений соотносить этапы развития документальных коммуникаций с историческими событиями и процессами; определять их место в историческом развитии культуры и цивилизации; давать профессиональную оценку основным явлениям и событиям истории документальных коммуникаций, деятельности ее выдающихся представителей; сопоставлять различные точки зрения на многообразие явлений и событий; аргументированно обосновывать свое мнение; применять исторические знания при анализе современных проблем.

В начале второго семестра студентам предлагается на выбор 42 темы рефератов: «Сравнительный анализ методики составления общих ретроспективных указателей (книг, периодических изданий, научно-вспомогательных библиографических пособий)», «Методические традиции и новаторство Н.А. Рубакина и Х.Д. Алчевской в составлении рекомендательных библиографических пособий», «Роль П.И. Макушина в развитии книжной культуры и просвещения в Сибири», «Становление и развитие библиотечной профессии», «Обслуживание читателей в библиотеке: прошлое, настоящее, будущее», «История зарождения и развития публичных библиотек», «Библиотека: назначение, функции в прошлом, настоящем, будущем» и др. Завершается работа над рефератом его публичной защитой, когда студент выступает с десятиминутным сообщением по теме на своей первой студенческой научной конференции.

Как известно, одним из источников получения знаний в вузе является учебник. Существующие учебники по истории книги, истории библиотечного дела и истории библиографии, вышедшие в 80-е гг. XX в. технически и морально устарели. Поэтому мы считаем важным создание комплекса учебно-методической литературы по курсу. Перспективы мы видим в расширении жанров, то есть создании электронной хрестоматии, базы данных, дистанционных пособий, рабочей тетради.

Г.А. Сбитнева, Е.В. Мартынова (Кемерово)

ПОДГОТОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПОТОКОВ

Проектирование давно известно мировой педагогической практике. Его называют методом проектов, связывая с идеями активного обучения через целесообразную деятельность учащихся. Реализация метода проектов направлена на применение разносторонних знаний для решения конкретной проблемы и получения реального осязаемого результата в практической деятельности. Идеи метода проектов стали в настоящее время разработанной и структурированной системой образования.

Проектирование как составляющая процесса обучения приобретает все большую популярность на разных ступенях обучения. Оно находит широкое признание в силу рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения проблем окружающей действительности.

Проектирование в учебной деятельности направлено на конкретный практико-ориентированный результат, готовый к внедрению. Оно предполагает использование учащимися определенной совокупности учебно-познавательных и исследовательских приемов, которые позволяют решить те или иные проблемы.

Различают исследовательские, поисковые, творческие, игровые и другие проекты.

На завершающем этапе обучения по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» для квалификации «Референт-аналитик» наибольший интерес представляют исследовательские проекты.

Исследовательские проекты отличает типовая структурная схема, соответствующая логике научного поиска (аргументация актуальности выбранной темы, формулирование целей и задач, обозначение предмета и объекта, определение методов исследования, сбор и обработка материала, получение точных расчетов, которые могут быть основой для создания нового объекта).

Подготовка проектов предполагается на основе изучения документальных потоков отдельных отраслей. Документопоток представляет собой информационную модель, отражающую в специальной форме реальную действительность. Изучение документопотоков проводится через изучение закономерностей развития и структуры. При анализе используется библиометрический метод, который позволяет получить

количественные характеристики динамики роста рассеяния, содержательной, видовой, языковой, географической и другой структуры.

Данные характеристики документального потока позволяют сделать достоверные, аргументированные, крупномасштабные выводы о состоянии и развитии научно-практической и социальной деятельности в обществе.

В информационно-библиотечной сфере знание особенностей документопотока позволяет проектировать различные аспекты документного фонда, формировать проект рубрикатора информационных потребностей пользователей, проектировать отдельные направления библиографического информирования и справочно-библиографического обслуживания (создание библиографических указателей и баз данных).

Таблица

Цель изучения	Предмет изучения	Проект
Совершенствование комплектования и организации документного фонда.	Структура документопотока:	
	– тематическая;	Тематический план комплектования.
	– типовидовая;	Видовая структура фонда.
	– издательская;	Перечень ведущих издательств и издающих организаций как поставщиков информационных ресурсов.
	– географическая;	Перечень ведущих в данном отраслевом (тематическом) аспекте регионов, стран.
	– языковая.	Принятие решения о приобретении баз данных, библиографических пособий.
	Объем и динамика.	Перечень актуальных тематических направлений.
		Выделение активной и пассивной частей фонда.
	Изучение заглавий документов.	Тематическая структура фонда. Перечень предметных рубрик.

Цель изучения	Предмет изучения	Проект
Изучение информационных потребностей. Библиографическое информирование.	Рассеяние.	Ядро периодических изданий
	Структура документопотока.	Рубрикатор информационных потребностей.
	Структура документопотока: – тематическая; – типовидовая; – авторская; – языковая.	Приоритетные темы информирования. Полнота представления отдельных типов и видов документов в ИПУ. Авторитетные авторы. Планирование информационных услуг (ИУ). Принятие решения о привлечении переводчиков. Уточнение базы информирования через использование вторичного документопотока. Выбор журналов как базы информирования для различных категорий пользователей. Планирование ИУ. Модель информационного продукта. Определение базы.
Справочно-библиографическое обслуживание. Создание научно-вспомогательных указателей и БД.	Рассеяние	Перечень журналов, привлекаемых в качестве основных и дополнительных источников поиска.
	Структура документопотока.	Определение базы подготовки информационного продукта. Уточнение расположения материала. Ассортимент вспомогательных ключей.
	Рассеяние.	Список предметных рубрик для АПУ.
	Изучение заглавий документов.	

Е.В. Мартынова, Г.И. Сбитнева (Кемерово)

ИЗУЧЕНИЕ ТЕКСТОВ КАК ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДОКУМЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ)

В настоящее время текст как объект изучения привлекает к себе особое внимание ученых самых различных направлений: лингвистов, редакторов, литературоведов, филологов и т.д. Вопросы и проблемы, связанные с исследованием текста, обширны и многообразны. В документоведческих исследованиях текст также является ключевой категорией, так как любой документ имеет свой текст, который несет информацию, сообщение, смысл.

Авторами статьи проанализирована информация о текстах, которая привлекает внимание специалистов библиотечно-информационной сферы. Изучение документального потока о текстах в специальной печати проведено на основе реферативного журнала (РЖ) «Информатика» за 2001–2004 гг. Было выявлено 200 источников.

Рассмотрены ведущие издательства, публикующие материалы о текстах; межпредметные связи с другими науками; аспекты изучения текста в библиотечной предметной области.

Исследование осуществлялось в несколько этапов.

Этап 1. Изучение динамики документопотока.

Документопоток был упорядочен по признаку «Год выхода документа». Было подсчитано количество документов в год. Был сделан вывод о том, что наибольшее количество документов приходится на 2003 г. – 80 документов (39,2%).

Анализ показал, что документопоток по текстам с начала XXI в. развивается неравномерно: количество документов то увеличивается, то уменьшается.

Исследование динамики роста за период с 2001 по 2004 г. показало, что поток литературы по теме вырос в 1,3 раза. В 2001 г. – 40 документов, в 2004 – 54 документа, но это меньше, чем в 2003 г. Если сравнивать 2001–2003 гг., в 2003 г. документопоток возрос в 2 раза (80 документов).

Незначительный рост потока литературы вызван тем, что сведения о ней отражаются по большей части в научных изданиях, немного меньше эту тему затрагивают периодические издания. Причиной этому может быть большой информационный интервал между выходом в свет РЖ и отраженных в нем источников.

Этап 2. Изучение видовой структуры документопотока «Информация о текстах».

Поток документов был упорядочен по признаку «Вид документа». Была определена количественная характеристика видового признака.

Книжные издания являются одним из основных видов, которые формируют документопоток. Анализ показал, что большое количество отечественных публикаций приходится на материалы конференций – 35,7% от общего количества; 28,9% занимают сборники статей; 17,9% – авторефераты диссертаций; 14,1% – учебные пособия. Исходя из этих данных, мы видим, что уровень развития – научно-исследовательский. Исследовательская литература составляет 102 документа – это 96,6% от общего количества документов.

Этап 3. Изучение языковой структуры документопотока «Информация о текстах».

Документопоток был упорядочен по признаку «Язык документа». Была определена количественная характеристика данного признака в документопотоке. В зависимости от частоты встречаемости языков были выделены русский, английский, китайский и немецкий языки.

Ведущим языком публикаций является русский – 77,8%, на втором месте английский – 19,3%, затем китайский – 2,4%. Меньше всего публикаций на немецком языке – 0,5%.

Доминирующее количество документов на русском языке объясняется развитием документоведческой науки в стране, интересом к данному направлению в России.

Большое количество публикаций на английском языке объясняется тем, что этот язык является международным, на нем общается значительная часть ученых всего мира.

Этап 4. Изучение географической структуры документопотока «Информация о текстах».

Документ был упорядочен по признаку «страна/регион». Была определена количественная характеристика признака в документопотоке.

Анализ географической структуры документопотока показал неравномерность распределения издательств по городам России (76,4%). Конечно, основная часть издательств (54,8%) располагается в Москве и Санкт-Петербурге (51,9% и 2,9% соответственно). Однако, наряду с центральными издательствами, были выявлены издательства в других регионах (21,6%). Это крупные административные центры и небольшие города на периферии России (Самара, Волгоград, Уфа, Новосибирск, Челябинск, Барнаул, Саратов и др.).

Зарубежные издательства: на первом месте – США (23%), на втором – Великобритания (8%), на третьем – Китай (6%).

Этап 5. Изучение издательской структуры документопотока «Информация о текстах».

Документ был упорядочен по признаку «издательство». Была определена количественная характеристика признака в документопотоке.

Изучение документопотока позволило выявить 43 издательства (59,7% публикаций от общего числа), выпускающих литературу по теме «Информация о текстах» на территории России. В формировании документопотока участвуют различные организации; государственные учреждения, издательства научно-исследовательских институтов, высшие учебные заведения, научные библиотеки, общественные организации.

Основными издательствами, выпускающими литературу по данной теме, являются: ВИНТИ – 28 публикаций, издательство «Наука» – 13 публикаций.

Публикации выпускаются издательствами вузов не только в центре, но и на периферии. Выявлены работы Башкирского государственного университета, Хабаровского государственного технического университета, это свидетельствует о том, что проблемами по теме «Информация о текстах» интересуются не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в других регионах.

Этап 6. Изучение содержательной структуры документопотока «Информация о текстах».

Микропоток был упорядочен по рубрикам ББК или по предметным рубрикам. Был составлен ранжированный ряд распределения межпредметных направлений.

Самой наполненной оказалась рубрика «Прикладное языкознание» (66 публикаций). Больше всего публикаций данной рубрики находится в таких разделах, как: автоматический анализ текста (16); языкознание (10); базы знаний (4); обработка текста (4).

Следующее место по количеству публикаций занимает рубрика «Аналитико-синтетическая обработка и преобразование информации» (34). Основная масса документов содержится в таких разделах, как: автоматическая классификация (6); научно-технический перевод (4). Здесь же на 2-м месте находится рубрика «Компьютерные системы и сети» (18).

Анализ показывает, что имеет место тенденция роста числа публикаций по всем темам. Но по каким-то в большей или в меньшей сте-

пени, в зависимости от потребности в изучении этой темы в данный период. Все публикации являются очень актуальными как в России, так и за рубежом.

Этап 7. Изучение информационного поля документов.

В заглавиях документов о текстах были выявлены аспекты содержания.

Выделенные аспекты информационного поля документального потока по изучению текста соответствуют нашей профессиональной предметной области. Внимание исследователей привлекают: разновидности текста и методы его изучения, стили и обработка текста, восприятие текста и его свойства.

Проанализировав документальный поток по проблемам текстологии в специальной печати за последнее время, можно утверждать, что данное направление развивается. Изучение текста в наши дни тесно связано с информационной деятельностью. Межпредметные связи прослеживаются с аналитико-синтетической переработкой информации, поиском информации, типами информационного поиска, типами ИПЯ, хранением информации. Такие дисциплины, как библиотечное дело, библиографоведение, прикладное языкознание активно изучают текст как информационную составляющую документа.

М.Ф. Кряжева (Тюмень)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Нынешнюю стадию развития российского общества характеризует достаточно хаотичный характер непрерывного, массированного поступления разнообразной информации на различных материальных носителях. Количество информации, с которой добровольно или вынужденно взаимодействует каждый человек, увеличивается лавинообразно, в качественном же отношении информация часто оказывается просто вредной.

Несбалансированность взаимодействия человека и инфосреды приводит к различным негативным последствиям как для самого индивида, так и для социума в целом. Стабильность психического и физического здоровья человека, стабильность общества во многом зависят от того, какая по форме и содержанию информация циркулирует по различным информационным каналам, проходит по информационным потокам и поступает в информационные массивы.

Необходимым фактором такой стабильности выступают знания, умения и навыки взаимодействия с информацией. Овладение подобными знаниями и умениями, отработка подобных навыков и является целью информационного обучения.

Информационные технологии, согласно определению, зафиксированному государственным стандартом, – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенных в технологический комплекс, обеспечивающий сбор, создание, хранение, накопление, обработку, поиск, вывод, копирование, передачу и распространение информации¹. Следовательно, информационные технологии есть все технологии взаимодействия с информацией, а информационное обучение заключается в обучении пользованию такими технологиями, в овладении ими.

В настоящий момент еще не существует единообразной трактовки терминов «информационные технологии» и «информационное обучение». Информационные технологии чаще всего приравниваются к компьютерным технологиям. Различными авторами теоретически изучаются, разрабатываются и практически внедряются отдельные направления информационного обучения, например, библиотечно-библиографическое (обучение пользованию библиотеками, их информационными ресурсами, продуктами и услугами), компьютерное (обучение пользованию компьютерной техникой и компьютерными технологиями), читательское (воспитание читательской культуры, оптимизация техники чтения), психологическое (восприятие информации, влияние информации на психику человека), правовое (информационная безопасность, авторское право) и т.д.

Нами поддерживается следующая точка зрения на информационное обучение: оно должно быть целостным и комплексным, непрерывным и преемственным, с использованием различных баз его организации и осуществления – образовательных учреждений различного уровня, библиотек разных типов и видов. Целью такого обучения должно стать приобретение знаний и умений, помогающих оптимально применять информационные технологии, то есть технологии взаимодействия с информацией в целом, а не только в ее электронном, компьютеризированном варианте.

Для успешной организации информационного обучения необходимо разработать и внедрить программу многоуровневого овладения информационными технологиями, учитывающую возраст, образование, социальный статус, информационные потребности и возможности каждой социально-демографической группы обучающихся. организо-

вывать и осуществлять информационное обучение должны соответствующие лица (педагоги образовательных учреждений и сотрудники библиотек), прошедшие специальную (информационно-педагогическую и информационно-психологическую) подготовку.

Проблема подготовки таких кадров и внедрения методик информационного обучения стоит достаточно остро. Такое обучение осуществляется, в лучшем случае, эпизодически, однократно, хаотично, эклектично и несистемно. Понятие «информационные технологии» чаще всего ассоциируется лишь с умением пользоваться персональным компьютером, но никак не с умением создавать, искать, оценивать, перерабатывать и хранить информацию в целом.

Подобное «компьютерно-информационное несоответствие» наблюдается уже у школьников начальных классов, быстро осваивающих новые компьютерные игры, умеющих набрать текст с помощью текстового редактора Microsoft Word и нарисовать картинку с помощью графического редактора Paint, знакомых с поисковой системой Яндекс, но не умеющих (не обученных) отобрать материал и составить простейший доклад, оценить художественный или мультипликационный фильм или ту же компьютерную игру. К старшим классам, к моменту завершения среднего образования противоречие обостряется: человек может быть одновременно «компьютерно-подкованным» и «информационно-безграмотным».

Решение этой проблемы видится именно в информационном обучении, которое должно начинаться с дошкольного возраста и, в идеале, не прекращаться никогда. В программу такого обучения должны включаться занятия по всем основным информационным технологиям в комплексе и взаимосвязи.

Примечания

¹ГОСТ 7.0 – 99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения // Стандарты по библиотечному делу. СПб., 2000. С. 14–19.

К.В. Фадеев (Томск)

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Современная степень развития коммуникационных ресурсов открыла перед человечеством новые горизонты на поле образовательной

деятельности, но при этом поставила и новые задачи. В учебном процессе вуза широко используются различные компьютерные системы, в том числе базирующиеся на мультимедийных технологиях. Их применяют и при обучении иностранным языкам, и при моделировании физических процессов и явлений, а также как справочные системы.

В последнее время остро выявилась потребность в разработке модели и внедрении в массовую практику электронного пособия для аудиторного и удаленного (дистанционного) обучения. Цель определила средства – в поисках компромисса между объемом материала и качеством его иллюстративности, наглядностью и скоростью поточной разработки возникла идея применения в процессе обучения широко распространенного WWW-интерфейса.

Такое решение позволяет воспользоваться всеми преимуществами интеграции локальных и глобальных сетей, снижает требования к необходимым аппаратным и программным ресурсам не в ущерб предоставляемым данным. В качестве оболочки для работы с учебником можно использовать любой браузер, поддерживающий графику (например, входящий в комплект поставки ОС Windows), при этом сам учебник организован в виде структуры из более сотни документов формата HTML с реализацией сценариев Java-Script, объединенных оптимизированной структурой ссылок. Для удобства пользователя составлен терминологический словарь, оформленный в виде Java-апплета, выполняющегося в отдельном окне и доступного на любой странице.

Так, студенты различных специальностей могли бы эффективно использовать при самостоятельном изучении курса «Отечественная история» комплексные энциклопедии, содержащие основные сведения по предмету. Это позволило бы, во-первых, предварительно ознакомиться с содержанием, подготовиться к лекции, которая будет прочитана преподавателем, а также иметь комплексное представление о содержании подготовки будущего специалиста. К сожалению, приходя на лекцию, студент не представляет себе не только ее содержание, а часто даже не знает ее тему. Это не только затрудняет восприятие, делает невозможным заранее подготовить и продумать вопросы, которые можно задать лектору, но и влияет на качество конспекта лекции и дальнейшую подготовку по нему к зачету или экзамену.

В печатном виде такая энциклопедия в учебном плане по специальности «Отечественная история» содержала бы около 1000 страниц,

но возможности информационных технологий позволяют разместить ее на одном компакт-диске, включив туда словарь терминов и связав курсы и их параграфы гипертекстовой сетью. Некоторые курсы предполагается сопроводить имитационными и другими моделями, позволяющими проводить компьютерный эксперимент в рамках работы с энциклопедией. Курсы содержат также рисунки, графики, таблицы.

Вхождение в мировое информационное пространство создает возможности расширения сферы влияния библиотек на развитие общества. Появились условия использования новых подходов к технологии библиотечного обслуживания, которые обеспечили бы оперативное предоставление любой информации на любом носителе в любую точку земного шара. Такую возможность дает Интернет. Он может быть использован для выполнения справочно-библиографической работы, предоставления удаленного доступа к обновляющимся ресурсам, доступа к базам данных с поисковыми механизмами. Все большее развитие получает дистанционное обучение, и роль библиотек как источника хранения и предоставления любой удаленной информации возрастает.

Библиотеки, конечно, не могут находиться в стороне от кардинальных изменений, которые несет с собой информационное общество. Библиотека будет использовать те возможности Интернета, которые не столько отменяют привычные библиотечные формы работы с читателями, сколько совершенствуют, упрощают и дополняют их.

Такое избирательное «вовлечение» Интернета включает использование его справочных и энциклопедических возможностей и решение задач удаленного доступа и электронной доставки документов по запросам читателей.

Таким образом, информационные технологии позволяют поднять процесс обучения на совершенно другой, современный уровень. Так, электронный учебник можно использовать в процессе аудиторного обучения (для локальной сети). Продукт обладает современным дизайном и соответствует эргономическим и кинезиологическим требованиям к компьютерным средствам обучения. В настоящее время разрабатывается программный модуль к дистанционному учебнику для экзаменówki учащихся в локальной сети. При этом библиотеки, взяв на вооружение современные средства информационных технологий и применив их в своей работе, будут способствовать дистанционному обучению студентов.

ИЗУЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БИБЛИОТЕКИ: ВАРИАНТ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ

Изучение организационной культуры требует анализа многих разноплановых явлений. Автором разработан и опробован комплексный подход к изучению особенностей организационной культуры библиотеки через мнения, поведение и порядок регламентации деятельности сотрудников, а также через образ библиотеки, формируемый во внешней среде. Для исследования каждого из выделенных явлений необходимо было определить соответствующие методы.

Изучение включило контент-анализ внутренней документации и публикаций о библиотеке с позиций отражения в них представлений обо всех компонентах организационной культуры. К ним отнесены: миссия и основные цели деятельности; ценности; стиль деловых взаимоотношений; порядок приобщения новых сотрудников к ценностям; отношение к истории; избираемые средства мотивации.

Базой для проведения контент-анализа явилась внутрибиблиотечная документация (организационно-распорядительные, планово-отчетные документы, рекламные издания), публикации о деятельности библиотеки в местной периодической печати и обращения к общественности.

Далее привлекались результаты включенного наблюдения и интервьюирования, характеризующие интенсивность и направленность внутрибиблиотечной коммуникации, в том числе сведения о том, каким образом персонал получает информацию; насколько систематично и оперативно она передается; каким путем администрация получает данные обратной связи; как выявляются и анализируются мнения, предложения, претензии сотрудников; насколько устойчиво горизонтальное деловое общение: приняты ли дискуссии, обзоры профессиональной литературы, заслушивание отчетов о посещении конкурсов, выставок, других учреждений культуры. Эти данные собирались на основе изучения внутренней обстановки библиотеки, посещений отделов, интервью с руководителями и сотрудниками. Затем сведения, полученные в результате контент-анализа и наблюдения, проверялись и дополнялись в ходе анкетного опроса персонала библиотеки. Обязательным условием при этом являлось построение схемы контент-анализа, планов интервью и вопросника анкеты на общих логических основаниях, в данном случае на основе выделенных нами компонентов организационной культуры.

Опрос предполагалось провести с целью выявить представления о миссии, нормах и ценностях повседневного труда, сопричастности, возможностях самореализации и справедливой оценки, значимости библиотечной истории в сохранении традиций и приобщении новых сотрудников к ценностям библиотеки. Решено было разработать дифференцированные варианты анкет для трех категорий: руководителей высшего и среднего звена; молодых специалистов; рядовых сотрудников со стажем.

В ходе анкетирования устанавливалось:

1. На личностном уровне – роль руководителей в формировании организационной культуры (субкультуры); передача эстафеты от руководителя к рядовым сотрудникам, от поколения к поколению; восприятие сотрудниками ценностей и норм; удовлетворенность трудом и положением в библиотеке; содержание передаваемого молодым опыта; степень приобщения и закрепления в коллективе молодых специалистов и т.д.

2. На внутриорганизационном уровне – являются ли отделы библиотеки командой; чем обуславливается вхождение в команду и сплоченность ее членов; ассоциируют ли сотрудники себя со всей библиотекой или замыкаются в рамках отделов.

3. На институциональном уровне – какова организационная культура библиотеки; насколько осознаны ее компоненты сотрудниками и руководством; формируется ли она целенаправленно или складывается стихийно; насколько однородна (отличия во взглядах людей) и что на это влияет (должностное положение, стаж работы и т.д.); насколько отражается в организационной культуре региональный аспект.

Вопросы, включенные в анкеты для руководителей, рядовых сотрудников и молодых специалистов, были составлены таким образом, чтобы охватить основные компоненты организационной культуры и обеспечить возможность обработки и совмещения результатов. Многие из вопросов одновременно позволяли выявить мнения и представления не по одному, а по двум и более компонентам, что подтверждает их взаимосвязь и взаимозависимость. Анкета для руководителей включала 46 вопросов; для сотрудников со стажем и молодых специалистов соответственно 61 и 60 вопросов.

Формулировки вопросов соответствуют выделенным категориям респондентов и обеспечивают сопоставимость и сравнение результатов. Результаты обработки анкет показали правильность понимания респондентами вопросов и достаточность позиций анкет для описания организационной культуры библиотеки.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследование различных аспектов библиотечно-информационной деятельности (БИД) в последние годы основывается на методологических подходах: историческом, экономическом, философском, технологическом, социологическом, педагогическом, акмеологическом и многих других. Более ста лет назад в отечественном библиотековедении зародился психологический подход к изучению библиотечных явлений: психологии чтения, общения (Н.А. Рубакин, М.Н. Куфаев и др.), библиопсихологии (Н.В. Рубакин) и т.д.¹

Ряд проблем в области психологии библиотечной деятельности был поставлен в 1950-е гг. психологом А.Г. Ковалевым². Анализ использования данного подхода в конце XX столетия в отечественном и зарубежном библиотековедении дан И.А. Мейжис³. Она отмечает, что в социологических исследованиях, которые проводились в 80–90-х гг. прошлого века в советском библиотековедении начинают изучаться и социально-психологические проблемы: мотивы обращения к литературе, межчитательское общение в семье, а также в библиотеке и за ее пределами, лидерство в чтении и др.

И.А. Мейжис раскрывает место и роль социальной психологии в изучении таких библиотековедческих проблем, как: общение в процессе обслуживания читателей, социально-психологический климат в библиотечных коллективах, тренинг коммуникативной компетентности.

Социальная психология рассматривалась ею как родовая дисциплина для социальной психологии библиотечного дела, приобретающая статус прикладного знания. Автором проанализированы история становления социальной психологии библиотечного дела и библиотечного обслуживания, которая, по ее мнению, зародилась в рамках социологии и психологии книги, чтения и библиотеки.

Акцент в книге сделан на характеристике людей как читателей и пользователей библиотек и библиотечного общения, его трех сторон: перцептивной, интерактивной и коммуникативной.

И.А. Мейжис было введено понятие социальная психология библиотечного дела, предметом которой, с ее точки зрения, является изучение закономерностей поведения людей как читателей, пользователей библиотек и библиотекарей, а также их взаимодействия в процессе библиотечного обслуживания и межчитательского общения в группах.

Тенденция нарастания интереса к социально-психологическим аспектам чтения и библиотечного дела прослежена и в зарубежном библиотековедении.

За десятилетие с момента выхода книги И.А. Мейжис расширилась сфера обращения библиотековедов к психологическим проблемам, что объясняется объективной необходимостью изучения библиотечных явлений не только с позиций социальной психологии, но и других ее отраслей: возрастной, педагогической, психологии общения, этнопсихологии, психодиагностики, психотерапии, психологии рекламы и др.

В последнее десятилетие наблюдаются следующие тенденции во взаимоотношениях библиотековедения и психологии: 1) дифференциация, формирование, развитие самостоятельных научных, учебных дисциплин: «Психология чтения» (В.А. Бородина), «Психология детского чтения» (И.И. Тихомирова), «Библиотечное общение» (С.А. Езова), «Библиотечная профессиология» (А.С. Чачко, А.В. Соколов) и т.д.; 2) интеграция, вследствие которой в рамках библиотековедения и психологии рождается библиотечная психология.

В Большом психологическом словаре отмечается, что с определенной долей условности в рамках психологии труда сложились промышленная, транспортная, авиационная, юридическая, медицинская психологии и др.^{1,4}; полагаем, что по аналогии к психологии труда можно условно отнести и библиотечную психологию.

Библиотечная психология как отрасль психологии, как научная, учебная дисциплина пока еще не приобрела самостоятельный статус, не уточнено смыслообразующее понятие, не выявлен ее предмет, не уточнены приоритетные методы исследования. Однако уже Э.Р. Сукиасяном предпринята попытка разработки примерной структуры учебника по курсу «Библиотечная психология» для библиотечных факультетов вузов. Автором программы акцент сделан на следующих разделах: введение в библиотечную психологию; психология библиотечного работника; психология читателя; психологические основы библиотечной деятельности; психологическая подготовка библиотечного работника; психология работы руководителя библиотечного коллектива⁵.

С одной стороны, в библиотечной отрасли наблюдается активное обращение ряда библиотековедов к психологическому знанию при решении профессиональных проблем, с другой стороны, происходит недооценка достижений науки психологии некоторыми библиотечными

специалистами, хотя они заняты изучением проблем на стыке библиотекведения и психологии.

Бесспорно, на реализации психологического подхода в исследовании библиотекведческих проблем сказывается подготовка библиотечных специалистов в сфере психологии, большинство из них приобретают таковую путем самообразования, через систему повышения квалификации библиотекарей, некоторые – через психологические курсы, заочное обучение на психологических факультетах университетов.

В ряде вузов культуры на библиотечно-информационных факультетах по планам ГОСВО (1996 г.) уже заканчивается углубленная психологическая подготовка библиотекарей по специализации «Психология библиотечно-информационного обслуживания» (С.А. Езова), «Информационно-психологический консалтинг» (В.А. Бородина) и др. По новому плану ГОСВО (2003 г.), в связи с сокращением часов на специализацию почти в шесть раз, уже нереально обеспечить квалифицированную подготовку библиотекарей по любой специализации.

В последние годы активизируется приход на работу в библиотеку разных типов и видов специалистов с базовым психологическим образованием.

В социально-психологических исследованиях по библиотековедческой тематике используются психологические методы.

На страницах специальной печати освещаются проблемы психологической подготовки библиотечных кадров в России (В.А. Бородина, С.А. Езова, М.Б. Ловкова и др.), в США (Э.Р. Сукиасян).

Все возрастающий в обществе интерес к личности, проблемам ее поведения, общения, взаимоотношений, удовлетворения и развития ее потребностей обуславливает активизацию использования в различных сферах управления, обслуживания, к которым относится и библиотечно-информационная деятельность, психологического подхода.

Примечания

¹Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред.: Мещеряков Б., Зинченко В. СПб.: Прайм-Еврознак. 2003. 672 с. (Проект «Психол. энцикл.»).

²Ковалев А.Г. О некоторых проблемах психологии библиотечной работы // Тр. / Ленингр. ин-т культуры. 1958. Т. 4. С. 107–118.

³Мейжис И.А. Социально-психологические основы библиотечного обслуживания: Учеб. пособие. Николаев, 1994. 192 с.

⁴Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред.: Мещеряков Б., Зинченко В. СПб.: Прайм-Еврознак. 2003. 672 с. (Проект «Психол. энцикл.»).

⁵Сукиасян Э.Р. Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование: Сб. ст. и докл. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. 448 с. (Спец. изд. проект для библиотек).

Ю.С. Ринчинова (Улан-Удэ)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Профессия библиотекаря предполагает умение и желание общаться с читателем. Но именно здесь возникают трудности, ряд которых вызван вполне объективными обстоятельствами: отсутствие или нехватка документов, пользующихся спросом; несоблюдение читателями правил библиотеки, наказуемое штрафами; технические неполадки (например, отсутствие света в книгохранилище, необходимость ремонта помещений) и пр.

Однако существует немало других проблем, связанных с личностными особенностями партнеров по общению.

Еще в 80-х гг. XX в. Б. Зильберман¹ назвал следующие барьеры, препятствующие общению библиотекаря и читателя: предвзятость, высокомерие, отсутствие такта, слишком высокая требовательность, неумение строить индивидуальную работу с людьми и т.п. При этом лишь немногие библиотекари признают наличие у себя негативных черт, мешающих продуктивному общению с читателями: застенчивость, замкнутость, замедленные реакции, возрастной барьер.

Совокупность умений, которые позволяют эффективно общаться в любых ситуациях информационно-библиотечного обслуживания, определяется как «коммуникативная компетентность»². Одной из первых к проблеме коммуникативной компетентности библиотекарей (хотя и не употребляя этот термин) обратилась Н.В. Клименкова. Она пишет: «наряду со специальными знаниями библиотекарь должен обладать высокой культурой общения»³, под которой она подразумевает умение правильно понять психологию читателя, оперативно и доброжелательно откликаться на его запросы, выбирать применительно к каждому действенный способ влияния. Отсутствие у многих библиотекарей такой подготовки порождает своего рода «психологическую слепоту», неспособность понять читателя, а значит, и помочь ему.

С.А. Езова⁴ выделяет ряд личностных качеств библиотекаря, играющих существенную роль в успешном общении с читателями. Этими

качествами являются: эмпатия, доброжелательность, аутентичность, инициативность, открытость, самосознание, умение слушать и т.д.

Е. Леусенко⁵ описывает такие качества современного библиотекаря, как: контактность, общительность, аккуратность, личное обаяние, дисциплинированность и т.д.; библиотекарь не имеет права быть равнодушным, сварливым.

Как видим, библиотекарь, прежде всего, должен быть коммуникативным, то есть уметь решать возникающие в процессе общения противоречия приемлемым для обеих сторон способом, получая от этого удовольствие.

Одним из путей приобретения навыков коммуникативной компетентности является социально-психологический тренинг, как «область практической психологии, ориентированная на использование активных методов групповой психологической работы в целях развития компетентности в общении»⁶.

В 2000–2001 гг. нами совместно с Г.В. Гловой под руководством профессора С.А. Езовой были разработаны методики тренинга коммуникативной компетентности для библиотекарей, преимущественно отделов обслуживания. Среди целей – выявление личностных особенностей участников тренинга, развитие групповой сплоченности, а также – создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

В качестве базы исследования были выбраны такие крупные библиотеки, как Центральная городская библиотека Улан-Удэ им. И. Калашникова, научные библиотеки Бурятского государственного университета (БГУ), Восточно-Сибирского государственного технического университета (ВСГТУ), Бурятской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА). Цикл занятий был рассчитан на два дня, продолжительность занятия – 60–70 минут.

Стратегическую линию программы можно изобразить таким образом: 1) получение новой информации о себе; 2) переосмысление представлений о себе; 3) выстраивание нового типа отношений с собой и окружающими; 4) закрепление позитивного опыта общения.

Тренинг включал ряд игр («Забастовка», «Крокодил», «Листок за спиной»), упражнений («Руки», «Растопи круг», «Решение конфликтных ситуаций», «Вертушка» и др.)⁷, подобранных по схеме: разминка – основная часть – заключение. Немало внимания уделялось саморефлексии и групповой рефлексии. Встреча начиналась с разговора, во время которого ведущий интересовался самочувствием, настроением участников, их

желанием продолжить работу. В процессе занятий оценивалось отношение каждого участника к происходящему, их вклад в работу.

В начале и в конце каждого занятия предлагались анкеты с целью предоставить возможность участникам высказать свои впечатления, замечания, а ведущим – узнать об ожиданиях участников тренинга и, в зависимости от этого, скорректировать ход занятия. Упражнения сопровождались музыкальным оформлением. В ходе занятия вниманию библиотекарей был предложен ряд рекомендаций по выходу из конфликтных ситуаций, дальнейшей отработке коммуникативных умений.

Занятия вызвали одобрительную оценку со стороны участников исследования, которые описали результаты таким образом: улучшение настроения (приблизительно у 70%), повышение работоспособности (80%), решение реальных конфликтов в коллективе (40%). Ситуации игр были приближены к реальным, поэтому вызвали интерес участников, которые считали, что подобные занятия необходимы в различных ситуациях: адаптация новых членов коллектива библиотеки, психологическая разгрузка, получение новых знаний о себе и о других, возможность выразить себя в каком-то новом амплуа.

Современная социально-экономическая ситуация в стране выдвигает новые требования к личности библиотекаря. Сегодня библиотекарь – это не только человек, ведающий информацией, но и личность, выступающая равноправным партнером в общении с читателем. Для библиотекаря крайне важны психологические знания о механизме библиотечного общения, различные навыки, например рационального поведения в конфликте, работа над развитием и совершенствованием коммуникативных умений.

Многие считают умение общаться природным даром: либо он есть, либо его нет. Но даже тем, кто не считает себя компетентным в области межличностных коммуникаций, не стоит опускать руки, здесь главное – работа над собой. К тому же сегодня есть возможность воспользоваться услугами различных психологических служб, посетить занятия «Школы красноречия». Одним из путей повышения коммуникативной компетентности библиотекаря являются занятия социально-психологического тренинга.

Примечания

¹Зильберман Б. Преодолей себя // Библиотекарь. 1984. № 9. С. 48–49.

²Мейжис И.А. Социально-психологические основы библиотечного обслуживания: Учеб. пособие. Николаев, 1994. С. 186.

³Клименкова Н.В. Проблемы общения в руководстве чтением (на примере Минской ЦБС) // Сов. библиотековедение. 1983. № 2. С. 34–36.

⁴Езова С.А. Библиотечное общение: Учеб. пособие. Улан-Удэ, 1990. 69 с.

⁵Леусенко Е. Талант быть собеседником // Библиотека. 1997. № 12. С. 24–27.

⁶Психология: Слов. / Под общ. ред. Петровского А.В., Ярошевского М.П. М., 1990. С. 410–411.

⁷См.: Библиотекарь и читатель: профессиональный тренинг / Рос. нац. б-ка; Сост. Губанова М.И. и др. СПб., 1995. 86 с.; Конфликтные ситуации в библиотечном общении и их разрешение: Методика. Тесты. Тренинги: Метод. рекомендации / Рос. гос. б-ка; Сост.: Решетникова О.В., Сартен Г.Н. М.: РГБ, 1993. 99 с.; Игры – обучение, тренинг, досуг / Под ред. Петрушинского В.В. М.: Новая школа, 1994. 367 с. и др.

Ю.С. Ринчинова (Улан-Удэ)

О СОБЛЮДЕНИИ НОРМ ЭТИКЕТА В БИБЛИОТЕКЕ

Этикет, под которым понимается совокупность правил поведения, в определенной степени является мерилом добродетели общества. От знания его норм, соблюдения его правил зачастую зависела не только репутация, карьера, но и жизнь человека. Намеренное нарушение этикета приводило к вражде между народами, государствами.

Процесс взаимного обогащения правилами поведения разных народов позволил выработать признаваемый в главных чертах этикет, закрепляемый в традициях, обычаях. Во всех странах кодекс поведения хорошо воспитанного человека включает четыре основных правила: вежливость, естественность, достоинство, такт. Именно эти качества вкупе с компетентностью, порядочностью, надежностью являются фундаментом успешных отношений, взаимного доверия. Соблюдение важнейших правил поведения – признак респектабельности, уверенности в себе и уважения к другим людям.

Существует целый ряд правил поведения в различных видах транспорта, в общественных организациях, в гостях и дома, на прогулке, на природе и т.д.

В последнее время возрос интерес к проблеме этики в библиотеке. Библиотека сегодня – не только «хранилище цивилизации», но и центр информации, культуры, досуга населения. Специалисты (Г.А. Алтухова, М.Я. Дворкина, С.А. Езова, Ю.П. Мелентьева, И.Г. Моргенштерн и др.) отмечают, что библиотечная этика строится на профессиональных ценностях, среди которых: ответственное отношение к делу; осознание своей миссии; стремление качественно, творчески и инициативно трудиться; соблюдать интересы читателя; заботиться об авторитете

учреждения и успехе библиотечного дела; поддерживать престиж профессии и др. Можно утверждать, что престиж библиотечной профессии связан с соблюдением правил поведения в библиотеке.

В марте 2005 г. студентка Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (ВСГАКИ) Н.А. Кушнарева в рамках дипломной работы провела исследование в целях выявления типичных ошибок в поведении читателей и библиотекарей, причин несоблюдения норм поведения в библиотеке, отношения читателей и библиотекарей друг к другу. Объектом исследования стали библиотекари отделов обслуживания и студенты Бурятского государственного университета (БГУ), Восточно-Сибирского государственного технического университета (ВСГТУ), Бурятской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА). Всего было опрошено 60 библиотекарей в возрасте от 20 до 56 лет. Из 120 опрошенных студентов 50 человек – юноши (41,7%) и 70 девушек (58,3%) в возрасте 19–20 лет.

Были получены следующие результаты. На отношение к профессии «библиотекарь» влияют, в частности, такие факторы, как: возраст, стаж работы, пол, большинство библиотекарей (70%) старшей возрастной группы (38–60 лет), имеющей большой стаж работы, считают, что библиотечная профессия престижна. 45% библиотекарей молодежной возрастной группы (20–30 лет) считают профессию непрестижной. 74% опрошенных юношей считают профессию непрестижной, а 55% девушек – престижной.

Причинами такого отношения к библиотечной профессии сами библиотекари считают: рост популярности других источников информации и возможностей проведения досуга; утрату значимости библиотеки в жизни большинства людей; падение интереса к чтению, особенно в молодежной среде. Читатели-студенты называют такие факторы, негативно влияющие на отношение к профессии, как: непопулярность чтения в структуре свободного времени; частые отказы в нужной литературе; неприветливость библиотекарей.

Библиотекари высоко оценили свое отношение к делу: 80% опрошенных отметили, что в их библиотеке правила поведения соблюдаются всеми, и лишь 20% описали причины несоблюдения правил коллегами: несознательное отношение к работе, незаинтересованность в качестве своего труда, невоспитанность. Основными недостатками в обслуживании, по мнению библиотекарей, являются: нехватка помещений, необходимой литературы, шум в стенах библиотеки.

Большая часть читателей (70%) согласны с тем, что правила поведения необходимо соблюдать, так как они помогают регулировать взаимоотношения читателей и библиотекарей, но лишь 48% из них всегда соблюдают эти правила. Из 11% респондентов, признавших, что они не соблюдают правила, большая часть – юноши. Это подтверждает гипотезу о том, что девушки ведут себя более дисциплинированно.

Первыми и одними из главных в этикете являются правила взаимных приветствий и представлений. Приветствие определяет выражение добрых пожеланий, расположения к кому-либо. Представление также является важным элементом вежливости, ведь оно позволяет от безличного обращения «девушка», «молодой человек», «библиотекарь» перейти к более дружественному – обращению по именам.

Согласно результатам нашего исследования, библиотекари считают, что первыми должны здороваться читатели, хотя сами они не всегда находят возможность ответить на приветствие. Они отмечают такие ошибки в поведении читателей, как: нарушение дисциплины в читальном зале, «вызывающее» поведение читателей, а также то, что читатели, несмотря на наличие «бейджика» у библиотекарей, не обращаются к ним по имени и отчеству. В то же время они признают и свои ошибки, мешающие плодотворному сотрудничеству с читателями: повышение тона (56,7%), плохое настроение, выражающееся в придириках, грубости по отношению к читателям (25%), нежелание объяснить читателю непонятные для него вещи (18,3%).

Читатели зафиксировали следующие нарушения со стороны библиотекарей: повышение тона, грубая формулировка ответов, окрики (39%), неотзывчивость библиотекарей на благодарность (26%), намеренно долгое выполнение запросов (13%), обслуживание вне очереди знакомых (11%), отказы без объяснений (11%).

Таким образом, большая часть библиотекарей и читателей соблюдают правила поведения в библиотеке. Причем это в большей степени характерно для библиотекарей с большим стажем работы: они идут на контакт с читателями, не доводя дело до конфликта. Библиотекарям молодежной возрастной группы также свойственны эти качества, но они не всегда проявляются. Читатели признают необходимость соблюдения правил поведения в библиотеке, но не всегда придерживаются их.

Причинами неуважительного отношения друг к другу библиотекарей и читателей оказались: проявление завышенной самооценки, невоспитанность, несоблюдение правил поведения, взаимная неприязнь, незнание правил и нежелание библиотекарей объяснить непонятные для читателя положения.

Мы попросили наших респондентов дать друг другу советы по соблюдению правил поведения в библиотеке. Студенты предложили: изучение «Правил поведения в библиотеке» на библиотечно-библиографических занятиях; тщательное изучение правил при записи в библиотеку. Они пожелали своим ровесникам быть вежливыми, терпеливыми, проявлять уважение и к библиотекарям, и к сокурсникам. Библиотекари рекомендуют коллегам: относиться к работе более ответственно, не доводить дело до конфликта, быть примером для читателей в общении с ними, придерживаться положений «Кодекса этики российского библиотекаря» и других подобных документов.

Люди имеют право по-разному относиться к необходимости соблюдать этикет. Это отношение зависит от нравственной социализации, образованности, наличия образца для подражания и просто желания придерживаться определенных правил. Тем не менее правила поведения в библиотеке необходимы, они должны быть доведены до сведения каждого работника, каждого читателя. Ведь люди, соблюдающие этикет, как правило, благожелательно настроены к окружающим, независимо от их должности, положения в обществе, этикет служит залогом оптимальных отношений и помогает добиться успеха в решении различных задач.

Н.А. Глухих (Новосибирск)

ДИАГНОСТИКА И ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

За последние десятилетия существенно изменились функции библиотеки в обществе. На это повлияли как достижения в научно-технической сфере, связанные с развитием и активным внедрением информационных технологий и обусловившие появление новых моделей организации труда, так и изменения, происходящие в социально-экономической сфере: смена экономической формации и появление конкурентного рынка труда, изменение мотивации к труду, сдвиги в экономической культуре самих специалистов.

Институт публичных общедоступных библиотек формировался во времена, когда еще не шла речь об автоматизации большей части библиотечных процессов, когда библиотеки еще не предлагали такого спектра сопутствующих услуг – от копирования до переводов текстов

и документов. Сейчас возникает непрофильная занятость библиотекарей-библиографов, становящихся, по сути, занятыми в качестве менеджеров, маркетологов и т.д. Именно поэтому актуально не техническое оснащение отдельных рабочих мест, а создание единого технологического комплекса, где качество и глубина аналитической обработки новых поступлений будет определять ассортимент и объемы предоставляемых потребителям информационных услуг. Надежный контроль за читательским спросом и обращаемостью фондов обеспечит предупреждение отказов, стимулирует развитие службы копирования, МБА и т.п. Соответственно, библиотечный персонал должен быть готов выполнять новые функции.

В этой связи необходима выработка новой кадровой политики, что включает, прежде всего, анализ потребностей и ценностей каждого конкретного типа специалистов для каждого типа библиотек, разработку необходимых методик подготовки кадров. Представляется, что это будет стимулировать привлечение в библиотечную отрасль молодых специалистов, которые сейчас, даже получив профильное образование, отказываются от карьеры по специальности ввиду низкой оплаты труда и непрестижности профессии, что в данном случае во многом взаимосвязано.

Помимо низкой мотивированности сотрудников, проблемой является то, что в настоящее время в большинстве библиотек недооценена интеллектуальная составляющая труда, что сводит обязанности библиотекарей-библиографов к выполнению нехарактерных технических функций. Таким образом, персонал демотивируется и теряет интерес к библиотекам как к месту работы.

С точки зрения агентов рынка труда персонал со специальностью библиотекаря рассматривается, зачастую, лишь как частный случай специалистов с гуманитарным образованием. Западные исследователи, имеющие большой опыт в сфере анализа рынка занятости, уделяют большое внимание непрофильной занятости – в этом ключе особенно интересна актуальная тенденция объединения понятий *library staff* и *computer science specialist*, что говорит не столько о высоком уровне технической подготовленности иностранных библиотекарей, сколько об унификации части функций в рамках нескольких профессий.

Для рассмотрения труда библиотечного специалиста в качестве фактора производства и объекта рыночных отношений необходимо проанализировать трудовые ресурсы библиотек в условиях рыночных отношений и инновационных технологий, изучить экономические ос-

новы формирования трудового потенциала в библиотеке (систему мотиваций, регулирования рабочего времени, заработную плату, немонетарные формы вознаграждения, «вторичную занятость», инновационные методы управления трудом), а также оценить эффективность профессионализма библиотечных специалистов в качестве фактора управления трудовым потенциалом библиотек в рыночных условиях.

Диагностика и проектирование рынка труда библиотечных специалистов, его сущностных свойств и характеристик, механизма функционирования, наряду с изучением внутренней среды библиотек, предполагают изучение внешней рыночной среды, причем в двух аспектах.

Во-первых, необходимо изучение субъекта рынка труда — наемных работников и работодателя, особенностей функционирования рынка труда библиотечных специалистов, связей рынка труда библиотечных специалистов с сегментами информационно-библиотечного рынка. Рассмотрение этих вопросов невозможно в отрыве от исследования спроса и предложения на рынке труда библиотечных специалистов (факторы, содержание, структура спроса).

Во-вторых, необходимо оценить пространственные характеристики рынка труда библиотечных специалистов, то есть изучить рынок труда библиотечных специалистов в структуре экономического пространства рассматриваемых регионов, экономические активы населения, занятость и безработицу, их влияние на трудовой потенциал библиотек. Важно проанализировать факторы, определяющие цену труда библиотечных специалистов на рынке, роль государства в системе социального партнерства на рынке труда библиотечных специалистов, внутренний рынок труда библиотечных специалистов (причины возникновения, структура и уровни мобильности трудовых ресурсов, экономическое поведение и экономическая культура персонала, изменение движения труда в условиях автоматизации библиотечного производства и т.д.).

Методологическая посылка при решении сформулированных вопросов, как представляется автору, должна состоять в том, что структура и сегменты рынка труда библиотечных специалистов, особенности его функционирования определяются тенденциями рынка информационно-библиотечных услуг и особенностями экономического пространства территорий. Например, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа обладают индивидуальными, отличными от западных федеральных округов свойствами.

Сформулированный комплексный подход к прогнозированию и проектированию рынков труда библиотечных специалистов может быть использован для оптимизации кадрового состава библиотек, а также для создания методик расчета эффективности труда в муниципальных и публичных библиотеках.

И.И. Макарова (Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЦЕВ В СФЕРЕ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обучение современных высококвалифицированных библиотечно-информационных кадров невозможно без учета тенденций, требований и потребностей мировой и отечественной библиотечной теории и практики.

Перемены, происходящие с конца 80-х гг. XX в. в России, свидетельствуют о воздействии на практику деятельности отечественных библиотек глобальной информатизации общества, внедрении новых информационных технологий, расширении многоаспектных связей с зарубежными библиотечно-информационными учреждениями и профессиональными организациями, об изменении менталитета потребителей информационных продуктов и услуг и специалистов – работников библиотек.

Сегодня от руководителей и работников информационно-библиотечной сферы требуются: высокий профессионализм, умение управлять, владеть технологическими процессами, знаниями в различных областях человеческой деятельности, ранее не входивших в компетенцию библиотечных кадров.

Вместе с тем сегодня профессия библиотекаря не является престижной, наблюдается старение кадрового состава работников библиотечно-информационной сферы (например, средний возраст библиотечного работника ЦБС Москвы приближается к 60 годам), остро стоит проблема привлечения молодых кадров, способных использовать потенциал библиотечной науки и передового опыта, трансформировать научные идеи и нововведения в библиотечную практику.

С середины 80-х гг. XX в. появилась объективная потребность в организации эффективной системы вузовского обучения специалистов в области управления библиотечно-информационной деятельностью.

Она диктовалась необходимостью подготовки библиотечно-информационных специалистов, способных успешно решать насущные и перспективные задачи на уровне не только отдельного библиотечного учреждения, библиотечной сети региона, но и отрасли в целом.

Создание в июне 2004 г. в структуре Библиотечно-информационного института (БИИН) Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ) кафедры управления информационно-библиотечной деятельностью (ИБД) было обусловлено введением в действие с 2003 г. Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в области культуры и искусства, в котором впервые была выделена такая квалификация специалиста, как «Менеджер информационных ресурсов».

Появление новой современной специальности потребовало пересмотра учебного плана и введения наряду с базовым информационно-библиотечным образованием цикла специальных учебных дисциплин, курсов по выбору, позволяющих обеспечить подготовку современного управленца, способного не только эффективно руководить структурными подразделениями библиотеки, библиотекой в целом, но и активно влиять на управление профильной отраслью.

Решению комплекса управленческих задач библиотечно-информационной сферы способствует курс «Профессиональное сознание библиотечно-информационного специалиста», входящий в состав цикла специальных дисциплин кафедры управления ИБД и читаемый на всех отделениях БИИНа. В рамках курса используются традиционные и современные интенсивные образовательные технологии – тестирование, составление проблемно-аналитических обзоров, реклам и проспектов по теме, организуются выезды и встречи с ведущими специалистами отрасли, решаются ситуационные задачи, направленные на повышение статуса библиотек и библиотечного работника и закрепление студента – будущего специалиста в профильной области деятельности.

Повышению престижа профессии и профессионального сознания библиотечно-информационного специалиста способствуют общественные профессиональные организации – общества и ассоциации городов и регионов России. Крупнейшая и одна из первых появившаяся на волне демократизации в России в конце 80-х гг. XX в. Московская библиотечная ассоциация сегодня осуществляет деятельность только в рамках секции по истории библиотек Москвы (руководитель секции – М.Я. Дворкина, известный ученый и ведущий специалист отрасли). Необходимо возобновить в полном объеме деятельность секции МБА.

Для этого предстоит серьезное переосмысление и преодоление проблем спада общественно-библиотечного движения, привлечение к ее деятельности новых свежих сил, в том числе – из студентов БИИНа.

Для выявления лидеров общественного библиотечного движения, «костяка профессии», необходимо также привлечь внимание студенческой аудитории к проводимым конкурсам «Лучший библиотекарь», являющимся фактором морального повышения престижа профессии. Причем целесообразна также апробация подобного мероприятия уже на старших курсах профильных вузов.

Решение сложных задач информационной активности, включение России в интеллектуально-культурную сферу, развитие сферы информации невозможно без приобщения к мировым достижениям, опыту библиотек за рубежом. Однако в последнее десятилетие из профессиональной печати практически исчезли публикации о статусе библиотекаря за рубежом. В ведущих периодических профессиональных изданиях отсутствуют рубрики о зарубежном опыте. Восполнить недостающее звено в приобщении к международной теории и практике библиотечного дела могло бы издание, подобное сборнику «Библиотековедение и библиография за рубежом», долгие годы издававшееся в нашей стране. Определенный посильный вклад в этот процесс могли бы внести и студенты библиотечно-информационных вузов, владеющие знаниями иностранных языков.

Подготовкой библиотечно-информационных кадров заняты известные ученые, ведущие специалисты отрасли, большой педагогический коллектив. Однако задача обеспечения библиотечно-информационной сферы профессионалами, конкурентоспособными выпускниками на отраслевом и других профильных рынках труда может быть решена только совместными усилиями государства, центрами подготовки библиотечно-информационных кадров, общественными библиотечными организациями и средствами массовой информации.

А.А. Фомина (Барнаул)

ЭКОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИИ

Несмотря на множество отраслевых экологий, возникших в конце XX в., ученые до сих пор не пришли к единому мнению, считать ли экологию наукой или доминирующей мировоззренческой установкой информационного общества. Представляется продуктивной точка зре-

ния А.Т. Надеева на общность экологических проблем, обусловленную несоответствием созданного человеком искусственного мира миру естественному. Такой подход дает возможность субстанцировать дисбаланс миров как объект изучения научной экологии, а отраслевые экологии – в качестве предмета. Целью такой деятельности, говоря словами М.Ф. Мизинцевой, следует признать выживание человечества. Автор доктрины выживания распространяет ее только на теорию информационной экологии, но, по-видимому, ее целесообразно распространить для всего спектра научной деятельности.

Проблемы информационной экологии (экологии информации) в современном постиндустриальном информационном обществе все явственнее актуализируются. Но предметная область экологии информации не становится более ясной и понятной. Вероятно, это происходит в силу того, что понятию «информация», равно как и «экология» не найдена точная, всех устраивающая формулировка, а проблемная ситуация заставляет говорить о качестве информации и ее свойствах, в том числе в экологическом контексте. В таких условиях несложно совершить подмену понятий. Дефиницию «экология информации» пытаются объяснить с помощью таких понятий, как «экология знания», «информационная безопасность».

Глобализация информационных преобразований привела к созданию производства информации как одной из наиболее капитализированной, а потому наиболее развитой области промышленности. В условиях рынка и существования специфического вида товара – информационных услуг, вся терминологическая «инфраструктура» сводится к отражению тех или иных юридических сторон взаимоотношений собственников информации. Основные проблемы информационной безопасности связаны с «развитием целого ряда потенциально незаконных методов использования Интернета. Этими проблемами так называемой “теневой стороны” новых технологий являются:

- незаконное присвоение информационных ресурсов: нарушение авторских прав на произведения искусства и культуры, нарушение моральных прав авторов, незаконная реализация объектов авторского права, таких как книги и видеопленки;
- азартные игры: появление нелегализованных и нерегулируемых казино на базе Интернета;
- нарушение неприкосновенности частной жизни: несанкционированные электронные линии связи, злоупотребление частной информа-

цией в базах данных, хищение частной информации, несанкционированный перехват частных сообщений;

- совершение коммерческих преступлений: обман и мошенничество, в том числе махинации с кредитными карточками;

- злоупотребления в сфере информационного обслуживания: передача нелегальных материалов, в том числе способствующих распространению детской порнографии, а также материалов, рекламирующих насилие и содержащих расовые или религиозные поношения, клеветнические и позорящие утверждения;

- хакерство или взлом: нелегальное подключение к частным или правительственным компьютерам, хищение или злонамеренное повреждение данных».

Среди методов контроля над содержанием информации, передающейся по Интернету (1998 г.), рассматривается «создание межгосударственных органов совместного контроля за информацией, ограничение доступа к глобальной сети;... регулирование содержания передаваемой через Интернет информации».

За прошедшее столетие общество сделало шаг на пути от информационной закрытости к эмансипированному планетарному информационному сообществу. Однако трудно не согласиться с К. Поппером, высказавшим в XX в. гипотезу о том, что решение информационных проблем скорее связано с культурным контекстом, чем с развитием технологий.

Известный специалист в области информационного права И.Л. Бачило считает, что экологию информации следует развивать в контексте защиты «прав различных субъектов в информационной сфере». С. Пюкке предлагает сосредоточить внимание на субъекте, «обладающем сознанием, волей и свободой поведения, поскольку именно для него информация является связующим звеном с объективным миром». Для информационно-просветительских учреждений, к числу которых относится библиотека, речь идет о правах читательской личности. Именно для информационно дееспособной личности, ведущей отбор информации в соответствии с целями и установками, для создания личной интеллектуальной информационной собственности, свободный доступ к мировым объемам накопленной информации не является интеллектуальной катастрофой. Более того, следуя логике А.А. Красилова «полнота знаний необходима для получения окончательного результата решения заданий, неполнота знаний является стимулом эвристической деятельности».

Представляется, что сложность личностной позиции в отборе информации, скорее всего, связана с необходимостью переоценки собственной информационной базы, ведущей к разрушению прежней информационной платформы. Игнорирование личностных интересов социумом, маргинализация провоцируют проблемы функциональной неграмотности, обнажая еще одну предметную область информационной экологии.

Содержание

Вместо предисловия	3

П.И. МАКУШИН И КНИЖНОЕ ДЕЛО СИБИРИ

<i>Мамонтова Е.А.</i> Новые документы о деятельности П.И. Макушина (по материалам фонда сибистпарта и других фондов государственного архива Новосибирской области).....	4
<i>Карташова Т.П.</i> Отчеты Общества попечения о начальном образовании в Томске как воплощение идей П.И. Макушина	7

РУКОПИСНЫЕ, СТАРОПЕЧАТНЫЕ И РЕДКИЕ КНИГИ

<i>Стефаненко Т.Н.</i> Ранние книжные версии «Епистолии о неделе» и ее контекстуальные связи	11
<i>Бородихин А.Ю.</i> О двух старообрядческих библиотеках	15
<i>Бойко Е.С.</i> Книга как святыня у староверов на Енисее	18
<i>Бураева С.В., Васильева О.С.</i> Старопечатные книги и рукописи XVI–XX веков в фондах Национальной библиотеки Республики Бурятия	21
<i>Воропаева А.В.</i> Французская книга «Об искусстве девизов» в Дальневосточной государственной научной библиотеке	25
<i>Ажеева Р.Б.</i> Бурятские летописи как исторический источник	27
<i>Шиндина А.Б.</i> Книжные и книготорговые знаки, суперэкслибрисы и ярлычки переплетчиков на книгах юдинского собрания ГУНБ Красноярского края.....	31
<i>Романова Т.А.</i> Реконструкция книжной коллекции первого академика Сибири Михаила Антоновича Усова	34
<i>Кочемарская Ю.А.</i> Фонд редких книг Алтайского государственного краеведческого музея: подходы к изучению.....	37
<i>Челяева Е.А.</i> Формирование тематических коллекций книжных памятников в отделе редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова	38
<i>Куренная И.Г.</i> Памятник древнееврейской культуры «Тора» в фондах Читинской государственной областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина	41

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

<i>Самарин А.Ю.</i> Борьба за аренду московской Сенатской типографии в 1782–1783 годах	44

<i>Дутов С.Ю.</i> Походные типографии в русской армии XVIII века	47
<i>Гузнер И.А.</i> В.В. Петров и библиотека Барнаульского горного училища	50
<i>Оглезнева Г.В.</i> Роль Г.Н. Потанина в развитии книжной культуры Сибири во второй половине XIX – начале XX века	53
<i>Люттов С.Н.</i> Издательская деятельность военно-административных учреждений Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века	57
<i>Сизова Е.В.</i> «Памятные книжки» в Западной Сибири как источники по истории гимназического образования в регионе в XIX веке	60
<i>Канн С.К.</i> Публикация результатов научного изучения Сибири, организованного Комитетом Сибирской железной дороги	62
<i>Ледовских А.Ю.</i> Справочные издания, посвященные Транссибирской железной дороге как источник по реконструкции образов «сибирского инородца» в общественном мнении россиян второй половины XIX – начала XX века	67
<i>Моисеева И.П.</i> Документальный поток по истории Амурского казачьего войска	69
<i>Хламова А.М.</i> «Отбросы России на сибирской почве»: уголовная ссылка в Сибирь в освещении народнического журнала «Русское богатство» в конце XIX – начале XX века	73
<i>Бурцева Н.В.</i> Организация земской книжной торговли в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века	75
<i>Панченко А.М.</i> Из истории библиотеки штаба Отдельного гвардейского корпуса в Санкт-Петербурге	78
<i>Мурашова Н.А.</i> А.С. Суханов и развитие библиотечного дела в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX века	80
<i>Мазюк Ю.С.</i> Участие интеллигенции Восточной Сибири в организации общедоступных библиотек в конце XIX – начале XX века	83
<i>Глухова Н.П.</i> Бесплатные народные библиотеки Томской губернии конца XIX – начала XX века	87
<i>Воробьева Н.В.</i> Бесплатная духовно-нравственная библиотека Барнаула в конце XIX – начале XX века	89
<i>Яковенко А.В.</i> Г.Н. Потанин и практика рецензирования в Сибири (к истории чтения и науки в Сибири)	92

<i>Матханова Н.П.</i> Восприятие литературы сибирской образованной молодежью 50–60-х годов XIX века (по материалам мемуарно-эпистолярного наследия Беринда-Чайковских)	95
<i>Тимофеева Ю.В.</i> Круг чтения крестьян Сибири конца XIX – начала XX века в освещении отечественной историографии	98
<i>Родигина Н.Н.</i> Сибирская аудитория либеральных общественно-политических журналов второй половины XIX – начала XX века	100
<i>Чернышова Н.К.</i> Русская художественная литература в кругу чтения иркутского духовенства начала XX века (по материалам «чтенний» братства во имя святителя Иннокентия Иркутского)	103
<i>Гокк С.А.</i> Развитие биобиблиографии в Сибири в дореволюционный период	107
<i>Красникова О.А.</i> О каталоге этнических карт России XVIII – первой трети XX века	110
<i>Курусканова Н.П.</i> Полиграфическая база сибирских социалистов (1905–1907 гг.)	113
<i>Эрлих В.А.</i> Научная книга Сибири и Дальнего Востока. Дореволюционный период. Итоги исследований	117
<i>Базылева Е.А.</i> Издательская деятельность сельскохозяйственных обществ Сибири (Дореволюционный период)	120
<i>Шевцов В.В.</i> «Гадкий утенок» сибирской периодики	122
<i>Эрлих В.А.</i> Русскоязычные издания о Северном Причерноморье в античную эпоху (XVIII век – 40-е годы XX века)	125

КНИЖНОЕ ДЕЛО 1917–1991 ГОДОВ

<i>Шабалина М.В.</i> Становление региональной школы книговедения....	129
<i>Глазков М.Н.</i> Актуальные проблемы историографии отечественного библиотечного дела в советский и постсоветский период....	132
<i>Чистанова А.А.</i> Об изучении книжной культуры Хакасии.....	135
<i>Лютлова Н.К.</i> К вопросу об изучении истории издания и пространства журналов на Дальнем Востоке	137
<i>Косых Е.Н.</i> Молодежная печать Сибири (март 1917 – май 1918 года)	139
<i>Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П.</i> «Н.А.» – корреспондент газеты «Свободная Сибирь» в 1918–1919 годах	141
<i>Панова Т.С.</i> Листовки в фондах ГУНБ Красноярского края	143
<i>Барсукова Н.А.</i> Библиографическая деятельность книжного центра сибиряков-эмигрантов в Чехословакии (1926–1935 годы)	146
<i>Кучмурукова Е.А.</i> Формирование органов политического контроля Бурят-Монголии в довоенный период: кадровая политика.....	150

<i>Бородулина С.Ф.</i> Массовые изъятия из обращения книжной продукции Удмуртского государственного издательства в 1930-е годы	153
<i>Лукьянова Л.С., Причинич Н.А.</i> Из истории библиотечного дела города Ишима и Ишимского округа (20-е годы XX века)	156
<i>Новоселова И.Г.</i> Дальневосточные дневники М.М. Пришвина: феномен «отложенного издания» в контексте русской культуры XX века	160
<i>Маадыр М.С.</i> Издание первых тувинских драматических произведений	163
<i>Монгуш З.М.</i> Военная книга в Тувинской Народной Республике	166
<i>Шулдяков В.А.</i> Сотник Е.М. Красноусов и его книга «2-я батарея...»	168
<i>Волкова В.Н.</i> Из истории полиграфических предприятий Новосибирска: 1960-е годы (по материалам Государственного архива Новосибирской области)	172
<i>Савенко Е.Н.</i> Религиозный самиздат в Сибири в 60-е –70-е годы XX века	176
<i>Созонова А.В.</i> Книга и чтение в Ямало-Ненецком округе в конце 1940-х – первой половине 1960-х годов	179
<i>Лизунова И.В.</i> «Книжный голод» 1960-х... С чего все начиналось?	183
<i>Посадсков А.Л.</i> Молодой читатель-«шестидесятник»: литературные вкусы и общественные настроения (по данным дальневосточных анкет Всероссийской и Всесоюзной читательских конференций 1966–1967 годов)	187
<i>Овчинникова В.А.</i> Интерес читателей Красноярского края к различным видам печатных изданий (вторая половина 50-х – первая половина 80-х годов XX века)	191
<i>Трояк И.С.</i> Книжное дело Сибири в 70-х – первой половине 80-х годов XX века: проблемы и тенденции	194
<i>Иванова Ю.М.</i> Охват читателей массовыми библиотеками Новосибирской области в 1970-х годах: к вопросу об уровне библиотечного обслуживания в сибирской провинции	197
<i>Подик И.В.</i> Периодическая печать Республики Тува как краеведческий документный ресурс	200
<i>Пронина Ю.С.</i> От «самиздата» к независимой печати: из истории альтернативных изданий Сибири периода «поздней перестройки» (1989–1991 годы)	203

КНИЖНОЕ ДЕЛО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Пайчадзе С.А.</i> О монографиях историко-книжного характера (к 10-летию совета по защите диссертаций при ГПНТБ СО РАН)	207
<i>Лукьянова И.В.</i> Изучение современного книжного дела Дальнего Востока	209
<i>Вишнякова Н.В.</i> Научное книгоиздание в ГПНТБ СО РАН: век XXI	212
<i>Милованова О.А.</i> Научные и научно-популярные издания исторической тематики в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI века.	216
<i>Шураев Б.А.</i> Научные издания вузов МВД	219
<i>Грошева Е.Н.</i> Книгоиздание на бурятском языке в постсоветский период	223
<i>Старкова Г.И.</i> Видотипологическая характеристика молодежных периодических изданий Удмуртии	226
<i>Томилов Н.А. Томилова В.С.</i> Журнал по культурологии о народах Сибири	230
<i>Томилова В.С., Томилов Н.А., Корусенко М.А.</i> Научные серии омских учреждений по археологии, этнографии, этноархеологии и культурологии	234
<i>Калмыков С.П.</i> Проблемы комплектования военных библиотек в конце XX – начале XXI века (на примере библиотек Новосибирского гарнизона)	237
<i>Альшеевская О.Н.</i> Книжный магазин сегодня	240
<i>Сергеева Е.Ф.</i> Книжная торговля в Кемерово в начале XXI века	244
<i>Аврамова М.Б.</i> Мир книги: комплексный подход к продвижению чтения	246
<i>Мелентьева Ю.П.</i> Технологии продвижения чтения в нечитающую среду. Опыт библиотек России	250
<i>Волкова В.Н.</i> «Что мы читаем? Какие мы?» (по материалам современных сибирских исследований)	254
<i>Ионочкин Н.Л.</i> Читатель Сибири: от советской «массовости» до российской «элитности». (Читатель в Сибири – из 1985 в 2005: взгляд через кривое зеркало статистики)	256
<i>Тактайкина Т.И.</i> Структура читательской аудитории и приоритеты интересов (по материалам анкетирования в библиотеках Новосибирска и Новосибирской области)	259
<i>Ерохин А.В.</i> Чтение в эпоху экранной культуры с точки зрения вузовской педагогики	263

<i>Табунова Н.С.</i> Проблемы чтения молодежи национальной республики.....	266

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Курникова Т.А.</i> Концепции библиотечного дела как социального института.....	270
<i>Потапова Р.П.</i> Некоторые аспекты функционирования библиотек в контексте муниципализации	272
<i>Данилова Л.Ю.</i> Создание системы общедоступных библиотечных ресурсов как средства обеспечения равных возможностей доступа населения к информации	275
<i>Егорова Е.В.</i> Муниципальные библиотеки Удмуртии в современных условиях (некоторые тенденции и проблемы).....	279
<i>Брагина Г.М.</i> Опыт научно-практического сотрудничества по развитию библиотек жилых комплексов	282
<i>Крук Н.В.</i> Библиотека образовательного учреждения как центр по формированию информационной культуры учащихся.....	287
<i>Шаньгинова Г.А.</i> Проблемы комплектования школьных библиотек в Бурятии	290
<i>Шаньгинова Г.А.</i> Школьные библиотечные медиацентры в России	293
<i>Колодина Н.А.</i> Библиотека педагогического вуза в системе методического обеспечения школьных библиотек региона (на примере Павлодарской области Республики Казахстан).....	296
<i>Вихрева Г.М., Федотова О.П.</i> Проблемы качества формирования журнального фонда библиотеки (на примере ГПНТБ СО РАН)	299
<i>Босина Л.В., Вихрева Г.М.</i> Комплектование периодики стран СНГ и Балтии посредством международного книгообмена в ГПНТБ СО РАН.....	305
<i>Яскажук Т.С.</i> Современное состояние специальных отделов литературы по искусству в ведущих библиотеках Западной Сибири.....	310
<i>Баженов И.С.</i> Оптимизация web-ориентированной системы для работы с электронными каталогами	314
<i>Козыревская И.К.</i> Использование компакт-дисков в организации патентного поиска в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края	317
<i>Цукерблат Д.М.</i> Обеспечение качества библиотечного обслуживания	319

<i>Васильчик Л.Р.</i> Проблемы оптимизации библиотечной статистики контингента пользователей	322
<i>Красильникова И.Ю.</i> Значение регламентирующих документов в управлении системой МБА и ДД библиотек РАН	325
<i>Дергилева Т.В.</i> Проблемы использования информационных ресурсов и кадров библиотек СО РАН.....	330
<i>Новикова Н.В.</i> Информационный рынок продукции и услуг в области интеллектуальной деятельности.....	333
<i>Канн С.К.</i> Реализация проекта «Научные школы Новосибирского научного центра» на сайте Отделения ГПНТБ СО РАН	338
<i>Медведева Т.П.</i> К вопросу о подготовке регионального указателя литературы по национальной проблематике	341
<i>Рыкова В.В.</i> К методике составления вспомогательного географического указателя к библиографическим пособиям, создаваемым на основе баз данных.....	343
<i>Матвеева Т.И.</i> Издание краеведческих библиографических указателей в муниципальных публичных библиотеках Красноярского края	347
<i>Цыганкова Л.М.</i> Специфика аннотирования литературоведческих и литературно-критических произведений для учащихся.....	349
<i>Матвеева Н.С.</i> Библиотеки Сибири в помощь экологическому просвещению	352
<i>Финникова А.А.</i> Российские и зарубежные программы поддержки чтения в сети Интернет.....	356
<i>Удальцов В.Е.</i> Электронная литература в российском Интернете: некоторые вопросы соотношения с развитием общества.....	359
<i>Ерохина Л.Н.</i> Деррик де Керкхоув – от алфавита к компьютеру	363
<i>Стародубова Г.А., Савкина Л.А.</i> Формы представления знаний студентам в курсе «История документальных коммуникаций»	366
<i>Сбитнева Г.А., Мартынова Е.В.</i> Подготовка исследовательских проектов на основе изучения документальных потоков	369
<i>Мартынова Е.В., Сбитнева Г.А.</i> Изучение текстов как информационной составляющей документов (по материалам специальной печати).....	372
<i>Кряжева М.Ф.</i> Информационные технологии в структуре информационного обучения	375
<i>Фадеев К.В.</i> Новые информационные технологии и роль библиотек в образовательном процессе.....	377

<i>Сабина Т.Б.</i> Изучение организационной культуры библиотеки: вариант комплексной методики.....	380
<i>Езова С.А.</i> О психологическом подходе к библиотечно-информационной деятельности.....	382
<i>Ринчинова Ю.С.</i> Социально-психологический тренинг коммуникативной компетентности библиотекарей.....	385
<i>Ринчинова Ю.С.</i> О соблюдении норм этикета в библиотеке	388
<i>Глухих Н.А.</i> Диагностика и проектирование рынка труда библиотечных специалистов (к постановке проблемы).....	391
<i>Макарова И.И.</i> Современные подходы к подготовке управленцев в сфере библиотечно-информационной деятельности.....	394
<i>Фомина А.А.</i> Экология информации.....	396

Научное издание

VII МАКУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции
16–17 мая 2006 года
г. Красноярск*

Редактор *Е.С. Кондратьева*
Корректор *А.В. Овечкина*
Верстка *Н.А. Айгаровой*

Изд. лицензия ИД № 04108 от 27.02.2001 г.

Подписано в печать 31.03.06. Формат 60х84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 23,7. Уч.-изд. л. 22,4. Тираж 300 экз. Заказ № 127.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.